

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Шакура Ольга Александровна

**АРХИТЕКТОНИКА СТРАХОВОЙ ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ЭКОНОМИКИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Специальность 08.00.01 – Экономическая теория

Диссертация
на соискание ученой степени доктора экономических наук

Научный консультант:
доктор экономических наук, профессор Дмитриченко Л.И.

Экземпляр диссертации идентичен по содержанию с другими экземплярами, которые
были представлены в диссертационный совет

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 01.003.01
д.э.н., профессор

Н.А.Балтачеева

Донецк – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
РАЗДЕЛ 1. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ СТРАХОВОЙ ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ.....	19
1.1 Генезис отношений и теорий страховой защиты.....	19
1.2 Страховая защита как объект исследования.....	54
1.3 Принципы страховой защиты национальной экономики.	85
1.4 Концепция архитектуры страховой защиты национальной экономики.....	104
Выводы по разделу 1	133
РАЗДЕЛ 2. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТРАХОВОЙ ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ.....	137
2.1 Границы государственного влияния на финансовый сектор национальной экономики.....	137
2.2 Формирование целевой модели регулирования страховой защиты национальной экономики.....	152
2.3 Тенденции и направления регулирования перестраховой защиты национальной экономики.....	177
Выводы по разделу 2	194
РАЗДЕЛ 3. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ АЛЛОКАЦИИ РЕСУРСОВ В ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ.....	198
3.1 Институциональные предпосылки концентрации капитала в условиях развития форм конвергенции финансовых институтов.....	198
3.2 Применение методологии отраслевой конвергенции капитала в архитектонике страховой защиты национальной экономики.....	227
3.3 Актуарные аспекты исследования отношений страховой защиты в обосновании институциональной траектории развития финансового сектора национальной экономики.....	260
Выводы по разделу 3	268

РАЗДЕЛ 4. МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ СТРАХОВЫХ УСЛУГ	273
4.1 Страховой интерес в контексте реализации экономических потребностей субъектов отношений страховой защиты.....	273
4.2 Моделирование поведения субъектов страховых отношений на основе принципа равновесия.....	290
4.3 Инструменты предотвращения оппортунистического поведения субъектов страховых отношений: финансовые аспекты правовой защиты интересов страхователей.....	306
Выводы по разделу 4.....	322
РАЗДЕЛ 5. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СТРАХОВОЙ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....	325
5.1 Целевые ориентиры страховой защиты экономических интересов граждан в контексте становления института государственности.....	325
5.2 Стратегия формирования в ДНР института страховой защиты экономических интересов граждан.....	345
5.3 Формирование института страхового надзора в ДНР: кросс-секторальный подход.....	366
Выводы по разделу 5.....	382
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	387
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	393
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	434

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Согласно декларируемому в Конституции Донецкой Народной Республики (ДНР) императиву демократического правового социального государства, в котором человек, его права и свободы являются высшей ценностью, институтам и инструментам социально-экономической (в том числе, страховой) защиты субъектов хозяйствования и граждан принадлежит особая роль.

В современных условиях ДНР стратегия социальной политики находится в стадии становления, что приводит к фрагментарности и бессистемности работы по формированию институтов социально-экономической защиты. Организационно-функциональная несогласованность государственных органов продуцирует нормотворческую хаотичность, а основные показатели социального развития находятся на низком уровне. Это является предпосылкой возникновения «институциональных ловушек» в виде неэффективных политических, социальных и правовых структур и, как следствие – предпосылкой выбора неперспективной институциональной траектории развития политической и экономической систем.

Начальный этап становления государственности позволяет поддерживать существование ДНР с помощью механизмов дублирования исторически накопленного обществом социального опыта. Однако стратегическая цель обретения государственности и признание международным сообществом требует от политической элиты Республики разработки и внедрения научно-обоснованного подхода к моделированию своего социального будущего, что должно стать ответом на вызовы ее современного перехода к качественно новому социально-политическому бытию. Обеспечение достойного уровня и качества жизни населения требует создания совокупности элементов формальной институциональной среды и институционального устройства, регулирующих взаимоотношения между государством, субъектами хозяйствования и гражданами в постоянно

воспроизводящемся режиме. К таким элементам относится и институт страховой защиты. Инкорпорация механизма страховой защиты в общий механизм реализации стратегии долгосрочного развития Республики позволит объединить ресурсы государства и субъектов рыночных отношений для обеспечения устойчивого социально-экономического развития. В условиях активного влияния дестабилизирующих факторов, формирование механизмов социальной защиты приобретает особую актуальность, поскольку создает экономической системе возможность эффективно функционировать, сохраняя равновесие и общий вектор развития в условиях динамично трансформирующейся геополитической среды.

Степень разработанности темы исследования. Анализу общеметодологических проблем социально-экономической защиты посвящены труды зарубежных ученых Т. Веблена, Дж. К. Гэлбрейта, П. Дугласа, Дж. М. Кейнса, Р. Коуза, К. Маркса, Ф. Наймана, Д. Норта, А. Смита, Т. Сэндлера, Ф. Хайека, Ф. Энгельса; отечественных ученых: Н. Балтачевской, Л. Бляхмана, М. Бахтина, С. Глазьева, Л. Дмитриченко, С. Кирдиной, Г. Клейнера, Н. Лукьянченко, Д. Львова, Е. Мачульской, Е. Мартишина, И. Пеньковой, А. Пономарева, В. Роика, Л. Фроловой и многих других.

Весомый вклад в исследование отношений страховой защиты внесли зарубежные ученые А. Вагнер, У. Гобби, А. Манэс, Дж. Эмар, В. Эренберг и другие; отечественные ученые: В. Абрамов, К. Воблый, В. Гомелля, В. Идельсон, М. Мных, В. Райхер, В. Серебровский, А. Худяков, Г. Шершневич и другие.

Несмотря на значительный вклад зарубежных и отечественных ученых и специалистов в научный анализ отношений страховой защиты имеет место недостаточная теоретическая и методологическая разработанность механизмов институционального обеспечения страховой защиты, ее реализации и адаптации к условиям становления и развития института государственности, что обусловило необходимость дальнейшего

исследования проблемы.

Связь работы с научными программами, планами, темами.

Диссертация выполнена в соответствии с направлениями научно-исследовательской работы в рамках научных тем кафедры экономической теории Донецкого национального университета: Г-11/11 (№ гос. регистрации 0111U005889) «Хозяйственный механизм современной экономики», в рамках которой исследована роль института страховой защиты в становлении и функционировании хозяйственного механизма современной экономики; Г-16/11 (№ гос. регистрации 0117D000083) «Методология исследования экономических систем», в рамках которой исследованы теоретико-методологические основы институционального обеспечения архитектоники страховой защиты национальной экономики; а также кафедры финансов и банковского дела Донецкого национального университета Г-14/6 (№ гос. регистрации 0114U003525) «Финансово-кредитные механизмы формирования потенциала устойчивого функционирования экономики Донбасса», в рамках которой исследованы концептуальные подходы к формированию эффективной системы страховой защиты национальной экономики, инструменты ее реализации и адаптации к условиям изменяющейся внешней среды.

Цель и задачи исследования. Цель – теоретико-методологическое обоснование и разработка концепции архитектоники страховой защиты национальной экономики, инструментов ее институционального обеспечения, реализации и адаптации к условиям становления и развития института государственности.

В процессе исследования были поставлены и решены следующие **задачи**:

исследовать теоретико-методологические основы становления, развития и закономерности институционализации отношений страховой защиты;

раскрыть понятийный и категориальный аппарат, отражающий

субъектный и объектный состав отношений страховой защиты («страховая защита», «страховой фонд», «страховые отношения», «архитектоника страховой защиты»);

обосновать новые методологические подходы к формализации страховой защиты;

разработать концепцию архитектуры страховой защиты национальной экономики;

исследовать характер эволюции экономической и правовой роли государства в отношении финансового сектора национальной экономики и института страховой защиты;

систематизировать институциональный инструментальный механизма регулирования страховой и перестраховой защиты;

исследовать предпосылки и институциональные последствия концентрации капитала как онтологическое основание границ предметного поля имплементирования опыта и трансплантации институтов финансового сектора Республики;

определить влияние отраслевой конвергенции на траекторию институционального развития финансового сектора и архитектуру страховой защиты Республики;

исследовать нормотворческие и актуарные аспекты инструментов институционализации страховой защиты в Республике;

провести теоретический анализ логической взаимосвязи понятий в системе: «потребность – экономический интерес – экономические отношения – имущественный интерес (отношения собственности) – страховые отношения» и выявить характер страхового интереса;

определить субъектно-объектный состав и выявить особенности статусно-ролевой структуры отношений страховой защиты;

обосновать прагматизм механизма обеспечения финансовой устойчивости страховых организаций как инструмента предотвращения оппортунистического поведения участников страховой защиты;

выявить особенности и оценить возможности имплементации составляющих социальной политики в Республике;

обосновать стратегические направления институционализации страховой защиты в Республике;

разработать научный подход к инкорпорации института страхового надзора в доктрину развития финансового сектора Республики.

Объект исследования – процесс формирования и развития системы страховой защиты национальной экономики.

Предмет исследования – социально-экономические отношения, возникающие между экономическими субъектами, по поводу страховой защиты имущественных интересов.

Диссертация выполнена в соответствии с Паспортом специальности 08.00.01 – Экономическая теория (п. 1.1. Политическая экономия: структура и закономерности развития экономических отношений; экономические потребности и интересы; экономическая система общества и законы ее развития; типы и модели экономических систем; критерии периодизации общественного развития; закономерности эволюции социально-экономических систем; гуманизация экономического роста; взаимодействие производительных сил, экономических форм, методов хозяйствования и институциональных структур; теория хозяйственного механизма; роль и функции государства и гражданского общества в функционировании экономических систем; теория государственного сектора в экономике; финансовые отношения и финансовая система общества; методы и модели государственного регулирования экономики; п. 1.4. Институциональная и эволюционная экономическая теория: институциональная теория фирмы; эволюционная теория экономической динамики; теория переходной экономики и трансформации социально-экономических систем).

Научная новизна полученных результатов состоит в решении важной теоретической и практической проблемы – разработке концепции архитектоники страховой защиты, которая отражает объективно

складывающиеся в экономической системе институциональные связи и отношения, интересы, противоречия, способы регулирования и обеспечивает реализацию таких доминант национальной экономики как социально-экономическая безопасность и устойчивое развитие.

К наиболее существенным результатам диссертационного исследования, составляющим научную новизну, относятся следующие:

впервые:

разработана концепция архитектуры страховой защиты национальной экономики, методологическую основу которой составляет теория гармонизации экономических интересов участников страховых отношений, а также методы и модели регуляторного воздействия государства. Целевая функция концепции определяется созданием в государстве эффективной системы защиты имущественных интересов граждан и юридических лиц, а также формированием необходимой для устойчивого развития экономики хозяйственной среды;

выявлена траектория институционального развития финансового сектора национальной экономики, которая учитывает конвергентную природу эволюционного механизма адаптации институциональной среды финансовых институтов к социально-экономическим и политическим условиям государства, что позволит преодолеть состояние «институционального вакуума»;

разработана модель институционального оформления государственного регулирования страховой защиты в ДНР, в основу которой положена организационная технология рефункционализации государственных институтов. Это позволит предупредить формирование институциональных ловушек частичной реформы и сформировать в Республике эффективную систему материальной защиты интересов личности, общества и государства;

разработана «Дорожная карта развития финансового сектора Донецкой Народной Республики», которая обладает кросс-секторальным

характером и базируется на применении инструментов регулирования, саморегулирования и сорегулирования, что позволяет аргументированно смоделировать институциональную траекторию развития финансового сектора Республики;

усовершенствовано:

научно-методологический подход к формированию механизма регулирования страховой и перестраховой защиты, который учитывает динамический характер ее конструкции, что позволит превентировать социальный и экономический вред, наносимый провалами страхового рынка;

парадигма институциональной среды «смешанной» модели финансового сектора, что позволит повысить эффективность аллокации ресурсов экономической системы. В отличие от существующих, в этой модели сопоставление прав, инвестиционных возможностей, пруденциальной нагрузки и ликвидация противоречий между агентами реализуются в соответствии с ролью финансово-кредитных институтов в социально-экономической стабилизации общества;

методология исследования пространственных структурных закономерностей рационального поведения экономических агентов в процессе реализации отношений страховой защиты. Это позволит преодолеть неопределенность координации инструментов модернизации институциональных процессов и преобразования правотворческих институциональных механизмов, возникающую в условиях институционализации отношений страховой защиты;

модель поведения участников страховой защиты, которая, в отличие от существующих, учитывает логику отношения индивида к страховой защите. Модель основана на принципе равновесия, что позволяет одновременно обеспечить доходность страховой компании и привлекательность условий страхования для клиента;

получило дальнейшее развитие:

историческая периодизация развития отношений страховой защиты,

которая учитывает фактор системности в подходе к признанию или отрицанию наличия таковой в различных общественно-исторических формациях. Это позволило выявить *дихотомический характер* развития страховой защиты – *эволюционный и бифуркационный*;

понятийно-категориальный аппарат страховых отношений: сформулирована категория «*страховая защита*» в широком и узком понимании: *в широком смысле* – это взаимодействие государства и участников страховых отношений по поводу координации их деятельности в пределах их экономических интересов посредством формирования, распределения и потребления фондов материальных ресурсов, предназначенных для обеспечения непрерывности общественного воспроизводства; *в узком смысле* – это общественные отношения по поводу организации и управления страховым фондом методом коммерческого страхования для защиты имущественных интересов страхователей; обосновано *социальное и экономическое содержание* страховой защиты: *экономическое содержание* состоит в накоплении и расходовании денежных и других ресурсов для осуществления мероприятий по предупреждению, преодолению или уменьшению негативного влияния рисков и возмещению связанных с ними потерь; *социальное содержание* проявляется в удовлетворении социально-значимых потребностей личности в обеспечении безопасности индивида, а также в формировании в социуме чувства социальной защищенности и заботы государства о жизни, здоровье, трудоспособности граждан и их собственности; дифференцировано применение воспроизводственного подхода к определению сущности категории «*страховой фонд*» как материальной основы страховой защиты: *в широком смысле* страховой фонд – это часть совокупного общественного продукта, используемая в качестве экономической основы восстановления производительных сил, разрушаемых стихийными силами природы или несчастными случаями; *в узком смысле* – это резерв денежных средств, формируемый из взносов страхователей для организации замкнутой

раскладки ущерба, и находящийся в оперативно-хозяйственном управлении у страховой организации; дано научное определение понятия «*страховые отношения*», под которыми предлагается понимать отношения между страховщиком и страхователем по поводу предоставления на коммерческой основе страхователю (застрахованному лицу) страховой защиты, выражаемой в юридическом, психологическом и материальном аспекте;

определен научный категориальный статус следующих понятий: «*архитектоника*» как методологическая компонента исследования института страховой защиты; «*архитектоника страховой защиты*» как совокупность институтов страхового рынка, их взаимосвязей и отношений в рамках существующей институциональной среды, опосредованных институциональным устройством финансового сектора национальной экономики, состав и функциональное назначение которых зависит от вполне определенных условий и предпосылок;

обоснование границ вмешательства государства в финансовый сектор и страховую отрасль, его масштабов и глубины, форм проникновения. Это позволило определить возможность (материальную базу) и установить экономический интерес государства использовать институт страховой защиты в качестве регулятора объективных социально-экономических процессов общества в ходе реализации его (государства) основных функций;

признаки, определяющие «страховой интерес» как экономическую категорию: объективность наличия имущественного интереса; субъективность и правомерность проявления страхового интереса; осознанность страхового интереса; денежный эквивалент страхового интереса. Это позволило установить его *публичный* (взаимосвязь страхового интереса между субъективными интересами участников механизма страховой защиты, гражданами и интересами общества в целом) и *компенсационный* (денежный эквивалент утраченного блага) характер;

методологический подход к обеспечению финансовой устойчивости

страховых организаций на основе преодоления субъективной информационной асимметрии. Это позволит методически определить и нормативно закрепить в страховой доктрине приоритет имущественного интереса страхователя в цепочке конфликта экономических интересов;

концептуальный подход к определению стратегических направлений институционализации страховой защиты в Республике, основанный на принципе институционального распада с учетом выявленного феномена идентичности. Это позволит своевременно предотвратить формирование институциональных ловушек и минимизировать институциональные издержки на выбор нужного правила бихевиорального реагирования и адаптации к изменившимся условиям политической, экономической и социальной среды.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическое значение полученных результатов определяется достигнутым уровнем и глубиной разработанности исследуемых проблем, научной новизной, полученной в результате исследования методологических аспектов формирования и развития отношений страховой защиты интересов экономических субъектов.

Научные результаты внедрены на государственном уровне, а также на уровне предприятий и организаций:

на государственном уровне: Комитетом Народного Совета по бюджету, финансам и экономической политике (письмо от 02.03.2017 г. № 02/03-3) – методические основы формирования системы нормативно-правового обеспечения страхования используются при разработке законопроекта в данной сфере; Департаментом анализа и стратегического развития Управления делами Совета Министров Донецкой Народной Республики (акт о внедрении № 05/05/889 от 28.06.2018 г.) – методологический инструментальный построения системы страховой защиты национальной экономики; Министерством финансов Донецкой Народной Республики (справка № 06.5-071/3190 от 29.06.2018 г.) – распределение

институциональных мандатов между участниками модели организации финансового сектора Донецкой Народной Республики, принята к внедрению «смешанная» модель организации финансового сектора как инструмент обеспечения финансовой безопасности и устойчивости экономики Республики к кризисным ситуациям; Пенсионным Фондом Донецкой Народной Республики (акт о внедрении) – инкорпорация механизма страховой защиты в стратегию социально-экономического развития Республики; Фондом социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний Донецкой Народной Республики (акт о внедрении) – организационно-институциональная модель социальной защиты в ДНР;

на уровне предприятий и организаций: ООО «Финансовая компания «РОСТ» (справка № 163/1-ОД от 27.06.2018 г.) – инструментарий осуществления мониторинга и корпоративного управления после предоставления финансирования, обеспечения эффективной диверсификации и перераспределения рисков, агрегирования сбережений и снижения издержек обмена товарами и услугами.

Результаты диссертационной работы внедрены в учебный процесс кафедры экономической теории и кафедры финансов и банковского дела ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» при разработке и преподавании дисциплин «Финансы», «Страхование», «Страховые услуги», «Экономическая политика», «Государственное регулирование экономики», «Социальная политика», «Институциональная экономика», «Хозяйственный механизм современной экономики». Отдельные положения диссертации использованы в учебных пособиях «Стратегическое управление», «Страхование», «Практикум по дисциплине «Компьютерные технологии в финансовой и банковской сферах», «Страховые услуги: учебно-методическое пособие. Задания модульного контроля и методические указания для их выполнения для студентов экономических специальностей» (справка № 840/01-27/14 от 20.06.2018 г.).

Методология и методы исследования. Всесторонний анализ системы социально-экономических отношений, возникающих в процессе формирования, распределения и потребления денежных фондов страховой защиты, предназначенных для обеспечения непрерывности общественного воспроизводства, предопределил многоаспектный характер методологии исследования. Методологическую основу диссертации составляют фундаментальные положения экономической теории в области исследования социально-экономических отношений, возникающих между экономическими субъектами по поводу страховой защиты имущественных интересов.

В процессе исследования использованы следующие методы научного познания: диалектический метод, как способ выявления тенденций, закономерностей и противоречий развития страховых отношений; принцип логического и исторического в познании (для выявления логики развития отношений страховой защиты в эволюционной динамике); эволюционный метод (для исследования генезиса и этапов институционализации отношений страховой защиты); метод системного анализа (при разработке концепция архитектоники страховой защиты национальной экономики и инструментария гармонизации экономических интересов участников страховых отношений); метод научной абстракции (для формулирования ряда категорий отношений страховой защиты); экспертно-аналитический метод (для анализа наиболее передовых тенденций и практик страховых отношений и формирования доктринального сопровождения развития страхового сектора в Республике); метод компаративистики (для изучения экстенсивного и интенсивного многообразия состояний экономических систем и развития историко-социологического знания о способах защиты агентов от неопределенности и рисков); институциональный подход (для исследования места и роли институтов социально-экономической защиты в жизни общества, обобщения действующего в Республике экономического порядка, объяснения природы и рамок порядка, его феноменов); метод экономико-математического моделирования (для доказательства гипотезы

прямого участия страхователя в реализации экономических интересов страховой компании и моделировании оптимальных условий взаимодействия субъектов страховых отношений).

Информационная база исследования содержит нормативно-правовые документы Донецкой Народной Республики, материалы статистических и справочных изданий, электронные ресурсы, периодические научные издания, монографии и другие источники открытой печати.

Положения, выносимые на защиту. По результатам исследования на защиту выносятся следующие основные положения:

1. Концепция архитектуры страховой защиты национальной экономики.
2. Траектория институционального развития финансового сектора национальной экономики.
3. Модель институционального оформления государственного регулирования страховой защиты в Донецкой Народной Республике.
4. «Дорожная карта развития финансового сектора Донецкой Народной Республики».
5. Научно-методологический подход к формированию механизма регулирования страховой и перестраховой защиты.
6. Парадигма институциональной среды «смешанной» модели финансового сектора.
7. Методология исследования пространственных структурных закономерностей рационального поведения экономических агентов в процессе реализации отношений страховой защиты.
8. Модель поведения участников страховой защиты.
9. Историческая периодизация развития отношений страховой защиты.
10. Понятийно-категориальный аппарат страховых отношений: «страховая защита», «страховой фонд», «страховые отношения»; определение научного категориального статуса понятий «архитектоника»,

«архитектоника страховой защиты».

11. Обоснование границ вмешательства государства в финансовый сектор и страховую отрасль, его масштабов и глубины, форм проникновения.

12. Признаки, определяющие «страховой интерес» как экономическую категорию.

13. Методологический подход к обеспечению финансовой устойчивости страховых организаций.

14. Концептуальный подход к определению стратегических направлений институционализации страховой защиты в Республике.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность научных выводов, рекомендаций и положений, изложенных в диссертации, обеспечена обоснованностью методологии исследования; проведением исследования на теоретическом и практическом уровнях; методами, адекватными предмету, цели и задачам исследования; эффективным внедрением разработанной концепции архитектуры страховой защиты национальной экономики в институциональные практики развития экономики Донецкой Народной Республики.

Личный вклад соискателя. Диссертационная работа является самостоятельным научным исследованием методологических аспектов формирования и развития отношений страховой защиты интересов экономических субъектов в национальной экономике. Все научные положения, результаты и выводы, изложенные в диссертации и вынесенные на защиту, получены автором лично. Из научных трудов, опубликованных в соавторстве, использованы только те идеи и положения, которые являются результатом личных исследований соискателя.

Апробация результатов диссертации. Материалы исследования докладывались диссертантом на 8 научно-практических конференциях, из них 7 международных и 1 всеукраинская: International conference on modern researches in science and technology (г. Берлин, 2017 г.); The International Scientific and Practical Congress of Economists and Lawyers «The genesis of

genius» (г. Женева – г. Минск – г. Одесса – г. Санкт-Петербург, 2014 г.); «Финансовая система государства: тенденции и перспективы развития» (г. Острог, 2014 г.); «Social processes regulation in the context of economics, low and management» (г. Лондон, 2013 г.); «Украина-Болгария-Европейский Союз: современное состояние и перспективы» (г. Херсон – г. Варна, 2012 г., 2013 г.); North-East Asia academic forum: Северо-Восточный Азиатский академический форум (г. Хабаровск, 2011 г.; г. Семей, 2012 г.).

Публикации. Основные положения диссертационной работы опубликованы в 31 научном труде, из них 1 индивидуальная монография (21,3 п.л.); 1 коллективная монография (лично автору принадлежит 0,6 п.л.); 21 статья (12 личных, 9 в соавторстве) в рецензируемых научных изданиях общим объемом 21,7 п.л., из которых лично автору принадлежит 16,7 п.л.; 8 трудов апробационного характера общим объемом 3,1 п.л. Совокупный объем публикаций автора составляет 73,1 п.л., из которых лично автору принадлежит 41,6 п.л.

Структура и объем диссертационной работы определяется поставленной целью и соответствует логической последовательности решения задач исследования. Диссертация содержит введение, 5 разделов, включающих 16 подразделов, выводы по каждому разделу, заключение, список литературы из 374 наименований и приложения. Содержание работы изложено на 392 страницах, включает 56 рисунков на 48 страницах и 59 таблиц на 35 страницах.

РАЗДЕЛ 1. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ СТРАХОВОЙ ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

1.1. Генезис отношений и теорий страховой защиты

Изначально отношения человека к природе характеризуются неопределенностью и рисковым характером деятельности хозяйствующих субъектов. С одной стороны, объективной причиной такой неопределенности выступает недостаточное знание сил природы. С другой стороны, производственная связь людей с природой выражается стремлением человека интенсифицировать процессы природы в своих целях и интересах. При этом возникает ситуация, когда созданные в процессе общественного производства материальные блага подвергаются разрушительному действию сил природы. Так, нынешняя парадигма развития в погоне за экономическим ростом провоцирует избыточное потребление природного капитала, социальное неравенство, а также создание и аккумуляцию рисков бедствий.

На сегодняшний день показатель экономического ущерба от бедствий, лишь природного характера достигает в среднем от 250 до 300 млрд. долл. США в год (табл. 1.1). Уровень будущих убытков, рассчитанный экспертами как ожидаемый среднегодовой ущерб (ALL), оценивается сегодня только для антропогенной среды в размере 314 млрд. долл. США. Это сумма, которую странам следует аккумулировать и выделять каждый год на покрытие ущерба от будущих рисков событий.

В докладе Организации Объединенных Наций GAR 15 [1, с.15] отмечается, что мировое сообщество собирается принять амбициозный комплекс целей устойчивого развития, а снижение риска катастрофических событий может стать важным фактором в реализации этих программ, поскольку оно тесно связано с сокращением экономического ущерба, бедности, обеспечением устойчивого роста и совместного процветания.

Таблица 1.1 – Крупнейшие страховые убытки от катастрофических событий*

Дата / период	Характер катастрофического события	Дислокация	Размер прямого экономического ущерба (млрд. долл. США)	Размер фактического страхового ущерба (млрд. долл. США)	Страховое покрытие ущерба
Август, 2005	ураган «Катрина»	США	125	67	54%
Март, 2011	цунами	Япония	210	35	17%
Октябрь, 2012	ураган «Санди»	США, Страны Карибского бассейна, Багамские острова, Канада	72	30	42%
Август, 1992	ураган «Эндрю»	США, Багамские острова	27	16	59%
Июнь-декабрь, 2011	наводнение	Таиланд	46,5	16	34%
Январь, 1994	землетрясение	США	44	16	36%
Сентябрь, 2008	ураган «Айк»	США, Куба, Доминиканская республика, Каймановы острова	38	15	39%
Февраль, 2011	землетрясение	Новая Зеландия	18	14	78%

* - составлено автором на основе данных официального источника [2]

В каждом докладе ООН GAR (GAR 09 [3], GAR 11 [4], GAR 13 [5], GAR 15 [1]) представлен комплекс подробных рекомендаций, направленных на устранение основополагающих факторов риска, минимизируя неопределенность и непредсказуемость и даны подробные указания по управлению основополагающими рисками, что нашло отражение в расширении практик снижения риска бедствий в большинстве стран мира. Последнее включает в себя принятие надлежащих и эффективных мер по повышению готовности к рискам и улучшению механизмов превенции. Хотя этот подход и позволяет управлять бедствиями, он оказался неэффективным

для управления основополагающими рисками. Учитывая, что эти риски генерируются внутри самого процесса развития, их преодоление требует действий по сокращению бедности, соответствующему городскому планированию и управлению, а также защите и восстановлению экосистем. Это то направление, в котором большинство стран достигли наименьшего прогресса. Более того, в то время как инвестиции в снижение рисков и регулирование позволили снизить показатель экстенсивных рисков, стоимость активов в районах повышенной опасности выросла, что генерирует увеличение показателя интенсивных рисков.

Случаи, когда бы факторы риска бедствий полностью учитывались в социальных и экономических инвестициях или когда бы знания о рисках были интегрированы в планы и практику развития, по-прежнему носят единичный характер. Фактически, несмотря на заметные улучшения в предотвращении бедствий и ликвидации их последствий, новые риски генерируются и аккумулируются быстрее, чем снижаются существующие.

В результате – цель политики снижения риска бедствий была истолкована как защита социально-экономического развития от внешних факторов. Ожидаемый результат не был достигнут, так как бедствия, напротив, генерируются социально внутри самого процесса развития. Развитие не может быть защищено от самого себя, и до тех пор, пока развитие само по себе не трансформируется, риск бедствий будет продолжать расти.

Показатели смертности и экономического ущерба, связанные с экстенсивными рисками (риски незначительных, но часто повторяющихся рисков событий), в странах с низким и средним уровнями дохода увеличиваются. За последнее десятилетие ущерб, вызванный экстенсивными рисками, в 85 странах и территориях составил в общей сложности 94 млрд. долларов США [1, с.6]. Экстенсивные риски являются основной причиной смертности и перемещения населения в результате бедствий, а также постоянного разрушения фондов развития, таких как жилые дома, школы,

объекты здравоохранения, дороги и местная инфраструктура. Тем не менее, цена экстенсивного риска остается неизвестной и, как правило, недооценивается, так как по большей части возмещается домашними хозяйствами, сообществами и малыми предприятиями с низким уровнем дохода.

Развивающиеся государства сталкиваются с дефицитом финансирования, если они не имеют ресурсов, позволяющих им компенсировать ущерб, сопряженный с редко повторяющимися, но крупными бедствиями. Это приводит к снижению темпов экономического роста и усугублению проблем социального развития.

К опасному увеличению уровня риска, что препятствует устойчивому развитию экономической системы и государства приводит тенденция краткосрочного инвестиционного предпочтения. Так, в условиях роста конкуренции продолжают поступать большие потоки инвестиций в подверженные угрозам районы, что приводит к дальнейшему увеличению уровня интенсивного риска. Эти риски становятся системными, так как факторы риска и воздействия бедствий распространяются по глобальным цепочкам поставок из одного сектора в другой.

Для иллюстрации взаимосвязи экономического ущерба и социального развития общества можно применить концепцию человеко-лет как метрическое описание времени, необходимого для воспроизводства экономического развития и социального прогресса. Так, в период с 1980 по 2012 годы утрачено 42 млн. человеко-лет в ежегодно регистрируемых на международном уровне бедствиях. При этом свыше 80% общего количества человеко-лет, утрачиваемых, в катастрофическом событии, приходится на страны с низким и средним уровнем дохода, что приводит к значительному отставанию в социально-экономическом развитии и растущему неравенству риска [1, с.7] .

Это обусловлено тем, что по мере глобализации экономики наблюдается тенденция к перемещению инвестиций в зоны относительного

экономического преимущества (дешевая рабочая сила, доступ к рынкам экспорта, инфраструктура и т.д.). При этом, инвестиционные решения редко учитывают уровень опасности в этих зонах, поэтому возможности получения краткосрочной прибыли, как и прежде, перевешивают соображения относительно будущего устойчивого развития бизнеса.

В результате большие объемы капитала продолжают перемещаться в зоны риска, что ведет к значительному увеличению стоимости экономических активов, подвергаемых опасности. В связи с ограниченностью ответственности и подотчетности создаются порочные стимулы для продолжения предпринимательской деятельности, связанной с генерированием рисков, т.к. лица, выигрывающие от рисков, редко несут связанные с ними издержки. Фактически новые риски генерируются и аккумулируются быстрее, чем снижаются существующие. Как свидетельствуют данные таблицы 1.2, уровень страхового покрытия ущерба в этих странах не превышает 5 % от размера прямого экономического ущерба.

Если бы этот риск равномерно распределялся среди населения мира, он был бы равен ежегодному ущербу в размере почти 70 долл. США на человека трудоспособного возраста или двухмесячного дохода людей, живущих за чертой бедности. Кроме того, такой риск отражает значительные альтернативные издержки на развитие, поскольку эти ресурсы можно было бы использовать для инвестиций в инфраструктуру, социальную защиту, общественное здравоохранение и образование.

Ожидаемый годовой ущерб, выраженный в виде доли социальных расходов, в странах с низким уровнем дохода в пять раз выше, чем в странах с высоким уровнем дохода. Страны, наиболее нуждающиеся в инвестициях в социальное развитие, сильнее других подвержены риску бедствий.

Без существенных изменений в концепции развития этих государств относительно формирования систем защиты и превенции рисков, социально-экономическое неравенство будет продолжать увеличиваться.

Таблица 1.2 – Страхование покрытие глобальных экономических убытков
от катастрофических событий в 2016 году*

Период	Характер катастрофического события	Дислокация	Размер прямого экономического ущерба, млрд. долл. США	Размер фактического страхового ущерба, млрд. долл. США	Страховое покрытие ущерба
Лето	наводнение	Китай	28	0,75	3%
28 сентября – 10 октября	ураган «Мэтью»	США, страны Карибского бассейна	15	5	33%
Август	наводнение	США	10	3	30%
В течение года	засуха	Китай	6	0,2	3%
Май-июнь	наводнение	Западная / Центральная Европа	5,5	3,4	62%
В течение года	засуха	Индия	5	0,75	15%
Август, 24	землетрясение	Италия	5	0,1	2%
Июль	наводнение	Китай	4,7	0,2	4%
Май	лесные пожары	Канада	4,5	2,80	62%

* - составлено автором на основе данных источника официального источника [2]

В аналитическом докладе о мерах по уменьшению опасности бедствий (GAR) [1, с.5], представленному ООН в 2015 году отмечается, что органы власти и гражданское общество должны прилагать совместные усилия для выработки инклюзивного механизма снижения риска катастроф, что имеет решающее значение для обеспечения устойчивого развития государства в будущем. Управление рисками, в отличие от предотвращения бедствий и ликвидации их последствий как индикаторов нерегулируемого риска, сегодня должно стать неотъемлемым элементом искусства развития – не надстройкой к последнему, а набором практик, внедренных в самую его основу.

Как отмечается в Докладе «О Целях в области устойчивого развития, 2016 год», за 10 лет, прошедших после принятия «Хиогской рамочной программы действий на 2005-2015 годы: создание потенциала

противодействия бедствиям на уровне государств и общин», наблюдался экспоненциальный рост уровня политической приверженности к снижению риска бедствий; в развитии институциональных и законодательных механизмов; в повышении готовности к бедствиям и улучшении систем раннего предупреждения; в выработке информации о рисках, а также в разработке политики и стратегии на всех уровнях, однако риск бедствий существенно не снизился. Экономический ущерб сегодня в среднем достигает диапазона от 250 до 300 млрд. долл. США в год [6]. Более того, наблюдается тенденция роста экономического ущерба, связанного с экстенсивными рисками, в странах с низким и средним уровнем дохода. На международном уровне экстенсивный риск является в значительной степени невидимым типом риска. Однако он является основной проблемой для домашних хозяйств с низким уровнем дохода и для малого бизнеса, зависящих от общественной инфраструктуры, а также для местных органов власти, обеспечивающих функционирование данной инфраструктуры.

Только в 2016 году глобальные экономические потери от катастрофических событий составили более 200 млрд. долл. США, что на 20% выше среднего показателя за 16 лет (174 млрд. долл. США.) [2, с.3] (табл. 1.3)

В целом к такому прямому экономическому ущербу привели 315 отдельных событий (по сравнению со средним числом за 16 лет – 271). Застрахованные убытки в размере 54 млрд. долл. США на семь процентов превышают среднее значения за 16 лет (50 млрд. долл. США) и на 37% – медианное значение данного показателя (39 млрд. долл. США). Это самый высокий страховой убыток за последние 6 лет.

В докладе GAR «От общих факторов риска к общим ценностям: экономическое обоснование мер по снижению риска бедствий» смещен акцент к практически неисследованной связи частных инвестиций с риском бедствий. В большинстве стран государственные инвестиции составляют лишь 15-30% общего дохода в виде прироста капитала [5].

Таблица 1.3 – Крупнейшие страховые события 2016 года*

Период	Характер события	Дислокация	Размер прямого экономического ущерба, млрд. долл. США	Размер фактического страхового ущерба, млрд. долл. США	Страховое покрытие ущерба
14-16 апреля	землетрясение	Япония	38	5,5	14,47%
28 сентября – 10 октября	ураган «Мэтью»	США, страны Карибского бассейна	15	5	33,33%
Март, апрель, июль	аномальные погодные явления	США	10,2	7,4	72,55%
Май-июнь	наводнение	Западная / Центральная Европа	5,5	3,4	61,82%
Август	наводнение	США	10,00	3	30,00%
Май	лесные пожары	Канада	4,5	2,8	62,22%
13 ноября	землетрясение	Новая Зеландия	3,5	2,1	60,00%
<i>Другие катастрофические события</i>			118	25	21,19%
Всего			204,7	54,2	26,48%

* - составлено автором на основе данных официального источника [2]

Крайне важным является то, как риск бедствий учитывается в оставшихся 70-85% капиталовложений.

В докладе GAR 13 подчеркивается прагматизм инвестирования в управление своими рисками бедствий, как инструмент уменьшения затрат и сбоев, связанных с ущербом и последствиями бедствий. Это демонстрирует взаимозависимость государственного и частного секторов, при эффективном управлении рисками бедствий, что имеет решающее значение для конкурентоспособности, устойчивости и стабильности в обоих секторах. Данный тезис позволяет утвердить более широкий подход к формированию ценностей, направленных на управление рисками, сопряженными с социально-экономической деятельностью. Его основополагающим

принципом выступает прагматизм комбинированного применения перспективного управления риском, направленного на предотвращение аккумуляирования новых рисков; корректирующего управления риском, направленного на сокращение существующих рисков и компенсационного управление риском для повышения устойчивости отдельных лиц и сообществ к остаточному риску, который не может быть полностью сокращен. *Совокупность указанных трех мероприятий по созданию ресурсов материальных и (или) денежных средств, за счет которых производится исправление вреда, восстановление потерь, происшедших в общественном хозяйстве при стихийных бедствиях или несчастных случаях, называется страхованием в широком смысле слова.* На рисунке 1.1 отражена рискологическая природа страховой защиты, подчеркнут её объективный характер.

Как и многие другие экономические категории, генезис страхования имеет многовековую историю, относится к основополагающим категориям ведения рыночного хозяйства и требует научного изучения исторической периодизации страховых отношений, что позволяет структурировать накопленный эмпирический материал и проследить динамику изменения основных институтов защиты общества от неблагоприятных событий под влиянием таких факторов как социальное развитие общества, экономическое и технологическое развитие, развитие государства и права.

Так, В.К.Райхер [7, с.18], один из основоположников отечественной страховой науки, предлагает периодизацию, при которой первостепенное значение для экономического и правового развития страхования имеют признаки организационных форм страхования и видового разнообразия:

- докапиталистическое страхование;
- буржуазное страхование (с выделением зачатков капиталистического страхования, до и во время империалистического периода);
- советское социалистическое страхование.

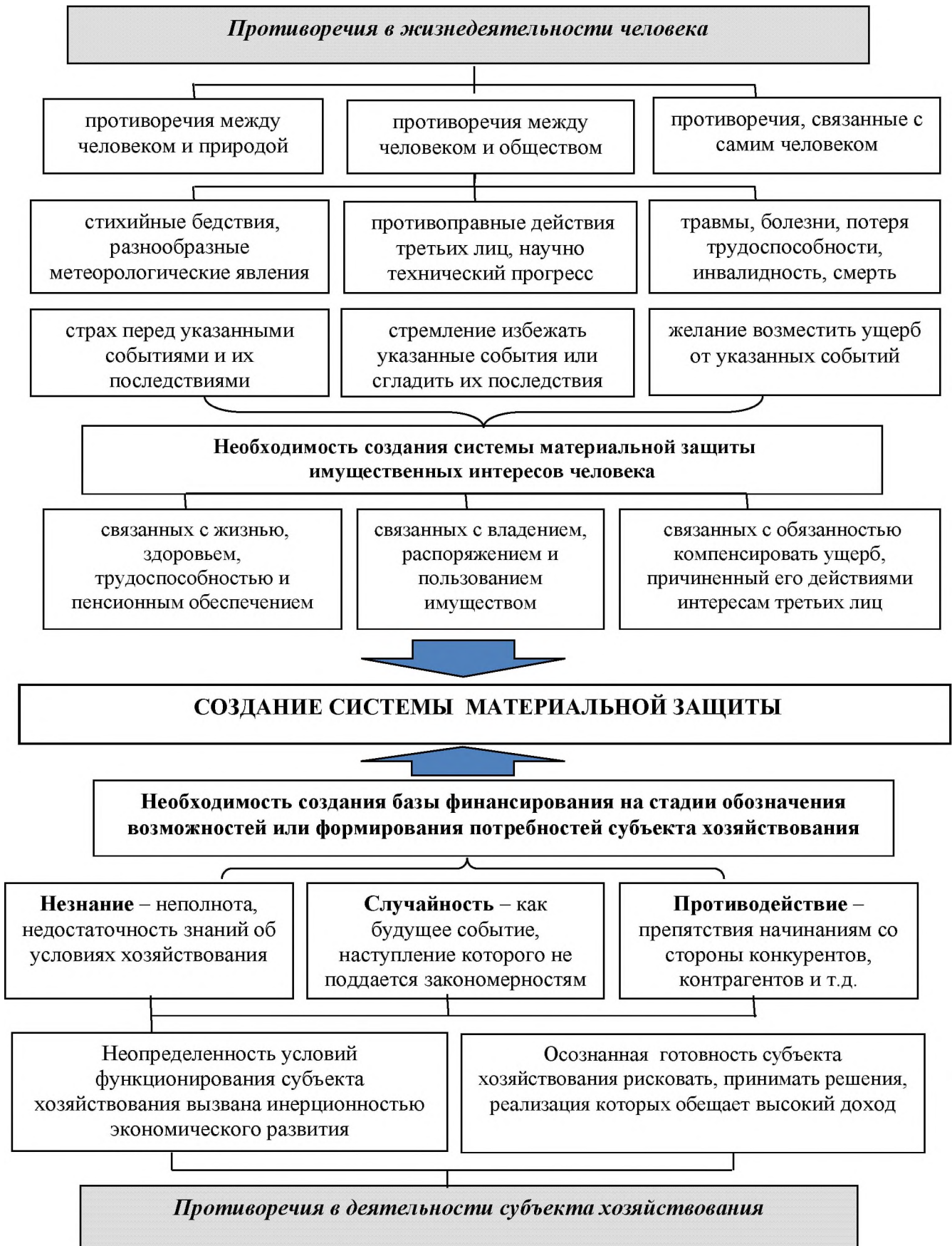

Рисунок 1.1 – Рискологическая природа страховой защиты
(или объективный характер необходимости страховой защиты)
(разработано автором)

Длительное время ученые-теоретики (А. Манэс [8], Р.Дж. Эренберг [9], Эмар [10], Г.Ф. Шершеневич [11]) отрицали наличие страховых операций в докапиталистический период, признавая их только для периода формирования капиталистических производственных отношений, регламентируя наличие отдельных сходных со страхованием институтов, реальное функционирование коммерческого страхования, адекватность с определенными видами взаимопомощи и др. Совокупность теоретических позиций данного направления определялась идейно-культурным порядком, этико-психологическими моментами человеческого сознания, чувством потребности в страховании, его способностью соответствовать религиозным канонам.

Существовала и противоположная точка зрения, отражающая отдельные элементы страхового процесса (наличие договора страхования, уплата страховых взносов, деятельность страховых обществ). А.Манэсом деление на исторические производилось с учетом его теоретической позиции об отсутствии страхования в докапиталистических эпохах.

Эмаром предложена периодизация, основным критерием которой выступает значимость страхования в общественном развитии, а также изменение научной парадигмы относительно страховых отношений. Так, согласно данному подходу, период с XV по XVIII века характеризуется исключительно с эмпирической точки зрения и отсутствием системного научного подхода к исследованию страховых отношений. С начала XVIII до 80-х годов XIX века формируются научные основы страховых отношений, а к решению задач страховых организаций относительно достаточности страхового фонда и платежеспособности, активно вовлекаются математика и статистика. Но страхование сохраняет относительно обособленный характер. С 80-х годов XIX века до середины XX века развивается частное страхование и закрепляются основы социального страхования, а страховая наука приобретает междисциплинарный характер. Подчеркнём, что любая точка зрения относительно периодов развития страхования имеет право на существование. Обзор научных подходов показал наличие таких критериев как общественно-

исторические типы, хронологические границы, признаки страховых отношений, классовый подход и т.д. Однако историческая периодизация развития страхования должна учитывать фактор системности в подходе к признанию или отрицанию наличия страховой защиты как объективной необходимости и существования специального фонда материальных и денежных средств для этих целей в общественно-исторических формациях; критерием периодизации должна быть степень улучшения аналитического инструментария обеспечения такого фонда.

Каждое экономическое явление возникает объективно. Первоначально оно существует в виде разрозненных элементов. В ходе эволюционного развития появляются все новые звенья, создается законодательное закрепление, возникает специализированный субъект, занимающийся этими операциями, конкретизируется круг потребителей, расширяется разновидность предлагаемых объектов и т.д. В результате формируется целостная система экономических отношений и действующих в их рамках самостоятельных элементов. С этой точки зрения следует признать наличие элементов страховой защиты в начальных общественно-исторических формациях развития человеческой цивилизации (табл. 1.4).

Не вызывает сомнения, что первоначальная идея объединения заинтересованных лиц для солидарной раскладки ущерба, а именно компенсации потерь пострадавшим общими усилиями стала основной предпосылкой возникновения страхования как способа компенсации ущерба, нанесенного собственнику материальных ценностей в результате внезапных и непредвиденных событий и, как следствие, как способа минимизации риска. Экономическая система в древние и средние века строилась на основе натурально-хозяйственных отношений. Это относительно самодостаточная хозяйственная модель, воспроизводимые продукты в основном потреблялись внутри самостоятельного хозяйственного элемента. Страховой фонд создавался и использовался в рамках этих хозяйств, т.е. имел сугубо ограниченный характер [7, с.18-20].

Таблица 1. 4 – Генезис системы страховой защиты

Исторические рамки периода	Предпосылки развития	Характерные черты периода	Роль периода в становлении и развитии теории страхования	Характер вмешательства государства	Форма организации страховой защиты
V в. до н. э. — II в. н. э.	Необходимость защитить человека от последствий воздействия разрушительных природных сил.	Экономическая система строилась на основе натурально-хозяйственных отношений. Это относительно самодостаточная хозяйственная модель, воспроизводимые продукты в основном потреблялись внутри самостоятельного хозяйственного элемента. Страховой фонд создавался и использовался в рамках этих хозяйств и имел сугубо ограниченный характер.	Возникновение идеи коллективного взаимодействия путем объединения усилий и капиталов людей для выработки системы защиты человека от опасностей. Зарождение идеи создания страхового фонда.	Идея распределения известных потерь среди групп закрепляется в первых источниках Римского права, как кодификации императора Юстиниана, произведениях Цицерона, Гая, Папиана, Законы XII таблиц.	Примитивная форма страховой защиты, прототип взаимного страхования.
VIII-XII-вв.	Расширение торговых операций и межхозяйственных связей способствовало выходу страхования за рамки государственности и замкнутых экономических отношений.	Зарождение принципа солидарной ответственности: потери одного участника торговых отношений возмещались за счет всех остальных. Ремесленные объединения начинают создавать на постоянной основе страховые фонды по профессиональному признаку. Источником формирования страхового фонда служили периодические страховые взносы.	Торговля явилась родоначальницей соглашений о страховой взаимопомощи. Объектами страховых отношений выступали товары и перевозочные средства. К возмещению принимались торговые риски.	Экономическая система строилась на натуральном феодальном и относительно независимом городском хозяйстве. Каждое звено обладало внутренней сплоченностью, имело устойчивую структуру и основу поддержки в случае политических, военных и стихийных событий.	Начальная система профессионального взаимного страхования, примитивная форма коммерческого страхования.
XIII - XVII-вв.	Формирование условий для развития капиталистических отношений (первоначальное накопление капитала).	Возникновение первых страховых уставов. В сделках проявляются признаки страхования: вероятностный характер, возможность покрыть свои убытки за счет займа, причем безвозвратного, рисковая составляющая договора. Возникают специально созданные общества для компенсации потерь от утраты товара.	Закладываются основы актуарных расчетов. Формируются цены на данные услуги, которая является основой страховой премии. Зарождение и становление методологии формирования и расходования средств страхового фонда.	Возникновение предпосылок регулирования страхования со стороны государства, однако стандартная форма страховых полисов не была введена в практику.	Взаимное страхование, организация страхового фонда методом коммерческого Страхования.
XVIII в. - первая половина XIX вв.	Капиталистическое хозяйство, основанное на товарном производстве.	Возникновение новых видов страхования, (страхование жизни, в т.ч. промышленное страхование жизни). Возникает первое страховое общество жизни. Начинает преобладать акционерная форма страхования над индивидуальной, имело место преимущество объединения капиталов.	Переход на товарную форму страховой услуги. Страхование становится отдельным видом предпринимательства. Формализация отношений по поводу формирования и расходования средств страхового фонда.	Под влиянием государственно-капиталистического уклада сложилась законодательная база по видам страхования. На государственном уровне формируется отношение к страхованию жизни как социально значимому.	Формирование централизованных резервов, организация страховой защиты методом коммерческого и социального страхования, Самострахование.

Продолжение таблицы 1. 4.

Исторические рамки периода	Предпосылки развития	Характерные черты периода	Роль периода в становлении и развитии теории страхования	Характер вмешательства государства	Форма организации страховой защиты
Вторая половина XIX в. – начало XX в.	Монополизация предпринимательской деятельности и концентрация капитала	Появление крупных отраслевых страховых компаний, накопление страхового капитала и создание специальных страховых фондов. Акционерная форма сохраняется, а также совершенствуются централизованные страховые объединения, такие как союзы, картели и концерны.	Зарождение страховой науки, появление международного страхования, страхование приобретает свою истинно экономическую сущность, выразившуюся в организации страхового фонда, причем как частнопредпринимательского, так и государственного.	Усиление роли государства по направлениям: прямое присутствие на страховом рынке как страховщика и конкурента негосударственного сектора; правительственный контроль над страховой деятельностью в стране.	Коммерческое страхование как приоритетная форма организации страховой защиты, социальное страхование как форма социальной защиты граждан государством
Советский период (для стран, ранее входивших в состав СССР) начало XX – конец XX вв.	Социалистические преобразования общественных отношений	Ликвидация частных страховых обществ и переход имущества и денежных средств в собственность государства. Обязательное государственное страхование касалось в основном имущества, не уделялось достаточно внимания личному страхованию.	Страхование в чистом виде не получает развития по причине отсутствия частной собственности, как основы страхового интереса.	Установление государственной страховой монополии	Формирование централизованных резервов государственной страховой компанией, социальное страхование как форма социальной защиты граждан государством
Конец XX – начало XXI вв.	Переход к национальной интеграции Страхового предпринимательства и перерастанию его в интернациональное, к оказанию комплекса финансовых услуг	Усиление тенденций к концентрации капитала что проявляется в <i>горизонтальной интеграции</i> - сосредоточении у небольшого числа крупных страховых компаний все большего объема страховых премий и страховых услуг, <i>вертикальной интеграции</i> - проникновении в другие сферы, связанные со страхованием (банковская, биржевая деятельность), <i>диверсификации</i> - расширении инвестиционной сферы деятельности страховщиков	Страховые компании выполняют функции специализированных финансово-кредитных институтов и занимают ведущие позиции, после коммерческих банков по величине активов и возможности использования капитала. Страховой фонд становится способом концентрации капитала.	Прямое присутствие государственной страховой компании на рынке или регуляторная политика. В социальной защите – установление приоритетных социальных рисков и внедрение обязательного страхования по ним.	Формирование централизованных резервов по катастрофическим рискам, коммерческое страхование как приоритетная форма организации страховой защиты, социальное страхование как форма социальной защиты граждан государством

Это обстоятельство исторически свидетельствует о том, что одним из основных и существенных принципов организации борьбы с негативными последствиями природных и прочих опасностей является принцип объединения сил, средств и капиталов, который был положен в основу формирования прототипа страхового фонда. Идея коллективного взаимодействия путем объединения усилий и капиталов для выработки необходимой методики, способной в определенной степени защитить человека от последствий воздействия разрушительных природных сил, зародилась в древности на этапе возникновения цивилизации и образования первых признаков государственности и развивалась вследствие экономической необходимости защиты человека и его имущества от случайных опасностей, как способ борьбы с последствиями опасных явлений.

Рядом исследователей отмечается, что ещё в античном мире работники, занятые на таких стройках, как египетские пирамиды, замок Соломона (около 970 – 931 годы до н.э.) и пр., организовывали кассы взаимопомощи, за счет которых производились выплаты работникам, получившим увечья в результате несчастного случая, либо членам семей в случае их гибели [12].

Существовавшие в период античности и сохранившиеся источники права (кодификации императора Юстиниана, эдикты магистров, произведения республиканских юристов Марка Манилия, Юния Брута, Публия Муция Сцеволы, Помпония, Цицерона, Гая, Папиана, Павла, Ульпиана, Законы XII таблиц) не содержат методики и процедуры по объединению коллективных интересов граждан для борьбы с риском, однако в них присутствуют отдельные факты создания таких фондов в тот период.

Так, имеются упоминания относительно существования в Древнем Риме примерно в V в. до н. э. так называемых «погребальных коллегий» (*collegia funeraticia*), членами которых формировался похоронный капитал, а также предусматривалась возможность его размещения в рост под проценты от имени членов коллегии. При наступлении смерти каждого из членов

коллегии, расходы на оплату похорон перекладывались на коллегия. В данных имущественных отношениях четко прослеживается целенаправленный и централизованный характер формирования коллективного имущества погребальных коллегий, рисковый и замкнутый характер его расходования, а также обособленный характер такого имущества по отношению к личному имуществу его членов, что позволяет говорить о схожести данного типа отношений между участниками погребальных коллегий со страховыми отношениями [13, с.609 – 614].

Интересен тот факт, что в уставе Ланувийской Коллегии предусматривались также и основания утраты права на получение страховой суммы. К ним относились самоубийство и просрочка к моменту смерти ежемесячных взносов свыше установленного срока (6 или 10 месяцев) [14]. В этих объединениях хорошо прослеживаются первые попытки централизованного создания способа концентрации капитала для оказания взаимной помощи участникам, как прототипа современных обществ взаимного страхования с формированием отдельного юридического лица [15].

Почти во всех приведенных зарождающихся формах страховых отношений можно увидеть ряд общих моментов, а именно:

- отсутствие нормативного характера обязательств по поводу уплаты взносов (прототипа страховой премии), вносимых в общую кассу участниками страхового коллектива;
- убыток возмещается путем распределения возникшего ущерба между членами коллектива.

Несмотря на отсутствие регулярного характера взносов как источника формирования кассы для будущих расходов, примитивная форма организации страхового фонда здесь все же налицо. При этом особенность конструкции страховой защиты заключается в несбалансированности объема предварительных взносов участников, по критерию их достаточности, при безусловном обязательстве организации возмещать будущие убытки в порядке раскладки.

Однако, по мнению историков, после завершения истории древней римской государственности, все формы античного страхования исчезают бесследно, а последующие упоминания о страховых отношениях появляются вне прямой исторической преемственности со страхованием античного общества [16].

Так, развитие ремесленного дела, расширение товарного производства и, как следствие – торговых операций и межхозяйственных связей, способствовало увеличению рискового характера такой деятельности. Идея коллективного взаимодействия путем объединения средств и капиталов, требовала выработки определенной методики. Так, торговля явилась родоначальницей соглашений о страховой взаимопомощи. Объектами страховых отношений выступали товары и транспортные средства, основными рисками выступали торговые риски (ограбления, пропажи, падеж, кораблекрушения, опасности мореплавания, убытки совместных экспедиций). Один из крупнейших исследователей страхования начала XX века В.Р. Идельсон подтверждает, что идея распределения известных потерь отдельных людей среди целых групп возникла в VIII-X веках [17].

В научной среде отсутствует единая точка зрения ученых относительно периода средневекового страхования. Представитель германской страховой науки А.Манес [8, с.6-10] утверждает, что «подлинная история» страхования, сменившая его «предысторию» начинается лишь с середины XIV века, поскольку в период «предыстории» страхования существовали лишь сходные институты, но еще не было подлинного страхования. В этот исторический период сформировались и определились основные принципы и признаки организации и ведения страхового дела, способствовавшие дальнейшему развитию института страхования в собственном смысле слова.

Немецкий ученый Эренберг [9] полагал, что история страхования начинается лишь с закрепления коммерческой страховой практики и оформления страхового договора. Схожих взглядов придерживается французский ученый Эмар – «древность не знала страхования» [10, с.13-18].

Близко подходит в данном вопросе к Эмару и бельгийский ученый Эку. Как и Эмар, Эку полагает, что народы древности не знали страхования, что у этих народов взаимная помощь заменяла еще отсутствующее страхование, и что настоящее страхование возникло лишь в XIV веке. В России подобной точки зрения придерживался известный русский ученый Г.Ф. Шершеневич. Он соглашался с иностранными авторами и лишь несколько расходился с ними в хронологии. Г.Ф. Шершеневич считал, что «впервые идея страхования находит себе применение в области морской торговли», а «морское страхование появляется с зачатками современного морского транспортного дела в средние века на Средиземном море» [18, с.335-336].

Рассматриваемый исторический период характеризовался зарождением принципа солидарной ответственности: потери одного участника торговых отношений возмещались за счет всех остальных. Этот основополагающий принцип страхования стал базовым в развитии современных страховых отношений, несмотря на тот факт, что страховые взносы не выплачиваются, а возникший ущерб покрывается с помощью раскладочного подхода. Здесь уже налицо функционирование примитивной формы страхового фонда. Исторические факты подтверждают наличие таких отношений в Азии в морской и сухопутной караванной торговле, в Финикии, в государствах на побережье Персидского залива.

Окончание данного периода характеризуется тем, что ремесленные объединения начинают создавать на постоянной основе страховые фонды по профессиональному признаку. Источником формирования страхового фонда служили периодические страховые взносы. Примечательно, что именно профессиональная принадлежность закрепила необходимость возмещения потерь не только по имуществу, но и личности. Частота страховых взносов, их размер, случаи и выплаты дифференцировались. Существенную роль сыграли общие экономические, религиозные и военные интересы участников в рамках профессионального объединения. Фактически функционирует начальная система профессионального взаимного страхования. Примерами

служат коллегии ремесленников, религиозные союзы, воинские соединения, купеческие гильдии по виду товаров и территории проживания.

Развитие страховой защиты, начиная с XII века, характеризовалось принципами страховой взаимопомощи в случаях пожара, кораблекрушения, грабежа, обнищания, выкупа из плена. Исторические документы и исследования свидетельствуют об успешной деятельности купеческих гильдий (ганз), ремесленных цехов в средневековых государствах и городах Европы и России (Кельн, Брюгге, Лондон, Новгород и т.д.). Уставные документы регламентировали возможность взаимной поддержки из объединенного фонда средств этих профессиональных союзов. Первоначально расходы на возмещение потерь рассматривались как часть общих расходов без специального выделения. В дальнейшем устанавливался перечень неблагоприятных событий по имуществу и личности члена гильдии (цеха), по которым проводилось возмещение. Взаимное страхование в рамках гильдейских объединений было более широким. Основанием этому служил большой объем средств, концентрируемых у купеческого сословия. Покрытие ущерба осуществлялось на случай кораблекрушения, наводнения, пожара, падежа скота, кражи, грабежа, смерти, инвалидности, болезни, поддержки сирот и др. В цеховых объединениях перечень возможных выплат был меньшим, в основном учитывался ущерб, нанесенный жизни, здоровью и частично имуществу члена цеха.

В XVI-XVII веках зарождаются методические основы для формирования страховой защиты личности и дальнейшей дифференциации страхования жизни. Так, при определении схем внесения взносов и выплат стали учитываться возрастные группы и разработаны таблицы смертности, как методическая основа расчетов тарифных ставок по страхованию жизни. Итальянский экономист Л. Тонти, на основе статистики смертности разработал страховой проект (по его имени он был назван «тонтинные займы»), который учитывал вероятностные характеристики риска и возможность коммерческого использования временно свободных от

обязательств средств страхового фонда и извлечения из такой возможности прибыли.

Таким образом, специфической чертой страхования в этот период и было движение от общего к конкретному: от взаимопомощи к уточнению перечня событий, по которым производились выплаты: от распределения ущерба к устойчивому формированию страхового фонда, как материальной основы страховой защиты. Историческим достоянием этого этапа можно считать:

- формирование условий дальнейшего развития страховой защиты на основе уже имеющейся начальной системы профессионального взаимного страхования;
- осознание объективной необходимости отражения в методике формирования страхового фонда уравнивания членов сообщества в возможностях получения доходов и покрытия потерь;
- расширение круга страховых случаев.

Характер страховой защиты в этот период соответствовал социально-экономическим основам хозяйствования, что проявилось в охвате ограниченных секторов экономики (торговли и ремесла), Страховые отношения сохранялись внутри профессиональных объединений. Функцией страховщика было формирование страхового фонда, а функцией страхователя – внесение страховых взносов. Не выделились специализированные организации как субъекты хозяйствования [7, с.34-38, с.83-87].

Поскольку общество нуждалось в возмещении вреда от опасных и внезапных событий, возникла объективная необходимость выработки новых методов организации страхового дела, а именно осуществления страхования на профессиональном уровне, на основе определенного правового регламента. Становление страхования как самостоятельного вида предпринимательской деятельности начинается с формализацией понятия «страховой договор», который стал способом обеспечения имущественного

интереса, подверженного риску. Так, во избежание квазистраховых отношений, в Англии в конце XVIII века, было узаконено понятие «страховой интерес» принятием акта английского парламента «The Life Insurance Act», известного также под названием «Gambling Act», впервые запретившего страхование жизни лица, в жизни которого страхователь имущественно не заинтересован.

Капиталистическое хозяйство, основанное на товарном производстве, стало основой нового этапа развития страховой защиты. Общая экономическая доктрина прослеживается и в страховой защите того периода. Получение прибыли становится коммерческой целью страховой деятельности и основным условием взаимодействия с другими участниками воспроизводственного процесса. Переход страховой защиты на товарную форму в виде страховой услуги способствовал формированию страхового рынка, как рычага укрепления экономики общества. Развитие товарно-денежных отношений создало предпосылки для новых групп имущественных интересов, тем самым обеспечив возможность проведения новых видов страхования. Объектами страховой защиты стали ведущие отрасли национальной экономики. В отличие от предыдущих этапов развития страхования, где страховой взаимопомощью охватывалась в основном торговля и ремесло, с развитием капиталистических отношений не только расширился круг объектов страховой защиты, но и круг страхователей. Это происходит на фоне углубления социальной направленности страховой защиты, что нашло отражение в развитии страхования от несчастных случаев и болезней. Объектом страховой защиты в основном были имущественные интересы промышленных рабочих при различных производственных травмах. Бурное развитие данного вида страховой защиты с конца XVIII века связано с активной борьбой, которую в этот период вели наемные рабочие за свои права, в том числе за право на компенсацию при производственной травме и на пособие при временной нетрудоспособности. Так, в России в 1861 году законодательно закреплена обязательная организация страховой

кассы на всех казенных горных заводах [19].

Социальная направленность страхования от несчастных случаев на производстве показывает, что профессиональное коммерческое страхование постепенно заменяет взаимное некоммерческое страхование, в силу значительно меньшей эффективности последнего. Кроме того, развитие именно социальных видов страхования продемонстрировало необходимость ограничить стихийность рынка и ввести обязательность заключения договора страхования для защиты жизни и здоровья наемных рабочих.

Все это обусловило реформирование механизма формирования и использования страхового фонда, как материальной основы страховой защиты. Достаточно четко определилась целевая направленность и создавалась возможность применения временно свободных средств фонда в качестве источника инвестиций в экономику. В связи с общественным характером образования и назначения страхового фонда, разработка страховых тарифов приобретала системный характер, возникло требование обеспечения благонадежности страховых организаций. Государство начинает играть роль участника системы страховой защиты, как в форме прямого участия в страховых операциях, так и в виде регулирующего органа. Государственный страховой надзор строится с учетом принципов публичности, нормативной определенности и финансового контроля, посредством обеспечения доступа к информации о деятельности страховой организации с помощью периодической отчетности. Складывается нормативная определенность в условиях создания и функционирования страховой организации, а финансовый контроль позволяет осуществлять периодические проверки за соблюдением установленных параметров деятельности. Именно этот исторический период также связан с формированием системы обязательного страхования.

Период, который охватывает вторую половину XIX – начало XX века можно охарактеризовать, как переходный к современному этапу. В данный исторический период активно развивалась и оформлялась терминологическая

и методологическая база страховой защиты. Были унифицированы подходы к определению функции страховщика, как распорядителя обособленной части валового внутреннего продукта в виде страхового фонда; к механизму извлечения прибыли от осуществления операций страхования; к определению имущественного интереса у страхователя как участника формирования и использования в установленных случаях страхового фонда. Был упорядочен механизм ценообразования на основе определения страхового взноса как цены риска; установлена обязательность его внесения со стороны страхователя; страховая защита обрела правовую форму, что нашло отражение в унификации подходов к договору страхования.

Однако различие взглядов на определение сущности и социально-экономического содержания страховой защиты в данный исторический период обусловило дискуссии и привело к зарождению различных теорий в рамках страховой науки. Для более глубокого и всестороннего анализа содержания страховой защиты необходимо систематизировать основные теоретические концепции, получившие довольно широкое распространение (табл. 1.5). В результате теоретического поиска ученых того времени возникли научные представления, которые можно обобщить, выделив теории, касающиеся различных аспектов страховых отношений.

На таком основании можно сформулировать подход в рамках комплекса общих теорий страхового дела. Исторически первой можно назвать теорию, согласно которой сущность страхования и его назначение состоит в возмещении убытков, причиненных страхователю в результате страхового случая – *«теория возмещения вреда»*, автором которой является представитель немецкой экономической школы А. Вагнер [20, с.12-14].

В рамках данной теории страхование следует рассматривать как хозяйственное учреждение, которое устраняет или, по крайней мере, уменьшает вредные последствия отдельных непредвиденных событий для имущества отдельного лица.

Таблица 1.5 – Систематизация теорий страхования

Название	Сущность теории
Общие теории страхования (о сущности и назначении)	
Теория возмещения ущерба	Теория определяет страхование как способ избежать непредвиденных материальных потерь в случае наступления страхового события. Содержание теории состоит в том, что ущерб является результатом определенного события, которое уничтожает или повреждает имущество.
Теория эвентуальной потребности	Страхование обуславливается необходимостью, вызванной стечением непредвиденных обстоятельств, понуждающих заинтересованных лиц устранить последствия этих обстоятельств.
Теория обеспечения	Целью страхования выступает не возмещение вреда (убытка, ущерба) - это лишь частный случай, свойственный лишь некоторым видам страхования. Целью страхования выступает удовлетворение потребности в денежных средствах, что свойственно всем видам страхования.
Теория страхового интереса	Объектом страхования выступает отношение лица к предмету страхования, которым выступает вещь или иное благо. Страховой интерес является денежной ценностью этого блага и необходимым условием страхования.
Теория полезности	Основана на том, что удовлетворение от возможного возмещения потерь значительно больше того удовлетворения, которое страхователь теряет, уплачивая страховую премию и не получая возмещения.
Социалистическая теория страхования	Страхование есть метод восстановления производительных сил, разрушаемых явлениями природы и несчастными случайностями, орудием предохранения от этих разрушений, средством содействия дальнейшему росту производительных сил социалистического хозяйства
Теории реализации механизма страхования	
Теория переноса риска	В страховании имеет место передача риска от страхователя к страховщику. Под риском понимается возможность наступления неблагоприятных последствий в результате страхового случая.
Теория раскладки ущерба	Возмещение ущерба носит замкнутый характер, т.е. ущерб возмещается только тем лицам, которые внесли свой взнос в страховой фонд. В результате имеет место солидарное участие всех страхователей в возмещении ущерба, причиненного тем из них, которые пострадали от страхового случая
Теории страхового фонда	
Марксистская теория	Страхование есть базовый элемент процесса расширенного воспроизводства, источником формирования страхового фонда должна выступать прибавочная стоимость.
Амортизационная теория	Источником образования такого фонда служит не прибавочная стоимость, а издержки производства, имея в виду образование страхового фонда, как и амортизационного фонда, за счет перенесения стоимости средств производства. Величина стоимости, переходящей в амортизационный фонд, находится в зависимости от степени износа основного капитала, а переходящей в страховой фонд - от степени риска его гибели.

В данном контексте под имуществом следует понимать существующий в данный момент времени запас хозяйственных благ, как реальный фонд для удовлетворения потребностей. При этом в своем исследовании он акцентирует внимание на обязательность наличия страхового интереса – «имущественного владения» как исторически и юридически относительном понятии собственности.

Противоречивый характер данной теории не позволяет ей быть исключительной, поскольку для многих видов страховой защиты, в частности, защиты личных нематериальных благ, данный тезис является несостоятельным, более того согласно данной теории самострахование также является способом защиты от вредоносных последствий отдельных непредвиденных событий, однако, не является страхованием в собственном смысле слова, что приводит к некоторому размытию предмета исследования. Так, говоря о страховой защите личных неимущественных интересов, возмещение вреда имеет свою специфику, которая проявляется в особом характере страхового обеспечения. Оно может иметь как денежную форму, так и другие формы, предусмотренные нормами права.

Как реакция на это противоречие между теорией и практикой страхового дела возникла теория эвентуальной потребности. Основоположник данной теории – представитель итальянской экономической школы В. Гоби [21] полагал, что страхование – это распределение между множеством лиц будущей, неизвестной и случайной потребности. Наряду с ним А. Манес [8], В.И. Серебровский [22] и В.Р. Идельсон [17] подчеркивали в качестве квалифицирующего признака именно наступление случайных обстоятельств, что приводит к возникновению потребности в деньгах или имуществе, а страховое возмещение или страховая выплата выступает способом удовлетворения такой потребности. В противном случае отпала бы надобность в применении института страхования, так как удовлетворить указанные потребности можно иными способами, которые уже издавна существуют в обществе, в частности путем осуществления производственной деятельности,

торговли, мены, дарения и т.п. Другими словами, предположительность это непереносимое свойство эвентуальной потребности, которое носит случайный характер, но в то же время требует обеспечения. Следовательно, с практической точки зрения страхование обуславливается необходимостью, причем необходимостью, вызванной стечением непредвиденных обстоятельств, понуждающих заинтересованных лиц устранить последствия этих обстоятельств. В этом и заключается основной тезис одного из направлений в страховании, называемого теорией эвентуальной потребности.

Для удовлетворения эвентуальной потребности используется описанный выше А.Манесом механизм накопления денежных средств, предусматривающий участие многих лиц посредством взаимных взносов. Однако в силу некатегориальности таких понятий, как «нужда» или «потребность», отдельные виды личного страхования, остаются неохваченными данной теорией, так как их целью является получение дохода в будущем. При этом, сам доход может вовсе и не быть обусловлен потребностью в обеспечении некоего минимального прожиточного минимума и тем более нуждой, как проявлением нищеты и бедности.

В ответ на несостоятельность данной теории в страховой доктрине возникла теория общего обеспечения возможной потребности или теория обеспечения. Данная теория рассматривалась как идея, распространяющаяся на все виды страхования, в соответствии с которой страховые выплаты как при имущественном, так и при личном страховании носят характер обеспечения возможных потребностей страхователя, где страховой случай играет роль того юридического факта, с которым договор связывает возникновение обязанности страховщика по страховой выплате. Само же страхование выступает в качестве инструмента, посредством которого происходит удовлетворение этих потребностей. При страховании имущества эта потребность воплощается, как правило, в желании восстановить утраченные в результате страхового случая материальные ценности.

Таким образом, теория обеспечения сместила акцент в понимании

назначения самого страхования, обозначив, что его целью (в широком понимании этого слова) выступает не возмещение вреда (убытка, ущерба), а удовлетворение потребности в денежных средствах, что свойственно всем видам страхования. С одной стороны, к безусловным достоинствам теории обеспечения следует отнести возможность объяснения существования видов страхования, не связанных с возмещением вреда, что делает ее более предметно объемлющей, по сравнению с предыдущими теориями. С другой стороны, само «обеспечение», материально выраженное страховой выплатой, имеет место только после наступления страхового случая, что опять-таки ограничивает предметную область теории рисковыми видами страхования.

Рассмотренные теории получили дальнейшее развитие в континентальной Европе германскими учеными на рубеже XIX-XX веков, и оформились в теорию имущественного (страхового) интереса, приверженцами которой являются представители правовой науки. По мнению В. Эренберга [9], имущественный интерес следует рассматривать как отношение лица к предмету страхования (имущественному благу), что само по себе является самостоятельным благом, а точнее денежной оценкой этого блага. По мнению приверженцев теории страхового интереса, при страховании жизни (и некоторых других видах личного страхования), роль интереса, подлежащего доказыванию, как по наличию, так и по размеру, принимает заранее оговоренная денежная сумма – страховая сумма (лимит ответственности страховой компании), страхование интереса преобразуется в страхование сумм. В соответствии с подходами, нашедшими отражение в германской страховой доктрине, наличие интереса было необходимым условием для осуществления всех без исключения видов страхования. Вместе с тем, известный советский ученый В.К. Райхер [7, с.197, с.245] в своих трудах опровергает данную теорию. Рассматривая возможность признания имущественного интереса объектом страхования, он пришел к выводу, что признание такого отношения объектом страховой защиты неправомерно и приводило бы к тому, что страхование есть защита от возможности понести убыток, что является неверным утверждением.

Конструкция страховой защиты меняется, если неполученные убытки воспринимать как выгоду. В таком варианте интерес представляется благом, имущественной ценностью. Отсюда, логично заключить, что страховой интерес сам обладает специфическим качеством товара – стоимостью, которая абсолютно эластична к стоимости объекта страховой защиты. Но интерес не может выступать товаром, в силу того что он не обладает полезностью, т.е. способностью удовлетворять потребности, а соответственно не имеет потребительную и меновую стоимость. Вместе с тем, начиная со второй половины XX века, представители различных наук – философы, психологи, экономисты, правоведы стали определять интерес (в том числе страховой), как осознанную потребность.

В этот период объектом научного исследования стали также теории, призванные ответить на вопрос, каким образом функционирует механизм страхования. Наиболее распространёнными из них являются «теория переноса риска» и «теория распределения ущерба».

Сущность «теории переноса риска» заключается в том, что при страховании имеет место передача риска от страхователя к страховщику. Под риском понимается возможность наступления неблагоприятных последствий в результате страхового случая [23, с.33]. Данная теория не соответствует сути страхования и представляется несостоятельной по следующим причинам:

- *во-первых*, существуют безрисковые виды страхования, где в качестве страхового случая выступает событие, которое не является вредоносным;
- *во-вторых*, даже при рисковом страховании никакой «передачи» риска не происходит: страхователь как был, так и остается субъектом, условия бытия которого подвергаются риску. И именно он как субъект, подверженный риску, ищет у страховщика страховой защиты от вредоносных последствий этого риска.

Вариантом «теории переноса риска» выступает «теория распределения ущерба», согласно которой риск переносится не на страховщика, а на других страхователей, формирующих «сообщество страхователей», сам же страховщик

не является носителем какого-либо риска, он лишь выполняет функцию «распределителя» риска». «Теория распределения ущерба» возникла еще во времена Адама Смита (XVIII век), который считал, что страхование дает большую безопасность в состоянии отдельных людей, распределяя частный убыток, который может разрушить отдельную личность, среди большого количества людей. Эту теорию еще именуют «теорией замкнутой солидарной взаимности страхователей». При этом размер страхового взноса представляет собой долю каждого страхователя в раскладе ущерба. Возмещение ущерба носит замкнутый характер, т.е. ущерб возмещается только тем лицам, которые внесли свой взнос в страховой фонд. В результате имеет место солидарное участие всех страхователей в возмещении ущерба, причиненного тем из них, которые пострадали от страхового случая.

Анализируя различные аспекты отношений страхования, не вызывает сомнения тот факт, что материальным воплощением экономической категории страховой защиты является страховой фонд. В связи с этим заслуживают внимание теории, посвященные категории «страховой фонд», основными из которых являются марксистская и амортизационная теории.

Согласно марксистской «теории страхового фонда», страховой фонд рассматривается как фонд возмещения соответствующих потерь и разрушений в средствах производства [24, с.199]. Совокупный общественный продукт распределяется следующим образом:

- *во-первых*, на фонд возмещения стоимости израсходованных средств производства;
- *во-вторых*, на фонд потребления;
- *в-третьих*, на фонд накопления и образования страховых резервов.

Как отмечают основоположники теории, указанное распределение является экономической необходимостью, поскольку механизм страхования позволяет удерживать определенный уровень производственного развития. В данной теории проводится абстрактная аналогия между последствиями стихийных бедствий и неблагоприятных случаев, которые постепенно

уменьшают размер национального достояния и физическим и моральным износом производственных фондов. Поэтому теоретические взгляды марксистов по поводу указанной концепции страхового фонда трансформировались в обоснование того, что расходы на формирование данного фонда осуществляются за счет прибыли, остающейся в распоряжении предприятия.

Совокупность научных взглядов, возникших на рубеже XIX-XX веков, согласно которым источником образования страхового фонда являются издержки производства, нашла отражение в «амортизационной теории страхового фонда».

Основные идеи «амортизационной теории страхового фонда» были в наиболее общей форме сформулированы и научно обоснованы видным немецким ученым А. Вагнером. Согласно идее А. Вагнера, страховой фонд создается путем постепенного перенесения части стоимости средств производства на готовый продукт. В соответствии с этим учением, источником создания страхового фонда является не прибавочная стоимость, а стоимость обновления капитала (по аналогии с амортизационным фондом). Таким образом, не прибавочная стоимость, а цена риска, которому подвергается имущество, будет основой формирования страхового фонда. То есть страховой фонд формируется за счет постепенного перенесения части стоимости средств производства на готовую продукцию.

Отсюда, следует разграничивать понимание категории «страховой фонд» в широком и узком смысле слова. Понимание категории «страховой фонд» в широком смысле слова позволяет обособить из совокупного общественного продукта часть, используемую в качестве экономической основы восстановления производительных сил, разрушаемых стихийными силами природы или несчастными случаями. Понимание категории «страховой фонд» в узком смысле слова обуславливает необходимость резервирования денежных средств, формируемых из взносов страхователей для организации замкнутой раскладки ущерба, и находящихся в оперативном управлении у страховой

организации.

Наличие различных теорий страхования привело к множеству интерпретаций данного понятия, что свидетельствует об отсутствии единого понимания сущности страхования в период, предшествующий современному этапу (табл. 1.6).

Таблица 1.6 – Различные интерпретации категории «страхование» в экономической теории второй половины XIX – начала XX века

Автор	Трактовка понятия страхования
А. Вагнер [20] (1881)	Страхование есть такое хозяйственное учреждение, которое устраняет или, по крайней мере, уменьшает вредные последствия отдельных непредвиденных событий для имущества отдельного лица таким способом, что оно распределяет их на ряд случаев, которым угрожает одинаковая опасность, еще в действительности не наступившая.
П. А. Никольский [25] (1895)	Страхование есть способ возмещения частнохозяйственных ценностей, погибающих от случайных событий, посредством предварительного откладывания средств в размере, определяемом вероятною гибелью для данного периода.
Гобби [21] (1898)	Страхование является распределением между множеством лиц будущей, неизвестной и случайной потребности.
Брокгауз и Ефрон [26] (1901)	Страхование есть уничтожение случая (elimination du hasard) путем распределения риска (division des risques).
Ф. Никлаус [27] (1902)	Страхование имеет целью распределить между большим числом застрахованных субъектов убыток, причиненный одному из них. А тяжесть убытка распределяется равномерно между всеми соучастниками.
К. Воблый [28] (1915)	Страхование имеет вообще целью выравнивать вредные последствия неблагоприятных событий в хозяйственной жизни.
Харди [29] (1923)	Страхование это способ элиминирования риска, при котором за известный небольшой взнос лицо, которому угрожает определенный риск, привлекает к несению риска другое лицо (чаще всего специально организованное предприятие), которое принимает на себя ответственность за последствия, проистекающие от наступления предусмотренного события.
А. Манэс [8] (1924)	Страхованием является основанная на началах взаимности хозяйственная операция, имеющая целью покрытие случайно возникающих, подлежащих оценке имущественных потребностей.
Эмар [10] (1925)	Страхование является операцией, в силу которой одна сторона – страхователь – за уплачиваемое им вознаграждение – премию – выговаривает в пользу себя или третьего лица на случай осуществления известного риска предоставления от другой стороны – страховщика, который, принимая на себя совокупность рисков, уравнивает их согласно законам статистики.

Принципиально отличались научные теории страхования в советский период времён новой экономической политики, предполагавшей некоторое допущение в установленных пределах элементов капиталистических

отношений в промышленности, торговле и в других областях народного хозяйства, но при условии сохранения командных высот народного хозяйства в руках Советского государства.

Декретом ВЦИК от 22 мая 1922 года «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР» [30], а также «Гражданским кодексом РСФСР» [31], принятым 31 октября 1922 года были законодательно закреплены принципиально новые имущественные отношения по поводу национализации. Данные нормы права позволили заложить основы построения социалистического общества, однако прекращение права частной собственности одновременно нивелировало объективную основу развития отношений, в основе которых лежит «страховой интерес».

В соответствии с воззрениями того периода, сформировалась и «теория страхования», суть которой сводилась к восстановительной функции страхования, как метода восстановления производительных сил и содействия дальнейшему росту производительных сил социалистического хозяйства [32, с.218-219; 7, с. 177]. «Страховая теория» отражала происходящие в советский период институциональные преобразования в существующей ранее конструкции страховой защиты: объявление страхования государственной монополией [33]. Введение государственной страховой монополии было, прежде всего, направлено на пополнение государственного бюджета за счет финансовых ресурсов страховых взносов. Именно в этот период отчисления Госстраха в бюджет государства составляли 95 % суммы ежегодной прибыли [34]. Однако в таких условиях страховые взносы не могли преобразоваться в страховой капитал, поскольку теоретические концепции отражали господствующие в то время взгляды на капитал как на орудие эксплуатации рабочей силы и присвоения прибавочного продукта. Кроме того, законодательство советского периода не предусматривало правовых норм, относительно правовых форм движения капитала и инвестирования. Факт сознательного игнорирования объективной сущности страхования, не мог не

повлиять и на эффективность использования механизма страховой защиты. Таким образом, в советский период страхование решало лишь государственную задачу перемещения денежных средств из касс Госстраха в государственные займы. Рисковая и инвестиционная функции в тот период были элиминированы как из практики страхового дела, так и из научной дискуссии.

На протяжении последних нескольких десятилетий прослеживаются резко полярные тенденции развития мировой экономики, что нашло отражение в развитии теоретических концепций и взглядов на страхование как неотъемлемого элемента финансовой системы, который не уступает в капитализации банковской сфере (табл. 1.7).

Таблица 1.7 – Список крупнейших страховых компаний мира с капитализацией более 200 млрд. долл. США (по состоянию на конец 2015 года)*

Название	Месторасположение	Активы, млрд. долл.	Численность сотрудников, тыс. чел.
AXA	Франция, Париж	1 016,6	96,3
Allianz	Германия, Мюнхен	979,0	147,4
MetLife	США, Нью-Йорк	902,3	68,0
Prudential Financial	США, Ньюарк	766,7	48,3
Ping An Insurance	КНР, Шэньчжэнь	645,7	236,0
Legal & General Group	Великобритания, Лондон	618,5	14,0
Assicurazioni Generali	Италия, Триест	601,3	78,3
Prudential plc	Великобритания, Лондон	564,5	23,9
American International Group	США, Нью-Йорк	515,6	65,0
CNP Assurances	Франция, Париж	514,9	4,7
AEGON	Нидерланды, Гаага	502,5	28,6
Manulife Financial	Канада, Торонто	484,2	29,4
Aviva	Великобритания, Лондон	463,9	26,4
Zurich Insurance Group	Швейцария, Цюрих	390,0	54,5
China Life Insurance	КНР, Пекин	362,1	103,1
Dai-ichi Life Insurance	Япония, Токио	346,9	59,5
Standard Life	Великобритания, Эдинбург	326,0	8,3
Munich Re	Германия, Мюнхен	323,9	43,3
Power Corporation of Canada	Канада, Монреаль	321,7	80,6
Lincoln National Corporation	США, Филадельфия	255,2	9,6
The Hartford	США, Хартфорд	247,8	17,5
Principal Financial Group	США, Де-Мойн	219,1	14,9
Cathay Financial Holding	Китайская Республика, Тайбэй	218,8	44,5

* - составлено на основе официального источника: [38].

Мировой рынок страховых услуг, являясь частью рынка финансовых услуг, претерпевает серьезные изменения под влиянием процессов дерегулирования, либерализации и глобализации. Существенным фактором глобальной экономики конца XX – начала XXI века, определяющим структурные особенности развития отдельных стран, выступает высокая мера неопределенности в отношении формирующегося мирового порядка. По мере усиления транснационализации торговли и производства, возрастает необходимость в глобальной страховой защите, в новых страховых продуктах, комбинирующих покрытие рисков большого круга участников транснациональных соглашений, а также в институциональных инновациях в страховании – как реакция на возникновение принципиально новых страховых рисков и необходимости их покрытия.

На фоне указанных тенденций, в организационном анализе возник новый интерес к институционализму и особенно – неоинституционализму [35; 36]. Эти воззрения оформилась в приоритетный вектор мировой финансовой мысли, что вызвало эпистемологические и методологические дискуссии вокруг таких понятий как «международные финансово-кредитные организации», «международные финансово-кредитные институты» [37].

Теоретическая база современной страховой защиты носит симбиотический характер и базируется как на работах теоретиков в области международных отношений Р. Кеохейна, Р.Гилпина, П.Каценштейна и С.Краснера, а также представителей критической школы (К.Поланьи, С.Стрэндж и Р.Кокс), так и на концепциях таких экономистов как Дж. Диксон, Г. Леви, Дж. Орини, Р. Меркин, Л. Гератеволь, Дж. Батлер, Х. Скрипер, Д. Бикельхопт, Р. Мерт, Э.Дж. Долан, Д.С. Кидуэлл, Л.Р. Миллер, Ф.С. Мишкин, Дж. Синки, С. Фрост и др. При этом теория и практика организации страхового дела, применительно к имущественному страхованию, вернулась к «теории возмещения убытков», более того, в еще более усеченном виде – «теории возмещения ущерба».

Важным этапом в развитии методологической базы страховой защиты

является учреждение в 1994 году органа, отвечающего за разработку принципов, стандартов и других вспомогательных материалов для надзора за страховой отраслью и оказания содействия в их применении – Международной ассоциации страховых надзоров (оригинальное название International Association of Insurance Supervisors, далее MACH) [39].

Начиная с середины 2000-х годов, MACH сконцентрировала свое внимание на методическом закреплении требований к платежеспособности страховых компаний, что нашло отражение в принятых в 2008 году стандартах на базе второй Директивы Европейского Союза о платежеспособности (Solvency II Directive) [40]. Данный шаг можно считать одной из первых попыток унификации и стандартизации методологии надзорного реагирования для страховых компаний на глобальном уровне, с другой стороны, это можно рассматривать как организационное оформление институциональной поддержки тенденции концентрации страхового капитала. Так, согласно оценкам экспертов, применение новых стандартов позволяет крупным страховым группам получать экономию до 40% в результате снижения требований по объемам собственного капитала и направлять высвободившиеся средства на инвестиции [41].

В период с 2008 по 2013 годы на фоне разработки инструментов ликвидации последствий глобального финансового кризиса, развитие теории и методологии страховой защиты в мировой экономической мысли происходило сквозь призму приоритета недопущения системного риска финансовой системы [39].

Резюмируя изложенное, следует сказать, что процесс развития страхования в общецивилизационной динамике не был простым и однозначным. Господствующие в обществе парадигмы, с одной стороны, оказывали решающее влияние на его становление, а с другой – предопределяли его место и роль в дальнейшем развитии страны. Генезис конструкции коллективного взаимодействия путем объединения усилий и капиталов для защиты от последствий неблагоприятных событий можно

описать двумя моделями: эволюционной и бифуркационной.

Эволюционный характер развития проявляется в изменении форм организации страховой защиты, в соответствии с экономическими условиями и сложившейся среде функционирования производственных отношений. Так, зародившись в древности на этапе возникновения цивилизации и образования первых признаков государственности, страхование развивалось вследствие экономической необходимости защиты человека и его имущества от случайных опасностей, как способ борьбы с последствиями опасных явлений. Усложнение конструкции страховых отношений обусловило реформирование механизма формирования и использования страхового фонда, как материальной основы страховой защиты.

Бифуркационный характер, обеспечивающий нелинейность развития системы страховой защиты проявляется в исторические периоды социально-экономической нестабильности общества. Трансформация общественной системы в бифуркационные периоды вызвала изменения в механизме страховой защиты и траектории ее развития, с последующей их институционализацией. Формирование рыночных отношений, возникновение института частной собственности, развитие предпринимательства до советского периода, а затем возрождение предпринимательства в постсоветском пространстве создали условия для использования института страхования не только для защиты имущественных интересов граждан и хозяйствующих субъектов, но и как формы социальной защиты общества и как альтернативного способа концентрации капитала [42].

1.2. Страховая защита как объект исследования

Эволюционно-исторический подход к анализу развития социально-экономических отношений, показал, что с усложнением политической организации общества страхование стало рассматриваться не только с точки зрения необходимости обеспечения непрерывности и стабильности

воспроизводственных процессов в случае непредвиденных осложнений, но и с точки зрения специфического института социальной защиты.

В Докладе Генерального секретаря ООН «Ход достижения целей в области устойчивого развития, 2016 год» [43, с.2-3] в качестве одного из приоритетных направлений наращивания национального потенциала особое внимание уделяется социальной помощи или льготам по линии социальной защиты. Это представляется одной из важнейших компонент поступательного и всеохватного экономического роста, и расширения доступа к финансовым услугам, что позволяет частным лицам и компаниям адаптироваться к изменениям в их доходах, решать проблемы, связанные с колебаниями движения денежных средств, накапливать средства и осуществлять эффективные капиталовложения. Данное направление особо актуально для стран с транзитивной экономикой, поскольку в этих странах примерно каждый пятый получает какую-либо социальную помощь или льготы по линии социальной защиты, в то время как в странах с уровнем дохода выше среднего их получателями являются две трети населения [44, с.3].

Парадигма реализации механизма страхования, предложенная современной теорией и практикой страхового дела свидетельствует о том, что субъектами страховых отношений являются страховые компании, страхователи и другие рыночные агенты, а также государство, регулирующее процессы страхования и обеспечивающее условия для саморазвития системы страхования. Однако при унифицированном субъектном составе страховых отношений, в процессе их реализации проявляются противоречивые экономические интересы субъектов, которые базируются на отношениях собственности, отражают сложившиеся в обществе экономические отношения по поводу производства, распределения, обмена и потребления общественного продукта и требуют взаимного согласования. Это находит отражение в существенном различии уровней развития страховых отношений в различных странах (табл. 1.8)

Таблица 1.8 – Показатели развития страховых отношений
в разрезе отдельных стран 2005 - 2015 годы

Страна	2005		2010		2015	
	Доля в ВВП, %	На душу населения, долл. США	Доля в ВВП, %	На душу населения, долл. США	Доля в ВВП, %	На душу населения, долл. США
США	9,2	3875,2	8,0	3 758,9	7,28	4095,8
Польша	3,2	245,1	3,7	465,5	2,9	371,7
Чехия	4,0	477,8	4,0	752,7	3,3	591,8
Болгария	2,6	87,9	2,5	152,5	2,2	149,3
Россия	2,3	122,8	2,3	296,8	1,4	117,1
Казахстан	1,0	34,1	0,7	60,3	0,7	67,4
Индия	3,1	22,7	5,1	64,4	3,4	54,7
Китай	2,7	46,3	3,8	158,4	3,4	280,7
Весь мир	7,5	518,5	6,9	627,3	6,2	621,2

* - рассчитано автором как на основании данных официального источника [45], как доля совокупной страховой премии к объему ВВП

Во всех постсоветских государствах, в том числе в Российской Федерации и Украине начиная с 90–х годов, под влиянием институциональных преобразований национальной экономики произошёл своеобразный концептуальный поворот относительно институтов, способных обеспечить общество страховой защитой.

Экономические преобразования, происходящие в странах бывшего СССР, сопровождаются процессами демонополизации и приватизации. Государство отказалось от роли единоличного носителя риска, переложив всю ответственность на предпринимательские структуры. Как следствие, доля убыточных предприятий значительно возросла, по сравнению с этим показателем в советский период. Распад СССР негативно сказался на состоянии экономики бывших стран Союза, особенно в последние годы (табл. 1.9).

Таблица 1.9 – Доля убыточных предприятий в общем количестве организаций в разрезе отдельных отраслей народного хозяйства* (%)

Отрасль национальной экономики	СССР 1990	Украина 2016	Россия 2016
Промышленность	7	42,1	28,2
Сельское хозяйство (СССР – совхозы)	5	13	17,4
Строительство	9	41,9	32,1
Связь	1	40,5	28,2
Торговля, ремонт, сервис	12	34,2	23,2
ЖКХ	27	38,7	39

* - составлено автором на основе данных официальных источников [46; 47; 48]

Ухудшение внешнеэкономической конъюнктуры, сохранение действия двусторонних торговых и финансовых санкций привели к ослаблению рубля, сокращению торгового баланса, усилению экономической неопределенности, ужесточению неценовых условий кредитования.

Неблагоприятные внешние и внутренние факторы структурного и циклического характера привели к снижению экономической активности, покупательной способности. Объем ВВП в 2015 году по сравнению с предыдущим годом сократился на 3,7% (рис.1.2).

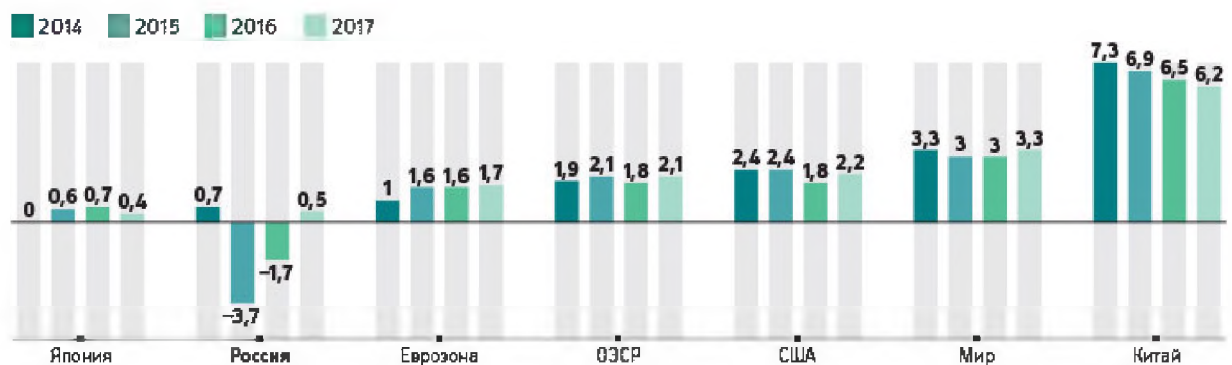

Рисунок 1.2 – Годовой рост реального ВВП, % [49]

В большинстве видов экономической деятельности наблюдалось сокращение объемов производства товаров и услуг [46]. Без учёта малого

бизнеса, банков, страховых компаний и бюджетных организаций, в Российской Федерации увеличилась и доля убыточных предприятий – в январе 2016 года она составила 37,6%; по данным Росстата, прибыль суммарным объемом 988,7 млрд. руб. получили 29,8 тыс. предприятий, а убытки в объеме 636,7 млрд. руб. понесли 18 тыс. предприятий (табл. 1.10).

Таблица 1.10 – Доля убыточных предприятий России
в разрезе отраслей национальной экономики в 2012-2016 годах (%) [46; 48]

Отрасль экономики	Годы				
	2012	2013	2014	2015	2016
Железнодорожный транспорт	-	-	-	30.7	34
Эксплуатация жилого фонда	-	-	-	41.1	39
Строительство	36,5	34,9	32	32.5	32.1
Научные исследования	-	-	-	34.1	33.8
Недвижимость, аренда	23,5	32,4	31,5	35.5	35.3
Добыча полезных ископаемых	41	41,4	42,8	40.7	38.6
Транспорт и связь	44,8	45,3	44,7	43.8	42.1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	49,1	44,4	48	46.8	45.5
Прочий сухопутный транспорт	-	-	-	55.6	53.7
Торговля и ремонт	27	26,1	24	21.5	23.2
Связь	-	-	-	30.6	28.2
Добыча нефти и газа	36,2	37,4	39,9	31.9	29.3
Сельское хозяйство	24,9	26,9	22.1	18.9	17.4
Рыболовство	-	-	-	18.9	20.4
Обрабатывающее производство	35,7	37,5	33,8	30.4	30.4
Трубопроводный транспорт	-	-	-	10.5	14.8

Такое состояние национальной экономики во многом вызвано высокой степенью уязвимости экономики к воздействию различных по своей природе рисков. Эти обстоятельства (в случае возникновения стихийных бедствий, аварий и техногенных катастроф) определяют ломку прогнозных пропорций

распределения валового ВВП на потребление, накопление и возмещение. При этом возникает необходимость направлять инвестиционные ресурсы на компенсацию возникшего прямого и косвенного ущерба, как субъектов хозяйствования, так и населения. Как следствие – высокая и слабопрогнозируемая рисковая ситуация экономики, порождающая феномен инвестиционной близорукости или краткосрочного инвестиционного предпочтения.

Как показывает мировая практика, в развитых странах страхование является действенным механизмом перераспределения риска как фактора стабилизации экономических систем (рис.1.3), а доктрина страховой защиты в современном ее понимании была закреплена уже к началу XX века.

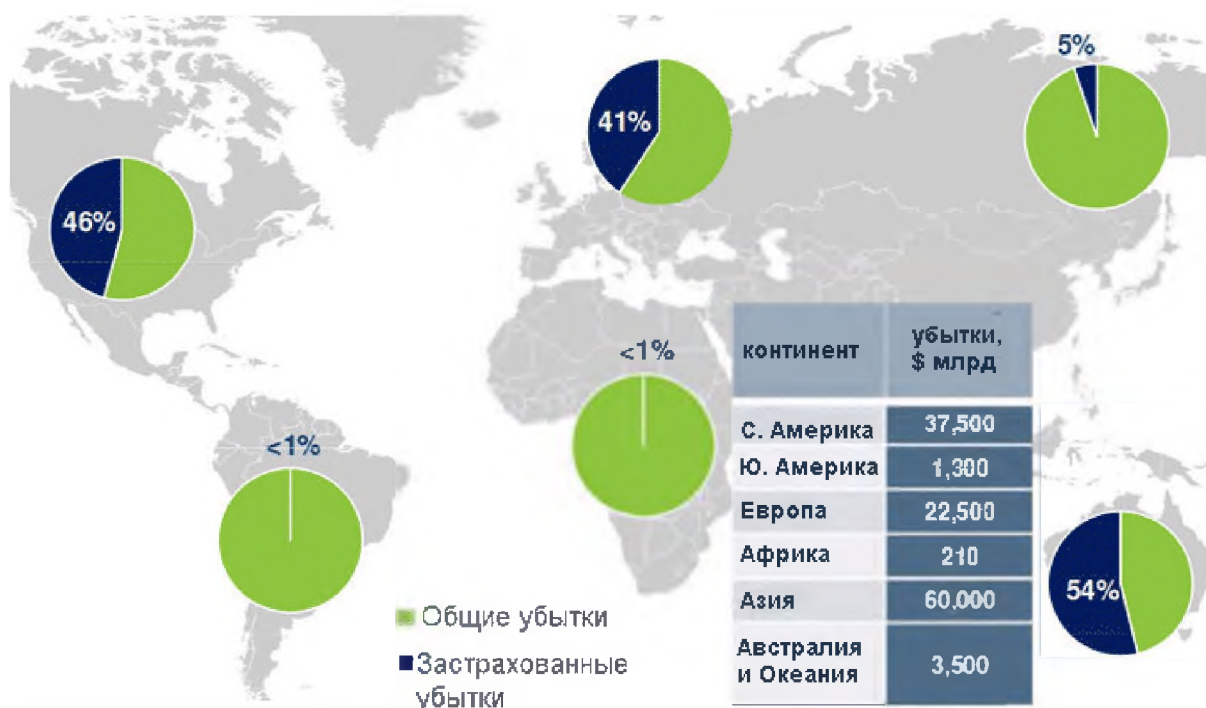

Рисунок 1.3 – Глобальное перераспределение риска ликвидации последствий катастроф (убытков) на основе механизма страхования [50]

Как свидетельствуют данные рис. 1.3 а также информация, представленная в Приложении Б, относительно географического распределения среднегодового ущерба и его страхового покрытия, риск имеет неравномерное распределение по всей планете и отражает социальную структуру угроз, подверженности и уязвимости в различных странах в

контексте различных факторов риска. Так, 72 % экономического ущерба от катастрофических событий произошли за пределами Соединенных Штатов Америки, однако при этом показатель глобального застрахованного ущерба в США составляет 56 %. Это подчеркивает продолжающийся разрыв в страховой защите в различных регионах мира.

В более широком понимании, распределение экономического ущерба (AAL) отражает не только стоимость и уязвимость основных фондов, а также тот факт, каким образом риск экономического ущерба может подорвать способность государства осуществлять капиталовложения и финансировать социальные расходы.

По данным Всемирного Банка, основная стоимость мировых запасов капитала в значительной степени сосредоточена в таких регионах, как Восточная Азия и Тихоокеанский регион, Европа и Центральная Азия, а также Северная Америка [51]. Однако, сравнивая различные регионы по уровню их доходов, видно, что несмотря на то что AAL стран с высоким уровнем дохода примерно в 25 раз превышает этот показатель в странах с низким уровнем дохода, по уровню запаса капитала страны с низким уровнем дохода могут потерять примерно в пять раз больше, чем страны с высоким уровнем дохода (рис. 1.4).

Рисунок 1.4 – Среднегодовой ущерб в результате различных угроз по отношению к запасам капитала по географическим регионам [1; 44]

Соотношение между AAL и запасом капитала является основополагающим при оценке потребности в корректирующем управлении риском, иными словами, в инвестициях для защиты активов, подверженных воздействию риска.

В частности, страны, имеющие очень высокий уровень соотношения AAL с запасом капитала, должны будут инвестировать в корректирующее управление рисками, чтобы избежать потери основных активов развития. Это особенно важно в странах с медленным темпом роста и низким уровнем капиталовложений, что затрудняет возмещение капитала при крупных экономических ущербах.

Странам с транзитивной экономикой, особое внимание следует уделить взаимосвязи между AAL и капиталовложениями (валовое накопление основного капитала). Как правило, страны с низким уровнем доходов имеют меньше возможностей осуществлять капиталовложения по сравнению со странами с высоким уровнем доходов. Однако риск бедствий может составить гораздо более высокую пропорцию инвестиций в странах с низким уровнем доходов, ослабляя их потенциал экономического развития (рис. 1.5).

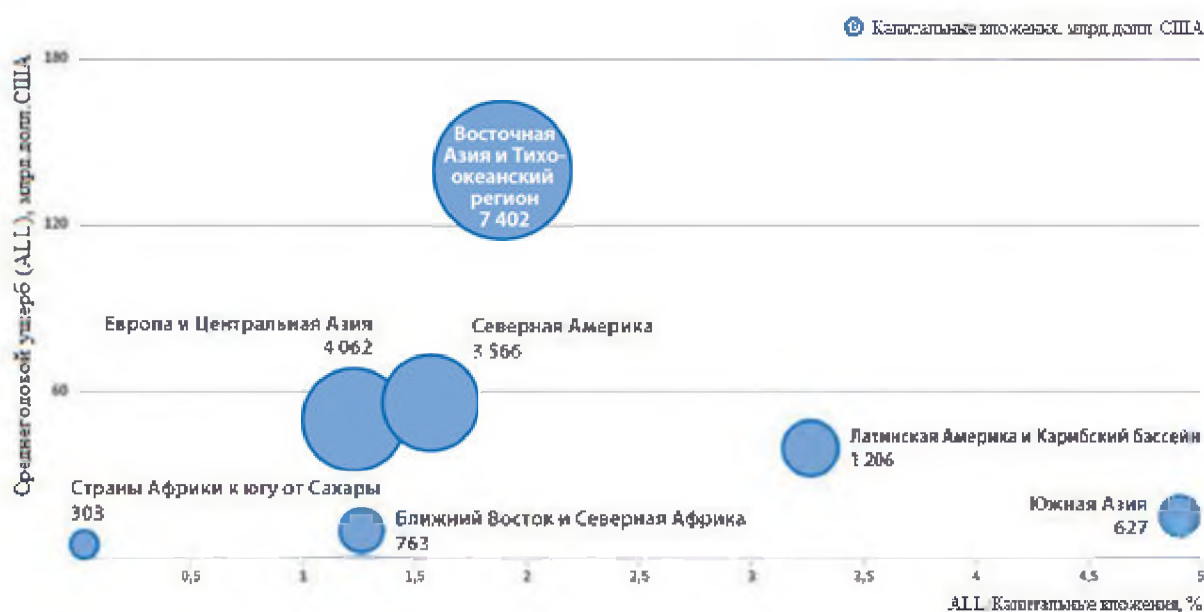

Рисунок 1.5 – Уровень среднегодового ущерба в результате различных угроз по отношению к капиталовложениям в зависимости от географического региона [1; 44]

Показатель AAL для стран Европы и Центральной Азии составляет более низкую процентную долю годовых капиталовложений по сравнению с Восточной Азией и Тихоокеанским регионом.

Тем не менее, годовые капиталовложения в странах данного региона в настоящее время составляют чуть больше четверти от этой же суммы в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе. Это подчеркивает важность инвестирования в странах данного региона в корректирующее управление рисками, особенно в странах с медленно растущей или стагнирующей экономикой. Незначительные колебания риска могут свести на нет имеющийся незначительный потенциал роста, а это угрожает способности к финансированию социальных расходов. Расходы на социальную защиту, здравоохранение и образование критически важны для достижения целей устойчивого развития. Эти цели не могут быть достигнуты иначе, как путем разработки обоснованных государственных решений, направленных на разработку и формирование систем защиты от риска.

Исторически в странах Восточной Европы, в частности, в Российской империи, системы защиты от риска сложились к началу XX века. Однако события октября 1917 года привели к принципиальным переменам в системе общественных отношений. Механизм страховой защиты на протяжении более чем 70 лет имел форму государственного страхования. Возмещение потерь в государственной социалистической собственности осуществлялось за счет общегосударственных резервов, образуемых в натуральной форме (сырьевые, топливные, семенные, фуражные, продовольственные и др.) и в денежной форме (резервные фонды Совета Министров СССР и Советов Министров союзных республик), а также за счет превышения в государственном бюджете государственных доходов над расходами.

Государственное страхование в СССР имело определенную сферу действия, а именно производилось в отношении имущества:

- принадлежащего гражданам;
- принадлежащего кооперативным организациям, профессиональным и

другим общественным организациям;

- принадлежащего государственным предприятиям, учреждениям и организациям либо переданного другим лицам в пользование, либо принятого другими лицами на комиссию, хранение, для перестройки, ремонта и т.п.

Таким образом, механизм страховой защиты в СССР был направлен на охрану известной части социалистической собственности, а также на охрану личной собственности граждан от стихийных бедствий и несчастных случаев.

Изменение общественного уклада в постсоветских республиках в конце 80-х годов XX века не привело к адекватному изменению в общественном понимании того, что в рыночной экономике распределительные механизмы, а во многом и доступность к публичным и личным благам (в том числе, к страховой защите) в определяющей мере обеспечиваются на индивидуальном уровне. Использование же государственных ресурсов для предоставления социальных благ обусловлено государственной социальной политикой и ограничивается функционированием двух базовых институтов: социального страхования и государственного социального обеспечения.

Такая ситуация в свою очередь вызвала объективную необходимость формирования новых научно методологических подходов к пониманию базовых категорий страховой защиты, в частности, посредством формирования определенной точки зрения, соответствующей современным реалиям относительно понимания сущности и содержания страховой защиты и ее базовых элементов.

Теоретические и практические аспекты страховой защиты исследовались в трудах А. Черепя, П. Рубцовой, А. Борисова, К. Воблого, А. Гвозденко, Н. Демьяненко, М. Клапкива, Е. Князева, Ф. Коньшина, А. Лобова, В. Серебровского, Т. Федорова, А. Филонюка, В. Шахова, А. Шолойко и других учёных.

Формализуем подходы российских и украинских ученых относительно специфической категории «страховая защита».

Изначально категорию «страховая защита» связывали со словом «страх». Поэтому в славяноязычной литературе «страховая защита» употребляется в контексте и значении «поддержка», «гарантия» и других, этимологически схожих с ними.

Т. И. Каспина полагает, что «страховая защита – это осознанная потребность физических и юридических лиц в создании специальных фондов для восстановления имущества, здоровья, трудоспособности и личных доходов как самих участников создания данных фондов, так и третьих лиц» [52, с.4-6].

Н.В.Ткаченко полагает, что «страховая защита заключается в накоплении и расходовании денежных и других ресурсов для осуществления мероприятий по предупреждению, преодолению или уменьшению негативного влияния рисков и возмещения связанных с ними расходов» [53, с.12]. Данная позиция автора отражает сущность понятия «страховая защита» сквозь призму превентивных мер по недопущению или преодолению последствий рисков.

Один из наиболее обоснованных подходов к исследованию сущности страховой защиты, как процесса накопления и расходования денежных и других ресурсов для осуществления мероприятий по предупреждению, преодолению или уменьшению негативного влияния рисков и возмещения связанных с ними потерь предлагает коллектив авторов в работе [54]. Можно согласиться с такой точкой зрения, что отношения, складывающиеся в обществе по поводу предотвращения потерь и возмещения убытков, причиненных стихийными бедствиями и несчастными случаями, имеют объективный характер и в совокупности формируют содержание экономической категории «страховая защита».

Определенный научный интерес представляет точка зрения М.Александровой относительно сущности дефиниции «страховая защита». Так, в основе категории страховой защиты автор усматривает совокупность парораспределительных отношений по поводу преодоления и возмещения потерь, убытков, понесенных конкретным объектом общественного производства [55, с.29].

Доминирование такого подхода к пониманию категории «страховая защита», обусловлено влиянием устоявшегося мнения западных филологов, относительно того, что термин «страхование» и производные от него отношения имеет латинское происхождение. В основе его – слово «seecerus» и «sine cura», означающие «беззаботный» [56]. Таким образом, изначальная смысловая нагрузка понятия «страхование» предусматривает защиту от опасности.

Однако, следуя западному филологическому подходу, нельзя не заметить несоответствие внутреннего содержания между славянским понятием «страхование» и иностранным (переводным) значением этого же слова. Ведь «страх» и беззаботность – это совершенно противоположные слова, как по значению, так и по эмоциональному восприятию.

Приведенная некорректность в имплементировании и дальнейшем использовании новой русскоязычной терминологии, в основе которой лежит корень слова «страх», обусловлена в значительной степени отсутствием российской научной страховой мысли во времена Царской России – в период формирования страховой терминологии и страховых отношений.

На наш взгляд, заслуживает внимания точка зрения Ст.Младенова, что слово «страх», имеет корень индоевропейского происхождения и встречается в различных словах, которые существуют в разных языках и означает «трепет», как выразитель негативных эмоций: «Τρομοῦ» [57], «(s) tra», «tremor» [58].

В латинском языке этот корень дал начало таким словам «terror», «terreo», «terribilis», которые, в свою очередь, через «terrore» и «terrible» вошли в романо-германские языки, став в них выражениями страха и ужаса [59].

Такой подход к пониманию страхования нетипичен для экономической литературы, однако встречается в некоторых работах. В частности, российский ученый С.Казанцев исследует страховую защиту как двустороннюю реакцию и отношение человечества на возможные опасности природного, техногенного, экономического, социального, экологического и другого происхождения. С одной стороны, страховая защита вызывается объективной потребностью

физических и юридических лиц в сохранении своих имущественных интересов, связанных с различными сторонами жизнедеятельности. С другой стороны, это требование сопровождается соответствующей способностью людей в обеспечении названных интересов [60].

Существующая страховая теория и доктрина не содержит дефиниции «страховая защита», однако отражает понимание страховой защиты сквозь призму страхования как финансовой услуги по защите имущественных интересов. Это нашло отражение в международных договорах, подписанных и ратифицированных Россией [61] и в российском законодательстве, соответственно [62]. Так, в Генеральном соглашении о торговле услугами (ГАТС) 1994 году, действующем в системе ВТО, определения понятия «страховой услуги» не содержится, но для целей Соглашения используется специальный классификатор, согласно которому «страхование» входит в раздел «финансовые услуги».

Трактовка страхования как финансовой услуги находит отражение и в нормативной формуле финансовой услуги. Согласно законодательству РФ, финансовая услуга – банковская услуга, страховая услуга, услуга на рынке ценных бумаг, услуга по договору лизинга, а также услуга, оказываемая финансовой организацией и связанная с привлечением и (или) размещением денежных средств юридических и физических лиц [62].

При этом само понятие «страховая услуга» законодательно не закреплено, но дано определение понятия «страхование». Под страхованием понимаются отношения по защите интересов физических и юридических лиц Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев, за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков [63].

На наш взгляд, существенным упущением законодателя является упрощение данной нормативной формулы страхования, а именно:

- в определении не обозначен такой субъект страхового отношения, как страхователь. Между тем, именно субъекты данного отношения характеризуют его в качестве особого экономического отношения;

- не указан способ или инструмент осуществления защиты имущественных интересов физических и юридических лиц, материальная основа страховой защиты;

- из определения следует, что защита интересов потенциальных страхователей наступает лишь «при наступлении определенных страховых случаев». Из этого вытекает, что условием для предоставления страховой защиты является наступление страхового случая.

В действующем законодательстве (ст. 779 ГК РФ) оказание услуги характеризуется как совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности [64]. В силу природы страхового обязательства страховая выплата страхователю или выгодоприобретателю производится только при условии наступления страхового случая. Тогда страховщик осуществляет действие (выплату), которое подходит под приведенное выше определение услуги. Однако в подавляющем большинстве ситуаций отсутствуют основания для осуществления страховой выплаты. Поэтому признание осуществления страховой выплаты страховой услугой приводит к парадоксальному результату: в большей части страховых отношений эта услуга (понимаемая в ст. 779 ГК РФ как действие или деятельность) не оказывается страхователю.

Таким образом, попытка охарактеризовать страховую услугу как процесс по защите интересов страхователя, обеспечиваемый страховщиком, является спорным и неоднозначно отвечающим природе страхования, т.к. защита имущественного интереса приобретает характер действия только при нарушении и умалении соответствующего интереса. Кроме того, общие положения об обязательствах по оказанию услуг Главы 39 ГК РФ должны были бы применяться к страховому отношению, однако они либо не соответствуют его природе, либо дублируются специальными, более

подробными нормами.

Отсюда, на наш взгляд, *под страховой услугой следует понимать форму организации страховой защиты, которая приобретает денежную оценку при подписании договора страхования. По экономическому содержанию это процесс переложения риска со страхователя на страховщика на платной основе.* При этом наличие такого договора в форме полиса, свидетельства или сертификата является обязательным, а требования к составу условий договора установлены законодательно.

В законодательной базе Российской Федерации было закреплено понятие «страховая деятельность» (страховое дело) как сферы деятельности страховщиков по страхованию, перестрахованию, взаимному страхованию, а также страховых брокеров по оказанию услуг, связанных со страхованием, перестрахованием [65].

Отсутствие нормативных формул базовых понятий организации и функционирования страховой защиты, а также единого теоретико-методологического подхода к ее отражению в страховой доктрине обусловлено тем, что понимание сущности страхования и страховой защиты в широком и узком смысле слова смешиваются. Кроме того, страхование в научной и учебной литературе рассматривается, в различных аспектах: как экономическая категория и как правовая категория.

В связи с этим, считаем целесообразным исследовать сущность страхования, в аспекте глубины и предметного состава общественных отношений, возникающих в процессе его осуществления. Для этого необходимо проанализировать категорию «страховые отношения».

Так, приведенные нормативные формулы страхования и страховой деятельности не дают четкого представления относительно сущности страховой защиты и ее составляющих, однако позволяют выделить классификационные признаки страховых отношений, а именно:

- это отношения по поводу защиты частных интересов, которые имеют имущественный характер;

- защита осуществляется на случай наступления определенных, причиняющих вред событий, обладающих признаками вероятности и случайности их наступления;

- защиту осуществляет специализированная профессиональная организация – страховая организация, которая формирует денежные фонды целевого назначения;

- защита осуществляется на платной основе, плата за страхование называется страховой премией (п.1 ст.954 ГК РФ), которая является объективной основой формирования фондов целевого назначения страховой организации.

Однако данные признаки не позволяют разграничить экономическое и правовое содержание страховой защиты, а также сформировать представление о социальном аспекте содержания данного института.

Экономическую сущность страхования не следует отождествлять экономически содержанием этой категории. Если сущность постоянна, то содержание весьма изменчиво и определяется экономическими законами и закономерностями, присущими существующей общественно-экономической формации.

Относительно признаков страхования, определяющих его специфику как экономической категории, считаем целесообразным согласиться с точкой зрения Гомелля В.Б. [66, с.338-347], который отмечает *следующие черты отношений страхования*:

- перераспределительный характер;
- наличие страхового риска и критерия его оценки;
- формирование страхового сообщества из числа страхователей и страховщиков;
- сочетание индивидуальных и групповых страховых интересов;
- солидарная ответственность всех страхователей за ущерб;
- замкнутое распределение ущерба;
- перераспределение ущерба в пространстве и во времени;

- возвратность страховых платежей (распределенная в пространстве и во времени);
- самоокупаемость страховой деятельности.

Заслуживает внимания точка зрения В.Райхера [7], который отмечал, что страхование с экономической точки зрения представляет собой механизм распределения убытков одного лица между множеством других лиц за счет формирования специального фонда из средств, уплачиваемых каждым из данного множества лиц, а источником возмещения убытков от реализации застрахованных опасностей служит страховой фонд, образованный в децентрализованном порядке за счет мелких взносов множества лиц, но в дальнейшем становящийся централизованным фондом, управляемым страховой организацией.

Сторонником такой точки зрения был и В.Шахов, полагавший, что «объективные отношения людей для обеспечения непрерывного и бесперебойного производственного процесса, для поддержания стабильности и устойчивости достигнутого уровня жизни в совокупности составляют экономическую категорию страховой защиты: в страховом риске и в защитных мерах состоит сущность экономической категории страховой защиты» [67, с.7].

Таким образом, экономическое содержание страхования определяется потребностью людей в предметах материального мира, имеющих определенное стоимостное выражение, на что указывают следующие понятия, в целом составляющие экономическое содержание отношений страхования и предусмотренные нормами действующего законодательства (табл. 1.11)

Изложенные взгляды в полной мере отражают экономическую сущность и содержание страховой защиты, которое состоит в накоплении и расходовании денежных и других ресурсов для осуществления мероприятий по предупреждению, преодолению или уменьшению негативного влияния рисков и возмещению связанных с ними потерь. Однако, экономическое значение страхования не должно приводить к его абсолютизации и трактовке как исключительно экономической категории, что нередко отстаивается в экономической литературе.

Таблица 1.11 – Понятия, составляющие экономическое содержание
отношений страхования*

Элементы/ Источник	Содержание
Страховой риск [65, с.10]	предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование.
Страховая сумма [65, с.10]	денежная сумма, которая определена в порядке, установленном федеральным законом и (или) договором страхования при его заключении, и исходя из которой устанавливаются размер страховой премии (страховых взносов) и размер страховой выплаты при наступлении страхового случая.
Страховая оценка, стоимость [68]	1) процедура определения страховой стоимости объекта страхования в процессе составления договора; 2) стоимость имущества, принимаемая для целей страхования.
Страховая премия [64, с.954]	плата за страхование, которую страхователь (выгодоприобретатель) обязан уплатить страховщику в порядке и в сроки, установленные договором страхования
Страховая выплата [65, с.10]	денежная сумма, которая определена в порядке, установленном федеральным законом и (или) договором страхования, и выплачивается страховщиком страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю при наступлении страхового случая.
Страховой фонд [7, с.18]	Источник возмещения потерь, образованный в децентрализованном порядке за счет взносов множества лиц, но в дальнейшем становящийся централизованным, управляемым страховой организацией
Страховые резервы [69]	Фонды, образуемые страховыми компаниями, для обеспечения гарантий выплат страхового возмещения. Используются также в качестве инвестиций, что приносит страховым компаниям весьма значительный доход. Инвестиционная деятельность страховщиков осуществляется в соответствии с Правилами размещения страховщиками страховых резервов, утверждаемыми органами государственного страхового надзора.

* - разработано автором

Кроме экономической составляющей, страхование обладает определенной формой – «правовой оболочкой», с помощью которой выражается направленность воли участников страховой сделки на установление, исполнение и прекращение определенных правоотношений по поводу перераспределения указанных фондов. Именно в силу данного обстоятельства вполне уместно известное положение классика российской цивилистики В.И. Серебровского о том, что страхование – это прежде всего правоотношение [70, с.277]. Поэтому экономическая и правовая сущность страхования взаимосвязаны и в равной степени обеспечивают реализацию

страховых правоотношений.

Существенную лепту в изучение страховой защиты внесли представители правовой науки, попытавшиеся объединить все теоретические направления для выработки единого общего понятия «страхование», применимого ко всем его видам. Правоведы предложили определить страхование как договор. Так, Г.Шершеневич отмечал, что страхование представляет собой договор, в силу которого одно лицо – страховщик за условленную плату обязуется возместить другому лицу – страхователю убытки, какие может понести имущество последнего от предусмотренного соглашением несчастья [18, с.336] .

Взаимосвязь между экономической и юридической сущностью страхования охарактеризовал Л.Рейтман, отмечая, что для практического осуществления страхования, для приведения его в действие необходимы индивидуальные конкретные страховые отношения с каждым страхователем. Это становится возможным только с помощью законодательных и подзаконных актов, ведомственных инструкций и методических материалов, которые призваны регулировать указанные страховые отношения. Хотя страхование предполагает тесную экономическую взаимосвязь между всеми страхователями, юридической взаимосвязи между последними нет. Она может проявляться только в индивидуальных правоотношениях страховщика с каждым страхователем. Другими словами, экономические страховые отношения при их практической реализации должны принимать юридическую форму [71].

Таким образом, страхование, как правовая категория – это урегулированные нормами права отношения по защите имущественных и связанных с ними неимущественных интересов физических и юридических лиц при наступлении определенных событий (страховых случаев) за счет денежных фондов, формируемых из уплачиваемых ими страховых взносов (страховых премий) [72, с.51-53]. Данное определение содержит следующие признаки страхования [73]:

- наличие у одного из участников страховых отношений имущественного или неимущественного интереса, который необходимо охранять;
- нарушение охраняемого интереса должно иметь случайный, непредвиденный характер;
- защита охраняемого интереса осуществляется на платной основе;
- при наступлении страхового случая выплачивается денежная сумма;
- формирование специального денежного фонда, за счет которого производится денежная выплата.

Ка видно, часть признаков корреспондирует в подходах экономистов и правоведов, некоторые признаки дублируются. Причем отличия в полноте формулировок у различных авторов, зачастую вызваны невозможностью чётко разграничить понятие «страхование» в широком и узком смысле слова.

Как показал анализ различных теорий страхования в п.1.1. в широком смысле страхование означает систему отношений, включающую организацию стабилизирующих фондов и последующее использование для возмещения ущерба от разрушительных сил природы и противоречиво-рисковых факторов общественного производства [74, с.10] (рис.1.6).

Как показал исторический опыт, в течение длительного периода времени, в зависимости от субъектов собственности на страховые ресурсы (государство, отдельный субъект хозяйствования, страховщик) для организации страховой защиты возможно создание следующих *основных форм организации таких фондов*:

- централизованные (публичные) резервные фонды;
- частнохозяйственные резервные фонды;
- страхование в собственном смысле слова.

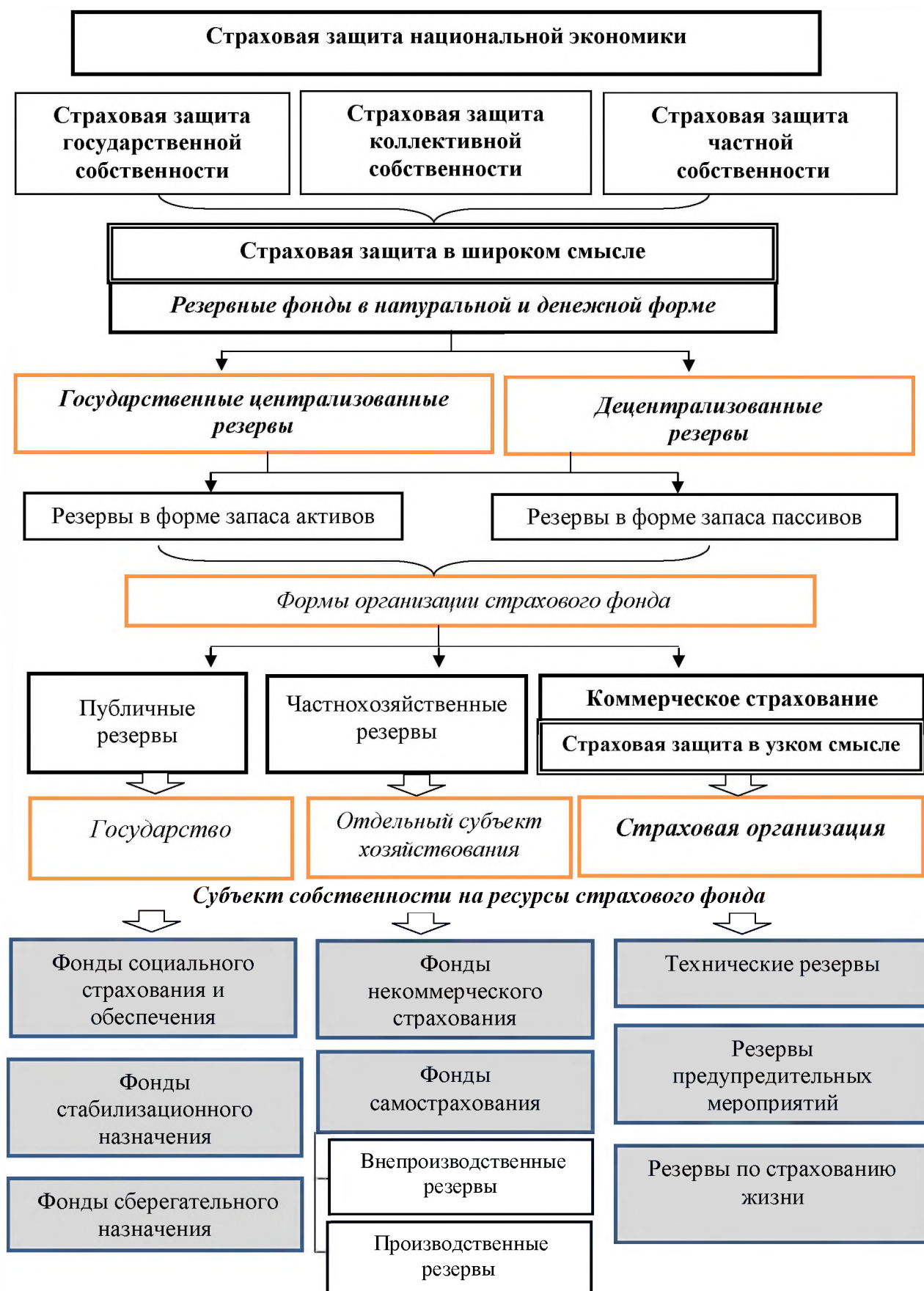

Рисунок 1.6 – Страховая защита в воспроизводственном процессе национальной экономики (разработано автором)

Каждая из этих форм в условиях различных общественных формаций имеет неодинаковое значение, как по масштабам и сферам своего действия, так и по своей социальной направленности.

Централизованные резервы формируются в целях национальной безопасности и социальной поддержки за счет обязательных платежей граждан и юридических лиц и представляют собой часть национального дохода, выделяемую в виде резерва материальных или денежных средств для ликвидации последствий стихийных бедствий, катастроф, аварий и для оказания помощи гражданам в случае потери трудоспособности, наступления старости и других событий [75, с.10]. Централизованные резервы имеют публичный характер в силу того что они создаются с целью защиты публичных интересов, которые можно определить как охраняемые правом общественные и государственные интересы по обеспечению стабильности процесса воспроизводства общественных благ и экономики страны, а также условий для ее устойчивого социально-экономического развития.

Их носителями являются общество и государство в целом, а также государственные и муниципальные образования, большие социальные группы, а их выразителями выступают компетентные государственные органы и органы местного самоуправления.

Отдельную группу централизованных (публичных) резервных фондов составляют государственные социальные страховые фонды, которые имеют установленный государством специальный правовой режим и не являются страхованием в собственном смысле. В целом, социальное страхование – это коллективная форма защиты людей, подвергшихся влиянию социального риска (табл. 1.12).

Частнохозяйственные резервные фонды формируются на уровне предприятий и индивидов как инструмент борьбы с риском, как определенным феноменом, имеющим закономерности проявления.

Таблица 1.12 – Организационные основы социального страхования*

Критерий	Содержание
Цель	Защита имущественных интересов, сохранение, улучшение или восстановление социального положения и/или материального уровня и качества жизни граждан, ухудшающихся вследствие страховых случаев, проявившихся в результате действия социальных рисков.
Задачи	Экономические, социальные, политические.
Характер охвата	Всеобщий или массовый.
Субъект управления	Фонды общеобязательного государственного социального страхования являются целевыми страховыми фондами по: пенсионному страхованию, страхованию в связи со временной потерей работоспособности и расходами, связанными с рождением и захоронением, страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, страхованию на случай безработицы.
Надзор	Надзор за целевым использованием средств фондов и управления средствами фондов осуществляется на трехсторонней основе, представителями работодателей, государства и застрахованных лиц на паритетных принципах.
Принципы организации	- принцип солидарности, - справедливость оказания социальной защиты при наступлении страхового случая; - автономность управления фондами социального страхования под общим государственным контролем; - дополнение обязательной и гарантируемой государством системы социального страхования добровольными формами, а так же их сочетание.
Правила и условия страхования	Устанавливаются государством (законодательно) по каждому направлению / социальному риску.
Юрисдикция	Обязательное страхование (установлено законом).
Плательщики страховых взносов	Страхователи – работодатели (юридические лица), работники, государство (органы местной исполнительной власти).
Размер выплат	Порядок расчета выплат по общеобязательному государственному социальному страхованию устанавливается законодательно.

* - разработано автором

Так, риск присущ всем рыночным субъектам, осуществляющим предпринимательскую деятельность. Риск присутствует на всех этапах деятельности хозяйственных субъектов вне зависимости от сферы их функционирования, при этом отличие может состоять только лишь в его степени и сфере возникновения, обусловленных выбранным типом предпринимательства. Обобщенный перечень критериев, по которым могут быть классифицированы риски, представлен в Приложении В. Данная категория имеет многофакторную природу, которая проявляется в следующем:

- **экономическая природа.** Риск проявляется в сфере экономической

деятельности субъекта хозяйствования, прямо связан с формированием его прибыли и часто характеризуется возможными экономическими последствиями в процессе осуществления финансово-хозяйственной деятельности;

- **объективность проявления.** Ряд параметров риска зависит от субъективных управленческих решений, объективная природа его проявления остаётся неизменной;

- **вероятность возникновения.** Рисковое событие имеет вероятностный характер, а степень этой вероятности определяется действием и объективных, и субъективных факторов;

- **неопределённость последствий.** Риск представляет собой событие, которое может иметь три экономических результата: *отрицательный* (упущенная выгода; убыток (потеря собственных средств); недополучение дохода или прибыли; событие, которое может привести к убыткам или недополучению доходов в будущем); *нулевой* (отсутствие результата); *положительный* (выигрыш, выгода, прибыль). Эта характеристика риска означает недетерминированность (отсутствие закономерности в появлении) его экономических результатов, в первую очередь – уровня доходности осуществляемых операций;

- **ожидаемая неблагоприятность последствий.** Последствия проявления риска могут характеризоваться как негативными, так и позитивными результатами. Риск в хозяйственной практике характеризуется и измеряется уровнем возможных неблагоприятных последствий. Последствия риска определяют потерю не только дохода, но и капитала субъекта хозяйствования;

- **вариативность уровня.** Уровень риска не является постоянным, он изменяется во времени и под воздействием других объективных и субъективных факторов, которые находятся в постоянной динамике;

- **субъективность оценки.** Проявляется в том, что уровень риска носит субъективный характер, а именно определяется различным уровнем полноты

и достоверности информационной базы, квалификации финансовых менеджеров, их опыта в сфере риск-менеджмента и другими факторами.

С этой точки зрения, участник рынка должен осознавать, что риск возникает по причине многофакторности предпочтений, мотивации, выбора и ожиданий со стороны экономических субъектов. Мировая практика выработала ряд методов борьбы с рисками, которые можно сгруппировать в такие направления деятельности как контроль риска и финансирование управления риском (Приложение Г).

Контроль риска объединяет методы, способы и приемы уклонения от риска, его принятия и минимизации. Первая группа методов контроля риска включает в себя: избежание риска (отказ от риска), поглощение риска (принятие риска на себя), минимизацию риска.

Согласно «теории инерционности», снижение риска заключается в создании базы финансирования на стадии обозначения возможностей или формирования потребностей экономических субъектов, что является методологической основой второй группы методов борьбы с рисками. Финансирование управления риском предполагает обеспечение источниками денежных средств для компенсации потенциальных убытков, то есть создание фонда материальной защиты имущественных интересов субъектов от риска, прецедента для которого в действительности еще нет, но согласно экономическим законам, он неизбежен.

Фонд самострахования имеет организационно обособленный характер, формируется за счет натуральных и денежных запасов хозяйствующих субъектов и является наименее продуктивным способом образования и управления страховым фондом, а его использование целесообразно только в следующих случаях. *Во-первых*, при условии наличия очевидной экономической выгоды от его использования по сравнению с другими методами управления риском. Данная ситуация может реализоваться в том случае, если в результате анализа страхового рынка выясняется, что размер премии, которую необходимо уплатить за страхование рисков, является

чрезмерно большим. *Во-вторых*, в условиях отсутствия возможности обеспечить требуемое снижение или покрытие рисков предприятия в рамках других методов управления риском. Такая ситуация может возникнуть, если риски предприятия являются достаточно крупными и покрыть их полностью в рамках отдельной страховой компании или даже пула компаний не представляется возможным. При наличии указанных неоспоримых достоинств данного способа формирования частнохозяйственных резервов, основной проблемой самострахования является определение оптимального размера резервного фонда и недопущение неоправданной пассивности капитала предприятия.

Некоммерческое страхование можно охарактеризовать как объединение денежных ресурсов заинтересованных лиц для их совместного целевого использования в оговоренных случаях. Такое страхование именуется взаимным. Экономическое содержание и особенности взаимного страхования находят выражение в принципах его организации (табл. 1.13).

Так, в основе взаимного страхования лежит принцип взаимности или взаимопомощи. Это общий принцип страхования, вне зависимости от формы организации фонда страховщика. Общность принципа взаимности для обеих форм фонда страховщика заключается в способах его формирования и расходования.

Участниками этого фонда являются страхователи, фонд формируется посредством уплаты страховых взносов.

Средства фонда используются на возмещение ущерба и выплату страховых сумм в соответствии с установленными страховщиком правилами страхования. Взаимность обеспечивается формированием страхового фонда и распределением убытков на всех участников страхования.

Важнейший принцип взаимного страхования – бесприбыльный, некоммерческий характер страховых операций, т.е. прибыль не закладывается в цену страхования.

Таблица 1.13 – Организационные основы взаимного страхования

Критерий	Содержание
Цель	создание членами общества взаимной системы страховой защиты имущественных интересов друг друга по наиболее приемлемой для всех членов общества цене и на наилучших для них условиях.
Задачи	Индивидуальная страховая защита от рисков, в условиях отсутствия предложений со стороны коммерческих страховых компаний на тот или иной вид страхования либо стремление получить страховые услуги по себестоимости.
Форма отношений	Добровольный характер вступления в общество взаимного страхования
Страхуемые риски	Возможность страховать катастрофические риски .
Стоимость страхования	Невысокая, из-за сниженных расходов на ведение дела, а также отсутствия плановой прибыли как составляющей брутто-тарифа.
Формирование финансовых ресурсов	– вступительные взносы; – членские взносы; – страховые премии; – заемные средства в качестве первоначального фонда.
Распределение прибыли	– формирование страховых резервов; – снижение стоимости страхования для членов общества.
Правовая база	Гражданский Кодекс Российской Федерации Закон Российской Федерации от 29.11.2007 № 286-ФЗ «О взаимном страховании» с изменениями и дополнениями.
Принципы организации	бесприбыльный, некоммерческий характер страховых операций, принцип взаимности и солидарной ответственности.

* - разработано автором

Принцип бесприбыльности реализуется при подведении результатов хозяйственной деятельности обществ взаимного страхования за отчетный период, в ходе которого (подведения итогов) возможно превышение страхового фонда (в том числе и за счет инвестиционной деятельности) над фактическими выплатами. Разница является собственностью страхователей и может быть направлена на уменьшение цены страхования; укрепление финансовой устойчивости общества, а также распределена между членами обществ взаимного страхования или оставлено в распоряжении общества. Если фактические убытки начинают превышать страховые фонды и доходы от инвестиционной деятельности, участники общества взаимного страхования делают дополнительные взносы. Данные финансовые отношения членов общества характеризуют содержание важнейшего принципа организации взаимного страхования — принципа солидарной ответственности.

Таким образом, ключевым моментом в отношениях участников взаимного страхования является доверие. Требования, которые предъявляют друг к другу участники этих взаимоотношений носят название *uberrimae fide* – наивысшее доверие. Если страховщик, за счет повышения цен и получения большей прибыли может как-то компенсировать отсутствие того доверия, которое необходимо в страховании, то общество взаимного страхования такой возможности не имеет. В связи с этим интерес аппарата общества взаимного страхования является субъективным.

Объективные принципы организации взаимного страхования позволяют сделать вывод о том, что его применение в целях страховой защиты от катастрофических рисков может быть более успешным, чем самострахование и коммерческое страхование (табл. 1.14).

Под коммерческим страхованием и страховой защитой в узком смысле в научной литературе понимается заключение договора, при котором страховщик принимает на себя обязательство возместить страхователю или третьему лицу в пределах страховой суммы убытки вследствие наступления события, предусмотренного договором [74, с.15].

Именно понимание страхования в узком смысле или «собственно страхование» выступает в качестве разновидности предпринимательской деятельности страховой организации и может именоваться «коммерческое страхование».

Отсюда, коммерческое страхование следует рассматривать как способ образования и управления страховым фондом, при котором для выполнения задачи обеспечения страховой защиты создается страховая организация. При такой форме организации и управления фондом в качестве субъекта реализации страховых отношений выступает предприниматель, который преследует достижение главной цели – получение максимальной прибыли.

**Таблица 1.14 – Критический анализ форм организации страховой защиты
в рамках формирования частнохозяйственных резервов**

Преимущества	Недостатки
Самострахование	
1. Размеры взносов ниже, так как нет затрат на выплату комиссионных брокерам, на содержание администрации страховщиков и не предусматривается их валовая прибыль. 2. Доход от инвестирования средств фонда принадлежит страхователям и может быть использован на увеличение фонда или уменьшение поступлений от взносов в будущем. 3. Размер взносов страхователей не увеличивается благодаря отсутствию требований о возмещении убытков других фирм. 4. Существует прямой стимул уменьшать и контролировать риск убытков. 5. Не возникает споров со страховщиками по вопросу требований о возмещении убытков. 6. Поскольку решение о самостраховании ограничивается крупными организациями, то у них будет квалифицированный штат страховых работников, который будет распоряжаться этим фондом. 7. Прибыль от функционирования фонда увеличивается в пользу страхователя.	1. Вложенный капитал может не обеспечить такую же высокую прибыль, как это было бы возможно при лучшем размещении инвестиций, имеющихся в распоряжении страховой компании. 2. Отсутствие технических специалистов для консультаций по вопросам избегания рисков. 3. Катастрофические убытки могут повлечь за собой ликвидацию страхового фонда и банкротство. 4. Затруднено прогнозирование будущих расходов по возмещению убытков из-за ограниченной базы данных. 5. Взносы в фонд не облагаются корпорационным налогом, в то время как премиальные выплаты облагаются; 6. Может иметь место критика со стороны акционеров и других структурных подразделений: по поводу перевода крупных сумм капитала для создания фонда и по поводу размера дивидендов за год; 7. Не будет реализован важный принцип страхования – рассеивание риска.
Некоммерческое страхование (ОВС)	
1. Высокая прозрачность действий ОВС в отношении его членов. 2. Некоммерческий характер деятельности и возможность предложить менее дорогую страховую защиту; 3. Возможность предложить защиту от рисков, которую страховые компании отказываются брать на себя в силу отсутствия точной информации о рисках. 4. Возможность компенсировать нехватку средств для страховых выплат за счет дополнительных взносов. 5. В любой момент член ОВС имеет право выйти из общества и забрать то, что внёс. 6. Все финансовые операции ОВС подконтрольны участнику. 7. Поскольку ОВС строится по некоммерческому правилу, налоги с него сведены к минимуму.	1. Чтобы доход ОВС был большим, требуются высокие страховые взносы. 2. Страховое покрытие выплачивается не сразу, а только в конце года. 3. Сумма страховой выплаты зависит от количества страховых случаев. 4. Деньги, вложенные в фонд ОВС, не работают и не приносят прибыли. 5. Необходимость формировать первоначальный резерв средств силами самих страхователей. 6. Ограниченные возможности привлечения финансовых ресурсов; 7. Необходимость в специальной подготовке для обеспечения страховой грамотности всех членов ОВС.

В результате, взаимность для страхователей достигается по более высокому ценовому паритету. В связи с тем, что материальной основой коммерческого страхования являются страховые фонды страховых организаций, как показал обзор теорий страхования в п.1.1. настоящей работы, для некоторых экономистов характерно раскрытие понятия «страховая защита» посредством категории «страховой фонд» [76; 67, с.10-11, с.25].

Углубление теоретических знаний относительно социальной сущности страховой защиты позволит усовершенствовать методологию перехода от индустриального к постиндустриальному обществу, в котором центральным действующим звеном выступает население. *Особый интерес при анализе направлений развития страховой защиты представляет отражение его социального содержания в контексте социологического подхода, включающего два взаимодополняющих направления: микросоциологический (субъективистский) и макросоциологический (объективистский)* [77; 78].

В рамках первого (субъективистского) подхода теоретические концепции базируются на изучении общества как совокупности образующих его социальных групп, а объектом исследований выступает социальное поведение и область непосредственных социальных взаимодействий [79]. Методологическим базисом данных исследований выступают «теория потребностей» А. Маслоу, «теория социальной деятельности» М. Вебера, «теория социального конструирования реальности» П. Бергера и др.

В своем концептуальном подходе А. Маслоу отнес безопасность, устойчивость, спокойствие, защиту от неблагоприятных воздействий, уверенность в будущем на второй уровень потребностей. Следовательно, страхование следует рассматривать как эффективный инструмент защиты индивидуальных потребностей человека и общества в целом, а социальная сущность данного института будет заключаться в реализации потребности личности и социума в безопасности [80, с.93].

Согласно представлениям западной теоретической социологии, в

частности, теоретическому анализу учений М. Вебера относительно реальных субъектов социального действия [81, с.203-204], и его характеристикой как целерациональность (ожидание определенных отношений при реализации этого ожидания как «условия» или как «средства» рационально направленных и регулируемых целей при достижении успеха), *покупку специфического товара «страховая услуга» можно определить как целерациональное социальное действие для получения страховой защиты.*

Анализируя социальное содержание категории «страхование» сквозь призму «теорий социального конструирования реальности» П. Бергера и «теории субъективно воспринимаемого риска (perceived risk)» Р.А. Бауэра, можно прийти к выводу о том, что социальное содержание страхования заключается в защите «индивида от предельного ужаса, гарантируя предельную легитимацию защитным структурам институционального порядка» [82]. Так, П. Бергер указывает на социальную значимость института страхования как защитного механизма, как для «институционального порядка, так и для индивидуальной биографии».

Учитывая социальные особенности категории страхования и ярко выраженный социальный характер страховых отношений, страховая защита и является своего рода концентрированным выражением социальных отношений в финансово-банковском секторе экономики.

Отсюда, *социальное содержание страховой защиты заключается в удовлетворении социально-значимых потребностей личности в обеспечении безопасности индивида, а также создания в социуме чувства социальной защищенности и заботы государства о жизни, здоровье, трудоспособности граждан и их собственности.*

Исследование такой важной категории позволило *сформулировать собственное определение страховой защиты, основываясь на принципах системного анализа:*

- *страховая защита в широком смысле слова – это взаимодействие*

государства и участников страховых отношений по поводу координации их деятельности в пределах их экономических интересов посредством формирования, распределения и потребления фондов материальных ресурсов, предназначенных для обеспечения непрерывности общественного воспроизводства. Страховая защита в таком понимании проявляется в следующих формах: *репрессивная форма* – как возможность получить компенсацию ущерба, который может быть нанесен имущественным интересам участников страховых отношений в результате страховых событий; *превентивная форма* – как возможность проведения мероприятий, направленных на снижение вероятности наступления страховых событий, а также снижение вероятной величины ущерба, который может наступить в результате такого события;

- *страховая защита в узком смысле слова* – это общественные отношения по поводу организации и управления страховым фондом методом коммерческого страхования для защиты имущественных интересов страхователей.

Формой организации страховой защиты выступает страховая услуга, которая принимает товарную форму при подписании договора страхования и как специфический товар имеет три составляющие, а именно: юридическую – гарантию получения от страховщика страховой выплаты; психологическую – чувство защищенности и ощущение уверенности в своем бытии; материальную, выражаемую в виде страховой и иных выплат, предусмотренных договором страхования.

1.3. Принципы страховой защиты национальной экономики

В модели устойчивого развития национальной экономики и обеспечения ее долгосрочного экономического роста значительная роль принадлежит механизму страховой защиты, что формирует эффективное

противодействие рискам, связанным как со стихийными природными явлениями, так и возникающим в процессе производственно-экономической деятельности. Как показал анализ в п.1.2. настоящей работы, недостаточная разработанность научно-методологической базы страховой защиты как инструмента обеспечения социально-экономической безопасности оказывает значительное сдерживающее воздействие на масштабы и динамику развития экономической системы.

В научных трудах по экономике и актуарной математике У. Петти, А. Смита, Д. Рикардо, Э. Галлея, Л. Эйлера, Н. Фука, К. Маркса и других учёных были заложены методологические основы страхования, раскрыта сущность страхового фонда, поставлена на научную основу теория страхования жизни. Однако среди публикаций по проблемам страховых отношений практически отсутствуют научные работы, посвященные формированию комплексной методологии страховой защиты.

Выявленный в п.1.1. настоящей работы бифуркационный характер, обеспечивающий нелинейность развития системы страховой защиты, обуславливает необходимость формирования соответствующей методологии в контексте синергетического подхода.

Исследования показывают, что эффективность национальной экономической системы во многом определяется степенью разрешения диалектических противоречий между функционированием и развитием. Причем диалектическое единство названных процессов относительно механизма страхования выступает в качестве важнейшей методологической основы формирования модели страховой защиты национальной экономики, адекватной современным реалиям. Обновление концептуальных схем, категориального аппарата отечественной экономической теории обуславливается необходимостью адекватного отражения тех радикальных изменений, которые происходят практически во всех сферах социальной системы общества и формирования соответствующей методологии архитектоники страховой защиты на новом теоретическом базисе (рис. 1.7).

Рисунок 1.7 – Методологические основы архитектуры страховой защиты (разработано автором)

Современная концепция страховой защиты должна базироваться на стратегии и целевых установках социально-экономического развития государства. Поэтому основополагающие принципы и методы организации деятельности страхового бизнеса, вопросы механизмов и критериев, регулирующих страховую деятельность и отражающих стратегические цели и установки по качественному развитию национальной системы страхования, представляют значительный интерес.

Применительно к объекту исследования рассмотрим парадигмы экономической теории, анализ которых представлен С. Кирдиной [83, с. 6-24], Г. Клейнером [84, с. 4-28.], В. Маевским [85, с. 33.], Д. Фроловым [86] и другими учёными, научные труды которых составляют теоретический базис отношений страховой защиты.

Институциональный подход как совокупность методологических принципов исследования разнообразных социально-экономических феноменов. позволяет более объективно и комплексно исследовать категорию страховой защиты во всей ее внутренней сложности (табл. 1.15).

Применительно к формированию методологических основ страховой защиты, считаем целесообразным выделить *четыре основных подхода, определяющих методологию исследования саморазвивающихся социально-экономических систем: институционально-эволюционный; системный; кибернетический; синергетический.*

Основные положения ***институционально-эволюционного подхода*** позволяют рассмотреть страховую защиту как постоянно эволюционирующую систему, подверженную влиянию множества факторов, как экономического характера, так и политического, социального, географического и т.д.

Системный подход позволяет рассматривать страховую защиту как социально-экономическую систему, характеризующуюся открытостью, сложностью, динамичностью и нелинейностью развития, обладающую памятью и способностью к самоорганизации. Согласно системному подходу

архитектоника страховой защиты выступает и как многомерное образование, обладающее целостностью и единством составных элементов (подсистем).

Таблица 1.15 – Формы реализации институционального подхода
в экономических исследованиях

Критерий	Формы реализации
Прямой (direct) институционализм	Включает научные исследования, непосредственно связанные с институциональной экономикой, то есть изучающие элементы ее предметной области, комплексно и широко применяющие развитый в ее рамках категориальный аппарат, а также четко акцентирующие институциональную направленность в названиях работ, включающих ключевые термины данного научного направления (например, «институты», «институциональность», «институциональные аспекты», «институциональный механизм», «институциональная среда» и т. п.).
Косвенный (indirect) институционализм	Охватывает исследования, осуществляемые в рамках предметной области институциональной экономики, но не использующие ее категориальный аппарат или применяющие его в редуцированной форме. В них рассматриваются, в частности, механизмы контрактных отношений, влияние нормативно-правовой среды на экономические процессы, проблемы формирования этических принципов в бизнес-сообществе, векторы развития стандартов управления и отчетности, различные модели организации отношений собственности и технологии лоббизма, эффекты накопления социального капитала и т. д.
Скрытый (latent) институционализм	Агрегирующий массив исследований, в которых институциональная проблематика рассматривается аспектно, в рамках более широкого предметного поля (например, теории реформ, эволюционной экономики, истории хозяйства и т. п.)
Демонстративный (demonstrative) институционализм	Связан с формальным использованием институциональной терминологии в целях повышения статуса и актуальности научных работ

Кибернетический подход базируется на том, что архитектура страховой защиты может быть представлена в виде взаимосвязанных подсистем: управляющей (государство в лице уполномоченных органов по контролю и надзору за страховой деятельностью) и управляемой (участников страховых отношений), которые находятся в постоянном взаимодействии: посредством установления прямой и обратной связи.

Синергетический подход позволяет учитывать при архитектонике страховой защиты тот факт, что каждый её элемент – это самостоятельный,

саморазвивающийся и саморегулирующийся организм, содержащий внутренние факторы поддержания собственного равновесия, предохраняющего его от саморазрушения. Устойчивость системы страховой защиты зависит от характера и способа комбинирования элементов, характера взаимодействия социально-экономических и правовых институтов.

На основе рассмотренных подходов, а также в соответствии с «теорией общественного интереса», было установлено, что государство должно обеспечить согласование экономических интересов всех групп участников страховых отношений посредством определенного управляющего воздействия. В связи с этим, при формировании единого методологического подхода к исследовании категории страховой защиты и возникающих в процессе общественных отношений должны учитываться общие законы управления и принципы управления. Это позволит сформулировать основополагающие идеи, требования, определяющие в своей совокупности идеальную парадигму страховой защиты национальной экономики.

Одной из основных проблем при изучении сущности управленческих законов является корректное и полное определение этого понятия. Одни утверждают, что законы управления являются законами общественного развития, выступающими как во взаимодействии управляемой и управляющей систем, так и в каждой из них в отдельности и проявляющимися в деятельности людей и их хозяйственной практике. Другие определяют закон управления как связь целей управления со средствами их достижения.

В действительности существуют всеобщие законы развития природы, общества и мышления – законы диалектики, а именно: закон единства и борьбы противоположностей, закон отрицания отрицания, закон перехода количественных изменений в качественные. Законы управления как специфические законы выражают наиболее существенные связи и отношения различных сторон управления между собой и элементами внешней среды и представляют собой установленные теоретическим или эмпирическим

способами и логически обоснованные зависимости между целями управленческой деятельности и методами их достижения.

Так, современная *теория и практика выработала определенные законы управления, преломление которых в контексте страховой защиты представляется следующим образом:*

- *закон единства и целостности системы управления.* Механизм страховой защиты должен обладать организационным и функциональным единством, т.е. должен содержать все необходимые элементы, объективно соответствующие целям и задачам защиты имущественных интересов участников страховых отношений;

- *закон сохранения пропорциональности и оптимальной соотносительности всех элементов системы управления.* Суть закона проявляется в том, что механизм страховой защиты, представляет собой комплекс элементов, между которыми должна поддерживаться пропорциональность и оптимальная соотносительность (объект и субъект управления);

- *закон зависимости эффективности решения и задач управления от объема использования информации.* Данный закон определяет устойчивые связи и зависимости между элементами, участниками страховой защиты;

- *закон единства и соподчиненности критериев эффективности, используемых в процессе управления,* обуславливает объективную необходимость наличия системы критериев при формировании страховой защиты, увязанной с «деревом целей». Закон требует единства и соподчиненности локальных и общих критериев, а также обеспечения баланса интересов участников страховой защиты, что может потребовать выделения унифицированных критериев эффективности защиты имущественных интересов;

- *закон соответствия содержания и форм прямой и обратной связи.* Действие закона основано на том, страховая защита предполагает наличие прямой и обратной связи между субъектами и объектами. Прямые связи

получают свое выражение в форме директивных установок государственного органа страхового надзора. Обратные связи – это управляющие воздействия от участников страховых отношений к субъекту управления, выражающие реакцию объекта на управляющее воздействие. Если архитектура страховой защиты не предполагает обратной связи или она не улавливается органом управления, то она, в конечном счете, может выйти из-под контроля и превратиться в неуправляемую;

- *закон единства действий законов управления.* Суть закона заключается в том, что эффективность страховой защиты зависит от степени активного использования всей системы как законов управления, так и законов развития общества, государства, объективного мира в целом.

Наряду с законами основу методологии страховой защиты должны составлять принципы управления. Они являются результатом обобщения объективно действующих законов, которые в силу своих характеристик становятся всеобщими.

Под принципами управления понимают основные правила, определяющие настроение и функционирование системы управления, а также – важнейшие требования, соблюдение которых обеспечивает эффективность управления. В классической теории менеджмента пользуется популярностью классификация, согласно которой принципы управления разделяются общие и специфические.

Общие принципы управления имеют универсальный характер и распространяют свое действие на все сферы управления и отрасли экономики. Они должны составлять методологическую основу социально-экономических механизмов, каким является механизм страховой защиты, а именно:

– *принцип научной обоснованности управления* – требует комплексного изучения всей совокупности факторов, влияющих на эффективность функционирования страховой защиты, последующего применения полученных знаний в практике страхового дела;

– *принцип системного подхода* – обуславливает необходимость изучения механизма страховой защиты как совокупности взаимосвязанных, взаимозависимых и постоянно взаимодействующих друг с другом элементов, таких как участники страхового дела, структура, задачи и технологии, виды страховых услуг, ориентированных на защиту имущественных интересов участников страховых отношений;

– *принцип формализации* – предусматривает формальное закрепление норм и правил страховой защиты в виде законов, приказов, указаний и распоряжений Государственных органов по делам страхового надзора;

– *принцип регламентации* – все процессы в рамках страховой защиты должны быть регламентированы системой правил и норм, обычаями и традициями делового оборота, определяющими порядок функционирования механизма страхования в целом, а также его участников.

Специальные принципы управления – это принципы управления конкретными видами деятельности, а именно:

– *принципы управления инвестированием* (размещением средств страховых резервов);

– *принципы риск-менеджмента* (политика отношения к риску и методы оценки страхового риска);

– *принципы управления технологией* (ориентация на повышение эффективности страховых продуктов);

– *принципы создания эффективных организационных структур* (приоритет ориентации страховой организации на потребности рынка; создание структурных подразделений по целевому признаку).

Специфические принципы управления получают свое дальнейшее развитие в системе принципов страховой защиты и составляют важнейшую методологическую основу данного процесса. В специализированной страховой литературе имеется значительное количество предельно сжатых систем принципов страхования. В частности такие разработки вели Л.Кронруд, Р.Торндайн, Л.Клоченко, В.Райхер, Л.Медведева и другие.

Однако немногочисленные попытки разработки многоуровневых систем принципов страхования, как правило, носят предварительный, постановочный характер, а разработки в области формирования системы принципов страховой защиты вовсе отсутствуют.

На наш взгляд, систему принципов архитектуры страховой защиты целесообразно сформулировать сквозь призму общественных отношений, складывающихся в процессе коммерческого страхования, так как именно принципы должны составить методологическую основу требуемых адекватных инструментов регулирования соответствующих групп отношений, а именно:

- *принципы государственного регулирования страховой защиты,* составляющие методологическую основу надлежащего функционирования страхового фонда и обеспечения его целевого назначения со стороны государства;

- *принципы организации взаимодействия участников страховой защиты* для обеспечения баланса их противоречивых экономических интересов;

- *принципы коммерческого страхования,* классифицирующие приоритетный метод формирования страхового фонда и способ предоставления страховой защиты.

Так, к принципам государственного регулирования страховой защиты следует отнести:

1. *Принцип демополизации страхового дела,* реализация которого означает, что страховую деятельность на рынке могут осуществлять субъекты страхового дела независимо от формы их собственности, юридического статуса (в рамках действующего законодательства).

2. *Принцип обособленности взаимных обязательств государства и субъектов страхового дела* заключается в том, что последние (субъекты) не отвечают по обязательствам государства, а государство – по обязательствам субъектов страхового дела.

3. *Принцип недопущения централизованного регулирования страховой деятельности* означает, что не допускается, унификация, ограничение, обязательность размеров страховых платежей (тарифов) и страховых сумм (страхового возмещения), условий заключения страховых договоров, взаимоотношений страховщика и страхователя, если они не противоречат законодательству. Исключение составляют обязательные виды страхования, страхование социальных рисков, перестрахование, страхование экспортно-импортных поставок под гарантию государства и деятельности страховых посредников.

4. *Принцип гарантированности соблюдения и защиты имущественных и иных прав и законных интересов субъектов страхового дела* со стороны государства, условий свободной конкуренции в осуществлении страховой деятельности.

5. *Принцип надежности и гарантии страховой защиты* заключается в том, что государство обеспечивает соблюдение интересов страхователей и финансовую устойчивость страховых операций и реализуется при помощи государственных механизмов регистрации субъектов страхового дела, лицензирования их деятельности и контроля.

6. *Принцип эффективности страхового надзора* подразумевает, что страховой надзор должен опираться на политику, институциональные и правовые рамки, установленные государством и достаточно развитую и эффективную инфраструктуру финансового рынка. Общий методологический подход к формированию эффективной системы страхового надзора был разработан Международной ассоциацией страховых надзоров. Согласно её рекомендациям выполнение данного принципа зависит от существования обоснованной финансовой политики и системы учреждений, а также наличия надлежащим образом функционирующего финансового сектора и законодательной инфраструктуры. Любой недостаток важных условий или комбинация недостатков могла бы отрицательно сказаться на действенности страхового надзора и качестве страховой защиты

соответственно. Этот принцип определяет элементы экономического, правового и финансового характера, составляющие внешнюю среду, в которой действует страховой надзор, а также вспомогательную рыночную инфраструктуру, которая должна быть представлена [87, с.64-80].

7. *Принцип прозрачности* означает, с одной стороны, что государство должно обеспечивать прозрачность деятельности участников страховых отношений, а с другой – что принципу прозрачности должны следовать сами надзорные органы. В документе Международной ассоциации страховых надзоров «Основные принципы страхования и методология» установлено, что органы страхового надзора должны выполнять свои функции открыто и ответственно. Таким образом, данный принцип предусматривает открытость политики и деятельности непосредственно надзорных органов [88, с.37-47]. В разделе «Информация, раскрытие информации и прозрачность по отношению к рынку» указанного документа установлено требование прозрачности применительно к деятельности субъектов страхового дела: «орган страхового надзора должен требовать, чтобы страховщики на регулярной основе раскрытия соответствующей информации...».

К принципам организации взаимодействия участников страховой защиты следует отнести:

1. *Принцип конкуренции субъектов страхового дела* по предоставлению страховых услуг, привлечению страхователей и мобилизации денежных средств в страховые фонды. Этот принцип базируется на свободе ценообразования, выраженной в свободе установления тарифных ставок под воздействием спроса и предложения, создает условия для конкуренции страховщиков за привлечение страхователей. Конкуренция может выражаться в предложении удобных форм для страхователей и условий заключения страховых договоров, уплаты страховых взносов и выплаты страхового возмещения. Конкуренция субъектов страхового дела может выражаться также в расширении ассортимента предлагаемых страховых услуг, ориентированных на интересы конкретных социальных и

экономических групп населения. В необходимых случаях данный принцип должен сочетаться с принципом сотрудничества субъектов страхового дела (прежде всего при перестраховании или состраховании особо крупных или опасных рисков). Такое сотрудничество субъектов страхового дела приводит к возникновению институциональных инноваций в сфере страхования.

2. *Принцип наличия имущественного интереса* следует из положения о том, что страхование это механизм защиты от потенциальных убытков. Применение этого принципа возможно при наличии частного имущественного интереса, который выступает объектом страховой защиты и является необходимым элементом страхового правоотношения, как и любых гражданских правоотношений, поскольку объект является предметом договорных отношений.

3. *Принцип эквивалентности страховых отношений* выражается в соразмерности стоимости платы за страхование, полученной страховщиком, со стоимостью страховой защиты, полученной страхователем.

С точки зрения актуарной математики, данный принцип можно интерпретировать следующим образом. Экономический интерес страхователя состоит в приобретении страховой защиты, который реализуется путем уплаты страховщику страховой премии. Таким образом, как было указано в п.1.2. настоящей работы, страховая защита имеет три составляющие, а именно: юридическую, психологическую и материальную, т.е. страховая защита материализуется только при условии выплаты страхового возмещения. Если страховой случай не наступил, то страхователь получил юридическую и психологическую составляющие страховой защиты. В этом состоит риск страхователя.

Риск страховщика заключается в том, что при наступлении страхового случая после уплаты клиентом страховой премии, страховщик обязан заплатить оговоренную договором сумму, значительно превышающую размер страховой премии. Поэтому для определения соответствия между размером (и условиями) страхового возмещения и величиной страховой

премии, необходимо приравнять риски страховщика и страхователя с учетом вероятности наступления страхового случая и величины убытков от него. Представим данный принцип в формализованном виде.

Есть некое событие A , имеющее необходимые признаки страхового случая, а B_i – случайные события, в результате которых величина ущерба составила X_i , то $\frac{X_i}{A}$ – есть условное распределение случайной величины ущерба при наступлении страхового случая. В идеале, к моменту наступления страхового случая накопленная в страховом фонде сумма должна обеспечить выплату страхового возмещения в размере среднего математического ожидания ущерба.

При этом применение страховщиком индивидуального подхода к оценке риска приведет к завышению стоимости страховой защиты, что сделает страхование экономически нецелесообразным для страхователя. Поэтому страховщик оперирует не индивидуальным, а коллективным риском. То есть страховщик стремится установить такое соотношение между страховым взносом и страховым возмещением, при котором практически для любого момента времени суммы взносов, аккумулированных к этому моменту в рамках однородной группы рисков, было бы достаточно для выплаты всех возмещений в этой группе при наступлении страховых случаев [89, с.86]. Таким образом, принцип эквивалентности обязательств страховщика и страхователя математически выражается в равенстве математических ожиданий двух величин: суммы всех страховых взносов и суммы всех страховых возмещений [90].

Теоретическим и методологическим базисом данного принципа страхования служит закон больших чисел как один из фундаментальных законов теории вероятностей. Интерпретация данного закона гласит, что именно при достаточно большом числе n независимых случайных величин, дисперсии которых ограничены некоторым числом, среднее арифметическое этих величин стремится по вероятности к среднему арифметическому их математических ожиданий:

$$\lim_{n \rightarrow \infty} P \left\{ \left| \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n X_i - \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n M(X_i) \right| < \varepsilon \right\} = 1 \quad (1.1)$$

где:

X – величина ущерба, наступившего в результате страхового случая;

$M(X)$ – математическое ожидание ущерба страхователя.

Говоря об однородной группе рисков с одинаковым математическим ожиданием $M(X)$, значение среднего арифметического всех рисков будет стремиться по вероятности к математическому ожиданию ущерба по данному виду страхового риска:

$$\lim_{n \rightarrow \infty} P \left\{ \left| \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n X_i - \sum_{i=1}^n M(X_i) \right| < \varepsilon \right\} = 1 \quad (1.2)$$

Математическое ожидание ущерба страхователя можно представить в следующем образом:

$$M(X) = P(A) * P(X|A) + P(\bar{A}) * M(X|\bar{A}) = p * M(X|A), \quad (1.3)$$

где: $P(A) = p$ – вероятность наступления страхового случая.

Условное математическое ожидание ущерба страхователя при наступлении страхового случая имеет вид:

$$M(X|A) = \int_0^{\infty} x * f(x) dx, \quad (1.4)$$

где: $f(x)$ – плотность вероятности распределения ущерба;

Условное математическое ожидание выплаты возмещения страховщика при условии наступлении страхового случая выглядит следующим образом вид:

$$M(Y|A) = \int_0^{\infty} g(x) * f(x) dx, \quad (1.5)$$

где: $Y = g(x)$ – величина возмещения ущерба страховщика,

определяемая условиями договора $0 \leq g(x) \leq x$.

Условная дисперсия величины возмещения страховщика при условии наступления страхового случая будет иметь следующий вид:

$$\begin{aligned} D(Y|A) &= \int_0^{\infty} (g(x) - M(Y|A))^2 * f(x) dx = M(Y^2|A) - (M(Y|A))^2 = \\ &= \int (g(x))^2 * f(x) dx - (M(Y|A))^2. \end{aligned} \quad (1.6)$$

Таким образом, для перехода к безусловному распределению ущерба необходимо произвести вычисление полного математического ожидания и дисперсии выплат:

$$M(Y) = P(A) * M(Y|A) = p * M(Y|A), \quad (1.7)$$

$$\begin{aligned} D(Y) &= P(A) * D(Y|A) + P(A) * P(\overline{A}) * [M(Y|A)]^2 = \\ &= p * D(Y|A) + pq[M(Y|A)]^2. \end{aligned} \quad (1.8)$$

4. *Принцип наивысшего доверия сторон специалисты в области страхования* называют базовым элементом, который выражает саму природу страховой деятельности [91; 92]. В основу данного принципа положена доктрина *uberrimae fide*, которая в общем виде, означает, что стороны – участники страховой защиты обязаны вести себя предельно добросовестно и честно по отношению друг к другу. В узком смысле, исследуемый принцип предполагает, что субъекты страхового дела обязаны сообщать своим контрагентам полную и достоверную информацию об объекте страхования, обо всех обстоятельствах, которые влияют или могут влиять на степень вероятности наступления страхового случая, на размер убытков как до заключения договоров, так и в период их действия. В страховой доктрине данный принцип следует из ст. 945 ГК РФ – «Право страховщика на оценку страхового риска» и реализован симметричными статьями 944 – «Сведения, предоставляемые страхователем при заключении договора страхования» и ст. 946 – «Тайна страхования».

5. *Принцип суброгации* (встречного, регрессного иска страховщика) означает, что страховая организация, произведя выплату страхового

возмещения по договору имущественного страхования страхователю (выгодоприобретателю), после фактической выплаты суммы возмещения получает у страхователя (выгодоприобретателя) право на иск к третьему лицу, по вине которого произошло повреждение объекта страхования, для компенсации материальных затрат страховщика в объеме выплаченного им страхового возмещения за счет виновной стороны.

6. Принцип ответственности участников страхового дела за нарушение страхового законодательства. Недобросовестное поведение некоторых страховых организаций формирует негативное отношение к институту страховой защиты со стороны страхователей и, в конечном счете, отрицательно отражается на спросе на страховые услуги. Недостаточный уровень ответственности за несоблюдение правил, изложенных в договоре страхования, приводят к росту числа случаев недобросовестного поведения клиентов страховых организаций – (страхового мошенничества), что увеличивает издержки, которые страховые компании вынуждены либо покрывать за счет прибыли или собственных средств, либо закладывать в тарифы. В первом случае снижается уровень финансовой надежности страховщика, во втором – повышается стоимость страхования. В этой связи участники страховой защиты должны осознавать ответственность за нарушение, как деловой этики, так и законодательства, где должно быть определено понятие «страховое мошенничество», дана четкая классификация видов страхового мошенничества и учтена возможность наказания уже на стадии покушения на мошенничество.

К принципам коммерческого страхования как приоритетного способа организации страховой защиты следует отнести:

1. Принцип страхования риска, в основу которого положены важнейшие критерии принятия риска на страхование, а именно:

- объективный характер, т.е. риск не должен зависеть от воли заинтересованных лиц;
- случайный характер риска;

- вероятность наступления данного риска должна относиться к массе однородных объектов, что обусловлено требованиями закона больших чисел и выборки;
- вероятность наступления риска должна поддаваться измерению и оценке;
- ущерб должен быть достаточно большим, иначе потенциальный страхователь предпочтет оставить его на собственном удержании;
- технические параметры риска должны быть таковыми, чтобы страховой взнос имел разумную величину, сопоставимую с доходами страхователя.

2. *Принцип замкнутой солидарности распределения ущерба* заключается в том, что в формировании страхового фонда как материальной основы страховой защиты принимают участие не все члены общества и юридические лица, а только страхователи. Таким образом, солидарность страхователей замыкается дважды:

- первоначально ограничивая только тем кругом юридических и физических лиц, кто уплатил страховые взносы;
- окончательно ограничивая только тем кругом страхователей, кто пострадал от страховых случаев.

3. *Наличие причинно-следственной связи убытка и события*, вызвавшего его – «после – не обязательно в следствие». Учитывая тот факт, что событие, на случай наступления которого проводится страхование, является одним из существенных условий договора страхования. Особенно важной является четкая формулировка причины, вызвавшей наступление страхового события, а также разделение фактической и непосредственной причины его наступления. Причем, только при наступлении страхового случая, у страховщика возникает обязательство в силу страхового правоотношения произвести соответствующую страховую выплату. Этот принцип реализован в страховой доктрине ст.929. «Гражданского Кодекса РФ».

4. *Принцип страхового возмещения* означает, что страховая защита не

может служить средством извлечения выгоды для страхователя, а должна выполнять свою главную функцию – минимизировать неблагоприятные последствия проявления застрахованных событий, выразившихся в ущербе.

Действие данного принципа проявляется в выполнении следующих требований, а именно:

- страховая сумма не может превышать реальной стоимости застрахованного имущественного интереса;
- размер фактического ущерба не может превышать реальной стоимости застрахованного объекта;
- размер страхового возмещения ущерба не может превышать установленную договором страховую сумму.

5. *Принцип контрибуции* представляет собой объективное развитие принципа выплаты страхового возмещения в размере действительного убытка и означает право страховой организации обратиться к другим субъектам страхового дела, ответственным перед страхователем с предложением разделить расходы по возмещению ущерба. Возможность контрибуции возникает при условии, что существуют два и более страховых полиса по одному объекту страхования, при этом указанные полисы должны покрывать одни и те же страховые интересы.

6. *Принцип исключения двойного страхования* состоит в том, что страхователь, заключивший договоры страхования имущества с несколькими страховыми организациями на сумму, превышающую в общей сложности действительную стоимость имущества, не имеет права получить страховое возмещение, размер которого превышает фактическую стоимость ущерба.

Принимая во внимание тот факт, что функционирование механизма страховой защиты осуществляется в области экономико-правового и институционального обеспечения, именно эта область и позволяет зафиксировать и спрогнозировать его изменение на перспективу. Как показало исследование, вектор эволюции страховой защиты неоднозначен, так как он определяется не только поведением участников страховых

отношений (которые могут задать пространство и его состояния), но и внешними факторами, в частности геополитическими, длительный период воздействия которых может стать ключевым бифуркционным моментом, сместившим заданный вектор развития. Таким образом, научно-обоснованная система принципов, которые учитывают правила поведения участников страховой защиты и отражают структурные особенности противоречивых интересов отдельных групп участников страховых отношений, позволяет получить заданную сферу функционирования механизма страховой защиты, которая достаточно адаптирована к внешним изменениям и гибко реагирует на критерии целевой установки. Представленный подход позволяет аргументировано и обоснованно подойти к разработке инструментария страховой защиты в контексте обеспечения долгосрочного роста национальной экономики, обеспечивая баланс интересов участников страховых отношений и государства, формируя тем самым идеальную парадигму социально-экономической безопасности государства.

1.4. Концепция архитектуры страховой защиты национальной экономики

Декларируемая инновационная модель экономического развития в странах бывшего социалистического лагеря предполагает кардинальные изменения в технологиях, социальных коммуникациях, институтах, формах организации, меняя прежнее представление о сущности и содержании социально-экономических механизмов, а также о принципах их построения. Отсюда возникает объективная необходимость в создании целой совокупности элементов формальной институциональной среды и институционального устройства, регулирующих взаимоотношения между государством и субъектами хозяйствования в постоянно воспроизводящемся режиме. К таким элементам следует отнести и институт страховой защиты.

Обновление концептуальных схем, категориального аппарата отечественной экономической теории обуславливается необходимостью адекватного отражения радикальных изменений, происходящих практически во всех сферах социальной системы общества. Возникает необходимость включить в научную терминологию категорию «страховая защита» в широком и узком смысле слова, а также определить научный категориальный статус понятия «архитектоника» как методологической компоненты, придающей единство и целостность системе страховой защиты, а также позволяющей обеспечить композицию элементов, отвечающую заданной целевой функции.

Термин архитектоника состоит из двух слов греческого происхождения: др.-греч. (*archi*) – главный и др.-греч. (*tektos*) – строить, возводить, что означает «главное устройство» (или основное строение) и довольно редко встречается в научной литературе. Из-за отсутствия конкретного толкования, оно, как правило, рассматривается как синоним понятия «композиция».

Однако следует согласиться точкой зрения Бахтина, который утверждает, что понятия «архитектоника» и «композиция» отождествлять нельзя по причине различия этимологической основы [93, с.130-138; 94]. С одной стороны, правомерным следует считать, что архитектоника это логически-содержательная структура, выраженная в членении на разделы, действия, процессы [95]. С другой стороны, в отдельных словарях [96] термин архитектоника рассматривается как построение единого целого, интегральная взаимосвязь и соотношение его отдельных частей (составляющих), что обусловлено общей идеей [97].

Вопросы архитектуры социально-экономических систем рассматривались в работах отдельных авторов, среди которых В. Геец, А. Гриценко, В. Тарасевич, В. Маевский, И. Тогунов, А. Вожжов и другие.

С точки зрения представителей институционального подхода А. Гриценко [98] и В. Тарасевича [99], архитектоника по существу соотносится с целостностью и отражает соотношение частей и целого. При

этом институциональная архитектоника является неотъемлемой составляющей институциональной универсумики.

С. Прозор отмечает, что архитектоника — это система целостного организационного механизма, которая переплетается между собой функциональными связями по структурно-логической цепочке [100, с.48-49].

Таким образом, на платформе экономической теории и методологии институционализма считаем необходимым выдвинуть гипотезу: *архитектоника как институциональная составляющая представляет собой совокупность институтов, их взаимосвязей и отношений в рамках институциональной среды, опосредованная институциональным устройством; состав институтов и отношений зависит от вполне определенных условий и предпосылок.*

Отсюда архитектоника страховой защиты представляет собой совокупность институтов страхового рынка, их взаимосвязей и отношений в рамках существующей институциональной среды, опосредованных институциональным устройством финансового сектора национальной экономики, состав и функциональное назначение которых зависит от вполне определенных условий и предпосылок. Схематично концепцию архитектуры страховой защиты национальной экономики можно представить следующим образом (рис. 1.8).

Целеполагание как неотъемлемый элемент концептуального подхода имеет многоаспектную природу. В первую очередь, на современном этапе развития общественных отношений государство выступает внутренним макросубъектом экономики, функцией которого является выбор стратегического вектора развития. Именно стратегический выбор позволяет расширить границы экономики и инкорпорировать в нее системное соединение целевых установок экономической деятельности и усилий массового общественного сознания [101, с.19-20, с.43-45].

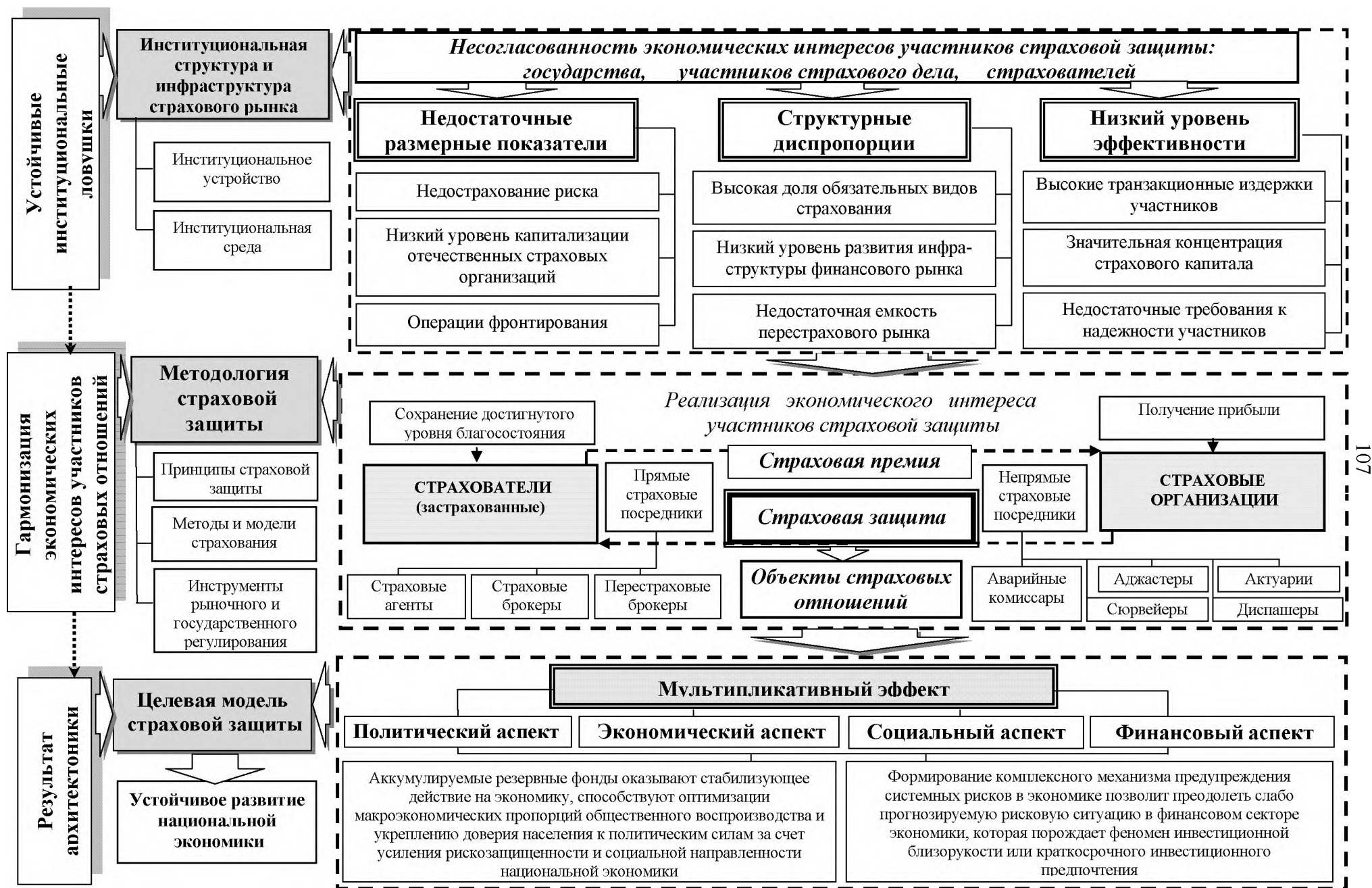

Рисунок 1.8 – Концепция архитектоники страховой защиты национальной экономики

Анализ современных подходов к исследованию сложных систем показал, что стратегические цели остаются за пределами экономической теории и рассматриваются в основном как данность, без исследования причин и источников их формирования. Так, объектом неоклассической теории выступает поведение «экономического человека» в его стремлении получить максимальный результат при заданной целевой функции.

В институциональной теории исследуется влияние социальных институтов (как единства целеобразующих факторов) на принятие экономических решений [102, с.480].

Как показывают результаты исследования, бессистемно декларируемые государственные приоритеты развития национальной экономики в целом и финансового сектора в частности и недостаточная разработанность целеполагания как важнейшего элемента научно-методологической базы оказывает значительное сдерживающее воздействие на масштабы и динамику развития экономики, развитие страховой защиты и качество оказываемых страховых услуг (Приложение Д).

Изменение условий хозяйствования определило трансформацию концептуальных схем страховой защиты и требует обновления категорийного аппарата экономико-правового обеспечения взаимодействия участников страховых отношений.

Декларируем императивом развития национальной экономики выступает экономическая безопасность народного хозяйства как основа национальной безопасности, что отражается в Указе Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». Как считает глава государства, экономическая безопасность народного хозяйства определяется ее потенциалом и способностью обеспечить защиту и устойчивое развитие, а в качестве инструментов обеспечения экономического роста выступают модернизация приоритетных секторов национальной экономики, совершенствование банковской системы и финансового сектора услуг.

Термин «устойчивое развитие» прозвучал впервые в докладе на Генеральной Ассамблее ООН в 1987 году и определяется как способность поддерживать такое состояние, когда все природные, производственные, материальные, финансовые, трудовые и прочие ресурсы используются наиболее эффективно для развития, социально-экономической стабильности в течение долгосрочного периода, а также для предотвращения различных угроз, в том числе в условиях активного и усиливающегося воздействия дестабилизирующих факторов [103]. Можно сделать вывод, что состояние экономической безопасности национальной экономики является воплощением устойчивого ее развития, которое объединяет в себе экономический, социальный и экологический аспекты. Причем *экономическая составляющая* подразумевает оптимальное использование ограниченных природных ресурсов и применение экологических и ресурсосберегающих технологий и методов производства. *Социальная составляющая* устойчивости развития направлена на сохранение социальной стабильности, сокращение числа разрушительных конфликтов между людьми и справедливое распределение общественного продукта, ресурсов и возможностей. Суть *экологической составляющей* состоит в том, что устойчивое развитие должно обеспечивать целостность и жизнеспособность биологических и физических природных систем, прежде всего тех, от которых зависит экологическая стабильность государства и глобальная стабильность всей планеты.

Переход к названной социально-экономической модели остается важнейшей задачей для постсоветских государств, с превалирующей сырьевой направленностью экономик. Поэтому следование государственно декларируемому императиву инновационной трансформации национальной экономики требует в первую очередь особого внимания к инструментам обеспечения национальной безопасности в целом и экономической безопасности в частности.

В общем понимании безопасность представляет собой состояние

стабильности, при котором социально-экономическая система может осуществлять свою деятельность, сохраняя равновесие и общий вектор развития в условиях динамично трансформирующейся внешней и внутренней среды, в том числе в условиях активного и усиливающегося воздействия дестабилизирующих факторов. Принимая во внимание общенаучный подход к категории «безопасность», можно сказать, что в интегральной форме она заключается в состоянии защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства. Это можно обеспечить двумя способами: либо устранить источник опасности – риск, либо противостоять ему.

В результате исследования было доказано, что страховая защита является эффективным инструментом борьбы с риском, а формой организации страховой защиты выступает страховая услуга, которая принимает юридическую оболочку при подписании договора страхования.

Так, в силу страхового правоотношения, страховщик принимает на себя рискованные обязательства (в течение установленного срока) за последствия неблагоприятных событий (фактический ущерб). Эти события могут произойти в отношении экономического интереса страхователя (застрахованного). В связи с наступлением оговоренного события (страхового случая), страховщик обязуется уплатить страхователю (застрахованному) или третьему лицу (выгодоприобретателю) страховое возмещение. Страхователь в свою очередь обязуется уплатить страховщику установленный размер страховой премии в указанный срок.

Из этой правовой конструкции следует, что основными элементами механизма страховой защиты, являются: субъекты, страховой риск, страховой случай, страховая сумма и страховая премия. Субъектный состав данного механизма предполагает, что в каждом страховом отношении непременно участвуют два лица: страховщик и страхователь. В отдельных случаях в качестве участников могут выступать дополнительно выгодоприобретатель и застрахованное лицо.

Согласно законодательству Российской Федерации, страховщиками признаются юридические лица любой организационно-правовой формы, созданные для осуществления страховой деятельности (страховые организации и общества взаимного страхования), которые получили в законном порядке лицензию на осуществление страховой деятельности. Страхователями являются юридические и физические лица, а также дееспособные граждане, заключившие со страховщиками договоры страхования, либо являющиеся страхователями в силу закона [65, ст. 6].

В механизме страховой защиты, категория «страховой риск» имеет фундаментальное значение, так как именно наличие и характер риска у заинтересованного в защите является основой выбранной модели страховой защиты.

Наиболее удачный подход к определению страхового риска можно встретить в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона, где риск описывается как опасность, угрожающая страховому объекту каким-либо вредом, за которую страховое учреждение обязано вознаградить страхователя [26].

Что касается официального определения страхового риска, оно представлено в ст. 9 Закона «О страховом деле РФ», где под страховым риском понимается предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование. Событие, рассматриваемое в качестве страхового риска, должно обладать признаком вероятности и случайности его наступления [65, ст. 9].

Анализ словарного – научного и официального определений страхового риска даёт возможность раскрыть в полном объеме суть и значение категории «страховой риск» и основные признаки этой категории, а именно: объективность; субъективность; причинная связь; убыточность; эвентуальность (вероятность и случайность).

Первый признак категории «страховой риск» – *признак объективности*. Это, основной признак данной категории, так как именно

объективная сторона риска раскрывает те его свойства и факторы, которые способны воздействовать и повлиять в дальнейшем на изменение имущественного положения лица в сторону ухудшения либо в сторону улучшения, создавая определенные рискованные обстоятельства. При этом следует заметить, что для рискованных обстоятельств эти факторы являются непредсказуемыми. Общее свойство всех рискованных обстоятельств заключается в том, что они являются опасными с точки зрения последствий. Следовательно, в объективном смысле рискованные события, во-первых, должны быть случайными и, во-вторых, способными воздействовать на предметы и объекты материального мира в сторону их изменения, изменяя при этом имущественное положение субъектов права. То есть формы собственности должны быть юридическим фактом. В этом, собственно, и заключается объективная сторона события как одного из признаков страхового риска.

Рискованное событие (особенно событие, рассматриваемое как страховое) обладает не только объективным признаком (имеется в виду признак случайной внешней опасности), но и субъективным. Ведь не что иное, как страх перед опасностью и возможностью претерпеть имущественную неудачу (что свойственно страховому риску, который наступает случайно) побуждает заинтересованных лиц становиться страхователями, выгодоприобретателями или застрахованными лицами.

С субъективной точки зрения риск можно охарактеризовать как восприятие и отражение в сознании людей опасных событий, влекущих за собой имущественные последствия. Воспринимая происходящие вокруг себя события, люди оценивают их, характеризуют и в процессе мышления устанавливают, являются они рискованными или не являются. Критерии этой оценки – такие признаки страхового риска, как вероятность и случайность, которые определяются на основе данных, воспринимаемых субъектами путем наблюдений, статистического учета, предположения и т.п. Поэтому с субъективной стороны страховой риск можно охарактеризовать как

психологическое состояние индивида перед сознательным выбором модели поведения: либо претерпеть возможный в будущем убыток, либо предпринять доступные законом меры по его предотвращению, рискуя при этом суммой страховой премии и страховым интересом.

Событие как элемент риска всегда имеет определенный источник возникновения и происхождения. В основном в качестве таких источников рассматривают действия людей и воздействие внешних факторов чрезвычайного характера, не зависящих от воли, сознания и поведения людей. Главным образом – это опасные природные явления или события техногенного свойства.

Кроме источников возникновения и происхождения события, существенным обстоятельством является время наступления этого события. Если источник возникновения события (например, опасность) рассматривать как прошлое, а произошедшее (результат воздействия опасности) – как настоящее, то между прошлым и настоящим должен существовать определенный промежуток времени, т.е. временной фактор, который позволяет установить взаимосвязь между такими обстоятельствами как источник возникновения и наличие опасности (потенциального ущерба).

Другими словами, поэтапный процесс реализации риска происходит следующим образом: первично – возникновение рискованного обстоятельства, вторично – страховое событие, т.е. юридический факт и основание для реализации материальной составляющей страховой защиты (страховой выплаты).

Как отмечалось ранее, именно опасность является тем квалифицирующим признаком, который характеризует риск как предвестник неблагоприятных имущественных последствий. Поэтому риск, с одной стороны, обладает свойством причинения определенного ущерба, а с другой, сам по себе риск не вредоносен. Вредоносным является один из признаков риска, именуемый опасностью, который своим непосредственным воздействием причиняет имущественный ущерб.

В действующем страховом законодательстве, отсутствует дефиниция термина «опасность» как одного из признаков страхового риска, что приводит к терминологической неточности при установлении причины возникновения убытка в застрахованном интересе. Исходя из сложившейся страховой практики, в качестве причины возникновения убытка вместо необходимого термина «опасность» употребляется термины «риск» или «событие», которые должны быть предусмотрены и сформулированы в договоре страхования. Данное требование предусмотрено также ст. 942 ГК РФ, которая определяет, что договор страхования считается заключенным, если между сторонами договора достигнуто соглашение о характере события, на случай наступления которого осуществляется страхование. Другими словами, опасность соотносится с риском и приобретает свойство риска только в том случае, если она способна изменить имущественное положение лица в сторону ухудшения. Причем необходимо, чтобы указанные опасности имели свойство причинения убытка непосредственно тому лицу, которое предвидело возможность наступления той или иной опасности, тем самым находясь в состоянии риска. Подобное состояние у лица возможно только в том случае, если оно обладает определенным имущественным благом.

Применительно к страховым отношениям при сопоставлении события (опасности) с убытком следует учитывать, что не всякие события (опасности), которые способны нанести убыток, могут входить в структуру страхового риска и быть объектом страховой защиты. Так, законодательно введены правила о запрете страхования некоторых категорий рисков, которые по своим характеристикам противоречат основам правопорядка, целям и правилам страхования, установленным законами.

Раскрывая сущность страхового риска сквозь признаки и условия его реализации, необходимо указать на такие существенные признаки данной категории, установленные ст. 9 «Закона о страховом деле», как вероятность и случайность, которые придают риску свойство опасности.

Вероятность как признак страхового риска, характеризует его

реальность, т.е. возможность наступления рискованных обстоятельств, а, следовательно, наступления опасности и убытка. Здесь необходимо подчеркнуть, что вероятной должна быть не только опасность, угрожающая предмету страховой защиты, но и убыток, который должен наступить вследствие предполагаемой опасности. Кроме того признаку вероятности свойственна непредотвратимость наступления страхового риска [104].

Вероятностный характер страхового риска обусловлен еще одним обстоятельством, которое связано с реальностью и возможностью наступления события. Как гласит один из существенных постулатов страхования, для того, чтобы страховой риск обладал вероятностным признаком, событие, на случай наступления которого осуществляется страхование, должно быть способно наступить. Следует также отметить, что критерий вероятности наступления страхового риска определяется не только статистическими данными о ранее произошедших однородных страховых случаях, но и «состоянием риска» в момент заключения договора страхования, в частности, условиями содержания, хранения, использования и эксплуатации предмета страхования.

Признак случайности страхового риска [105, с.379] не менее существенен, чем признак вероятности, в силу того, что отсутствие одного из указанных признаков автоматически исключает наличие другого и, как следствие, исключает существование самого страхового риска. Суть признака случайности страхового риска несколько отличается от сути признака вероятности. Так, если для признака вероятности существенное значение имеют такие обстоятельства как реальность страхового события (опасности) и страховая статистика, то для признака случайности существенным обстоятельством является факт осведомленности участников страховой защиты об обстоятельствах наступления страхового случая.

Страховой случай, как существенный элемент механизма страховой защиты, означает юридический факт, с наступлением которого у участников страхового отношения возникают определенные права и обязанности.

Несмотря на наличие в теории страхования целого ряда различных определений страхового случая, наиболее точной является формулировка, В.Серебровского, который определил страховой случай как событие, от последствий наступления которого заключалось страхование, и «притом событие уже наступившее» [70, с.336]. На основе официального определения данного понятия в соответствии с приведенной нормативной формулой в ст. 9 Закона «Об организации страхового дела», *можно выделить три составляющие страхового случая: страховое событие; убыток; причинная связь между двумя указанными выше элементами.* В ст. 9 Закона «Об организации страхового дела» [65] понятие «страховой случай» определяется как совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю и иным третьим лицам.

Возникновение события (опасности) не является безусловным фактом, свидетельствующим о наступлении страхового случая. Опасность, как правило, во временном интервале опережает страховой случай, после чего должно произойти воздействие опасности на объект страхования, т.е. на застрахованное имущество или иной имущественный интерес. Однако данный момент времени определяет начало воздействия опасности на застрахованный объект, который должен наступить в период действия договора страхования, если в договоре не оговорен иной период. Данную стадию процесса реализации страхового случая можно считать завершенной, при условии установления факта возникновения у лица имущественного ущерба, который может проявиться в полной гибели имущества, в частичном повреждении имущества или ином событии в жизни застрахованного лица. Отсюда, именно страховой случай способствует реализации страховой защиты в соответствии с ее целевым назначением.

Страховая сумма является важным элементом механизма страховой защиты как денежное выражение принимаемого страхового риска, что

обуславливает включение ее в соответствии со ст. 942 ГК РФ в качестве существенного условия договора страхования. Определение понятия «страховая сумма», данное в ст. 947 ГК, в отличие от определения этого понятия в Законе, подчеркивает принадлежность этого понятия к отношениям имущественного и личного страхования. Таковой признается сумма, в пределах которой страховщик обязуется выплатить страховое возмещение по договору имущественного страхования или которую он обязуется выплатить по договору личного страхования.

Таким образом, страховая сумма – это денежная оценка страхового интереса и страховой ответственности, позволяющая установить взаимосвязь между субъективными интересами участников страховой защиты, гражданами и интересами общества в целом, так как систему общественных интересов составляют субъективные интересы каждого индивида. Этот постулат отражает сущность страхового интереса и его ключевую роль в архитектонике страховой защиты.

Страховой интерес как экономическая категория, выражается в форме отношения, содержанием которого выступает имущественная потребность страхователя в получении от страховщика выплаты при наступлении страхового случая. Это указывает на компенсационный характер страхового интереса, составляющего имущественно-денежный эквивалент утраченного блага, в личном страховании - страховой суммы, имеющей направленностью смягчение возможных материальных последствий страхового случая и будет предметно рассмотрена далее в работе [105; 106].

С учетом рассмотренных подходов, *катеорию «страховой интерес» можно определить как форму выражения осознанной потребности субъекта в страховой защите (субъективная составляющая), сформировавшуюся под влиянием внешних факторов (объективная составляющая), которая заключается в защите имущественных благ страхователя.* Такая защита обеспечивается юридической, психологической и материальной составляющими. Последняя выражается обязательством

страховщика произвести страховую выплату при наступлении страхового случая. При этом имущественный и страховой интерес соотносятся как целое и частное и возникают как по поводу имущественных, так и по поводу личных неимущественных благ, имеющих денежную оценку при соблюдении одной из основных доктрин страхования: лицо, страхующее что-либо должно нести финансовые убытки в случае, если застрахованный риск материализуется. Страхователь реализует свой экономический интерес, уплачивая страховщику страховую премию.

Основная задача архитектоники страховой защиты – создание в государстве эффективной системы защиты имущественных интересов граждан и юридических лиц. Эта система должна обеспечивать реальную компенсацию убытков (ущерба и вреда, причиненных в результате различных видов деятельности, непредвиденных природных явлений, техногенных аварий, катастроф, негативных социальных обстоятельств и происшествий), а также формирование хозяйственной среды, необходимой для устойчивого развития экономики.

Страховая премия является экономической категорией, отражающей отношения формирования страхового фонда, который, в свою очередь, является материальной основой страховой защиты. В официальном определении страховая премия означает плату за страхование, которую страхователь (выгодоприобретатель) обязан уплатить страховщику в порядке и в сроки, установленные договором страхования (п. 1 ст. 954 ГК РФ).

Если страховую премию считать вознаграждением и рассматривать ее, соответственно, как последующий доход страховщика от реализации страховых услуг (по правилам ст. 248 НК РФ), то данный тезис не в полной мере соответствует экономическому назначению и содержанию страховой премии. В действительности страховая премия является источником дохода страховщика, т.е. формой его вознаграждения лишь в части, так как целевое назначение страховой премии заключается в формировании страхового фонда, необходимого для реализации будущих страховых выплат.

Общеизвестно, что все возмездные гражданско-правовые договоры основаны на принципе эквивалентности, в соответствии с которым денежное выражение стоимости товаров, работ (услуг) (имеется в виду цена договора) определяется исходя из их фактической (реальной) стоимости, основанной на издержках (расходах) и прибавочной стоимости (дохода). Как было доказано в п.1.3. настоящей работы, в отношении страховой защиты также существует эквивалентность стоимости страховой услуги, как товарной ее формы, которая отражается в размере страховой премии с помощью категории «тарифная ставка», или «страховой тариф», который применяется при расчете страховой премии.

Представим связь перечисленных элементов механизма страховой защиты в формализованном виде.

Как было установлено, основная цель страховой защиты достигается посредством перераспределения рисков. Если у нескольких экономических агентов существует риск возникновения страхового случая, в следствии которого они несут существенные издержки, то возможна ситуация, при которой им выгодно объединить усилия посредством создания фонда, используемого для полного или частичного возмещения потерь. В роли аккумулятора могут выступать сами экономические агенты (способ создания и управления страховым фондом – метод самострахования или взаимного страхования), государство (централизованные резервные фонды) или страховые организации (коммерческое страхование или страховая защита в узком смысле слова).

Страховой случай, безусловно, является недетерминированной величиной, и даже при статистически установленном распределении вероятностей, вероятность разорения страховщика при работе с малым числом однородных страхователей выше, чем при страховании многих. Такое очевидное свойство как увеличение устойчивости страхового портфеля (снижения вероятности убыточности) с ростом числа страхователей у одного и того же страховщика, положено в основу страховой практики.

При нейтральных к риску страховщике и страхователе коммерческое страхование теряет смысл в силу того, что страхователь отдает в страховой фонд столько, сколько из него и получает (при этом может нарушиться требование обязательной полной компенсации ущерба, что обусловит необходимость использовать другие механизмы определения страхового взноса) [107]. Приведем иллюстрирующий это утверждение пример.

Рассмотрим набор $I = \{1, 2, \dots, n\}$ страхователей у которых страховые случаи независимы и происходят с вероятностями $\{p_i\}$. Обозначим H_i – доход i -го страхователя, который в благоприятной ситуации, равен нулю, r_i – страховой взнос, h_i – страховое возмещение, p_i – вероятность наступления страхового случая, c_i – затраты. Тогда ожидаемое значение целевой функции i -го страхователя имеет вид (1.9):

$$f_i = (1 - p_i)H_i + p_i h_i - c_i - r_i, i \in I. \quad (1.9)$$

Страховщик получает в свой фонд сумму $\sum_{i=1}^n r_i = \bar{R}$ и выплачивает в среднем $\bar{R} = \sum_{i=1}^n p_i h_i$. Обозначим, каким требованиям должен удовлетворять механизм страхования и какие ограничения накладываются на участников.

Так, механизм страхования не должен побуждать страхователя «способствовать» наступлению страхового случая. Это означает, что в благоприятном случае целевая функция страхователя должна принимать большее значение, чем в страховом, то есть $h_i \leq H_i, i \in I$. Введенное ограничение отражает свойство морального риска (*moral hazard*) и отражает типичное социальное поведение индивидуумов к изменению индивидуального поведения в условиях переноса риска на других экономических агентов [107].

Следующим необходимым требованием является экономическая целесообразность страхования для страхователя, которую можно представить следующим образом:

$$r_i \leq p_i h_i, i \in I. \quad (1.10)$$

При этом значения целевых функций страхователей в любой ситуации должны быть неотрицательны:

$$H_i - c_i - r_i \geq 0, \quad h_i - c_i - r_i \geq 0, i \in I. \quad (1.11)$$

При этом страхование должно быть экономически целесообразно для страховщика, т.е. ожидаемые страховые выплаты не должны превосходить суммы страховых взносов. Это, однако, не гарантирует защищенности страховщика от разорения:

$$\sum_{i=1}^n r_i - \sum_{i=1}^n p_i h_i \geq 0. \quad (1.12)$$

Данное требование может быть дополнено следующим условием, а именно: вероятность выплат, превосходящих страховой фонд не должна превышать некоторой, наперед заданной, достаточно малой величины. Отметим также, что нулевое значение в правой части неравенства соответствует взаимному страхованию (нагрузки к нетто-ставкам минимальны – равны нулю). В случае коммерческого страхования страховщик должен обеспечить средства для собственной деятельности, то есть получить ненулевой ожидаемый доход.

Если страховщик, устанавливает единые для группы страхователей условия страхования (в рамках страхового портфеля по виду страхования), то можно ввести норматив $\alpha \geq 0$ отчислений в страховой фонд: $r_i = \alpha h_i$ и норматив $\beta \geq 0$ страхового возмещения $h_i = \beta H_i, i \in I$.

Тогда вышеперечисленные требования примут вид:

$$\begin{aligned}
\beta &\leq 1, \\
\beta - 1 &\geq \frac{c_i}{H_i}, \\
\alpha &\leq 1 - \max_i \left\{ \frac{c_i}{H_i} \right\}, \\
\alpha &\leq \beta * \min_i \{p_i\}, \\
\alpha \sum_{i=1}^n H_i &\geq \beta \sum_{i=1}^n p_i h_i.
\end{aligned} \tag{1.13}$$

В работе А. Атабиева [108] справедливо замечено, что для рассматриваемого класса механизмов область допустимых механизмов страхования, описываемая казанной системой неравенств может оказаться несостоятельной, при условии наличия страхователей с одинаковыми доходами, но с существенно разными рисками. Следовательно, и взносы, и возмещение будут одинаковы, что вряд ли справедливо по отношению к страхователю с меньшим уровнем риска. Отсюда, следует рассмотреть механизм, в котором страховой взнос зависит и от риска.

Такую модель характеризует следующее свойство: в целевых функциях страхователя и страховщика используются ожидаемые значения, и неявно предполагается, что страховщик и страхователи при выборе стратегии своего поведения ориентируются именно на усредненные значения. Для подтверждения гипотезы, откажемся от такого предположения и смоделируем ситуацию, при которой страхователи не склонны к риску. С этой целью опишем модель с одним страхователем и одним страховщиком.

Пусть страхователь, не склонен к риску и имеет строго монотонно возрастающую непрерывно дифференцируемую вогнутую функцию полезности $u(x)$, а страховщик нейтрален к риску и имеет линейную функцию полезности.

Предположим, что возможны два значения дохода $x \in R^1$ страхователя: $0 < x_1 < x_2$, которые реализуются, соответственно, с вероятностями $(1 - p)$ и p ($p \in [0; 1]$), т.е. вероятность наступления страхового случая (который заключается в получении страхователем меньшего дохода) равна $(1 - p)$.

Ожидаемая полезность имеет вид:

$$f = r - h(1 - p), \quad (1.14)$$

где: $r \geq 0$ – страховой взнос,

$h \geq 0$ – страховое возмещение.

При заключении страхового договора страхователь либо получает доход: $\tilde{x}_1 = x_1 - r + h$ – при наступлении страхового случая, либо доход: $\tilde{x}_2 = x_2 - r$ – если наступление страхового случая не происходит.

Таким образом, ожидаемая полезность страхователя без заключения страхового договора составляет:

$$U = u(x_1) \cdot (1 - p) + u(x_2) \cdot p, \quad (1.15)$$

при заключении страхового договора:

$$\tilde{U} = u(\tilde{x}_1) \cdot (1 - p) + u(\tilde{x}_2) \cdot p. \quad (1.16)$$

Будем считать, что страховой договор заключается только в том случае, если этот контракт обеспечит ему некоторую неотрицательную ожидаемую полезность H , то есть $f = H > 0$ (условие вступления в страховые отношения).

Под некоммерческим страхованием или способом организации страхового фонда будем понимать страхование, при котором ожидаемая полезность страховщика в точности равна нулю, то есть $H = 0$. Под коммерческим – обеспечивающее страховщику строго положительное значение ожидаемой полезности.

Страховая защита в рассматриваемой модели описывается набором рассмотренных ранее элементов $\{h, r, H; x_1, x_2, p, u(x)\}$. Причем параметры $x_1, x_2, p, u(x)$ являются параметрами собственно страхователя, а h, r и H (или, $\tilde{x}_1$ и $\tilde{x}_2$) – параметры механизма страхования, выбираемые страховщиком.

Под допустимым отношением по поводу страховой защиты понимают

такой набор неотрицательных чисел $\{h, r, H\}$, что соответствует условию $f \geq H$, и страхование экономически целесообразно для страхователя и для страховщика. Последнее условие означает, что в случае заключения страхового договора, предлагаемого страховщиком, ожидаемая полезность страхователя будет не меньше, чем без участия в данных отношениях (или в более общем случае, чем при участии в других отношениях).

Найдем ограничения на параметры страхового отношения, то есть область возможных значений (h, H) . Подставляя условие $f = H$ в целевую функцию, выразим величину страхового взноса через страховое возмещение и ожидаемый доход страховщика:

$$\tilde{x}_1 = x_1 + ph - H, \quad (1.17)$$

$$\tilde{x}_2 = x_2 - (1 - p)h - H. \quad (1.18)$$

Ожидаемые значения дохода страхователя E_x примут вид:

- без заключения договора страхования:

$$E_x = (1 - p)x_1 + px_2, \quad (1.19)$$

- при заключении договора страхования:

$$E_x = (1 - p)\tilde{x}_1 + p\tilde{x}_2. \quad (1.20)$$

Можно заметить, что

$$E\tilde{x} = E_x - H. \quad (1.21)$$

Введем в модель следующие дополнительные условия, а именно: задача невыполнима при $\Delta x = x_1 - x_2 = 0$, как и при $h = \Delta x$. Таким образом:

$$U(x) = \frac{[u(x_2) - u(x_1)]x + u(x_1)x_2 - u(x_2)x_1}{x_2 - x_1}, \quad x \in [x_1, x_2], \quad (1.22)$$

$$\tilde{U}(x) = \frac{[u(\tilde{x}_2) - u(\tilde{x}_1)]x + u(\tilde{x}_1)\tilde{x}_2 - u(\tilde{x}_2)\tilde{x}_1}{x_2 - x_1}, \quad x \in [\tilde{x}_1, \tilde{x}_2], \quad (1.23)$$

$$x'(p) = \max\{x \in R^1 | u(x) \leq U(Ex)\} = u^{-1}(U), \quad (1.24)$$

где $u^{-1}(U)$ – функция, обратная к функции полезности страхователя.

Так как $Ex \in [x_1; x_2]$, то в силу вогнутости функции полезности $p \in [0; 1]$ $x'(p) \in [x_1; Ex]$. Соответственно, при $x = Ex$ (соответственно, при $x = E\tilde{x}$) $U(x) (\tilde{U}(x))$ – ожидаемая полезность страхователя от участия в рисковом контракте между альтернативами x_1 и x_2 и $\tilde{x}_2$) с вероятностями $(1 - p)$ и p , соответственно.

Величина $\Delta u = u(x) - U(x) \geq 0$ может интерпретироваться как премия за риск, выраженная в единицах полезности, что характеризует минимальную величину дополнительных гарантированных выплат страхователю, при которой он будет безразличен (с точки зрения ожидаемой полезности) по отношению к участию в рисковом контракте и безусловному получению дохода, равного величине Ex . Положительность Δu обусловлена неприятием риска страхователем. Для нейтрального к риску страхователя премия за риск равна нулю. Если же страхователь склонен к риску, то есть имеет выпуклую функцию полезности, то, повторяя приведенные выше рассуждения, можно сделать вывод, что премия за риск будет отрицательна, то есть такой страхователь готов заплатить за возможность участия в рисковом контракте (в общем случае дифференциальной мерой склонности к риску может считаться, например, логарифмическая производная функции полезности). Поэтому $x'(p)$ – для страхователя действие, эквивалентное (с точки зрения ожидаемой полезности) участию в рисковом контракте (рис.1.9).

Условие выгоды для страхователя заключения страхового контракта имеет вид:

$$\tilde{U}(E\tilde{x}) \geq U(Ex). \quad (1.25)$$

Условие (1.25), вместе с условием $f \geq H$, является критерием допустимости страхового отношения. Однако его использование при решении задачи синтеза оптимальных условий страхового отношения достаточно затруднительно. Ограничения параметров модели страховой

защиты могут оказаться чрезвычайно громоздкими. Поэтому целесообразно привести простые конструктивные и содержательно интерпретируемые достаточные условия.

Из свойств вогнутых функций следует, что в случае коммерческого страхования достаточной для выполнения условия (1.25) является следующая система неравенств:

$$x_1 \leq x'(p) \leq \tilde{x}_1 \leq Ex \leq \tilde{x}_2, \quad (1.26)$$

а в случае некоммерческого страхования достаточно выполнения следующего условия:

$$x_1 \leq \tilde{x}_1 \leq Ex \leq \tilde{x}_2 \leq x_2. \quad (1.27)$$

Рассмотрим для начала простейший случай – некоммерческое страхование. Для некоммерческого страхования (при $H = 0$) $E\tilde{x} = Ex$. Остальные условия системы неравенств (1.27) также выполнены, причем для любого механизма (для исключения морального риска, когда наступление страхового случая становится выгодным для страхователя, и обеспечения $\tilde{x}_1 \leq \tilde{x}_2$, логично потребовать выполнения условия $h \leq \Delta x$).

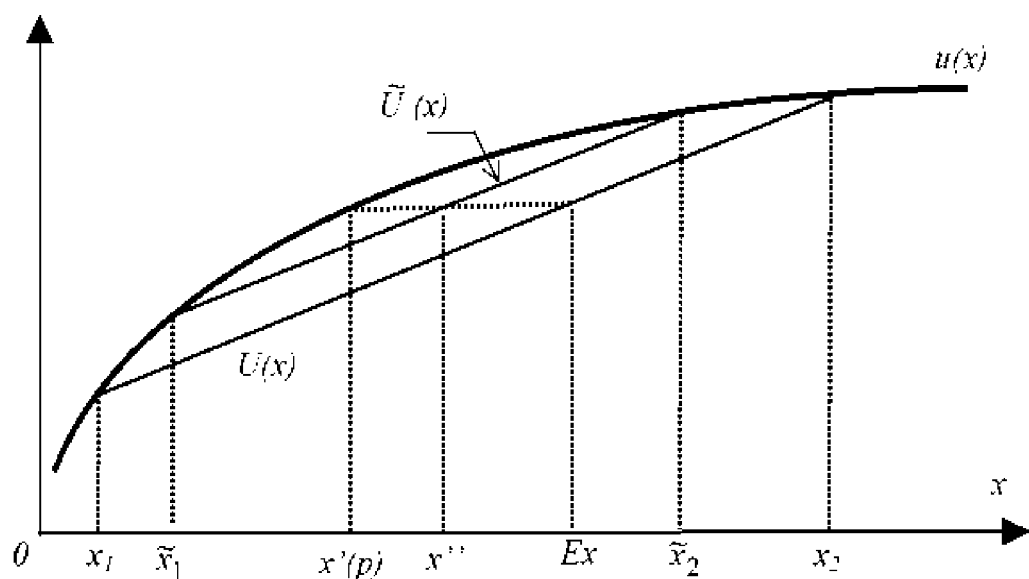

Рисунок 1.9 – Функция полезности и ожидаемой полезности страхователя

Выгодность для страхователя некоммерческого страхования можно обосновать и не прибегая к системе неравенств (1.27). Действительно, независимо от величины страхового возмещения, в силу вогнутости функции $u(x)$ справедлива следующая оценка:

$$\begin{aligned} & [u(x_1 + ph) - u(x_1)](1 - p) + [u(x_2 + h(1 - p)) - u(x_2)]p \geq \\ & \geq p(1 - p)h[u'(x_1 + ph) - u'(x_2 - h(1 - p))] \geq 0. \end{aligned} \quad (1.28)$$

Таким образом, в рамках рассматриваемой модели некоммерческое страхование всегда выгодно для нейтрального или склонного к риску страхователя. Это утверждение вполне соответствует интуитивному пониманию страхования как перераспределения риска: при использовании взаимовыгодного метода некоммерческого страхования, страхователь перекладывает на страховщика часть риска, что выгодно им обоим, так как страхователь не склонен к риску, а страховщик нейтрален к риску.

Определим наиболее выгодное для страхователя значение величины страхового возмещения. Из анализа зависимости $\tilde{U}(h)$ следует, что, несмотря на то, что $r = h(1 - p)$ и страховой взнос растет с ростом страхового возмещения, оптимальное значение k совпадает с максимально возможным — Δx . При этом $\tilde{x}_1 = \tilde{x}_2 = E\tilde{x} = Ex$ и страхователь фактически исключает неопределенность и получает ожидаемую полезность, равную $u(Ex)$. Очевидно, что $u(Ex) \geq Eu(x)$, то есть страхование действительно выгодно для страхователя, а страховщик безразличен к участию и неучастию в страховом отношении.

Интересно отметить следующие свойства рассмотренного метода организации страхового фонда, как материальной основы страховой защиты: параметры механизма (ограничения и оптимальные значения) не зависят от функции полезности страхователя; параметры механизма (ограничения и оптимальные значения) зависят только от Δx и не зависят от величин дохода по отдельности; страховое возмещение не превосходит возможных потерь Δx

от наступления страхового случая; при предельном переходе к детерминированной модели имеем: если $\Delta x = 0$, то $h = r = 0$, если $p = 0$, то $h = r = \Delta x$, если $p = 1$, то $h = \Delta x$, $r = 0$ (но страховое возмещение выплачивается с нулевой вероятностью); при фиксированном страховом возмещении величина страхового взноса растет с ростом вероятности наступления страхового случая; при фиксированной вероятности страхового случая величина страхового взноса растет с ростом страхового возмещения; если страхователь нейтрален к риску, то страхование (перераспределение риска с нейтральным к риску центром) не имеет смысла: его ожидаемая полезность одинакова при любых значениях страхового возмещения.

Рассмотрим способ организации страхового фонда методом коммерческого страхования. Система неравенств (1.26) позволяет найти ограничения на величину страхового возмещения в зависимости от ожидаемого дохода страховщика для случая коммерческого страхования. Последовательно учитывая следующие условия: $x_1 \leq \tilde{x}_1$, $\tilde{x}_1 \leq Ex$, $Ex \leq \tilde{x}_2$, получаем:

$$H \leq ph, \quad (1.29)$$

$$H \geq p[h - \Delta x], \quad (1.30)$$

$$H \leq (1 - p) \cdot [h - \Delta x]. \quad (1.31)$$

Отсюда следует, что условие $h \leq \Delta x$ исключает моральный риск, причем всегда имеет место следующее неравенство $\tilde{x}_2 < x_2$. Также к ограничениям (1.29) – (1.31) добавляется следующее условие (исходя из (1.26)):

$$x_1 \leq x'(p) \leq \tilde{x}_1. \quad (1.32)$$

Если функция полезности страхователя линейна, то $x'(p) = Ex$ и (1.26) может иметь место только при $x'(p) = \tilde{x}_1 = Ex$, что в силу (1.31) приводит к $H \equiv 0$, то есть в случае нейтрального к риску страхователя коммерческое страхование невозможно.

В работе В. Букова [107] показано, что назначение предельных

значений параметров механизма оптимально для страховщика (в смысле максимальной эффективности, понимаемой как значение его ожидаемой полезности). Отсюда из свойств $\tilde{x}_1$ и $\tilde{x}_2$ получаем следующую функцию механизма коммерческого страхования:

$$f = p(x_2 - \tilde{x}_2) - (1 - p)(\tilde{x}_1 - x_1). \quad (1.33)$$

Видно, что функция механизма коммерческого страхования f монотонна по $\tilde{x}_1$ и $\tilde{x}_2$, причем, чем меньше значения этих параметров, тем выше эффективность. С другой стороны, минимально возможные их значения определяются именно условиями системы неравенств (1.26). Таким образом, достаточно выбрать параметры, которые бы удовлетворяли следующим соотношениям:

$$\tilde{x}_1 = x'(p), \quad \tilde{x}_2 = Ex. \quad (1.34)$$

Учитывая то, что условия (1.26) являются достаточными, механизм, удовлетворяющий условиям (1.34), является допустимым, но не гарантирует достижения максимально возможной ожидаемой полезности страховщика. Соответственно, условия (1.34) можно представить следующим образом: у страхователя имеется возможность вместо исходного соглашения принять участие в новом, в котором его полезность от минимально возможного дохода не меньше, чем полезность от ожидаемого дохода в исходном страховом отношении. Неоспоримо, что для страхователя такая ситуация целесообразна. Страховщик при этом получит неотрицательную ожидаемую полезность (строго большую нуля, если $p \neq 0, p \neq 1, \Delta x \neq 0$), притом, что данный показатель имеет потенциал увеличения. То есть использование условий типа (1.34) упрощает анализ и позволяет найти параметры механизма страховой защиты без трудоемких вычислений. Однако упрощение вычислений приводит к потере возможной эффективности за счет неточности. Данную ситуацию можно проиллюстрировать на примере частного случая, в котором доход страхователя при наступлении страхового

случая равен нулю, а страховое возмещение при этом равно x_2 , то есть $x_1 = 0$, $h = x_2$. Обозначим страховую ставку страхового взноса (страховой тариф брутто) β . Общеизвестно, что тариф брутто включает следующие составляющие: нетто ставку β_0 и нагрузку ξ , а именно:

$$\beta = \beta_0(1 + \xi). \quad (1.35)$$

Из принципа эквивалентности (п.1.3) следует, что:

$$\beta_0 = 1 - p, \quad (1.36)$$

где: p – вероятность наступления страхового случая, $p \in [0; 1]$.

Записывая условия выгодности страхового контракта для страхователя можно получить следующую оценку максимального значения нагрузки в структуре брутто тарифа ξ_{max} :

$$\xi_{max} = \frac{px_2 - u^{-1}(pu(x_2))}{(1 - p)x_2}. \quad (1.37)$$

Можно заметить следующие закономерности, а именно ξ_{max} возрастает по p и x_2 и вогнута по x_2 . Содержательные интерпретации такой монотонности следующие: если страхователь нейтрален к риску, то $\xi_{max} = 0$, то есть страховщик не может получить прибыль от заключения страхового соглашения со страхователем, который также относится к риску аналогичным образом. Если функция полезности страхователя строго вогнута, то значение ξ_{max} строго положительно.

Из рассмотренных выше моделей следует, что с точки зрения полезности, применение механизма страховой защиты с использованием метода коммерческого страхования целесообразно в том случае, если премии за риск страхователя и страховщика различаются. С ростом количества страхователей при строго вогнутой функции полезности страховщика его премия за риск уменьшается, в то время, как у каждого из страхователей остается неизменной. Иными словами, перераспределение риска между несколькими участниками страховых отношений посредством механизма

страховой защиты взаимовыгодно: страхователи удовлетворяют свои экономические интересы в обеспечении страховой защиты, а страховщики, как субъекты предпринимательской деятельности – в получении прибыли. Однако при архитектонике механизма страховой защиты, в цепочке конфликта экономических интересов имущественный интерес страхователя должен выступать первичным звеном, что в страховой доктрине должно быть отражено в качестве нормы.

Кроме того, выявлен бифуркационный характер развития страховой защиты, который проявляется в возможном изменении конструкции и траектории развития под влиянием внешних факторов. Принимая во внимание точку зрения М.В. Кондратова и Р.И. Гарипова [109, с. 1908-1911], можно сказать, что институциональная среда страхового рынка программирует организационную структуру механизма страховой защиты. Верно и обратное утверждение, что участники страховых отношений (ради достижения поставленных целей повышения эффективности функционирования экономической системы) являются главными агентами институциональных изменений и инициаторами институциональных инноваций. В обоих случаях возможно возникновение деформаций архитектоники механизма страховой защиты. Эти деформации проявляются в виде «институциональных ловушек». Предпосылками их возникновения являются сформированные неверные стимулы и непродуктивные действия участников страховых отношений. В результате происходит искажение норм, а также необоснованные институциональные изменения, несовместимые с существующей институциональной средой. Институциональная инновация, как инструмент реализации конкретного страхового интереса должна гармонично инкорпорироваться в существующую институциональную систему страховой защиты.

В разрешении противоречий участников страховой защиты существенную роль играет государственное регулирование. Анализу и обоснованию детерминант регуляторного воздействия государства посвящен ряд исследований известных ученых в области экономической науки.

Представители неоклассического направления современной экономической теории объясняют необходимость государственного регулирования экономики наличием «провалов рынка». Они приводят к неспособности рынка к самостоятельному (посредством самоорганизации) решению таких проблем как захват рыночной власти вследствие несовершенной конкуренции; проблема экстерналий, которая в негативном проявлении может привести к установлению цены на страховую услугу ниже тарифа нетто, и асимметрия информации.

В рамках постсоветской экономической науки необходимость государственного вмешательства обосновывается теорией общественного интереса, согласно которой государство стремится предупредить социальный вред, наносимый провалами рынка. Несмотря на различия в подходах к формированию механизмов государственного регулирования, общим выступает признание государства в качестве субъекта установления фундаментальных правил, соблюдения закрепленных норм, а также инициатора необходимых институциональных инноваций, в частности путем корректировки формальных (правовых) институтов. Можно сделать вывод о том, что механизм страховой защиты на территории постсоветских государств имеет противоречивую основу. С одной стороны, он базируется на собственной исторической почве – в начале 1990-х годов государство отказалось от роли единоличного носителя риска, что привело к радикальным изменениям в механизме страховой защиты в широком и узком понимании, а также в общественном отношении к финансовым последствиям риска. Отсюда, наличие рудиментарных признаков как социальный популизм, который проявляется в наличии значительного числа обязательных видов страхования на фоне низкого уровня социальной ответственности государства.

С другой стороны, методологический базис страховой защиты составляют в основном «импортированные» элементы из развитых зарубежных страховых систем, которые требуют адаптации к действующей институциональной среде. Для преодоления деформаций архитектуры

механизма страховой защиты как инструмента, способного обеспечить устойчивое развитие национальной экономики и декларируемого приоритета экономической безопасности на фоне применения методов «заимствования» институтов, целесообразно применить решение – «выращивать» институты в собственной институциональной среде.

Выводы по разделу 1

Анализ методологических основ исследования отношений страховой защиты национальной экономики позволил сделать следующие выводы:

1. Системный анализ исторической эволюции принципов и форм коллективного взаимодействия государства и экономических субъектов (на основе объединения их усилий и капиталов) с целью разработки методики защиты человека от последствий разрушительных сил природы, позволил автору системно подойти к исторической периодизации развития страховой защиты. Это дало возможность аргументировать прагматические подходы к формированию и использованию страхового фонда как материальной основы страховой защиты в различных общественно-исторических формациях.

2. На методологической основе воспроизводственного подхода к определению категории «страховой фонд» разграничено его понимание в широком и узком смысле слова. Понимание категории «страховой фонд» в широком смысле слова позволяет обособить из совокупного общественного продукта часть, используемую в качестве экономической основы восстановления производительных сил, разрушаемых стихийными силами природы или несчастными случаями. Понимание категории «страховой фонд» в узком смысле слова обуславливает необходимость резервирования денежных средств, формируемых из взносов страхователей для организации замкнутой раскладки ущерба, и находящихся в оперативном управлении у страховой организации.

3. Историко-экономический анализ позволил установить, что траектория институционализации отношений страховой защиты имеет дихотомический

характер: эволюционный и бифуркационный. Эволюционный проявляется в изменении форм организации страховой защиты, в соответствии с экономическими условиями, путем усложнения конструкции страховых отношений, что обусловило реформацию в механизме формирования и использования страхового фонда, как материальной основы страховой защиты. Бифуркационный обеспечивает нелинейность развития института страховой защиты, что проявляется в изменении траектории развития страховой защиты, с последующей его институционализацией.

Эволюция форм организации страховой защиты отражает институционализацию социального содержания страховых отношений как института удовлетворения социально-значимых потребностей личности в обеспечении безопасности индивида.

Выявленный бифуркационный характер развития отношений страховой защиты подчеркивает особую роль институциональной основы социальной жизни и целевых ориентиров реализации социально-экономических механизмов.

4. При унифицированном субъектном составе страховых отношений, в процессе их реализации проявляются противоречивые экономические интересы субъектов, которые базируются на отношениях собственности, отражают сложившиеся в обществе экономические отношения по поводу производства, распределения, обмена и потребления общественного продукта и требуют взаимного согласования. Это находит отражение в существенном различии уровней развития страховых отношений в различных странах.

5. Полученные выводы позволили аргументировать научно-категориальный статус категории «страховая защита»: в широком смысле – это взаимодействие государства и участников страховых отношений по поводу координации их деятельности в пределах их экономических интересов посредством формирования, распределения и потребления фондов материальных ресурсов, предназначенных для обеспечения непрерывности общественного воспроизводства; в узком – это общественные отношения по поводу организации и управления страховым фондом методом коммерческого

страхования для защиты имущественных интересов страхователей.

Страховая защита в таком понимании проявляется в следующих формах: репрессивная – возможность получить компенсацию ущерба, который может быть нанесен имущественным интересам участников страховых отношений, в результате страховых событий; превентивная – необходимость и возможность проведения мероприятий, направленных на снижение вероятности наступления страховых событий, а также снижение возможной величины ущерба, который может наступить в результате такого события.

Обосновано социальное и экономическое содержание страховой защиты: экономическое содержание состоит в накоплении и расходовании денежных и других ресурсов для осуществления мероприятий по предупреждению, преодолению или уменьшению негативного влияния рисков и возмещению связанных с ними потерь; социальное содержание проявляется в удовлетворении социально-значимых потребностей личности в обеспечении безопасности индивида, а также в формировании в социуме чувства социальной защищенности и заботы государства о жизни, здоровье, трудоспособности граждан и их собственности.

6. Углубление теоретических знаний относительно сущности и содержания страховой защиты позволило усовершенствовать методологию перехода от индустриального к постиндустриальному обществу, в котором центральным действующим звеном выступает население. В контексте микросоциологического (субъективистского) подхода, покупку специфического товара «страховая услуга» можно определить как действие, направленное на получение страховой защиты, которая имеет три составляющие: юридическую – гарантию получения от страховщика страховой выплаты; психологическую – чувство защищенности и ощущение уверенности в своем бытии; материальную, выражаемую в виде страховой и иных выплат, предусмотренных договором страхования.

Обоснована логика эволюции отношений страховой защиты. Доказано, что эволюция обусловлена двумя группами факторов: социальным, политическим и духовным процессом в жизни общества, а также характером

формирования, распределения и потребления фондов материальных ресурсов, предназначенных для обеспечения непрерывности общественного воспроизводства. Это позволило определить категориальный статус понятия «архитектоника» как методологической компоненты, придающей единство и целостность системе страховой защиты и позволяющей обеспечить композицию элементов, отвечающую заданной целевой функции.

Архитектоника представляет собой совокупность институтов и отношений в рамках институциональной среды, опосредованную институциональным устройством; состав институтов и отношений зависит от вполне определенных условий и предпосылок. Под архитектурой страховой защиты предлагается понимать совокупность институтов страхового рынка, их взаимосвязей и отношений в рамках существующей институциональной среды, опосредованных институциональным устройством финансового сектора национальной экономики, состав и функциональное назначение которых зависит от вполне определенных условий и предпосылок.

7. На основе методологии экономической теории разработана концепция архитектуры страховой защиты национальной экономики, основу которой составляет теория гармонизации экономических интересов участников страховых отношений, методы и модели регуляторного воздействия государства как субъекта установления фундаментальных правил, соблюдения закрепленных норм, а также инициатора необходимых институциональных инноваций. Реализация концепции позволит создать эффективную систему защиты имущественных интересов граждан и юридических лиц, обеспечивающую реальную компенсацию убытков, причиненных в результате различных видов деятельности, непредвиденных природных явлений, техногенных аварий, негативных социальных обстоятельств, а также обеспечит формирование хозяйственной среды, необходимой для устойчивого развития экономики.

Основные научные результаты, изложенные в разделе 1, отражены в трудах автора [42; 88; 89; 110; 184; 190].

РАЗДЕЛ 2. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТРАХОВОЙ ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

2.1. Границы государственного влияния на финансовый сектор национальной экономики

Стохастический характер эволюции мировой финансовой системы в значительной степени обусловлен фактором глобализации, что проявляется в либерализации внешнеэкономических связей; возникновении новых систем и способов расчетов; экспансии транснациональных корпораций; становлении оффшорных и финансовых центров. В совокупности это способствует росту объемов средств, используемых финансовыми институтами в управлении развитием инновационных финансовых продуктов и повышении их инвестиционной доступности.

В трудах зарубежных учёных нашли широкое отражение теоретические аспекты исследования проблемы государственного регулирования финансовых рынков (Ф. Абергел, Г. Акерлоф, А. Бергер, Ю. Бригхем, П. Волкер, С. Гадингс, Р. Де Джордж, Р. Истерли, С. Клейс, П. Кругман, Дж. Ю. Стиглиц, П. Хилберс и другие). Методологические основы регулирования рыночных отношений разработаны представителями кейнсианства, и, в определённой степени – приверженцами монетаризма. Идеи Дж. М. Кейнса развиты в исследованиях Д. Хикса, Ф. Фабоцци, Ф. Модильяни, Р. Скидельски. Теоретическое обоснование денежно-кредитного регулирования нашло отражение в работах сторонников монетаристской теории М. Фридмана – К. Бруннера, Р. Лукаса, Ф. Кидланда, Д. Прескотта, Дж. Тобина.

Рассматривая генезис проблемы исследования границ государственного влияния на экономику и финансовую систему, можно сделать вывод, что данный вопрос стал объектом исследования с момента зарождения экономики как науки: в период позднего средневековья.

Так, сторонники *меркантилизма* [111] считали внешнее воздействие государства на рыночные процессы непрямым условием процветания нации.

Классическая экономическая теория рассматривает в качестве основного механизма саморегулирования экономики феномен «невидимой руки рынка» [112]. Однако по мере развития рынка и его противоречий, а также в силу усложнения финансовых отношений отдельные постулаты классиков утратили актуальность.

Центральная идея концепции Дж. М. Кейнса – возможность предотвращения рыночных диспропорций путём государственного регулирования была широко аргументирована в трудах *неокейнсианцев* и получила практическое подтверждение в политике развитых государств мира. Однако подход к государственному регулированию финансового сектора экономики исключительно кейнсианскими методами утратил актуальность в условиях 70-х годов XX века, особенно на фоне крупнейшего энергетического кризиса, хронологически совпавшего с кризисом Бреттон-Вудской валютной системы. В этот период рост неустойчивости платежных балансов стран в условиях укрупнения финансовых операций (в силу транснационализации экономики) стал стимулом к проведению реформ, в соответствии с рекомендациями сторонников *монетаризма*.

С позиции основоположника монетаризма М. Фридмана, а также его приверженцев – представителей чикагской и австрийской школ, монетарная политика государства рассматривается доминирующим инструментом эффективного регулирования финансового сектора экономики [113]. Это нашло отражение в предпочтении косвенных методов регулирования финансового сектора прямым, однако не предотвратило кризисных явлений и спадов во второй половине XX века.

Отдельно следует отметить выдающиеся труды зарубежных ученых Дж. Акерлофа [114], Р. Коуза [115], Д. Норта [116], Дж. Стиглера [117], в которых представлены теоретические и практические аспекты формирования

моделей государственного управления и регулирования национальных экономик и финансовых систем.

Ключевая роль государства в управлении рисками экономики отмечена учеными Т. Бейкером и Д. Моссом [118], которые считают, что роль риск-менеджера экономики должно играть государство.

Опираясь на этимологию понятий «управление» и «регулирование» и их определения в справочной литературе [119], можно сделать вывод: различия в терминах «управлять» и «регулировать» заключается в том, что в первом случае определяется направление развития, а во втором – это направление корректируется в соответствии с целью, устанавливая правила движения к ней.

В определении, представленном Б. Райзбергом, Л. Лозовским и Е. Стародубцевой, государственное управление рассматривается как осуществление функций управления государственными органами власти, что распространяется на формирование и обеспечение соблюдения законов, издание нормативных актов и постановлений: принятие стратегических решений в масштабе страны; оперативное регулирование политических, социальных, экономических процессов. Под государственным регулированием понимается вид правового регулирования, связанный с нормотворческой и правоприменительной (правообеспечительной) деятельностью государства; воздействие государственных органов на экономические объекты, процессы и участвующих в них лиц [119].

Особого внимания заслуживает научный подход известного ученого – представителя отечественной экономической науки Л. Дмитриченко [120]. В основе этого подхода – комплексное политико-экономическое исследование природы, сущности и системы государственного регулирования экономики, особенностей его эволюции и оптимизации хозяйственного механизма в условиях рыночных трансформаций. Л. Дмитриченко существенно расширила объект исследования, инкорпорируя общефилософский и социально-экономический аспекты методологических предпосылок

государственного регулирования экономики, что позволяет рассмотреть государственное регулирование как элемент системы хозяйственного механизма, а во-вторых, конкретизировать цели, причины и механизм государственного регулирования национальной экономики.

Обобщив существующие общенаучные и теоретико-методологические подходы, можно заметить, что, несмотря на нетождественность понятий «государственное управление» и «государственное регулирование», по своей сути регулирование является неотъемлемым функциональным элементом государственного управления. Как функции эти понятия являются однопорядковыми и осуществляются в рамках деятельности исполнительной власти.

Как показало исследование, при отсутствии комплексного подхода к проблеме регулирования экономики, государственное регулирование финансового сектора носит фрагментарный характер, а объектами регулирования являются лишь отдельные сегменты рынка (с наибольшим удельным весом той или иной финансовой услуги). В зарубежной финансовой доктрине встречается термин «финансовое регулирование» (*financial regulation*), под которым понимается регулирование компаний, предоставляющих финансово-банковские и страховые услуги [121].

Так, первые шаги по регулированию рынка ценных бумаг предприняты в 1970-е годы. и продиктованы стремлением гармонизировать правила на фондовых биржах США и Великобритании, с целью предотвращения риска системного нарушения при проведении трансграничных сделок, а также стремлением повысить совместимость регуляторных практик для упрощения проведения сделок. Это нашло отражение в заключенных в Межамериканской ассоциации комиссий по ценным бумагам и подобным организациям (*Inter-American Association of Securities Commissions and Similar Organizations*) двусторонних соглашениях (а позднее в многосторонних меморандумах) о взаимопонимании по обмену информацией между регуляторами бирж, с целью предотвращения мошеннических операций.

В Европе начальный этап регулирования финансового сектора приходится на вторую половину 1980-х годов. Он связан с регулированием банковских услуг как доминант финансового сектора и находит отражение во Второй директиве по координации банковских услуг (*Second Banking Coordinating Directive – 2BCD*), в основу которой легли положения соглашения «Базель-1» по достаточности капитала банков (*Capital Adequacy Directive – CAD*), позднее, в 1993 году – Директивы «Об инвестиционных услугах» (*Investment Services Directive – ISD*).

Новый этап финансового регулирования начался с принятием в 2002 году в США Акта Сарбейнза–Оксли по ценным бумагам. Данный закон существенно ужесточил требования к эмитентам, режиму финансовой отчетности и раскрытия информации.

В ЕС в 2001 году были созданы Комитет европейских регуляторов ценных бумаг (*Committee of European Securities Regulators – CESR*) и Комиссия по торговле товарными фьючерсами (*Commodities Futures Trading Commission – CFCT*), которые, помимо прочего, содействовали доступу европейских компаний на американский рынок ценных бумаг.

В 2004 году была принята масштабная Директива «О рынках финансовых инструментов» (*Markets in Financial Instruments Directive – MIFID*), действие которой распространялось на страны Европейского союза. Данная директива в гораздо большей степени гармонизировала правила регулирования и охватывала больший спектр инвестиционных продуктов и услуг.

Историко-экономический анализ показал, что общим методологическим базисом регуляторной политики в области финансового регулирования в период конца XX – начала XXI века был подход (главенствующий на тот момент в среде представителей центральных банков и регулирующих органов) к осуществлению финансового контроля, который сводился к анализу надежности финансовых институтов и финансовых инструментов в отдельности. Оценка угрозы «системного риска», который,

по существу и является предвестником финансовой нестабильности и финансовых кризисов не был объектом внимания контролирующих органов и самих финансовых институтов. Государственное регулирование финансового сектора докризисного периода можно интерпретировать как «фрагментарный микропруденциальный надзор».

Несмотря на проведение масштабной работы по формированию инструментария раннего предупреждения возможных последствий кризисных ситуаций в финансово-банковской сфере, позволяющей корректно и в ограниченные сроки предупредить риски (Приложение Е), опыт мирового финансового и экономического кризиса 2008-2010 годов, а также последовавшая за ним рецессия, указали на неэффективность фрагментарной политики государственного регулирования финансовых систем.

Кризисные явления в первую очередь затронули банковские системы стран Экономического и валютного союза. В отличие от США, где в организации финансового сектора доминирующая роль принадлежит рынку ценных бумаг (который является основным источником дополнительных финансовых ресурсов для компаний), в странах Европейского Союза и постсоветских республиках (с банковско-ориентированной моделью организации финансового сектора) компании в основном полностью полагаются на кредитные средства финансовых учреждений банковского типа. Фирмы и домохозяйства в Европе на 70–75% покрывают потребность в привлечении финансовых средств именно за счет банковских кредитов, а в США аналогичный показатель составляет 20–25% [122]. Доля банковских кредитов в финансировании бизнеса в странах зоны евро в среднем составляет около 1,4% совокупного ВВП. Наибольшие значения этого показателя наблюдаются на Кипре – 2,98%, в Ирландии – 2,8%, в Испании – 2,04%, а в США данный показатель ниже – 0,55% от ВВП [123, с.41].

Известно, что национальные надзорные органы европейских государств предписывают своим финансовым учреждениям увеличивать объемы покупки государственных ценных бумаг [124]. Это привело к тому,

что совокупные обязательства банковского сектора стран еврозоны составили около 250% их совокупного ВВП, делая его «слишком большим для спасения» (*too big to save*) [125]. Несмотря на проведенные ЕЦБ (беспрецедентные по своим масштабам) меры по снабжению банков ликвидностью (в декабре 2011 года объем средств, предоставленных в рамках долгосрочных операций рефинансирования, составил приблизительно 500 млрд. евро; примерно столько же – в феврале 2012 года), это не позволило избежать необходимости вливания государственных средств в национальные финансовые системы для их стабилизации. Так, в 2009 году прямая финансовая помощь была предоставлена банкам 10-ти государств еврозоны, а в 12 странах еврозоны банкам были предоставлены государственные гарантии банковских облигаций [126]. В частности, руководство Ирландии обратилось к лидерам других государств ЕС с просьбой разделить бремя по спасению системно-значимого банка «*Anglo Irish Bank*», что обусловило государственные расходы в размере в 17,5 млрд. евро. Спасение банков Испании (*Bankia*, *NCG Banco*, *Catalunya Banc* и *Banco Gallego*) привело к государственным расходам и росту государственного долга страны. Существенные вложения в греческие государственные облигации двух крупнейших банков Кипра и последующие списания по ним, привело к потерям 24% ВВП страны [127].

Рассмотренные примеры иллюстрируют четко прослеживаемую взаимосвязь между операциями коммерческих банков и состоянием государственных финансов и наоборот, что привело к возникновению в финансовой теории и практике термина «doomloop» (порочный круг). В этой связи, перед мировой финансовой наукой возникла первостепенная задача разработать такую систему государственного регулирования, которая бы позволила разорвать связь между состоянием банковского сектора и государственных финансов, при одновременной инкорпорации в рыночную систему дополнительных регуляторов, как инструментов превенции негативных последствий системного характера.

Таким образом, понятие «системный риск» стало основополагающим аспектом в разработке комплексного инструментария регуляторной финансовой политики и нашло отражение в концептуальном подходе, который можно интерпретировать как «макропруденциальное регулирование».

Понятие «системный риск» (риск финансовой системы) впервые возникло в научной терминологии в начале 2000-х годов, а после финансового и экономического кризиса 2008-2010 годов закрепилось в широком употреблении. Согласно методикам Международного Валютного Фонда и Совета по финансовой стабильности, к системным рискам (systemic risk, systematic risk) относятся риски финансовых услуг, связанные со сбоями либо во всей системе, либо в определённом сегменте финансового сектора. Причём эти сбои должны быть способными оказать серьёзное негативное влияние на реальный сектор экономики [128, с.2]. Согласно подходу Европейского Центрального Банка, под системным риском следует понимать вероятность наступления значимого «системного» события, которое может повлечь за собой негативные изменения деятельности ряда системообразующих финансовых учреждений или рынков [129, с.20, с.34].

Макропруденциальное регулирование, как системный подход, был впервые обозначен в 1979 году на заседаниях Базельского комитета применительно к банковскому надзору. Однако использование данного термина не нашло отражения в работах учёных и финансовой доктрине. Однако исчерпание возможностей традиционного (микропруденциального) регулирования финансового сектора обусловило необходимость разработки регулируемыми органами инструментов макропруденциальной политики как на национальном, так и на глобальном уровнях.

В современном понимании, макропруденциальная политика – это комплекс превентивных мер, направленных на минимизацию системного риска финансового сектора экономики, т.е. риска возникновения ситуации, при которой значительная часть участников финансового сектора становится

неплатежеспособной или теряет ликвидность, в результате чего не может функционировать без поддержки органа денежно-кредитного регулирования (табл. 2.1).

Таблица 2.1 – Атрибуты макропруденциальной политики как инструмента государственного регулирования финансового сектора экономики*

Элементы	Содержание
Назначение	Минимизация системного риска финансового сектора экономики
Задачи	Поддержание устойчивости финансовой системы к агрегированным шокам, включая рецессию и внешние шоки; ограничение избыточных финансовых рисков, принимаемых на себя финансовой системой; сглаживание финансового цикла: предотвращение формирования «мыльных пузырей» на рынках финансовых активов, если они несут потенциальную угрозу устойчивости финансовой системы или будут иметь существенные отрицательные эффекты для нефинансового сектора.
Принципы	Ответственность за устойчивость финансовой системы в целом, ограничение системных рисков, применение специфического набора инструментов, взаимодействие с другими институтами государственной политики.
Субъект <i>разработчик</i> <i>исполнитель</i>	- МВФ, Совет по финансовой стабильности, Банк международных расчетов; - Национальный орган по обеспечению финансовой стабильности. - Мегарегулятор на финансовом рынке.
Объект	Взаимоотношения и связи между финансовыми посредниками, рынками, инфраструктурой финансового рынка, а также между финансовой системой и реальным сектором.

* - составлено автором на основе данных источников [130]

В 2009 году учеными и практиками велась консолидированная крупномасштабная теоретическая, методологическая и нормотворческая работа по проблеме макропруденциального регулирования, что нашло отражение в следующих документах: «Обзор Тернера» [131]; Доклад экспертов Международного центра монетарных и банковских исследований в Женеве [132]; Доклад Группы Де Ларозьера, созданной Европейской комиссией [133]; Доклад комиссии Дж. Стиглица при ООН [134]; Доклад Группы G30 [135]; Доклад Форума Финансовой стабильности [136].

Предложения и рекомендации, содержащиеся в указанных аналитических материалах, составили методологическую основу для

проведения макропруденциальной политики в направлении финансового регулирования экономики [137, 138]. Кроме того, существенный вклад в методическое обеспечение финансового регулирования внесли результаты разработок государственных и частных акторов (табл. 2.2).

Таблица 2.2 – Основные акторы разработки норм финансового регулирования и надзора*

Актор	Задачи
Международная организация комиссий по ценным бумагам - International Organization of Securities Commissions – IOSCO	- координация сотрудничества между комиссиями по ценным бумагам разных стран с целью обеспечения более эффективного государственного регулирования национальных рынков ценных бумаг; - разработка единых стандартов поведения на рынках ценных бумаг и осуществление государственного надзора за международными соглашениями в области обращения ценных бумаг; - взаимная помощь с целью обеспечения единства и неделимости рынков ценных бумаг и борьбы с правонарушениями.
Базельский комитет по банковскому регулированию Basel Committee on Banking Regulation	С целью внедрения единых стандартов в сфере банковского регулирования разрабатывает директивы и рекомендации для органов регулирования государств-членов. Эти рекомендации не являются обязательными к выполнению, однако, находят своё отражение в национальных законодательствах государств-членов.
Международная ассоциация по страховому надзору International Association of Insurance Supervisors – IAIS	Целью деятельности Международной ассоциации страховых надзоров является создание нормального страхового рынка и содействие финансовой стабильности на основе общих принципов
Международный совет по стандартам бухгалтерского учета International Accounting Standards Board -IASB	Отвечают за разработку и публикацию Международных стандартов финансовой отчётности, а также за утверждение их интерпретаций. В процессе разработки публикуются документы для обсуждения, проекты стандартов, по которым принимаются комментарии.
Международная ассоциация по дериватам и свопам International Derivatives and Swaps Association – IDSA	Созданная частными участниками рынка деривативов. Эта ассоциация помогает улучшить условия функционирования и заключение частных сделок на рынке деривативов, что достигается за счет своевременного определения и снижения рисков на рынке.

* - систематизировано автором на основе данных источников [139;140;39;141;142]

Так, в соглашении «Базель-3», утвержденном в 2010-2011 годах, содержатся отдельные элементы макропруденциального регулирования – так называемые «динамичные буферы капитала» – это требования к финансовым институтам по наращиванию своего капитала при наличии признаков необоснованного стремительного роста объема кредитных ресурсов или цен на активы. Данное требование выступает превентивной мерой риска и позволяет повысить устойчивость системы в случае возникновения непредвиденных изменений на финансовом рынке. Кроме того, в указанных выше документах предлагаются отдельные инструменты макропруденциальной политики в виде норм и нормативов (табл. 2.3) (требования о наличии динамичных резервов на покрытие убытков от кредитов; динамично изменяющиеся требования относительно ликвидности; административно устанавливаемые и регулируемые ограничения на совокупный объем кредитования; нормативные ограничения на уровень использования заемных средств; максимальные нормативные соотношения объемов кредитных ресурсов и стоимости обеспечения по ипотечным жилищным кредитам, так и требования к институциональному устройству, в частности), рекомендации относительно поведения отдельных финансовых учреждений и саморегулирования (табл. 2.4), а также формирование институтов государственного регулирования и определение их функций и полномочий.

Несмотря на обилие инструментов, предлагаемых к использованию в макропруденциальном регулировании, консенсус по поводу идеальной парадигмы государственного регулирования финансового сектора между наукой и практикой не достигнут [137].

Попытки институционального оформления системы макропруденциального регулирования были возложены лидерами G20 на Совет финансовой стабильности.

Таблица 2.3 – Инструменты регулирования финансового сектора
экономики, согласно методике G-30*

Участники финансового сектора	Зона внимания	Инструменты макропруденциальной политики	Инструменты микропру- денциальной политики
<i>Кредитные организации</i>	<i>Лeverидж</i>	- контрциклический буфер капитала, - повышенные коэффициенты взвешивания риска в нормативе достаточности капитала (по портфелю)/динамические резервы -стресс-тестирование для оценки достаточности капитала - валовый левередж (капитал/ к активам)	- минимальный стандарт базового капитала 1 уровня - стандартный буфер капитала/ резервные требования - стандарт достаточности капитала - размеры финансовых рисков
	<i>Ликвидность</i>	- дополнительный буфер ликвидности - норматив соотношения долгосрочных активов и долгосрочных обязательств - норматив соотношения краткосрочных активов и краткосрочных обязательств	- минимальный стандарт ликвидности - стандартный норматив стабильного фондирования (1 г.) - размеры финансовых рисков
	<i>Защита вклад- чиков и потре- бителей фин. услуг</i>	повышенные требования к резервам - ужесточенные стандарты деловой этики - исключительно МСФО	- лицензирование - страхование депозитов - стандарты деловой этики - МСФО, стандарты бухучета
	<i>Кредитная экспансия</i>	- динамический норматив соотношения кредита и залога	-
<i>Небанковские финансовые организации</i>	<i>Инвестиции, защита инвесторов</i>	ограничения на валютную позицию	- индивидуальные меры
		требования к полной прозрачности - ужесточение мер при обнаружении манипулированием информацией	- лицензирование, регистрация - стандарты деловой этики - требования к «раскрытию»
<i>Участники рынка ценных бумаг</i>	Операции посредников	лимиты на маржу, минимальный дисконт - операции на открытом рынке	- ограничения на операции - операции на открытом рынке
	Защита всех участников рынка	международные стандарты эмиссии и обращения ценных бумаг, - функционирования бирж и др.	национальные стандарты эмиссии и обращения ценных бумаг, деятельности бирж
<i>Институты инфра- структуры</i>	Функциониро- вание инфраструктуры	требования к системно-значимым инфраструктурным институтам	требования к прочим институтам инфраструктуры

* - систематизировано автором на основе данных Доклада G-30 [135]

Таблица 2.4 – Инструменты регулирования финансового сектора
рекомендательного характера [137; 138]

Предмет	Инструменты - требования	Инструменты саморегулирования
Риск-менеджмент	- риск менеджмент: модели регулирования и оценки риска (CAPM, VaR, IRB и т.д.); - мониторинг риска и методы стресс Тестирования; - формирование резервов; - внешний аутсорсинг (андеррайтинг/ консалтинг/ дью-диллидженс); - секьюритизация активов.	- стандарты функционирования членов СРО (включая создание механизма отслеживания их исполнения); - взаимные фонды взаимопомощи; - введение материальной и иной ответственности за нарушение прав инвесторов, правил и стандартов деловой этики
Деловая Этика	- внутрикорпоративные кодексы; - раскрытие информации клиентам (инвесторам); - системы оценки эффективности сотрудников (KPI и др.); - контроль бонусов; - мониторинг качества персональных Продаж.	- унифицированные кодексы корпоративного управления (с детализацией полномочий, ответственности) - квалификационные требования к специалистам рынка ценных бумаг.
Финансовая деятельность	- «инструменты прозрачности ценообразования»; - хеджирование / диверсификация инвестиционного портфеля; - механизмы оценки эффективности новых продуктов; - лимитирование операций (прекращение операций, стоп-ордеры).	- стандартизация операций с ценными бумагами или порядка предоставления финансовых услуг.

При сотрудничестве с Комитетом по мировой финансовой системе (*Committee on Global Financial System*) в рамках опубликованного в 2016 году доклада «Элементы эффективных макропруденциальных политик» [138] были систематизированы инструменты и модели институционального оформления макропруденциальной политики в странах, а также обобщены вопросы, связанные с последовательностью действий финансовых учреждений.

Тем не менее, до настоящего момента, вопрос макропруденциального регулирования не получил институционального закрепления. Не создано организации, на которую были бы возложены функции по координации усилий национальных регулирующих органов, по выработке предложений и рекомендаций, не говоря уже о контроле реализуемых мер

макропруденциальной политики. Историческая практика показала, что в Европе, в отличие от США, способности финансовых рынков к саморегулированию всегда уделяется значительно меньше внимания. Однако в европейских странах значительная роль отводится антициклическому регулированию, что в большей степени соответствует концепции макропруденциальности. Это иллюстрирует популярная в США концепция *«too big to fail»* (слишком крупный для банкротства). Концепция направлена на защиту «неприкосновенности рынка» и принципов минимального вмешательства государства в работу рынка ценных бумаг [143]. Известно, что в ЕС гораздо чаще, чем в США, предпринимались попытки государственных органов вмешаться в работу финансового сектора для обеспечения стабильными кредитными ресурсами именно реального сектора экономики.

Обобщив мировой опыт в области разработки политик государственного регулирования финансового сектора, можно сделать вывод, что в настоящее время закрепились ***три модели институциональной организации макропруденциального регулирования.***

В рамках ***«первой модели»*** полномочия по принятию макропруденциальных решений возлагаются на Совет и/или председателя центрального банка страны (Бельгия, Кипр, Чехия, Эстония, Венгрия, Ирландия, Италия, Литва, Португалия, Словакия).

В рамках ***«второй модели»*** полномочия по принятию макропруденциальных решений передаются специальному комитету в структуре центрального банка страны, что позволяет разделить регуляторные и надзорные функции, а также обеспечивает возможность привлекать внешних экспертов к участию в принятии решений (Великобритания).

«Третья модель» подразумевает передачу макропруденциальных функций специальному комитету, который не находится в структуре национального центрального банка, что создает возможности для активного участия профильных министерств и ведомств в разработке предложений и

макропруденциальных решений [138] (Австрия, Дания, Франция, Германия, Мальта, Польша, Румыния).

Как видно, в основу дифференциации моделей регулирования положен критерий формы организации взаимодействия между регулирующими органами и участниками финансового сектора. Это может осложнить реализацию макропруденциального регулирования финансового сектора в силу наличия доктринных и институциональных ограничений, которые проявляются в ограничении использования научных теорий, методологий, концепций и приводят к отсутствию конструктивного диалога между представителями различных отраслей наук (например, экономики, юриспруденции, государственного регулирования). Кроме того, к таким ограничениям следует отнести отсутствие закрепленных в нормативных актах государства дефиниций – объектов и инструментар регуляции: «макропруденциальный надзор», «системный риск», «регулирование финансового сектора», «регулирование финансового рынка».

Резюмируя изложенное, можно сказать, что важной задачей органов государственной власти (при реализации возложенных на них функций) является формирование эффективной целевой модели регулирования финансового сектора национальной экономики, а существенным конструктивным фактором, оказывающим влияние на эффективность механизма государственного регулирования, является «доктринный универсализм», что проявляется в наличии гармоничной ценностной структуры государственной политики (как ориентира для органов государственной власти при решении задач национального развития и реализации возложенных функций). В силу того, что механизм государственного регулирования формировался по мере развития финансовых систем, первоначальной регуляторной формой являлась фрагментарная «настройка» отдельных значимых сегментов на предмет сглаживания диспропорций. Последующие формы предполагают появление

внешних регуляторов, внутренней самоорганизации финансового сектора и становление института мегарегуляции.

2.2. Формирование целевой модели регулирования страховой защиты национальной экономики

Доминанты социальной направленности развития национальной экономики обуславливают повышение роли модели и механизмов защиты населения, предпринимателя и государства от непредвиденных чрезвычайных событий. Наряду с другими финансово-кредитными механизмами страховые отношения должны быть объектом пристального внимания государства, а теоретико-методологическая база этих отношений должна формироваться на основе международного опыта и глубокого анализа предпосылок становления системы страхования с учетом генезиса механизмов и институтов ее регулирования.

Современная парадигма государственного регулирования страховых отношений в постсоветских странах основывается на работах Л. Рейтмана, Е. Коломина, В. Шахова, В. Сухова, М. Шиминовой, К. Турбиной, Ю. Бугаева и других учёных. В теории страхования сформированы определенные научные традиции, обуславливающие общность подходов к исследованию проблем регулирования страховых отношений. Несмотря на то, что, внимание ученых сконцентрировано на различных направлениях и аспектах регулирования можно выделить два приоритетных вектора их научных исследований.

В рамках первого присутствует некоторая нечёткость понятий «государственное регулирование страхования», «государственное регулирование страховой деятельности», «государственное регулирование страховых отношений», «государственное регулирования страхового рынка» и «государственный страховой надзор». Так, в работах Ю. Бугаева «государственное регулирование страхования» отождествляется с «системой государственного страхового надзора», что некорректно, поскольку

страховой надзор (*Insurance control*) это контроль за деятельностью страховщиков уполномоченным государственным органом [144]. Функциями страхового надзора являются: лицензирование участников страхового дела; проверка деятельности; мониторинг платежеспособности страховых организаций; разработка рекомендаций по управлению страховыми резервами; методическая работа и т.п.

С точки зрения Ю. Сплетухова [145], «государственное регулирование страховой деятельности» по сути является системой регулирования страховых отношений и представляет собой создание государством таких условий для функционирования страхового рынка. Этими условиями являются: обеспечение субъектам свободы в принятии решений посредством контроля за соблюдением субъектами страхового рынка требований законодательства; повышение (с помощью страхования) социальной и экономической стабильности в обществе; надзор за выполнением обязательств сторонами договоров страхования; защита внутреннего страхового рынка от экспансии иностранного страхового капитала.

Существует точка зрения, согласно которой [146] сущность «государственного регулирования страхового рынка» отражает постоянно повторяющиеся, причинно-следственные взаимосвязи и взаимоотношения его участников и реализуется через систему используемых государством инструментов. При помощи этих инструментов государство оказывает регулирующее воздействие на различные аспекты функционирования страхового рынка. Набор этих инструментов зависит от типа государственного устройства, выбранной модели экономической политики и других факторов. В рамках данного подхода, государство выступает в роли гаранта обеспечения экономических интересов участников страховых отношений в лице различных законодательных и исполнительных органов власти, среди которых центральное место занимают органы надзора за страховой деятельностью. Регулирующее воздействие на деятельность страховых организаций и страховых посредников, страхователей

(фактических и потенциальных), а также других субъектов страхового рынка осуществляется прямыми (административными) и косвенными (экономическими) методами.

В рамках второго вектора, приверженцами которого выступают Л. Орланюк-Малицкая, В. Сухов, К. Турбина, Н. Левант, исследование проблем государственного регулирования страховых отношений осуществляется сквозь призму конкретных его проявлений и сторон. Эти исследования, безусловно, имеют важнейшее значение в теории страхования. В работах указанных авторов детально рассмотрены отдельные инструменты государственного регулирования страховой деятельности. Особое внимание уделяется аспектам регулирования платежеспособности страховщиков и перестраховщиков. Однако в рамках такого подхода не уделяется внимания механизмам саморегулирования страхового рынка, а также его инфраструктуре, что является неотъемлемыми элементами механизма регулирования социально-экономических процессов.

В постсоветской теории страхования понятие «государственное регулирование» применительно к страхованию впервые было сформулировано В. Суховым [147, с.10] в работе «Государственное регулирование финансовой устойчивости страховщиков».

В работах В. Шахова [67, с. 66-68] затронуты проблемы государственного регулирования страхового рынка, однако отсутствует анализ последовательного перехода от исследования самого страхового рынка (его структуры и организации деятельности субъектов) к государственному регулированию (с учётом «провалов рынка», несовершенств рыночного механизма в страховании), его форм и методов.

В работах В. Гомелли [66, с.224-228] сделан акцент на то, что государственное регулирование страхового рынка как система складывается из различных способов воздействия на него и определяется более широко, чем просто государственный надзор за страховой деятельностью. Объект исследования значительно расширен, исследованы экономические инструменты

регулирования (наряду с правовыми, регулирующими различные стороны функционирования страхового рынка).

Таким образом, опираясь на результаты ведущих отечественных и зарубежных специалистов в области теории страхования, становится понятным необходимость разработки комплексного теоретико-методологического подхода к проблеме государственного регулирования страховой защиты. В основу такого подхода должна быть положена историко-экономическая модель становления и развития страховой защиты, как института обеспечения социально-экономической безопасности. Это позволит проследить роль государства в формировании эффективных инструментов управления и развития данной категории, во избежание технического «импортирования» в страховую доктрину форм и методов макроэкономического регулирования других сегментов финансового сектора без учета специфики страховой отрасли, а также специфики национальной экономики.

Анализ историко-экономических аспектов развития страховых отношений, представленный в п.1.1. настоящей работы показал, что на протяжении всей истории становления и развития страховой защиты прослеживается эволюция экономической и правовой роли государства в страховых отношениях, как реакция на несовершенство механизмов саморегулирования обеспечить баланс интересов ее участников. Другими словами, основываясь на теориях представителей неоклассического направления экономической науки, неэффективность рыночного механизма должна быть компенсирована механизмом государственного регулирования (рис. 2.1).

Эффективность общественного сектора предполагает, что государство должно совершать некие действия, ведущие к «Парето-эффективности», т. е. к «Парето-улучшениям». Опираясь на взгляды Т. Сендлера [148] относительно основных факторов, вызывающих «провалы рынка», проследим причинно-следственную связь данных факторов с деформациями развития страховой защиты. К провалам рынка можно отнести следующее:

Рисунок 2.1 – Деформации механизмов регулирования и саморегулирования страховой защиты (разработано автором)

1. Среда рынка формирует условия для монополизма и манипулирования рынком. Влияние данного фактора приводит к концентрации страхового капитала с дальнейшим формированием монопольных страховых рынков. Основными институциональными ловушками, которые обусловлены наличием такой деформации развития, будут законодательные закрепления высоких входных барьеров на страховой рынок, что приведет к снижению конкуренции, сокращению спроса, рецессии. Это приводит к приоритету экономических интересов страховщика, а не страхователя, что будет проявляться в субъективной направленности движения инвестиционных потоков (исключительно в интересах увеличения прибыли страховщика, а не участников страховой защиты, в т.ч. государства).

2. Рынок не может устранить внешние эффекты – так называемые «экстерналии». Парадокс заключается в том, что воздействие как негативных экстерналий, так и позитивных приводит к деформациям и институциональным ловушкам.

В первом случае занижение цены страховой услуги может привести к установлению заниженного страхового тарифа. В этом случае закладываются предпосылки для формирования институциональной ловушки: применение заниженного тарифа как инструмента конкурентных преимуществ страховщика приводит к снижению его платежеспособности. Во втором случае, цена страховой услуги оказывается завышенной, что делает ее недоступной для страхователя.

3. Рыночный механизм не заинтересован и не способен производить общественные блага и обеспечить их справедливое распределение. Это приводит к недостаточному развитию элементов инфраструктуры финансового сектора в целом и страхового сектора в частности. Между тем, в услугах этой инфраструктуры заинтересованы не отдельные страховщики, а рынок в целом. Кроме того, рыночный механизм не принимает на страхование риски, защита от которых является общественной необходимостью, но она коммерчески невыгодна (или отказывается от

нерентабельных видов страхования).

4. Рыночный механизм порождает неполную и асимметричную информацию. Данный провал рынка может иметь несколько аспектов относительно страховой защиты. Во-первых, покупая страховую услугу как товарную форму страховой защиты, страхователь не имеет возможности оценить платежеспособность страховщика.

Аргументы представителей неоклассической школы в пользу необходимости государственного регулирования страховой защиты вступают в противоречие с точкой зрения представителей либерального («неолиберального», «неоконсервативного») течения, которые выступают против «чрезмерного вмешательства» государства в хозяйственную жизнь. Так, с точки зрения классика современного либерализма Ф. Хайека, расширение сферы государственного централизованного регулирования приводит к нарушению основных прав граждан, ограничению свободы участников рыночных отношений [149]. Накопление отрицательных последствий государственной активности побудило экономистов наряду с категорией «провалы рынка» сформулировать категорию «провалы государства». В 1979 году Ч. Вульф предложил «теорию нерыночного провала» (*nonmarket failure*), развив затем свою концепцию в книге «Рынки или государство» [150; 151]. Позднее сторонниками теории общественного выбора стал употребляться термин «провалы государства» [152]. Постепенно разные версии концепции «провалов государства» встали в один ряд с концепцией «провалов рынка». С позиции Б. Боузмена [153, с.145-148], «провалы государства» есть не что иное, как провалы общественной ценности (*public-value failure*).

Резюмируя исследования экономистов, можно предположить, что изъяны государства, как субъекта регулирования, вытекают из основных особенностей данного института.

Во-первых, механизм демократического аппарата, обуславливает проблему выявления общественных предпочтений. Индивиды склонны

завышать потребность в общественных благах (в случае, когда благо очень важно, полезность данного блага для общества в данном случае может быть даже переоценена) и занижать её (полезность) – при желании заплатить меньше за данное благо, вследствие чего происходит недооценка данного блага для общества. Кроме того, отсутствует ответственность за недостоверную информацию.

Во-вторых, из-за асимметричности информации между агентами агентские отношения оказываются неэффективны. Правительственная демократия сама создаёт агентские отношения в рамках государственного сектора, вследствие того, что государственными ресурсами располагает небольшая группа людей, действующих от имени государства, именуемая бюрократией.

В-третьих, погоня за рентой является причиной бюрократической монополии. Этот феномен возникает вследствие асимметричности информации и агентских отношений в общественном секторе.

В-четвертых, поведенческая социальная парадигма (*homo economicus*) породила возможность логроллинга в силу того, что «воля» и «интерес», для определенной категории граждан, обрели товарную форму.

Таким образом, рынок и государство не являются совершенными институтами, имеют свои изъяны и должны взаимодействовать при архитектонике страховой защиты национальной экономики, повышая свою эффективность и снижая потери для общества. Причем влияние «провалов» приобретает новые черты в процессе их эволюции и усложнения конструкции страховых отношений. Соответственно, потребности в заполнении государством (рынком) этих провалов носят динамичный характер. По этой причине изменяются и приоритеты регулирования страховой защиты на различных этапах ее развития.

Объекты государственного вмешательства, его масштаб и глубина, формы воздействия на национальную экономику в целом и на систему страхования в частности диктуются степенью общественно-политического и

экономического развития страны, остротой противоречий экономического и социального характера, которые наблюдаются в данный период времени. Поэтому и степень развитости системы государственного участия и регулирования рынка различается в отдельных странах.

Как показывает мировая практика, традиционно сильны позиции государства в экономике таких стран как Франция, Испания, Германия, Нидерланды, Япония. Наблюдается тенденция усиления роли государства в экономическом росте ряда стран Азии и Латинской Америки. При этом менее заметна роль государства в регулировании экономики в США, Канаде, социально-экономические и политические условия развития которых традиционно и объективно отличались от ранее перечисленных стран Европы, Азии, Латинской Америки.

Достаточно высока и принципиально важна роль государственного регулирования в странах с неразвитой рыночной структурой. Это страны с низким уровнем и односторонностью экономического развития, а также страны, осуществлявшие (или осуществляющие) переход от директивной экономики на базе всеобъемлющего характера государственной собственности к рыночной экономике, основанной на многоукладности хозяйства, разнообразии и равноправности всех форм собственности (страны бывшего СССР и другие страны социалистического лагеря).

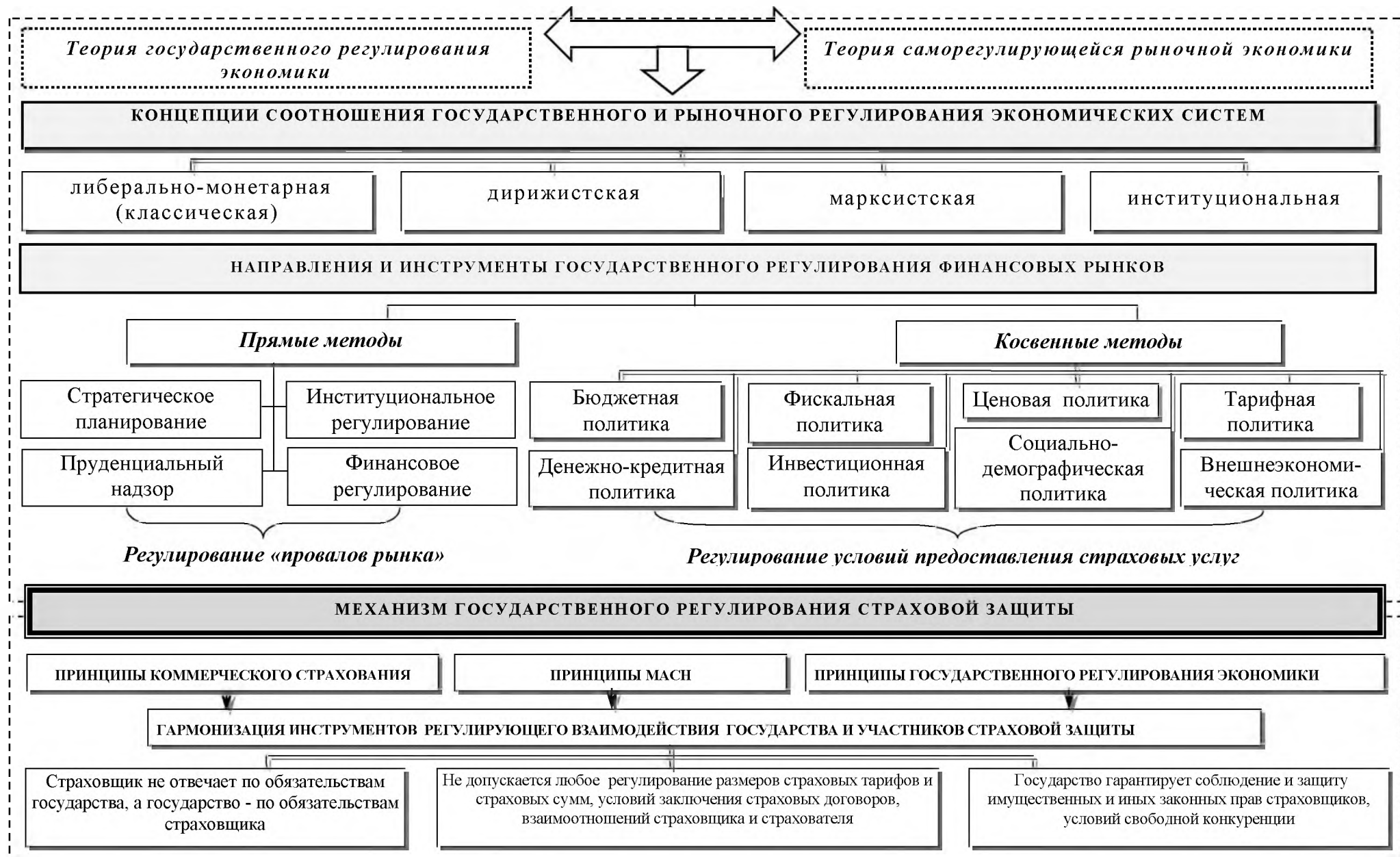
Следует обратить внимание, что соотношение различных по способу воздействия инструментов регулирования, а также степень государственного регулирования экономики существенно различаются в зависимости от периода экономического развития. При анализе соотношения рыночных и государственных регуляторов в различных странах выделяется главная тенденция – изменение не только масштабов, но и целей, сфер и методов государственного регулирования по мере развития самой экономической системы. В этой связи можно сделать следующие выводы: во-первых, государственный сектор экономики играл и играет значительную роль во всех странах, в т.ч. наиболее развитых; во-вторых, рыночная экономика выработала

большое разнообразие моделей хозяйственного механизма, определяющих специфику соотношения государственного и рыночного регулирования; в-третьих, соотношение рыночного и государственного регулирования существенно изменяется при изменении воззрений политической элиты. При этом роль государственного регулирования возрастает в кризисные периоды [154, с.569].

Таким образом, с позиции целесообразности применения при формировании механизма регулирования страховой защиты должны быть проанализированы выработанные мировой экономической наукой и хозяйственной практикой XX–XXI веков концепции соотношения рыночного и государственного регулирования экономики, а именно: классическая (либерально-монетарная), марксистская, дирижистская и институциональная (рис. 2.2).

Рассмотрим основополагающие идеи данных концепций.

Согласно классической теории саморегулирующейся рыночной экономики, рыночные механизмы автоматически приводят конкурентную систему в равновесное состояние, что обеспечивает экономический рост. Государство в свою очередь, как гарант публичных интересов должно лишь «охранять» конкурентную систему, поддерживать покупательную способность денег и бездефицитность бюджета, не вмешиваясь в функционирование экономической системы. Наиболее выдающимися представителями этой концепции были А. Смит [112], Дж. С. Милль [155], Нобелевские лауреаты М. Фридман [113], Ф. Хайек [149], Ф. Кидланд и Л. Прескотт [156]. Представители новой классической школы 80–90-х годов XX века Р. Лукас [157], Р. Барро [158], Э. Прескотт [159] развили теорию общего экономического равновесия Л. Вальраса [160] применительно к новым условиям, акцентируя внимание на том, что информация, которой обладают рыночные агенты для принятия решений, является неполной и несовершенной, а экономическое развитие носит вероятностный, а не жестко детерминированный характер [154, с.570].

Рисунок 2.2 – Инструменты механизма регулирования страховой и перестраховой защиты (*разработано автором*)

Современный либеральный подход базируется на том, что обеспечить устойчивый рост способна лишь экономическая свобода как антитеза регулирования. Иллюстрацией данного тезиса служит «индекс экономической свободы», который позволяет сравнить ограничения и барьеры экономической деятельности, которые создают правительства разных стран. В основу логики применения данного индекса положена идея А. Смита [112], согласно которой благополучие страны зависит от степени свободы рынка и свободы экономической деятельности. Фундаментальное право каждого индивидуума контролировать свой труд и собственность должно не ограничиваться, а находиться под защитой государства, что приводит к росту производительности в стране и соответственно к росту благополучия ее граждан. В «индексе экономической свободы» анализируются такие компоненты как верховенство права, фискальная свобода, государственные расходы, регуляторная эффективность, открытость рынков и ряд других. Показатель финансовой свободы базируется на оценке различных направлений государственного вмешательства в экономику, таких как степень государственного регулирования финансовых услуг; доля государственной собственности в финансово-банковском секторе; уровень развития финансового сектора; влияние государства на распределение кредитов и открытость рынка к международной конкуренции.

Анализируя отчетные данные Heritage Foundation [161] можно увидеть, что в таких странах постсоветского лагеря как Россия, Украина, Республика Беларусь, Республика Молдова, Узбекистан, Киргизстан наблюдается высокая степень вмешательства государства в функционирование финансового сектора (табл. 2.5). Принимая во внимание методологию исследования, низкое значение данного показателя означает, что государство играет большую роль в распределении и перераспределении финансовых ресурсов, контролирует большинство финансовых учреждений, или доминирует на финансовом рынке.

Таблица 2.5 – Постсоветские государства
в рейтинге экономической свободы [161]

2010 год			2016		
Номер в рейтинге	Название страны	Значение индекса	Номер в рейтинге	Название страны	Значение индекса
Страны с преимущественно свободной экономикой					
16	Эстония	74,7	9	Эстония	77,2
26	Грузия	70,4	14	Литва	75,2
29	Литва	70,3	23	Грузия	72,6
			9	Латвия	70,4
Страны с умеренно свободной экономикой					
38.	Армения	69,2	9	Эстония	77,2
50.	Латвия	66,2	14	Литва	75,2
80.	Киргизия	61,3	23	Грузия	72,6
82.	Казахстан	61,0	36	Латвия	70,4
Страны с преимущественно несвободной экономикой					
96	Азербайджан	58,8	96	Киргизия	59,6
125	Молдавия	53,7	117	Молдавия	57,4
128	Таджикистан	53,0	149	Таджикистан	51,3
143	Россия	50,	153	Россия	50,6
Страны с несвободной экономикой					
150	Белоруссия	48,7	157	Белоруссия	48,8
158	Узбекистан	47,5	162	Украина	46,8
162	Украина	46,4	166	Узбекистан	46,0

Финансовые институты сталкиваются с барьерами в своей деятельности, а деятельность иностранных финансовых институтов в значительной степени ограничена [161].

Представители *марксистской теории* рассматривают рынок как сферу отношений обмена, где косвенным путем выявляется количество воплощенного в товаре общественного необходимого труда. Согласно теории трудовой стоимости, все другие факторы производства, кроме труда, не создают, а лишь перераспределяют прибавочный продукт в соответствии с законами рынка [162, с. 20-22]. В данном аспекте рынок рассматривается как антипод планомерности, которая трактовалась как пропорциональность, сознательно поддерживаемая центром, путем установления обязательных

заданий по производству, распределению и потреблению ресурсов.

В основу *дирижистского подхода* положена идея вмешательства государства в рыночные отношения на принципах индикативного государственного планирования, охватывающего наиболее важные направления развития экономики. Дж. Кейнс [163, с.67, с.96, с.100] и Ф. Перру [164, с.77-93] настаивали на том, что автоматические механизмы саморегулирования рыночной экономики уже не действуют. Дж. Кейнс и его последователи в дальнейшем, полагали, что дефицит госбюджета в определенных рамках стимулирует экономику. Основными инструментами регуляторного воздействия, согласно данному подходу, следует считать налоговую и кредитно-денежную политику, при этом роль инициатора и исполнителя институциональных преобразований выполняет государство, обеспечивая формирование институциональных условий, институциональных норм и правил поведения рыночных агентов.

Структурно-функциональный подход соотношения государственного и рыночного регулирования развит в работах Л. Абалкина [165], Д. Львова [166], В. Маевского [167], В. Ивантера [168] и других авторов. Экономика как структурная подсистема преобразуется, благодаря воздействию развитой системы институтов, защищающих права производителей, населения и государства, без которых рыночный механизм не может функционировать эффективно. Учеными замечен определенный парадокс: директивное регулирование не следует рассматривать, как рыночный антипод. Кроме того, в директивном регулировании учёные усматривают важный конституирующий элемент, временную альтернативу рыночной самонастройке.

О целесообразности институционального подхода к регулированию экономики как альтернативе господствующей *либерально-монетарной концепции* рыночного равновесия высказывались известные ученые в области экономики – Дж. Стиглиц [169, с.337, с.378-381], Дж. Тобин [170, с.66, с.67], представители российской экономической мысли Д. Львов [171, с.97-99],

С. Глазьев [172], Л. Бляхман [173, с.7-12] и другие известные ученые. Американским экономистом Т. Вебленом [174, с.200–204], основоположником институциональной экономической теории, предложен научный подход, согласно которому определяющая роль в преобразовании стохастической социально-экономической системы в относительно упорядоченную систему отводится «институтам». Институт проявляется в виде системы традиций, стереотипов экономического поведения и т.п. Возникая изначально в процессе селекции и приспособления, институты формально закрепляются в обществе в виде соответствующей институциональной среды (рынков, фирм, банков и т.д.), и институционального устройства (конституции, законов, прав собственности и др.). С точки зрения современников – приверженцев такого подхода – роль государства в процессе регулирования рынка заключается в формировании и развитии необходимых институтов гражданского общества; в совершенствовании институционального устройства и инициатора институциональных инноваций, что позволит сократить транзакционные и социальные издержки функционирования общества [154, с.569-570]. Исходя из этого, для достижения целей институционального развития (модернизации) финансового сектора в стране должна действовать эффективная система управления, одной из основ которой служит институциональная структура и инфраструктура.

Анализ показал, что развитыми странами уже накоплен определенный опыт государственного регулирования страховых отношений, который частично используется в отечественной практике. Но единообразная модель регулирования финансовых рынков в целом, и страховых систем в частности еще не сформировалась. Разноуровневый, регуляторный инструментарий предполагает использование общих подходов при том, что методы и порядок их применения могут существенно различаться. При этом, особо важным является не точечное «импортирование» зарубежных инструментов регулирования страховых отношений, а выявление особенностей каждой

модели государственного регулирования, исследование возможности приложения зарубежных моделей и их инструментов на предмет комплементарности со сложившейся институциональной средой финансового сектора национальной экономики.

Анализ опыта государственного регулирования страховых отношений и возможностей его использования в странах постсоветского лагеря представлен в документах Европейского комитета по страхованию (Франсис Лояк [175, с.10-17]), а также исследован представителями мирового страхового бизнеса – Дж. Фарром [176, с.15-22] П. Мюллером [177, с.44-45]. Их опыт показал, что мировая практика выработала два принципиальных подхода к государственному регулированию страховых отношений. Каждый из подходов реализуется в рамках определенной системы права – «романо-германской» и «англо-американской». Сравнительный анализ этих моделей представлен в таблице 2.6.

В основу *модели регулирования страховых отношений для стран постсоветского лагеря* на этапе прекращения государственной страховой монополии и начала рыночного этапа становления и развития системы страхования была положена континентальная модель государственного регулирования. Её характерной чертой является строгая законодательная регламентация деятельности участников страховых отношений, систематический контроль за соблюдением законодательства при проведении страховых операций.

Это нашло отражение в сформированной в России модели страхового права (Приложение Ж).

Характерные черты данной модели, а также схожесть с институциональными системы страховой защиты Германии и Франции можно проследить в сложившейся российской модели государственного регулирования страховых отношений.

Таблица 2.6 – Сравнительный анализ моделей государственного регулирования страховых отношений

Система права	Тип модели	Страна	Характерные черты	Особенности регулирования
Романо-германская	Континентальная (кодифицированная) модель регулирования страховых отношений (модель жесткого регулирования)	Германия, Франция, Италия, Испания, Япония и другие страны	Основана на строгой законодательной регламентации деятельности субъектов рынка, при этом основными источниками права являются законы и кодексы. В рамках континентальной системы права действует модель жесткого регулирования страхового дела, характеризующаяся детальной регламентацией всех сторон деятельности страховщиков и систематическим контролем над соблюдением законодательства при проведении страховых операций	Утверждение органами надзора страховых тарифов или установление рамок колебания тарифов; утверждение содержания типовых форм договоров страхования, проверка исполнения бизнес-планов; надзор за текущими операциями; регулярные проверки страховых компаний и т.п.
Англо-американская	Либеральная модель регулирования страховых отношений	Великобритания, США, Австралия, Канада	Закон не является единственным преобладающим источником права. Законодательство определяет наиболее общие условия, правовые рамки экономической деятельности, без детальной регламентации. Отсутствует жесткая регламентация страховых операций, утверждение страховых тарифов.	Контроль финансового состояния компаний на основе изучения их отчетности, многие регулирующие функции переданы государством саморегулируемым организациям
	<i>децентрализованная</i>	США, Австралия, Канада	Единого органа страхового надзора нет. На федеральном уровне регулируются лишь отдельные участки деятельности страховых компаний, основные же регулирующие действия осуществляются органами страхового надзора в штатах.	Большая часть нормативов и требований к страховщикам не унифицирована.
	<i>централизованная</i>	Великобритания	Характеризуется единством системы регулирования, действует единый орган страхового надзора, страховщики в стране подчиняются общим правилам и нормативам	Многие регулирующие функции переданы государством саморегулируемым организациям

* - разработано автором

Это проявляется в таких формах регулирования, как утверждение органами страхового надзора страховых тарифов или установление рамок колебания тарифов; утверждение содержания типовых форм договоров страхования; проверка исполнения бизнес-планов; надзор за страховой деятельностью и т.п.

В табл. 2.7 представлена сравнительная характеристика структуры страховых резервов России и Германии.

Таблица 2.7 – Сравнение объектов регулирования (страховых резервов) в России и Германии

Виды резервов	Страна	
	<i>Россия</i>	<i>Германия</i>
Life	1. Математический резерв. 2. Резерв выплат по заявленным, но неурегулированным страховым случаям. 3. Резерв выплат по произошедшим, но не заявленным страховым случаям. 4. Выравнивающий резерв. 5. Резерв расходов на обслуживание страховых обязательств. 6. Резерв дополнительных выплат (страховых бонусов).	Математические резервы.
Nonlife	1. Технические резервы: 1.1. Резерв незаработанной премии. 1.2. Резерв убытков: - резерв заявленных, но неурегулированных убытков; - резерв произошедших, но незаявленных убытков; 1.3. Дополнительные резервы: - резерв катастроф; - резерв колебаний убыточности. 1.4. Специальные резервы. 2. Резерв предупредительный мероприятий.	Технические резервы: - резерв незаработанной премии; - два резерва убытков; - резерв колебания убыточности; - резерв по крупным рискам (катастрофам).

Германская система регулирования страховой защиты (несмотря на федеративное государственное устройство) строго централизована:

регулирование практически полностью осуществляется на федеральном уровне и имеет развитое страховое законодательство. Основными законодательными и нормативными актами, регулирующими страховые отношения, являются:

- Закон о договоре страхования (Gesetz über den Versicherungsvertrag, (Versicherungsvertragsgesetz) от 30 мая 1908 г. (установил основные принципы и правовые рамки заключения договоров страхования, права и обязанности страховщиков и их клиентов);

- Закон о страховом надзоре (Gesetz über die Beaufsichtigung der Versicherungsunternehmen (VAG) от 12 мая 1901 года (в ред. от 13.10.83, с изменениями от декабря 1985 года и октября 1990 года) (определяет юридические основы государственного регулирования и контроля деятельности страховых организаций);

- Закон об учреждении Федерального ведомства по надзору за страховой деятельностью (Gesetz über die Errichtung eines Bundesaufsichtsamtes für das Versicherungswesen (BAG) от 31 июля 1951 года (основной нормативный акт, определяющий правовые основы, статус, структуру, функции и права Федерального ведомства, его полномочия по отношению к страховым организациям);

- Общие условия страхования (Allgemeinen Versicherungsbedingungen), утверждаемые по каждому виду страхования, и имеющие силу федерального нормативного акта (фактически являются типовыми правилами страхования) а также ряд других нормативных актов, которые предписывают условия страхования отдельных страховых рисков.

Федеральное ведомство страхового надзора (Bundesaufsichtsamt für das Versicherungswesen, BAV) как основной регулирующий орган является самостоятельным государственным ведомством и находится в подчинении Министерства финансов, осуществляет регулирующую деятельность путем издания соответствующих распоряжений и циркуляров.

Основными задачами Федерального ведомства являются принятие

нормативных актов, регламентирующих страховую деятельность, лицензирование участников страховых отношений, текущий страховой надзор, регулирование платежеспособности страховых организаций, защита прав страхователей, а также методическая деятельность в области страхования. Основными инструментами государственного регулирования страховой защиты в Германии являются система лицензирования и текущего контроля. При этом процесс страхового надзора носит превентивный характер, что можно увидеть уже на стадии лицензирования при проверке размера страховых тарифов. Текущий надзор реализуется как посредством контроля надзорным органом предоставляемой страховыми организациями отчетности, так и путем проведения текущих проверок.

Регулирование платежеспособности страховых организаций осуществляется на основе разработанных Федеральным ведомством нормативных документов, гармонизированных требованиями Европейского Союза. Основу финансовой устойчивости составляют страховые резервы. Обращает внимание тот факт, что несмотря на жесткую регламентацию страховых отношений в Германии, деятельности страховых посредников минимально регламентирована, а регистрации подлежит деятельность только страховых брокеров.

Следует отметить ряд особенностей институционального устройства страховой защиты Германии. Во-первых, в стране отсутствует институт гарантирования страховых выплат. В связи с этим большое внимание уделяется предупреждению оппортунистического поведения страховщиков как на предмет взаимоотношений со страхователями, так и с другими субъектами финансового сектора, прежде всего, с банками. Во-вторых, в Германии сохранилась старейшая в мире система обязательного социального страхования, которая эффективно взаимодействует с системой коммерческого добровольного страхования, образуя социально-ориентированную модель страховой защиты. Такая модель позволяет снизить централизованные расходы на социальную сферу, а также

обеспечить наиболее эффективную индивидуальную страховую защиту граждан. Подтверждением этому служит один из самых высоких в мире показателей доли страховых услуг, предоставляемых физическим лицам – 87% германского страхового рынка, что в значительной степени является результатом стимулирующей государственной политики [50, с.14].

Система налогообложения выступает основным инструментом косвенного регулирования страховой защиты, реализуя принципы централизации и дифференцированности при решении задачи вовлечения в страхование широкого круга физических лиц и стимулирование заключения долгосрочных договоров страхования жизни. Защита интересов страхователей в косвенном регулировании страховой защиты в Германии является приоритетом.

Сходные черты можно также увидеть в моделях организации государственного регулирования страховых отношений России и Франции. Принципы страхового надзора в данных странах совпадают либо сопоставимы.

Законодательная база страховых отношений во Франции состоит из двух основных частей: законодательных актов общего характера; специальных страховых законодательных и нормативных документов. Ко второй группе следует отнести такие специализированные законодательные акты, как «Кодекс Взаимного страхования», регулирующий основные аспекты деятельности обществ взаимного страхования, а также «Страховой Кодекс».

Исторически сложилось так, что системе государственного контроля за финансовым состоянием страховых организаций уделялось особое внимание, а период после Второй мировой войны вплоть до 1989 года был крайне жестким и фактически исключал возможность неплатежеспособности. В этом же году была учреждена Комиссия по контролю за страховой деятельностью как государственный орган страхового надзора. Несмотря на то, что с начала 1990-х годов страховое законодательство Франции стало

более либеральным, страна по прежнему придерживается принципов достаточно сильного государственного контроля за деятельностью страховщиков. Инструменты регулирования весьма схожи с инструментами обеспечения платежеспособности России, а именно: фактический размер маржи платежеспособности; минимальный оплаченный капитал, нормативные показатели соотношения объектов размещения активов, покрывающих страховые резервы др.

Однако проявление черт той или иной модели регулирования страховой защиты отчетливо можно проследить только в ее генезисе, для чего проанализируем основные этапы становления и развития механизма государственного регулирования страховой защиты в России (табл. 2.8). Данный вопрос является системно значимым, поскольку позволяет разрешить основополагающую проблему – определить роль государства в регулировании поэтапной либерализации системы регулирования финансовых рынков с целью активизации механизмов самоорганизации, для преодоления несовершенства своей структуры. Кумулятивный эффект результатов и последствий государственного регулирования страховой защиты, как важной составляющей национальной экономики, весьма велик. С одной стороны, правильные подходы к методологии анализа страховых отношений и его теоретических основ определяют не только грамотную стратегию архитектуры страховой защиты в стране, но и обеспечивают социально-экономическую безопасность общества.

С другой стороны, необходимо принимать во внимание возможность системного риска, значимость для финансового сектора эффективной работы каждой страховой организации, серьезность последствий экономических ошибок пруденциального характера, что на макроуровне может привести к дестабилизации всей экономической системы.

**Таблица 2.8 – Основные этапы становления и развития механизма
государственного регулирования страховой защиты в России**

Временные рамки этапа	Характерные черты этапа	Степень развития института страховой защиты	Характеристика инструментов государственного регулирования
I этап (1990 - 1993)	Массовое создание негосударственных страховых организаций, в т.ч. коммерческих страховых компаний на базе расположенных в России учреждений системы бывшего Госстраха СССР и Ингосстраха СССР. («АСКО», «Россия», «РОСНО», «РЕСО-Гарантия» и другие), лицензии им выдавало Министерство финансов РСФСР на основании временного положения о лицензировании, одновременно возникла задача организации контроля их деятельности со стороны государства.	Появление первых страховых компаний. Однако институт страховой защиты как элемент национальной экономики еще не сформирован.	Прекращение государственной монополии на страхование, неупорядоченность инструментов государственного регулирования страховых отношений 10 февраля 1992 года был издан Указ Президента РФ «О государственном страховом надзоре Российской Федерации» (Госстрахнадзор России), в июле 1992 года было утверждено положение о Госстрахнадзоре. В сентябре 1992 года, в рамках реструктуризации органов исполнительной власти, очередным указом президента Государственный страховой надзор реорганизован в Федеральную инспекцию по надзору за страховой деятельностью (Росстрахнадзор)
II этап (1993 - 1996)	Сформировались тенденции к увеличению количества страховых договоров, количества страховщиков и их специализации по видам страхования; развитие перестраховочных операций; увеличение страховых резервов и усиление финансовой надежности страховщиков. Однако не определены четкие направления развития коммерческого страхования, не было соответствующей методологической базы и квалифицированных кадров, большинство страховых компаний оставалось неплатежеспособными.	Формирование страхования как самостоятельного рыночного института. Однако система страховой защиты как государственно регулируемая форма распределения и перераспределения рисков еще не была сформирована. Недостаточная определенность договорных отношений между страховщиком и страхователем.	Попытка на законодательном уровне регламентировать страхование путем объединения правовых норм с гражданско-правовыми. Проходит очередное изменение структуры федеральных органов исполнительной власти и функции органа страхового надзора передаётся Департаменту страхового надзора Минфина РФ. Четкая система четких нормативов платежеспособности отсутствует, несовершенство регулирования в сфере перестрахования и деятельности страховых посредников, отсутствовал эффективный государственный надзор и лицензирование.
III этап (начало 1996 - начало 2001)	Период стабильного роста рынка. Развивается классическое страхование, в особенности имущественное, растут активы страховых компаний, увеличивается объем сборов страховой премии, продолжается процесс укрупнения страховщиков на основе концентрации и централизации капитала, наблюдается тенденция сокращения как зарегистрированных, так и реально функционирующих страховых компаний.	Выделение страхового сектора как самостоятельного звена финансовой системы, которое является объектом государственного регулирования и контроля. Правовое оформление отдельных инструментов страховой защиты	Установлена система контроля над уровнем платежеспособности страховщиков и порядок расчета резервов. Ужесточены нормы, регулирующие надзор за страховой деятельностью, упорядочены виды обязательного страхования, легализованы многие страховые понятия (такие как страховой продукт, аварийные комиссары, актуарии, страховые посредники); конкретизированы требования к договорам и правилам страхования, усовершенствован механизм контроля за финансовым состоянием страховщиков, реформирована система лицензирования.

Продолжение таблицы 2.8

Временные рамки этапа	Характерные черты этапа	Степень развития страховой защиты	Характеристика инструментов государственного регулирования
IV этап (середина 2001 - 2009)	Переход к новым стандартам и подходам в регулировании и развитии страхования, усиление конкуренции и рост профессионализма в работе страховщиков. Однако существенными проблемами являются невысокий уровень капитализации и низкое качество активов; демпинг, который приводит к дисбалансу обязательств и увеличению риска банкротства; низкое качество страховых услуг; недостаточный охват страховыми услугами населения вследствие низкого уровня страховой культуры. С 2001 по 2010 годы страховой рынок вырос почти в 4 раза	Складываются предпосылки для формирования полноценной системы страховой защиты, однако эффективное ее развитие сдерживается наличием серьезных проблем, в т.ч. отсутствием действенных механизмов государственного регулирования финансового сектора, слабой инфраструктурой. Принятие Закона ОСАГО, который позволил увеличить видовое разнообразие обязательного страхования.	Сформирован механизм государственного регулирования страхования, целью которого является обеспечение формирования страховщиками достаточного объема средств для обеспечения их платежеспособности. Государственное регулирование развития страхования осуществляется в следующих направлениях: <i>прямое</i> участие государства в становлении системы страховой защиты имущественных интересов; <i>законодательное регулирование</i> ; <i>осуществление специального надзора</i> за деятельностью в соответствии с интересами страхователей и общегосударственными потребностями.
V этап (с 2010 и по настоящее время)	Сокращение числа страховщиков и повышение требования к их финансовой устойчивости способствуют росту концентрации страхового рынка. Стремление рынка к концентрации можно считать положительным, так как это свидетельствует о достижении определенной стадии зрелости – стадии выделения компаний, нацеленных на долгосрочную работу с классическими видами страхования, на повышение своей финансовой устойчивости и качества обслуживания клиентов.	В России рынок страховых услуг сформировался в достаточной степени, что позволяет говорить о возможностях страхования, как форме управления рисками. Страховая защита бизнеса: основные понятия и базовые компетенции менеджера центра финансовой ответственности	Надзор за деятельностью субъектов страхового дела (далее - страховой надзор) осуществляется в целях соблюдения ими страхового законодательства, предупреждения и пресечения нарушений участниками отношений, регулируемых страховым законодательством для обеспечения защиты прав и законных интересов страхователей, иных заинтересованных лиц и государства, эффективного развития страхового дела. В 2013 году, после упразднения ФСФР и передачи практически всех её функций Банку России, ставшему мегарегулятором всех финансовых рынков РФ, страховой надзор и значительная часть страхового регулирования были переданы ЦБ.

Анализ показал, что проблема конфликта интересов присутствует и в финансовом секторе России, в связи с чем, начиная с 2010 года, в сфере его регулирования были приняты важнейшие решения. Они направлены на повышение требований к профессиональным участникам финансового сектора и размеру их капитала; на противодействие манипулированию ценами финансовых активов; на консолидацию фондовой инфраструктуры и на введение норм пруденциального надзора. Эти действия свидетельствуют об усилении роли государства в финансовом секторе, а не о его либерализации.

Опираясь на методологию новой институциональной теории, анализируя институциональные барьеры и ловушки, а также другие ее инструменты, можно выявить провалы системы регулирования страховой защиты и определить основные направления ее совершенствования. Так, объекты государственного вмешательства, его масштаб и глубина, формы воздействия на финансовый сектор в целом и на страховую защиту в частности диктуются степенью общественно-политического и экономического развития страны, остротой противоречий экономического и социального характера, которые наблюдаются в данный период времени. В настоящее время, важным аспектом государственного регулирования финансового сектора является степень его (финансового сектора) централизации и эффективность контрольно-надзорных мер. Анализ показал, что унификация и централизация контроля деятельности участников финансового сектора позволяет решить проблему конфликта между различными регулирующими органами. Однако эффективность такого подхода зависит от решения важной проблемы – преодоление фрагментарности, что проявляется в минимальном контроле со стороны регуляторов в отношении одних участников финансового сектора при избыточном контроле в отношении других. Недостаточность институционального обеспечения, соответствующего декларируемым императивам развития национального страхового рынка, обусловила наличие

конфликта институциональных норм, что стало причиной институциональных барьеров и институциональных ловушек.

В этой связи, важным инструментом архитектуры страховой защиты национальной экономики является распределение институциональных мандатов регуляторного и контролирующего воздействия среди акторов макропруденциальной политики и субъектов страхового дела, созданных на основе саморегулирования. Такой подход требует, наряду с имплементацией передовых институциональных форм, доказавших свою эффективность, разработки собственных (национальных), учитывающих особенности и специфику поведенческой модели носителей имущественных интересов и действующую страховую практику.

2.3. Тенденции и направления регулирования перестраховой защиты субъектов страховых отношений

Недостатки рыночного саморегулирования, как характерная особенность транзитивной экономики с несовершенной конкурентной средой, неполным информационным обеспечением, имеющимися внешними эффектами, финансовой нестабильностью существенно снижают возможности рыночной саморегуляции. По этой причине невозможно обеспечить эффективность развития национальной экономики. В этом контексте особый интерес представляет исследование государственного регулирования перестраховых отношений, что позволит определить роль государственных институтов в его функционировании и развитии.

Для упорядочения регулирования перестраховых отношений и совершенствования государственного надзора за перестраховой деятельностью, с целью соблюдения основных законодательных требований, эффективного развития перестраховых услуг, согласования интересов государства и субъектов перестрахования, целесообразно рассмотреть практику и регуляторную базу, опосредующую отношения перестраховой защиты в различных странах. Кроме того, важно исследовать возможность прямого участия государства в становлении системы перестраховой защиты

имущественных интересов всех субъектов страховых отношений.

В научной литературе ведутся дискуссии по поводу возможности и целесообразности регулирования перестраховых отношений в рамках основных положений страхового законодательства. С точки зрения А. Артамонова и С. Дедикова, нормативная формула договоров первичного страхования и вторичного (перестрахования) похожи [178, с.21-34]. Поэтому перестраховые отношения целесообразно подчинять общим правилам регулирования страхования. Авторы отмечают, что в отношении перестраховых операций нет необходимости в детальном их регулировании на уровне законодательства. Государство может и должно (в интересах развития бизнеса) предоставить субъектам этих операций максимально возможную свободу действий.

Противоположную позицию занимают К. Турбина [179] и В. Вербицкая [180, с.36-40]. Они акцентируют внимание на существенных юридических различиях страхования и перестрахования, указывают на особенности перестраховых отношений, требуют для отношений перестрахования особого правового режима. Кроме того, свою точку зрения авторы обосновывают тем, что субъекты перестраховочных отношений являются профессионалами в страховании, и их отношения должны регулироваться обычаями делового оборота, а не только законодательными актами. Специфика правовой природы перестрахования определяется самим предметом договора перестрахования, субъектами перестраховочной деятельности, моментом наступления страхового случая, механизмом оплаты договоров.

Перестраховая деятельность в рыночной экономике осуществляется на коммерческой основе путем реализации перестраховых услуг. С одной стороны, это обеспечивает перестраховую защиту прямого страховщика относительно выполнения им принятых страховых обязательств перед страхователями, а с другой стороны, обеспечивает страховщику получение прибыли (рис.2.3).

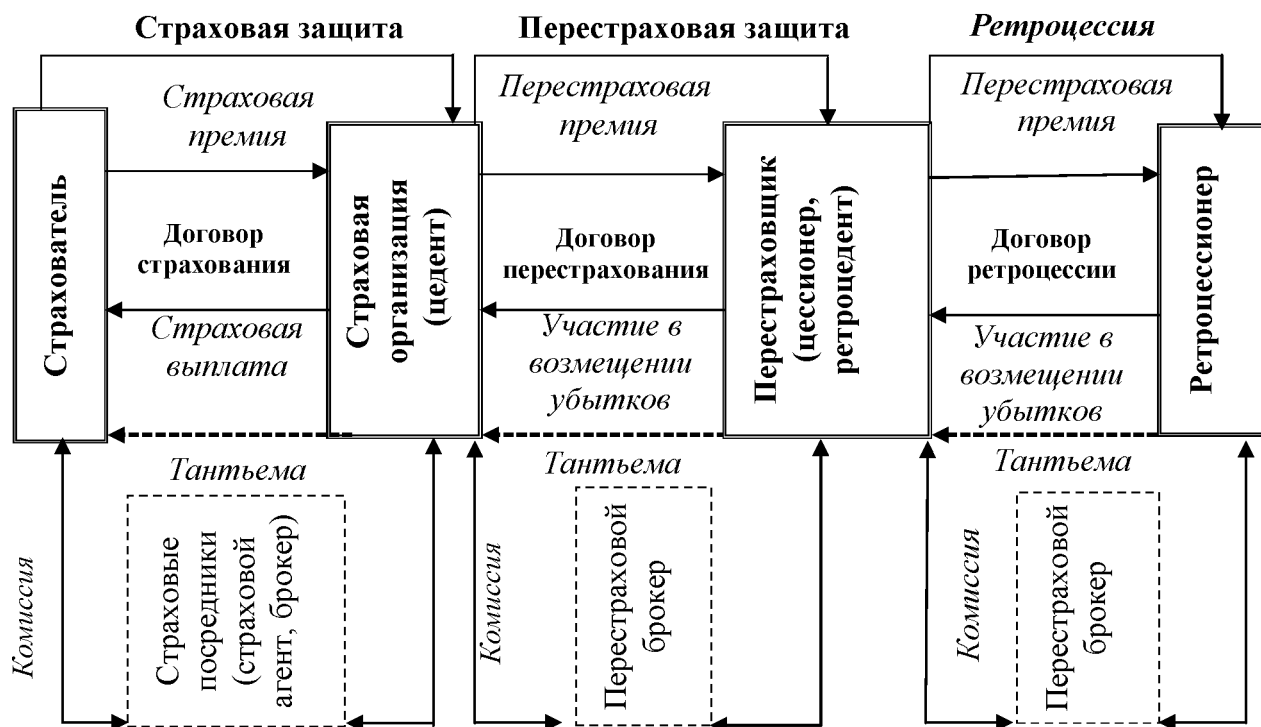

Рисунок 2.3 – Движение денежных потоков при перестраховой защите

(разработано автором)

Проанализировав различные научные подходы к исследованию категории перестрахования, можно увидеть, что сущностную его основу составляет следующее: страховщик, передающий риск в перестрахование, распределяет ответственность перед страхователем за полное и своевременное покрытие крупных рисков с другой категорией страховщиков (перестраховщиков), с целью обеспечения, во-первых, надлежащего выполнения обязательств по всем принятым на страхование рискам перед страхователями, а во-вторых, для обеспечения своей финансовой устойчивости (табл. 2.9).

Законодательство России предлагает следующую нормативную формулу рассматриваемой категории: «перестрахование – деятельность по защите одним страховщиком (перестраховщиком) имущественных интересов другого страховщика (перестрахователя), связанная с принятием последним по договору страхования (основному договору) обязательств по страховой выплате» [65].

Таблица 2.9 – Научные подходы к исследованию сущности перестрахования*

Автор	Дефиниция перестрахования
В. Базилевич [181]	Система экономических отношений, которая характеризует процесс передачи страховщиком определенной части страхового риска, взятого им на страхование, другому страховщику с согласия последнего и на взаимоприемлемых для обеих сторон условиях.
К. Граве, Л. Лунц [182]	Соглашение между страховыми организациями, согласно которому одна страховая организация обязана возместить другой сумму или часть суммы, которую последний выплачивает клиенту по договору имущественного или личного страхования
Ю. Журавлев [183]	Система экономических отношений, в процессе которых страховщик, принимая на страхование риски, часть ответственности по ним, с учетом своих финансовых возможностей, передает на согласованных условиях другим страховщикам с целью создания сбалансированного страхового портфеля, обеспечения финансовой устойчивости и рентабельности страховых операций.
М. Мных [56]	Вид имущественного страхования.
К. Пфайффер [185]	Самостоятельная область страхования, защищает прямого страховщика от возможных финансовых потерь, которые возникают по заключенным договорам страхования.
Р. Юлдашев [186]	Операция, согласно которой страховщик, принимая на страхование риски, часть ответственности по ним передает на согласованных условиях другим страховщикам (перестраховщикам), с целью создания сбалансированного страхового портфеля, обеспечения финансовой устойчивости и рентабельности страховых операций.

* - разработано автором

Данная нормативная формула четко указывает на основное предназначение перестрахования – рассредоточение риска во избежание его кумуляции, что негативно сказывается на финансовой устойчивости страхового фонда. Финансовая устойчивость базируется на законе больших чисел, который может быть эффективно применен только в том случае, если имеется максимально большое число одинаковых, идентичных рисков.

Основываясь на положениях современной страховой науки относительно перестрахования и перестраховых отношений, учёные предлагают следующий подход к определению сущности перестраховой защиты: *это совокупность денежных отношений по поводу перераспределения между страховыми организациями (цессионерами) созданного первичного страхового фонда, риска и ответственности по нему, а также страховой премии, полученной от страхователей* [65; 178–186] (рис.2.4). Это позволило автору выделить основные и специфические функции перестраховых операций (рис. 2.5).

Рисунок 2.4 – Сущность перестраховой защиты
(составлено автором на основе источников [65; 178–186])

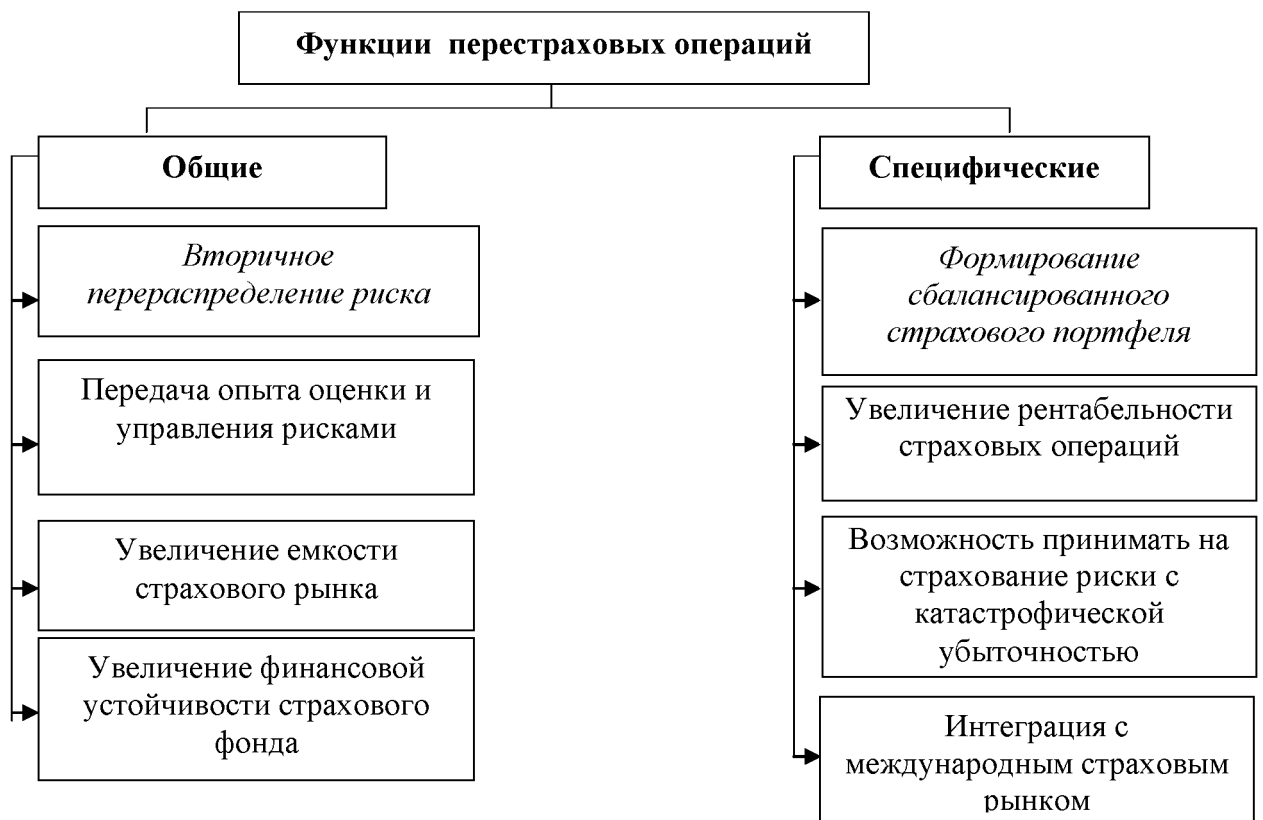

Рисунок 2.5 – Функции перестраховых операций (разработано автором)

Согласно рис. 2.5, основной функцией перестраховой защиты, которая отражает его экономическую сущность, выступает вторичное перераспределение риска, что позволяет сформировать сбалансированный страховой портфель рисков. Такая возможность обеспечивается благодаря основным сущностным признакам перестраховых отношений, а именно:

1. Перестрахование является отдельным видом предпринимательской деятельности, в силу чего перестраховая защита обуславливает появление новых услуг и инструментов их реализации, а также новых субъектов институциональной структуры и инфраструктуры страхового рынка, деятельность которых (субъектов) позволяет повысить качество перестраховых услуг. При этом необходимо подчеркнуть, что перестраховая защита основывается на вторичном перераспределении риска, который приняли на страхование прямые страховщики.

2. Объем перестраховой защиты ограничивается финансовыми возможностями страховой организации. Учитывая, что в результате перестрахования происходит параллельная передача рисков и премий страховщика, определение оптимальной доли объема передачи риска (исходя из финансовых возможностей цедента или ретроцедента) является определяющим моментом, учитывая конечные результаты финансовой деятельности страховщика (цедента, ретроцедента).

3. Перестраховая защита не ограничивается разовым перераспределением риска. Принимаются во внимание участники не только перестрахования (цессии), но и дальнейшего перераспределения риска (ретроцессии). Это позволяет рассматривать перестрахование в широком понимании, представляя процесс перераспределения риска в целом по отрасли (другие страховщики, перестраховщики, перестраховые пулы).

4. Перестраховая защита способствует повышению финансовой устойчивости страховой организации, что достигается путем диверсификации портфеля рисков. Это позволяет использовать ее в качестве инструмента повышения рентабельности.

Как и в отношениях по первичному страхованию, перестраховая защита принимает товарную форму при подписании договора перестрахования,

которому свойственны специфические черты, обусловленные особенностями сделки перестрахования. Эти особенности определяются типом договора, страхуемым интересом (из которого вытекают различия в возмещении убытков) и специфическим субъектным составом (сторонами в таком договоре могут быть только страховые организации). Следовательно, к отношениям по поводу перестраховой защиты (по общему правилу) не будут применяться положения п. 1 ст. 942 Гражданского Кодекса Российской Федерации, определяющие условия, по поводу которых должно быть достигнуто соглашение при заключении договора имущественного страхования.

Остановимся подробнее на *отличиях указанных механизмов защиты имущественных интересов: страховом и перестраховом*.

Не вызывает сомнения, что в российском законодательстве договор страхования признается реальным только после уплаты страхователем страховой премии или ее первого взноса (п. 1 ст. 957 ГК РФ). Преобразование страхового договора из реального в консенсуальный возможно только по соглашению участников страховой защиты (в таком случае моментом вступления договора в силу может считаться момент его заключения, независимо от оплаты страховой премии). В сложившейся практике договоры перестрахования изначально наделяются консенсуальным характером в силу того, что обязательства сторон возникают с момента заключения договора. Заслуживает внимания точка зрения М. Мамсурова [187, с.24-27], который отмечает, что если стороны перестраховой защиты недостаточно четко указали на ее консенсуальный характер (либо вообще не упомянули об этом), они могут понести существенные финансовые потери, в частности – налоговые (если перестраховщик сформировал страховые резервы и не представил их в качестве базы налогообложения, поскольку договор не вступил в силу). Негативным последствием является также невозможность получения перестрахователем перестраховочного возмещения, если страховой случай произойдет до момента уплаты перестраховщику перестраховой премии.

Важным отличием страховой и перестраховой защиты является различие в страховом интересе, который находит отражение в объекте защиты, что коррелирует с предметом договора. Так, согласно ст. 929 и 967

ГК РФ, имущественный интерес страховщика составляет риск выплаты страхового возмещения или страховой суммы. При этом в рамках договора перестрахования нет необходимости доказывать обоснованность требований страховой выплаты (в отличии от страховой защиты), так как данное требование урегулировано действием международного обычая делового оборота, согласно которому цессионер обязуется выплатить cedentu страховое возмещение на основании счетов бордеро. В противном случае цессионер должен обосновать требования cedenta [188].

Различия в отношениях страховой и перестраховой защиты проявляются и в их субъектном составе. В первом случае, только одна из сторон выступает в качестве профессионального участника страховых отношений – страховая организация, что обуславливает наличие «слабой» и «сильной» стороны, и, соответственно, возникает обязанность государства защитить слабого участника имущественных отношений. Не вызывает сомнения, что слабой стороной всегда признается страхователь. Во втором случае – нет оснований выделять слабую сторону как объект государственной защиты, поскольку обе стороны перестраховых отношений являются профессиональными участниками рассматриваемых отношений.

На отличия данных механизмов защиты имущественных интересов указывают некоторые принципы, на которых базируется договор перестрахования. Проявление этих принципов при более детальном рассмотрении имеет специфические черты, а именно: возмездность, максимальная добросовестность сторон и добрая воля.

Принцип возмездности предусматривает обязанность перестраховщика при наступлении страхового случая выплатить перестраховщику сумму в соответствии с долей участия и только в том случае, если последний выплатил должное страховое возмещение страхователю. При том, что договор перестрахования заключается между участниками перестраховой защиты (cedентом и цессионарием) относительно их страхового интереса (перераспределение риска у cedenta и получение прибыли у цессионария), договор первичного страхования не затрагивается. Это не снимает со страховщика ответственности по принятому риску. Это указывает на отсутствие

юридических прав и обязательств между страхователем и перестраховщиком [65].

Действие принципа наивысшей добросовестности сторон применительно к перестраховой защите нуждается в определенном уточнении отношения его действия к первичному страхованию, что было подробно рассмотрено в п.1.3 и 1.4. настоящей работы. Отношения по поводу перестраховой защиты существенно отличаются от отношений участников прямого страхования. В первом случае нет слабой стороны в общепринятом значении этого понятия, так как и перестраховщик, и перестрахователь являются профессиональными субъектами страхового дела. Они достаточно информированы о предмете сделки, их правах и обязанностях. Однако можно заметить, что перестраховщик находится в более выгодном положении в контексте наличия репрезентативной страховой статистики, которую они аккумулируют в процессе работы со значительным количеством страховых организаций. Особенно это распространяется на узкоспециализированных перестраховщиков.

Принцип доброй воли находит свое выражение и в норме п. 1 ст. 959 ГК РФ, которая предусматривает обязанность перестрахователя предоставить перестраховщику полную и достоверную информацию о риске перестраховой защиты, а также информировать его обо всех изменениях в степени риска в течение всего срока перестрахования. Кроме того, законодательно устанавливаются и конкретные санкции за нарушение страхователем обязанностей, вытекающих из принципа наивысшего доверия. Данную норму можно интерпретировать как законодательно предоставленную перестраховщику определенную возможность защиты своих интересов. С другой стороны, законодательно наделив страховую организацию достаточно широкими полномочиями по прекращению договора в одностороннем порядке (при нарушении контрагентом принципа наивысшей добросовестности), законодатель одновременно ограничил это право, предусмотрев, что если обстоятельства, влекущие увеличение страхового риска, уже отпали (он теряет право требовать расторжения сделки).

При определении видов перестраховочных отношений важным классификационным признаком в исследованиях выступает объект договора

с учётом организации перестрахования и оформления правовых отношений между участниками перестраховой защиты (рис. 2.6). Следует отметить, что наряду с договором перестрахования в качестве подтверждения соглашения между перестрахователем и перестраховщиком могут использоваться многочисленные договорные оговорки, на основе которых строятся деловые отношения в области перестрахования, и деловые обыкновения, которые не затрагивают остальных субъектов отношений. В значительной степени, именно данная характерная черта перестраховых отношений привела к отсутствию детального законодательного регулирования договорной части отношений между субъектами перестраховой защиты.

Подтверждение данного тезиса находит отражение в практике зарубежных правовых порядков, которая сложилась в области перестраховых отношений (Приложение И). Так, на современном этапе в странах Европейского Союза законодательное регулирование перестраховочной деятельности в различных странах несколько отличается. К примеру, в Великобритании, Финляндии, Дании, Люксембурге и Португалии законодательство в одинаковой степени регулирует деятельность перестраховщиков и прямых страховщиков.

В Греции, Бельгии и Ирландии не предусмотрен надзор и контроль за деятельностью перестраховых организаций. Промежуточное положение занимают регуляторные механизмы Австрии, Италии, Испании, Германии и Швеции, в которых надзор за деятельностью перестраховых компаний отсутствует, однако в надзорном механизме за деятельностью прямых страховщиков указаны отдельные нормы перестрахования.

Несложно заметить, что степень государственного вмешательства в перестрахование значительно варьируется. Однако, в общем, просматривается тенденция от либерализации регуляторного воздействия на перестраховые отношения и ограничение объектов внимания надзорных органов только лишь аспектами контроля финансовой устойчивости перестраховых организаций к полному нивелированию законодательного регулирования договорной части отношений между участниками перестраховой защиты.

Рисунок 2.6 – Виды перестраховых отношений в разрезе способов передачи риска

(составлено автором на основе источников [65; 178–186])

Данная тенденция нашла институциональное отражение в принятом в октябре 2003 года МАСН «Стандарте по надзору за перестраховщиками» [189], в котором устанавливаются требования по минимальному уровню приемлемой надежности перестраховщиков, что позволит обеспечить стабильность рынка и защиту интересов страхователей. При этом ответственность за оценку надежности предполагаемых перестраховщиков возложена на страховую организацию, передающую риск в перестрахование.

Обобщив регуляторный опыт перестраховых отношений зарубежных стран, можно выделить *три подхода к установлению границ вмешательства государства* в лице уполномоченных органов в данный тип отношений и выделить следующие системы государственного регулирования перестраховой защиты:

1. «Английская» система основана на том, что оценка финансовой устойчивости цессионера осуществляется посредством применения тех же показателей, что и для страховых организаций, с той разницей, что при расчете размеров технических резервов в качестве базового показателя применяется размер чистой страховой премии, исчисляемой за вычетом премии, переданной в перестрахование.

2. «Германская» система предусматривает, что контроль финансовой устойчивости перестраховщика не проводится, однако активными являются отдельные нормы и функции страхового надзора применительно к перестраховой защите.

3. «Французская» система основана на том, что контроль финансовой устойчивости перестраховщика, как и в германской системе не проводится, а страховой надзор ограничивается оценкой платежеспособности прямых страховщиков.

Как свидетельствует европейская практика, перестраховые отношения в большинстве своем регулируются обычаями делового оборота и деловыми обыкновениями. Более того, в странах, занимающих лидирующие позиции по объемам перестрахования (например, в Германии, Швейцарии, Франции), на законодательном уровне декларированы принципы нераспространения на отношения перестрахования действия законодательных актов, регулирующих

прямое страхование.

При исследовании института перестраховой защиты следует уделить внимание особому механизму его формирования. Согласно законодательству, в рамках перестрахового пула институт перестраховой защиты является добровольным объединением страховых организаций и профессиональных перестраховых компаний и создается на основании соответствующего соглашения с целью перестрахования крупных рисков [65]. Так, участники перестраховочного пула самостоятельно осуществляют страхование, а в пул направляют только часть рисков, которая превышает их финансовые возможности. Распределение значительных по объемам рисков, переданных в перестраховочный пул, происходит с учетом максимального размера ответственности каждого участника пула. Доля собственного удержания каждого из участников рассчитывается исходя из определенного процента, уплаченного им уставного капитала, сформированных страховых и свободных резервов и фиксируется в соглашении о перестраховочном пуле в начале его создания.

Итак, перестраховочный пул выступает своеобразным посредником на рынке перестрахования, обеспечивая распределение ответственности по рискам, переданным в перестрахование между участниками пула. В результате достигается максимальное использование финансовой состоятельности его участников, возможность страхования и дальнейшего распределения катастрофических рисков и, как результат, увеличение емкости национального рынка перестрахования.

Резюмируя изложенное, отметим, что проблема применения различных методов, форм и видов перестраховой защиты заключается в технической сложности их организации в практической деятельности страховых и перестраховых организаций. Устоявшейся конструкции перестраховой защиты не существует, а страховые организации вынуждены использовать собственные разработки и согласовывать с контрагентами все условия договора в индивидуальном порядке. В большинстве случаев заключение договоров с использованием различных форм и методов перестрахования связано со значительным количеством подготовительных расчетов,

значительными затратами времени для оценки рисков и требует высокого уровня подготовки от актуариев и андеррайтеров.

Исходя из экономической сущности перестраховой защиты, роль перестрахования трудно переоценить. Обобщив особенности перестраховых операций в разрезе повышения уровня финансовой устойчивости страховой организации, необходимо отметить, что использование указанного инструмента должно носить всеобъемлющий и системный характер.

*Предлагаемый научно-методологический подход к формированию механизма регулирования страховой и перестраховой защиты, базируется на методологической основе механизма перестраховой защиты (рис.2.7), который учитывает влияние перестраховой защиты на эффективность прямого страхования и основан на учете специфических признаков перестраховых отношений, параметров и принципов взаимодействия участников, а также учете факторов влияния на финансовую устойчивость страховой организации. На основании данного подхода можно сформулировать следующие **функции вторичной страховой защиты**:*

1. **Конвертационная** – создание особого перестрахового фонда, основное назначение которого состоит в преобразовании реального первичного страхового портфеля в портфель с максимально возможной однородностью рисков.

2. **Функция нивелирования** – осуществление мероприятий по снижению влияния на деятельность страховой организации колебаний, возникающих в результате внешних и внутренних причин, вследствие, чего обеспечивается стабилизация страхового портфеля.

3. **Повышение андеррайтерской емкости** – обеспечивается расширением страхового поля в силу повышения финансовой устойчивости и принятия рисков на страховую защиту, предварительно заключив договор перестрахования своей убыточности.

4. **Контрольная** – обеспечение соответствия обязательств и активов страховой организации для поддержания на должном уровне его платежеспособности и финансовой устойчивости.

5. **Инвестиционная** – обеспечение дополнительных источников инвестирования посредством концентрации перестраховой премии.

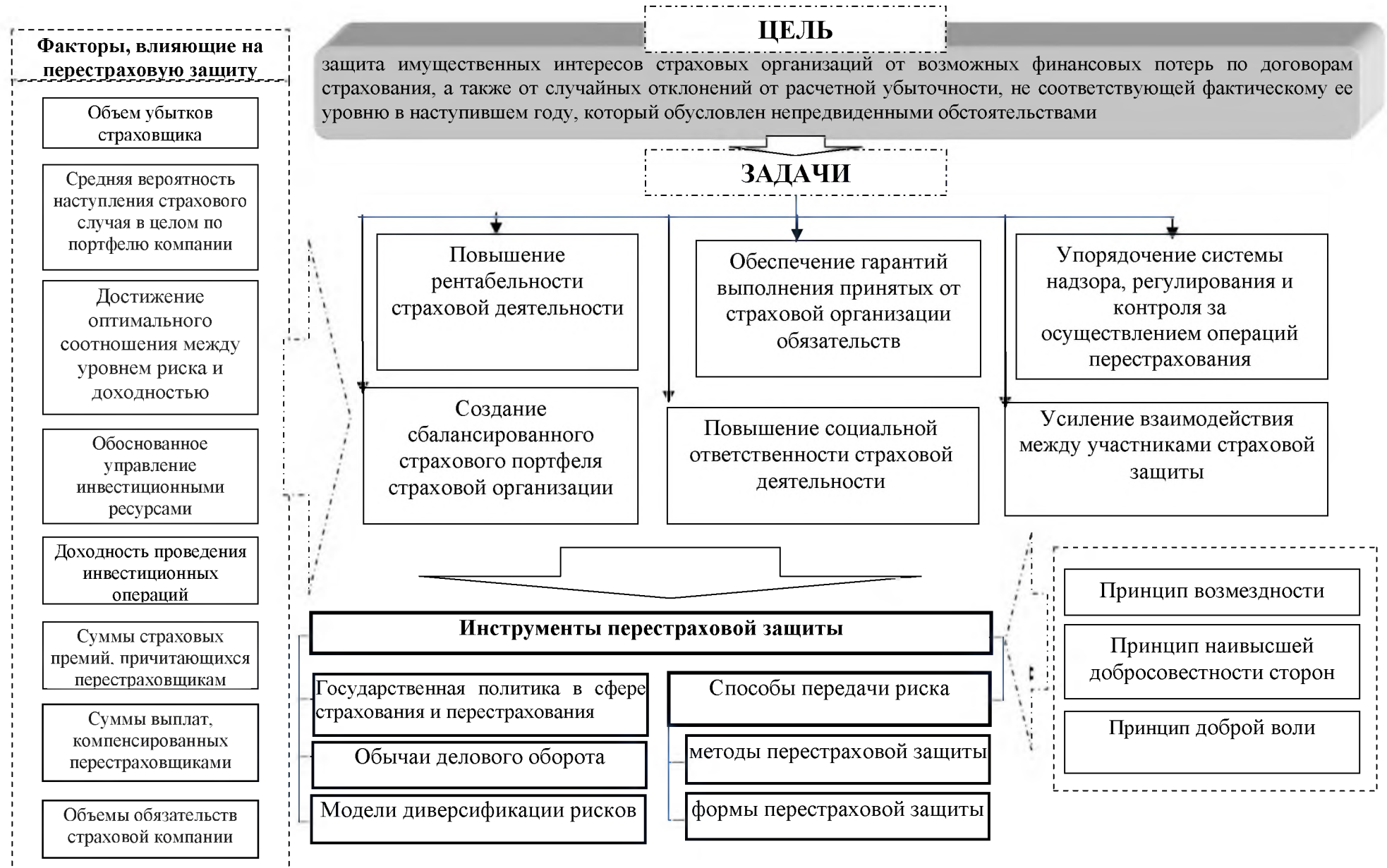

Рисунок 2.7 – Методические основы механизма перестраховой защиты (разработано автором)

6. Интеграционная – реализуется путем взаимопроникновения страховых и перестраховых организаций на мировой, региональные и национальные рынки.

7. Аналитическая – позволяет перестраховщику в результате владения значительным объемом информации совершенствовать свою страховую защиту [190].

Можно констатировать, что дальнейшее развитие перестраховой защиты окажет положительное влияние на страховой сектор национальной экономики в силу следующих причин:

- во-первых, страховые организации, используя механизм перестраховой защиты на этапе заключения прямого договора страхования, смогут заблаговременно согласовать условия страховой защиты, координировать программы страховой защиты, что будет способствовать упрощению процедуры перестрахования, обеспечивая ее автоматическое осуществление;

- во-вторых, в рамках механизма перестраховой защиты происходит сопряжение национального и международного страхового рынков, что позволит максимально использовать его внутренний потенциал, в том числе и для увеличения входящих потоков перестрахования от перестраховщиков-нерезидентов;

- в-третьих, снижение вероятности разорения страховых организаций (благодаря их перестраховой защите, а также проведению дополнительного андеррайтинга), позволит расширить практическую и методическую базу отечественных страховых и перестраховых организаций путем передачи опыта от иностранных перестраховых компаний.

Таким образом, развитие перестраховой защиты путем обоснования и определения оптимальных подходов к выбору форм и методов ее реализации, является важным фактором обеспечения финансовой устойчивости и платежеспособности страховых организаций. Кумулятивно это способствует расширению страхового поля национальной экономики, охвату страховой

защитой новых имущественных интересов, что, в конечном итоге, будет способствовать повышению безопасности экономической системы.

Кроме того, в рамках механизма перестраховой защиты можно реализовать концепцию государственного регулирования на рыночных принципах посредством создания государственной перестраховой компании. Привлечение финансовых ресурсов государства обеспечит не только расширение емкости отечественного рынка страхования и перестрахования, но будет способствовать увеличению доверия среди населения к институту страховой защиты. Это приведет к привлечению страхового капитала в качестве инвестиций в национальную экономику, посредством размещения страховых резервов. Более того, такой механизм взаимодействия государства и участников страховых и перестраховых отношений позволит осуществлять управление и государственный надзор с применением рыночных механизмов. Принимая в перестрахование риски от отечественных страховщиков, государственная компания сможет проводить анализ финансовой устойчивости cedентов, оценивать качество рисков, получать дополнительную информацию о составе и структуре портфеля перестраховщика.

Такой подход требует (наряду с имплементацией передовых институциональных форм, доказавших свою эффективность) разработки собственных институциональных форм, которые должны учитывать особенности и специфику поведенческих модели носителей имущественных интересов и действующую страховую практику. В качестве такой институциональной формы предложено рассматривать институт перестраховой защиты. Действующая нормативная формула категории перестрахования указывает на основное предназначение данного института – рассредоточение риска во избежание его кумуляции, что негативно сказывается на финансовой устойчивости страхового фонда. Отсюда, основная функция перестраховой защиты, которая отражает ее

экономическую сущность – это вторичное перераспределение риска, что позволяет сформировать сбалансированный страховой портфель.

Выводы по разделу 2

Изучение теоретико-методологических основ государственного регулирования страховой защиты национальной экономики позволило сделать следующие выводы:

1. Анализ регуляторного воздействия государства на экономическую систему позволил выявить существенную роль государственного регулирования в разрешении противоречий экономических агентов, изменении целевой ориентации экономики и социальной сферы, корректировке механизмов экономического роста в направлении стимулирования развития человеческого капитала, инноваций, социальных расходов и институциональных преобразований. Историко-эволюционная модель государственного регулирования экономической системы учитывает исторически сложившиеся институциональные, геополитические факторы, уровень социально-экономического развития, целевую конфигурацию финансовой системы, ее ключевые приоритеты и структуру. Эти факторы отражают экономическую заинтересованность государства в использовании института социально-экономической защиты как регулятора объективных социально-политических процессов общества.

2. Установлено, что границы вмешательства государства в финансовый сектор и страховую отрасль, его формы, масштабы и глубина проникновения обусловлены реакцией на неэффективность рыночного саморегулирования и его неспособность к обеспечению баланса интересов экономических агентов. Раскрыта следующая закономерность изменения регуляторных форм: от фрагментарной «настройки» отдельных значимых сегментов на предмет сглаживания диспропорций до появления внешних регуляторов, внутренней самоорганизации финансового сектора и становления института мегарегуляции.

Обосновано, что с целью предупреждения социального и экономического ущерба, наносимого провалами рынка, инструментами государственного регулирования должна обеспечиваться гармонизация личных, коллективных и общественных экономических интересов в отношении деятельности финансово-кредитных институтов в такой последовательности: «интересы общества или крупных социальных групп» – «интересы потребителей» – «интересы финансово-кредитных институтов».

3. При разработке научно-методологического подхода к формированию механизма регулирования страховой и перестраховой защиты автор руководствовался следующими соображениями: имплементация исторически сложившихся институциональных, геополитических, социально-экономических и культурно-ценностных факторов в практику институционального проектирования системы государственного регулирования социально-экономической защиты; гармоничная инкорпорация институциональных инноваций, как инструментов реализации конкретного страхового интереса в существующую институциональную систему страховой защиты; априорное отношение к методу «выращивания» институтов в собственной институциональной среде как приоритетному экономическому мировоззрению («экономическая теория – экономическая политика – хозяйственная практика»).

4. Результаты исследования генезиса моделей государственного регулирования в странах «романо-германской» и «англо-американской» систем права свидетельствуют о том, что унификация и централизация контроля деятельности участников финансового сектора позволяет решить проблему конфликта между различными регулирующими органами. Однако эффективность унифицированного подхода зависит от решения важной проблемы – преодоления фрагментарности, что проявляется в минимальном контроле со стороны регуляторов относительно одних участников финансового сектора при избыточном контроле в отношении других. Установлено, что недостаточность институционального обеспечения,

соответствующего декларируемым императивам, обуславливает наличие конфликта институциональных норм и является причиной институциональных барьеров и институциональных ловушек.

Доказана необходимость в качестве инструмента архитектоники страховой защиты национальной экономики рассматривать распределение институциональных мандатов регуляторного и контролирующего воздействия среди акторов макропруденциальной политики и субъектов страхового дела, созданных на основе саморегулирования.

Такой подход требует (наряду с имплементацией передовых институциональных форм, доказавших свою эффективность) разработки собственных институциональных форм, которые должны учитывать особенности и специфику поведенческих модели носителей имущественных интересов и действующую страховую практику. В качестве такой институциональной формы предложено рассматривать институт перестраховой защиты. Действующая нормативная формула категории перестрахования указывает на основное предназначение данного института – рассредоточение риска во избежание его кумуляции, что негативно сказывается на финансовой устойчивости страхового фонда. Отсюда, основная функция перестраховой защиты, которая отражает ее экономическую сущность – это вторичное перераспределение риска, что позволяет сформировать сбалансированный страховой портфель.

5. Выявлено, что различия в субъектном составе отношений страховой и перестраховой защиты проявляются и в механизме их регулирования, а именно: в первом случае, только одна из сторон выступает в качестве профессионального участника страховых отношений – страховая организация, что обуславливает наличие «слабой» и «сильной» стороны и обязанность государства защитить слабого участника имущественных отношений – страхователя (застрахованного); во втором случае – нет оснований выделять слабую сторону как объект государственной защиты, поскольку обе стороны перестраховых отношений являются

профессиональными участниками рассматриваемых отношений.

Применение предлагаемых институциональных технологий обеспечит динамический характер механизма регулирования страховой и перестраховой защиты при взаимодействии инструментов государственного и рыночного регулирования и их производных форм: саморегулирования и сорегулирования при сбалансированном сочетании способов формирования страхового фонда, как материальной основы страховой защиты в широком и узком понимании. Это позволит преодолеть появление деформаций архитектуры данного механизма в виде «институциональных ловушек», предпосылками возникновения которых являются сформированные неверные стимулы и непродуктивные действия участников страховых отношений, в результате чего происходит искажение норм, а также необоснованные институциональные изменения, несовместимые с существующей институциональной средой.

Основные научные результаты, изложенные в разделе 2, отражены в трудах автора [192-195].

РАЗДЕЛ 3. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ АЛЛОКАЦИИ РЕСУРСОВ В ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ

3.1. Институциональные предпосылки концентрации капитала в условиях развития форм конвергенции финансовых институтов

Мировой опыт свидетельствует о том, что становление государственности – достаточно сложный исторический процесс, сопровождаемый, как правило, трансформацией в социально – политической и финансово-экономической жизни общества.

Становление института государственности Донецкой Народной Республики происходило в условиях непрекращающихся военных действий и геополитического противостояния, что отразилось на социально-политической обстановке и выступило значительным барьером для руководства Республики сосредоточить свои основные усилия на реформировании экономической системы. Успешное реформирование экономики ДНР и её перспективы устойчивого развития невозможно представить без целенаправленной экономической политики государства и решении дилеммы оптимального «распределения функций» между свободными силами рынка и государственным регулированием хозяйственной жизни. В такой постановке данная проблема должна быть рассмотрена с методологических позиций современной интерпретации классической и неокейнсианской платформ сквозь призму того неопровержимого факта что «историческая память» населения Донбасса тесно связана с преобладающей ролью государства во всех сферах жизни общества, в том числе и в экономике.

Таким образом концепция долгосрочного развития Донецкой Народной Республики должна базироваться на глубоком теоретическом обосновании социально-экономических реалий современного положения Республики, а также тенденций экономических процессов, происходящих в ближайшем

геополитическом окружении и мировом сообществе.

Реалии становления политической и экономической системы ДНР целесообразно охарактеризовать в контексте теории бельгийского историка и экономиста Г. Ван дер Вее о феномене «наверстывания» - типичной ситуации для динамики послевоенного развития стран.

Применим данную теорию к описанию логики экономического развития Республики. Согласно теории, стратегическое целеполагание в странах, пострадавших от длительных военных действий должно происходить с учетом мировой тенденции перехода от традиционной экономики к принципиально новому качеству экономического роста и построению информационно-индустриального общества. Несмотря на то, что фактические условия реализации экономической политики отражают спад производства, массовое обнищание населения, нарастание техногенных катастроф, отсутствие рынка и его инфраструктуры, гипотеза «наверстывания» предполагает, что законы развития экономической конъюнктуры подталкивают государства с послевоенной экономикой, пережившие длительную стагнацию, после накопления достаточного инвестиционного и научного потенциала «догонять» развитые страны.

В русле данной гипотезы и общемировых тенденций, экономика Республики в своем развитии должна пройти следующие фазы:

1. Замедление темпов экономического роста и спад производства (вызванные военными действиями, нарушением действующей кооперации, торговым эмбарго, разрушением ранее действующих институтов рынка и инфраструктуры).
2. Послевоенная реконструкция и модернизация экономической системы (комплексное решение проблем переходного периода и поэтапное создание современной экономики с высоким качеством жизни населения).
3. Длительная фаза экономического подъема (возобновление и расширение производственных фондов, рост внутрихозяйственных накоплений, рост ВВП, воспроизводство рабочей силы и производственных отношений.).

В современных условиях, при которых Республика еще не вышла из фазы послевоенного кризиса, а развитие экономической системы сопровождается становлением финансового сектора и инструментов финансовой политики, особую роль приобретает финансовый механизм как неотъемлемая часть рыночных отношений и одновременно важный инструмент реализации государственной политики Донецкой Народной Республики. Еще преждевременно говорить о том, что данный механизм приобрел заверченный образ, однако, отдельные его элементы, такие как система государственных финансов, налоговая система, банковская – сформировались и функционируют, что отражено в таблице 3.1.

Таблица 3.1 – Полнота институционального обеспечения финансового механизма Донецкой Народной Республики

	Обеспечен в полном объеме	Обеспечен частично	Не обеспечен
Бюджетный механизм		+	
Финансы предприятий, учреждений и организаций	+		
Внебюджетные фонды		+	
Местные финансы		+	
Страхование			+
Финансовый рынок			+

* - разработано автором

Купирование финансового механизма Республики как инструмента государственной политики (полное отсутствие или недоформирование его сфер и звеньев) оказывает негативное влияние на полноту реализации главной функции государства – формирование условий для максимизации полезности хозяйствующих субъектов. Поскольку функционирование государства осуществляется установлением формализованных взаимоотношений по распределению и перераспределению экономических благ субъектами воспроизводственных отношений, руководству Республики для эффективной реализации своих функций необходимо в кратчайшие сроки создать имманентную систему формирования и использования

специфических инструментов в виде денежных и не денежных фондов. Если предположить, что от своевременности и полноты формирования институционального каркаса финансового механизма зависит величина временного лага между фазами развития экономики Республики, то первоочередным выступает упорядочение в логическую совокупность следующих экономических процессов, обеспечивающих развитие всей экономики и повышение благосостояние населения:

- 1) обеспечение финансовыми ресурсами стратегических программ, осуществляемых руководством Республики;
- 2) установление рационального (в данный момент времени и в текущих экономических условиях) распределения и использования ресурсов;
- 3) сосредоточение финансовых ресурсов на приоритетных направлениях государственной политики;
- 4) достижение состояния экономической безопасности и финансовой независимости Республики;
- 5) создание устойчивой материальной основы функционирования хозяйствующих субъектов;
- 6) обеспечение уровня доходов, достаточных для нормального воспроизводства населения.

Отсюда, проблема формирования эффективного финансового механизма на этапе институционального проектирования экономической системы Республики относится к наиболее острым современным проблемам экономической теории и хозяйственной практики, по ряду причин:

Во-первых, это обусловлено целью финансового механизма - создание устойчивых и достаточных финансовых ресурсов для устойчивого функционирования экономики. Поскольку экономическая система Республики динамична, формируемый на начальной фазе институциональный каркас финансового механизма должен быть достаточно гибким и адаптивным к смене фаз и к изменениям конъюнктуры, оказывая плодотворное влияние на организацию производства.

Во-вторых, от ее разрешения зависит реализация социальных гарантий, предусмотренных Конституцией ДНР, что объективно предопределяет значительную вариацию подходов при ее рассмотрении.

Решение данной проблемы обуславливает поиск теоретическим и эмпирическим путем ответа на вопрос о соотношении таких ключевых инструментов финансового механизма, как государственное финансирование и финансовый рынок. Методологический ресурс современной институционально-эволюционной теории содержит ряд подходов к исследованию технологических полюсов современного мира, асимметричности и асинхронности процессов эволюции хозяйственных систем, трансплантации действующих и выращивания новых институтов, учета силы экономической инерции.

Для правильного и рационального осуществления поставленных перед руководством Республики задач требуется научно-обоснованный подход к пониманию сущности, целей и механизма реализации экономической политики, в целом, и финансовой политики, в частности, а также обоснование элементов, ее составляющих. От степени ее рациональности зависят темпы развития промышленности, сельского хозяйства, транспорта, связи и других приоритетных для экономики Республики отраслей.

Экономическая и финансовая политика Республики должна строиться отнюдь не только на базовых экономических принципах. В условиях глобализации экономических процессов, свободного движения капитала и других ограниченных ресурсов, среднесрочная и долгосрочная политика Республики не может строиться изолировано и учитывать только внутреннее состояние экономики. При ее разработке необходимо ориентироваться на соответствующие требования и стандарты международного финансового права и международных финансовых институтов, а также с учетом текущего положения и исторического генезиса экономических систем стран ближайшего геополитического окружения, имеющих сходные условия экономического развития. В контексте макроисторической динамики,

социально-экономическое и культурно-ценностное наследие следует рассматривать сквозь призму отношений преемственности. Это позволяет в так называемые «бифуркационные» периоды, характеризующиеся трансформацией ценностных ориентаций, очертить границы предметного поля имплементирования опыта и трансплантации институтов, свести к минимуму набор исходных допущений и предупредить возможность расходования времени и ресурсов на формирование бесплодных утопий.

Мировая экономическая система находится в поиске новой парадигмы социально-экономического развития, которую иногда называют «новой реальностью» [196]. При этом основные вызовы, которые противопоставляются модели будущего экономического роста – его вероятные темпы и источники.

Неоднозначность перспектив экономического роста обусловлена неустойчивостью экономической динамики, политическими кризисами и социальной нестабильностью, что затрудняет оценку прагматизма открытости национальных экономик. С одной стороны, это способствует развитию и углублению экономических, производственных, финансовых, социальных и культурных отношений между государствами. Однако данные процессы делают национальную экономику более уязвимой к воздействию дестабилизирующих факторов внешней среды, как политического, так и экономического характера. В ходе колебаний периодически возникают ажиотажные ситуации в финансовом секторе, что препятствует формированию культуры долгосрочного инвестиционного предпочтения инвестированию. Субъекты финансового сектора экономики отдают предпочтение ликвидной форме хранения избыточных финансовых ресурсов по ряду причин. Во-первых, такая форма является своего рода «гарантией» предотвращения потери финансовых активов при очередном скачке основных денежных и ценовых показателей. Во-вторых, ликвидная форма позволяет им активно участвовать в спекулятивных финансовых операциях, которые являются особенно прибыльными в моменты указанных колебаний.

Опыт развития экономических систем постсоветских государств, которые имеют значительную сырьевую направленность свидетельствует о том, что значительные колебания курса национальной валюты, процентной ставки, и, соответственно, уровней доходности тех или иных финансовых операций подрывают основы инвестиционного процесса, значительно увеличивают и без того высокие транзакционные издержки и бесспорно, оказывают значительное угнетающее воздействие на динамику важнейших экономических показателей (Приложение К, Л) (табл. 3.2).

Таблица 3.2 – Финансовые кризисы 1997–1998 гг. и 2008–2009 гг.
в России и последующее восстановление рынка

	Кризис 1997–1998 гг.	Кризис 2008–2009 гг.
1. Падение от пика		
1.1. Глубина, %		
Индекс РТС	-91,3	-78,2
Индекс ММВБ	-73,0	-68,2
1.2. Продолжительность, мес.		
Индекс РТС	14	8
Индекс ММВБ	13	6
2. Восстановление, мес.		
Индекс РТС	58	97
Индекс ММВБ	8	92

* - составлено на основе официальных данных Московской биржи [197]

Так, в 1997–1998 гг. после падения на 73,0% индекс ММВБ восстановился всего за 8 месяцев. Быстрому восстановлению рублевого индекса помогла 5-кратная девальвация рубля, в то время как после спада в 2008 г. на 68,2% его восстановление заняло 7,5 лет, то есть в 11,5 раз дольше, что было связано с более медленными темпами восстановления цен на нефть и меньшими масштабами девальвации [196; 197]. За период с мая 2008 г. по февраль 2017 г. курс рубля обесценился в 2,4 раза [196, с.87].

Восстановление индекса РТС (как эквивалента стоимости вложений в акции российских эмитентов в валюте) до предкризисного пика после падения в 1997–1998 гг. на 91,3% происходило в течение 5 лет лишь вслед за восстановлением цен на нефть и нескольких лет устойчивого экономического

роста. Полное восстановление российского фондового рынка произошло лишь ко второй половине 2003 г. и совпало с присвоением России инвестиционных суверенных рейтингов агентством Moody's 8 октября 2003 г., Fitch 17 ноября 2004 г. и S&P 31 января 2005 г. Получение доступа российскими эмитентами к дешевым иностранным заимствованиям наряду с ростом нефтяных цен в середине 2000-х гг. обеспечили бурный рост российского финансового рынка.

После спада индекса РТС в 2008 г. на 78,2% его текущее значение остается менее 50% от предкризисного пика уже в течение 97 месяцев. Его полное восстановление до исторического максимума потребует не только конъюнктурного роста цен на нефть, но и структурных изменений в российской экономике и прихода на финансовый рынок долгосрочных инвестиционных ресурсов. Сообразно траектории изменения цен нефти марки Brent после кризиса 2008 г. [196, с. 87; 198] (Приложение М), медленное восстановление индекса РТС осуществляется в форме W-образной кривой, больше свойственной среднесрочным мировым кризисам. Следуя логике восстановления финансового рынка после кризиса 1998 г., для этого необходимо, как минимум, полное восстановление нефтяных цен до предкризисного уровня с их последующим ростом, а также устойчивый рост российской экономики на протяжении нескольких лет. Пока же, по состоянию на март 2017 г., за 102 месяца (или 8,5 лет), прошедших после достижения ценой нефти марки Brent максимума в размере 133,90 долл. за баррель в июле 2008 г., ее текущая цена остается на уровне лишь 40,7% от этого максимума. Таким образом, можно констатировать, что, начиная с 2008 г. текущий спад экономики России и ее финансового рынка носит в большей мере не циклический, а структурный характер, постепенно формирующий новые экономические, политические и социальные реалии.

На фоне прежних краткосрочных финансовых кризисов в мире (в США в 1987, 2000 и 2007 гг., в Мексике в 1994 г., Индонезии и Бразилии в 1997 г.), продолжавшихся 5–6 лет, спад и постепенное восстановление индекса РТС,

длящиеся 105 месяцев (8,7 лет), уже стали рекордным (Приложение Н). Данный кризис в России, наряду с некоторыми другими развивающимися странами, приобрел черты среднесрочного. W-образная траектория восстановления индекса характерна для стран, где финансовые кризисы были связаны со структурными диспропорциями в экономике, такими как кризис в Южной Корее в 1989 г. и в США на рынке акций инновационных компаний в 2000 г. [196, с.90]. Данные кризисы длились соответственно 183 и 177 месяцев, однако в настоящее время значения обоих упомянутых фондовых индексов находятся выше их максимальных докризисных уровней.

При наличии ряда общих характеристик, в России глобальный кризис имеет ряд важных экономических и политических особенностей, предполагающих проведение существенно отличной от других стран социально-экономической политики в условиях глобального кризиса. Так, тренд глобальной экономической системы обусловил необходимость формирования новой модели экономического роста взамен модели, сложившейся после кризиса 1970-х годов. К концу 2010-х годов экономика России достигла стадии восстановительного роста (уровень, на котором она была к моменту трансформационного спада рубежа 1980–1990 гг.) и в значительной степени исчерпала возможности экстенсивной модели роста. Это нашло отражение в снижении структурных темпов роста (рис. 3.1). С макроэкономической точки зрения Россия столкнулась с проблемами стагфляции, а не дефляции, т.е. должна обеспечивать восстановление роста при подавлении, а не при стимулировании инфляции, что отражается на ограничении использования методов денежного и бюджетного стимулирования, несмотря на низкий государственный долг и накопленные резервы.

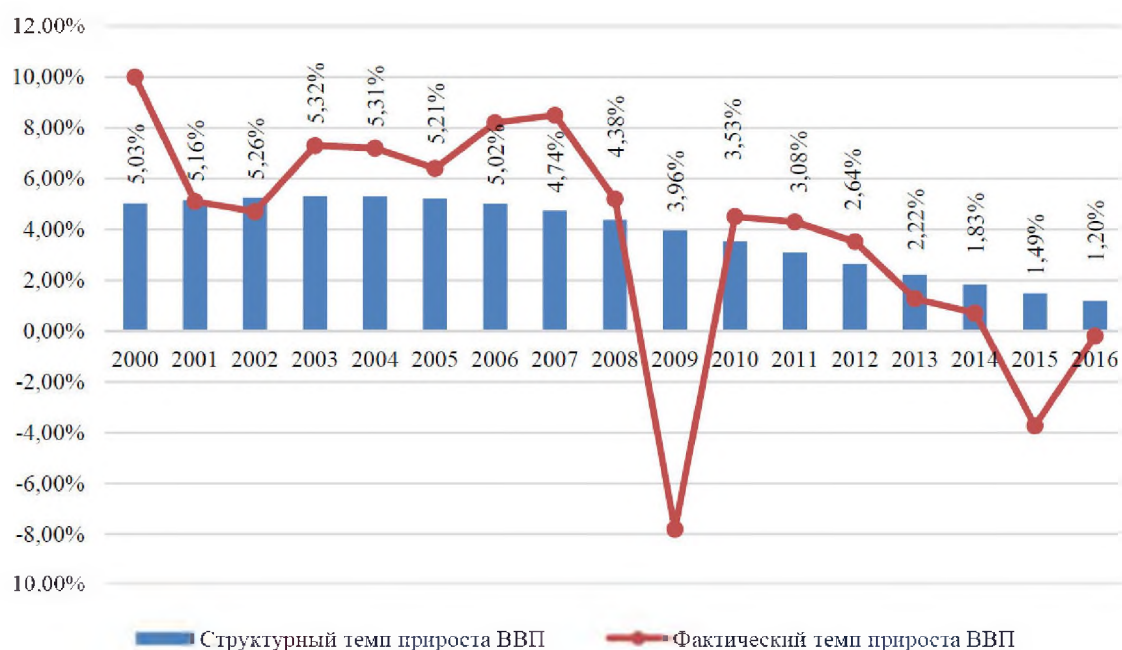

Рисунок 3.1 – Фактические и структурные темпы прироста ВВП России, % *

* - составлено автором на основе данных официального источника [199]

В 2016 г. Россия оказалась на 6-м месте среди стран СНГ по темпам роста потребительских цен (после Азербайджана, Украины, Белоруссии, Казахстана и Таджикистана) (табл. 3.3).

Таблица 3.3 – Динамика индексов потребительских цен в различных странах в 2014–2016 гг., % в год [196, с. 42]

Страна	2014	2015	2016	2014–2016
Азербайджан	-0,1	7,6	15,7	24,4
Армения	4,6	-0,1	-1,1	3,3
Белоруссия	16,2	12,0	10,6	43,9
Казахстан	7,4	13,6	8,5	32,4
Киргизия	10,5	3,4	-0,5	13,7
Молдавия	4,7	13,6	2,4	21,8
Россия	11,4	12,9	5,4	32,6
Таджикистан	7,4	5,0	6,1	19,6
Украина	24,9	43,3	12,4	101,2
Германия	0,9	0,2	0,5	1,6
Франция	0,5	0,0	0,2	0,7
США	1,6	0,1	1,3	3,0
Нидерланды	1,0	0,6	0,3	1,9

Инфляция в России в 2016 г. в среднем в 16 раз превышала аналогичный показатель развитых стран. Одним из источников инфляционных рисков в 2017 г. является восстановление совокупного спроса, которое при прочих равных условиях может привести к повышательному давлению на цены потребительских товаров. Дополнительным источником риска увеличения инфляции является ускорение темпов роста денежной массы М2, обусловленное увеличением денежной базы по мере расходования средств Резервного фонда для финансирования бюджетного дефицита (табл. 3.4, Приложение П).

Таблица 3.4 – Денежная масса (на начало года), млрд. руб. [201]

	2001	2006	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Денежная масса М2 (национальное определение)	1150,6	6032,1	24204,8	27164,6	31155,6	31615,7	35179,7	38417,9
<i>в том числе:</i> наличные деньги в обращении вне банковской системы М0	418,9	2009,2	5938,6	6430,1	6985,6	7171,5	7239,1	7714,8
безналичные средства	731,7	4022,9	18266,2	20734,6	24170,0	24444,3	27940,5	30703,1

Во внимание следует также принять и курсовые риски, связанные с возможным ухудшением условий торговли. Среди факторов, которые могут способствовать обесценению рубля, следует выделить неопределенность относительно динамики цен на нефть, а также ужесточение монетарной политики ФРС США. Так, экспертами Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара был рассчитан коэффициент детерминации между абсолютными ежемесячными значениями индекса РТС и ценами нефти сорта Brent с сентября 1995 г. по февраль 2017 г., который составляет 0,80, что говорит об очень тесной зависимости между данными показателями (Приложение Р) [196, с.137].

В целом экономическая ситуация в России в 2016 г. свидетельствует, об адаптации российских экономических агентов к новым условиям

хозяйствования, связанным с переходом регулятора к свободно плавающему валютному курсу. Однако отмеченные негативные обстоятельства (инерционность инфляционных ожиданий, бюджетный дефицит) создают риски, препятствующие достижению целевых установок относительно запланированных темпов экономического роста.

Наряду с геополитическими предпосылками – следствиями проявления мирового финансово-экономического кризиса, одной из причин снижения темпов прироста ВВП в России является наличие структурных диспропорций между объемом инвестиций, как фактора экономического роста, определяющего его динамику и внутренними сбережениями, незначительный объем которых плохо трансформируются в инвестиции вследствие недостаточного уровня развития финансового сектора (рис.3.2, Приложение С).

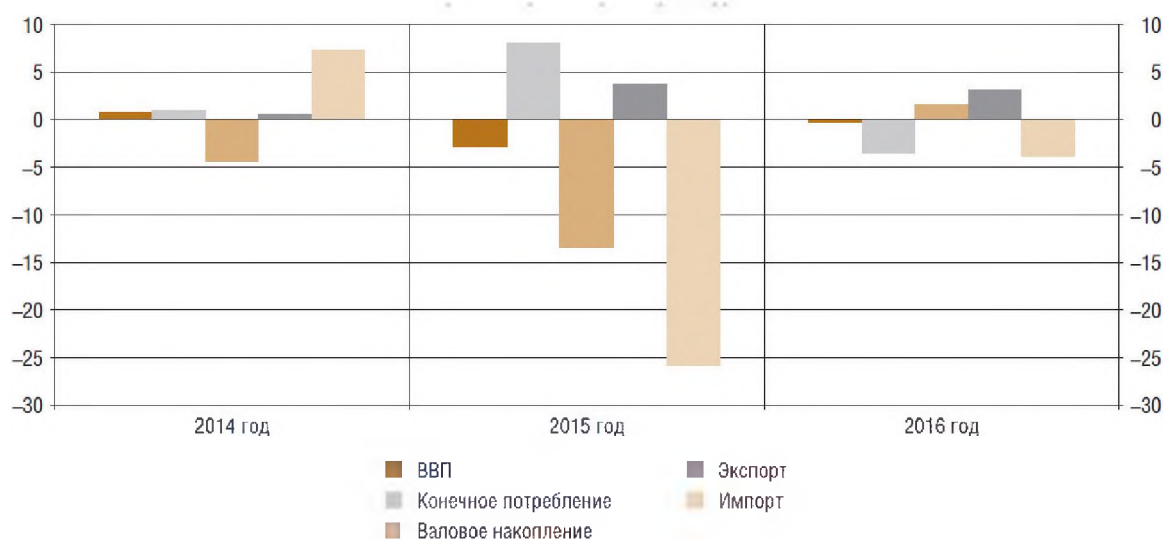

Рисунок 3.2 – Динамика элементов использования ВВП России
(в % к предыдущему году)

Как было замечено ранее, наибольшим риском для сохранности внутренних рублевых сбережений в России является регулярная девальвация национальной валюты в рамках типичного сценария: снижение цены на нефть и отток капитала порождают внезапное обесценение рубля с дальнейшей его стабилизацией и незначительным укреплением на

протяжении 7–8 лет. Однако проблема заключается в том, что внезапные девальвации обесценивают стоимость рублевых сбережений и к исходным значениям даже в период стабильности рубль не возвращается. Источником девальвации в значительной степени являются структурные диспропорции российской экономики, в результате которых рубль становится зависимым от внешнеэкономической конъюнктуры и поведения иностранных портфельных инвесторов.

Несмотря на то, что процессе становления и развития российскому финансовому сектору удалось достигнуть определенных результатов (цикл укрепления рубля с 83,59 рублей за доллар по состоянию на 22 января 2016 г. до 59,18 рублей на 27 января 2017 г.) наличие структурных изменений в экономике даже при условии благоприятного сценария ее развития в среднесрочной перспективе может повлечь значительное изменение курса рубля при усугублении риска неблагоприятных внешних условий. Риски ослабления экономики связаны в первую очередь с возможным ухудшением условий торговли, а также с потенциальным ужесточением монетарной политики ФРС США, которое может привести к оттоку капитала с развивающихся рынков.

В соответствии с индексом глобальной конкурентоспособности, ежегодно рассчитываемым Всемирным экономическим форумом в рамках «Отчета о глобальной конкурентоспособности за 2015–2016 годы», Россия занимает 45-ю позицию из 140 возможных. Такое положение сопоставимо с положением стран БРИКС и Казахстана, но существенно уступает показателям других стран G20 [212] (рис. 3.3).

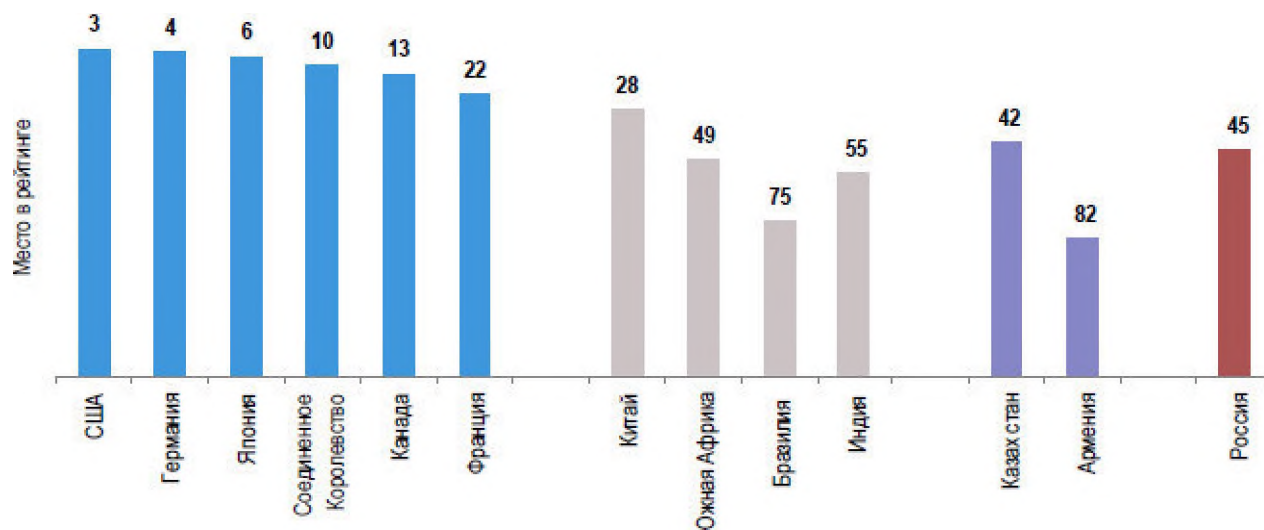

Рисунок 3.3 – Индекс глобальной конкурентоспособности в 2015-2016 годах по некоторым странам [212]

Согласно индексу финансового развития, Россия по данному показателю находится на уровне таких государств, как Бразилия, Индия, Южно-Африканская Республика и Китай (рис. 3.4) [212, с.14]. Однако значительное преимущество по одним показателям (к примеру, по эффективности и доступности финансовых рынков) сопровождается крайне негативным состоянием других, в первую очередь, глубины рынков и уровня развития финансовых институтов.

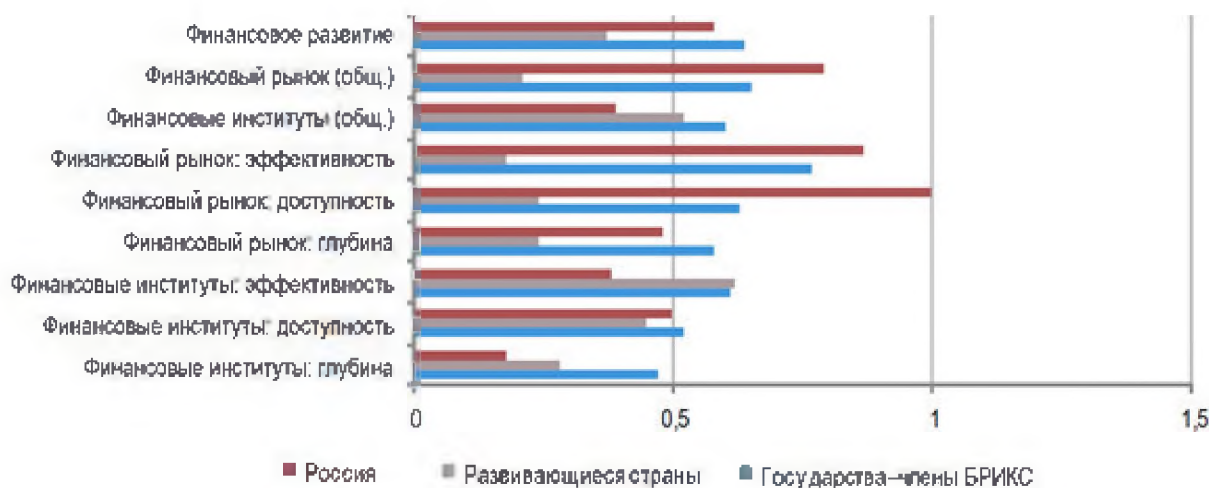

Рисунок 3.4 – Структура индекса финансового развития в 2015 году по некоторым странам [212]

Ситуация усложняется тем, что переход к новой модели роста сопровождался противостоянием России с 2014 года с рядом ведущих стран мира по причине политического перепозиционирования в глобальном пространстве. Введение в 2014 г. по отношению к России санкций осуществлялось в несколько этапов:

- первый этап – ввод в действие индивидуальных санкций по отношению к отдельным частным лицам и российским компаниям в марте 2014 г. такими странами как США, страны ЕС и рядом других стран.

- второй этап – ввод в действие секторальных санкций по отношению к крупнейшим российским компаниям (Роснефть, Транснефть, Газпром нефть, Уралвагонзавод, Оборонпром, ОАК и др.), а также государственным банкам (Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк, Россельхозбанк, Внешэкономбанк, Банк Москвы), ограничивающих доступ к глобальным финансовым рынкам в июле 2014 г.

Характер санкций позволяет сделать вывод о том, что основным рычагом их влияния на экономику России был непосредственно финансовый сектор, а также его институциональное влияние на замедление темпов роста ВВП. При этом проявляются следующие негативные тенденции: сокращение объёма привлекаемых на глобальных рынках финансовых ресурсов; увеличение стоимости заимствований; снижение доли участия капитала нерезидентов на внутреннем финансовом рынке.

В этой связи, можно говорить о феномене сочетания кризисов (структурного, финансового, внешних шоков), на фоне финансовых и технологических санкций, которые выступают дополнительным фактором структурного кризиса. Падение цен на основные товары российского экспорта существенно ограничивает рамки решения внутренних социально-экономических проблем, и обуславливает необходимость разработки различных разнонаправленных мер: антикризисных, стимулирующих и консолидирующих. Событийный анализ не позволяет однозначно отделить эффект введенных секторальных санкций (июль 2014 г.) от последствий

обвала цен на нефть (сентябрь 2014 г.), однако данные о сокращении задолженности российских компаний по еврооблигациям с 182 млрд. долл. в 2013 г. до 136 млрд. долл. в 2016 г. свидетельствуют о сокращении внешних финансовых ресурсов у российских компаний и банков в сумме 46 млрд. долл., что негативно сказывается на инвестиционных возможностях российской экономики [196, с.110].

Существенное снижение доли внешних источников финансирования и снижение цен на сырье усиливают внимание к внутренним источникам финансирования, а также актуализировали задачу стимулирования внутреннего инвестора и создания благоприятных условий его деятельности (табл. 3.5).

Таблица 3.5 – Отдельные характеристики инвестиционных ресурсов России в 2011–2016 гг., % ВВП [202]

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Валовое сбережение	31,2	29,6	26,3	28,6	30,2	30,6
Валовое накопление основного капитала	20,0	20,2	20,2	21,1	20,7	21,1
Инвестиции в основной капитал	18,5	18,8	18,9	17,6	17,5	17,0
Валовая прибыль и другие смешанные доходы	41,5	41,1	39,1	38,9	43,9	42,7
Прирост финансовых активов и приобретение недвижимости	9,7	8,7	9,3	7,8	11,7	н/д
Вклады (депозиты) физических лиц	19,9	21,3	23,9	23,4	27,9	28,1
Вклады депозиты юридических лиц	14,0	14,3	15,3	21,5	22,8	19,1

Поэтому существенно возрастает потребность в разработке эффективных инструментов мобилизации и перераспределения внутренних ресурсов экономики, а также финансовом регулировании инвестиционной модели экономического роста, способном сгладить негативные колебания значений основных социально-экономических индикаторов (табл. 3.6).

Таблица 3.6 – Основные макроэкономические индикаторы
социально-экономического развития России в 2013–2016 гг.
(% к предыдущему периоду) [196]

	2013	2014	2015	2016
Социальные параметры				
Реальные располагаемые доходы населения	104,0	99,3	96,8	94,1
Реальная начисленная заработная плата	95,8	104,8	101,2	91,0
Реальный размер назначенных пенсий	100,6	102,8	100,9	96,2
Рынок труда				
Численность занятых	99,8	100,2	99,6	100,1
Уровень безработицы	5,5	5,2	5,6	5,5
<i>Справочно:</i>				
Индекс потребительских цен (к де-кабрю предыдущего года)	106,5	111,4	112,9	105,4

Как отмечает Глава Банка России, необходимым условием устойчивого роста экономики является финансовая стабильность [203, с. 14]. В подтверждение данного тезиса можно привести исследования ряда ученых-экономистов, которые сходятся во мнении, что недостаточная развитость финансового сектора в переходных и развивающихся странах значительно ограничивает экономический потенциал, препятствует обеспечению долгосрочного роста.

Несмотря на особую актуальность данной проблемы, в англоязычных источниках уделяется значительно больше внимания проблемам развития финансового сектора, а также роли институциональных инвесторов в развитии экономики, чем в русскоязычных. Особого внимания заслуживает ряд работ, посвященных отдельным аспектам трансформации финансового сектора и его роли в экономике, в частности эволюции банковского сектора, что нашло отражение в работах Аврахама, Селваджи и Викери (*Avraham, Selvaggi, Vickery, 2012*) [204, с.65-81], Четорелли, Мандела и Молино (*Cetorelli, Mandel, Mollineaux, 2012*) [205, с.1-12], Фельдмана и Люека (*Feldman, Lueck, 2007*) [206, с.6-51]. Проблемам развития альтернативной банковской системы посвящены работы Позсара (*Pozsar, 2013*) [207, с.1-16], Халтома (*Haltom,*

2010) [208, с.22-25], Ноэта (*Noeth, 2011*) [209, с.8-13] и других.

Так, в широком понимании финансовый сектор рассматривается в экономической литературе как финансовая система в ее традиционном смысле для отечественной финансовой науки [210]. В этой связи, рассмотрим состав и структуру финансового сектора исходя из действующих представлений о структуре финансовой системы [211, с.340; 212, с.51].

Особого внимания заслуживает подход, согласно которому предметное содержание финансового сектора можно также проанализировать сквозь призму характера связи между кредиторами и заемщиками. Так, наряду с сектором прямого финансирования, научный интерес с целью исследования представляет состав участников сектора косвенного (опосредованного) финансирования, в рамках которого наряду с базовыми его субъектами (кредиторами и заемщиками), возникает третий самостоятельный и равноправный субъект – экономический агент – финансовый посредник. Подобно базовым субъектам он формирует собственные обязательства и требования и на этом основании эмитирует собственные финансовые инструменты, которые становятся инструментом торговли на финансовом рынке.

На наш взгляд, также следует учесть предпосылки формирования современных точек зрения относительно состава и структуры финансового сектора национальной экономики, в связи с чем, заслуживают внимания работы ученых советской финансовой науки. Так, А. М. Александров [213] утверждает, что финансово-кредитная система СССР состоит из подсистемы общегосударственных финансов и советского кредита, которые, в свою очередь, включают ряд звеньев, выполняющих определённые функции. Данный подход был характерен для финансовой науки советского периода, однако и среди современных финансистов встречаются его приверженцы, такие как А.М. Бабич и Л.Н. Павлова, Л.А. Дробозина, А.П. Ковалёв и др.

В соответствии с распределительной концепцией финансов (предполагает, как прямое влияние национальной экономики на характер

финансовых отношений, их структуризацию и реструктуризацию, так и обратное), которая наиболее адекватна реалиям постсоветских экономических систем, предлагается выделить двух аспектов в структурировании элементов финансового сектора.

1. С точки зрения институционального обеспечения финансовый сектор представляет собой совокупность финансовых институтов, осуществляющих финансовые операции, а также институтов, характеризующих систему управления финансами в государстве.

2. С точки зрения внутреннего содержания финансовый сектор представляет собой совокупность относительно обособленных, но взаимосвязанных элементов, отображающих специфические формы и методы распределения и перераспределения ВВП. Выделение её составляющих проводится по признаку каналов движения денежных (финансовых) потоков и места (уровня) концентрации финансовых ресурсов в соответствующих денежных фондах, которые выступают признаком выделения составляющих финансового сектора.

Обобщив различные подходы к исследованию сущности, состава и структуры финансового сектора, все ученые сходятся во мнении, что ключевую роль в процессе трансформации сбережений в инвестиции, повышению эффективности аллокации финансовых ресурсов, что способствует увеличению мощности отечественного финансового сектора и расширению его емкости играют финансовые посредники.

Теоретические воззрения А. Пигу о распределении рисков и теоретический подход Й. Шумпетера [214] о финансировании инноваций можно считать основополагающими при обосновании роли института финансового посредничества в экономическом развитии государства.

Дж. Хикс [215] и У. Бэйджо [216] полагали, что промышленная революция в Великобритании во многом обязана развитой финансовой системе, оказавшейся способной мобилизовать сбережения и инвестировать их. Есть и более современные публикации, в которых отстаивается именно

эта точка зрения. Из наиболее цитируемых стоит упомянуть работы Р. Дж. Маккиннона [217] и Е. Шау [218]. Р. Дж. Маккинон ввел в научный оборот термин «финансовое углубление» как показатель роста доли финансовых активов в национальном богатстве.

Р. Голдсмитом [219] в своей работе «Финансовая структура и развитие» был эмпирически доказан на примере анализа 35 стран факт существования связи между отношением совокупных активов финансовых посредников к ВВП и экономическим ростом. Так, практика свидетельствует о том, что темпы экономического роста выше в тех странах, где роль механизма косвенного финансирования значительно больше, чем прямого.

В процессе эволюции методологической базы возникали новые теории создания, функционирования финансовых институтов, их влияния на экономику. На основе обобщения этих теорий, можно резюмировать, что ключевым условием, создающим спрос на финансовое посредничество, является наличие разного рода несовершенств. К ним относятся асимметричная информация, транзакционные издержки, неполнота контрактов, издержки на принуждение к исполнению контрактов, а главным параметром, характеризующим темпы развития, является величина долгосрочного экономического роста. При этом факторами прямого воздействия финансового сектора на долгосрочный экономический рост, являются темп накопления капитала и технологический прогресс. Отсюда первый канал воздействия финансовой системы на долгосрочный экономический рост связан с возможностью финансового сектора конвертировать сбережения в инвестиционные ресурсы. Второй канал воздействия опосредует возможность финансовых институтов производить селекцию объектов финансирования по критерию перспективности инвестиционных проектов, стимулирующих технологическое обновление.

В оппозицию к такому подходу можно привести противоположную точку зрения относительно того, что данный сектор обслуживает потребности реальной экономики, а его роль как фактора роста

второстепенна. Именно за счет таких факторов как технологический прогресс и накопление физического и человеческого капитала происходит расширение границ производственных возможностей экономики и выпуска, что приводит к увеличению объемов транзакций, ускоряет развитие и рост финансового сектора. Приверженцы такого подхода делают акцент на том, что финансовые инновации не являются факторами экономического роста, а появляются как реакция финансовой индустрии на спрос со стороны, эволюционирующей за счет других факторов экономики. Так, Д. Робинсон [220, с.70-72] утверждает, что именно предприятия реального сектора в процессе экономического развития занимают лидирующую позицию, Р. Лукас [221, с.3-42], в свою очередь, считает, что роль финансов как фактора экономического развития ошибочно преувеличена.

Импонирует научный подход Р. Ливайна [222, с.537-558], в рамках которого предлагается все функции финансовых посредников сгруппировать по пяти основным направлениям, а именно:

- экспертиза инвестиционных проектов и распределение финансовых ресурсов;
- мониторинг и корпоративное управление после предоставления финансирования;
- обеспечение эффективной диверсификации и перераспределения рисков;
- агрегирование сбережений;
- снижение издержек обмена товарами и услугами

Несмотря на то, что такое разделение весьма условно, мировая практика выработала ряд теорий относительно каждой из указанных пяти функций финансового сектора. Рассмотрим их более подробно.

Выполнение финансовыми посредниками первой функции, с одной стороны, противоречит теории Эрроу-Дебре об идеальном мире, согласно которой все агенты обладают одинаковой информацией, соответственно инвестор может самостоятельно определить оптимальную комбинацию

инвестиций в соответствии со своими предпочтениями. Однако более реалистичное предположение о том, что характеристики инвестиционных проектов не полностью доступны потенциальным инвесторам и получение информации требует определенных издержек, позволяет сделать вывод о прагматизме создания некоторого института, занимающегося оценкой перспективности инвестиционных проектов. Это позволит сэкономить на издержках получения информации, что в конечном итоге приведет к росту общественного благосостояния. Развитие данной теории представлено в работе А. Гатовика [223, с.549–559], Дж. Гренвуда и Б. Джовановика [224, с.1076-1107], К. Блэкберна и В. Ханга [225, с.107-124], в которых цепочка рассуждений подкрепляется формальным анализом соответствующей модели роста.

В рамках первой функции содержание деятельности финансовых посредников раскрывается посредством осуществления первоначальной экспертизы (*ex ante*). Вторая функция – помощь в проведении *ex post* экспертизы – основана на следующей гипотезе: чем эффективнее тот или иной институт помогает преодолеть проблему постконтрактного оппортунистического поведения (*moral hazard*) менеджмента компаний-заемщиков, тем большую отдачу могут получить внешние инвесторы и тем выше стимулы для инвестиций. Соответственно, чем лучше финансовые институты помогают преодолеть указанную проблему, тем выше будут темпы накопления капитала, а значит и экономический рост будет выше.

Кроме того, возможности финансовых посредников относительно их специализации, исходя из своих конкурентных преимуществ, приводят к снижению издержек мониторинга, что в свою очередь снижает стоимость внешнего финансирования для высокоспециализированных компаний, что влечет за собой повышение производительности. Формализация данного тезиса представлена учеными Дж. Бойдом и Б. Смитом [226, с.409-132], на основании чего можно сделать вывод, чем более эффективно финансовые институты преодолевают трудности постконтрактной информационной

асимметрии между инвестором и менеджментом компании-заемщика, тем выше темпы экономического развития за счет ускоренного накопления капитала и роста производительности.

Таким образом, данную функцию финансового посредника как института можно считать двойственной, поскольку по существу она включает две подфункции.

Во-первых, это собственно мониторинг заемщика на предмет реструктуризации его обязательств с последующей сменой собственника в случае его дефолта.

Во-вторых, выбор оптимальной структуры контракта, при которой нивелирована возможность для менеджмента получения того или иного частного выигрыша за счет ущерба для инвестиционного проекта.

Возникновение спроса на финансовые институты как механизмы перераспределения рисков обусловлено более реалистичным взглядом и эмпирическим опытом, доказывающим практическую несостоятельность представлений Эрроу-Дебре о «совершенном мире». В таком мире агенты могут диверсифицировать риски посредством многостороннего обмена обязательствами, выплаты по которым могут быть обусловлены всей доступной текущей и будущей информацией, а также о «полном рынке», при котором вся информация симметрична, а транзакционные издержки отсутствуют. В доказательство данной гипотезы Р. Ливайн [227, с. 688-726] приводит объективный факт существования двух категорий рисков: идиосинкратического (связанного с успехом/провалом индивидуального инвестиционного проекта) и риск ликвидности (наличие неопределенности относительно того, в какой момент внешнему инвестору может понадобится обменять финансовый актив на покупательную способность). Условно можно предположить, что идиосинкратический риск в большей степени свойственен заемщику, а риск ликвидности в большей степени имеет значение для инвестора. Логике реализации данной функции финансовым институтом можно представить следующим алгоритмом:

инвестирование в большой пул проектов → сглаживание агрегированной неопределенности (поскольку идиосинкратические риски независимы, они компенсируют друг друга) → перераспределение рисков между всеми инвесторами → снижение агрегированного риска снижается → рост предложения финансовых ресурсов → смещение общего инвестиционного портфеля в сторону более рискованных и высокодоходных инвестиций → увеличение предложения финансовых ресурсов и смещение инвестиций в сторону более доходных → ускорение экономического роста и темпа накопления капитала.

Деятельность финансового института, направленная на агрегирование сбережений обусловлена необходимостью концентрации капитала для финансирования крупных инвестиционных проектов, что в свою очередь требует объединения индивидуальных вкладов значительного количества инвесторов. Поиск инвесторов и заключение большого количества двухсторонних контрактов связан с большими издержками для предпринимателей, что эндогенно приводит к возникновению спроса на некоего посредника, который может решить данную задачу с меньшими издержками. Ученые Э. Сирри и П. Туфано [228, с.81-128] сходятся во мнении, что отсутствие таких посредников приведет к тому, что перспективные инвестиционные проекты не будут профинансированы. В подтверждение данного тезиса высказываются и Д. Ацемоглу и Ф. Зилиботти [229, с.709-751] приводя теоретическую модель, отражающую роль финансовых институтов в агрегировании отдельных вкладов для инвестиций в крупные проекты. Таким образом, оптимальное распределение инвестиций обеспечивает более высокий экономический рост.

Не вызывает сомнения тот факт, что специализация имеет большое значение для процесса экономического развития, поскольку усиливает производительность. Однако необходимым условием специализации выступает существование эффективного механизма обмена. Так, с ростом

издержек обмена, высокоспециализированному производителю сложнее найти спрос на уникальный товар, что снижает экономическую выгоду специализации. В отличие от «совершенного мира» Эрроу-Дебре, в котором отсутствуют транзакционные издержки и асимметрия информации, реальные условия хозяйствования делают бартерный обмен неэффективным, что свидетельствует в пользу возникновения и функционирования отдельных институтов, облегчающих обмен и позволяющих уйти от двусторонних бартерных сделок.

Кроме того, ряд теоретических работ посвящен проблеме эндогенного возникновения актива, как средства обмена, использование которого позволило бы обеспечить «совпадение 19 интересов» (*double coincidence of wants*). Отсюда, если издержки на поиск контрагента высоки, то производиться будут только низко специализированные блага. Формализации данной логики посвящены работы Н. Кийотаки и Р. Райта [230, с.63-77], в которых авторы приходят к выводу, что если одно из производимых благ, не имеющих внутренней стоимости (декретные деньги) использовать в качестве средства обмена, то это может привести к снижению транзакционных издержек и увеличению благосостояние.

Исследование показало, что в процессе генезиса финансовой системы сложились различные модели структурной организации финансового сектора, обсуждению которых уделено значительное внимание в работе А. Франклина и Г. Дугласа [231, с. 523-546]. Критерием такого деления выступает доминирование в финансовой системе финансовых учреждений, например, банков (*bank-based financial system*), или финансовых рынков (*market-based financial system*), что приводит к дифференциации каналов распространения влияния финансовой системы на экономическое развитие. При том, что по мере развития механизма секьюритизации процесс кредитного посредничества усложнился, и связь между финансовыми институтами и финансовыми рынками стала более тесной, каждая из моделей характеризуется определенным кругом институциональных единиц –

профессиональных участников финансового сектора, специализацией финансовых учреждений на проведении финансовых операций, а также особенностями законодательного регулирования.

В пользу финансовой системы с доминированием банков в качестве главного аргумента ученые приводят такой недостаток финансовых рынков как более низкая эффективность решения задачи получения информации об инвестиционных возможностях и текущем управлении компанией по сравнению с банком. С. Гросман и Дж. Стиглиц [232, с.393-408] утверждают, что рынки капитала создают малым индивидуальным инвесторам низкие стимулы к получению информации о компании из-за проблемы ффрирайдерств. В подтверждение данного тезиса приводится тот факт, что равновесная цена акций никогда не будет точно отражать стоимость активов. У банков имеется больше мотивации проводить экспертизу компаний, т.к. они способны самостоятельно получить возможный доход от дополнительной информации.

Основной аргумент противников данной точки зрения – угроза системного риска для всей финансовой системы, исходящая от банков как крупных финансово-кредитных институтов. Р. Раджан и Л. Зингалес сходятся во мнении, что финансовые рынки способны более эффективно справляться с ситуацией дефолта крупных заемщиков, поскольку в финансовой системе с доминированием фондовых рынков негативные эффекты могут быть локализованы, в то время как в системе с доминированием банков может возникнуть масштабный банковский кризис [233, с.4-5].

Опираясь на проведенный анализ и оперируя историческо-экономическими данными, автор пришел к выводу, что эмпирически не удалось установить, какой из типов финансовых систем (с доминированием банков или с доминированием фондовых рынков) более эффективно способствует экономическому росту.

В данный момент, Донецкая Народная Республика остро нуждается в парадигме, которая обеспечит развитие экономики и эффективное

использование финансовых, промышленных и человеческих ресурсов. На формирование институциональной структуры финансового сектора Республики накладывает отпечаток паттерны постсоветских государств, которые начали формироваться в конце 1980-х – 1990-е гг. в условиях слабости государственного регулирования, экстремальной волатильности, частых кризисов и высокой инфляции.

В институциональной среде финансового сектора ДНР в данных пространственно-временных координатах можно диагностировать наличие *институционального вакуума*. Это проявляется в отсутствии механизма аллокации финансовых ресурсов между отраслями экономики Республики, несовершенстве конструкции и взаимосвязи сфер и звеньев финансовой системы, отсутствии профессиональных участников и организаторов финансовых отношений, наличии институциональных противоречий между базовыми и имплементированными институтами. Это может привести к деформациям формируемого институционального каркаса органов республиканской власти и субъектов хозяйствования, осуществляющих финансовую деятельность, что будет препятствовать эффективному развитию финансового сектора Донецкой Народной Республики как инструмента долгосрочного экономического роста. В данных условиях акцент научной дискуссии должен быть смещен в направлении оптимального сосуществования банков и рынка капитала в единой финансовой системе, при сбалансированном распределении между ними функций и ролей.

На практике целесообразным представляется реализация следующей модели организации финансового сектора Донецкой Народной Республики, которая предполагает присутствие одновременно и банков, и небанковских финансово-кредитных институтов при наличии у них если не равных, то сопоставимых прав и инвестиционных возможностей, а именно:

- банки как основа платежной системы и социальной стабильности Республики должны нести более тяжелую регулятивную нагрузку, принимать на себя меньшие риски, обслуживая, прежде всего те сегменты

экономики, которые носят более устойчивый характер (государство и крупный бизнес, другие экономические агенты, работающие в условиях умеренной доходности и соответственно невысокого уровня риска);

- небанковские финансово-кредитные институты, принимая меньшую регуляторную нагрузку, должны стать реципиентами более высоких рисков, возникающих в инновационном секторе экономики, при выходе на финансовый рынок быстро растущих малых и средних компаний, а также рисков профессиональных инвесторов или среднего класса с более высоким уровнем дохода.

Предлагаемая «смешанная» модель организации финансового сектора Донецкой Народной Республики может стать инструментом обеспечения устойчивости экономики к кризисным ситуациям, предупреждения деструктивных явлений в условиях экстремальной волатильности. Проектировщикам институциональных преобразований следует сконцентрировать усилия на превентировании неперспективной институциональной траектории развития финансового сектора и преодолении так называемых «ловушек частичной реформы».

Рассмотрим угрозы и предпосылки выбора неперспективной институциональной траектории развития финансового сектора национальной экономики, которые заключаются в следующем: формальное наделение и нормативное закрепление за финансово-кредитными учреждениями банковского типа универсальных функциональных полномочий *де-юре* будет выступать институциональным барьером развития прочих финансово-кредитных институтов *де-факто*. Данная гипотеза может быть представлена алгоритмизированной моделью поведения экономических агентов, обуславливающей попадание и закрепление данной институциональной ловушки:

фактор адаптации агентов к действующим условиям → встраивание института в фактическую систему норм → формирование лобби, получающего ренту → заинтересованность в сохранении неэффективного

равновесия → трансформация промежуточных институтов в конечные → формирование неэффективных институтов в долгосрочной перспективе → неравные возможности у участников рынка капитала → абсолютизация банковских институтов → отсутствие конкуренции на рынке капитала → снижение качества финансовых услуг для потребителей → неэффективный механизм аллокации ресурсов → неустойчивое развитие экономики.

Применение методологии институционального анализа и проектирования позволяет прийти к следующему выводу: административно-институциональный подход к организации финансового сектора должен быть дополнен эволюционно-функциональным подходом. В качестве катализаторов результативных институциональных изменений предлагаем:

- нормативное закрепление в системе финансового регулирования преимуществ технологии конвергенции на рынке капитала и институциональных возможностей финансово-кредитных институтов функционально дополнять друг друга;

- гармонизацию административных рычагов влияния в соответствии с пруденциальной логикой регулирования, что даст возможность ликвидации противоречий между различными органами государственной власти.

Негативный опыт российской финансовой истории (кризис 1998 г. в результате чего количество коммерческих банков сократилось на 15% и была разрушена вся индустрия инвестиционных фондов, созданных в процессе приватизации; рыночный шок 2008 – 2009 гг. снизил количество банков более, чем на 10%) показывает, что требуется повышенное внимание и осторожность при переносе в современные условия теоретических взглядов, возникших в другое время и в чужой практике. В то же время, институциональное проектирование финансового сектора Донецкой Народной Республики должно проходить в условиях осторожности финансовых властей в росте регулятивной нагрузки на участников и применении норм, относящихся к посткризисным финансовым реформам в

развитых странах, учитывая уникальные геополитические, социально-экономические и историко-культурные условия становления института государственности на Донбассе.

3.2. Применение методологии отраслевой конвергенции капитала в архитектонике страховой защиты национальной экономики

Трансформация экономик постсоветских государств России из командно-административного типа в рыночный обусловила объективные ответные реакции в виде институциональных изменений во всех сферах хозяйственных систем стран, в том числе, в экономических отношениях и взаимосвязях, сложившихся между финансовым и реальным секторами экономики. Форма, как элемент внешнего проявления статики и динамики экономического явления отражает противоречия взаимодействия элементов с одной стороны, и наличие согласованности и обратной связи между ними, с другой.

Сущность и содержание реального и финансового секторов экономики эволюционно-исторически определили специфический характер конструкции функциональной формы такого взаимодействия: формы образования стоимости и аллокационной формы. Так, основные формы взаимодействия сложились под призмой парадоксальной ситуации, которую можно интерпретировать следующим образом: *с одной стороны, финансовый сектор обладает избыточной ликвидностью [234; 235], с другой – реальный сектор испытывает дефицит в инвестициях* (рис. 3.5; 3.6, Приложение Т) предполагает, как прямое влияние национальной экономики на характер финансовых отношений, их структуризацию и реструктуризацию, так и обратное влияние финансовой системы на развитие национальной экономики.

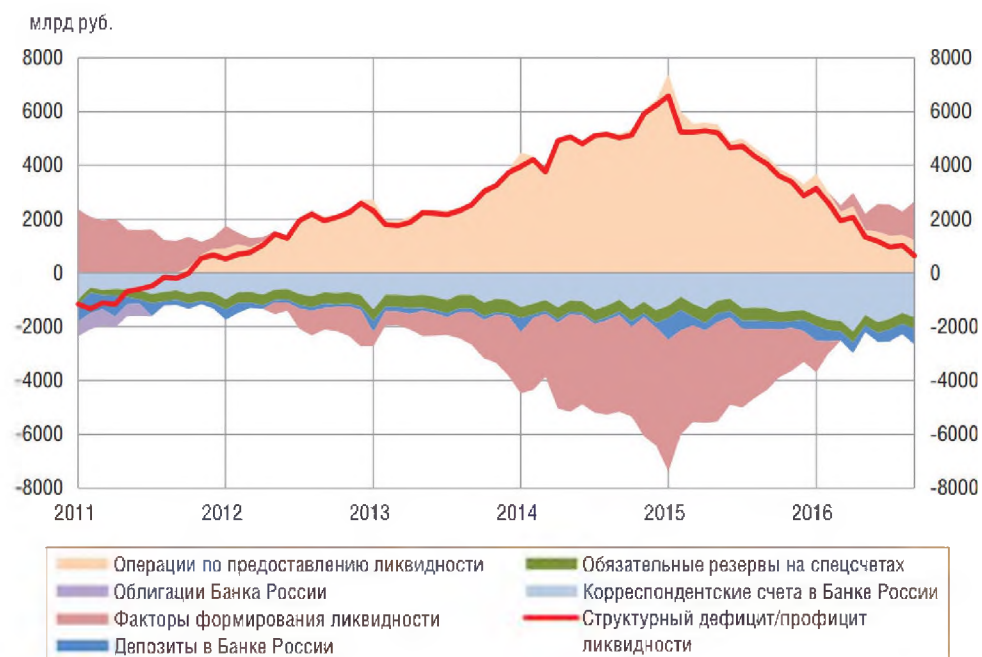

Рисунок 3.5 – Структурный дефицит/профицит ликвидности банковского сектора РФ *

* - составлено автором на основе данных приложения Ф и данных официального источника [203]

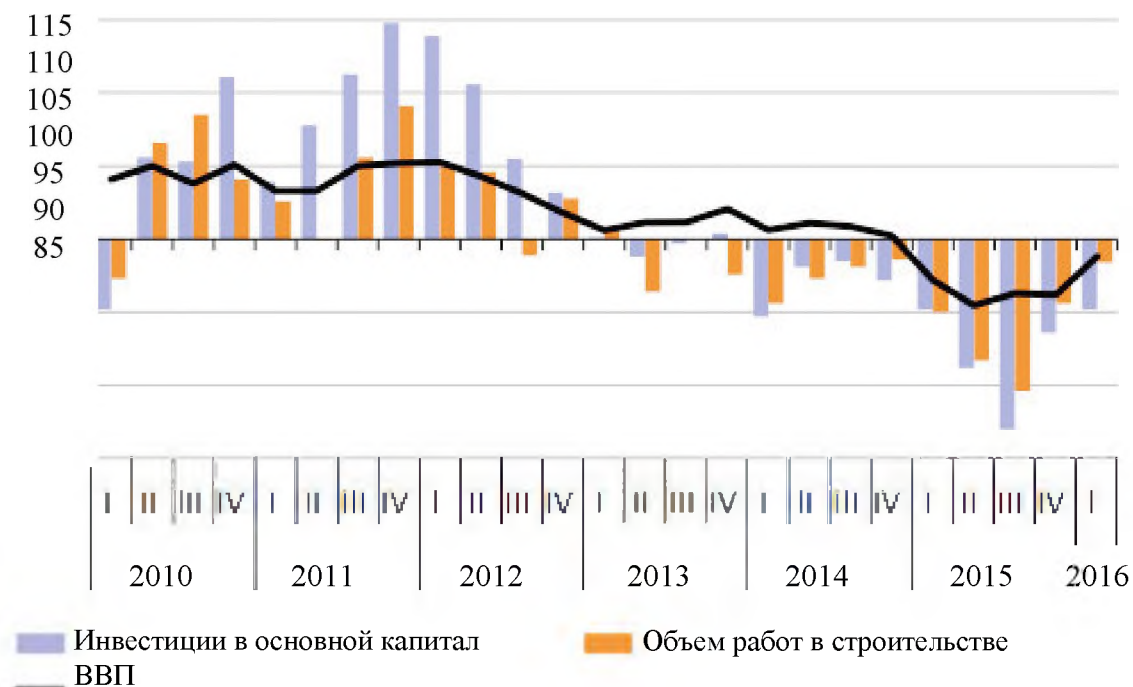

Рисунок 3.6 – Динамика инвестиций в основной капитал в 2010–2016 гг., (% к соответствующему периоду предыдущего года) *

* - составлено автором на основе данных официального источника [202]

Проблема взаимодействия реального и финансового секторов экономики сквозь призму аллокации ресурсов поднималась в работах К. Макконнелла и С. Брю [236], П. Самуэльсона [237], Дж. Кейнсом [163]. Вопросы межотраслевого перелива капитала представлены в политико-экономической литературе сравнительно широко, при этом ведущая роль в исследованиях отводится показателю средней нормы прибыли (К. Маркс, С. Выгодский, А. Изюмов, Л. Правоторова).

Центральным звеном дискуссии, являются два ключевых вопроса:

- проблема сбережений и инвестиций;
- проблема взаимосвязи товарного и денежного рынков.

Научная дискуссия по поводу проблемы взаимодействия реального и финансового секторов национальной экономики сконцентрирована в рамках двух полярных подходов. Рассмотрим их более подробно.

Так, согласно первому подходу (*дивергентный подход*), приверженцев которого можно встретить среди представителей отечественных и зарубежных ученых «некоторые сегменты финансовых рынков уже отделились, оторвались от их реального основания» [238, с. 364-386; 239, с.133-134; 240, с.8].

В качестве основных причин дивергенции представители западной научной школы Л. Менкова и Н. Толксдорф приводят следующие:

- образование относительного избытка капитала в странах, где он не может найти высокоприбыльного применения (перенакопление);
- либерализация регуляторных практик финансового сектора, в связи с лоббированием интересов крупными финансовыми группами;
- усиление финансового неравновесия секторов (вызвано наличием основного противоречия между основными параметрами стоимости: уровнем доходности, ликвидности и риска);
- увеличение доли государственного кредита (усугубляет ситуацию непроизводительности использования капитала, так как средства, привлекаемые в форме такого кредита, идут, в основном, на покрытие

бюджетного дефицита);

- сокращение периода принятия управленческих решений (вызвано тенденцией краткосрочного инвестиционного предпочтения).

Данные причины оказывают негативное воздействие как на развитие финансового сектора (возникновение «токсичных активов» как результат отклонения цены на актив на финансовом рынке по отношению к его первоначальной стоимости приводит к увеличению волатильности и, как следствие, к усилению нестабильности финансового сектора). Это приводит в свою очередь к деформациям оптимальной аллокации ресурсов в реальном секторе за счет искажения относительных цен на финансовых рынках (экстремальная волатильность увеличивает премию за риск, что приводит к искажению оптимальной структуры и сокращению объемов производства в реальном секторе).

Согласно второму подходу (*конвергентный подход*), «нельзя искусственно противопоставлять один сектор экономики другому, тем более говорить о том, что один из них является «реальным», а финансовый, следовательно, «нереальным» [241, с.153-156]

Мировая практика свидетельствует об эффективности применение методологии идентичности (*presumptio similitudinis*) как способа разрешения комплекса философско-методологических проблем, обусловленных социальной сущностью и природой. Для формализации и описания созданных человеком институциональных механизмов, сформировалась целая гамма понятий и обозначающих их терминов: аккультурация, глобализация, рецепция и другие. Таким образом, в научный оборот вошло новое понятие, обогащающее теорию взаимодействия – «конвергенция».

Семантические свойства русскоязычного слова «конвергенция» обусловлены происхождением от латинского слова «convergentio» (им. сущ.- «схождение») от слова «convergere» (гл. «сходиться к одному центру») [242].

Особый интерес представляет концепция А. Е. Чучин-Русова, сформированная в разгар холодной войны между странами

коммунистического и капиталистического блоков, в рамках которой под конвергенцией следует понимать сближение политических, экономических, социальных, философских и культурных систем [243, с.25]. Появившись как результат реакции на идеологическое противостояние двух общественно-политических систем, теория конвергенции нашла продолжение в работах Дж. Гэлбрейта [244], В. Рассела [245] и других.

Применим основные теоретические положения данной концепции к объекту исследования. Так, в широком смысле, конвергенция может быть интерпретирована как институциональная технология разрешения стратегической задачи, успешное выполнение которой может открыть нетривиальные пути решения целого ряда важнейших социально-экономических задач, стоящих перед обществом.

Нельзя не согласиться, что комплекс исходных представлений, присущих конкретному подходу формирует его базис. Базис системы предпосылок конвергентного подхода к исследованию проблемы аллокации ресурсов практически реализуется в форме следующих представлений:

- об общей логике функционирования экономической системы;
- о характере воспроизводства и развития конкретных экономических феноменов и процессов.

Так, если структура реального сектора была в основном унаследована странами от СССР, то конструкции финансовых систем в период перехода к рынку формировались с «нуля» с учетом международного опыта на основе имплементирования практик и норм зарубежных государств.

Это привело к наличию в финансовых системах ряда постсоветских стран определенного структурного сходства, несмотря на существенные различия в масштабах и динамике развития. Данные о структуре финансовых активов и другие характеристики аллокации ресурсов позволяют утверждать, что в общих чертах модели финансового сектора этих стран имеют некоторые признаки идентичности, а именно: тяготеют к банковско-ориентированному типу (*bank-based financial system*) и воспроизводят

германо-японскую модель, основанную на абсолютном доминировании банковского капитала, что предъявляет меньшие требования к уровню развития институциональной инфраструктуры (табл. 3.7, рис. 3.7).

Таблица 3.7 – Количественные характеристики кредитных организаций РФ, (единиц) [246]

Показатель	1.01.15	1.01.16	1.01.17
Зарегистрировано кредитных организаций Банком России и другими органами	1049	1021	975
Действующие кредитные организации (кредитные организации, имеющие право на осуществление банковских операций)	834	733	623
Кредитные организации, зарегистрированные Банком России, но еще не оплатившие уставный капитал и не получившие лицензию (в рамках законодательно установленного срока)	1	0	1
Кредитные организации, у которых отозвана (аннулирована) лицензия на осуществление банковских операций	214	288	351
Кредитные организации, имеющие лицензии на осуществление операций в иностранной валюте	554	482	404
Кредитные организации, имеющие генеральные лицензии	256	232	205

Рисунок 3.7 – Динамика институциональной структуры активов финансового сектора РФ, % к ВВП [212]

Тот факт, что суммарные активы банковского сектора на протяжении последнего десятилетия составляют более 90% всех активов финансового сектора определяет его центральное значение в финансовой системе государства (Приложение У) (рис. 3.8).

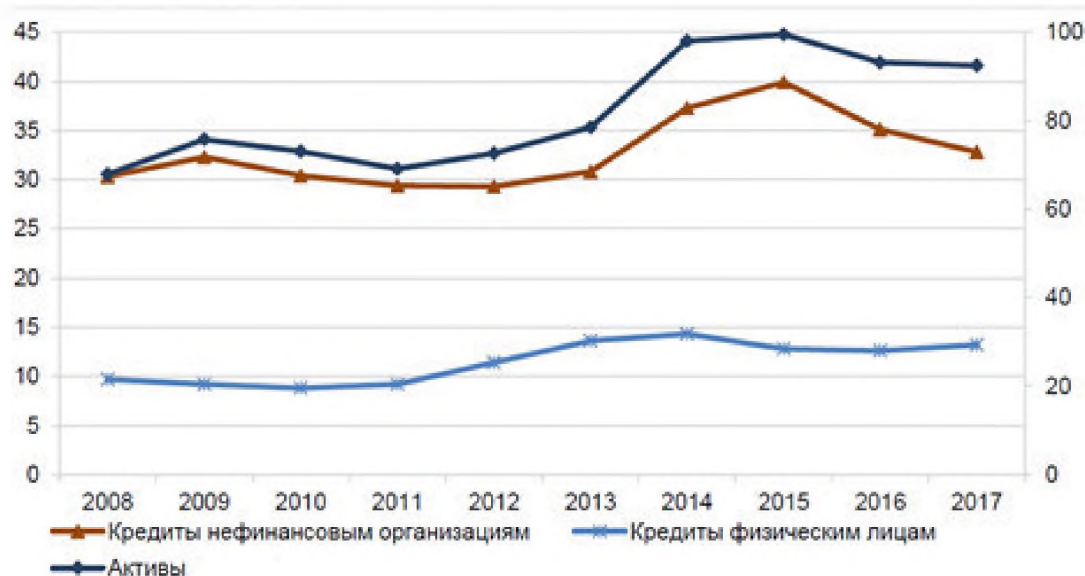

Рисунок 3.8 – Динамика уровня проникновения банковского сектора в экономику РФ, % ВВП *

* - составлено на основе данных официального источника [247]

В рамках применения методологии структурного анализа организации финансового посредничества целесообразно применить *критерий участия институтов в формировании предложения денег на рынке*, согласно которому функционирует два типа посредников: банковские и небанковские финансово-кредитные учреждения. Первый тип – с помощью денежно-кредитного мультипликатора способен влиять на предложение денег на рынке, второй тип такой возможности не имеет.

Действие эволюционного механизма адаптации привело к изменениям институциональной среды механизма взаимодействия реального и финансового секторов. Основной предпосылкой специфики формирования данного механизма выступает процесс воспроизводства, предопределяющий стратегическую цель функционирования системы - обеспечение устойчивого экономического роста. Действие ряда неоднородных групп предпосылок

(нормативные, организационные и собственно экономические), привело к тому, что парораспределительная (аллокационная) форма взаимодействия реального и финансового секторов имеет специфический характер.

Внешним проявлением специфики аллокационной формы является наличие у банковских финансовых институтов довольно широких функций, которые позволяют рассматривать их в качестве основных (универсальных) агентов финансового посредничества [248] (рис. 3.9).

В академической дискуссии не достигнут консенсус относительно того, является ли структура финансового сектора определяющим фактором поведения банков.

Одна гипотеза (парадигма «структура – поведение – результат», Mason, 1939) говорит о том, что структура рынка определяет поведение, поэтому по мере усиления концентрации происходит рост рыночной власти банков (снижение конкуренции), которая в пределе позволяет им получать монопольную прибыль и по логике должна вести к снижению эффективности банковской деятельности (рис. 3.10, Приложение Ф) [247, с.27].

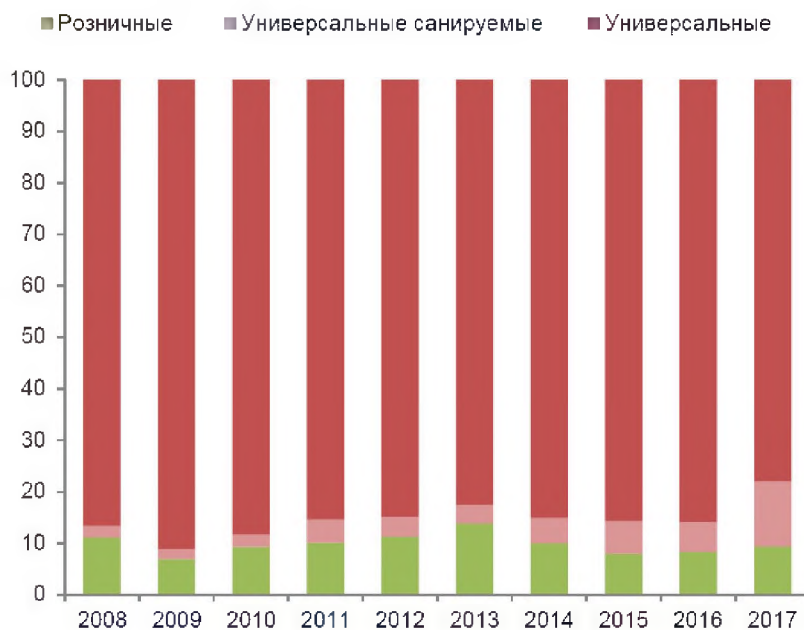

Рисунок 3.9 – Распределение активов банковского сектора РФ по функциональным бизнес-моделям, % [247]

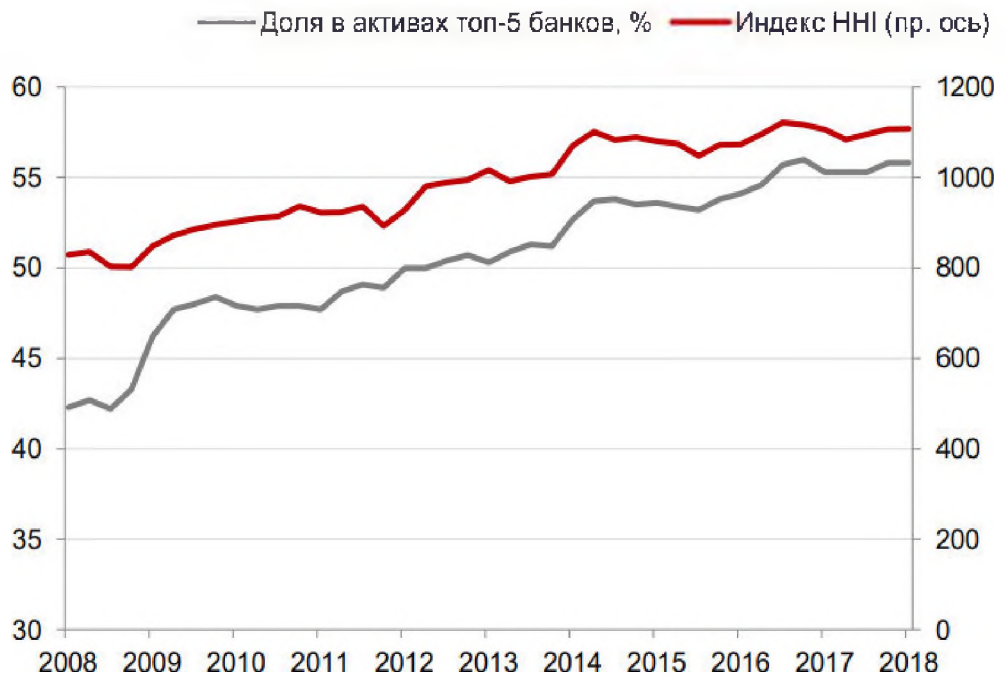

Рисунок 3.10 – Динамика показателей концентрации банковского сектора РФ [247]

Небанковским финансовым институтам в такой модели отводится второстепенная роль. Такие учреждения специализируются на проведении отдельных финансовых операций, которые не являются приоритетными для банков. К таким организациям относится деятельность и страховых компаний, которые аккумулируют средства своих клиентов (страхователей), формируют новое обязательство – страховой полис (табл. 3.8).

Размещая часть привлеченных средств в банковских финансовых институтах (или в виде других ценных бумагах), страховая организация создает новое финансовое требование.

На основе анализа структурной организации секторов национальной экономики РФ можно заключить, что группировка институциональных единиц в рамках финансового сектора обобщает собственно финансовые корпорации и некоммерческие организации, финансируемые и контролируемые финансовыми корпорациями [250], основной функцией которых является оказание услуг финансового посредничества или вспомогательная деятельность в сфере финансового посредничества.

Таблица 3.8 – Объем страхового сегмента финансового сектора РФ
за 2010 – 2017 гг. [249]

Период	Страховые премии (млрд. руб.)	Темп роста премий (%)	Страховые выплаты (млрд. руб.)	Темп изменения выплат (%)	Коэффициент выплат (%)
2010 год	555,8	4,2	295,97	3,8	53,25
2011 год	665,02	19,65	303,76	2,63	45,68
2012 год	809,06	21,66	369,44	21,62	45,66
2013 год	904,86	11,1	420,77	12,9	46,5
2014 год	987,77	8,5	472,27	11,4	47,81
2015 год	1023,82	3,3	509,22	7,1	49,73
2016 год	1180,63	15,3	505,8	-0,67	42,84
2017 год	1278,84	8,32	509,72	0,77	39,86

При этом современная российская научная литература не содержит официального определения термина «финансовые корпорации», однако в нормативных документах Банка России [251, с.1-2] определены границы данного сектора, а также представлена классификация финансовых организаций, входящих в состав финансового сектора экономики. Так, согласно предоставленного Банком России перечня финансовых организаций, финансовый сектор Российской Федерации представлен следующими профессиональными участниками:

- Центральный банк Российской Федерации;
- кредитные организации;
- инвестиционные фонды;
- другие финансовые организации;
- государственные финансовые корпорации;
- страховые организации;
- негосударственные пенсионные фонды.

Опираясь на нормативную и методическую базу Банка России,

финансовый сектор можно определить, как систему экономических отношений между экономическими агентами, финансовыми посредниками и субъектами инфраструктуры по поводу трансформации прямых финансовых обязательств и требований в производные с новыми характеристиками, (сумма, срок исполнения, условия исполнения и др.). Процесс реализации данных экономических отношений сопровождается переливом капиталов из одного сектора национальной экономики в другой, что опосредует формирование определенной системы формальных и неформальных институтов финансового сектора (институциональной среды).

По принятой в РФ концепции национального счетоводства в соответствии с типами экономического поведения, институционные единицы объединяются в укрупненные секторы. Проанализируем масштаб и формы проникновения отношений страховой защиты в экономическую систему (табл. 3.9).

Сектор нефинансовых корпораций включает институциональные единицы, основной функцией которых является производство товаров и нефинансовых услуг с целью продажи их на рынке и получения прибыли. Данные институциональные единицы могут участвовать выступать участниками отношений страховой защиты, в том числе в качестве следующих субъектов страхового дела, а именно:

- страхователи, застрахованные и выгодоприобретатели;
- представительства и филиалы страховых организаций;
- общества взаимного страхования;
- объединения субъектов страхового дела;
- саморегулируемые организации в сфере финансового рынка, объединяющие субъектов страхового дела [65].

Таким образом, характер участия институциональных единиц, входящих в сектор нефинансовых корпораций в отношениях страховой защиты экономики можно интерпретировать следующим образом:

Таблица 3.9 – Проявление конвергенции в отношениях участников страховой защиты (как институциональных единиц экономики РФ) *

Укрупненная группа КИЕС	Характер участия институциональных единиц в страховых отношениях
Нефинансовые корпорации <i>Государственные, национальные частные, нефинансовые корпорации под иностранным контролем</i>	страхователи, застрахованные, выгодоприобретатели, представительства и филиалы страховых организаций
	общества взаимного страхования
	объединения субъектов страхового дела, объединения страховых агентов, объединения страхователей, застрахованных лиц, выгодоприобретателей
	саморегулируемые организации в сфере финансового рынка, объединяющие страховые организации,
	саморегулируемые организации в сфере финансового рынка, объединяющие страховых брокеров,
	саморегулируемые организации в сфере финансового рынка, объединяющие общества взаимного страхования
Финансовые корпорации <i>Банк России</i>	орган надзора и регулирования страхового рынка как части финансового рынка
<i>Депозитные корпорации</i>	страхователи
	страховые агенты
	выгодоприобретатели
	специализированные депозитари
<i>Вспомогательные финансовые организации</i>	страховые брокеры
	страховые агенты
	специалисты по оценке страхового риска и убытков (аджастеры)
	специалисты по расчетам оценки страховой вероятности (актуарии)
<i>Страховые корпорации</i>	страховые организации, в том числе перестраховочные организации
	перестрахователи
	страховые агенты
	представительства и филиалы иностранных страховых корпораций
Государственное управление <i>Органы государственной власти и управления</i>	общественные организации (объединения)
	общества по защите прав потребителей
	страхователи, выгодоприобретатели
	государственные внебюджетные фонды, созданные для обеспечения обязательного социального страхования граждан
Домашние хозяйства	страхователи, застрахованные выгодоприобретатели,
	участники фондов самострахования
Некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства	общества взаимного страхования
Остальной мир	Международные страховые организации, в том числе перестраховочные организации
	Международная ассоциация страхового надзора
	Международные ассоциации участников страхового дела
	Европейский страховой комитет
	Бернский союз

* - разработано автором

1. Нефинансовые корпорации и квазикорпорации, а также некоммерческие организации, являющиеся рыночными производителями товаров и нефинансовых услуг, могут выступать *субъектами страхового дела и потребителями услуг страховой защиты* в силу следующих причин:

- наличия страхового интереса по поводу распоряжения владения и пользования имуществом;
- наличия имущественного интереса, связанного с возмещением указанными институциональными единицами причинённого им вреда личности или имуществу третьих лиц;

2. Рыночные некоммерческие организации, которые финансируются коммерческими организациями и образуют систему саморегулирования отношений страховой защиты (предусмотренное законодательством регулирование рынка в целом или отдельных его составляющих самими профессиональными участниками).

На основе результатов анализа и группировки, представленных в таблице 3.9, можно сделать вывод о том, что страховые организации представлены отдельным подсектором национальной экономики. При этом наблюдается достаточно широкий охват и вовлечение других экономических агентов в отношения страховой защиты как в качестве непосредственных участников, так и институтов, обеспечивающих формирование качественных характеристик страховой услуги (актуарии, аварийные комиссары, диспашеры, сюрвейеры т.д.). Структуру потребительского предпочтения услуг страховой защиты национальной экономики России можно представить следующим образом (рис. 3.11).

Это вызвано развитием и углублением процессов интеграции финансовых институтов, под которыми следует понимать *усиление взаимоотношений между агентами финансового сектора, выраженное в расширении форм сотрудничества по различным направлениям, включая объединение финансовых, технологических и трудовых ресурсов, для создания совместных продуктов и проведение общей политики с целью*

решения стратегических задач по повышению прибыльности бизнеса, получению конкурентных преимуществ и улучшению имиджа.

Рисунок 3.11 – Изменение структуры потребительского предпочтения услуг страховой защиты в РФ, % к объему страховой премии [249]

Учитывая сложившуюся институциональную структуру активов финансового сектора, а также принимая во внимание функциональную близость и подобие деятельности таких финансовых институтов как банки и страховые организации (реализация институтами функции капитализации рассмотрено ранее в п. 4.1), интеграционные намерения данных институтов есть форма проявления их рационального поведения. Экономическое содержание такого поведения может быть интерпретировано следующим образом: *получение дополнительной прибыли от выпуска интегрированного финансового продукта и получение конкурентных преимуществ на рынке*

финансовых услуг за счет удовлетворения специфических потребностей клиентов в страховой защите и приращении капитала путем объединения ресурсного и технологического потенциалов агентов (рис. 3.12).

Рассмотрим социально-экономические предпосылки реализации интеграционных намерений банков и страховых организаций как финансовых институтов:

- данные финансово-кредитные организации осуществляют взаимодействие с большим количеством юридических и физических лиц, интересы которых должны быть в равной степени удовлетворены (*приоритет массовых видов деятельности*);
- значительную роль среди факторов влияния на выбор той или иной рискованной альтернативы поведения индивидуумов – потребителей услуг играют социально-психологические факторы (*латентные культурные, социальные переменные, детерминирующие поведение и идентификацию личности в социуме*);
- факторы социальной среды (*демографические: географическое распределение и плотность населения, уровень рождаемости, средняя продолжительность жизни, уровень образования, миграции, квалификация и др.; культурные: традиции, ценности, привычки, морально-этические нормы, стиль жизни, отношение к работе и др.; социальной стратификации: отношение к собственности, уровень доходов, принадлежность к политическим элитам*) в значительной степени детерминируют структуру и содержание экономических и технологических факторов;
- структура социально-экономических факторов имеет сложную иерархию, сложившуюся эволюционно-историческим путем (*исторически определенная организация и социальная структура общества*). Они создают фон, на котором разворачивается деятельность социальных субъектов и формируются их экономические интересы как продавцов услуг, так и потребителей (нахождение точки равновесия между риск-аппетитом и риск контролем).

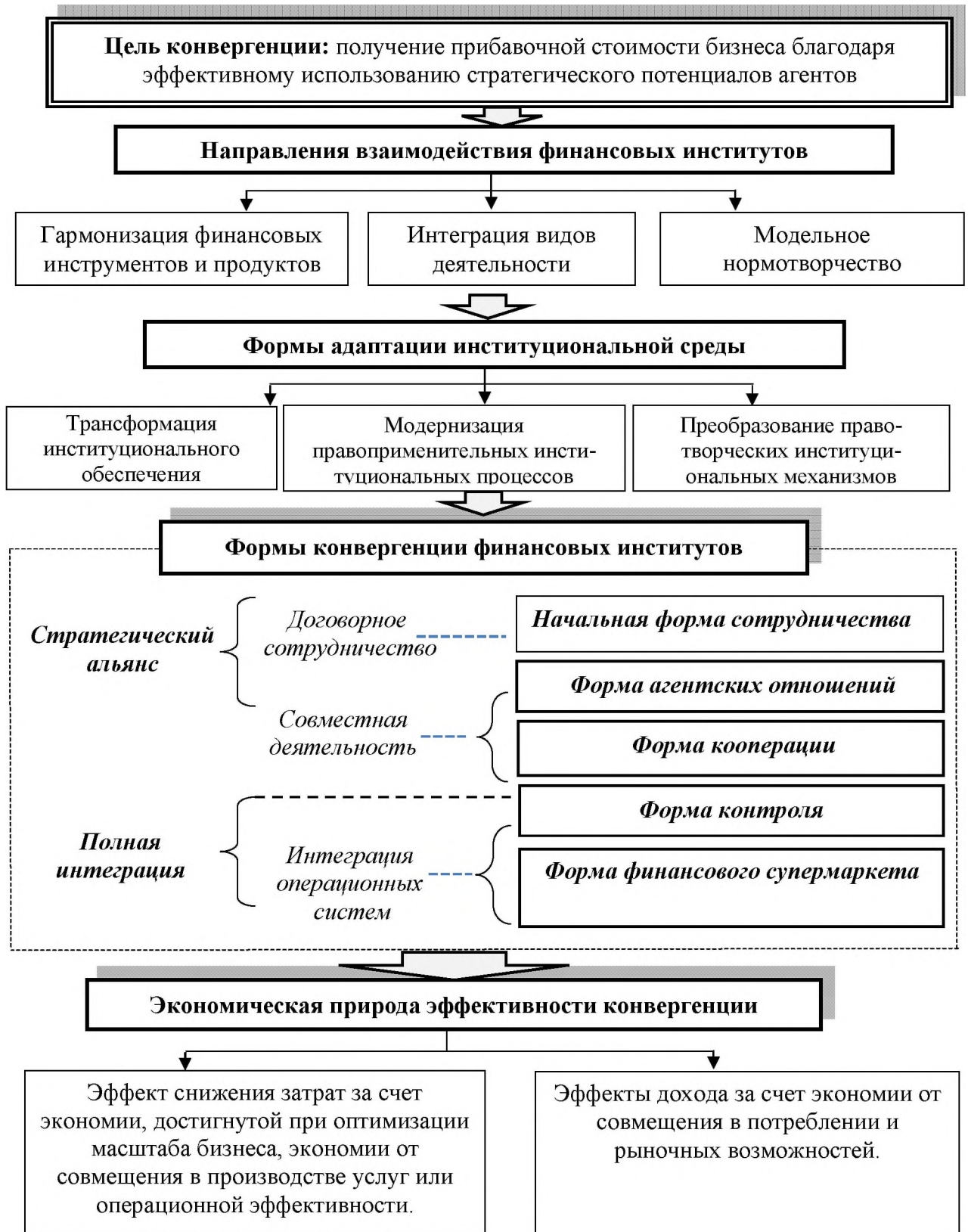

Рисунок 3.12 – Модель рационального поведения финансовых институтов в пользу выбора стратегии конвергенции
(разработано автором)

Кроме того, следует принять во внимание точку зрения американских ученых Энтони Сондерса и Инго Уолтера [252], которые по результатам своего исследования выделили ряд общих характеристик страховой и банковской деятельности, которые также можно рассматривать в качестве предпосылок интеграции данных финансово-кредитных институтов:

- анализ смертности в страховании сопоставим с анализом нормы невыполнения обязательств по предоставленным кредитам;
- доходность по страхованию жизни, как и доходность банковских депозитов зависит от величины процентных ставок;
- банковский и страховой рынок, вследствие асимметричной информации между участниками, сталкиваются с проблемами неблагоприятного выбора (*adverse selection*). Данная форма дезорганизации рынка проявляется в том, что покупатели не могут распознать качество товара, поэтому они готовы платить только ту цену, которая отражает их математическое ожидание качества, вследствие чего на рынке складывается «средняя цена». Поскольку продавцы товаров отличного качества не могут довольствоваться средней ценой, они покидают рынок, в результате чего среднее качество товаров и услуг снижается еще больше, что влечет снижение средних цен, и, в свою очередь, вызывает уход с рынка тех продавцов, качество товаров которых выше текущей рыночной цены;
- убыточность банковской и страховой деятельности зависят от морального риска (*moral hazard*) - вероятность того, что само существование контракта приведет к изменению поведения одной или всех сторон контракта; (в данном случае моральный риск можно рассматривать как разновидность постконтрактного оппортунизма, связанного с невозможностью полного контроля за действиями сторон контракта);
- перестрахование и переуступка прав требования долга могут быть рассмотрены как схожие формы передачи первичного риска с целью обеспечения платежеспособности финансового-кредитного института;

– возможность получения синергетического эффекта в результате совместного управления риском ликвидности.

Современная научная мысль в области исследования интеграционных процессов среди финансово-кредитных институтов опирается на труды специалистов по организации банковского и страхового дела, практические разработки и систему государственного регулирования финансового сектора экономики [253, с.14-16; 254, с.196–202; 255, с.22-32; 256, с.777-794; 257, с.12]. Однако, несмотря на неоспоримую актуальность данного вопроса до сих пор отсутствует единый теоретико-методологический подход к поиску приоритетных форм интеграции финансово-кредитных институтов.

Можно констатировать, что на российском финансовом рынке возникли определенные предпосылки, способствующие возникновению интеграционных намерений у банков и страховых организаций, которые проявляются в следующем:

- взаимная потребность в повышении эффективности каналов дистрибуции финансовых продуктов;
- снижение производительности традиционных агентских сетей продаж;
- высокая концентрация в банковском и страховом секторах;
- развитие инфраструктуры, обеспечивающей эффективный обмен информацией между агентами;
- повышение требований клиентов к финансовым услугам и продуктам.

Данные предпосылки тесно связаны с усилением конкуренции как в банковском, так и небанковских сегментах финансового сектора, что заставляет финансовые институты активно искать новые инвестиционные возможности, эффективно использовать имеющиеся ресурсы, определять стратегию противодействия конкурентам путем организации совместной деятельности.

Так, тенденция к интеграции для усиления влияния на производство и реализацию услуг страховой защиты характерна и для страхового сегмента

финансового сектора, где продолжается процесс укрупнения страхового капитала, а показатели концентрации в 2017 году достигли своего исторического пика (Приложение X) (рис. 3.13).

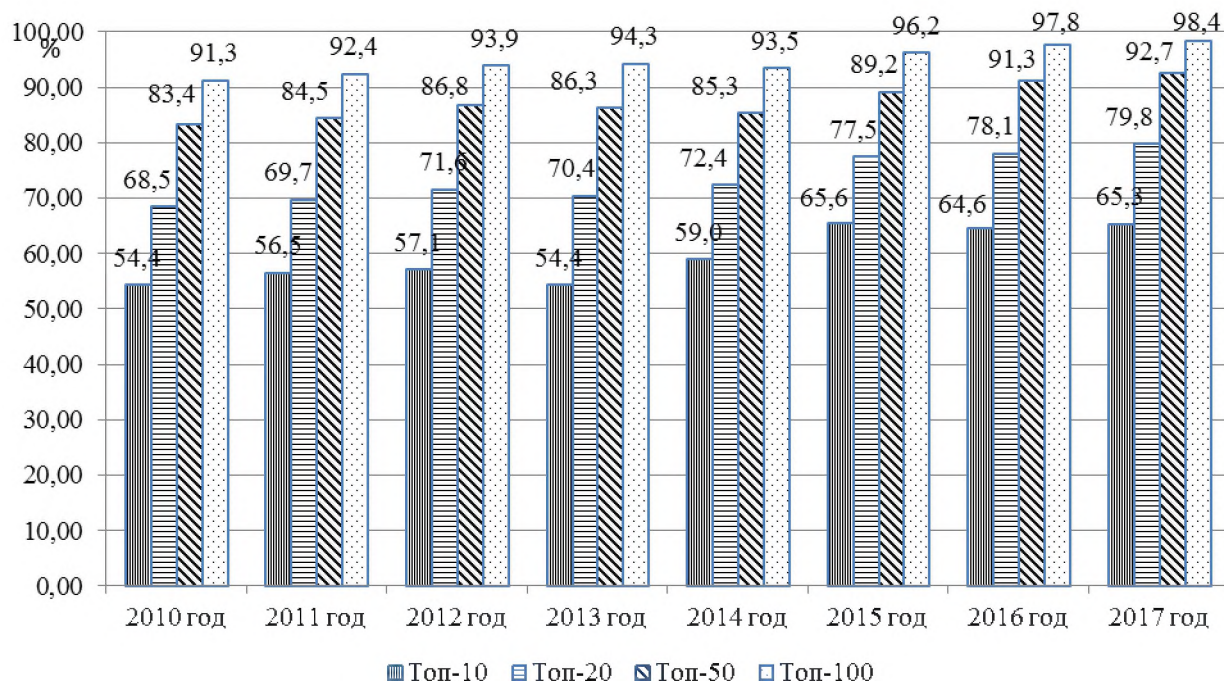

Рисунок 3.13 – Динамика показателей концентрации страхового капитала в РФ, 2010-2017г.г. [249]

Такая тенденция приводит к тому, что мелкие страховщики показывают темп роста ниже среднерыночного и становятся неконкурентоспособными (табл. 3.10).

Таблица 3.10 – Темп роста премий в разрезе в рэнкинга страховых организаций в РФ, 2014-2017 гг. [249]

Место в рэнкинге по объему премий	2015/2014	2016/2015	2017/2016
ТОП-10	15,19%	13,58%	13,58%
ТОП-20	10,92%	16,16%	16,16%
ТОП-50	8,39%	17,96%	17,96%
ТОП-100	6,67%	17,28%	17,28%
с 11 по 21	-7,95%	30,43%	30,43%
21-50	-5,77%	29,83%	29,83%
21-100	-7,93%	21,92%	21,92%
51-101	-11,36%	8,56%	8,56%
21 и ниже	-15,43%	12,42%	12,42%
51 и ниже	-23,92%	-6,56%	-6,56%
В целом по рынку	3,65%	15,32%	8,32%

В институциональном аспекте крупный корпоративный капитал в своей деятельности опирается на широкую систему филиалов и дочерних компаний, а также возможность использования передовых информационных технологий и управленческих решений. Кроме того, исследуемая форма отражает такое свойство общественного капитала, как направленность на удовлетворение интересов многочисленных социальных групп (возможность предоставления массовых видов финансовых услуг). Наряду с другими факторами, обуславливающими высокую эффективность корпоративного капитала в современных условиях по отношению к разрозненным капиталам отдельных финансовых институтов, является его большая способность к приумножению своих возможностей за счет централизации, трансформации аккумулирующих корпоративных структур, что позволяет оптимизировать соотношение «риск-доходность» при реализации цепочек создания стоимости.

С точки зрения потребителей финансовых услуг, консолидация капитала позитивно влияет на укрепление платежеспособности финансово-кредитных институтов, что можно проиллюстрировать следующей логической цепочкой:

дополнительные потоки денежных средств → диверсификация источников покрытия принятых обязательств → снижение финансового риска → снижение затрат на привлечение капитала → уменьшение волатильности нетто-тарифа финансовой услуги → укрепление финансовой устойчивости → обеспечение платежеспособности → гарантирование будущих выплат.

Современные геополитические вызовы обусловили тот факт, что «конвергенция» как стратегия реализации интеграционных намерений уже используется на мировых финансовых рынках. Взаимопроникновение и ассимиляция субъектов финансового рынка должна базироваться на соблюдении принципа «гетерогенности» и может иметь следующие формы проявления:

а) образование нового субъекта – крупной конкурентоспособной финансовой структуры, в состав которой входят финансово-кредитные институты (холдинг, совместное предприятие, финансовая группа во главе с банком или страховой организацией и т.д.). В данном случае возможны реализации нескольких интеграционных продуктовых стратегий:

- каждый элемент организации вырабатывает свой специфический продукт или услугу;
- элементы разрабатывают совместный «структурированный» продукт;
- отдельные элементы организации производят и распространяют свой и «чужой» продукт;

б) без образования нового субъекта. При данном варианте реализации интеграционных намерений возможны следующие ситуации:

- отдельные элементы организации выпускают и распространяют свой и «чужой» продукт посредством технологии «перекрёстных продаж» (cross-selling);
- субъекты финансового рынка являются посредниками (агентами или брокерами) по распространению продуктов и услуг других участников финансового рынка.

В качестве успешного примера институционализации процесса корпоративной финансовой интеграции можно рассматривать появление такого участника финансового рынка как «финансовый конгломерат», который может одновременно функционировать на нескольких сегментах: инвестиционном, банковском и страховом.

В мировой финансовой доктрине понятие финансового конгломерата теоретически определено, однако законодательного закрепления оно не получило. Так, в Директиве Евросоюза «О финансовых конгломератах» [258, с.4] данная институционально-организационная форма интерпретируется как группа компаний, которые ведут деятельность на разных секторах финансового рынка и должны соответствовать следующим требованиям:

- одна компания из группы должна быть лицензирована;

- в составе группы должна присутствовать страховая организация и компания из другого сегмента финансового рынка.

Отсутствие нормативной формулы закрепления данного понятия привело к наличию в мировой практике различных его синонимичных интерпретаций под влиянием национальных финансовых моделей: universal banking, bankingsurance, finanassurance, assurfinance, integrated financial services [259, с.79].

Анализируя деятельность финансовых конгломератов в качестве институтов финансового рынка в ретроспективе можно проследить эволюцию конструкции взаимодействия банковского и страхового капиталов начиная с документального заверения общей деятельности путем подписания агентского договора и до формирования концепции банкострахования и ее дифференциации на геоэкономические модели: европейскую (континентальную), североамериканскую и азиатскую (рис. 3.14).

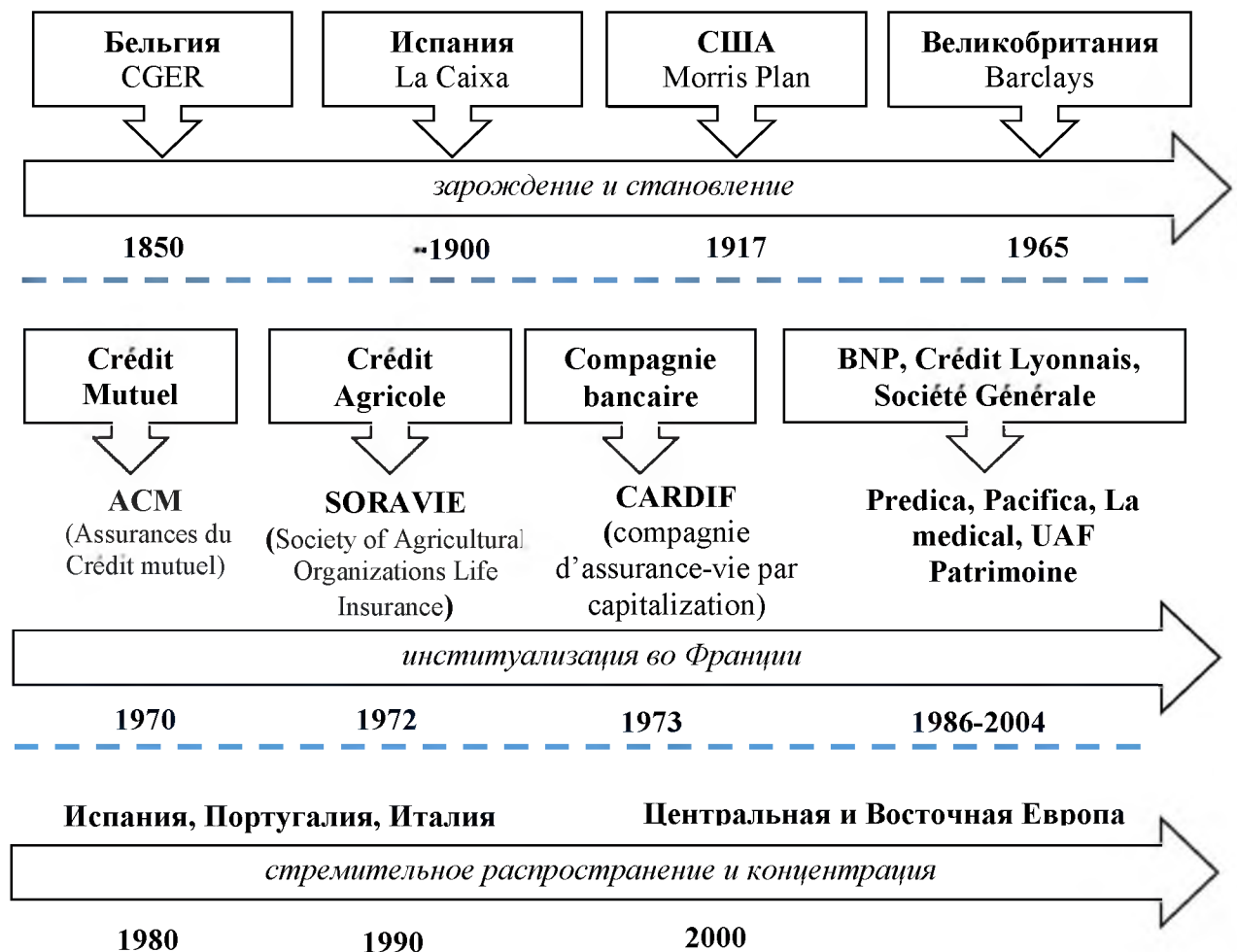

Рисунок 3.14 – Ретроспективный анализ развития отношений финансовой конгломерации (разработано автором)

В подтверждение гипотезы эффективности выбора интеграционной стратегии взаимодействия финансово-кредитных институтов, проведем сравнительный анализ формируемых конкурентных преимуществ для банков и страховых организаций (табл. 3.11).

Таблица 3.11 – Сравнительный анализ конкурентных преимуществ участников банкострахования

Для банков	договорная форма	совместное предприятие	интеграция операционных систем	Для страховых организаций	договорная форма	совместное предприятие	интеграция операционных систем
Дополнительный и стабильный источник доходов, который не зависит от процентной маржи	X	X	X	Доступ к клиентской базе данных банка	X	X	X
Расширение потенциального портфеля клиентов	X	X	X	Уменьшение зависимости от внештатных агентов / брокеров	X	X	X
Повышение лояльности клиентов за счет диверсификации ассортимента продуктов и услуг		X	X	Обмен определенными категориями услуг с банком		X	X
Снижение требований к капиталу с сохранением уровня доходности	X			Повышение эффективности разработки новых продуктов совместно банком		X	X
Непрерывность деятельности путем предоставления интегрированных услуг, ориентированных на потребительский жизненный цикл		X	X	Быстрый доступ к новым рынкам без необходимости иметь собственную (распределенную) сеть	X	X	X
Доступ к средствам резервов страховых компаний		X	X	Получение капитала для повышения платежеспособности и развития бизнеса		X	X
Уменьшение будущих расходов за счет страхования собственных имущественных рисков (имущества банка; работников банка; ответственности перед сотрудниками)	X	X	X	Повышение эффективности андеррайтинга	X	X	X

Формы взаимоотношений банков и страховых организаций зависят от экономической ситуации в стране, регулятивных, юридических и демографических особенностей, в силу чего практическая реализация стратегии конвергенции может иметь различные формы воплощения. Однако, как свидетельствует мировая практика, реализация стратегии конвергенции финансово-кредитных институтов проходит ряд этапов [260, с.54-62]:

1. *Начальная форма сотрудничества*, реализация которого ограничивается проведением следующих мероприятий: направление клиентов в финансово-кредитное учреждение-контрагент (в виде рекомендаций), обмен опытом привлечения клиентов, проведение совместных рекламных компаний и взаимное предоставление финансовых услуг. По экономическому содержанию и правовой оболочке эта форма еще не является конвергенцией в прямом смысле слова, так имеет место скорее «сближение» каналов дистрибуции, а не «взаимопроникновение» видов деятельности.

2. *Форма агентских взаимоотношений*, которая допускает взаимное распространение финансовых продуктов и услуг через агентские сети финансово-кредитных учреждений -партнеров с возможностью создания отдельных интегрированных финансовых продуктов, а также взаимное участие агентов в формировании ресурсов.

3. *Форма кооперации* предполагает образование альянса между агентами, создавая на договорной основе режим наибольшего благоприятствования во всех сферах деятельности и областях сотрудничества начиная с простой формы постоянной кооперация с последующим долевым участием в активах партнера. В рамках данной формы конвергенции практическую целесообразность представляет обмен базами данных между агентами, разработка совместных структурированных продуктов и их дистрибуция, осуществление совместных инвестиций в инновационные проекты и персонал. Именно данная форма позволяет получить эффект

дохода за счет экономии от совмещения в потреблении и рыночных возможностей. Важно отметить, что агенты при этом остаются независимыми юридическими лицами и выстраивают собственные бизнес-процессы независимо друг от друга.

4. *Форма контроля* допускает применение корпоративных интеграционных механизмов слияния и поглощения, с помощью которых агенты намерены достичь своих стратегических целей. На практике это становится возможным путем вхождения финансово-кредитных учреждений в различные нефирменные образования (финансово-промышленная группа, холдинг и др.), взаимном участии в капитале партнера, что позволяет эффективно использовать совместные каналы продаж, диверсифицировать продуктовый ряд и расширить клиентскую базу. Это является наиболее распространенной и эффективной стратегией реализации банковского страхования, которое реализуется мировыми лидерами рынков финансовых услуг.

5. *Форма финансового супермаркета* характеризует предельное сближение и взаимопроникновение капиталов и деятельности финансово-кредитных институтов, что требует полной интеграций организационных структур агентов как на уровне фронт-офисных структурных подразделений, так и на уровне головного офиса, интеграции политики и бизнес-процессов, единой стандартизации формальных процедур при использовании общей клиентской базы. Безусловным фактором успеха такой формы конвергенции является скоординированная продуктовая, тарифная и инвестиционная политика, разработка и реализация которой должна осуществляться совместным органом, в который должны входить представители банковского, страхового бизнеса корпорации.

В России, как и в ряде других странах СНГ реализован особый вариант «bancassurance» в силу существующих пруденциальных ограничений. Причем если западноевропейский опыт «bancassurance» основывается на сочетании банковских услуг и накопительного страхования

жизни в России в соответствии со ст. 5 Федерального Закона Российской Федерации «О банках и банковской деятельности» банковским учреждениям запрещено осуществлять деятельность в сфере страхования [261]. В то же время им разрешается выполнять функции агента страховой организации, что стало определяющим при выборе правовой оболочки взаимодействия – форма агентского соглашения. Кроме того, финансовые институты, как и другие участники делового оборота могут быть клиентами друг друга.

Еще одной отличительной чертой реализации банкострахования в странах СНГ является принудительный характер «присоединения» страховых продуктов к банковским (страхование ответственности заёмщика за непогашение кредита, страхование риска непогашения кредита, страхование на случай смерти заёмщика, страхование залога, страхование в системе ипотечного кредитования, страхование экспортных кредитов). Более того, в большинстве случаев страхователем является именно заемщик, а не банк, что отражено в условиях выдачи кредитов. Невыполнение потенциальным заемщиком условий выбранной программы кредитования повлечет отказ со стороны банка в выдаче кредита. Таким образом добровольная форма страховой защиты клиентов банка в силу закона (*де-юре*) трансформируется в принудительную форму в силу договору кредитования (*де-факто*).

Если рассматривать в качестве аргумента альтернативную гипотезу Г. Демсеца (парадигма «эффективной структуры») [262, с.164-184] относительно структуры рынка как следствия поведения, соответственно бóльшая доля рынка есть ничто иное как результат соответствующих усилий экономических агентов. Исходя из этого, концентрации финансового сектора не может быть однозначно истолкована как негативная тенденция, а существенный рост монопольных форм корпоративного капитала приводит не к снижению конкуренции, а напротив, к обострению в условиях квазисовершенной модели конкурентного рынка, спецификой которой является постоянный поиск корпорациями новых финансовых активов для

инвестирования.

Хотя названные формы интеграции финансово-кредитных институтов уже длительное время реализуются как на международном, так и в рамках национальных финансовых рынков, органами пруденциального надзора они воспринимаются со значительными правовыми оговорками и ограничениями по ряду причин [263, с.74] (Приложение Ц):

- *во-первых*, крупные финансовые конгломераты способны оказывать существенное (как положительное, так и отрицательное) влияние на развитие экономик отдельных государств. За счет спекуляций может длительное время создаваться иллюзия поступательного развития экономики. Впоследствии, расширение финансового сектора как фактор экономического роста может стать одной из причин наступления кризиса;
- *во-вторых*, ранее обозначенная консолидация систем контроля и управления корпоративных финансовых структур приводит к ситуации, когда последние осуществляют контроль и руководство над отдельными секторами экономики. В процессе консолидации корпоративного капитала могут возникать структурные диспропорции, которые на фоне роста его объемов могут приобрести критический характер.

Проведенное исследование позволило установить, что траектория институционального развития финансового сектора Донецкой Народной Республики в значительной степени обусловлена рядом предпосылок культурно-исторического, социально-экономического и политико-правового характера.

Отсутствие отлаженной финансовой системы как совокупности финансовых инструментов, рынков и институтов перераспределения денежных ресурсов между секторами экономики сдерживает развитие Республики и безотлагательно требует разработки и институционального закрепления механизмов как прямого, так и косвенного финансирования, позволяющих сократить информационные и операционные издержки и диверсифицировать риски экономических агентов. Трансформации, которые

происходят в экономической системе Республики, в первую очередь связаны с созданием новых предпринимательских структур.

Согласно эволюционной теории Д. Норта динамика развития экономики зависит от уровня организационных структур их взаимоотношений и уровня институциональных правил, что в свою очередь обуславливают два типа эволюции: эволюция оргструктур и эволюция институциональных правил. Организационные преобразования формируют новые хозяйственные отношения при неизменных «правилах игры». Институциональные преобразования меняют эти правила, обеспечивая, в дальнейшем, основу для организационных изменений [264, с.22–24].

Наличие неоспоримых предпосылок к формированию немецкой (*bank-based*) модели организации финансового сектора, в которой первостепенное значение отдается универсальным банкам и их вовлеченности в инвестиционный процесс с одной стороны можно рассматривать как катализатор институционального процесса, так как это позволяют сократить период «институционального вакуума финансового сектора» и перейти к этапу аккумуляции свободного денежного капитала населения и хозяйствующих субъектов путем его приобретения в обмен на собственные обязательства и предоставлении этого капитала лицам, имеющим в них необходимость путем его продажи.

С другой стороны, трансформация институциональной структуры финансового сектора Республики должна иметь позитивную направленность, что предполагает два пути институциональных изменений:

- изучение и имплементирование опыта структурных преобразований, не инертных по отношению к эволюционным процессам, а способных обеспечить продуктивное сочетание рыночных механизмов с концепцией социально-экономической модернизации;
- формализация и конструирование, а затем внедрение новых институтов.

Диалектика развития социально-политических и государственно-правовых преобразований в Донецкой Народной Республике указывает на

имплементирование отдельных институтов и механизмов российской практики функционирования финансовой системы. При отсутствии достаточно развитой теории трансплантации, а также принимая во внимание трансформационную несбалансированность экономической системы Республики, (разрушение старых и слабость новых регуляторов экономической динамики), процесс заимствования может привести к имплементированию некоторых неэффективных норм поведения хозяйствующих субъектов. Институциональная ловушка как главная опасность при проведении реформ в таком случае может стать частным случаем институциональной динамики развития финансового сектора Республики.

Анализ структуры формирования и использования финансовых ресурсов российскими банками позволил выявить такую институциональную ловушку воспроизводства финансовых ресурсов как «экономическая дисфункция» банков (потеря качественных свойств финансово-кредитного института). Банки фактически не выполняют свою основную функцию финансового посредничества: незначительная доля корпоративного кредитного портфеля свидетельствует о том, что кредитование юридических лиц в 2016 году не было направлено на финансирование инвестиционных потребностей реального сектора экономики. С помощью привлечённых ресурсов (основной источник привлечённых ресурсов в 2016 году составили средства населения - 46%) банки решали собственные задачи по оптимизации инструментов фондирования банковской деятельности, что отражено на рисунках 3.15 – 3.16.

Рассмотрим логическую модель, позволяющую проиллюстрировать приведенное выше описание институциональной ловушки экономической дисфункции финансово-кредитных институтов:

доминирование у агентов краткосрочных экономических интересов → приоритет краткосрочного инвестиционного предпочтения у агентов → снижение заинтересованности в создании институциональных условий,

необходимых для разрешения противоречий, лежащих в основе воспроизводства финансовых ресурсов → не развивается финансовая инфраструктура (наличие обслуживающих институтов, механизмов регулирования всех участников финансовой системы) → эффективность воспроизводства финансовых ресурсов снижается → нарушается общественное воспроизводство, → субъекты продолжают придерживаться прежней неэффективной модели поведения, направленной на присвоение различного рода рент.

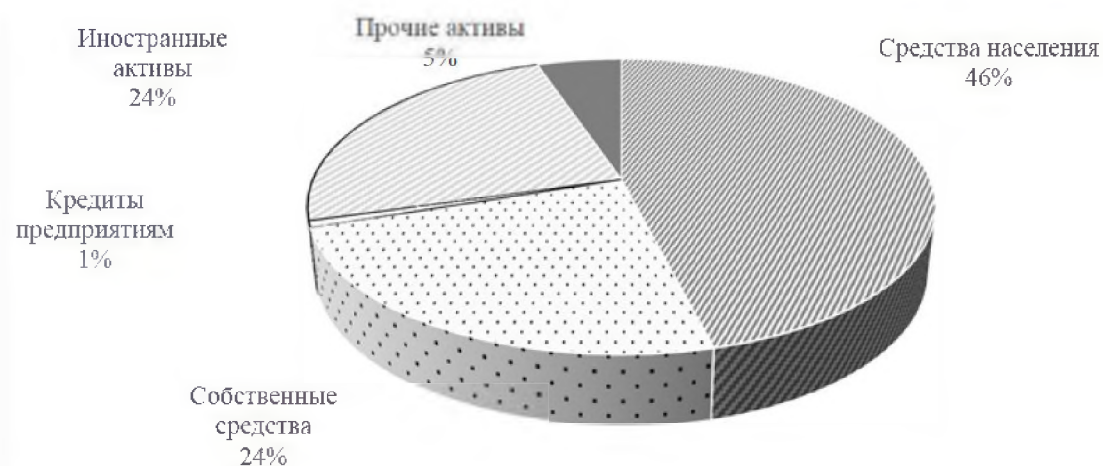

Рисунок 3.15 – Структура формирования ресурсов банковского сектора РФ в 2016 году, в % к итогу [196]

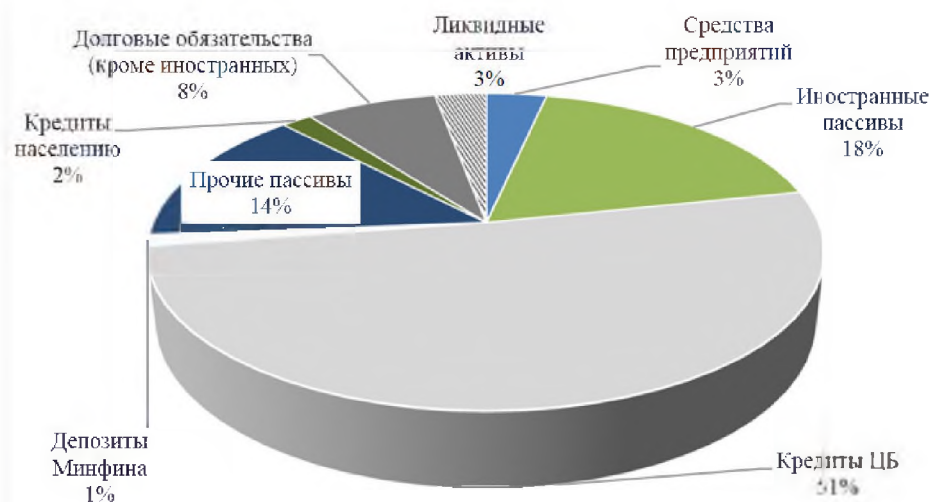

Рисунок 3.16 – Структура использования ресурсов банковского сектора РФ в 2016 году, в % к итогу [196]

В. М. Полтерович отмечает, что с течением времени в экономической системе спонтанно формируются механизмы, способствующие выходу из институциональной ловушки, однако путь реформирования как способ целенаправленного изменения институтов, предполагающий присутствие в экономической системе агентов, которые разрабатывают и реализуют план трансформации представляется более эффективным с точки зрения институциональной динамики [265, с.3]. Опираясь на такой тезис, в институциональную структуру экономической системы Донецкой Народной Республики должны быть встроены инструменты превентирования институциональных ловушек воспроизводства финансовых ресурсов и инструменты катализаторы экономического роста.

Во избежание непродуктивных институциональных мутаций на этапе реформирования, целесообразно формирование промежуточных институтов, суть которых заключается в создании желательного института путем построения цепочки сменяющих друг друга институтов, т. е. путем построения институциональной траектории, которая соединяет исходный институт с желаемым. В качестве исходного можно использовать и институт уже существующий, и заново сконструированный, и первоначально заимствованный, трансплантированный.

Эффективным началом институциональной траектории развития финансового сектора может стать формирование такого промежуточного института как «государственное страхование», позволяющее, последовательно выращивать и одновременно управлять развитием института страховой защиты, в конечном счете получить передовой институт. Формирование института страховой защиты может стать весомым катализатором структурных преобразований экономики Республики поскольку обеспечивает постепенное формирование новых экономических отношений передачи финансовых последствий рисков специализированным профессиональным участникам – страховым организациям. В этих условиях особенно важно сформулировать четкое определение роли страхового

сектора, установить его взаимодействие с отраслями национальной экономики, с тем, чтобы эффективно использовать потенциал института страховой защиты для решения социально-экономических, политических, экологических и других задач на этапе институционального проектирования (табл. 3.12).

Теоретически обоснованным представляется в данных пространственно-временных условиях такой способ преодоления институционального вакуума финансового сектора как «институциональный эксперимент» в форме банкострахования – *это экономические отношения воспроизводства, возникающие между потребителями интегрированного финансового продукта (инвесторами), финансово-кредитными институтами (банками и страховыми организациями) и государством.* Применительно к финансовой системе Республики целесообразно развивать конкурирующие системы институтов (банковские и небанковские финансово-кредитные институты) с тем, чтобы в результате выбрать в качестве доминирующего тот институт, который является для данной институциональной среды наиболее подходящим.

Фоном для предупреждения чрезмерной концентрации финансового сектора, как угрозы финансовой безопасности государства должны стать качественное развитие адекватных институтов рыночной инфраструктуры, новых форм организации производства и движения капитала, интеграции субъектов реального и финансового сектора, активизации роли реального капитала в источниках финансирования экономики Донецкой Народной Республики.

Таблица 3.12 – Роль механизма страховой защиты *

Политическая	Экономическая	Экологическая	Социальная	Производственная
Роль механизма страховой защиты на макроуровне				
Снижение нагрузки на государственный бюджет путем покрытия расходов на возмещение ущерба от катастроф, аварий, социальных выплат из фондов страховщиков.	Обеспечивает бесперебойность воспроизводственного процесса в реальном секторе экономики путем формирования и расходования средств страховых фондов.	Является инструментом повышения экологической безопасности и снижения экологической напряженности путем проводимых превентивных мероприятий в рамках экологического страхования	Содействует социальной стабильности в обществе, за счет реализации социально значимых видов страхования.	Способствует повышению безопасности производственной деятельности, охране труда и защите интересов потребителей, посредством превенции.
Роль механизма страховой защиты на микроуровне				
Формирование правового механизма восстановления нарушенных имущественных прав экономических агентов.	Сохранение достигнутого уровня благосостояния (дохода) путем передачи финансовых последствий рисков в связи с наступлением страховых событий страховщику.	Выступает стимулятором экологической экспертизы, мониторинга и экологического инспектирования предприятий.	Выступает стабилизатором уровня жизни граждан путем формирования страховой защиты от непредвиденных событий.	Способствует улучшению технического состояния объектов страхования, благодаря превентивным мероприятиям в рамках имущественных видов страхования.

* – разработано автором

3.3. Актuarные аспекты исследования отношений страховой защиты в обосновании институциональной траектории развития финансового сектора национальной экономики

Становление новых форм института государственности Донецкой Народной Республики расширили проблему поисков путей выхода из состояния институционального вакуума, новых ориентиров развития цивилизованности нашей Республики. В этот трансформационный период происходит утрата ряда функций социальными институтами, промежуточными между индивидом и государством. Эти негативные явления коснулись и института страхования гражданской ответственности как инструмента восстановления нарушенных прав граждан и юридических лиц (путем принуждения заключения договора страхования как необходимого условия распоряжения и пользования транспортным средством), который в настоящее время в Республике не функционирует. Глубокий социальный характер данного вида страховых отношений проявляется в следующем: *регламентируя содержание права собственности и обеспечивая защиту здоровья, прав и законных интересов других лиц посредством возложения на собственников дополнительных обязанностей и обременений, связанных с обладанием имуществом, органы государственной власти (на которые возложена функция конструирования социально-правового институционального пространства) должны учитывать особые характеристики находящихся в собственности объектов, использование которых связано с повышенной опасностью для социума.* Для защиты прав потерпевших на возмещение вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу при использовании транспортных средств иными лицами, в правовом социальном государстве с рыночной экономикой применяется институт страхования риска гражданской ответственности, основанный на принципе разделения ответственности [266, с.54-56].

Внедрением данного института политическая элита реализует одну из

функций Донецкой Народной Республики как социального и правового государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие личности, что в недостаточной степени обеспечено в отсутствие адекватного механизма защиты прав потерпевших.

При определении направленности правового регулирования отношений, возникающих в процессе обязательного страхования, надлежит предусматривать специальные правовые гарантии защиты прав потерпевших, адекватных природе и целям страхования (исходя из конституционного принципа равенства и связанного с ним принципа справедливости). Механизмом институционализации интересов государства (социальная функция) и его граждан и юридических лиц (потенциальные потерпевшие участники отношений) должно стать принятие Закона Донецкой Народной Республики «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств». Следование конституционным принципам правового государства, равенства и справедливости влечет за собой обращенное к законодателю требование нормативной определенности, методической ясности, недвусмысленности правовой нормы и ее согласованности с системой уже действующего правового регулирования в Республике.

Неопределенность относительно объемов данного сегмента страхового сектора снижает координацию инструментов методологического и нормативно-правового обеспечения с экономическими и социальными процессами. Эти меры являются стратегическими задачами по обеспечению социально-экономической стабильности в обществе.

Страхование можно по праву отнести к наиболее информационно насыщенному и информационно зависимому виду деятельности. Имея дело с массовыми явлениями, в отношении которых организуется страховая защита, возникает необходимость сбора, группировки, классификации, обобщения информации с целью выработки оптимальной стратегии развития страховой

защиты национальной экономики. Отсюда, возникает необходимость применения в страховой деятельности автоматизации различных функций, в частности, функции планирования и прогнозирования эффективности страховых операций.

В подтверждение данного высказывания свидетельствует тот факт, что одной из особенностей страховых отношений является их случайный характер, решение задачи планирования и прогнозирования основано на сложных расчетах с использованием методов актуарной математики, которые позволяет выявить исследовать закономерности. По мнению, экспертов Национального рейтингового агентства [267], для достижения стабильного роста реального объема страхового рынка важно достичь целевых ориентиров в наиболее крупных его сегментах, в ОСАГО в частности [249]. Исходя из этого представляется целесообразным применение регрессионного анализа, как инструмента исследования пространственных отношений на страховом сегменте, что позволит моделировать, проверять и объяснять факторы, стоящие за наблюдаемыми пространственными структурными закономерностями развития страховых отношений в целом, и ключевых видов страхования в частности. Также при моделировании пространственных отношений, регрессионный анализ может быть применен для прогнозирования поступлений страховых премий и предотвращения проблемы роста убыточности.

В основе калькуляции тарифной ставки u лежит показатель убыточности страховой суммы p , который показывает отношение суммы выплат страхового возмещения W к страховой сумме всех застрахованных объектов S ($p = W/S$). Данный показатель страховой статистики имеет синтетический характер, поскольку его величина отражает как вероятность наступления страхового случая, так и ожидаемую величину ущерба, что позволяет использовать его при анализе страховых операций и контроля за адекватностью страхового тарифа обязательствам страховщика. Так, при

приближении фактического размера убыточности к величине нетто-ставки или превышении ее, целесообразно провести анализ ее элементов для выявления факторов, определяющих высокий уровень. Расчет данного показателя для отдельного риска позволяет выявлять закономерности и прогнозировать экономическую эффективность вида страхования. На практике это реализуется путем определения для каждого года значение показателя убыточности за ряд лет, с последующим усреднением этих значений. При этом необходимо учесть и колебания относительно этого среднего. В качестве окончательного значения принимают – $MO + SKO$ (математическое ожидание (3.1) + среднеквадратическое отклонение (3.2)) [268], где:

$$M(p) = \bar{p} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n p_i; \quad (3.1)$$

$$\sigma = \sqrt{\frac{1}{n-1} \sum_{i=1}^n (p_i - \bar{p})^2}. \quad (3.2)$$

Тогда значение брутто-ставки находят по формуле:

$$u' = \bar{p} + t_{\gamma} \cdot \sigma. \quad (3.3)$$

На основе имеющихся данных по имущественному страхованию в России за 11 лет с 2005г. по 2015г. произведем вспомогательные расчеты и внесем в таблицу 3.13.

Тогда получаем:

$$\bar{p} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n p_i = \frac{1}{11} \cdot 0,01115 = 0,00101; \quad (3.4)$$

$$\sigma = \sqrt{\frac{1}{11-1} \cdot 4,15 \cdot 10^{-7}} = 0,000203. \quad (3.5)$$

Таблица 3.13 – Данные по имущественному страхованию в России

Год	W, тыс. руб.	S, тыс. руб.	p	$(p_i - \bar{p})^2$
2005	45480501	32537218406,00	0,00140	1,47929E-07
2006	64653738	59882315206,00	0,00108	4,42167E-09
2007	91455834	101322612840,00	0,00090	1,22244E-08
2008	125639576	175437801904,00	0,00072	8,82301E-08
2009	150542268	148728501672,00	0,00101	9,78552E-13
2010	147099411	164812358209,00	0,00089	1,45583E-08
2011	146384325	145653218703,00	0,00101	6,66651E-11
2012	188987125	198420357715,00	0,00095	3,68765E-09
2013	201726060	263031734995,00	0,00077	6,06428E-08
2014	224513682	177505129508,00	0,00126	6,33252E-08
2015	203680675	176373747589,00	0,00115	2,00618E-08
		Итого	0,01115	4,15148E-07

* - рассчитано автором на основе данных официального источника [249]

Пусть мы хотим обеспечить вероятность разорения не выше 0,01 (не чаще 1 раза в 100 лет). Тогда $(1 - \Phi(t))/2 = 0,01$, откуда $\Phi(t) = 0,98$ и $t_\gamma = 2,325$.

Таким образом, получаем:

$$u' = \bar{p} + t_\gamma \cdot \sigma = 0,00101 + 2,325 \cdot 0,00203 = 0,0015. \quad (3.6)$$

Можно охарактеризовать устойчивость путем сравнения фактического размера выплат с установленным нормативом. При этом используется отношение W/V , где V – объем поступивших страховых платежей, при этом числитель и знаменатель не зависят от N и S , поэтому соотношение отражает взаимосвязь нескольких факторов, которую целесообразно исследовать с помощью регрессионного анализа. Так, в имущественном страховании применяется регрессионная модель:

$$W = a + b \cdot V. \quad (3.7)$$

Рассчитаем параметры регрессионной модели на основе исходных данных о состоянии развития рынка имущественного страхования, опубликованных Банком России (табл. 3.14).

Таблица 3.14 – Исходные данные для модели *

Год	W, тыс. руб.	V, тыс. руб.
2005	45480501	185448487
2006	64653738	227959406
2007	91455834	274397643
2008	125639576	317418965
2009	150542268	269670548
2010	147099411	278096755
2011	146384325	333211289
2012	188987125	425396433
2013	201726060	393815592
2014	224513682	420405211
2015	203680675	374728616

* - составлено автором на основе данных официального источника [249], Приложение III, Щ

Для построения модели будем использовать Пакет анализа – Регрессия (Приложение Э).

Множественный коэффициент детерминации в нашей модели равен:

$$\text{Множественный } R = 0,9223.$$

Это говорит о том, что связь между рассматриваемыми показателями тесная.

Коэффициент множественный детерминации R^2 равен:

$$\text{R-квадрат} = 0,8506.$$

Таким образом, сумма выплат страхового возмещения на 85,06% объясняется объемом поступивших страховых платежей.

Критерий Фишера позволяет проверить адекватность построенной регрессионной модели. На основании данных приложения Э имеем:

F	Значимость F	
51,2595	5,31E-05	(3.8)

Так как в нашем случае Значимость $F = 5,31E-05 < 0,05$, то модель считается значимой. Представим полученную модель на рисунке 3.17.

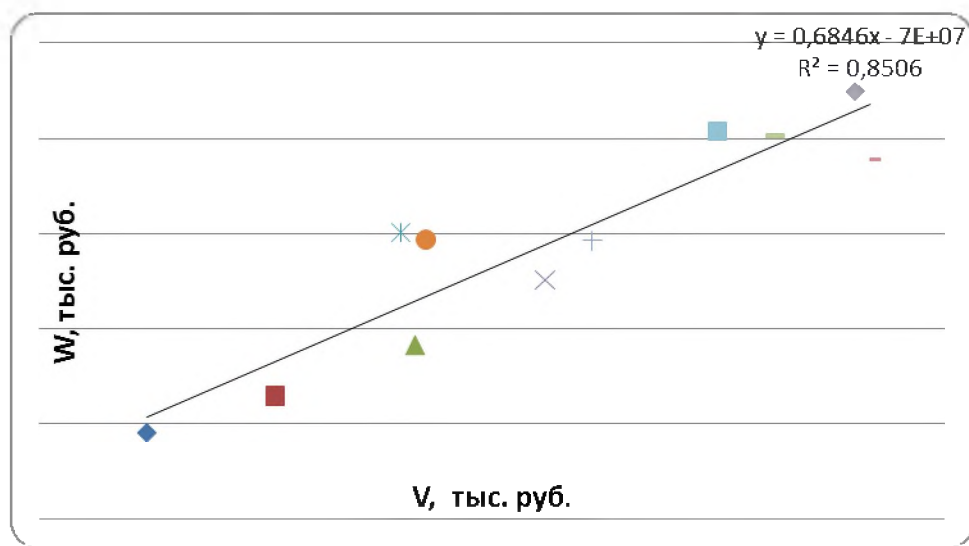

Рисунок 3.17 – Влияние факторов на риск

Выяснив, что можно исследовать влияние различных факторов на вероятность возникновения страхового случая и распределение величины ущерба при его наступлении, но исследовать зависимость тарифа от этих факторов – не представляет возможным. При исследовании рисков по ОСАГО выяснено, что динамический показатель убыточности хорошо аппроксимируется прямой.

$$p' = a + b \cdot t. \quad (3.9)$$

Имеются данные по коэффициенту убыточности по ОСАГО за 2005-2015 гг. (табл. 3.15, Приложение Щ).

Таблица 3.15 – Коэффициент убыточности по ОСАГО в России

Год	p
2005	0,658
2006	0,731
2007	0,718
2008	0,754
2009	0,775
2010	0,777
2011	0,699
2012	0,747
2013	0,752
2014	0,724
2015	0,819

* - рассчитано автором на основании данных официального источника [249]

Нанесем данные на корреляционное поле и построим линию тренда (линейную).

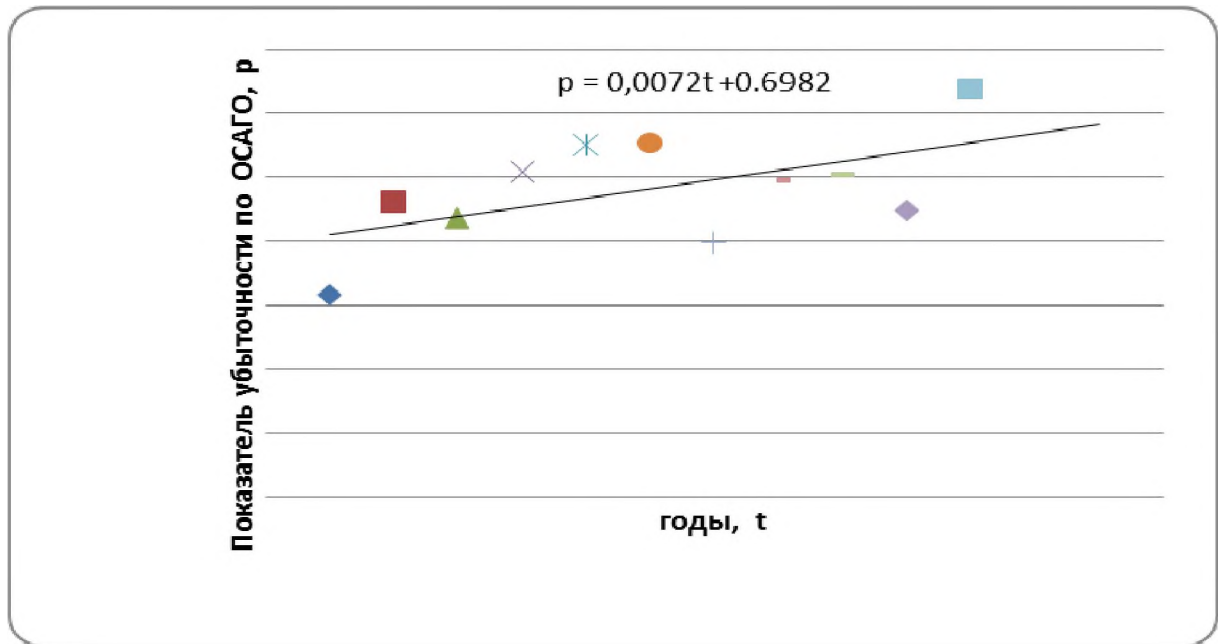

Рисунок 3.18 – Линия тренда на показателе убыточности по ОСАГО

На рисунке 3.18 видно, что уравнение линии тренда имеет вид:

$$p' = a + b \cdot t, \quad (3.10)$$

$$p' = 0,6982 + 0,0072 \cdot t. \quad (3.11)$$

С помощью этого уравнения мы можем спрогнозировать величину коэффициента убыточности по ОСАГО на 2017 и 2018 годы:

$$p_{2017} = 0,6982 + 0,0072 \cdot 13 = 0,792, \quad (3.12)$$

$$p_{2018} = 0,6982 + 0,0072 \cdot 14 = 0,799. \quad (3.13)$$

Полученное уравнение регрессии позволяет оценить и спрогнозировать объемы поступлений страховых платежей по ОСАГО.

Если S – размер страховой суммы, показатель убыточности $p = 0,792$, $b = 0,0072$, то на первом году ожидаемые выплаты составят $0,792 \cdot S$, на втором – $0,7992 \cdot S$ и т.д. Следовательно, за все t лет:

$$S \cdot t \cdot (0,792 + \frac{t-1}{2} \cdot 0,0072). \quad (3.14)$$

Следует отметить, что по мере накопления информации возможно возникновение эффекта изменения параметров a и b . Тогда и потребуются провести дополнительное исследование для их уточнения.

Предложенная модель исследования пространственных структурных закономерностей рационального поведения экономических агентов, в процессе реализации отношений страховой защиты позволяет экономически обоснованно подойти к прогнозированию объемов выплат страхового возмещения и обеспечения безубыточности страховой деятельности, что особо эффективно в массовых видах страхования. Практическое применение модели в страховой практике Республики позволит преодолеть неопределенность координации инструментов методологического и нормативно-правового обеспечения с экономическими и социальными процессами, возникающую в процессе институционализации отношений социально-экономической защиты.

Выводы по разделу 3

Институциональный анализ структурных изменений аллокации ресурсов в воспроизводственном процессе позволил сделать следующие выводы:

1. Диагностировано наличие институционального вакуума в институциональной среде финансового сектора ДНР, что проявляется в отсутствии механизма аллокации финансовых ресурсов между отраслями, несовершенстве конструкции и взаимосвязи сфер и звеньев финансовой

системы, отсутствии профессиональных участников и организаторов финансовых отношений, наличии институциональных противоречий между базовыми и имплементированными институтами. Это может привести к деформациям формируемого институционального каркаса органов республиканской власти и субъектов хозяйствования, осуществляющих финансовую деятельность, что будет препятствовать эффективному развитию финансового сектора Республики как инструмента долгосрочного экономического роста.

2. Выявлены угрозы и предпосылки выбора неперспективной траектории институционального развития финансового сектора национальной экономики, которые заключаются в следующем: формальное наделение и нормативное закрепление за финансово-кредитными учреждениями банковского типа универсальных функциональных полномочий де-юре будет выступать институциональным барьером развития прочих финансово-кредитных институтов де-факто. Данная гипотеза может быть представлена алгоритмизированной моделью поведения экономических агентов, обуславливающей попадание и закрепление данной институциональной ловушки:

фактор адаптации агентов к действующим условиям → встраивание института в фактическую систему норм → формирование лобби, получающего ренту → заинтересованность в сохранении неэффективного равновесия → трансформация промежуточных институтов в конечные → формирование неэффективных институтов в долгосрочной перспективе → неравные возможности у участников рынка капитала → абсолютизация банковских институтов → отсутствие конкуренции на рынке капитала → снижение качества финансовых услуг для потребителей → неэффективный механизм аллокации ресурсов → неустойчивое развитие экономики.

3. Применение методологии институционального анализа и проектирования позволило прийти к следующему выводу: административно-

институциональный подход к организации финансового сектора должен быть дополнен эволюционно-функциональным подходом. В качестве катализаторов результативных институциональных изменений предложены: нормативное закрепление в системе финансового регулирования преимуществ технологии конвергенции на рынке капитала и институциональных возможностей финансово-кредитных институтов функционально дополнять друг друга; гармонизация административных рычагов влияния в соответствии с пруденциальной логикой регулирования, что даст возможность ликвидировать противоречия между различными органами государственной власти.

4. Подтверждена гипотеза конвергентной природы эволюционного механизма адаптации институциональной среды финансового сектора к социально-экономическим и политическим условиям государства. Формами ее (конвергентной природы) проявления являются: трансформация институционального обеспечения; модернизация институциональных процессов; преобразование правотворческих институциональных механизмов. Это позволило предложить парадигму институциональной среды «смешанной» модели финансового сектора, как инструмента повышения эффективности аллокации ресурсов и фактора устойчивого развития экономической системы.

В данной модели сопоставление прав, инвестиционных возможностей, пруденциальной нагрузки и ликвидация противоречий между агентами реализуются в соответствии с логикой регулирования участия финансово-кредитных институтов в социально-экономической стабилизации общества. Банки как основа платежной системы и социальной стабильности должны выступать объектами более тяжелой регулятивной нагрузки, реципиентами умеренных рисков более устойчивых сегментов экономики с долгосрочным инвестиционным предпочтением (государство, экономические агенты, работающие в условиях умеренной доходности). Небанковские финансово-кредитные институты принимают меньшую регуляторную нагрузку,

выступают реципиентами более высоких рисков, сегментов экономики с краткосрочным характером сложившейся ресурсной базы и инвестиционного предпочтения (профессиональные участники финансового сектора, агенты с более высоким уровнем риска несоответствия краткосрочных пассивов потребностям в инвестициях – менее уравновешенные с позиции ресурсной обеспеченности).

Предлагаемая модель может стать инструментом обеспечения устойчивости экономики Республики к кризисным ситуациям, предупреждения деструктивных явлений в условиях экстремальной волатильности. Проектировщикам институциональных преобразований следует сконцентрировать усилия на превентировании неперспективной институциональной траектории развития финансового сектора и преодолении так называемых «ловушек частичной реформы».

5. В контексте преодоления состояния институционального вакуума и правового оформления новых ориентиров развития цивилизованности обоснован глубокий социальный характер института страхования гражданской ответственности как инструмента восстановления нарушенных прав граждан и юридических лиц. Доказано, что регламентируя содержание права собственности и обеспечивая защиту здоровья, прав и законных интересов других лиц посредством возложения на собственников дополнительных обязанностей и обременений, связанных с обладанием имуществом, органы государственной власти (на которые возложена функция конструирования социально-правового институционального пространства) должны учитывать особые характеристики объектов собственности, использование которых связано с повышенной опасностью для социума.

Следование конституционным принципам правового государства, равенства и справедливости влечет за собой обращенное к законодателю требование нормативной определенности, методической ясности, недвусмысленности правовой нормы и ее согласованности с системой уже

действующего правового регулирования в Республике. Усовершенствованная в диссертации методология исследования пространственных структурных закономерностей рационального поведения экономических агентов в процессе реализации отношений страховой защиты позволит преодолеть неопределенность координации инструментов методологического и нормативно-правового обеспечения с социально-экономическими процессами, возникающую в условиях институционализации отношений страховой защиты.

На основе данных о состоянии имущественного страхования РФ и распределения ущерба по обязательному страхованию гражданской ответственности спрогнозированы объемы поступлений страховых платежей по ОСАГО, внедрением которого политическая элита реализует одну из функций Республики как социального и правового государства – создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие личности, что в недостаточной степени обеспечено в отсутствие адекватного механизма защиты прав потерпевших.

Основные научные результаты, изложенные в разделе 3, отражены в трудах автора [48; 105; 268; 292; 373].

РАЗДЕЛ 4. МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ СТРАХОВЫХ УСЛУГ

4.1. Страховой интерес в контексте реализации экономических потребностей субъектов отношений страховой защиты

В процессе исследования было установлено, что страховой интерес является одним из необходимых условий договора страхования и составляет объективную основу страховых отношений. Данная категория является объектом пристального внимания ученых – представителей различных социальных наук. Так, согласно взглядам В. Идельсона [17, с.33], страховой интерес играет важную роль в системе общественных отношений, что проявляется в следующем:

- в рамках денежной оценки страхового интереса устанавливаются границы страхового возмещения;
- наличие страхового интереса положено в основу правил об оставлении части застрахованного имущества на собственном удержании страхователя;
- служит базой для определения подходов к дополнительному страхованию;
- является основой при регулировании двойного страхования и сострахования;
- является основным критерием, разграничивающим отношения различных лиц к одному и тому же застрахованному объекту.

Однако для полного и всестороннего раскрытия категории «страховой интерес» необходимо рассмотреть её генезис, раскрыть сущность, экономическое, социальное и юридическое содержание, а также роль и значение в общественной жизни людей.

Категории «интерес» и «экономический интерес» стали объектом научного анализа только в XVIII веке, что связано с началом бурного развития технической революции и возникновения мануфактурного производства. Первые попытки исследования интересов как *философской категории* встречаются в работах французского философа-материалиста Клода Гельвеция [269]. Ученый рассматривает взаимоотношения между

человеком и высшим разумом, которые подчинены законам интереса. В своих исследованиях К. Гельвеций вплотную подошёл к идее о теснейшей взаимосвязи интересов личности и общества. Однако уровень развития производительных сил общества в то время объективно не позволил ему сделать такое обобщение.

Одним из первых учёных, кто попытался раскрыть *экономический аспект* категории «интересы», показать связь интересов людей с их потребностями, был французский мыслитель А. Тюрго [270, с.88-89]. Учёный разделяет понятия «интересы» и «потребности», относя интересы к первичной категории, а потребности – к вторичной, впервые, таким образом, разделив интересы на общественные и личные.

Согласно взглядам классика экономической теории А. Смита [112], в результате конкуренции разрозненные производители и потребители действуют, преследуя свой личный интерес. Данный тезис, безусловно, отражает взаимосвязь общественного производства и товарного обмена и экономических интересов участников рынка, однако дальнейшие исследования в направлении защиты имущественных интересов от рисков А. Смитом не осуществлялись.

Важную роль в развитии теории интереса сыграл Г. Гегель [271]. В своей работе «Философия права» автор приходит к заключению, что действия людей вытекают из их потребностей, страстей и интересов. В таком понимании, интерес, следует рассматривать как осознанный мотив социальной деятельности, который по своему происхождению и проявлению начинается с отдельного человека. Схожие мотивы у отдельных индивидуумов приобретают всеобщий характер, а различные группы интересов находятся между собой в диалектической взаимосвязи, причём, первичными в системе социальных интересов являются интересы отдельного человека.

Не вызывает сомнения, что *экономические интересы отражают сущность производственных отношений и выступают как форма проявления этих отношений*. Данный постулат впервые был изложен и обоснован основоположниками марксизма, сумевшими доказать прямую зависимость между производственными отношениями и интересами [272, с.537-548]. Ко

времени появления экономической теории К. Маркса и Ф. Энгельса развитие капиталистических производственных отношений вошло в новую стадию, позволило основателям марксизма разрабатывать проблему на ином качественном уровне. В дальнейшем, западные экономисты в соответствии с методологией индивидуализма более детально обосновывают связь человека с обществом и данной производственной системой посредством системы экономических и социальных интересов. Связь индивидуумов со средствами производства обусловлена отношениями собственности на данные средства производства. Доминирующее положение собственности существенно трансформирует потребности и экономические приоритеты участников производственного процесса. Имущественные интересы, как и соответствующие формы собственности, находятся в определенном соподчинении. Отсюда, приоритет видов собственности обуславливает приоритет соответствующих имущественных интересов. Данный вывод подтвержден в работе О. Фроловой [273, с.35, 41, 46], которая характеризует экономические интересы как единство субъективного и объективного: объективный процесс формирования интересов и субъективный процесс их отражения и реализации.

Психологический аспект категории «интерес» рассмотрен советским ученым-экономистом И. Буробкиным [274, с.21-24]. С точки зрения учёного, интерес проявляется в двух формах: социально-экономической и психологической. В первом случае речь идет о причинах реальных действий, лежащих в основе непосредственных побуждений. И. Буробкин подчеркивает, что основание объективного характера интересов составляют экономические отношения данного общества, а материальные интересы являются коренными. Психологический аспект интереса заключается в отношении личности к предмету как ценности.

Таким образом, можно проследить взаимосвязь следующих понятий «потребность – экономический интерес – экономические отношения – имущественный интерес (отношения собственности) – страховой интерес – страховые отношения».

Теоретический анализ позволил выделить несколько существенных

признаков, составляющих страхового интереса как категорию, понимаемую в широком смысле этого слова. К таким признакам следует отнести: объективность наличия имущественного интереса; субъективность и правомерность проявления страхового интереса; осознанность страхового интереса; денежный эквивалент страхового интереса [275, с.98-103].

Объективная сторона категории «страховой интерес» характеризуется отношением класса или социальной группы к совокупности общественно-политических институтов и материальным благам. Субъективная сторона категории «страховой интерес» отражает основание возникновения интереса, т.е. правовую связь между лицом и объектом страхования (конкретизация имущественного интереса) (рис. 4.1). Для определения наличия или отсутствия у конкретного субъекта страхового интереса достаточно выявить наличие правовой связи между данным лицом с имущественным благом (предметом страхования). Более того, страховая доктрина указывает на необходимость подтверждения данной связи тремя титулами: законом, иным правовым актом или договором. Как отмечает российский учёный В. Абрамов [276, с.291], указанная триада правовых оснований возникновения страхового интереса позволяет исключить его абстрактность и доказать у субъекта наличие имущественной заинтересованности в сохранности данного имущества или сохранении иных имущественных благ.

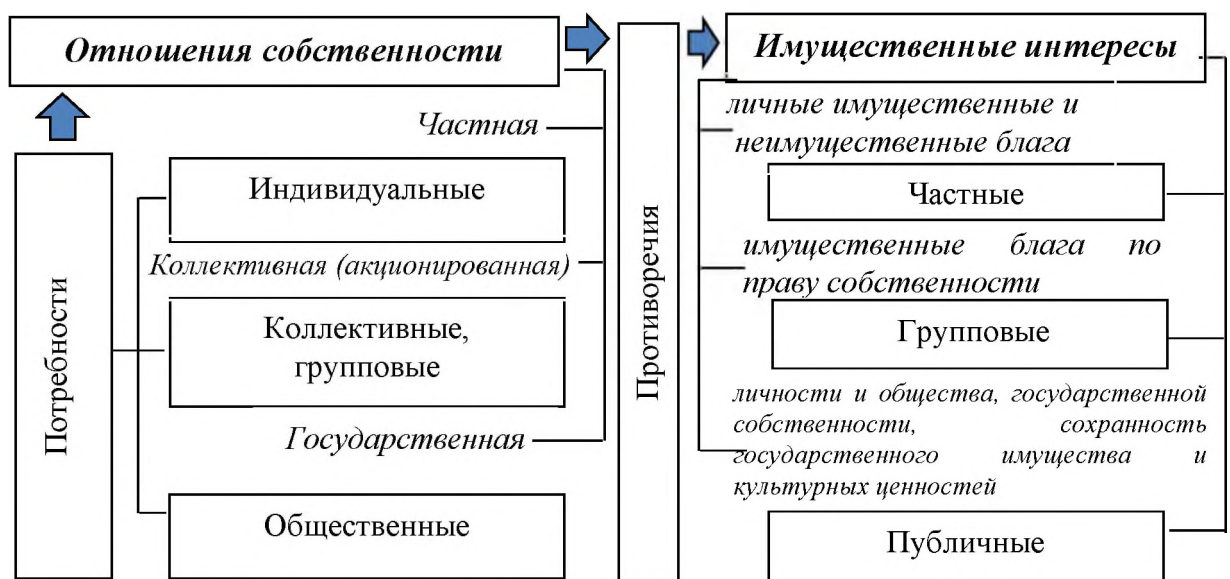

Рисунок 4.1 – Единство объективного и субъективного в категории «интерес» (разработано автором)

Осознанность страхового интереса вытекает из субъективного его признака и интерпретируется следующим образом [275, с.100-103]. Страховой интерес отражает материальную потребность юридического или физического лица, возникшую путем осознания необходимости в данной потребности для личных или коллективных целей (публичный характер) (рис. 4.2).

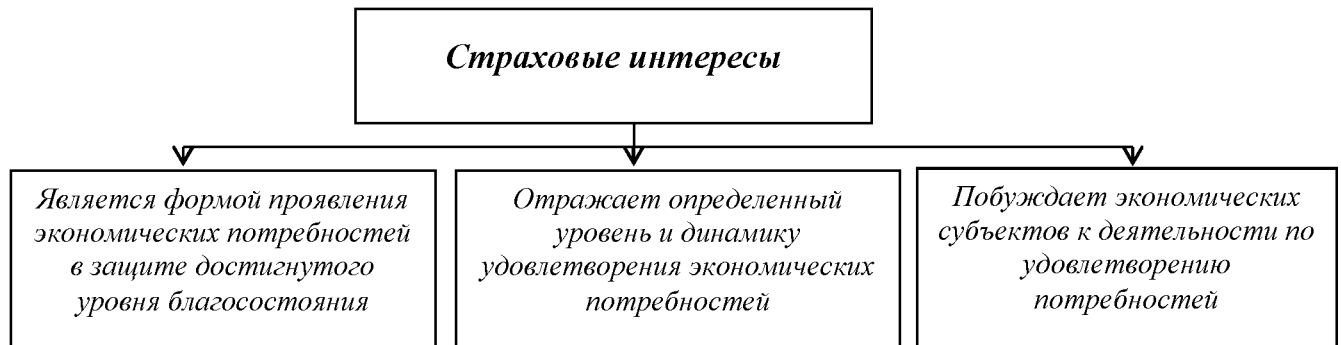

Рисунок 4.2 – Страховой интерес в системе экономических потребностей
(разработано автором)

Такой существенный признак страхового интереса как денежный его эквивалент обусловлен тем, что данный интерес является экономической категорией (компенсационный характер). В этой связи мера материальной заинтересованности субъекта носителя интереса в его сохранности (сохранении) выражается в определенной денежной сумме – стоимостной оценке имущественного интереса, что составляет его экономическую сущность. Так, в случае утраты и повреждения лицо лишается указанных благ, что причиняет лицу определенный ущерб. Для восстановления нарушенного имущественного блага у заинтересованного лица возникает необходимость компенсировать его в денежной форме.

Диалектическую взаимосвязь признаков страхового интереса можно проследить, опираясь на методологию теории полезности. Как уже было аргументировано в данной работе, наличие имущественного интереса у потенциального страхователя является основанием для заключения договора страхования, а стоимостная (страховая) оценка имущества выступает пределом ответственности страховщика по риску повреждения или уничтожения данной собственности в течение отчетного периода (применительно к видам страхования, отличным от страхования жизни). Величина ущерба – это случайная величина, которая ограничивается размером

страховой суммы (объемом страхования), размер которой известен заранее. В этой связи ожидаемый размер ущерба в отчетном периоде может рассматриваться как долговременные средние потери, если эксперимент, состоящий в том, что собственность подвергается опасности ущерба, может многократно проводиться при неизменных условиях. Очевидно, что одно лицо не может осуществить такую продолжительную последовательность экспериментов.

Таким образом, именно категория «страховой интерес» позволяет установить взаимосвязь между субъективными интересами участников механизма страховой защиты, гражданами и интересами общества в целом, так как систему общественных интересов составляют субъективные интересы каждого индивида. Этот постулат отражает сущность страхового интереса и его ключевую роль в архитектонике механизма страховой защиты [89, с.87-88]. Процесс инкорпорации категории страхового интереса в архитектуру страховой защиты схематично представлен на рисунке 4.3.

Защита страховых интересов — основная цель правового регулирования страхования. Очевидно, что поскольку страхование направлено на защиту интересов участников страховой защиты, то при регулировании страховых отношений правопорядок должен обеспечивать, прежде всего, эффективное достижение именно этой цели [73, с.643].

В связи с этим, весьма важным является анализ соотношения частных и публичных интересов, а также их разграничение. Основное противоречие заключается в том, что феномен права по своей сути основан на диалектическом единстве и взаимосвязи интересов личности, общества и государства. Однако, охраняя интересы отдельного лица, право должно обеспечивать защиту интересов всего общества. Интересы общества достаточно разнообразны и противоречивы, что подтверждается широкой классификацией данного понятия.

По степени общности различают индивидуальные, групповые и общественные интересы; по направленности – политические, экономические и социальные; по характеру субъекта – классовые, национальные и другие;

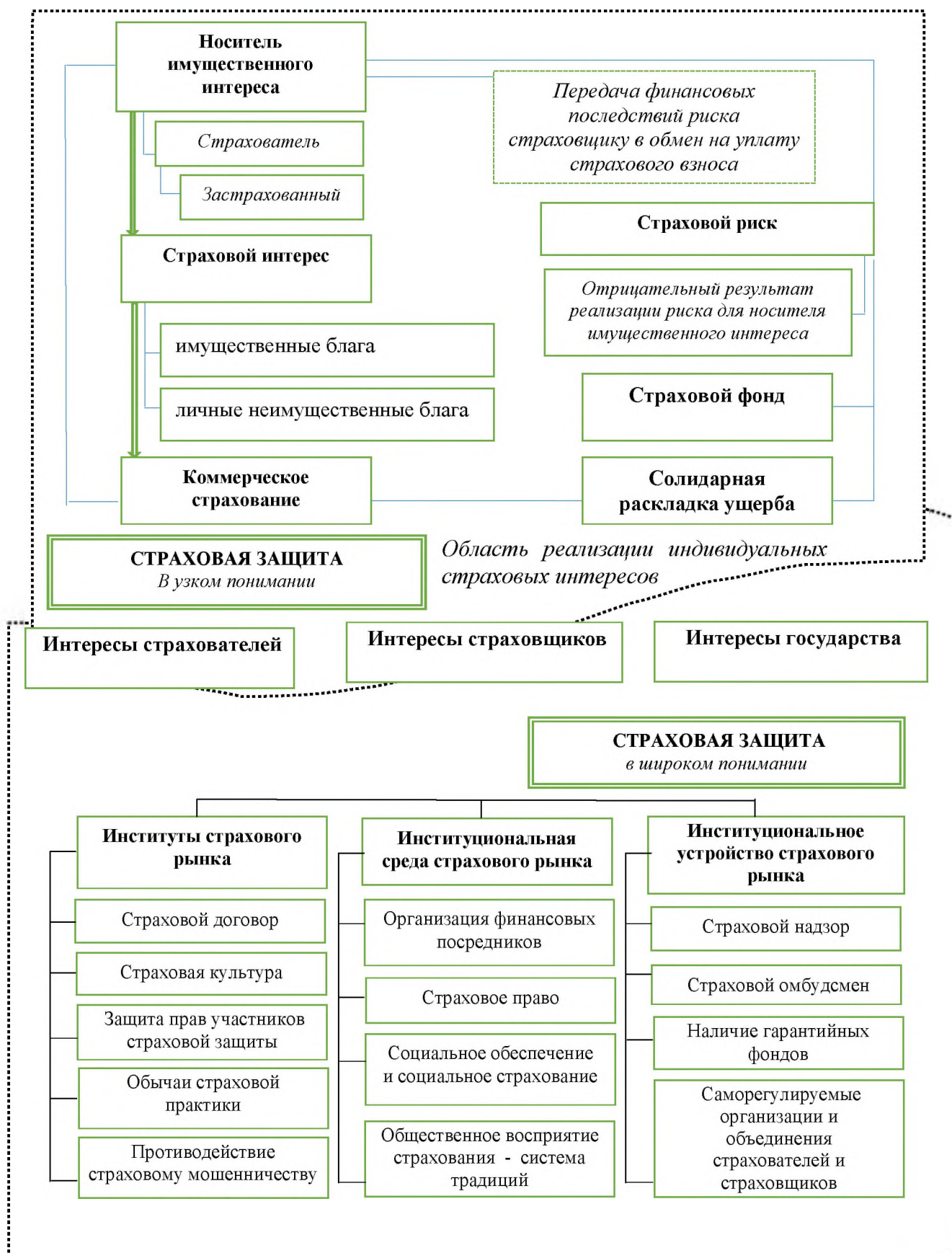

Рисунок 4.3 – Инкорпорация страхового интереса в архитектуру страховой защиты (разработано автором)

по степени осознанности – действующие стихийно и на основе разработанной программы; по возможности их осуществления – реальные и мнимые; по отношению к объективным процессам – прогрессивные или консервативные и др.; по степени реализации – абсолютные, действительные и платежеспособные; по степени возвышения – материальные и духовные [277, с.156]

Одним из первых в российской экономической теории понятие «публичный интерес» исследовал Ю. Тихомиров [278, с.21, с.25-52, с.332-334]. Он определил публичный интерес как признанный государством и обеспеченный правом интерес социальной общности, удовлетворение которого является гарантией ее существования и развития.

Определяя суть публичного интереса, А. Костин [279, с.12-20; 280, с. 13-19] указывает на его форму сознательного побуждения, что проявляется в виде желаний, намерений и стремлений. В данной трактовке потребность носит обезличенный и всеобщий характер «общая и ничья в отдельности потребность всего народа государства».

В приведённых определениях сделан акцент на содержании публичного интереса как интереса государства, как объективно существующего общественного интереса. Его закрепление зависит от своевременного осознания органами государственной власти действительных интересов общества. Нельзя не согласиться с утверждением В. Яковлева [281, с.167], относительно того, что у государства нет собственного интереса, поскольку интерес характеризуется принадлежностью социальным субъектам, а в деятельности государства находят выражение интересы субъектов, которые принимают формы государственных интересов. Таким образом, *государственные интересы – это синтезированные в деятельности государственных институтов интересы отдельных социальных субъектов.*

Многообразие социальных групп - носителей интересов объективно обуславливает существование диалектического противоречия общественных и личных интересов. Для обеспечения баланса этих интересов необходима реализация регулятивной функции государства. Эффективность этой

функции в значительной степени зависит от точного определения сущности и состава интересов, их рационального соотношения, а также от осознания степени важности потребностей в системе общественных отношений. В связи с этим цель института обязательного страхования совпадает с целью финансово-правовой и социальной политики государства [282, с.117-118]. Она проявляется, в том числе, в создании комплекса мер по повышению материального благополучия общества и обеспечению национальной безопасности [283, с.3, с.9, с.12]. При этом отношения по обязательному страхованию характеризуются сугубо социально-экономической направленностью на защиту отдельных групп населения, на сохранность государственного имущества и культурных ценностей, а также на безопасность профессиональной деятельности.

Посредством инструмента права государство может и должно обеспечить защиту интересов личности и социальных групп. Чтобы установить границы механизма защиты прав страхователей и исключить «квазистраховые» отношения, имеющие место в общественной практике, необходимо установить квалифицирующие признаки страховых отношений.

В экономической литературе имеют место различные подходы относительно признаков страховых отношений. Некоторые авторы акцентируют внимание, во-первых, на эквивалентном характере страховых отношений; а во-вторых, рассматривают страховые отношения как разновидность финансовых отношений.

Акцент на эквивалентном характере страховых отношений обусловлен вульгаризацией понимания сущности эквивалентности как таковой. Так, коллектив авторов (Е. Валявина, И. Елисеев и другие) отмечает, что страховщик в отдельных случаях получает доход на неэквивалентной основе (при условии, что страховой случай не наступил); в других случаях (при наступлении страхового события), он осуществляет выплату, размеры которой существенно превышают страховой взнос [284, с.581]. Неточность понимания сущности эквивалентности приводит к тому, что в отдельных источниках закрепилось понимание признака эквивалентности как равенства сумм, уплаченных страхователем в виде страховой премии и полученных от

страховщика в виде страховой выплаты. Данное понимание эквивалентности неверно в силу того, что, что эквивалентность взаимных обязательств участников страховых отношений заключается в соразмерности стоимости платы за страхование, полученной страховщиком, со стоимостью и объемом страховой защиты, полученной страхователем.

Приверженцы точки зрения, согласно которой страховые отношения представляют собой разновидность финансовых отношений, в распределительном акте движения денег в рамках распределения ущерба между субъектами страховых отношений, усматривают реализацию распределительного принципа страхования: убыток от ущерба, причиненного страховым событием, распределяется на всех страхователей. Данный вывод базируется на ошибочном представлении конструкции страховой защиты, в силу чего теряет свою научную значимость. Необходимо подчеркнуть, что перераспределение денежных средств осуществляется не от страхователя к страхователю, а посредством формирования страховщиком страхового фонда и дальнейшего управления средствами этого фонда, т.е. от страховой организации в пользу страхователя. Таким образом, страховые отношения являются отношениями по поводу формирования и распределения средств страхового фонда [42, с.223-225, с.282, с.121-123].

Учитывая достаточно широкий спектр научных концепций, наличие рисковей составляющей в страховых отношениях требует отграничить их от игровых сделок (игр, лотереи, пари). Первичную схожесть можно увидеть в рисковом и возмездном характере взаимодействия участников (взимается определенная плата за риск), а также в фондовом характере отношений (организаторы игр и пари формируют из полученной платы специализированные денежные фонды для последующих выплат). Однако, *принципиальное различие между указанными денежными отношениями и страховыми заключается в следующем:*

- *во-первых*, в таких квазистраховых отношениях действительно присутствует плата за риск, однако данный риск носит спекулятивный характер, а плата за него не опосредует оказание услуги по защите имущественных интересов участников;

- *во-вторых*, отсутствует страховой интерес в отношении определенных денежных сумм у участников до вступления в денежные отношения (участники игр, пари и лотерей преследуют цель имущественного приобретения), экономический интерес заключается в положительном экономическом результате такой сделки (выигрыш);

- *в-третьих*, различны способы их правового регулирования: отношения по поводу игр, пари и лотерей, в отличие от отношений страхования, являются по существу натуральными обязательствами.

Наличие защитной функции в отношениях по поручительству, требует также разграничить данный тип отношений и страховые отношения. Данный тип защиты, как и при страховании, состоит в уплате определенной денежной суммы при наступлении события, обладающего признаком случайности. На отличие страховых отношений от отношений поручительства указывают следующие признаки: их консенсуальный, односторонний и безвозмездный характер.

В отличие от двустороннего страхового соглашения, договор поручительства носит односторонний характер, на что указывает наличие права требовать от поручителя нести ответственность за неисправность платежеспособности должника (кредитора по обеспечиваемому обязательству), при этом встречных обязанностей у него не возникает. В свою очередь, у поручителя имеются только обязанности (отвечать за исполнение должником обеспечиваемого обязательства), в отсутствие встречных прав. На возмездный характер договора поручительства указывают обязанности одной стороны (поручителя) совершить определенные действия, которые в свою очередь не корреспондируют с обязанностью другой стороны (кредитора) по предоставлению оплаты или иного встречного предоставления. Поэтому обязательства по поручительству носят акцессорный характер, а возмездность не является его конститутивным признаком, в отличие от страхового соглашения, в котором участники страховой защиты принимают основные обязательства после подписания договора.

Как и в отношениях по поручительству защитная функция присутствует и в таком способе обеспечения исполнения обязательств как банковская гарантия, что требует отграничить эти отношения от услуги по страхованию ответственности. Так, действие обязательства банковской гарантии не зависит от обеспечиваемого обязательства, поэтому принципал, как и страховщик, не отвечает по обязательствам должника, а обязуется осуществить выплату денежных средств, в случае наступления определенных обстоятельств. Поэтому можно сформулировать отличия таких отношений, которые заключаются в следующем:

- обязательства по страховому соглашению и по банковской гарантии предметно являются разнонаправленными: банковская гарантия представляет собой долговое обязательство, направленное на удовлетворение бенефициара, а страховое – обязательство по страховой защите;

- различия в моменте возникновения обязательств: выплаты по банковской гарантии осуществляются исключительно на основании судебного решения, а выплаты по договору страхования – на основании страхового акта;

- банковская гарантия предусматривает безусловное наличие обеспечения со стороны принципала, что отсутствует в конструкции страховой защиты.

По формальным признакам отношения по поводу страхования жизни с выплатой аннуитетов схожи с отношениями ренты. Так, в рамках обязательства ренты одна сторона (получатель ренты) передает другой стороне (плательщику ренты) имущество в пользование, а другая сторона обязуется, по общему правилу, периодически выплачивать ренту в виде определенной денежной суммы (ст. 583 ГК РФ) [64]. При страховании жизни с выплатой аннуитетов страхователь также передает страховщику имущество (страховую премию), а страховщик периодически выплачивает страхователю денежные средства в форме аннуитетов. Направленность этих обязательств также достаточно близка – можно утверждать, что в рамках отношений ренты ее получатель также преследует цель обеспечения возможных потребностей имущественного характера, что в свою очередь требует

разграничения таких отношений. Однако существенное различие между рентой и страхованием заключается в форме объективации в страховом отношении элемента риска, а именно:

- в силу обязательства по страхованию жизни с выплатой аннуитетов страховой риск проявляется в невозможности заранее определить, доживет ли застрахованный до определенного возраста, поэтому дожитие обладает признаками вероятности и случайности. Смерть застрахованного также является страховым случаем, и обязательство страхования жизни с выплатой аннуитетов предусматривает на этот счет особый порядок осуществления выплаты страховой суммы;

- в рамках отношений ренты очередной платеж осуществляется плательщиком вне зависимости от каких-либо событий в жизни получателя ренты. Если в отношениях пожизненной ренты элемент неопределенности присутствует относительно осуществления каждого последующего платежа, то в рамках обязательства постоянной ренты платежи, как правило, осуществляются вплоть до выкупа ренты;

- заключение договоров ренты, как правило, не является систематической деятельностью плательщика ренты и не требует приобретения специального статуса (лицензии) и создания специализированных фондов для осуществления платежей.

В связи с этим, хотя выплаты аннуитетов часто и называют рентой и иногда даже соответствующий вид страхования называют страхованием ренты, однако они не являются рентой в собственном смысле, который придается этому термину ст. 583 ГК РФ [64].

В имущественном страховании возможны заключение договора страхования в пользу третьего лица без его указания и выдача полиса на предъявителя (ст. 930 ГК РФ). Можно проследить и некоторую схожесть существующих правовых режимов полиса на предъявителя и ценной бумаги такого типа, в частности: полис на предъявителя можно отчуждать, т. е. он участвует в обороте; полис на предъявителя, как и ценная бумага есть документ, удостоверяющий имущественное право (на получение от страховщика определенной суммы денег), и реализация этого права также

возможна только по предъявлении полиса. Однако отечественная и зарубежная доктрина не признает такой полис ценной бумагой. Во избежание вульгаризации в отождествлении полиса на предъявителя и ценной бумаги такого типа проведем квалифицирующее разграничение страховых отношений, основанием которого является, прежде всего, источник происхождения сравниваемых документов, а также условия реализации прав по данным титулам, а именно:

- основанием для реализации прав по договору страхования в форме полиса на предъявителя выступает исключительно страховое соглашение (наличие страхового интереса у предъявителя с последующей его реализацией). При этом предъявление полиса не является безусловным основанием для выплаты страховой суммы. Страхователю необходимо доказать факт наступления страхового случая, а также отсутствие иных обстоятельств, дающих право страховщику отказать в выплате. Основной же содержательный элемент ценной бумаги на предъявителя – предшествующая гражданско-правовая сделка, в результате которой происходит отчуждение и переход прав собственности или передача других имущественных прав;

- при реализации прав по ценной бумаге отсутствует признак неопределенности: права требования ее обладатель может реализовать в соответствии с закреплённой за типом ценной бумаги технологией, которая присуща страховому полису на предъявителя, так как исполнение страховой сделки зависит от факта наступления страхового случая.

С учетом вышеизложенного, *под страховыми отношениями следует понимать отношения между страховщиком и страхователем по поводу предоставления на коммерческой основе страхователю (застрахованному лицу) страховой защиты, выражаемой в юридической, психологической и материальной поддержке.* Учитывая социальные особенности категории страхования и ярко выраженный социальный характер страховых отношений, страховая защита является концентрированным выражением социальных отношений в финансовом секторе национальной экономики. Институционализация отношений страховой защиты предполагает создание

четкой статусно-ролевой структуры основных групп участников. На основе анализа существующих теорий страхования можно предположить, что *страховые отношения как особая разновидность общественных отношений, обладают следующими признаками, а именно:*

1. Это – экономические отношения. Они отражают отношения страхования, которые призвано обеспечить охрану производительных сил общества и защиту материальных интересов граждан. Страхование является элементом экономической инфраструктуры общества и бесспорно выступает экономической категорией. Страховые отношения носят объективный характер, так как обусловлены потребностями бесперебойной работы экономики. В силу этого данные отношения входят в состав экономического базиса общества.

2. Это – имущественные стоимостные отношения. Данный характер страховых отношений, проявляется в следующем, а именно:

- они характеризуются имущественной обособленностью участников, позволяющей им самостоятельно распоряжаться имуществом и вместе с тем нести самостоятельную имущественную ответственность за результаты своих действий;

- они носят эквивалентно-возмездный (взаимооценочный) характер, свойственный нормальному товарообмену, стоимостным экономическим отношениям, согласно которым осуществляется взаимная оценка имущественных и неимущественных благ участниками общественных отношений;

- участники рассматриваемых отношений равноправны и независимы друг от друга и не находятся в состоянии административной или иной властной подчиненности, поскольку являются самостоятельными товаровладельцами.

3. Это – товарно-денежные отношения. Страховые отношения, о чем было сказано, выражают обмен стоимостями. Денежным элементом страхового отношения является страховая премия, а товарным – страховая

услуга в виде принятия страховщиком на себя риска страхователя, либо обязательство страховщика возместить тот ущерб, который будет причинен страхователю страховым случаем, т.е. страховая защита. При этом, страховую защиту как товарный элемент страховых отношений нельзя сводить к страховой выплате. Страховая защита как специфический товар имеет три составляющие, а именно:

- юридическую – гарантию того, что при наступлении страхового случая он получит от страховщика страховую выплату;
- психологическую – чувство защищенности и ощущение уверенности в своем бытии;
- материальную, выражаемую в виде страховой и иных выплат, предусмотренных договором страхования.

Причем данная выплата является лишь материальным выражением страховой защиты. Юридическая и психологическая составляющие выражают собой нематериальное благо, выступающее в качестве элемента страховой защиты как товара.

Отсюда, страховые отношения это особая разновидность товарно-денежных отношений. Поэтому есть смысл выявить особенности страховых отношений в плане их сопоставления с собственно товарно-денежными отношениями, т. е. с теми отношениями, которые опосредуют движение товара в виде материальных ценностей.

С собственно товарно-денежными отношениями страховые отношения объединяет прежде всего то, что те и другие являются эквивалентными и возмездными (всегда выражают акты $T - D$ или $D - T$). При страховании в роли покупателя выступает страхователь, а в качестве продавца – страховщик, товаром является страховая защита, платой за него – страховая премия. Но здесь же коренится и существенное различие между этими видами общественных отношений: если собственно товарно-денежные отношения всегда являются материально-вещественными, то страховые отношения, как уже отмечалось, приобретают такой вид лишь при условии

наступления страхового случая.

4. Это – защитные отношения, где характер страховой защиты определяется таким событием, как страховой случай. Защитный характер страховых отношений обусловлен целью страхования, которую можно определить как удовлетворение общественной потребности в надежной страховой защите от случайных опасностей, соответствующей общепринятым требованиям по финансовой надежности. Эти отношения были сориентированы на защитную функцию уже в момент их возникновения. Однако характер страховой защиты зависит от такого атрибута страхования, как страховой случай. Если страховой случай не произойдет, то страховая защита будет представлена двумя составляющими: юридической и психологической, которые выражают нематериальное благо, выступающее в качестве элемента страховой защиты как специфического товара.

Если страховой случай произойдет, то страховая защита будет представлена тремя составляющими: юридической, психологической и материальной, выражаемой в виде страховой и иных выплат, предусмотренных страхованием [77, с.59].

5. Это – двусторонние отношения. Субъектами страховых отношений выступают страховщик и страхователь. Более того, для возникновения таких отношений необходимо наличие согласованной воли двух этих субъектов. Сострахование и перестрахование (как формы перераспределения принятых рисков) также имеют двусторонний, а не многосторонний характер отношений. При состраховании, страховые отношения характеризуются множественностью лиц именно на стороне страховщика (ст. 540 ГК). Перестрахование также не превращает страховые отношения в многосторонние – сторонами в договоре продолжают оставаться два лица: страховщик и страхователь.

4.2. Моделирование поведения субъектов страховых отношений на основе принципа равновесия

Для формализации отношений страховой защиты, считаем необходимым использовать экономическую теорию равновесия. Предположим, что экономический интерес страховой компании, цель которой заключается в получении прибыли, одновременно связан с уменьшением финансовых последствий повреждения или уничтожения собственности страхователя. Заклучая договор страхования, страховщик, по сути принимает на себя юридическое обязательство выплатить владельцу собственности страховое возмещение (в пределах страховой суммы), размер которого равен или меньше понесенных финансовых потерь, при реализации указанного страхового случая в течение периода действия договора. В обмен на обязательства, закрепленные в договоре, владелец собственности (страхователь) уплачивает страховщику вознаграждение (страховую премию). Величина премиальных выплат определяется принципом эквивалентности отношений, которые принимаются как страховщиком, так и страхователем (подробнее п.1.3 настоящей работы). Таким образом, существует возможность взаимовыгодного страхового договора, когда величина премии по договору, определяемая страховщиком, меньше, чем максимальная сумма, которую владелец собственности готов уплатить за договор страхования. Анализ равновесия страхователя представим моделью поведения, для чего введем следующие обозначения:

A – величина актива клиента;

π – вероятность страхового случая;

r – удельный страховой взнос (плата страховой компании за каждую единицу застрахованного имущества);

q – удельное страховое вознаграждение (возмещение страховой компании на каждую единицу застрахованного актива);

x – величина страхуемого актива (или объем страхования, ее выбирает клиент страховой компании);

$u(*)$ – функция Неймана-Моргенштерна – остаток актива после страхового случая;

$u(**)$ – функция полезности страховой компании.

Если страховой случай произойдет, то страховая компания в силу договора, обязана возместить клиенту величину qx . Итак, если клиент застраховал x единиц актива и произошел страховой случай, то у клиента остается qx страховое вознаграждение. Если страховой случай не произойдет, то остаток актива составит величину $A - rx$.

Полезность при наступлении страхового случая составляет величину $u(qx)$, в противном случае – $u(A - rx)$. Ожидаемая полезность при объеме страхования x равна величине $U(x)$.

Таким образом поведение клиента описывается следующей моделью:

$$U(x) = \pi u(qx) + (1 - \pi)u(A - rx) \Rightarrow \max, 0 \leq x \leq A, \quad (4.1)$$

Если объем страхования увеличится на единицу, то при наступлении страхового случая возмещение возрастет на величину q , а полезность – на величину $MU(qx) \cdot q$, где MU – предельная полезность остатка актива. Если страховой случай не произойдет, то потеря клиента увеличится на величину r , а полезность – на величину $MU(A - rx)r$. Последнюю величину можно интерпретировать как предельный вред или, как предельную полезность (со знаком минус) страхования при отсутствии страхового случая, а величину $MU(qx) \cdot q$ – как предельную полезность страхования при наличии страхового случая. Ожидаемая предельная полезность составит величину:

$$\pi \cdot MU(qx) \cdot q + (1 - \pi) \cdot MU(A - rx) \cdot (-r). \quad (4.2)$$

В то же время эта величина показывает прирост ожидаемой полезности в результате изменения (увеличения) объема страхования, то есть она является предельной ожидаемой полезностью. Так, предельная ожидаемая полезность страхования совпадает с ожидаемой предельной полезностью.

Этот факт также подтверждается правилом дифференцирования:

$$U'(x) = (1 - \pi) \cdot u'(A - rx)(-r) + \pi u'(qx)q. \quad (4.3)$$

Величина $u'(A - rx)(-r)$ является идентичной величине $MU(A - rx)(-r)$, то есть предельной полезностью при отсутствии страхового случая, $u'(qx)q$ – величина

$MU(qx)q$, то есть предельной полезностью при наличии страхового случая.

Из предположения о монотонном возрастании функции полезности следует вывод, что предельная полезность страхования – положительная величина при условии наступления страхового случая, и отрицательная – при условии его отсутствия. Исходя из определения страховой защиты в узком смысле слова, логика отношения индивида к страховой защите заключается в следующем: если все в порядке, то деньги, потраченные на страхование, кажутся бесполезными расходами; когда же наступает страховой случай, то каждый вложенный в страхование рубль дает несравненно большую пользу.

Таким образом, проявляется теорема равновесия. Допустим, клиент не подвержен рискам и имеет монотонно растущую и дифференцируемую функцию полезности.

$$\frac{1-\pi}{\pi} \frac{r}{q} > \frac{u'(0)}{u'(A)}, \quad (4.4)$$

$$\frac{1-\pi}{\pi} \frac{r}{q} < \frac{u'(qA)}{u'((1-r)A)}, \quad (4.5)$$

$$\frac{u'(qA)}{u'((1-r)A)} < \frac{1-\pi}{\pi} \frac{r}{q} < \frac{u'(0)}{u'(A)}. \quad (4.6)$$

1. Если имеет место неравенство (4.4), то клиент уклоняется от страхования,
2. Если имеет место неравенство (4.5), то клиент страхует весь актив;
3. Если имеет место неравенство (4.6), то клиент страхует часть своего актива, причем для объема страхования, который обеспечивает максимальную ожидаемую полезность x^* , выполняется условие:

$$\pi u'(qx^*)q = (1-p) \cdot u'(A - rx^*)r. \quad (4.7)$$

Докажем данную теорему. Поскольку клиент не подвержен рискам, то его функция полезности вогнута. Доказательство базируется на свойствах вогнутых функций. Так, с вогнутости функции полезности $u(x)$ следует вогнутость функции ожидаемой полезности $U(x)$.

Отсюда, предельная ожидаемая полезность $U'(x)$ снижается при росте объема страхования. Следовательно, максимальная предельная ожидаемая полезность будет наблюдаться в точке 0. При максимальном объеме страхования предельная ожидаемая полезность будет минимальной. Таким образом, можно записать соотношение для следующей задачи:

$$\begin{aligned} U'(0) < 0 &\Rightarrow x^* = 0, \\ U'(A) > 0 &\Rightarrow x^* = A, \\ U'(0) > 0, U'(A) < 0 &\Rightarrow 0 < x^* < A. \end{aligned} \quad (4.8)$$

Поскольку:

$$U'(x) = (1 - \pi) \cdot u'(A - rx)(-r) + \pi u'(qx)q \quad (4.9)$$

Из этого вытекает:

$$\begin{aligned} U'(0) &= (1 - \pi) \cdot u'(A)(-r) + \pi u'(0)q, \\ U'(A) &= (1 - \pi) \cdot u'((1 - r) \cdot A) + \pi u'(qA)q \end{aligned} \quad (4.10)$$

Сочетая последние три соотношения (4.8), (4.9), (4.10), доказываем теорему равновесия.

Проведём анализ равновесия. Уравнения (4.4-4.6) можно интерпретировать следующим образом: в состоянии равновесия предельная полезность страхования (при наличии страхового случая), умноженная на его вероятность, совпадает с предельным ущербом от страхования (при отсутствии страхового случая), умноженным на его вероятность.

Итак, учитывая вероятность страхового случая, клиент соизмеряет предельный ущерб и предельную полезность для определения наиболее привлекательного для себя объема страхования.

Часть неравенства (4.8) можно записать следующим образом:

$$(1 - \pi)u'(A)r > \pi u'(0)q \quad (4.11)$$

Это значит, что если предельный ущерб первой единицы (при отсутствии страхового случая), умноженный на вероятность неприкосновенности актива, превышает предельную полезность последней

единицы актива (при условии наступления страхового случая), умноженную на его вероятность, то клиент вообще не подлежит страхованию. Аналогичную интерпретацию можно дать и для следующей части неравенства (4.8), когда записать его в виде:

$$(1 - \pi) u'((1 - r)A)r < \pi u'(qA)q \quad (4.12)$$

Имея в виду, что величина $u'((1-r)A)r$ характеризует предельный ущерб от страхования при максимально возможном его объеме и неприкосновенности актива, а $u'(qA)q$ – это предельная полезность максимально возможного объема страхования при условии наступления страхового случая.

Обратимся еще раз к уравнению равновесия (4.7): поскольку в основном вероятность неприкосновенности актива $1 - \pi$ существенно больше вероятности страхового случая, предельная полезность страхования (при условии страхового случая) должна быть намного больше предельного ущерба от страхования при условии, если страховой случай не наступит.

Необходимо рассмотреть частный случай теоремы равновесия. Если страховая компания полностью возмещает актив клиенту при наступлении страхового случая, когда $q=1$, то из теоремы равновесия вытекает:

если $q=1$, то

$$\begin{aligned} \frac{1-\pi}{\pi} r &> \frac{u'(0)}{u'(A)} \Rightarrow x^* = 0, \\ \frac{1-\pi}{\pi} r &< \frac{u'(qA)}{u'((1-r)A)} \Rightarrow x^* = A, \\ \frac{u'(qA)}{u'((1-r)A)} &< \frac{1-\pi}{\pi} r < \frac{u'(0)}{u'(A)} \Rightarrow 0 < x^* < A. \end{aligned} \quad (4.13)$$

Причём:

$$\pi u'(x^*) = (1 - \pi) \cdot u'(A - rx^*)r \quad (4.14)$$

Рассмотрим влияние вероятности страхового случая на объем страхования клиента. Исследуем простую ситуацию, когда $q = 1$. Из

несклонности к риску лица, которое страхуется, отсюда – с вогнутости его функции полезности следует:

$$u'(0) > u'((1-r)A) > u'A \quad (4.15)$$

При $r < 1$, следует:

$$\frac{u'(0)}{u'(A)} > \frac{u'((1-r)A)}{u'(A)} > 1 > \frac{u'(A)}{u'((1-r)A)} \quad (4.16)$$

Характер поведения клиента страховой компании будет зависеть от того, в каком интервале (4.17), (4.18) или (4.19) находится величина $\frac{1-\pi}{\pi} \cdot r$.

$$\left[0, \frac{u'(A)}{u'((1-r)A)} \right], \quad (4.17)$$

$$\left[\frac{u'(A)}{u'((1-r)A)}, \frac{u'(A)}{u'(0)} \right], \quad (4.18)$$

$$\left[\frac{u'(A)}{u'(0)}, \infty \right). \quad (4.19)$$

Так, $\frac{1-\pi}{\pi} \cdot r$ при фиксированном удельном платеже r снижается при росте π , причём $\frac{1-\pi}{\pi} \cdot r \xrightarrow{\pi \rightarrow \infty} \infty$ и $\frac{1-\pi}{\pi} \cdot r \xrightarrow{\pi \rightarrow 1} 0$.

Итак, при достаточной близости вероятности страхового случая π к 1, величина $\frac{1-\pi}{\pi} \cdot r$ будет низкой, а, следовательно, согласно (4.5), клиент будет страховать свой актив полностью. Если же она уменьшается, то величина $\frac{1-\pi}{\pi} \cdot r$ будет увеличиваться. В таком случае, согласно (4.6), клиент не будет страховать актив полностью. При дополнительном уменьшении вероятности страхового случая π , величина $\frac{1-\pi}{\pi} \cdot r$ еще больше увеличится. И в этом случае, согласно (4.7), клиент становится клиентом страховой компании.

Введен специальный вид функции полезности для лица, не склонного к риску (4.20) и склонного к риску (4.21).

$$u(c) = \min(a_i c + b_i), \quad (4.20)$$

$$u(c) = \max(a_i c + b_i). \quad (4.21)$$

Функция (4.20) – вогнутая, а (4.21) – выпуклая.

Модель клиента с функцией полезности (4.20) будет иметь вид:

$$U(x) = \pi \min(a_i q + b_i) + (1 - \pi) \min(a_i (A - rx) + b_i) \rightarrow \max, 0 \leq x \leq A. \quad (4.22)$$

Задачу (4.22) можно записать с помощью эквивалентной задачи линейного программирования:

$$\begin{aligned} \pi u_1 + (1 - \pi) u_2 &\xrightarrow{u_1, u_2, x} \max, \\ a_i(qx) + b_i &\geq u_1 V_i, \\ a_i(A - rx) + b_i &\geq u_2 V_i, \\ 0 &\leq x \leq A. \end{aligned} \quad (4.23)$$

Для качественного и количественного анализа модели клиента в формуле (4.23) можно использовать известные методы линейного программирования. В результате будет выявлено наиболее выгодное предложение для клиента.

Принимая во внимание, что закрепленную действующим законодательством методику расчета прибыли страховой организации, что отражается в ст. 293 Налогового кодекса РФ [286], финансовый результат деятельности страховой организации можно представить следующим образом:

$$П(У) = Д - Р. \quad (4.24)$$

где: $П(У)$ – прибыль (убыток);

$Д$ – доходы страховой организации;

$Р$ – расходы страховой организации.

При этом доходы страховой организации по (4.25) и расходы страховой организации по (4.26), согласно нормативной методике, рассчитываются

следующим образом:

$$D = D_{c.o} + D_{i.o} + D_{f.o} , \quad (4.25)$$

где: $D_{c.o}$ – доходы по страховым операциям;
 $D_{i.o}$ – доходы по инвестиционным операциям;
 $D_{f.o}$ – доходы по финансовым операциям.

$$P = P_{c.o} + P_{i.o} + P_{f.o} , \quad (4.26)$$

где: $P_{c.o}$ – расходы по страховым операциям;
 $P_{i.o}$ – расходы по инвестиционным операциям;
 $P_{f.o}$ – расходы по финансовым операциям.

Отсюда, прибыль страховой компании является случайной величиной, поскольку каждый клиент может как увеличивать, так и уменьшать её в зависимости от того, произошёл или нет страховой случай.

Обозначим через s индекс клиента страховой компании, их количество обозначим через N , внедрим специальную случайную величину I_s - индекс страхового случая. Так, $I_s=1$, если произошёл страховой случай для клиента s , и в противоположном случае $I_s=0$, прибыль страховой компании составит величину:

$$\sum_{s=1}^N [rI_s - q(1 - I_s)]x_s(r, q), \quad (4.27)$$

где: $x_s(r, q)$ – объем страхования со стороны клиента s при удельном страховом взносе удельного страхового вознаграждения q .

Страховая компания стремится к максимизации ожидаемой полезности прибыли и выбирает параметры страхования r , q именно из этих соображений. Если через v обозначить функцию полезности прибыли страховой компании, то ожидаемая полезность прибыли равна:

$$U = Mv \sum_{s=1}^N [rI_s - q(1 - I_s)]x_s(r, q). \quad (4.28)$$

Остановимся подробно на модели страховой компании. Ожидаемая

полезность прибыли компании зависит от параметров страхования r, q . Ее целью является подбор параметров страхования таким образом, чтобы максимизировать ожидаемую полезность прибыли, то есть:

$$u(rq) = Mv \left(\sum_{s=1}^N [rI_s - q(1 - I_s)] x_s(r, q) \right) \xrightarrow{0 \leq r, q \leq 1} \max, \quad (4.29)$$

где:

$$x_s(r, q) = \arg \max \{ \pi_s u_s(qx) + (1 - \pi_s) u_s(A - rx) : 0 \leq x \leq A \}. \quad (4.30)$$

Запись (4.31) является решением задачи (4.29):

$$U(x) = \pi_s u_s(qx) + (1 - \pi_s) u_s(A - rx) \Rightarrow \max, 0 \leq x \leq A. \quad (4.31)$$

(4.29), (4.30) является сложной задачей. Для нахождения параметров страхования со стороны страховой компании необходимо найти «золотую середину». Первая потребность, которая может возникнуть у опытного менеджера страховой компании – это уменьшить страховое вознаграждение и увеличить страховой взнос q . На этом пути может возникнуть опасность лишиться клиентов вообще и обанкротиться вследствие чрезмерной жадности. Страховой компании не может быть хорошо, если плохо ее клиентам [285].

В то же время слишком большое страховое вознаграждение и слишком низкий страховой взнос могут привести к банкротству компании, поскольку суммарное страховое вознаграждение может превысить суммарный страховой взнос.

Если компания нейтральная к риску, то ее функция полезности будет линейной, а ожидаемая полезность будет выглядеть так:

$$M \left(\sum_{s=1}^N [r(1 - I_s) - qI_s] \cdot x_s(r, q) \right) = \sum_{s=1}^N [r(1 - MI_s) - qMI_s] \cdot x_s(r, q). \quad (4.32)$$

Посчитаем математическое ожидание индикатора страхового случая:

$$MI_s = 1 \cdot \pi_s + 0(1 - \pi_s) = \pi_s, \quad (4.33)$$

где π_s – вероятность страхового случая для клиента s .

Отсюда, модель страховой компании при ее нейтральности к риску можно записать в виде:

$$u(rq) = \sum_{s=1}^N [r(1 - \pi_s) - q\pi_s] \cdot x_s(r, q) \rightarrow \max. \quad (4.34)$$

Модель (4.34) наглядно демонстрирует дилемму, возникающую перед страховой компанией. Под знаком суммы содержатся слагаемые, которые являются произведениями сомножителей, один из которых $r(1 - \pi_s) - q\pi_s$ увеличивается (при более жестких условиях страхования – больший удельный страховой взнос и меньшее удельное страховое вознаграждение), а другой $x_s(r, q)$ – уменьшается.

Для упрощения расчетов введено дополнительное предположение: все клиенты одинаковы, то есть имеют одинаковые функции полезности и вероятности страховых случаев. Основные параметры модели клиента остаются неизменными, то есть: $A = 20000$; $\pi = 0.0001$.

Особенностью системы ценностей лица, потенциального страхователя, является то, что наименее предпочтительными для него будут потери последних единиц актива (20 ютилей за тысячу из последних пяти). Каждая из следующих пяти единиц и потеря первых единиц – наименее болезненна. В отличие от модели клиента удельный страховой платеж уже не фиксируется и не является объектом выбора.

Ожидаемый доход страховой компании при условии, что все клиенты одинаковы, составит величину:

$$N((1 - \pi)r - \pi)x(r) \quad (4.35)$$

Максимизация ожидаемого дохода будет эквивалентна максимизации ожидаемой полезности прибыли, поскольку, согласно предположению, страховая компания нейтральна к риску.

Для определения ожидаемой прибыли компании, которая соответствует определенному уровню удельного страхового платежа, нужно определить реакцию клиентов на r , то есть найти $x(r)$. После этого найденную величину подставить формулу (4.35).

Вспомогательные расчеты представлены в Приложении Ю.

Выберем интервал изменения r от 0.0001 до 0.0021 и для каждого r из этого интервала с шагом 0.0001 найдем $x(r)$. Для упрощения расчетов можно воспользоваться законом падающей ожидаемой предельной полезности. Как только ожидаемая полезность начинает снижаться в случае увеличения объема страхования, расчет можно прекращать. Результаты расчетов реакции клиента на изменение удельного страхового платежа содержатся в Приложении Я в интервале $[0.0001, 0.0021]$ с шагом 0.0001.

Рисунок 4.4 графически изображает объем страхования клиента в зависимости от цены страхования (удельного страхового платежа). Для однозначности в точках $r = 0.0001, 0.0005, 0.0010, 0.0020$ выбраны средние значения возможных вариантов страхования, то есть в соответствии 17.5, 12.5, 7.5, 2.5. (рис. 4.4), расчётные данные которого в приложении Я, наглядно показывают важную особенность: снижение объема страхования при росте цены страхования.

Очевидно стремление лица застраховаться по минимальной цене. Объем страхования в этом случае будет максимальным, однако страховая компания будет иметь лишь убытки. При цене страхования, которая превышает 0.0021 рубля на каждый рубль застрахованного имущества, убытков не будет, но и прибыль тоже будет отсутствовать, поскольку никто не будет страховаться.

Произведем расчет ожидаемого дохода страховой компании с разным объемом удельного страхового платежа. Результаты расчетов отражены в приложении Я. Как и при построении рисунка 4.4, для устранения неоднозначности объема страхования, для некоторых значений страхового платежа, избираются средние значения объемов страхования.

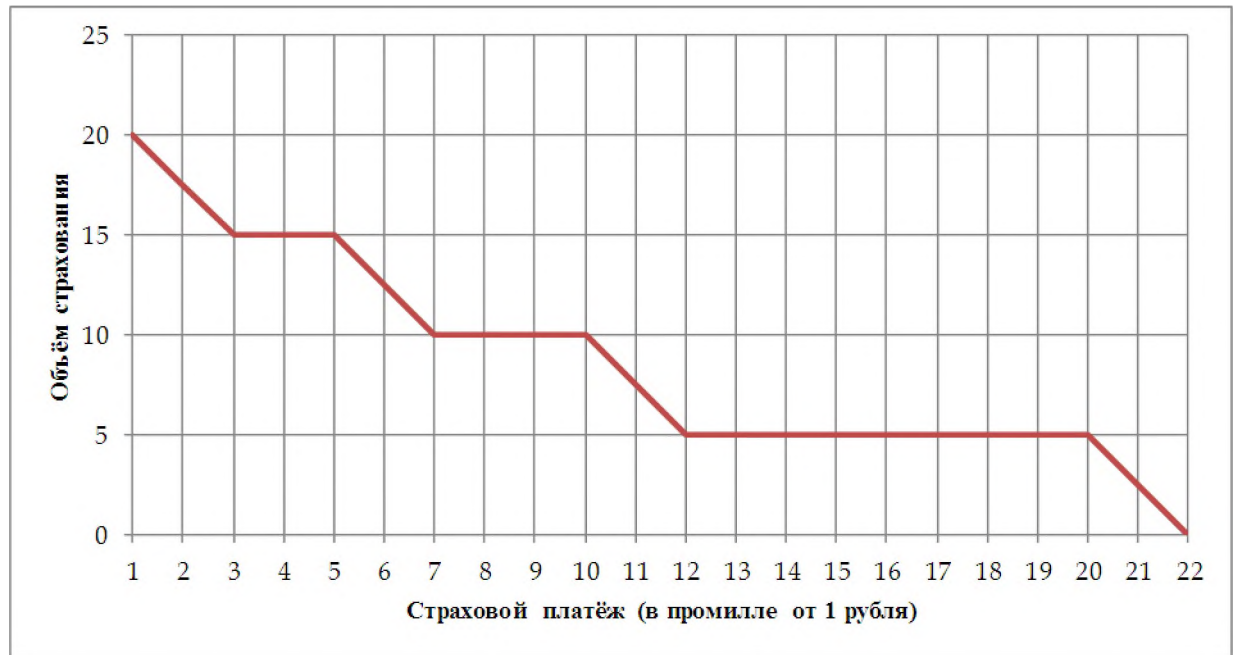

Рисунок 4.4 – Зависимость объёма страхования от страхового платежа

На рисунке 4.5 отражены результаты расчетов, которые свидетельствуют о том, что максимальный ожидаемый доход страховая компания получит при наступлении страхового платежа в размере 0.0019 рубля с каждого единицы страховой суммы застрахованного актива. Характерной особенностью зависимости, предполагаемой прибыли от страхового платежа, является отсутствие вогнутости.

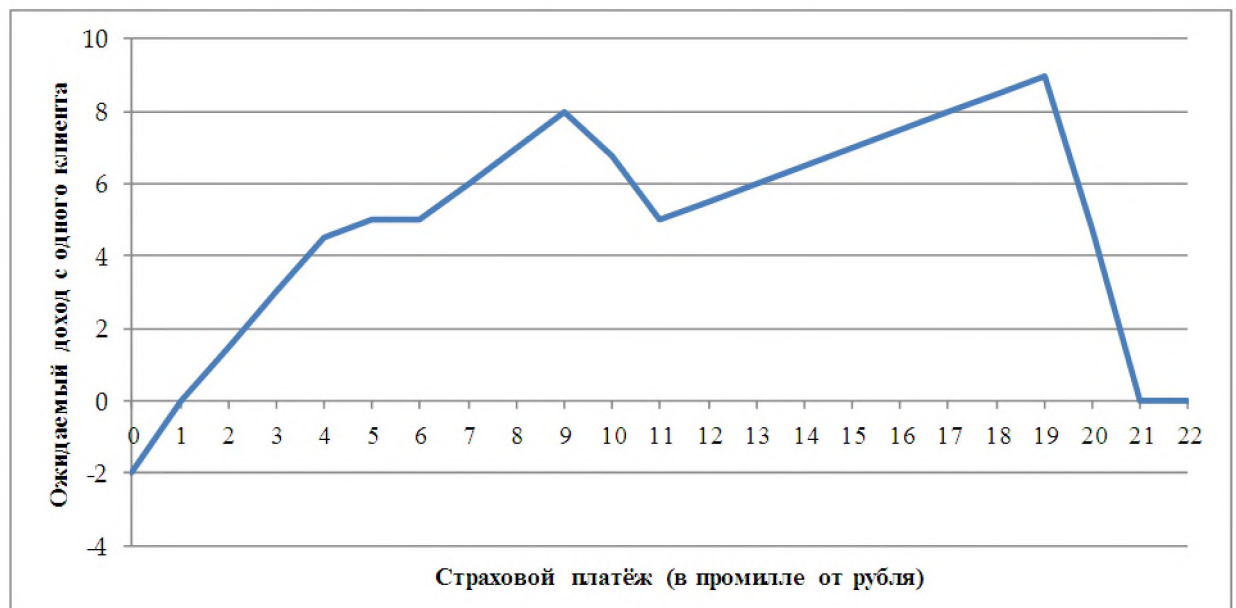

Рисунок 4.5 – Зависимость ожидаемого дохода страховой компании от размера страхового платежа

Рассмотрим условия, при которых страховая компания в среднем будет прибыльна. Если страховая компания полностью возмещает застрахованный актив, то есть $q = 1$, ожидаемая прибыль компании в расчете на одного клиента в этом случае составит величину:

$$((1 - \pi)r - \pi)x(r). \quad (4.36)$$

Итак, при определенных условиях страхования все клиенты будут либо страховаться в одинаковых объемах, либо уклоняться вообще от страхования. Это позволяет рассматривать вопрос о прибыльности страховой компании с точки зрения взаимоотношений компании и одного клиента.

Из рисунка 4.5 следует, что страховая компания будет в среднем прибыльной, если одновременно выполняются два условия:

1. Клиент страхует хотя бы часть своего актива (4.37).
2. Ожидаемый страховой платеж клиента компании превышает ожидаемую страховую компенсацию компании клиенту (4.38).

$$x(r) > 0. \quad (4.37)$$

$$(1 - \pi)r > \pi. \quad (4.38)$$

Согласно теореме равновесия и ее следствия, когда $q = 1$, можно формализовать условия, при которых клиент склонен к страхованию:

$$\frac{1 - \pi}{\pi} r > \frac{u'(0)}{u'(A)} \Rightarrow x^* = 0, \quad (4.39)$$

$$\frac{1 - \pi}{\pi} r < \frac{u'(qA)}{u'((1 - r)A)} \Rightarrow x^* = A, \quad (4.40)$$

$$\frac{u'(qA)}{u'((1 - r)A)} < \frac{1 - \pi}{\pi} r < \frac{u'(0)}{u'(A)} \Rightarrow 0 < x^* < A. \quad (4.41)$$

Сочетая условия (4.38 и 4.41), делаем вывод, что условия прибыльности страховой компании в среднем можно представить следующим образом:

$$1 < \frac{1 - \pi}{\pi} r < \frac{u'(0)}{u'(A)}. \quad (4.42)$$

Сравнение формул (4.40), (4.38) и (4.42) дает основания утверждать, что в случае выполнения условий, достаточных для того, чтобы владелец актива страховал его полностью, страховая компания будет в среднем убыточной. Этот вывод подтверждается расчетами и иллюстрацией результатов расчетов на рисунках 4.4, 4.5. Анализ теоремы равновесия, ее последствий и условий прибыльности страховой компании позволяет установить, каким образом влияют некоторые параметры на взаимодействие компании и ее клиента. Так, существует три ситуации, которые могут случиться на рынке покупки и продажи страховой услуги как товарной формы страховой защиты, а именно:

- 1) условия страхования выгодны для страховой компании, но не выгодны для клиента;
- 2) условия страхования привлекательны для клиента, но не выгодны для страховой компании,
- 3) условия страхования выгодны страховой компании и одновременно привлекательны для клиента.

С точки зрения анализа, принципиальным является взаимное расположение величин $\frac{1-\pi}{\pi} \cdot r$, 1 , $\frac{u'(qA)}{u'((1-r)A)}$, $\frac{u'(0)}{u'(A)}$. Рассмотрим расположение $\frac{1-\pi}{\pi} \cdot r$ в четырех интервалах: $\left[0, \frac{u'(qA)}{u'((1-r)A)}\right]$, $\left[\frac{u'(qA)}{u'((1-r)A)}, 1\right]$, $\left[1, \frac{u'(0)}{u'(A)}\right]$, $\left[\frac{u'(0)}{u'(A)}, \infty\right)$ в табл. 4.1.

Реальная доходность страховой компании и реальная привлекательность условий страхования для клиента возможны только в том случае, когда соблюден баланс интересов обоих участников. Это обеспечивается только в третьем случае. Первый и второй случаи были бы выгодным для клиентов, если бы страховая компания была согласна работать с отрицательным финансовым результатом (убытком). Четвертый – если бы клиенты были согласны заключить договор страхования, условия которого снижают уровень благосостояния.

Таким образом, можно сказать, что экономические интересы клиента и страховой компании взаимосвязаны. Таблица 4.1 свидетельствует о важности учета страховой компанией силы ценностей клиента и в частности

угрожающей грани $\frac{u'(0)}{u'(A)}$ для параметра $\frac{1-\pi}{\pi}r$, после чего клиент уже не обращается в страховую компанию.

Таблица 4.1 – Условия взаимодействия страховой компании и клиента

№	Условия	Клиент	Страховая компания
1.	$\frac{1-\pi}{\pi}r \in \left[0, \frac{u'(qA)}{u'((1-r)A)}\right]$	Условия страхования выгодные для того, чтобы клиент страховал актив полностью	Убыточная
2.	$\frac{1-\pi}{\pi}r \in \left[\frac{u'(qA)}{u'((1-r)A)}, 1\right]$	Условия страхования выгодные для того, чтобы клиент страховал актив частично	Убыточная
3.	$\frac{1-\pi}{\pi}r \in \left[1, \frac{u'(0)}{u'(A)}\right]$	Условия страхования выгодные для того, чтобы клиент страховал актив частично	Прибыльная (в среднем)
4.	$\frac{1-\pi}{\pi}r \in \left[\frac{u'(0)}{u'(A)}, \infty\right)$	Условия страхования не выгодны для клиента	Прибыльная (в среднем)

Существует также частный случай, основанием которого служит гипотеза, что полезность первой единицы актива чрезвычайно велика, а последней – достаточно мала. Из гипотезы следует, что угрожающий предел $\frac{u'(0)}{u'(A)}$ отодвигается очень далеко, и достаточным условием прибыльности страховой компании будет лишь выполнение только неравенства:

$$\frac{1-\pi}{\pi}r > 1 \quad \text{или} \quad (1-\pi)r > \pi. \quad (4.43)$$

В теории микроэкономики есть функция полезности $u(c) = \sqrt{c}$. Очевидно, что предельная полезность первой единицы актива, согласно этой функции, составит величину: $u'(0) = \frac{1}{2\sqrt{0}} = \infty$.

Отсюда, для страховой компании, которая обслуживает клиентов с системой ценностей, отражающейся функцией полезности $u(c) = \sqrt{c}$, единственным условием прибыльности является неравенство (4.43).

Однако доходность бывает тоже разной, а компания естественно стремится к максимальной прибыли.

Проведенный анализ базировался на существенном упрощении, в частности на предположении, что все клиенты одинаковы. Сохраняя основную схему расчетов, ее можно распространить на более общий случай, в частности на то, когда есть несколько групп клиентов с разным отношением к риску.

Обозначим через g группу клиентов (из множества групп, N_g – количество лиц, принадлежащих к группе; $u_g(\cdot)$ – функцию полезности, A_g – актив лица группы).

Модель индивида, обращающегося к услугам страховой компании, остается неизменной за исключением того, что вводится дополнительный индекс принадлежности к группам.

$$\begin{aligned} \pi u_g(qx) + (1 - \pi) u_g(A - rx) \rightarrow \max, \\ 0 \leq x \leq A_g \end{aligned} \quad (4.44)$$

Обозначим, что $x_g(r, q)$ является решением задачи (4.44). Будем считать его единственным. Также будем считать, что страховое событие наступает одновременно для всех лиц одной группы.

Задача страховой компании заключается в выборе параметров страхования r и q таким образом, чтобы максимизировать ожидаемую полезность ее прибыли, то есть:

$$F(r, q) = MU \left(\sum_{g=G} (N_g x_g(r, q) (-qI_g + r(1 - I_g))) \right), \quad (4.45)$$

где I_g - индикатор страхового события для лиц группы g ,

U - функция полезности страховой компании.

Предположение о нейтральности страховой компании к риску существенно упрощает выражение ожидаемой полезности ее прибыли:

$$F(r, q) = \sum_{g=G} \left(N_g x_g(r, q) (-qP_g + r(1 - P_g)) \right), \quad (4.46)$$

где P_g - вероятность страхового случая для группы g .

Расчеты ожидаемой прибыли страховой компании в этом случае требуют поиска параметров оптимальной реакции на параметры страхования лиц из всех групп.

Таким образом, в рассмотренной модели доказана гипотеза прямого участия страхователя в реализации экономических интересов страховой компании. Она учитывает логику отношения индивида к страховой защите, а также условие, что реальная доходность страховой компании и реальная привлекательность условий страхования для клиента возможны только в случае обеспечения баланса интересов обоих участников.

4.3. Инструменты предотвращения оппортунистического поведение субъектов страховых отношений: финансовые аспекты правовой защиты интересов страхователей

Важным аспектом архитектоники страховой защиты национальной экономики выступает становление институциональной среды и формирование страховой культуры в обществе. Как известно, страховая культура определяет характер отношений страховых субъектов. Актуальность проблемы культуры страховых отношений (в частности, предотвращения оппортунистического поведения субъектов страховых отношений) в странах с переходной экономикой обусловлена тем, что трансформация неформальных институтов в этих странах значительно отстаёт от имплементации формальных норм в практику.

Страховая культура – это совокупность исторически развивающихся способов взаимодействия участников страховых отношений, выступающих условием воспроизводства и изменения всей конструкции страховой защиты. Предпосылками такого взаимодействия являются экономические знания, навыки, поведенческие модели, а также целевые ориентиры.

Как показывают эмпирические данные, слабость проникновения института страхования в социально-экономическую практику постсоветских государств по сравнению с другими развивающимися странами, в значительной степени определяется низким уровнем страховой культуры населения (рис. 4.6).

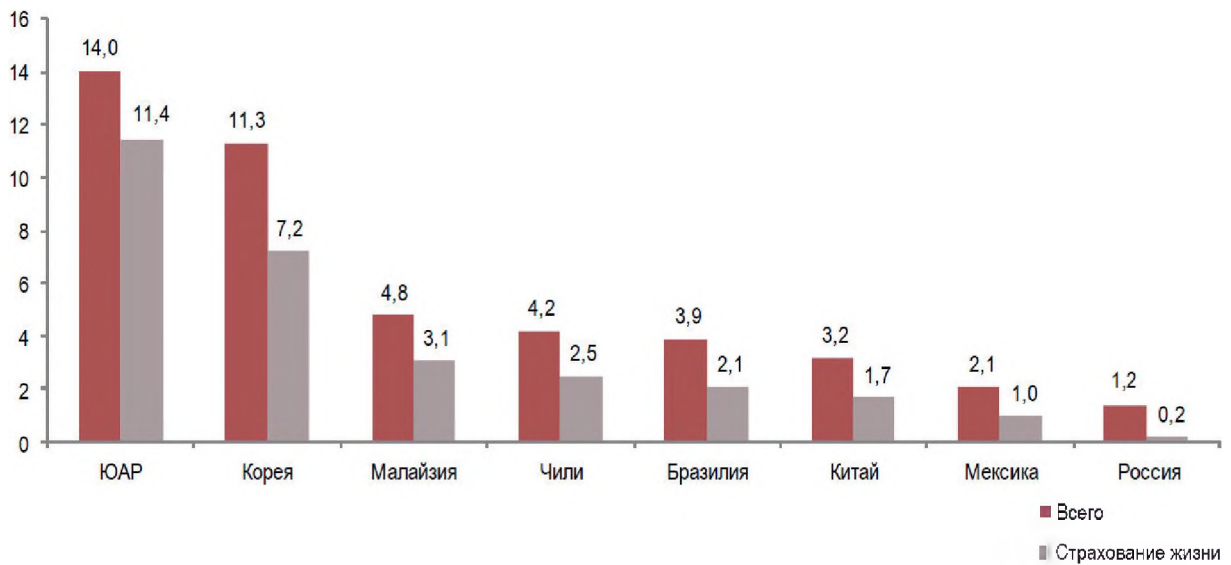

Рисунок 4.6 – Уровень проникновения страхования жизни в отдельных развивающихся странах, % ВВП [287, с.21]

Важнейшей причиной неразвитого института страховых отношений является низкий уровень доходов населения, что приводит к финансовой недоступности самих страховых услуг. Так, удельный вес сбережений в общей структуре использования денежных доходов населения в России остаётся достаточно низким. Несмотря на рост нормы сбережения до 14,1% в 2015 году, в среднем за последние три года значение данного показателя составило лишь 10,0% (рис. 4.7, 4.8).

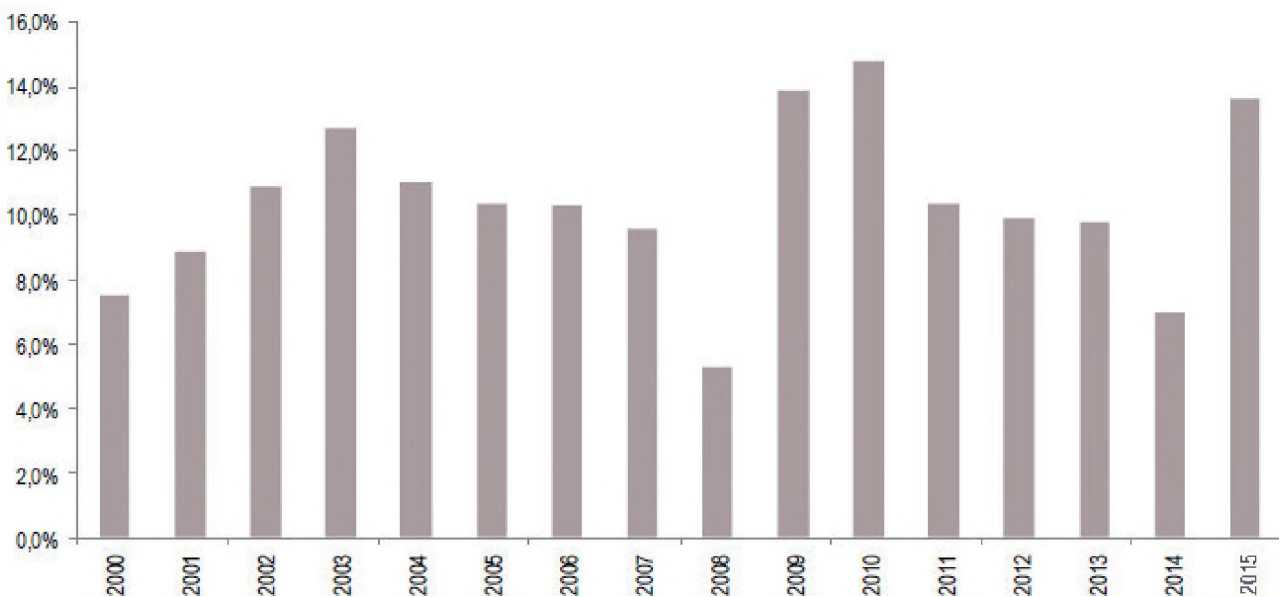

Рисунок 4.7 – Динамика доли сбережений в структуре использования денежных средств домохозяйств, % [287, с.18]

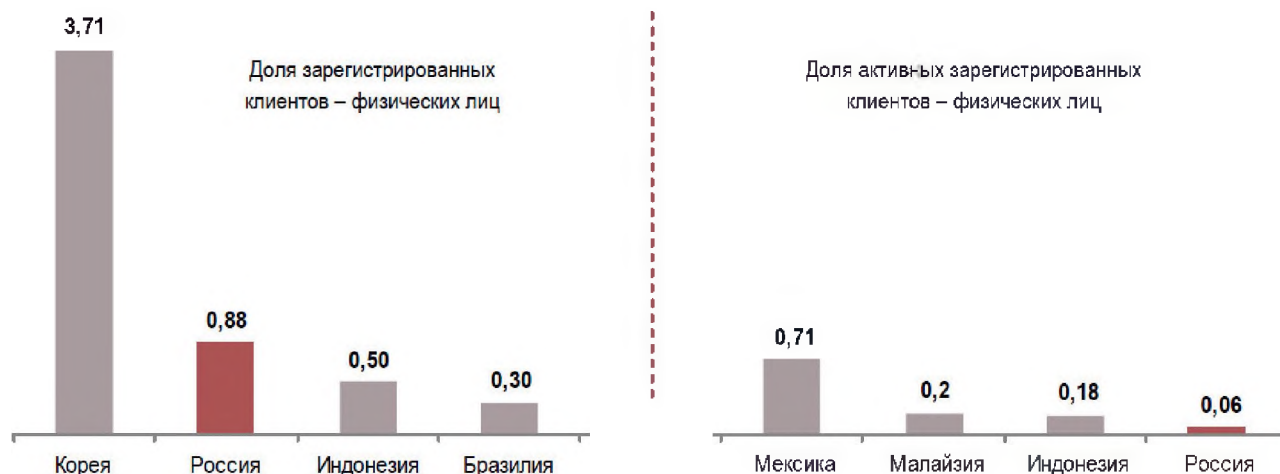

Рисунок 4.8 – Доля населения, имеющего счета для операций на фондовом рынке в отдельных развивающихся странах, % от общей численности [287, с.22]

С другой стороны, обозначившаяся в начале 2000-х годов тенденция роста доходов и уровня жизни населения не привела к увеличению проникновения страховых отношений в общественную практику. Рост объемов страховых премий во многом был обусловлен значительным удельным весом обязательных видов страхования. Это также является негативным индикатором степени развития страховой культуры, поскольку обязательное страхование существует в силу закона, то есть инициируется совокупностью формальных норм и правил (рис. 4.9).

В этой связи, в контексте институционального анализа деформаций страховой культуры особого внимания заслуживает проблема оппортунистического поведения участников страховой защиты – поведения индивида, который стремится получить одностороннюю выгоду за счет партнера, уклоняясь от соблюдения условий контракта [288, с.198, с.203-205].

Соответствие действий контрагента ожиданиям становится особенно важным в тех ситуациях, когда риск принимаемых индивидом решений определен действиями контрагента, что особенно характерно для страховых отношений.

Исходной является проблема ограниченной рациональности экономических агентов, т. е. проблема недостаточности информации и возможностей ее обработки. Ограниченная рациональность и оппортунизм

порождают проблему асимметричности информации, при которой информация, касающаяся существенных сторон сделки, доступна не всем ее участникам.

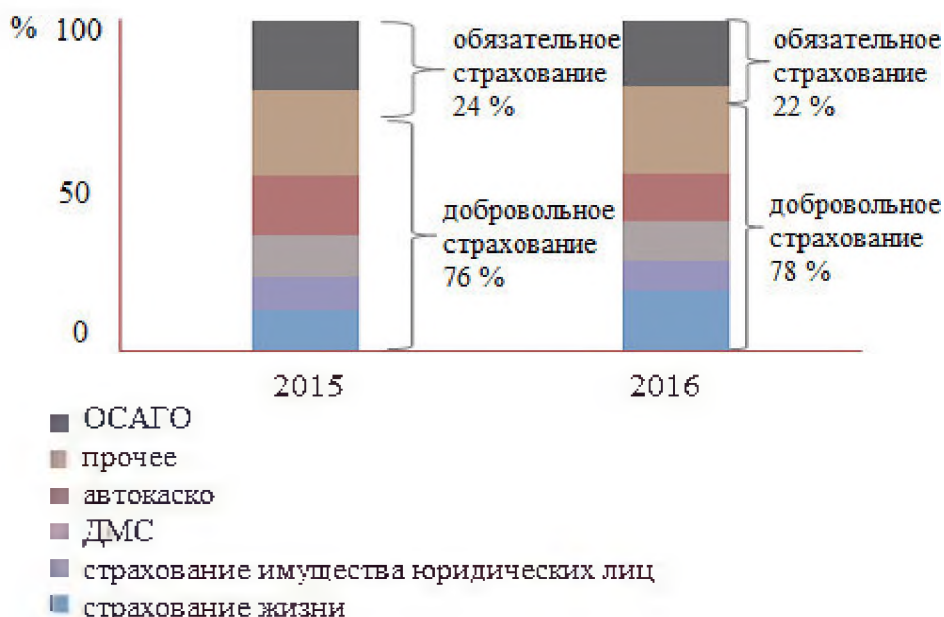

Рисунок 4.9 – Структура страхового рынка РФ по объему премий, % *

* - составлено на основе данных официальных источников [249, 287]

В условиях взаимозависимости страховщика и страхователя целенаправленное действие возможно лишь при наличии доверия в качестве нормы, регулирующей страховые отношения. Отсутствие системы государственного гарантирования выплат страховой суммы страхователям (вследствие финансовой несостоятельности страховых организаций), как и недостаточная интенсивность надзорной деятельности и отсутствие механизмов воздействия на недобросовестных участников страховых отношений, усиливают проявление вышеназванных негативных тенденций [289, с.4-8].

Принимая во внимание точку зрения известного советского учёного С. Братуся [290, с.49] относительно предмета правового регулирования, можно утверждать, что защита интересов участников страховой защиты – основная цель правового регулирования страховых отношений со стороны государства. Поскольку страхование направлено на защиту интересов субъектов страховых отношений, то правопорядок должен обеспечивать (при регулировании страховых отношений), прежде всего, эффективное достижение именно этой цели. Квалифицирующие признаки страховой защиты, такие как способ

распределения рисков среди большого числа лиц с использованием страхового фонда, а также необходимость использования статистических закономерностей для поддержания устойчивости фонда обуславливают характер норм правового регулирования страховых отношений и цель такого регулирования, которая заключается в обеспечении финансовой устойчивости страховой организации.

В разрезе рассмотрения данной проблемы следует подробнее остановиться на понятии «платежеспособность страховщика» [291, с.273-275].

Так, страховая компания, которая отвечает общим требованиям, предъявляемым к субъекту хозяйствования в условиях рынка, имеет не менее важную специфику в формировании как обязательств, так и средств, предназначенных для их покрытия. Эта специфика обусловлена как рисковым характером страховых отношений, так и законной возможностью участия страховой компании в нескольких видах деятельности (страховой, финансовой, инвестиционной), каждая из которых опосредует формирование ресурсов и обязательств определенного типа.

Специфика понятия «платежеспособность страховой компании» выражается именно в особенностях формирования обязательств и ресурсов для их выполнения, а также в необходимости дополнительных финансовых гарантий выполнения обязательств как реакции на рисковый характер деятельности страховщика.

Анализ употребления данного термина показывает, что к толкованию понятия «платежеспособность» ученые и практики подходят с различных позиций: с позиции способности (возможности) и с позиции ситуации, т.е. оценки состояния. В первом значении платежеспособность страховщика определяется как способность покрывать все финансовые обязательства, оплачивать все риски и страховые выплаты по различным полисам, выданным страховой компанией. Во втором значении – платежеспособность страховщика характеризует те ситуации, при которых он способен платить по обязательствам. Таким образом, можно говорить о ресурсном и ситуационном подходах к трактовке понятия «платежеспособность» [292, с.26-27].

В основу ситуационного подхода положены понятия технической и фактической платежеспособности страховщика [293, с.5-10]. Под технической

платежеспособностью понимают ситуацию, при которой страховщик обладает остатком (избытком) средств, сверх минимального уровня, который обеспечивает резервный запас финансовых ресурсов, необходимых для поддержания должного уровня страховой деятельности компаний. Техническая неплатежеспособность – это ситуация, при которой компания не в состоянии выполнить требования по минимальному остатку (избытку). Однако, это не означает, что страховщик не в состоянии выполнить будущие обязательства. Такое может быть только в случае фактической неплатежеспособности или банкротства. Под фактической платежеспособностью понимают ситуацию, когда страховщик обладает остатком собственного капитала сверх минимально необходимого уровня. Минимальный уровень собственного капитала определяется в законодательном порядке.

Значительный интерес представляет точка зрения сторонников ресурсного подхода [294, с.210], которые считают, что платежеспособность страховой компании – это способность выполнить существующие страховые обязательства перед клиентами, исходя из имеющихся у нее ресурсов, с применением дополнительных средств перестраховщиков при расчетах по рискам, переданным в перестрахование. Иными словами, экономическое содержание платежеспособности страховщика подразумевает наличие активов страховой компании, превышающих стоимость ее обязательств или равную ей.

Известный специалист в области страхования Л. Орланюк-Малицкая [293, с.4] определяет финансовую устойчивость как способность субъекта рынка сохранять количество и качество своих финансовых ресурсов при изменении среды. Можно заметить, что независимо от подхода при определении понятия «финансовая устойчивость» учитывается возможность воздействия различных по характеру и степени влияния факторов на состояние устойчивости (неустойчивости) страховой организации, а ее степень проявляется при противоречии финансовых ресурсов компании и среды ее функционирования. Фактически это проявляется как реализация внешних и внутренних рисков страховой компании.

Как было рассмотрено во втором разделе настоящей работы, регуляторная функция государства реализуется посредством прямого и косвенного

воздействия – принятием законодательных актов, регулирующих страховые отношения; введением в интересах общества и отдельных категорий его граждан обязательных видов страхования; проведением специальной налоговой политики; установлением различных льгот для страховых организаций с целью стимулирования развития страхового рынка, а также созданием особого правового механизма, обеспечивающего надзор за функционированием участников страховой защиты [193; 194].

Исторический обзор элементов нормативно – правового регулирования платежеспособности страховых организаций России и Украины позволил установить типичный характер изменения конструкции государственного регулирования платежеспособности в этих странах (рис. 4.10 и Приложение 1).

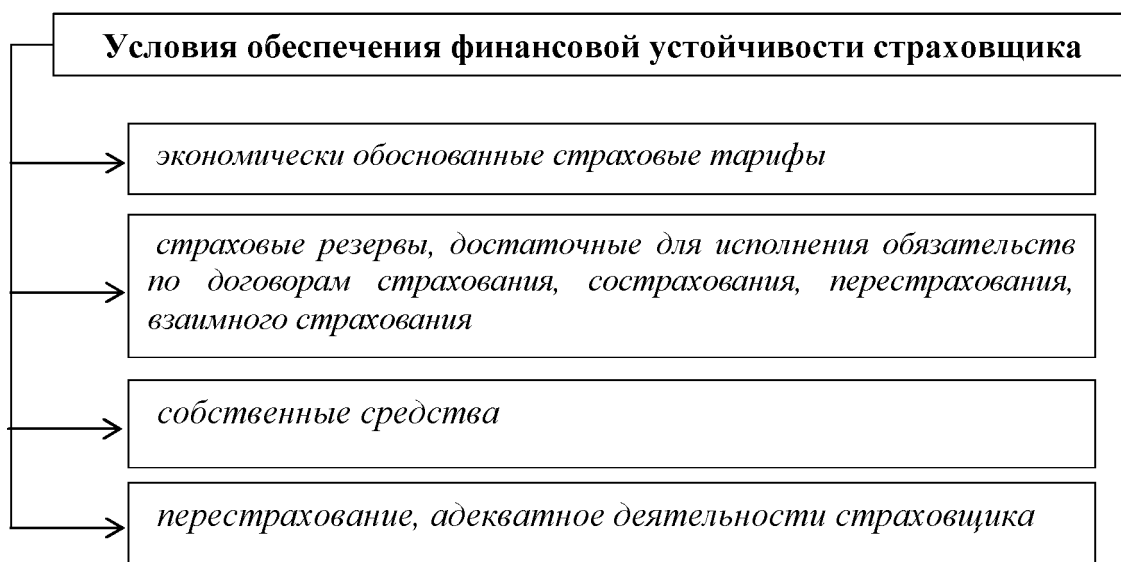

Рисунок 4.10 – Условия-гарантии обеспечения финансовой устойчивости страховщика согласно российскому законодательству [65]

Можно заметить, что расширение и усложнения соответствующего инструментария происходило по следующим направлениям:

- унификация методик расчета нормативного значения показателя платежеспособности;
- ужесточение требований к фактическому и нормативному значению показателя платежеспособности;
- увеличение минимальной величины уставного капитала;

- установление обязательных видов страховых резервов и определение методов их формирования;
- ограничение на осуществление инвестиционной деятельности в части размещения страховых резервов путем установления структурных соотношений допустимых активов;
- побуждение к перестраховочной деятельности путем установления нормативных требований максимальной ответственности страховщика по риску.

Кроме того, анализ данных, приведенных в Приложении 1, свидетельствует о том, что начиная с 1993 года, наблюдается тенденция к последовательному расширению состава факторов, влияющих на платежеспособность страховщиков, что нашло отражение в содержании инструментов, а также в увеличении показателей нормативных величин.

В качестве внешних факторов, оказавших влияние на изменение требований и условий обеспечения финансовой устойчивости страховых организаций можно отнести явления экономического и неэкономического характера. В первую очередь, это состояние самого страхового рынка, его конъюнктура, состояние страховой инфраструктуры, общее состояние национальной экономики государства, уровень инфляции и платежеспособности населения, динамика ссудного процента, а также развитие рынка ценных бумаг и система налогообложения и т.п.

Надо отметить, что изменение подходов к определению финансовой устойчивости и платежеспособности страховых компаний оказало существенное влияние на конфигурацию страхового рынка, что проявлялось в количественных изменениях состава участников страхового дела (уход участников, не выдержавших ужесточившихся требований) и в возможной оптимизации страховщиками бизнеса, что позволяло минимизировать отклонения в расчетах.

Ужесточение требований к обеспечению финансовой устойчивости страховых организаций в значительной степени было вызвано происходящими процессами глобализации рыночной экономики (и страхового рынка, в частности), и происходило по мере интеграции указанных стран в международный страховой рынок, что обусловило необходимость внедрения международных стандартов страхового дела и его регулирования. Это нашло

отражение в структуре и содержании методического инструментария названных стран в области страховых отношений, который базируется в основном, на организационных и финансово-правовых нормах Европейского страхового рынка. К таким нормам можно отнести процедуру лицензирования; контроль над финансовым состоянием страховых организаций; состав страховых резервов, порядок их формирования и размещения; оценку активов и обязательств, взятых на себя страховыми организациями; финансовую и статистическую отчетность; требования к страховым брокерам; порядок их регистрации и т.п. [295, с.103-110]

Унификация конструкции пруденциального надзора в странах Европейского сообщества применительно к страховым отношениям институционально прослеживается в нескольких поколениях принятых Европейским союзом директив, определяющих условия ведения страхового бизнеса на внутреннем рынке [295, с.103-110].

Директивы первого поколения (73/239/ЕЕС «О согласовании законов, правил и административных положений относительно основания и ведения страхового бизнеса, отличного от страхования жизни» и Директива 79/267/ЕЕС «О согласовании законов, подзаконных и административных положений относительно создания и осуществления деятельности страхования жизни»), которые были приняты в соответственно в 1973 году, 1979 году, и позднее были расширены и дополнены, стали методологической основой для ведения страхового бизнеса на страховом рынке Евросоюза. Они преследовали следующие цели: определение единого понятийного аппарата; разграничение страхования жизни и видов иного страхования, введение единой классификации видов страхования; установление единого порядка учреждения и лицензирования страховых организаций (рис. 4.11).

С усложнением конструкции страховых отношений, методологическая база расширялась и дополнялась более поздними директивами:

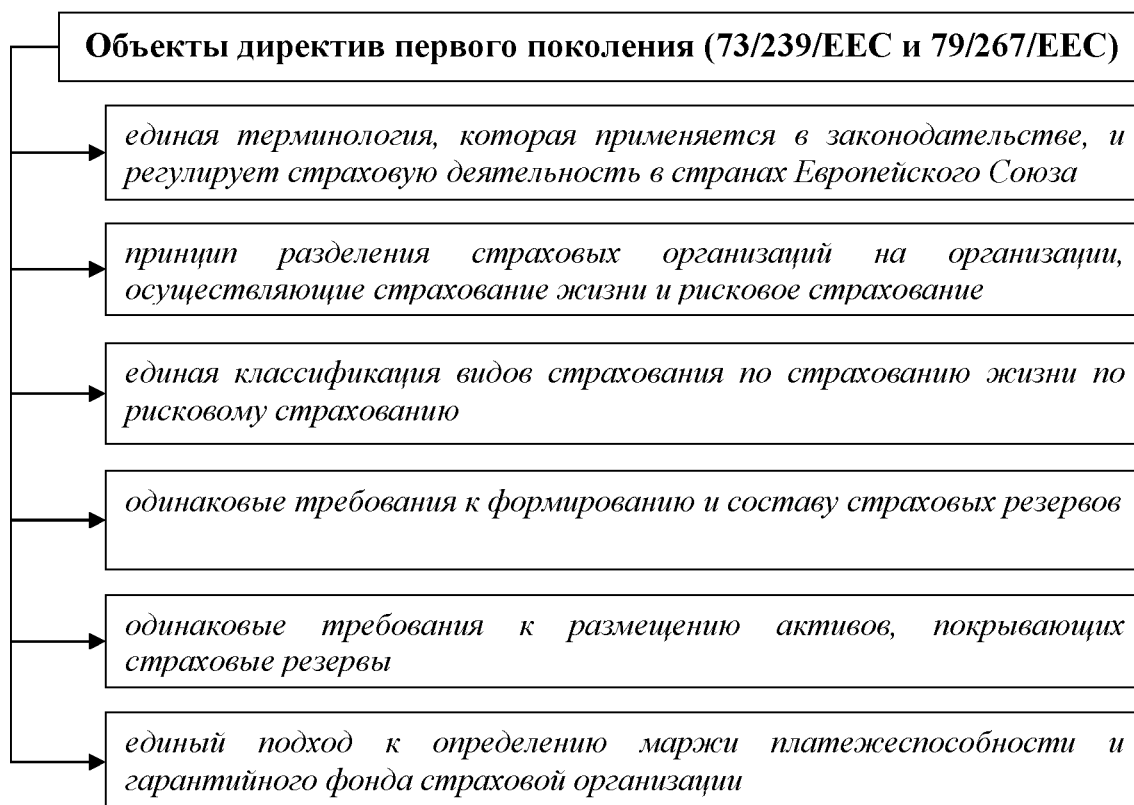

Рисунок 4.11 – Объекты «Директив первого поколения»

- Директива 73/240/ЕЕС «Об отмене ограничений на свободу учреждения страхового бизнеса, отличного от страхования жизни»;
- Директива 78/473/ЕЕС «О согласовании законов, правил и административных положений относительно сострахования»;
- Директива 84/641/ЕЕС; Директива 87/343/ЕЕС; Директива 87/344/ЕЕС – ими были внесены изменения в Директиву 73/239/ЕЕС относительно страхования, соответственно: туристов; кредитов и морских рисков; юридических (судебных) расходов;
- Директива 77/92/ЕЕС «Директива о страховых агентах и брокерах».

Отдельно следует отметить принятие в этот период двух директив по бухгалтерскому учету и отчетности страховщиков:

- Директива 78/660/ЕЕС «Договор о годовых отчетах определенных типов компаний»;
- Директива 83/349/ЕЕС «Договор о консолидированных отчетах».

Принятие директив второго поколения было обусловлено изменением геополитической ситуации на мировой арене, что не могло не отразиться на

движении финансовых потоков, и послужило предпосылкой создания общего европейского страхового рынка.

В качестве основных причин глобализации экономики в целом, а также глобализации страховых отношений, можно привести:

- изменение политической карты мира в связи с появлением политически независимых, но экономически связанных с бывшими метрополиями государств в Африке, Юго-Восточной Азии, Латинской Америке;
- прекращение открытой конфронтации Западного и Восточного блоков;
- развал СССР и переориентация части образовавшихся в результате независимых государств на США и его союзников;
- переход постсоветских республик и постсоциалистических стран к рыночной экономике;
- качественное изменение научно-технической революции и формирование новых способов коммуникации;
- усиление финансовой мощи и, как следствие, структурообразующей роли транснациональных корпораций в мировой экономике;
- снижение межгосударственных барьеров движения капитала, товаров, услуг и рабочей силы;
- продолжающееся (на фоне технологического отставания развивающихся стран от стран-лидеров) международное разделение труда, особенно в части добычи ресурсов и их переработки.

Отмеченные процессы глобализации не могли не отразиться на состоянии мирового страхового рынка. К концу 80-х – началу 90-х годов страховой рынок уже являлся важным звеном финансовой системы и институционально закрепился в рамках Директив второго поколения. Это касается Директивы 88/357/ЕЕС «О введении норм, способствующих осуществлению права свободы предоставления услуг», которая внесла изменения в Директиву 73/239/ЕЕС и Директиву 90/619/ЕЕС «О согласовании законов, подзаконных и административных положений, касающихся прямого страхования жизни». Они были приняты в 1988 году и в 1990 году соответственно и внесли существенные изменения в регламентацию страхового законодательства (рис. 4.12).

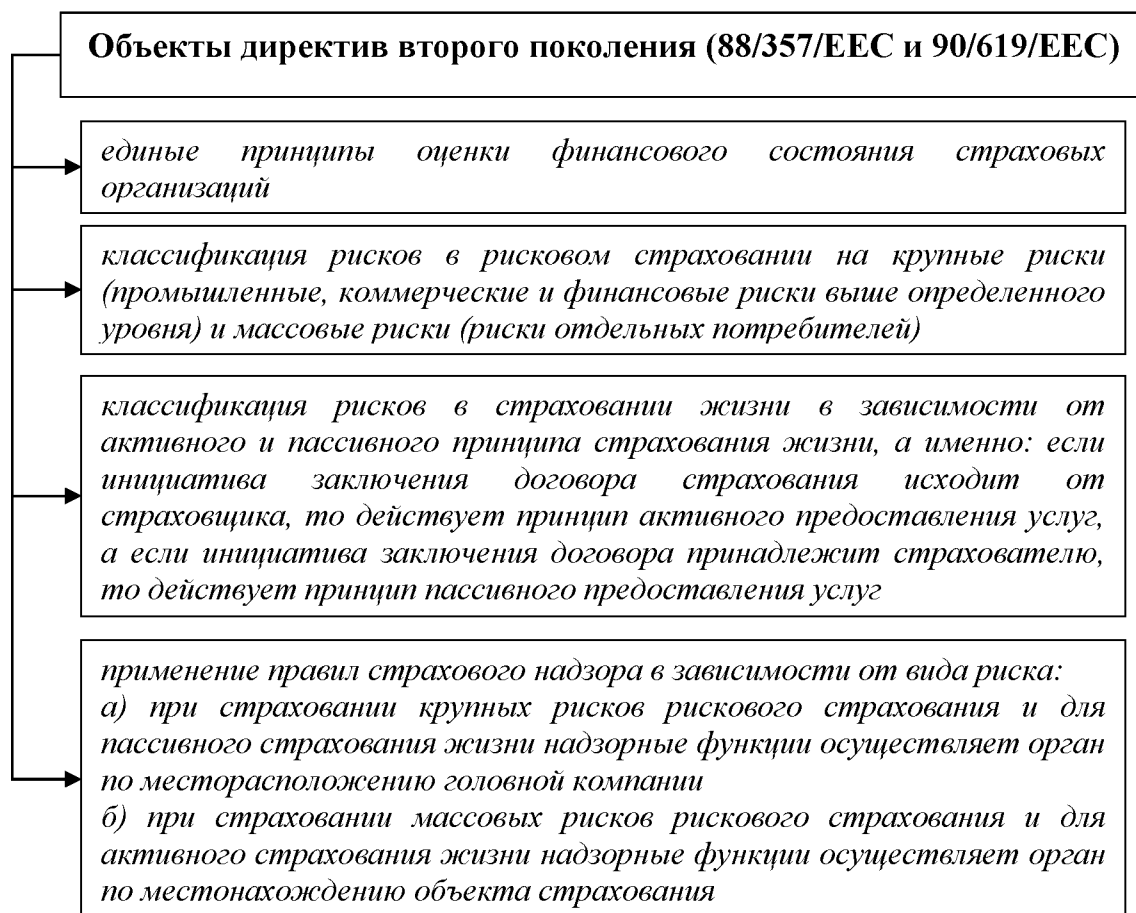

Рисунок 4.12 – Объекты «Директив второго поколения»

Данное поколение директив также не могло носить статичный характер, что нашло отражение в изменении и дополнении норм базовых директив двух поколений, а также развитии других направлений законодательного нормирования деятельности страховщиков, а именно:

- Директива 90/618/ЕЕС «О страховании ответственности владельцев транспортных средств», которая внесла изменения в Директивы 73/239/ЕЕС и 88/357/ЕЕС;

- Директива 91/674/ЕЕС «О страховой отчетности» («The European Insurance Accounts Directive» / IAD), направленная на нормирование требований относительно годовых и консолидированных отчетов страховых организаций;

- Директива 91/675/ЕЕС, согласно которой был создан Комитет по страхованию (Insurance Committee / IC) – регуляторный и законодательный орган управления;

- Директива 98/78/ЕС «The Insurance Groups», которая относится к дополнительному надзору за страховыми компаниями, являющимися членами

страховой группы, препятствует страховщикам-членам страховой группы использовать один и тот же капитал несколько раз для покрытия требований платежеспособности различных членов группы.

С принятием в 1992 году Директив третьего поколения (Директивы 92/49/ЕЕС «О согласовании законов, подзаконных и административных положений, касающихся страхования, отличного от страхования жизни», внесшая изменения в Директивы 73/239/ЕЕС и 88/357/ЕЕС, и Директивы 92/96/ЕЕС «О согласовании законов, подзаконных и административных положений, касающихся прямого страхования жизни»), можно сказать, завершился процесс создания основ правового регулирования единого страхового пространства ЕС (рис. 4.13).

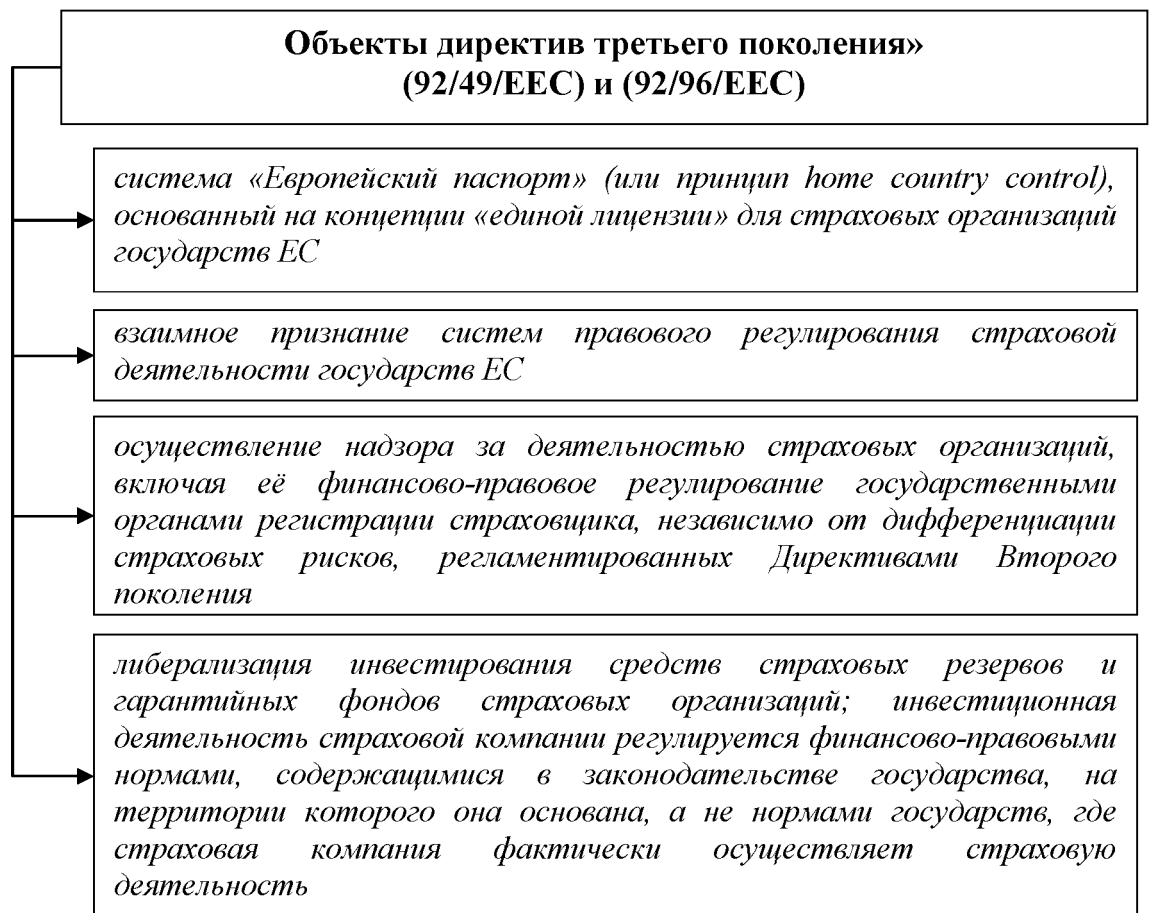

Рисунок 4.13 – Объекты «Директив третьего поколения»

Директивы третьего поколения практически полностью отменили необходимость предварительного утверждения договорных условий страхования, страховых полисов и шкалы страховых тарифов с надзорными

органами государств ЕС. Было также определено, что контроль над финансовой деятельностью страховой организации должен осуществляться исключительно органами государства, на территории которого она основана.

Это положение является вторым необходимым и достаточным условием наряду с лицензией, которая действует на территории всех стран ЕС, для обеспечения свободы предоставления страховых услуг.

Следует отметить, что Директивы трех поколений претерпели в течение нескольких последних десятилетий существенные изменения и дополнения. На данный момент европейское страховое законодательство базируется на Директивах ЕС по регулированию страховой деятельности по следующим направлениям: Non-Life (Общее, или «рисковое» страхование); Life (Страхование жизни); Accounting (Бухгалтерский учет и финансовая отчетность); E-Commerce (Электронная коммерческая деятельность); Insurance groups (Страховые группы); Financial conglomerates (Финансовые конгломераты); Insurance mediation (Страховое посредничество); Motor insurance (Авто страхование); Reinsurance (Перестрахование); Solvency (Платежеспособность); Winding-up (Ликвидация и реорганизация страховщиков); European Insurance and Occupational Pensions Committee (Европейский комитет надзора за страховыми рынками и пенсионными схемами); International agreement (Международные договора) [296, с.44-51].

Несмотря на относительную унификацию подходов к выбору направлений обеспечения платежеспособности страховых организаций, методологический инструментарий, а также ключевые факторы влияния на финансовую устойчивость страхового фонда по-прежнему являются предметом дискуссии. Проанализируем существующие основные модели в разрезе факторов, оказывающих влияние на обеспечения платежеспособности страховщика. В математической теории риска [297; 298; 299; 300] основное внимание уделяется динамическим моделям разорения, которые отличаются от статических (модели индивидуального риска и модели коллективного риска) тем, что в них события разворачиваются во времени (табл. 4.2).

Первая классическая модель такого рода была предложена Э. Лундбергом. Позднее модель получила развитие в трудах В. Феллера [301], Е. Спарре-

Андерсена [302], Х. Гербера [298] и других ученых.

Таблица 4.2 – Сопоставление факторов в моделях обеспечения платежеспособности страховой организации

Факторы Авторы	Распреде- ние взносов	Распределение моментов страховых взносов	Распределение выплат	Распределение моментов страховых выплат	Инвести- ционный доход
Э.Лундберг- Крамер (1903 - 1955 гг.)	–	–	Экспоненциальное	Процесс Пуассона	–
Е.Спарре- Андерсен (1957 г.)	–	–	Произвольное	Процесс восстановления	–
С.Шоргин (1996 г.)	Нормальное равномерно ограниченное	–	Нормальное Равномерно ограниченное	–	–
Диксон- Уотерс (1999 г.)	–	–	Произвольное	Процесс Пуассона	+
А.Мельников (2001 г.)	–	–	Экспоненциальное	Единичные интервалы времени между выплатами	+

В моделях Лундберга-Крамера и Спарре-Андерсена [302] случайными являются размеры и моменты выплат, но не учитывается фактор случайности поступления страховых взносов, такие модели, с постоянной скоростью поступления страховых взносов больше подходят для страховых компаний, функционирующих в развитых странах со стабильной экономикой.

В модели С. Шоргина [303, с.37-39] как страховые взносы, так и страховые иски являются взаимно зависимыми случайными величинами. Однако в данной модели, *во-первых*, автор исходит из предположения, что иски на выплату возмещений, поступившие в течение тест-периода, оплачиваются в конце периода. Такое предположение, естественно, занижает оценку вероятности разорения страховщика. *Во-вторых*, данная модель имеет практический смысл в случае, когда длительность одного договора страхования мала по сравнению с тест-периодом или при условии, что все договора страхования каждого тест-периода заключаются одновременно в начале тест-периода и в момент его окончания все имевшиеся ранее договора страхования являются завершенными.

Влияние инвестиционной деятельности на платёжеспособность страховой организации рассмотрено в моделях Диксона-Уотерса [304] и А. Мельникова [305]. В них учитываются процентные доходы от вложения свободных средств компании в финансовые инструменты с постоянной нормой доходности. Однако объем страховых взносов в указанных моделях является также детерминированной величиной.

Обобщив зарубежный опыт оценки платежеспособности страховых организаций, можно сказать, что основные модели платежеспособности нашли отражение в методических рекомендациях по страховому надзору ведущих стран мира – лидеров страховой отрасли [306]: Основа финансовой оценки (The Financial Assessment Framework – модель FTK) Нидерланды; - Швейцарский тест платежеспособности (The Swiss Solvency Test – модель SST) Швейцария; Комплекс мероприятий для страховщиков (Financial Services Authority – модель FSA) Великобритания; Модель Юкки Рантала (разработана Юккой Рантала, членом рабочей группы «Solvency II» – модель JR); Сингапурская модель: оценка финансовой надежности для страхового бизнеса, Сингапур; Модель Национальной ассоциации надзора платежеспособности страховщиков по оценке капитала и прогнозирования (The National Association of Insurance Commissioners – модель NAIC) США.

Таким образом, в результате исследования разработаны методологические основы анализа финансовой устойчивости страховых организаций как инструмента предотвращения оппортунистического поведения страховщиков: выделены основные подходы к ее анализу; проведен критический обзор моделей с учетом ключевых факторов, влияющих на обеспечение платежеспособности страховщика; исследована зарубежная страховая доктрина: ее теоретические и практические аспекты. Резюмируя изложенное, можно сказать, что действующий правовой порядок должен способствовать поддержанию устойчивости страхового фонда за счет соблюдения существующих норм правового регулирования страховых отношений и обеспечивать формирование достаточного запаса платежеспособности для полного и своевременного выполнения взятых обязательств перед другими участниками страховой защиты.

Выводы по 4 разделу

Результаты исследования механизма защиты имущественных интересов потребителей страховых услуг позволили сделать выводы:

1. Доказано, что страховой интерес составляет объективную основу страховых отношений. Опираясь на методологию индивидуализма, обоснована связь человека с обществом и данной производственной системой на основе экономических и социальных интересов: доминирующее положение собственности на средства производства существенно трансформирует потребности и экономические приоритеты участников производственного процесса; имущественные интересы и соответствующие формы собственности находятся в определенном соподчинении, а приоритет форм собственности обуславливает приоритет соответствующих имущественных интересов.

Теоретический анализ логической цепочки понятий «потребность – экономический интерес – экономические отношения – имущественный интерес (отношения собственности) – страховой интерес – страховые отношения» позволил выделить признаки, определяющие страховой интерес как категорию, понимаемую в широком смысле этого слова: объективность наличия имущественного интереса; субъективность и правомерность проявления страхового интереса; осознанность страхового интереса; денежный эквивалент страхового интереса. Объективная сторона категории «страховой интерес» характеризуется отношением класса или социальной группы к совокупности общественно-политических институтов и материальным благам. Субъективная сторона категории «страховой интерес» отражает основание возникновения интереса, т.е. правовую связь между лицом и объектом страхования (конкретизация имущественного интереса). Осознанность страхового интереса вытекает из субъективного его признака и интерпретируется следующим образом: интерес отражает материальную потребность юридического или физического лица, возникшую путем осознания необходимости в данной потребности для личных или коллективных целей (публичный характер страхового интереса). Денежный эквивалент страхового интереса обусловлен необходимостью компенсировать в денежной форме восстановление

нарушенного имущественного блага заинтересованного лица (компенсационный характер страхового интереса).

2. Обосновано, что именно категория «страховой интерес» позволяет установить взаимосвязь между субъективными интересами участников механизма страховой защиты, гражданами и интересами общества в целом, так как систему общественных интересов составляют субъективные интересы каждого индивида. Этот постулат отражает сущность страхового интереса и его ключевую роль в архитектонике страховой защиты.

Посредством инструмента права государство должно обеспечить защиту интересов личности и социальных групп. Для конкретизации границ механизма защиты прав страхователей и исключения «квазистраховых» отношений, в работе сформулировано определение страховых отношений и уточнены их квалифицирующие признаки. Страховые отношения – это отношения между страховщиком и страхователем по поводу предоставления на коммерческой основе страхователю (застрахованному лицу) страховой защиты, выражаемой в юридической, психологической и материальной поддержке.

3. Установлено, что страховые отношения, как разновидность общественных отношений, обладают следующими признаками: 1) это экономические отношения – призваны обеспечить охрану производительных сил общества и защиту материальных интересов граждан, в связи с чем, входят в состав экономического базиса общества; 2) это имущественные стоимостные отношения – характеризуются имущественной обособленностью участников, позволяющей им самостоятельно распоряжаться имуществом и нести самостоятельную имущественную ответственность за результаты своих действий; носят эквивалентно-возмездный (взаимооценочный) характер, свойственный стоимостным экономическим отношениям, согласно которым осуществляется взаимная оценка имущественных и неимущественных благ участниками общественных отношений, являющимися самостоятельными товаровладельцами; 3) это товарно-денежные отношения – выражают обмен стоимостями, денежным элементом которых является страховая премия, а товарным – страховая защита; 4) это защитные отношения, при которых характер страховой защиты определяется страховым случаем; 5) это двусторонние

отношения, субъектами которых выступают страховщик и страхователь.

Учитывая социальные особенности категории страхования и ярко выраженный социальный характер страховых отношений, определено, что страховая защита является концентрированным выражением социальных отношений в финансовом секторе национальной экономики. Институционализация отношений страховой защиты предполагает создание четкой статусно-ролевой структуры основных групп участников.

4. Опираясь на методологию теории полезности, установленную диалектическую взаимосвязь признаков страхового интереса и страховых отношений, логику отношения индивида к страховой защите, усовершенствована модель поведения участников страховой защиты. Доказано, что реальная доходность страховой компании и реальная привлекательность условий страхования для клиента возможны только в том случае, когда соблюден баланс интересов обоих участников.

5. Основываясь на выводе о том, что действующий правопорядок должен способствовать поддержанию устойчивости страхового фонда за счет соблюдения существующих норм правового регулирования страховых отношений и обеспечивать формирование достаточного запаса платежеспособности для полного и своевременного выполнения взятых обязательств перед другими участниками страховой защиты, обоснован методологический подход, доказывающий прагматизм обеспечения финансовой устойчивости страховых организаций как инструмента предотвращения оппортунистического поведения участников страховой защиты. Обосновано, что преодоление субъективной информационной асимметрии; предметное изучение существующих в зарубежной практике моделей реализации платежеспособности субъектов страховых отношений; установление границ правопорядка, способствующих поддержанию устойчивости страхового фонда позволит методически определить и нормативно закрепить в страховой доктрине приоритет имущественного интереса страхователя в цепочке конфликта экономических интересов.

Основные научные результаты, изложенные в разделе 4, отражены в трудах автора [275; 282; 291].

РАЗДЕЛ 5. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СТРАХОВОЙ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

5.1. Целевые ориентиры страховой защиты экономических интересов граждан в контексте становления института государственности

Современный неоинституционализм изобилует теориями, в которых обосновывается зависимость специфики исторического развития от начальных институциональных условий [308]. В контексте такого подхода, успешность развития социума в значительной степени обусловлена институциональной основой социальной жизни. В связи с этим особая роль отводится целевым ориентирам реализации социально-экономических механизмов.

Принимая во внимание точку зрения сторонников институционального эволюционизма [309, с.1096-1098; 310, с.19-20; 311], можно предположить, что институциональное оформление экономической системы государства требует комплексной имплементации системы институтов. Это позволит нивелировать существующие «институциональные ловушки» в виде неэффективных политических, социальных и правовых структур. Данное положение является актуальным для несформированной экономической системы Донецкой Народной Республики (ДНР).

Использование концепции институционального распада к исследованию предпосылок становления и развития механизмов социально-экономической защиты Донецкой Народной Республики представляется достаточно перспективным, поскольку позволяет выявить феномен идентичности, который даёт возможность минимизировать институциональные издержки на выбор нужного правила бихевиорального реагирования и адаптации к изменившимся условиям политической, экономической и социальной среды, которые наблюдаются на Донбассе.

Донецкая Народная Республика (ДНР) как государственное образование, была создана на основе результатов референдума о независимости 11.05.2014 г. В настоящее время ДНР имеет статус непризнанного государства и лишена международной правосубъектности, но обладает при этом всеми другими

признаками государственности, а именно: территориальная организация (Приложение 2); сбор налогов, законотворчество. Государственную власть в Донецкой Народной Республике осуществляют Глава, Народный Совет – парламент ДНР, Совет Министров ДНР.

Понятие «непризнанное государство» возникло в контексте уточнения реальных феноменов регионов европейской периферии и обрело популярность в политологическом сообществе в конце 90-х годов прошлого столетия. Наряду с ним используют понятия «квазигосударство», «непризнанная территория», «самопровозглашённое государство», «самопровозглашённая республика» [312, с.83-87], которые в научном плане применимо лишь с определёнными допущениями, поскольку точность данных терминов не подтверждена нормами международного права.

Современное международное право не содержит процедуры создания нового государства, однако международная практика свидетельствует о том, что процесс его возникновения неразрывно связан с развитием международных отношений. Международное признание, безусловно, способствует его дальнейшему развитию, однако не является необходимым условием появления новой страны, о чем может свидетельствовать пример возникновения таких государств как Абхазия и Южная Осетия.

Становление и укрепление государственности ДНР, а также совершенствование правовых основ функционирования с учетом геополитических, исторических и культурных особенностей Донецкого региона нуждается в консолидации усилий органов государственной власти, политических деятелей, правоведов, историков, политологов, социологов и экономистов для обеспечения принципа доктринального универсализма в разработке государственной политики.

Планомерный процесс развития институтов государственности обуславливает необходимость установления системы общеобязательных правил осуществления хозяйственной деятельности, закреплённых законодательно и имеющих долгосрочный характер, что повлекло за собой развитие системы права ДНР, путем создания самостоятельной правовой базы и замещения действующих украинских нормативно-правовых актов, в

контексте сближения с правовой системой РФ. Согласно Постановлению Совмина ДНР «О применении Законов на территории ДНР в переходный период», до принятия Законов Республики на её территории применяются Законы Украины и других государств, в части, не противоречащей Декларации о суверенитете и Конституции Республики [313].

Принятием Конституции ДНР [314] как основного закона государства и Верховный Совет закрепил в качестве декларируемого императива стремление обеспечить благополучие и процветание Республики, а защиту граждан – в качестве обязанностей государственных органов власти.

Следование такому императиву требует от государственных органов власти ДНР особого внимания к инструментам социально-экономической защиты. В таком случае безопасность государства будет рассматриваться как состояние стабильности, а экономическая система Республики может эффективно осуществлять свою деятельность, сохраняя равновесие и общий вектор развития в условиях динамично трансформирующейся геополитической среды и даже под воздействием внутренних дестабилизирующих факторов.

Как было рассмотрено ранее в п.1.4. работы, критерием целеполагания выступает состояние экономической безопасности национальной экономики как воплощение устойчивого ее развития, которое объединяет в себе экономический, социальный и экологический аспекты. Проанализируем данные ключевые аспекты в контексте выявления источников опасности – рисков как предпосылок возникновения социально-экономической нестабильности в Республике.

Согласно Конституции [314] (ст.1), Донецкая Народная Республика является демократическим правовым социальным государством. В настоящий момент понятие «социальное государство» рассматривается в нескольких аспектах: в научном, нормативном и эмпирическом. Так, в научном аспекте социальное государство представляет собой определенную идею или концепцию. Нормативный аспект предполагает, что данная концепция закреплена в конституции государства. Эмпирический – предполагает приоритет деятельности государственных

органов власти по решению социальных проблем общества [315; 316].

Термин «социальное государство» был впервые употреблен в 1850 году немецким ученым Лоренцом фон Штейном, который выделил ряд существенных характеристик социального государства.

Во-первых, социальное государство имеет долженствовательную и обязательственную природу, т.е. признание и закрепление со стороны государства своих обязанностей перед гражданами. Внешним правовым проявлением могут служить социальные обязанности государства перед гражданином, которые закрепляются на конституционном уровне.

Во-вторых, властными полномочиями государство должно обеспечить возможность выполнения своих социальных обязанностей, в частности посредством мер государственного принуждения.

Повышенное внимание проблеме социального государства уделялось во второй половине XX века в Германии, скандинавских странах, Англии, а идею в дальнейшем продолжили и развили Ю. Офнер, Г. Геллер, Ф. Нейман и др. Кроме того, закрепление ценностей социального государства было отражено в Конституции ФРГ (1943 г.), Франции (1958 г.), Швейцарии (1978 г.).

В общественно-политической литературе [316] выделяют три основных типа социального государства:

1. «Позитивное государство социальной защиты», которое характеризуется гарантиями высокого уровня социальной защиты всем гражданам;

2. «Государство социальной безопасности», отличительной чертой которого можно назвать политику занятости, как инструмента обеспечения доходов граждан не ниже прожиточного минимума, а также гарантии равенства социальных благ всем гражданам.

3. «Социальное государство всеобщего благоденствия», которое характеризуется действием принципов социальной справедливости, высокой занятости населения, сглаживанием социальных конфликтов путем реализации государственных программ социального развития.

С точки зрения западных политологов Н. Ферниса и Т. Тилтона, первый тип имеет место в США, второй в Великобритании, третий в Швеции [317; 318].

Таким образом, социальное государство – это состояние общества, а также политических институтов и самой власти, ориентированное на реализацию социальных ценностей и содействующее самореализации творческого потенциала личности. Это обеспечивается системой управления социальной сферой, функциями которой выступают планирование и реализация активной, адресной социальной политики, охватывающей все социальные группы, слои и классы общества.

Общеизвестно, что важным показателем результативности активной социальной политики государства является высокая доля социальных расходов в структуре ВВП. Выделяют несколько моделей социальной политики, отличительными признаками которых являются принципы социального перераспределения, характер участия государства в реализации заявленных прав, глубина проникновения и степень охвата систем социального страхования и социального обеспечения (табл. 5.1).

Анализ показал, что идея социального государства и присущая ему активная социальная политика не являются утопическими, возникают и функционируют в странах с различными формами правления и государственного устройства, а основу современных систем государственной социальной защиты составляют два базовых института: социальное страхование и государственное социальное обеспечение.

Посредством данных институтов формируются значительные фонды денежных средств, которые в некоторых странах составляют более 30% ВВП. При этом на долю социального страхования в большинстве стран ЕС (в Германии, Франции, Бельгии, Италии) приходится примерно 60—70% всех затрат на цели социальной защиты. Кроме того, можно сделать вывод, что социальная политика, а также стратегические направления ее реализации, в значительной степени обусловлены историческими условиями, национальными (в том числе религиозными) особенностями, политической и экономической ситуацией. При этом, можно заключить, что социальная политика формирует содержание социальной защиты населения.

В научных кругах присутствуют различные точки зрения по поводу определения термина «социальная защита».

**Таблица 5.1 – Сравнительный анализ
различных моделей социальной политики ***

Признак	Модель Бисмарка	Модель Бевериджа	Скандинавская модель	Советская модель	Модель РФ (постсоветские страны)
Принцип финансовой организации социальных выплат	Увязка размеров пенсий, пособий с размерами заработной платы и объемами страхования	Увязка базовых премий, пособий с прожиточным минимумом	Увязка социальных пособий и выплат с определенной базовой суммой	Увязка пенсий, пособий с прожиточным минимумом	Увязка пенсий, пособий с прожиточным минимумом
Доля нетто заработной (% ВВП) платы	45%	55%	58%	35%	20%
Степень дифференциации доходов	низкая	высокая	средняя	низкая	критически высокая
Соотношение между граничными доходами	1:5	1:11	1:7	1:4	1:20
Базовые институты социальной защиты	Обязательное социальное страхование – 75% всех ресурсов на социальную защиту; социальная помощь – 15%; дополнительное страхование – 10%	Социальная поддержка- 35% всех ресурсов; Обязательное профессиональное страхование – 35%; добровольное индивидуальное страхование – 30%	Обязательное социальное страхование – 60%; социальная помощь – 30; добровольное индивидуальное страхование – 10%	Государственное социальное обеспечение – 15%; фонды общественного потребления – 12%	Социальная помощь – 65%; обязательное социальное страхование – 30%; добровольное страхование – 2%
Удельный вес всех затрат на все виды социального обеспечения, в % ВВП	30%	25%	32%	40%	18%
Перераспределение средств между группами с высокими и низкими группами доходов	35% среднее	25% низкое	40% высокое	низкое	50% Высокое
Уровень социальной защиты: -коэффициент замещения; - покупательная способность пенсий и пособий	65% 2-3-х кратный потребительский бюджет	30% 1-2- потребительских бюджета	70% 2-3-х кратный потребительский бюджет	28% (1970) 40% (1990) 1 - потребительский бюджет	30 % 1 - потребительский бюджет

* - составлено автором на данных официальных источников [321-329]

Е. Мачульская делает акцент на социально-экономических и правовых гарантиях и соблюдении социальных прав граждан и достижение такого уровня жизни, при котором нивелирована опасность социального взрыва в обществе [319, с.12-19; 320, с.50–55].

Е. Холостова рассматривает социальную защиту как социальный институт, представляющий собой совокупность правовых норм, призванных решать определенные социальные и экономические проблемы [330, с.272]. Рассматривая функциональное назначение данного социального института [там же, с.273] автор акцентирует внимание на его целостности (компенсационный, предупредительный и профилактический характер) [там же, с.277], а также на практических аспектах реализации «права социального обеспечения» [там же, с.275] как в денежной (в виде пенсий и пособий), так и в натуральной форме (путем оказания различного рода услуг лицам, являющимся объектом социальной защиты).

Подход Н. Римашевской [331, с.6-20] предполагает исследование социальной защиты в контексте применения комплекса инструментов перераспределения части доходов «финансирующих» подгрупп общества, т.е. экономически активного населения в пользу «получающих подгрупп».

Различие подходов обусловило различие определений. Однако позиции авторов очевидны по поводу того, что в реализации социальной защиты помимо государства принимают участие и другие коммерческие структуры, в том числе общественно-благотворительные организации, страховые организации и различные фонды.

Проанализируем сформированную институциональную структуру социальной защиты Донецкой Народной Республики, а также действующий механизм ее функционирования.

Так, на сегодняшний день отсутствует стратегия социальной политики в ДНР, а работа по формированию институтов социально-экономической защиты фрагментарна и не систематизирована. Декларативно социальная защита населения Донецкой Народной Республики является прерогативой и ответственностью Министерства труда и социальной политики Донецкой Народной Республики, созданного в мае 2014 года [333]. Его основные

задачи заключаются в следующем: обеспечение занятости и функционирования рынка труда; социальное обеспечение граждан (пенсионные, социальные и страховые выплаты); социальный патронат (защита прав и интересов детей, и реализация их права жить и воспитываться в семье); предоставление реабилитационных и социальных услуг определенным категориям граждан; обеспечение инвалидов техническими средствами реабилитации.

В официальном источнике отражается структура системы социальной защиты, которая представлена следующими органами государственной власти:

- Пенсионный фонд ДНР;
- Республиканский центр занятости;
- Фонд социального страхования от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний;
- Фонд социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством;
- Республиканский протезно-ортопедический центр.

В оперативном подчинении Министерства труда и социальной политики находятся Государственная служба по делам семьи и детей и Государственная инспекция по вопросам соблюдения законодательства о труде.

Проблема организационно-функциональной несогласованности действующей системы социальной защиты состоит в том, что задекларированные основные направления социальной защиты населения, такие как социальная поддержка и реабилитация инвалидов; социальная поддержка семей и детей; социальная поддержка ветеранов, военнослужащих и пенсионеров; социальное обеспечение; социальное страхование; социальные услуги; меры воздействия на рынок труда и трудовые отношения не предполагают закрепленных республиканских центров ответственности, а также инструментов и процедуру их реализации. Это вызвано отсутствием единого научно-методического подхода к формированию социально-экономической политики и обуславливает нормативно-творческую хаотичность.

Так, на сегодняшний день доктрина социально-экономической защиты граждан Донецкой Народной Республики представлена Законами ДНР,

Указами и Распоряжениями Главы ДНР, Постановлениями Совета Министров ДНР [333]. Основным законом, определяющим принципы, общие правовые, финансовые и организационные основы социального страхования граждан является Закон ДНР «Об основах общеобязательного социального страхования» [334]. Данным законом закрепляется нормативная формула общеобязательного социального страхования. Однако еще требуют решения ряд проблем, препятствующих созданию эффективного механизма социальной защиты в Республике [337, с.30-41]. Так, отсутствует четкое закрепление источников и размеров финансирования по разным видам социального страхования, требует упорядочения фискальный механизм аккумуляции страховых премий, объективно необходимым является создание экономических предпосылок роста прожиточного минимума и минимальной заработной платы как наиболее важных факторов развития социального обеспечения [335, с.128-134].

В работах У. Бека [336], Э. Гиденса [78], Н. Лума [337], В. Зубкова [338], О. Яницкого [339], А. Мозговой [340] и других учёных значительное внимание уделено понятию «социальный риск» и разновидностям его проявления. С точки зрения В. Зубкова, риск является социальным явлением, в силу того, что он продуцируется субъектами, в процессе их социального взаимодействия. Негативные последствия социального риска влияют на уровень благосостояния граждан [338, с.17].

Заслуживает также внимания точка зрения В. Роика [341, с.42-44], который под социальным риском понимает вероятность снижения материальной обеспеченности граждан в результате потери возможности участвовать в экономическом процессе.

В настоящее время социальный риск имеет конкретные проявления, которые можно интерпретировать как старость, инвалидность, потеря кормильца, безработица, временная нетрудоспособность, беременность и роды, многодетность и другие. Многообразие проявления социальных рисков обуславливает неэффективность их финансирования из одного источника, сосредоточив управление в рамках одного материального фонда.

В подтверждение гипотезы наличия институционального вакуума как атрибута институциональной среды финансового сектора и барьера экономического роста проанализируем действующий механизм финансирования социальной защиты в ДНР. Информация по исполнению бюджета ДНР не подлежит опубликованию. Однако в официальном источнике отмечается, что Бюджет Донецкой Народной Республики в 2015, 2016, 2017 годах – социально ориентирован [343; 344]. Основная часть средств (более 40 процентов общего объема плановых расходов) направлена на осуществление социальных выплат населению через Министерство труда и социальной политики, а также посредством социальных фондов.

Продолжительные боевые действия, а также продолжающаяся политическая и экономическая блокада ДНР обусловили социально-экономические проблемы, которые негативно сказываются на уровне социального риска, условиях, уровне и качестве жизни граждан Республики.

Кроме того, можно назвать и другие предпосылки высокого уровня социального риска.

Во-первых, низкий уровень и качество жизни населения, что отражается в низком уровне заработной платы и пенсии (рис. 5.1).

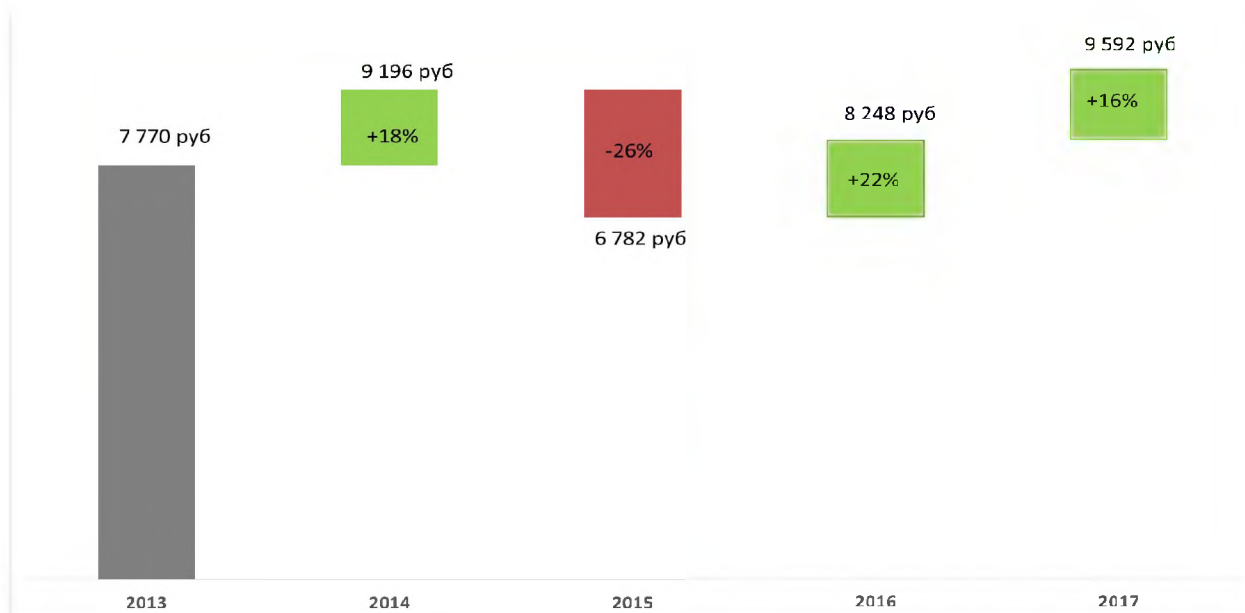

Рисунок 5.1 – Изменение размера средней заработной платы, руб [344; 345]

По официальным данным [343], лишь около 30 % работников получают заработную плату, превышающую 10 000 руб. Так, в 2015 году фонд оплаты

труда уменьшился по сравнению с 2014 годом на 56,8% и составил 11,9 млн. руб. При этом произошло сокращение среднесписочной численности штатных работников на предприятиях, организациях и учреждениях на 133 тыс. чел., что увеличило масштабы безработицы. Минимальная пенсионная выплата (по состоянию на конец 2017 года) в Республике составляет 2730 руб. [344] (Приложение 3).

Во-вторых, снижение численности экономически активного населения Республики (мужчины – от 16 до 60 лет, женщины – от 16 до 55 лет), по предварительным оценкам, составляет 1,32 млн. чел., это 57% от всего населения Республики и 65% трудоспособного населения бывшей Донецкой области (рис. 5.2).

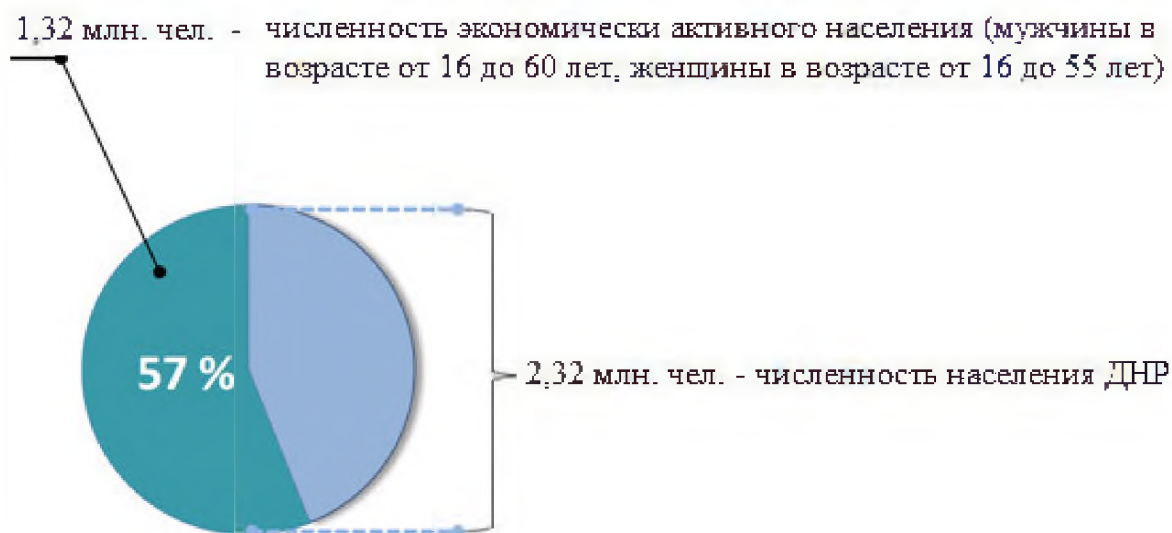

Рисунок 5.2 – Удельный вес экономически активного населения ДНР [345]

Можно сделать вывод, что на территории ДНР, как и во всем мире, продолжают процессы старения населения, что обуславливает большое количество людей старше трудоспособного возраста. Кроме того, демографическая ситуация в Республике усугубляется низкой рождаемостью и высоким уровнем смертности населения, что подтверждается официальными статистическими данными (Приложение 4).

В развитых странах мира одной из важнейших задач социальной защиты государства, наряду с системами социального обеспечения и социального страхования, является осуществление эффективной пенсионной политики (рис. 5.3).

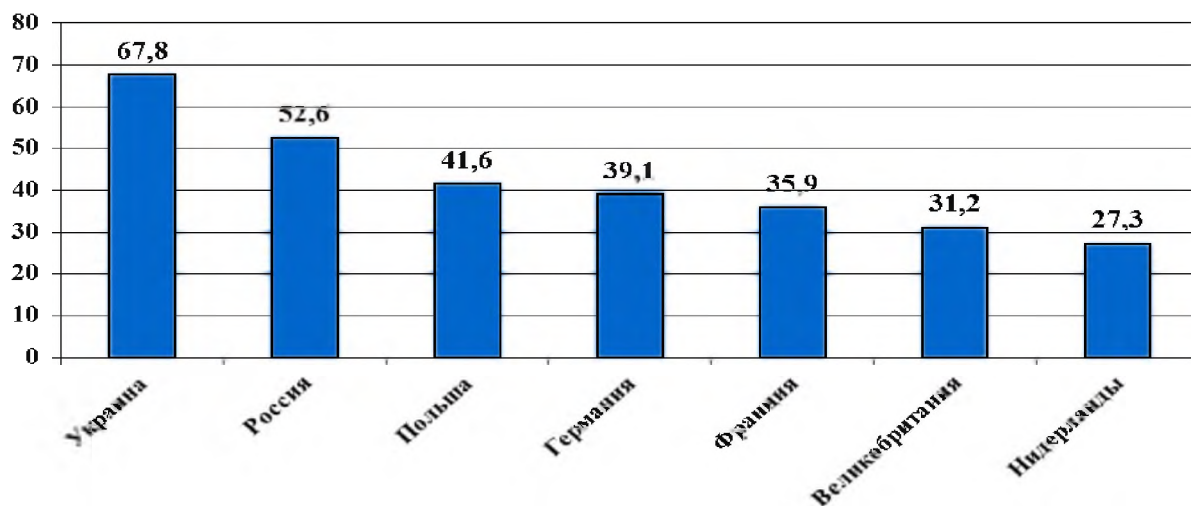

Рисунок 5.3 – Удельный вес людей пенсионного возраста в общей численности экономически активного населения в отдельных странах мира, % *

* - составлено автором на основе данных официального источника [346, с.185-186; 347]

Данная проблема усложняется под влиянием мировой демографической ситуации, которая характеризуется следующими особенностями: рост численности трудоспособного населения замедляется или вовсе сокращается, растёт численность населения в возрасте старше 60 лет, что в свою очередь приводит к росту числа потенциально недееспособных членов общества и инвалидов, т.е. социально незащищенных слоев населения [348].

В данном случае демографическая проблема становится макроэкономической, поскольку приводит к серьезному увеличению пенсионной нагрузки на государственные бюджеты, что ставит перед правительствами стран вопрос об уменьшении доли распределительной пенсионной системы и увеличении доли накопительной пенсионной системы. Однако, как показывает опыт разных стран, реформирование пенсионной системы часто приводит к социальному недовольству, что связано либо с увеличением пенсионного возраста, либо с отказом от льготных пенсий, либо с увеличением взносов в пенсионные фонды.

Учитывая факт, что локация территории и населения ДНР до 2014 года относилась к Донецкой области государства Украина, негативная тенденция самого высокого в Европе соотношения количества работающего населения к пенсионерам может негативно сказаться на финансовой устойчивости пенсионного фонда Республики (рис. 5.4).

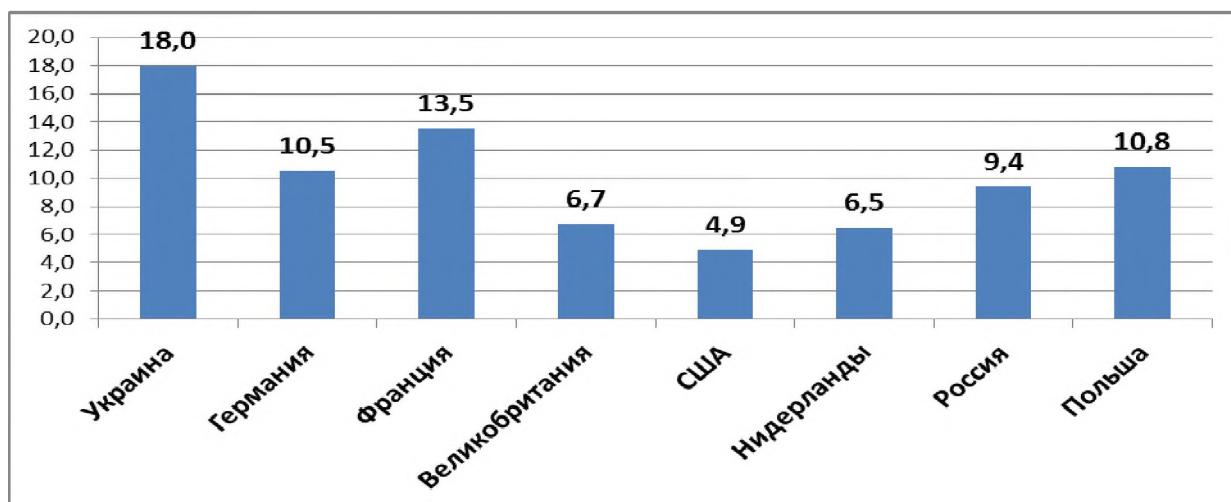

Рисунок 5.4 – Соотношение пенсионных выплат к валовому внутреннему продукту некоторых стран мира, % [347]

Как показано на рисунке 5.5, в ДНР демографическая тенденция депопуляции обостряется социально-экономической тенденцией сокращения численности экономически активного населения Республики.

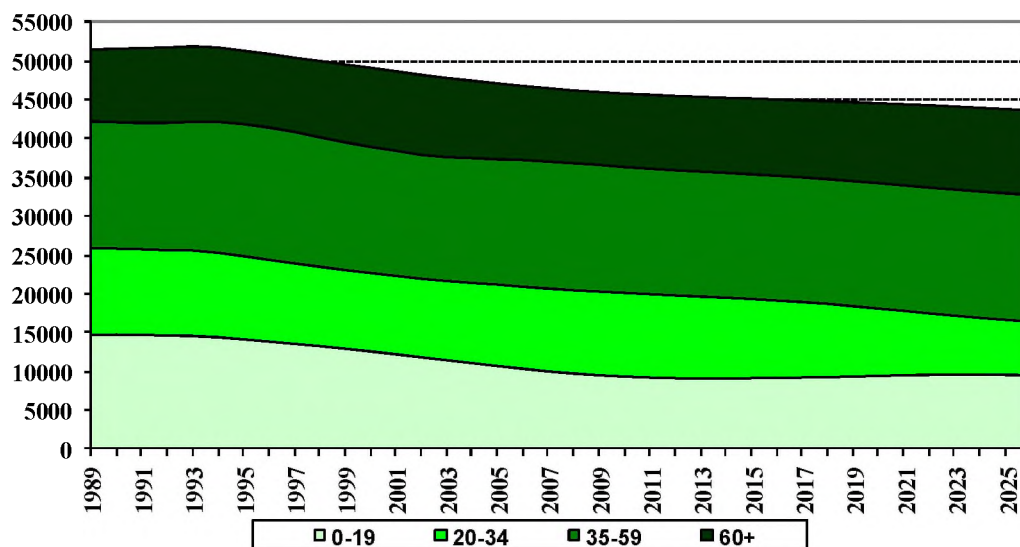

Рисунок 5.5 – Демографические предпосылки изменения возрастного состава населения ДНР, (тыс. чел) [349]

При разработке стратегии социальной защиты ДНР должны быть учтены прогнозируемые демографические изменения [349] (рис. 5.6), которые будут в дальнейшем способствовать повышению уровня социальной нагрузки на целевые государственные фонды.

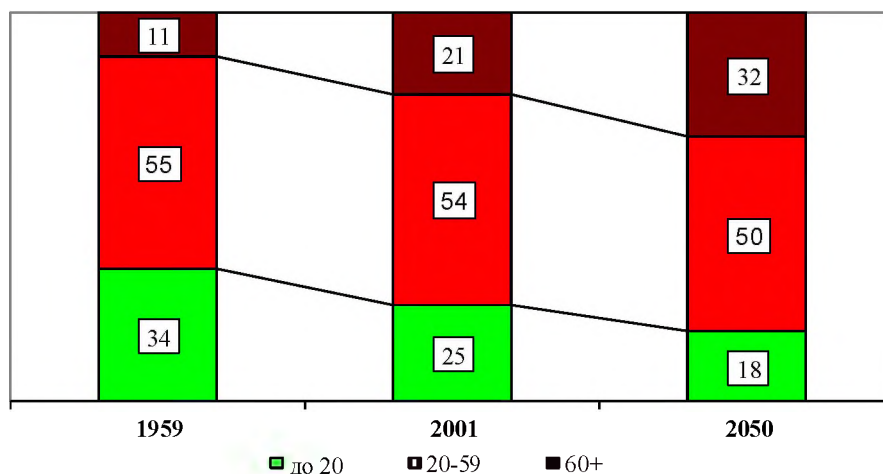

Рисунок 5.6 – Прогнозные данные трансформации возрастной структуры населения ДНР, % [349]

Данная негативная тенденция уже наблюдается в ряде государств СНГ и находит отражение в дефиците пенсионных фондов этих стран (Дефицит Пенсионного Фонда РФ в 2017 г. составил 220,43 млрд. руб. [350], Дефицит Пенсионного Украины в 2017 г. составил 141,315 млрд. грн. [351]), что угрожает финансовой стабильности пенсионных систем, а следовательно экономической безопасности национальной экономики в целом, поскольку необходимость покрытия дефицита увеличивает нагрузку на государственный бюджет.

В связи с этим переход ДНР к социально ориентированной экономике ставит перед руководством Республики ряд важнейших макроэкономических задач, требующих быстрого и эффективного решения.

Однако их решение возможно только при использовании сбалансированного сочетания целого ряда рыночных инструментов и государственных рычагов. Среди них особую роль играет формирование эффективной системы защиты имущественных интересов граждан и юридических лиц в Республике, обеспечивающей реальную компенсацию убытков (ущерба, вреда), причиненных в результате различных видов деятельности – непредвиденных природных явлений, техногенных аварий, катастроф, негативных социальных обстоятельств и происшествий. Проведенный анализ процессов формирования и использования финансовых ресурсов в Республике позволил установить наличие предпосылок к

формированию такой институциональной ловушки как «социальный популизм», которая проявляется в декларировании уровня финансирования социальных стандартов, несбалансированных с государственными финансовыми ресурсами.

Предпосылки данной «институциональной ловушки» следует анализировать в контексте исторического наследия советского государства. Так, сложившаяся в советский период страховая защита была построена по принципу «страхование без взносов». Инструментами гарантирования и обеспечения социальных прав выступали государственная система здравоохранения, социального обеспечения, и социальной инфраструктуры на крупных промышленных предприятиях [352, с.617]. Материальной основой удовлетворения потребностей советских граждан в общественных благах и для установления социальной однородности советского общества выступали общественные фонды потребления. Несмотря на прагматизм такой декларации, на формирование таких фондов и реализацию социальной политики выделение средств происходило по «остаточному принципу». По этой причине недопотребление населением социальных благ привело, в числе других факторов, к ослаблению государства. В ходе радикальных преобразований в период с середины 80-х – до 90-х годов коренному изменению подверглась социальная политика и концепция социальной защиты населения СССР. Отсутствие в 90-е годы должного внимания к созданию и использованию рыночных инструментов аккумуляции средств граждан и работодателей для повышения уровня и качества жизни существенно снизили эффективность социальной политики государства в эти годы, что привело к усилению социальной напряженности в обществе, а понятие «социальный риск» приобрело особую остроту.

На основе проведённого анализа в работе предлагается организационно-институциональная модель управления социальной защитой в ДНР, субъектами которой должны выступать Министерство здравоохранения, Министерство труда и социальной политики, Фонды социального страхования, Центр занятости, Пенсионный фонд (рис. 5.7).

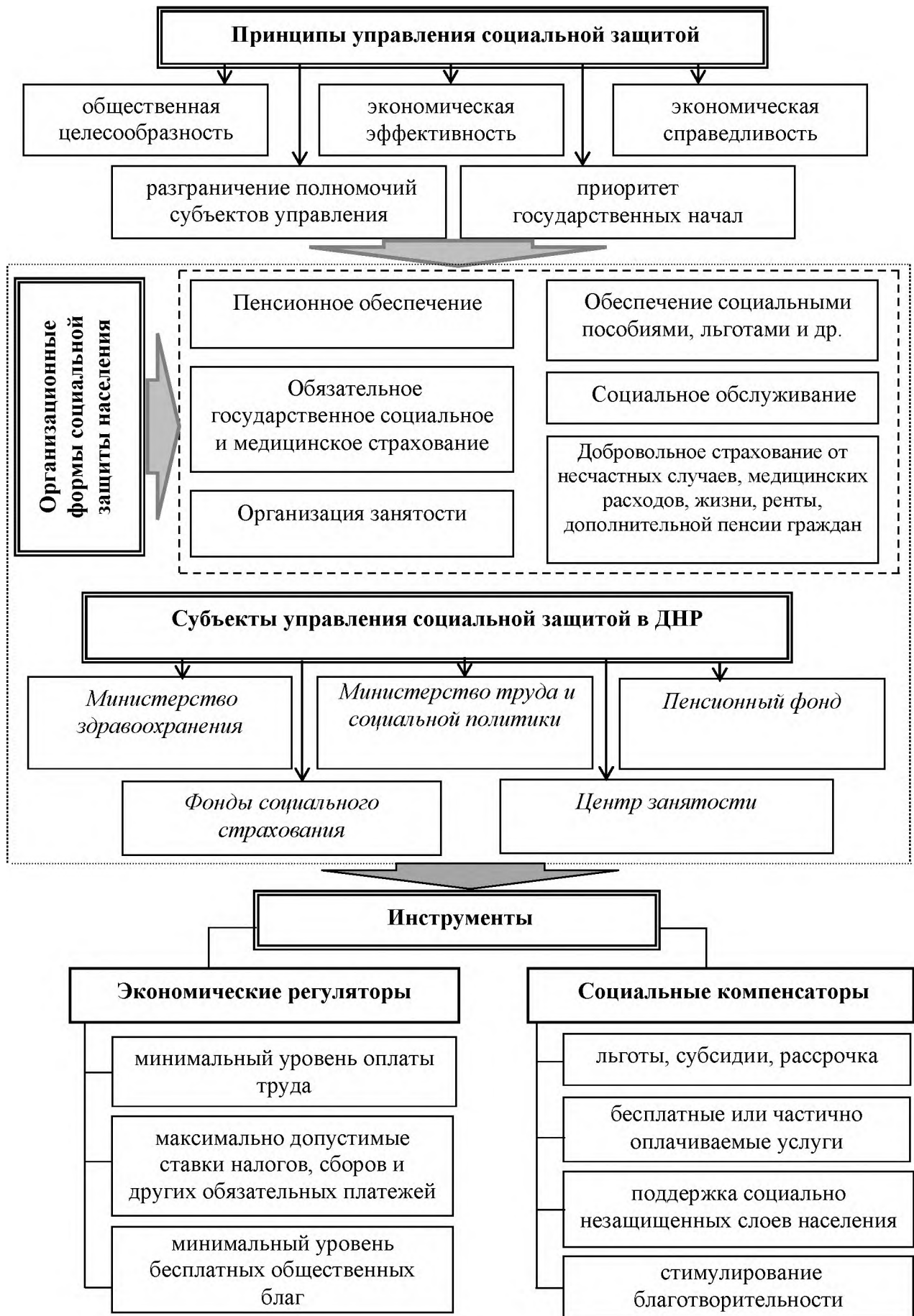

Рисунок 5.7 – Организационно-институциональная модель управления социальной защитой в ДНР (разработано автором)

В основе организационного взаимодействия этих структур лежит принцип нивелирования дублирования функций и полномочий (дублирование может привести избыточному финансированию). Исходя из доктрины социального государства, прописанной в Конституции ДНР, основным источником финансирования социальной защиты в Республике являются средства республиканского бюджета (и основной его источник – налоговые поступления) и в меньшей степени средства юридических и физических лиц.

В силу того, что экономика Республики является материальной основой решения социальных задач населения, управление социальной защитой должно базироваться на следующих принципах:

- общественной целесообразности: контингент объектов социальной защиты должен строго ограничиваться группами индивидуумов, полностью или частично лишенных способности к труду и самообеспечению;
- экономической эффективности, что находит отражение в оптимальном соотношении объемов исполнения расходной части республиканского бюджета на социальные нужды населения и размеров отчислений, предусмотренных на их финансирование;
- экономической справедливости, заключающаяся в поддержке активных участников экономического процесса, а также адекватной социально-экономической защите тех индивидуумов и категорий населения, кто не вступил в производственные отношения;
- приоритета государственных начал означает, что государство в лице органов государственной власти призвано обеспечить социальную защищенность граждан, вне зависимости от их непосредственного участия в производстве благ.

Эффективная реализация социальной функции ДНР должна предусматривать формирование многоукладной структуры социальной защиты населения, посредством следующих организационных форм, а именно: пенсионное обеспечение; обязательное государственное социальное и медицинское страхование; организация занятости; обеспечение социальными пособиями, льготами; социальное обслуживание; добровольное

страхование от несчастных случаев, медицинских расходов, жизни, ренты; дополнительные пенсии граждан.

Ряд названных организационных форм уже сформирован в Республике. Так, в ноябре 2014 года в соответствии с постановлением Совета Министров ДНР от 21.11.2014 № 43-1, образован Пенсионный фонд ДНР [353], основной задачей которого является реализация государственной политики по вопросам пенсионного обеспечения. Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 10.01.2015 № 1-26 утверждена его структура, определены функции, права и обязанности. На сегодняшний день Пенсионный фонд ДНР осуществляет свои полномочия через 31 территориальный орган.

Законом «Об основах общеобязательного социального страхования» № 37-ИНС от 30.04.2015 г. (действующая редакция по состоянию на 20.05.2015 г.) [333] созданы предпосылки для формирования в Республике системы общеобязательного социального страхования в рамках следующих его видов: пенсионное страхование; медицинское страхование; страхование по временной нетрудоспособности и в связи с материнством; страхование от несчастного случая на производстве и профессионального заболевания, которые повлекли потерю трудоспособности.

Фонд социального страхования ДНР (на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством) был образован в соответствии с Указом Главы ДНР № 35 от 09.12. 2014 года. Этот фонд осуществляет финансирование материального обеспечения и социальных услуг, обеспечивает их предоставление, а также осуществляет контроль над использованием предоставленных средств. В соответствии с Указом Главы ДНР [354], Фондом предоставляются следующие виды материального обеспечения: пособие по временной нетрудоспособности; пособие по беременности и родам; пособие на погребение.

С целью обеспечения конституционного права граждан на социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (что приводит к потере трудоспособности или гибели застрахованных), а также для осуществления социальной защиты, охраны

жизни и здоровья граждан в процессе их трудовой деятельности, указом Главы ДНР от 09.12. 2014 года, №34 образован Фонд социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний ДНР [355]. Его задачами являются: своевременное и полное возмещение ущерба, связанного с потерей застрахованными лицами заработной платы или соответствующей её части во время выполнения трудовых обязанностей, а также в случае их смерти – страховые выплаты нетрудоспособным членам семей; медико-социальная реабилитация пострадавших; осуществление мер, обеспечивающих финансовую устойчивость Фонда; обеспечение предупредительных мер по сокращению производственного травматизма и профессиональной заболеваемости.

В целях создания условий для реализации конституционного права граждан Республики на труд, для проведения единой государственной политики занятости; оказания услуг по трудоустройству; профессиональной подготовке и переподготовке, а также в целях обеспечения социальной защиты временно незанятых граждан, Глава ДНР подписал указ от 09.12. 2014 года, №38. Указом решено создать Республиканский центр занятости [356]. Его основными задачами являются: обеспечение свободного доступа к информации о вакантных должностях; содействие в подборе подходящей работы клиенту; обучение методам самостоятельного поиска работы, в том числе – собеседованию с работодателями; содействие участию в оплачиваемых работах временного характера; предоставление информационных и консультационных услуг по вопросам занятости населения; организация проведения обучающих семинаров с целью приобретения практических навыков.

Накопленный мировой опыт функционирования эффективных моделей социальной политики демонстрирует успешное решение ряда задач социальной защиты с участием субъектов рыночных отношений – страховых организаций. Например, в странах с развитой экономикой активная роль в осуществлении социальной политики государства принадлежит страховому сектору, в частности, специализированным компаниям по страхованию жизни. Предоставляя такие виды долгосрочных страховых услуг как

страхование жизни, страхование рент и аннуитетов, страхование пенсий по старости или по инвалидности, пожизненное страхование и других услуг, они ежегодно аккумулируют капитал в пределах 5 –10% годового ВВП [357; 358], что позволяет им активно участвовать в социально-экономической политике государства.

При формировании стратегии социальной политики Республики, необходимо принять во внимание такой важный элемент социальной защиты как медицинское страхование, внедрение которого позволит уменьшить нагрузку на республиканский бюджет по обслуживанию охраны здоровья населения. Медицинское страхование можно рассматривать как форму социальной защиты интересов населения в охране здоровья. Это выражается в гарантии бесплатного предоставления определённого объёма медицинских услуг при возникновении страхового случая (возникновение дополнительных расходов в связи с обращением в медицинское учреждение) и при наличии договора со страховой медицинской организацией. Причем важный социальный аспект медицинского страхования заключается в том, что оно обеспечивает большую доступность и полноту по удовлетворению разнообразных потребностей населения в предоставлении медицинских услуг. Это обусловлено тем, что с момента уплаты гражданином первого взноса в соответствующий фонд страховая медицинская организация несёт затраты по оплате случая оказания медицинской помощи.

Исследовав существующие социально-экономические и институциональные предпосылки обеспечения декларируемого императива социального государства, можно сделать вывод, что данный приоритет развития Республики требует разработки комплексной стратегии социальной защиты граждан ДНР. Важным инструментом такой защиты должна стать страховая защита. Эффективная инкорпорация данного инструмента в стратегию социально-экономического развития позволит объединить усилия и капитал государства и субъектов рыночных отношений для выполнения функции обеспечения социально-экономической стабильности национальной экономики. Государство частично делегирует страховым организациям полномочия решения социально значимых вопросов, а именно:

- обеспечение финансовой и социальной защищенности граждан (гарантируя им возмещение ущерба при гибели имущества или потере дохода);
- участие в повышении уровня и качества жизни населения путем предложения гарантированного, рассроченного накопления;
- повышение социальной ответственности бизнеса, путём реализации различных отраслевых программ страхования жизни работников за счет средств работодателей;
- снижение финансовой нагрузки республиканского бюджета и внебюджетных фондов на социальные нужды и программы (социальный минимум обеспечивается обязательными видами страхования, а более высокий уровень – посредством заключения договоров коммерческого страхования); участие в системе негосударственного пенсионного обеспечения за счет средств граждан и работодателей.

5.2. Стратегия формирования в ДНР института страховой защиты экономических интересов граждан

Долгосрочное планирование развития Донецкой Народной Республики является ответом на вызовы ее современного перехода к качественно новой социально-политической практике и обуславливает необходимость системного подхода к решению основных социально-экономических задач. Начальный этап становления государственности позволяет поддерживать свое существование с помощью механизмов дублирования исторически накопленного в ней социального опыта. Однако стратегическая цель обретения государственности и признание международным сообществом требует от политической элиты ДНР обоснования такого подхода к моделированию своего социального будущего. Решение этой задачи осложняется тем, что восстановительный процесс хронологически совпадает с переходным. Речь идет как о восстановлении социально-экономической инфраструктуры, разрушенной боевыми действиями, так и о переходе к новой системе хозяйствования и социальной организации жизни общества в целом.

Данный процесс сопровождается созданием совокупности элементов

формальной институциональной среды и институционального устройства, регулирующих взаимоотношения между государством, субъектами хозяйствования в постоянно воспроизводящемся режиме. К таким элементам следует отнести и институт страховой защиты. Инкорпорация механизма страховой защиты в стратегию социально-экономического развития Республики требует внесения существенных изменений в общую концепцию развития экономики ДНР, а также в формы и принципы регулирования экономической и финансовой системы. На практике это должно найти отражение в комплексном развитии форм государственного регулирования страховой защиты и институционального обеспечения страховой деятельности, что позволит сформировать устойчивую связь между субъектами регулирования. В то же время определяемые на макроуровне цели и задачи должны быть адаптированы к отраслевым и внутрихозяйственным условиям, при обеспечении эффективного контроля реализации указанных мер.

Мы разделяем точку зрения Л.И. Дмитриченко [120], согласно которой механизмы государственного и рыночного регулирования представляют собой диалектическое единство. На таком основании в качестве приоритетного методологического инструментария разработки стратегии социально-экономического развития Республики целесообразно применить методологию институционализма [359, с.42–55]. Именно обоснованная стратегия позволит определить траекторию, которая ведет к перспективам стабильного развития Республики и обеспечению долгосрочного экономического роста.

При стратегическом планировании социально-экономического развития ДНР ограничение внимания политическим аспектом самоопределения может оказаться недостаточным, поскольку базовым фундаментом в данном процессе выступает культурно-цивилизационное самоопределение общества, что предполагает осознание людьми базовых ценностей, смыслов и др., на основе которых они могли бы формировать возможное и желаемое ими социальное будущее. Одной из наиболее эффективных форм реализации обществом своей стратегической цели, эмпирически доказавших состоятельность, является планирование социального развития на долгосрочную перспективу. Следовательно, необходимо определение целевой модели, приоритетных

направлений, приоритетных задач развития, инструментов и механизмов их реализации и ожидаемых результатов. Формируемая целевая модель развития финансового сектора должна структурироваться в соответствии с принципом доктринного универсализма, а порядок расположения институциональных структур в ней должен определяться степенью их значимости в жизнеобеспечении общества, что отражено в предлагаемой иерархически-функциональной модели системы стратегического планирования ДНР (табл. 5.2).

Таблица 5.2 – Иерархически-функциональная модель системы стратегического планирования ДНР

Уровень	Документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках прогнозирования	Документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках целевых ориентиров
Республиканский уровень	Прогноз научно-технологического развития ДНР	Основные направления деятельности Правительства
		Стратегия национальной безопасности
		Республиканские целевые программы
	Прогноз социально-экономического развития ДНР на долгосрочный период	Концепция долгосрочного социально-экономического развития
		Стратегия социально-экономического развития
		Основы политик, доктрины, концепции, стратегии и т.д
Республиканский уровень (отраслевой принцип)	Прогноз социально-экономического развития ДНР на среднесрочный период	Основные направления бюджетной и налоговой политики
		Программа социально-экономического развития Республики на среднесрочную перспективу
Республиканский уровень (отраслевой принцип)	Комплексные межотраслевые прогнозы на долгосрочный период	Отраслевые целевые концепции, стратегии, программы, дорожные карты на долгосрочный период
Отраслевой уровень	Прогноз развития отраслей, сегментов реального и финансового сектора экономики ДНР на среднесрочный период	Отраслевые концепции развития на среднесрочный период
		Отраслевые стратегии на среднесрочный период
		Отраслевые программы на среднесрочный период
		Дорожные карты на среднесрочный период

При этом управляемость финансового сектора как объекта стратегического планирования в значительной степени обусловливается методологической обоснованностью системы документов стратегического планирования (доктрин, концепций, стратегий, прогнозов, дорожных карт), нормативным закреплением методологии их разработки; доступностью, системностью и структурированностью содержания плановых и прогнозных документов, обеспеченностью целей ресурсами, а также горизонтальной и вертикальной преемственностью стратегических сигналов, в том числе обеспеченностью целей системой достоверных оценок (Приложение 5).

Отсюда важной государственной задачей является формирование системы республиканского менеджмента относительно направлений развития национальной экономики, который будет охватывать всю республиканскую власть во взаимодействии с рыночными и общественными структурами.

Инновационный подход к формированию парадигмы республиканского менеджмента заключается в том, что формирующаяся иерархическая структура продуцирует институциональные инновации, позволяющие более эффективно реализовать свою миссию, которая отображается в Конституции – формирование демократического правового социального государства.

Материальной базой достижения этой цели является интенсивный экономический рост, который необходимо обеспечить в рамках структурных реформ и организации управления реализацией стратегии, что предполагает следующие этапы:

- разработка в рамках Стратегии социально-экономического развития республиканских функциональных программ по ее реализации;
- выработка на основе республиканских функциональных программ системного подхода, который включает алгоритмизацию институциональных образований отраслей экономики;
- осуществление на основе республиканских функциональных программ рефункционирования системы органов государственной власти и управления в Республике на основе прогнозирования ожидаемых результатов, а также

проведение мониторинга, анализа, оценки предварительных и конечных результатов и корректировки Стратегии в ходе ее реализации.

Реализацию Стратегии социально-экономического развития ДНР целесообразно проводить в несколько этапов:

Первый этап (2018 – 2023 годы) предполагает поэтапное осуществление институциональных преобразований в Республике и завершение их в целом в соответствии с отраслевыми программами социально-экономического развития ДНР, разработанными на основе Стратегии.

Второй этап (2024 – 2029 годы) предполагает институциональное оформление рефункционирования системы органов государственной власти в Республике на основании мониторинга, анализа, оценки предварительных и конечных результатов и корректировки Стратегии в ходе ее реализации.

В настоящий момент, в научном сообществе Республики, наблюдается дефицит отраслевых институциональных исследований, в частности посвящённых проблемам развития финансовой системы и ее сегментов. Это вызвано недостаточной институциональной определенностью, которая во многом обусловлена отсутствием системного понимания целевой модели финансового сектора Республики, что обуславливает фрагментарный характер применения инструментов финансового регулирования.

Первый этап реализации Стратегии социально-экономического развития ДНР хронологически совпадает с процессом зарождения новой методологической базы регулирования экономической системы и финансовой отрасли ДНР. Его важной задачей является предотвращение негативных тенденций развития финансовой системы Республики, а также предупреждение и ограничение, основанное на использовании инструментов репрессивного и превентивного характера, международном опыте развития финансовых рынков. Данный этап требует особого внимания к разработке наглядного представления пошагового сценария достижения стратегических целей развития финансового сектора. В мировой практике используются различные подходы к долгосрочному планированию, однако Дорожная карта как инструмент планирования и мониторинга стратегического развития зарекомендовала себя как наиболее эффективный инструмент, что должно быть принято на

вооружение руководством ДНР.

Системный подход в формировании комплекса инструментов регулирования финансовой системы в целом и регулирования и надзора за страховой деятельностью в частности достигается взаимосвязанностью, обусловленностью, последовательностью и субординированностью инструментов на всех уровнях. Рассмотрим институциональную структуру системы страховой защиты, которая включает следующие элементы: институциональную среду (социально-политические, организационно-экономические и правовые нормы, являющиеся базой для создания, продвижения и потребления страховых услуг на основе контрактов – договоров страхования) и организационную структуру.

Взаимосвязь и взаимообусловленность данных элементов институциональной структуры страховой защиты можно интерпретировать следующим образом: институциональная среда задает организационную структуру страхового рынка, программируя ее через институциональное устройство. Тем самым создаются предпосылки для формирования механизма государственного регулирования страховой защиты и надзора. В свою очередь, участники страховой защиты могут выступать инициаторами институциональных изменений. Для того чтобы страховые организации стали действовать в интересах общества, необходима модернизация институциональной системы страховой защиты или рефункционализация отдельных ее элементов.

Превентивирование проблемы громоздкости государственного аппарата в результате фрагментарного регулирования, обуславливает необходимость преодоления заикленности на структурном аспекте преобразований.

Под рефункционализацией следует понимать институциональную технологию государственного стратегического управления, связанную с целенаправленными изменениями в системе функций, социально закрепляемых в процессе разделения полномочий органов государственной власти за акторами и субструктурами. Таким образом, в диссертации предлагается организационная модель распределения институциональных мандатов субъектов регулирования страховой защиты в ДНР (рис. 5.8).

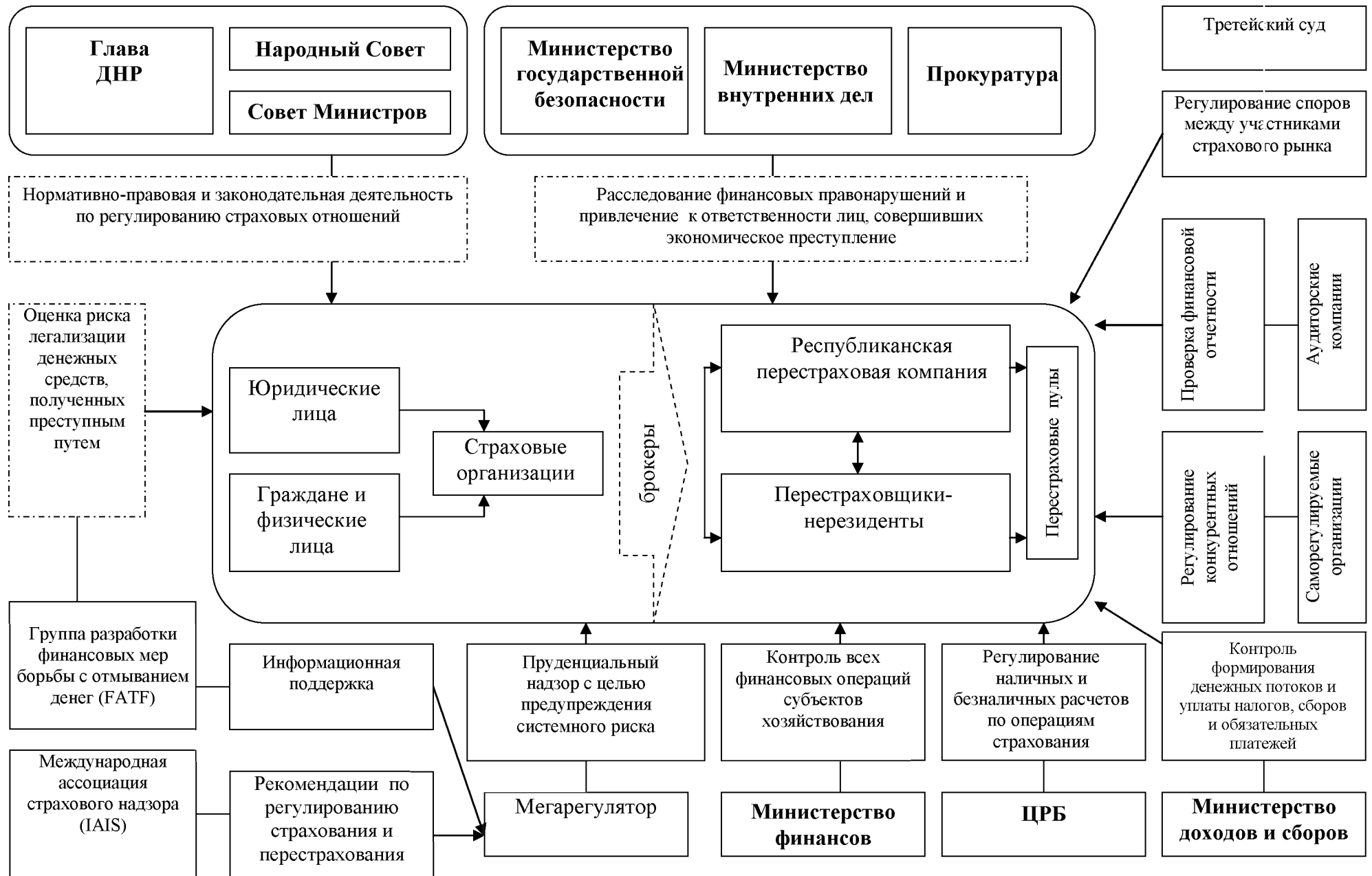

Рисунок 5.8 – Организационная модель распределения институциональных мандатов субъектов регулирования страховой защиты в ДНР

Модель предполагает формирование новых и упорядочение действующих институтов, определяющих условия функционирования и развития финансового сектора Республики, а также механизмы пруденциального регулирования и надзора за страховой деятельностью. Это позволит гармонизировать инструменты воздействия на всех уровнях путем координации экономического поведения участников страховой защиты и органов государственного управления в постоянно воспроизводящемся режиме.

Данная институциональная технология позволит сформировать эффективную систему материальной защиты интересов личности, общества и государства. Это возможно за счет упорядочения деятельности субъектов страховой защиты. Прежде всего, путём защиты субъектов страховых отношений от мошенничества со стороны других субъектов страхового рынка, а также на основе становления негосударственных форм контроля наряду с развитием государственного регулирования страховой защиты.

Предлагается систематизировать инструменты регулирования страховых отношений на основе матричного метода, объединяющего исторический (горизонтальный) и вертикальный (иерархический, уровневый) аспекты (табл. 5.3). Необходимо также учесть принцип циклического развития рынков, в рамках которого стадии развития страхового рынка примут следующий вид: стадия аккумуляции страхового капитала; стадия активного роста страхового рынка; стадия насыщения страхового рынка и период стагнации. Так, гармонизация регулирующих инструментов страховой защиты предполагает увязку базовых целей государства (предупреждение и преодоление негативных тенденций, проведение мероприятий по обеспечению стабильности в страховой отрасли, предотвращение банкротства страховых компаний) и формирование условий для устойчивого развития страхового рынка.

Таблица 5.3 – Сценарная матрица инструментов регулирующего воздействия на участников страховой защиты

Уро- вень	Цель регулирования	Стадии развития страховых отношений			
		Аккумуляция страхового капитала	Активный рост страхового рынка	Насыщение страхового рынка	Стагнация рынка
Государственный (макро)	Обеспечение стабильного экономического роста и аллокации ресурсов между отраслями экономики	Пруденциальные нормы и нормативы	Дополнительные меры по обеспечению ликвидности и достаточности капитала для системных финансовых институтов	Введение механизма реструктуризации или банкротства, отзыв лицензий	Усиление требований к качеству активов для обеспечения страховых резервов
		Условия обеспечения платежеспособности	Ужесточение контроля за сделками M&A, due diligence	Субординированные кредиты, субсидирование	Активизация использования Direct- решений
Отраслевой (мезо)	Недопущение спада в страховой отрасли	Конвергенция банков и страховщиков	Повышение ответственности брокеров	Запуск интеграционных партнёрских программ	Развитие инфраструктуры и института посредников
		Фонд гарантирования страховых выплат	Контроль тарифов и инвестиционной деятельности	Перестрахование как механизм стабилизации	Создание финансовых супермаркетов
Страховая компания (микро)	Обеспечение платежеспособности страховщиков	эффективный андеррайтинг массовых рисков	Риск-менеджмент, диагностика банкротства	План восстановления платежеспособности, ликвидация	Поиск новых каналов продаж
		Внутренний аудит	Оптимизация затрат по урегулированию убытков	Формализация выплат страховых возмещений	Разработка новых страховых продуктов

Формирование механизма государственного регулирования страховой защиты связано с применением пруденциальных норм, введение которых в Республике еще не обеспечено институционально в полном объеме, поскольку в ДНР еще не сформирована система финансового права, включающая нормы, регламентирующие их применение [360, с.63-72]. В связи с отсутствием нормативных формул таких ключевых понятий как «пруденциальное регулирование» и «пруденциальный надзор», на основе которых государство содействует обеспечению безопасности и устойчивости финансовой системы в целом и системы страхования в частности, данные категории требуют уточнения с учетом мирового опыта формирования методологической базы пруденциального регулирования и надзора, а также опыта России и других стран СНГ.

Не вызывает сомнения, что характер финансовой деятельности вызывает необходимость формирования унифицированных подходов к деятельности всех субъектов финансового рынка, что обосновано рядом причин. Во-первых, тот факт, что страхование относится к финансовым услугам, во многом определяет их правовое регулирование. С одной стороны, все финансовые услуги тесно связаны с работой финансовой системы государства – отсюда необходимость государственного контроля финансовой устойчивости. С другой стороны, финансовые услуги оказывают профессиональные участники финансового рынка и между ними и их клиентами возникают противоречия, что вызывает необходимость защиты клиентов [361, с.532].

При формировании системы регулирования финансового сектора и страховой защиты в ДНР необходимо учесть накопленный международный опыт надзора над финансовыми рынками. Целесообразно исходить из традиционного деления финансового рынка на три сектора: банковские услуги; страховые услуги (в состав которых включаются услуги негосударственных пенсионных фондов), а также другие финансовые услуги (финансовые услуги, не являющиеся банковскими и страховыми). Несмотря на то, что термин «другие финансовые услуги» не включает какого-либо квалифицирующего признака такого рода услуг и несколько громоздок, он

является юридически наиболее точным.

Легальное выделение в структуре финансового сектора трех подсекторов отчетливо прослеживается в подписанных странами СНГ международных договорах, например, в приложении 6 к Соглашению на острове Корфу [362] или в подп. «а» п. 5 приложения по финансовым услугам к Генеральному соглашению по торговле услугами (ГАТС) [363]. Существенные различия в свойствах самих услуг, с одной стороны, обусловили создание трех разных международных структур, объединяющих надзорные органы разных стран (Базельский комитет по надзору за банковской деятельностью; Международная ассоциация страховых надзоров; Международная организация комиссий по ценным бумагам). С другой стороны, в структуре текстов сопоставляемых стандартов, можно проследить единую смысловую структуру, т. е. выделить общие для всех трех секторов группы требований, результат сопоставления которых представлен в Приложении 6.

Это позволяет сделать вывод о том, что создание системы регулирования финансовых услуг в Республике должно осуществляться комплексно и сочетать в себе формирование определенных регулируемых правоотношений, а также создание и совершенствование механизма их реализации. При решении данной задачи особое место занимают вопросы обеспечения финансовой стабильности экономики Республики, что является неотъемлемой частью макроэкономической стабильности и выступает первостепенной задачей органов государственной власти. Принимая во внимание известную дефиницию, предложенную экспертом МВФ Г. Шинаси [364], согласно которой стабильность финансовой системы определяется как способность системы выполнять три ключевых функции, а именно: перераспределение ресурсов, оценка, измерение и управление прогнозируемыми финансовыми рисками; поглощение финансовых и реальных экономических шоков. В целях обеспечения такого состояния финансовой системы необходимо исполнение правил, устанавливающих допустимое поведение для финансовых учреждений.

Таким образом, исходя из приведенной дефиниции, все функции органов государственной власти в этом аспекте можно объединить в три группы, а именно: регулятивные, надзорные, информационные.

К регулятивным функциям следует отнести процедуру нормотворчества в области пруденциального регулирования финансового сектора и правил ведения бизнеса, например установление стандартов бухгалтерского учета для финансовых учреждений и содействие развитию конкуренции на финансовых рынках.

К надзорным функциям относится проверка соблюдения финансовым учреждением нормативных требований, а также определение потенциального риска от деятельности данного учреждения для стабильности финансовой системы.

Информационные функции заключаются в аккумуляции и управлении доступом к закрытой информации, а также выработка методики раскрытия информации для заинтересованных лиц.

В целях создания в ДНР единой правовой системы, минимизируя противоречия на юридическом уровне и обеспечив возможность оперативного решения широкого круга проблем развития финансового сектора Республики, целесообразно предложить модель объединенного или интегрированного надзора за финансовым сектором ДНР – мегарегулирования.

К преимуществам данной модели применительно к институциональным условиям Республики следует отнести: слаженность при реализации финансовой политики развития государства; оптимизацию управленческих расходов на содержание разрозненных органов финансового регулирования; возможность содействия развитию финансовых услуг, занимающих малый сегмент финансового сектора; системный подход к мониторингу состояния финансового сектора; превентирование возможных рисков, для предотвращения их трансплантации в другие сектора, что крайне важно в условиях конвергенции финансового капитала.

С точки зрения М. Котлярова, принцип мегарегулирования заключается в консолидации надзора за деятельностью участников финансового сектора и

других институтов, осуществляющих привлечение и размещение денежных средств в одной государственной структуре [365, с.13].

Наиболее точное определение данного термина было предложено А. Хандруевым [366, с.24-32] – вице-президентом Ассоциации региональных банков России, который предлагает понимать под мегарегулированием кросс-секторальную модель, основанную на интеграции надзорных полномочий в одном или двух ведомствах.

Оба подхода указывают на необходимость четкого разграничения в нормативных документах понятий «регулирование», «надзор» и «контроль», в силу того, что отсутствие ясности в институциональных формах может повлечь за собой сложности в процессе реализации функций мегарегулятора.

Так, например, до 2013 года в модели регулирования страховой деятельности России функции по обоснованию государственной политики и нормативно-правовому регулированию были закреплены за Министерством финансов РФ, а надзор и контроль являлся сферой полномочий Федеральной службы страхового надзора. Такой подход «рудиментарно» перешел и в новую модель мегарегулирования финансового сектора РФ.

С 1 сентября 2013 года в России начата институциональная реформа финансового сектора, в контексте функционирования интегрированного финансового регулятора на базе Центрального Банка Российской Федерации. Законодательно было закреплено делегирование Центральному Банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков полномочия Федеральной службы по финансовым рынкам были переданы Банку России [367]. С этого момента, понятия «пруденциальное регулирование финансового сектора» и «государственное регулирование финансового сектора» можно трактовать как равнозначные.

Однако данная институциональная реформа не устранила рудиментарный признак предыдущей модели регулирования финансового сектора – закрепление за Министерством финансов функции по разработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в данной сфере. Это привело к возникновению дуализма в системе регулирования

страховой деятельности, что обусловило возникновение «институциональной ловушки» – одновременное осуществление функций по регулированию деятельности на страховом рынке и Банком России (методическая и надзорная деятельность), и Министерством Финансов (законодательная инициатива), а также к наличию некоторого временного разрыва между принятыми законодательными ограничениями и требованиями и их нормативным обеспечением.

Во избежание данной коллизии при создании мегарегулятора финансового сектора в Республике, необходимо нивелировать предпосылки возникновения данного противоречия путем четкого разделения регуляторных функций и полномочий между органами государственной законодательной и исполнительной власти. Так, в рамках понятия «регулирование» необходимо сосредоточить функции, связанные с институционализацией деятельности в финансовом секторе, а содержание и структура инструментов надзора и контроля должны определяться задачами конкретного этапа институционального развития. В связи с этим, объективно предложение о необходимости дифференциации пруденциального регулирования на макро- и микроуровни путем выделения элементов, составляющих содержание микропруденциального надзора и макропруденциального регулирования (табл. 5.4).

Между макропруденциальным регулированием финансового сектора ДНР и микропруденциальным надзором имеют место существенные различия, в основе которых – сущностные различия в объектах и результатах деятельности субъектов. Отсюда, макропруденциальное регулирование должно обладать универсальным характером, т.е. распространяться на все сегменты финансового рынка. В межотраслевом аспекте оно должно быть направлено на выявление системных рисков, их предупреждение, разработку и применение адекватных мер для их минимизации.

Микропруденциальный надзор за детальностью участников конкретного сегмента финансового сектора Республики должен основываться на контроле и мониторинге нормативов, обладающих отраслевой спецификой.

Таблица 5.4 – Дифференциация элементов пруденциального регулирования и надзора за страховой деятельностью в ДНР

Элемент	Надзор (микропруденциальный)	Регулирование (макропруденциальное)
1	2	3
Стратегия	Формирование политики в сфере страхового рынка, а также ее регулирование, контроль и надзор за его участниками.	Обеспечение стабильности финансово-кредитной системы ДНР, за счет снижения регулятивного арбитража и обеспечения более качественного анализа системных рисков, повышения качества и эффективности регулирования и консолидированного надзора и снижению административной нагрузки.
Цель	Контроль и мониторинг установленных нормативов, обладающих отраслевой спецификой, обязательных для исполнения всеми участниками страхового рынка	Выявление системных рисков финансово-кредитной системы республики, их предупреждение, разработка и применение адекватных мер для их минимизации.
Уровень	Отраслевой	Республиканский, межсекторальный (вся финансово-кредитная система)
Субъекты	Уполномоченный орган (комиссия) по делам регулирования и надзора за страховой деятельностью (в структуре мегарегулятора)	Мегарегулятор, Международные органы (Европейский совет по системным рискам, Европейская система финансового наблюдения и др.)
Правовой статус субъекта	Определен специальным Законом о страховании, Законом о мегарегуляторе	Определен в ратифицированных международных документах, содержащих международные предписания, стандарты и инструктивный материал по БКНБД*, МАСН**, ИОСКО***
Инструменты	Лицензирование и государственная регистрация страховой деятельности; дистанционный надзор; контактный надзор.	Нормотворческая деятельность

Продолжение таблицы 5.4

1	2	3
Объект	Отраслевые риски - регулятивные риски, связанные с наличием на балансе страховых компаний «фиктивных» активов, и ухудшение финансовых показателей за счет роста убыточности страхового бизнеса; технические риски - связанные с актуарными и/или статистическими расчетами, используемые в оценке обязательств и других рисков.	Мультисекторальные (системные) риски — это риск того, что какое-либо событие вызовет потерю экономической стоимости активов или доверия к ним, в результате чего неопределенность в финансовой системе увеличится до уровня, при котором, вполне возможно, будет оказано значительное неблагоприятное воздействие на реальный сектор экономики
Предмет	Деятельность республиканских и иностранных страховых организаций и других профессиональных участников страхового рынка	Деятельность системно значимых финансово-кредитных учреждений, межсекторальных и транснациональных конгломератов

* Основные принципы эффективного банковского надзора, разработанные Базельским комитетом по надзору за банковской деятельностью;

** Основные принципы страхования и методология, разработанные Международной ассоциацией страховых надзоров;

*** Цели и принципы регулирования ценных бумаг, разработанные Международной организацией комиссий по ценным бумагам.

Его основой является установление нормативов (норм) и мониторинг их соблюдения субъектами страхового рынка.

Применение пруденциального подхода в регулировании позволяет априори учесть факторы риска страховой деятельности.

Таким образом, стратегическими задачами государственного регулирования в сфере реализации функций контроля и надзора за деятельностью участников финансового сектора Республики являются:

- преодоление фрагментарного подхода к контролю за деятельностью финансовых институтов;

- обеспечение контроля за рисками финансовой системы Республики с целью раннего предупреждения, оперативного выявления и противодействия кризисным последствиям;

- распространение действия государственного регулирования на все сектора финансовой системы ДНР;

- создание механизма координации действий и информационных потоков между органами государственной власти;

- имплементирование в практику положительно зарекомендовавших себя зарубежных пруденциальных норм, технологий и надзорных механизмов;

- снижение административных барьеров за счет перехода на межведомственное электронное взаимодействие.

Мировая практика свидетельствует о том, что унификация инструментов регулирования позволяет сгладить противоречия между регулирующими органами, а также повысить эффективность надзора за деятельностью участников одного сектора экономики за счет следующих преимуществ:

- преодоление фрагментарности надзорного механизма;

- достаточная информативность для осуществления эффективного контроля, благодаря консолидации информации о деятельности финансовых посредников;

- нивелирование формализма в принятии управленческих решений, который обусловлен отсутствием комплексного подхода к оценке системных рисков финансового сектора.

Отраслевая природа пруденциальных норм финансового сектора предполагает, что ряд норм в банковском и страховом секторах могут коррелировать.

На основе анализа опыта пруденциального надзора в российской банковской сфере и в страховой отрасли, регулирование которой в некотором объеме будет ориентиром гармонизации в ЕАЭС, предложен примерный перечень нормативов финансовой безопасности для банков и страховых организаций в ДНР (табл. 5.5).

**Таблица 5.5 – Взаимосвязь пруденциальных нормативов
банковского и страхового секторов ***

Банковская деятельность	Страховая деятельность
<i>Требования относительно организационно-правовой формы</i>	Требования относительно организационно-правовой формы: акционерное общество, полное и коммандитное общество, общество с дополнительной ответственностью.
<i>Опыт работы, руководства и технического обеспечения</i>	Опыт работы, руководства и технического обеспечения: председатель исполнительного органа и его первый заместитель должны иметь высшее юридическое или экономическое образование, а главный бухгалтер – высшее экономическое образование.
<i>Ограничение на совмещение видов деятельности.</i>	Ограничение видов деятельности лицензией на осуществление страхования, перестрахования, взаимного страхования, страховой брокерской деятельности. Указание в лицензии конкретных видов страхования, которые страховщик вправе осуществлять.
<i>Нормативы достаточности собственных средств (капитала).</i>	Нормативы достаточности собственных средств (капитала): уровень покрытия обязательств, технических резервов, резерва по страхованию жизни, обязательств по страхованию в целом собственными средствами.
<i>Предельный размер имущественных вкладов в уставный капитал кредитной организации, а также перечень видов имущества в неденежной форме, которое может быть внесено в оплату уставного капитала.</i>	Исключение возможности неденежного характера оплаты уставного капитала, за исключением ценных бумаг, выпускаемых государством, по их номинальной стоимости.
<i>Нормативы ликвидности.</i>	Норматив достаточности активов – сумма приемлемых активов, увеличенная на величину непросроченной дебиторской задолженности по заключенным договорам страхования или перестрахования. Норматив диверсификации активов — сумма приемлемых активов, которые отвечают критериям и требованиям к диверсификации активов. Норматив диверсификации активов должен быть не менее, чем величина страховых резервов, которая рассчитывается в соответствии с законодательством с учетом требований стандартов финансовой отчетности
<i>Минимальный размер резервов, создаваемых под виды рисков.</i>	Нормативы размещения страховых резервов и собственных средств (капитала). Максимальный риск по одному договору. Максимальный размер собственного удержания Лимиты минимального (обеспечение платежеспособности) и максимального (избежание фронтинга) перестраховочного покрытия
<i>Сроки предоставления отчетности</i>	

* - разработано автором

Обоснование предложенных пруденциальных нормативов должно исходить из требований действующего законодательства, регулятивного опыта России и стран СНГ, западной практики, а также должно быть обеспечено системой контроля, включающей санкции за их нарушения.

Институциональное оформление функций органа финансового мегарегулятора в Республике предполагает наделение его правом регулирования деятельности финансово-кредитных учреждений в законодательном порядке, а его деятельность не должна противоречить международным стандартам надзора (Приложение 7). Кроме того, на основании официального определения страхования, его квалифицирующих признаков необходимо сформировать систему норм, регулирующих правовые отношения в данной сфере.

Безусловно, в странах с развитой рыночной экономикой государственное участие в большей степени выражается в настройке уже существующих способов взаимодействия государства и финансовых посредников и формализации существующей практики финансовых отношений.

Развивающаяся финансово-экономическая система ДНР характеризуется несовершенством законодательной базы, отсутствием рыночной инфраструктуры и незначительным объемом представленного к перераспределению капитала, неразвитостью устойчивых взаимоотношений между участниками финансовых отношений. Более того, недостаточная наполняемость развивающегося финансового рынка Республики профессиональными участниками, в силу отсутствия законодательной базы их формирования и функционирования, приведет к оттоку капитала из региона.

На начальном этапе развития финансового сектора Республики роль государства заключается в устранении дисбаланса между участниками финансовых отношений, а также в создании институциональных условий развития финансового рынка. Это обеспечит потребности реального сектора экономики в дефицитных финансовых ресурсах (создание предпосылок для накопления капитала и правовое обеспечение функционирования инструментов перераспределения), что позволит снизить нагрузку на республиканский

бюджет, заменив целевое финансирование программ социально-экономического развития, восстановления и модернизации развития другими источниками финансирования (заемными и привлеченными).

Целесообразно законодательное закрепление следующих профессиональных участников финансового сектора Республики, деятельность которых требует регулирования и надзора:

- фондовая биржа;
- депозитно-кредитные организации;
- паевые инвестиционные фонды;
- страховые (перестраховые) организации;
- брокеры, дилеры, депозитарии.

Систему распределения функций органов государственной власти на финансовом рынке можно представить следующим образом:

- мегарегулятор контролирует деятельность профессиональных участников финансового рынка;
- Центральный Республиканский Банк обеспечивает бесперебойное функционирование платежной системы, регулирование наличных и безналичных расчетов;
- Министерство финансов ДНР отвечает за разработку государственной политики в следующих сферах: бюджетной, фискальной, валютной, банковской, страховой, управление государственным долгом, аудиторская деятельность, бухгалтерский учет и отчетность;
- Министерство экономического развития ДНР отвечает за обоснование государственной политики и нормативно-правовое регулирование и прогнозированию социально-экономического развития, развития предпринимательской деятельности, имущественных отношений, несостоятельности (банкротства) и финансового оздоровления организаций;
- Министерство доходов и сборов ДНР контролирует формирование денежных потоков и уплату налогов, сборов и обязательных платежей профессиональными участниками финансового рынка;
- Министерство государственной безопасности, Министерство

внутренних дел и органы прокуратуры обеспечивают законности, выявление, устранение и предупреждение нарушений законодательства, расследование экономических и финансовых правонарушений и привлечение ответственности лиц, совершивших преступление с участием профессиональных участников финансового рынка.

Обобщение методологии современных направлений экономической науки (её финансового и страхового аспектов) позволяет констатировать: в Республике имеет место ряд общих фундаментальных свойств регулирования страховых отношений, а именно: неравное положение взаимодействующих субъектов – участников страховой защиты; страховые отношения являются процессами перераспределения благ между участниками; действия субъектов страховых отношений ограничены страховыми институтами. Имея перераспределительную природу, страховые отношения могут принимать одну из двух форм: рыночного или «экономического» процесса или «политического» процесса». Строго *экономический характер* имеют те процессы взаимодействия участников страховой защиты, в которых имущественные интересы взаимодействующих сторон комплиментарны: добровольные виды страховой защиты имущественных (для юридических и физических лиц, граждан Республики) и личных неимущественных интересов граждан. Строго *политический характер* могут принимать процессы, в которых интересы субъектов характеризуются взаимоисключением (полным или частичным): некоторые обязательные виды страховой защиты социально значимых имущественных интересов граждан, юридических лиц и государства, а также все виды социального страхования.

Стратегическое видение модели страховой защиты Республики не должно сводиться к некоему единственно возможному набору страховых институтов. В ДНР формы и содержание страховых институтов должны зависеть как от макроэкономической роли участников страховой защиты, так и от их внутренних социально-экономических и политических условий и не должны быть концептуально жестко фиксированы. Как следствие, институт страховой защиты может представлять собой динамичные вариации правил

взаимодействия участников при реализации их экономических интересов, в условиях уникальной институциональной среды в каждый конкретный период времени, а предложенная в работе модель институционального оформления государственного регулирования страховой защиты не должна иметь стратичный характер.

5.3. Формирование института страхового надзора в ДНР: кросс-секторальный подход

Необходимым условием экономического роста Донецкой Народной Республики является нормативно-правовое и институциональное обеспечение доступности для субъектов хозяйствования всех отраслей экономики инструментов финансового рынка. В первую очередь это относится к долговому и долевым финансированию, а также к страхованию рисков. Ограничение во внешних источниках финансирования обуславливает необходимость концентрации внимания на внутренних источниках финансирования. Как следствие, необходимо стимулирование внутреннего инвестора и создание благоприятных условий накопления и перераспределения инвестиционных ресурсов финансового рынка. Это важные задачи становления и развития института государственности.

На данном этапе становления и оформления институциональной среды необходимо сформулировать и законодательно закрепить приоритетные цели развития финансового сектора Республики на плановый период. Целевые ориентиры отражают социально-экономические интересы граждан Республики как потребителей финансовых продуктов и услуг. Их использование будет способствовать повышению уровня и качества жизни граждан, а также эффективной деятельности органов государственной власти, заинтересованных в экономическом росте на основе развития финансового рынка, удовлетворяющего потребности в капитале, позволяющего эффективно перераспределять финансовые ресурсы, а также управлять рисками. Реализация указанных интересов позволит финансовой индустрии оформиться в полноценную отрасль экономики Республики, обладающую потенциалом роста,

формируя привлекательную отдачу на капитал и способствуя диверсификации рисков.

На основе анализа современного состояния Республики разработана Дорожная карта развития финансового сектора, которая обладает кросс-секторальным характером и содержит описание целевых установок и мероприятий по развитию финансового сектора ДНР на среднесрочный период. В её основу положены важные целевые ориентиры, учитывающие текущие экономические и геополитические условия (Приложение 8):

1. Повышение уровня и качества жизни граждан Донецкой Народной Республики за счет использования инструментов финансового рынка, способствующих обеспечению социально-экономической безопасности и реализации конституционных прав граждан. Несмотря на отсутствие четких критериев, характеризующих качество жизни граждан, в широком понимании основные индикаторы можно сформулировать следующим образом:

- индикаторы уровня благосостояния индивидов (величина и структура доходов и потребления населения, накопленные финансовые и материальные активы, размер валового внутреннего продукта на душу населения);

- индикаторы накопления человеческого потенциала (уровень и качество образования, состояние здоровья, коэффициент естественного прироста населения, культурный потенциал и духовное развитие);

- индикаторы состояния внешней среды (динамика средней продолжительности жизни, уровень развития отраслей социальной инфраструктуры, состояние окружающей среды, индекс социальной напряженности).

Конституция определяет Донецкую Народную Республику как социально ориентированное правовое государство, в котором:

- охраняются труд и здоровье человека;
- обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства и детства, инвалидов и пожилых граждан;
- развивается система социальной защиты;
- устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии,

обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие людей.

Достижение декларируемых ориентиров может быть обеспечено только за счет проведения комплексной модернизации всех отраслей социальной сферы Республики, осуществляемой в русле проводимых в ДНР государственных преобразований. Как свидетельствует опыт развитых стран, в частности, Германии, Японии, США, Китая, при всей национальной, религиозной и политической их специфике, в основе их стремительного экономического роста неотъемлемым инструментом была активная социальная политика. По сути, уровень качества жизни населения показывает, насколько государство справляется со своей важнейшей функцией – равномерного распределения ограниченных ресурсов между всеми членами общества. Именно этот показатель является индикатором эффективности проводимой в стране социально-экономической политики

Кроме того, для повышения уровня и качества жизни граждан Донецкой Народной Республики за счет использования инструментов финансового рынка, важнейшим социально-экономическим аспектом является обеспечение защиты имущественных прав покупателей финансовых услуг в целом и страховых услуг в частности. При этом защита граждан со стороны органов республиканской власти должна функционировать как комплексная система, состоящая в комплексе правовых, социальных, экономических и институциональных инструментов поддержки покупателей финансовых услуг при нарушении их гражданских прав. В свою очередь, при выявлении системности этих нарушений во избежание их повторения необходимо провести оценку целесообразности внесения изменений в действующую систему государственного регулирования. Использование обратной связи для вывода с рынка недобросовестных профессиональных участников позволит повысить качество финансовых продуктов и порядка их реализации как условия повышения степени удовлетворенности граждан услугами финансового сектора, что приведет к увеличению степени распространения в обществе данных услуг.

Этап становления финансового сектора Донецкой Народной Республики ставит перед органами власти задачу определить обоснованную и оптимальную степень защиты потребителей со стороны государства. Решение данного вопроса обуславливает уровень жесткости стандартов реализации финансовых услуг населению, разработку которых целесообразно возложить на саморегулируемые организации финансового сектора с последующей апробацией и дальнейшим внедрением в хозяйственную практику.

В этой связи, в качестве надзорного инструмента, предлагается создание автоматизированной информационной системы обработки обращений граждан Республики – потребителей финансовых услуг по вопросам функционирования финансовых посредников. Кроме того, создание Единого Контактного центра мегарегулятора по взаимодействию с гражданами будет способствовать оперативному решению проблем и претензий потребителей финансовых услуг, а также устранению недостатков в работе финансовых посредников, разъяснению прав потребителей и порядка их реализации. Делегирование полномочий по разработке базовых стандартов по защите прав и интересов потребителей финансовых услуг саморегулируемым организациям финансового сектора (с возможностью контроля за их соблюдением членами таких организаций) позволит институту саморегулирования существенно повысить уровень защиты прав потребителей без соответствующих ассигнований из республиканского бюджета.

В целях недопущения недобросовестных практик финансового посредничества в ДНР, органу-мегарегулятору совместно с заинтересованными органами власти необходимо сформулировать четкие требования к должностным лицам финансовых организаций, к уровню их профессиональной компетенции. Необходимо также определить и меры ответственности за нарушения регуляторных требований, а также совместно с Республиканской Антимонопольной Службой разработать комплекс мероприятий по предупреждению и устранению демпинга при реализации финансовых услуг, разрушающему основы справедливой конкурентной среды в ДНР.

Особое внимание должно быть уделено распространению информации и рекламе финансовых продуктов. В целях защиты интересов потребителей необходимо обеспечить свободный доступ к информации, её содержанию и сопряженных с нею рисках, стандартах качества и специфических характеристиках финансовых услуг. Целесообразно ограничить публичную рекламу финансовых услуг, не предназначенных для неквалифицированных участников отношений, во избежание ввода потребителя в заблуждение сравнительно полезности и уровня риска, сопряженного с конкретным финансовым продуктом.

Современный этап развития экономической системы ДНР характеризуется замкнутым характером воспроизводства, с минимальной зависимостью от внешней среды. В ДНР имеет место экономический режим самообеспечения, в котором внешний товарный оборот ограничивается Российской Федерацией. Это обуславливает необходимость учета экономического поведения граждан Республики в аспекте поиска собственных источников инвестиционных ресурсов для обеспечения внутреннего инвестиционного спроса. В связи с этим попытка расширить возможности воздействия государства на решения индивидов о направлениях распоряжения личными финансами, с целью мобилизовать их индивидуальные накопления и трансформировать их в капитал. Этот капитал может быть использован как инвестиционный источник для финансирования развития экономики ДНР. Однако это требует соответствующего институционального обеспечения.

Наряду с юридическими лицами массовыми потенциальными потребителями финансовых услуг являются граждане Республики, которые в большинстве своем не имеют базового финансового образования, что ограничивает их возможности принятия рациональных решений для обеспечения индивидуального финансового благополучия.

Мировая тенденция расширения спектра финансовых услуг, на фоне усложнение их состава и структуры, а также имеющиеся прецеденты перекладывания ответственности с правительства и финансовых учреждений на частных лиц, делают финансовое образование необходимым условием

сохранения и приумножения достигнутого уровня благосостояния граждан, а финансовую грамотность – инновационным фактором развития экономики ДНР.

Под финансовой грамотностью в широком смысле слова следует понимать совокупность знаний о финансовых отношениях, особенностях их функционирования, о финансовых инструментах и услугах, а также умение ими оперировать, осознавая экономические и правовые последствия своих действий.

Российский ученый В. Манахова полагает, что критерием освоения финансовой грамотности является формирование следующих навыков и способностей граждан [369, с.42]:

- эффективное управление личными финансами на основе диверсификации личных денежных активов (создание резервов, сбережений и капитала);
- учет финансов домохозяйства (домашняя бухгалтерия), а также краткосрочное и долгосрочное их планирование;
- иметь представление об особенностях финансовых услуг, финансовых учреждениях их предоставляющих, а также иметь актуальную информацию о ситуации и тенденциях на финансовых рынках;
- принимать аргументированные решения относительно приобретения финансовых услуг и осознанно нести ответственность за такие решения.

Повышение уровня финансовой грамотности позволит в долгосрочной перспективе сформировать у населения культуру потребления финансовых услуг и понимание проводимой Центральным Республиканским Банком денежно-кредитной политики. Это будет способствовать сглаживанию колебаний инвестиционной и покупательной способности населения Республики, а также формированию ресурсной базы в финансовом секторе.

Прагматизм финансовой грамотности как социально значимого превентивного инструмента снижения социально-экономического риска проявляется следующим образом: *знание базовых концепций финансовых отношений → способность их применять на практике → принятие экономически выгодных хозяйственных решений → улучшение личного финансового положения → рост благосостояния населения Республики.*

Под влиянием внутренних социально-экономических предпосылок и внешних геополитических условий, которые стали причиной политико-правовых преобразований в Республике, финансовый сектор ДНР может быть охарактеризован термином «институциональный вакуум». Такое состояние в экономической науке исследовалось Р. Бертом [370, с.3; 371], который ввел в научный оборот термин «структурные пустоты» (structural holes). С точки зрения Р. Берта, предпосылками возникновения такого состояния является отсутствие связей хозяйственных агентов между собой, т.е. принадлежность их к различным сетям. Наличие в институциональной среде своеобразных институциональных пустот, приводит к редуцированию их в институциональный вакуум. Такое состояние характерно для формирующейся институциональной среды в условиях перехода от одной социально-экономической системы к другой.

Рассмотрим причины возникновения институционального вакуума в институциональной среде финансового сектора ДНР.

Во-первых, политико-правовые преобразования, осуществляемые посредством изменения экономических, социальных, политических и административных отношений в Республике, обусловили формирование неконгруэнтного институционального дизайна экономической системы Донецкой Народной Республики. Это временное деформационное состояние, при котором институты не представляют целостный политико-административный порядок и создают ригидную институциональную среду, не способную адаптироваться к общественным изменениям без кризисов и внутреннего разрушения [335].

Во-вторых, процесс институциональных изменений в Республике имеет не дискретный характер, что обусловлено радикальными изменениями формальных политических и экономических институтов (Конституция ДНР, органы исполнительной власти, ЦРБ). При этом динамика изменения неформальных институтов значительно слабее, в связи с необходимым периодом адаптации, в силу чего образовывается некая институциональная

пустота т.е. отсутствие адекватных неформальных институтов при наличии измененных (новых) формальных.

Вышеперечисленные причины и позволили сформулировать второй методологический принцип в контексте формирования Дорожной карты развития финансового сектора ДНР.

2. Формирование предпосылок экономического роста путем аккумуляции сбережений и использовании их для создания нового капитала, предоставления субъектам экономики Республики конкурентного доступа к долговому и долевым финансированию, а также инструментам страхования рисков.

Обеспечение экономики ДНР ресурсами предполагает создание условий торговли финансовыми активами, наличие профессиональных участников рынка и развитой рыночной инфраструктуры, которая обеспечивает минимальные расходы и максимальную надежность заключения соглашений.

В современных условиях развития финансовых отношений, в развитых странах мира сформировалось и укрепилось представление, что доступность базовых услуг, оказываемых финансовыми посредниками, таких как страхование, кредитование, услуги по формированию вкладов и сбережений, а также платежные услуги считаются фундаментальными потребностями и должны быть рассмотрены в качестве неотъемлемого права гражданина и субъекта предпринимательства.

Финансовую доступность можно интерпретировать как состояние финансового сектора, при котором все экономические агенты имеют полноценную возможность получения базового набора финансовых услуг.

Такая возможность должна быть дана как физическим доступом к финансовым продуктам, что обеспечивается функциями инфраструктуры финансового сектора, так и их финансовой прозрачностью. Словарь русских синонимов определяет следующие слова, сходные по смыслу с понятием «прозрачность»: бесспорность, очевидность, явность, недвусмысленность, ясность, понятность. Лексическое значение данного понятия позволяет сформулировать требования к финансовой прозрачности: своевременное раскрытие необходимой информации, на основании которой у потребителя

может быть сформировано представление о рисках и полезности данной финансовой услуги.

Решение данной задачи определяется финансовой грамотностью и предполагает создание возможностей у потребителей финансовых услуг обучения и получения дополнительных знаний о финансовом секторе. При этом задача органов власти – институциональное обеспечение создания инвестиционно-привлекательных для потребителей финансовых продуктов; проведение совместно с органами законодательной и исполнительной власти ДНР всестороннего анализа налоговых стимулов для физических лиц, выступающих индивидуальными инвесторами на финансовом рынке.

Мероприятия по стандартизации оказания финансовых услуг, такие как разработка типовых договоров, унификация требований по взаимодействию продавцов с потребителями при их продаже и последующем исполнении договорных обязательств, будут способствовать повышению уровня понимания сущности финансовых продуктов непрофессиональными участниками финансовых отношений. В этом процессе мегарегулятором особая роль должна быть отведена роли саморегулируемых организаций, что в комплексе позволит обеспечить транспарентность деятельности профессиональных участников финансового сектора и формирование клиентоориентированного подхода.

Особое внимание следует уделить ценовой доступности финансовых услуг, что проявляется в сокращении издержек финансовых посредников. Так, формирование предпосылок использования аутсорсинга позволит финансовым организациям передать отдельные (сопровождающие ведение бизнеса) операции специализирующимся на этом компаниям (оценка рисков, аудит и другие), что приведет к сокращению их издержек и, как следствие, снижению стоимости финансовых продуктов и услуг для потребителей.

Поддержка и интенсификация деловой активности являются важнейшей предпосылкой экономического роста Донецкой Народной Республики. Опыт развитых стран свидетельствует, что малое и среднее предпринимательство играет важную роль в экономической и социальной жизни общества, а также обеспечении устойчивого экономического роста. Так, на их долю приходится

до 50-70% валового внутреннего продукта экономически развитых стран, при том, что доля малых фирм составляет до 80-90% общего числа коммерческих организаций. Они придают экономике динамичный характер и повышают эффективность конкурентной среды. Более того, основная масса инноваций в развитых странах зарождается именно в среде малого бизнеса.

Малое предпринимательство можно рассматривать и в качестве индикатора состояния экономической системы, поскольку оно имеет ограничения по отношению к крупным корпорациям относительно возможностей по транспортированию капитала на другие рынки в периоды рецессии экономики [372, с.287-290]. В связи с этим условием достижения цели обеспечения долгосрочного экономического роста Республики, а также предпосылкой эффективной реализации стратегии развития финансового сектора ДНР является масштабное развитие малого бизнеса. Это ставит перед финансовой системой Республики задачи по его кредитно-финансовому обеспечению. Так, на начальном этапе мегарегулятором должны быть разработаны и стандартизированы мероприятия по созданию и внедрению продуктов финансирования малого бизнеса посредством кредитных операций, как на общих условиях, так и в рамках ряда программ государственного стимулирования приоритетных отраслей малого бизнеса ДНР. Необходимо также создание механизмов перераспределения финансовых ресурсов, альтернативных кредитным. Такими механизмами могут быть облигационные займы; проектное финансирование; микрофинансирования для начинающих предпринимателей; развитие механизмов секьюритизации портфелей различных активов; правовое закрепление процедуры совершения лизинговых и факторинговых операций.

Таким образом, реализация функции финансового рынка по активной мобилизации временно свободного капитала из разнообразных источников и эффективное распределение аккумулированного свободного капитала между многочисленными конечными потребителями повысит доступность финансовых ресурсов. Это позволит постепенно преодолеть разрыв между возможностями финансового сектора и потребностями экономики Республики.

Достигнуть этого возможно путем создания соответствующей инфраструктуры и финансовых посредников, а также путем законодательного закрепления регулятивно-правовых условий для реализации финансовых инструментов.

В рамках исследования финансовых факторов социально-экономического развития особое значение имеет выяснение как природы инвестиционно-финансовых ресурсов национальной экономики, так и способов обеспечения безопасности их образования и увеличения. Мировой опыт свидетельствует: прагматизму роста финансового сектора зачастую противопоставляется чрезмерное его расширение путем спекулятивной торговли ценными бумагами, увеличения практики кредитования неплатёжеспособных заёмщиков и управления активами, приносящими доходность ниже рыночной. В связи с этим при формировании Дорожной карты развития финансового сектора ДНР особое внимание должно быть уделено нормативно-правовым и организационно-информационным аспектам обеспечения национальной безопасности.

3. Обеспечение безопасности финансового сектора ДНР как методологического принципа его развития обусловлено эволюционно-историческим аспектом, свидетельствующим, что в одной из важнейших внутренних угроз национальной безопасности государства является правовое, организационное, институциональное несовершенство финансово - кредитной сферы.

Современный этап становления института государственности Донецкой Народной Республики, характеризуется поиском парадигмы устойчивого социально ориентированного роста, который может быть обеспечен качественной трансформацией институциональной среды. При этом на фоне дестабилизирующих тенденций (перераспределение прав собственности, увеличение удельного веса государственного сектора, обострение противоречий между действующими, реформируемыми и имплементированными институтами) ситуация осложняется незавершенностью структурных преобразований, сохранением асимметрии в развитии отраслей экономики Республики, а также отсутствием целостной концепции

долгосрочного развития Донецкой Народной Республики. Это является негативными предпосылками активизации оппортунистического поведения экономических агентов Республики. В связи с этим финансовый сектор Донецкой Народной Республики нуждается в новой научной парадигме, основу которой должны составлять принципы институционального проектирования системы национальной безопасности и ее составляющей – системы финансовой безопасности для предупреждения проявления такой формы реализации оппортунизма как теневой сектор экономики. Согласно оценкам экспертов Международного валютного фонда, в развивающихся странах теневой сектор экономики может достигать 65% общего объема ВВП, тогда как в индустриально развитых странах этот показатель составляет 5-10% [373] (Приложение 9).

Международная практика свидетельствует, что теневая экономика как явление, которое отражает деятельность экономических агентов для получения ими материальных или нематериальных выгод, происходит в сфере, противоречащей действующему законодательству. Это формирует барьеры устойчивого развития финансового сектора, а также имеет дестабилизирующее воздействие на финансовую безопасность как составляющую национальной безопасности государства.

На наш взгляд, финансовую безопасность можно определить как защищенность финансовых активов экономических агентов на всех уровнях финансовых отношений в условиях воздействия внешних и внутренних дестабилизирующих факторов, составляющих угрозу, а также способность финансовой системы обеспечить устойчивый экономический рост. В таком понимании инструментом обеспечения финансовой безопасности является качество финансовых услуг, что защищает имеющих и потенциальных потребителей от негативного воздействия возможных злоупотреблений на их финансовое положение. Отсюда, для выполнения задачи обеспечения безопасности финансового сектора ДНР особая роль должна отводиться добросовестному поведению профессиональных участников финансового сектора. В решении этой задачи основными заинтересованными субъектами

являются органы государственной власти, потребители финансовых услуг и непосредственно участники финансового рынка.

В качестве основных инструментов решения данной задачи представляется нормотворческая и методическая работа мегарегулятора по выявлению и противодействию недобросовестной практики поведения, а также обеспечение эффективности и соразмерности государственных мер принуждения относительно недобросовестных профессиональных участников финансового сектора.

Наряду с реализацией превентивных мер необходимо особое внимание уделить обеспечению условий привлечения добросовестных участников и укрепления доверия населения к финансовому сектору. Решению данной задачи будет способствовать совместная работа мегарегулятора с правоохранительными и судебными органами Республики, а именно:

- совместная разработка, методическое обеспечение и нормативно-правовое закрепление инструментов недопущения на рынок финансовых посредников субъектов, не имеющих лицензии, аккредитации и т.д.;
- пресечение незаконной деятельности по выдаче потребительских займов нелегальными кредиторами, искажающей добросовестную конкуренцию и нарушающей права граждан Республики;
- противодействие использованию теневых бизнес-практик, предполагающих нарушение законодательства Республики и формирующих соответствующие конкурентные преимущества для нарушителей;
- разработка (совместно с заинтересованными ведомствами) и законодательное закрепление противодействия неправомерному использованию инсайдерской информации;
- создание условий нивелирования экономической выгоды от недобросовестного поведения (как для профессиональных участников финансового сектора, так и для их сотрудников) посредством применением эффективных и соразмерных мер гражданско-правового и административного принуждения;
- использование инструмента деловой репутации членов органов

управления – профессиональных участников финансового сектора для выведения с финансового рынка недобросовестных менеджеров и сотрудников.

Перечисленные мероприятия в рамках Дорожной карты развития финансового сектора ДНР базируются на увеличении регуляторной нагрузки на профессиональных участников финансовых отношений как необходимое условие обеспечения конкурентоспособности формируемого финансового рынка, что можно достигнуть на основе оптимального соотношения между издержками финансовой отрасли на соответствие законодательно установленным регулятивным требованиям и уровнем свободы осуществления предпринимательской деятельности.

Так, в п.5.2. работы аргументирован практический аспект разработки комплексного подхода в регулировании и надзоре за деятельностью различных субъектов финансового сектора, предусматривающий сближение существующих принципов и методик. Однако специфика отраслевых рисков секторов свидетельствует о том, что различия в регулировании и надзоре за разными сегментами финансового сектора сформировались объективно, а унификации подлежат не все надзорные принципы и правила. Это накладывает на органы государственной власти обязательство по надзору установленных нормативов (имеющих отраслевую специфику), обязательных к исполнению всеми участниками финансового сектора (рис. 5.9) при одновременном стимулировании развития разных его сегментов и обеспечении доверия потребителей финансовых услуг участников к его участникам.

Кроме того, институциональное оформление механизма пруденциального надзора в Республике (как средства обеспечения дополнительных правовых гарантий непрофессиональных участников финансовых отношений) должно включать процедуру лицензирования. Использование этого инструмента государственного контроля и защиты законных интересов потребителей должно включать мероприятия по предоставлению лицензии, приостановлению и возобновлению, аннулированию лицензий и контролю мегарегулятора за соблюдением лицензиатами (при осуществлении заявленных видов финансовой деятельности) соответствующих требований и условий.

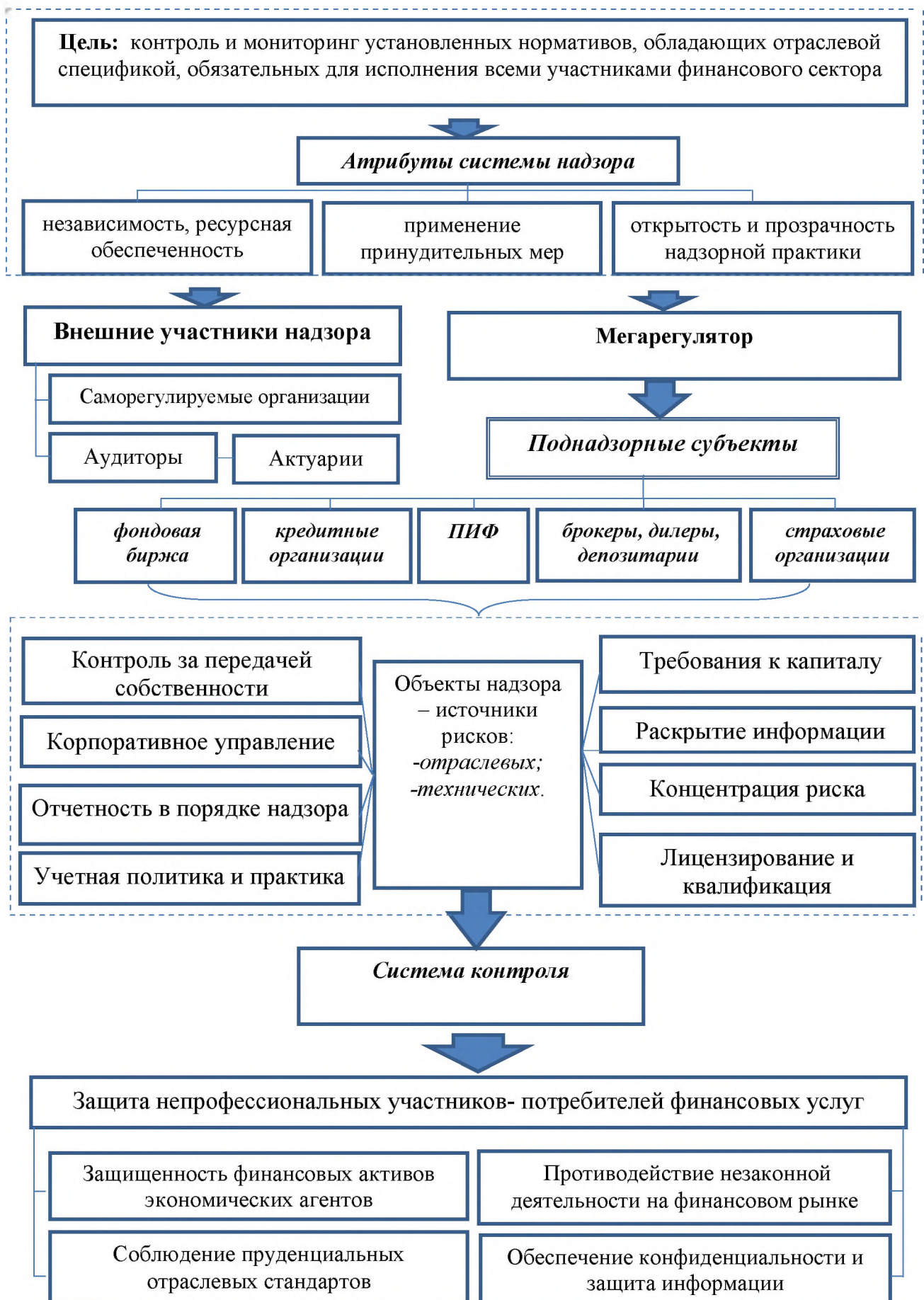

Рисунок 5.9 – Институциональное оформление пруденциального надзора в ДНР

Таким образом, пруденциальный надзор в Республике должен быть направлен на соблюдение всеми субъектами страховых отношений требований отраслевого законодательства (предупреждение и пресечение нарушений), на обеспечение и защиту прав и имущественных интересов страхователей (в силу того, что они являются непрофессиональными участниками страховых отношений), а также на развитие страхового рынка в Республике.

Этап становления финансового ранка в ДНР должен завершиться принятием ряда законопроектов, которые станут основным источником норм финансового права в целом и страхового права в частности.

К актам страхового законодательства должны относиться специальный Закон (о страховании), Гражданский Кодекс, другие законы, регулирующие отдельные страховые отношения или виды обязательного страхования, указы Главы, постановления Народного Совета, нормативные правовые акты органов исполнительной власти ДНР, регулирующие страховые отношения. Необходимо установление правовых норм, регулирующих отношения, не являющиеся собственно страховыми, но, применение которых влияет на эффективность страховых отношений. К таким нормам следует отнести положения Налогового Кодекса, которые регулируют налогообложение страховых операций.

Важно также учитывать положения Министерства финансов, регулирующие отношения по бухгалтерскому учету и отчетности страховых организаций. Кроме того, должны быть урегулированы вопросы несостоятельности и банкротства: отзыв, приостановление и ограничение лицензии, а также процедура введение временной администрации.

Квинтэссенцией институциональной деятельности государственной власти в Республике (в контексте укрепления социально-экономической защиты) является создание страховых организаций. Деятельность страховых организаций может быть охарактеризована как процесс выражения агрегированных имущественных интересов следующих субъектов [374]:

- определенной группы юридических и физических лиц (страхователей) – носителей страхового риска, в защите от страховых случаев;
- государства (политической элиты) – в создании условий устойчивого функционирования экономики Республики и стабильного функционирования

финансовой системы посредством деструкции финансовых потоков, предотвращения сбоев в обеспечении основных участников экономической деятельности финансовыми ресурсами;

- владельцев страховых организаций (учредители и акционеры, государство) в получении дивидендов на вложенный капитал.

Динамический характер воздействия государства на финансовый сектор обуславливает необходимость постоянного мониторинга страховых отношений (пересмотр, создание новых или ликвидация действующих институтов), а также постепенного отхода от «политической» формы страховых отношений в сторону «экономической» формы, что позволит сформировать устойчивую связь между объектами и субъектами регулирования в процессе конструирования институционального пространства. Взаимодействие субъектов страховых отношений будет политическим при условии согласования их интересов, а конечным итогом этого будет создание новых или изменение существующих институтов страхования.

Практическая реализация предложенного методического подхода позволит сформировать устойчивую связь между объектами и субъектами регулирования в процессе конструирования институционального пространства, реализовать функцию социального и правового государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие личности.

Выводы по разделу 5

Исследование становления и развития страховой защиты интересов экономических субъектов в ДНР позволило прийти к следующим выводам:

1. В контексте теории и методологии институционального распада применительно к исследованию предпосылок становления и развития механизмов социально-экономической защиты Республики выявлен феномен идентичности, который дает возможность минимизировать институциональные издержки на выбор нужного правила бихевиорального реагирования и адаптации к изменившимся условиям политической, экономической и

социальной среды, которые наблюдаются на Донбассе.

2. Доказано, что принцип доктринного универсализма как катализатор планомерного процесса развития институтов государственности требует конкретизации декларируемого императива «социальное государство», а также особого внимания к инструментам социально-экономической защиты. Аргументировано, что доминантные функции социального государства имеют тройственное проявление: научное, нормативное и эмпирическое с целью достижения состояния общества, политических институтов и самой власти, ориентированного на реализацию социальных ценностей и содействующее самореализации творческого потенциала личности. Условием эффективной реализации императива является наличие гармоничной ценностной структуры государственной политики, как ориентира для органов государственной власти при решении политических и социально-экономических задач и реализации возложенных на государство функций.

3. Диагностированы причины вакуума как атрибута институциональной среды финансового сектора и барьера интенсивного экономического роста:

- 1) политико-правовые преобразования, осуществляемые посредством изменения экономических, социальных, политических и административных отношений в Республике, которые привели к формированию неконгруэнтного институционального дизайна ее экономической системы. Это временное деформационное состояние, при котором институты не представляют целостный политико-административный порядок и создают ригидную институциональную среду, не способную адаптироваться к общественным изменениям без кризисов и внутреннего разрушения;
- 2) радикальные изменения формальных политических и экономических институтов (Конституция, органы исполнительной власти, Центральный Банк), обуславливающие недискретный характер процесса институциональных изменений в Республике. Динамика изменения неформальных институтов значительно слабее, в связи с необходимым периодом адаптации, в силу чего образовывается институциональная пустота, т.е. отсутствие адекватных неформальных институтов при наличии измененных (новых) формальных.

4. Как долгосрочный инструмент государственной политики формирования институциональных условий, определяющих траекторию социально-политического и культурно-цивилизационного самоопределения общества, разработаны стратегические направления социально-экономического развития ДНР, которые определяют целевую модель, приоритетные векторы, этапы, ключевые задачи развития, инструменты и механизмы их реализации, ожидаемые результаты. Целевая модель заключается в формировании системы республиканского менеджмента относительно направлений социально-экономического развития, которая будет охватывать всю республиканскую власть во взаимодействии с рыночными и общественными структурами, иерархическая структура которого продуцирует институциональные инновации, позволяющие более эффективно реализовать миссию, закрепленную в Конституции ДНР, – формирование демократического правового социального государства. Материальной базой достижения этой цели является интенсивный экономический рост, который необходимо обеспечить в рамках структурных реформ, что определяет следующие задачи: разработка республиканских функциональных программ; алгоритмизация институциональных образований отраслей экономики; рефункционационирование системы органов государственной власти и управления в Республике на основе мониторинга, анализа, оценки и прогнозирования ожидаемых результатов. Доказана целесообразность реализации стратегии в несколько этапов: первый этап предполагает поэтапное осуществление институциональных преобразований в Республике и завершение их в целом в соответствии с отраслевыми функциональными программами социально-экономического развития ДНР, второй этап предполагает институциональное оформление рефункционационирования системы органов государственной власти и управления в Республике на основе мониторинга, анализа, оценки предварительных и конечных результатов и корректировки стратегии в ходе ее реализации.

Начальный этап реализации стратегии хронологически совпадает с процессом зарождения новой методологической базы регулирования экономической системы Республики и актуализирует необходимость

формирования комплекса инструментов структурной политики и ее отраслевой составляющей – эффективной системы защиты имущественных интересов граждан и юридических лиц, обеспечивающей реальную компенсацию убытков (ущерба, вреда), причиненных в результате различных видов деятельности – непредвиденных природных явлений, техногенных аварий, катастроф, негативных социальных обстоятельств и происшествий.

5. Предложена «Дорожная карта развития финансового сектора ДНР», которая может быть использована в качестве инструмента предотвращения негативных тенденций развития финансовой системы, их предупреждения и ограничения, основанного на использовании инструментов репрессивного и превентивного характера и международном опыте развития финансовых рынков. Кросс-секторальный характер инструментария Дорожной карты позволяет аргументированно смоделировать институциональную траекторию развития финансового сектора ДНР на основе принципов институционального проектирования системы национальной безопасности и ее составляющих – финансовой и социально-экономической безопасности для предупреждения проявления такой формы реализации оппортунизма как теневой сектор экономики.

6. Выявленный характер имплементации отдельных составляющих социальной политики при реализации социальной функции государства (принцип финансовой организации социальных выплат, базовые институты социальной защиты, коэффициент замещения как показатель уровня социальной защиты), который указывает на аналогию с зарубежными моделями социальной политики, позволил обосновать концептуальный подход к определению стратегических направлений институционализации страховой защиты в Республике и комплекс научно-практических рекомендаций по формированию инструментов ее институционального обеспечения в условиях становления и развития института государственности.

7. Предложенный научно-методический подход к инкорпорации механизма страховой защиты в стратегию социально-экономического развития Республики сопровождается созданием совокупности элементов формальной

институциональной среды и институционального устройства, регулирующих взаимоотношения между государством и субъектами хозяйствования в постоянно воспроизводящемся режиме. Данный подход учитывает взаимосвязь и взаимообусловленность элементов институциональной структуры страховой защиты, которые интерпретированы следующим образом: институциональная среда задает организационную структуру страхового рынка, программируя ее через институциональное устройство, в результате чего создаются предпосылки для формирования механизма государственного регулирования страховой защиты и надзора за страховой деятельностью. Для того чтобы страховые организации стали инициаторами институциональных изменений и действовали в интересах общества, аргументирована необходимость модернизации институциональной системы страховой защиты или рефункционализации отдельных ее элементов.

В рамках разработанной модели институционального оформления государственного регулирования страховой защиты в ДНР в качестве инструмента предотвращения проблемы громоздкости государственного аппарата и фрагментарности регулирования распределены институциональные мандаты за акторами и субструктурами.

Практическая реализация предложенного методического подхода должна найти отражение в комплексном развитии форм государственного регулирования социально-экономической защиты и институционального обеспечения страховой деятельности, институционализации инструментов восстановления нарушенных прав и экономических интересов агентов. Это позволит сформировать устойчивую связь между объектами и субъектами регулирования в процессе конструирования институционального пространства, реализовать функцию социального и правового государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие личности.

Основные научные результаты, изложенные в разделе 5, отражены в трудах автора [334; 335; 346; 360].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертации предложено решение важной теоретической и практической проблемы – теоретико-методологического обоснования и разработки концепции архитектуры страховой защиты национальной экономики, а также инструментов ее институционального обеспечения, реализации и адаптации к условиям становления и развития института государственности. К основным результатам, полученным в работе, относятся следующие:

1. На основе исследования закономерностей институционализации отношений страховой защиты, обоснована логика их развития в эволюционной динамике, которая обусловлена социальным, политическим и духовным процессом в жизни общества. Критерием исторической периодизации развития отношений страховой защиты выступает степень качественных изменений в инструментарии формирования специального фонда материальных и денежных средств страховой защиты. Установлено, что ключевую роль в генезисе институционализации играет дихотомический характер развития страховой защиты – эволюционный и бифуркационный.

2. Раскрыт понятийный и категориальный аппарат, отражающий субъектный и объектный состав отношений страховой защиты, а именно: сформулирована категория «страховая защита» в широком и узком понимании (в широком смысле – это взаимодействие государства и участников страховых отношений по поводу координации их деятельности в пределах их экономических интересов посредством формирования, распределения и потребления фондов материальных ресурсов, предназначенных для обеспечения непрерывности общественного воспроизводства; в узком смысле – это общественные отношения по поводу организации и управления страховым фондом методом коммерческого страхования для защиты имущественных интересов страхователей); категория «страховые отношения» (отношения

между страховщиком и страхователем по поводу предоставления на коммерческой основе страхователю (застрахованному лицу) страховой защиты, выражаемой в юридическом, психологическом и материальном аспекте). Обосновано социальное и экономическое содержание страховой защиты. Дифференцировано применение воспроизводственного подхода к определению сущности категории «страховой фонд» как материальной основы страховой защиты.

3. Определен научный категориальный статус следующих понятий: «архитектоника» как методологическая компонента исследования института страховой защиты; «архитектоника страховой защиты» как совокупность институтов страхового рынка, их взаимосвязей и отношений в рамках существующей институциональной среды, опосредованных институциональным устройством финансового сектора национальной экономики, состав и функциональное назначение которых зависит от вполне определенных условий и предпосылок.

4. На основе использования научного инструментария экономической теории, финансовой науки, присущих им форм и методов познания, разработана концепция архитектуры страховой защиты национальной экономики. Обоснование актуализации и решение задачи создания эффективной системы защиты имущественных интересов граждан и юридических лиц в государстве, обеспечивающей реальную компенсацию убытков, причиненных в результате различных видов деятельности, непредвиденных природных явлений, техногенных аварий, катастроф, негативных социальных обстоятельств и происшествий и направленной на формирование необходимой для устойчивого развития экономики хозяйственной среды, реализованы на методологической основе теории гармонизации экономических интересов участников страховых отношений, инструментарии регуляторного воздействия государства как субъекта установления фундаментальных правил, соблюдения закрепленных норм и

инициатора необходимых институциональных инноваций.

5. Исследование характера эволюции экономической и правовой роли государства в отношении финансового сектора и института страховой защиты позволило установить, что границы вмешательства государства определяются его ролью в поэтапной либерализации системы регулирования финансовых рынков с целью активизации механизмов их самоорганизации, отражают исторически сложившиеся институциональные, геополитические факторы, уровень социально-экономического развития, целевую конфигурацию финансовой системы, ее ключевые приоритеты и структуру. Под влиянием этих факторов происходит последовательное изменение регуляторных форм, наблюдается постепенное «врастание» механизма государственного регулирования в рыночный механизм, что приводит к социализации экономики, декларированию доминант социальной направленности и институционализации механизмов социально-экономической защиты населения.

6. Установлено, что предпосылками возникновения деформаций механизма государственного регулирования отношений страховой и перестраховой защиты, в виде «институциональных ловушек», являются сформированные неверные стимулы и непродуктивные действия участников страховых отношений, в результате чего происходит искажение норм, а также необоснованные институциональные изменения, несовместимые с существующей институциональной средой. Это обуславливает экономический интерес государства использовать институт страховой защиты в качестве регулятора объективных социально-экономических процессов общества.

7. На основе имплементирования исторически сложившихся институциональных, геополитических, социально-экономических и культурно-ценностных факторов в практику институционального проектирования системы государственного регулирования социально-экономической защиты; гармоничной инкорпорации институциональных инноваций, как инструментов реализации конкретного страхового интереса в существующую

институциональную систему страховой защиты; априорного отношения к методу «выращивания» институтов в собственной институциональной среде как приоритетному экономическому мировоззрению («экономическая теория – экономическая политика – хозяйственная практика») предложен научно-методологический подход к формированию механизма регулирования страховой и перестраховой защиты. Реализация данного механизма позволит превентировать социальный и экономический вред, наносимый провалами страхового рынка.

8. Анализ институциональной значимости отраслевой конвергенции, предпосылок и институциональных последствий концентрации капитала позволил обосновать траекторию институционального развития финансового сектора Республики. Выявлено, что траектория зависит от своевременности и полноты формирования институционального каркаса финансового механизма, а купирование данного механизма, как инструмента государственной политики, оказывает негативное влияние на полноту реализации главной функции государства – формирование условий для максимизации полезности хозяйствующих субъектов. Диагностировано состояние институционального вакуума. Обосновано, что для преодоления институциональной ловушки выбора неперспективной траектории институционального развития финансового сектора целесообразно применение институциональных технологий трансплантации, выращивания и институционального эксперимента.

9. Проанализированы нормотворческие и актуарные аспекты инструментов институционализации страховой защиты в Республике, на основе которых усовершенствована методология исследования пространственных структурных закономерностей рационального поведения экономических агентов. Использование синтетических показателей страховой статистики и регрессионного моделирования позволило выявить закономерности развития ключевых сегментов страхового рынка и спрогнозировать объем выплат

страхового возмещения по массовым видам страхования.

10. С методологических позиций современной интерпретации классической и неокейнсианской платформ предложена парадигма институциональной среды «смешанной» модели финансового сектора, которая учитывает конвергентную природу эволюционного механизма адаптации институциональной среды финансового сектора к социально-экономическим и политическим условиям Республики. В модели сопоставление прав, инвестиционных возможностей, пруденциальной нагрузки и ликвидация противоречий между агентами реализуются в соответствии с ролью финансово-кредитных институтов в социально-экономической стабилизации общества.

11. Выявлены признаки, определяющие «страховой интерес» как экономическую категорию: объективность наличия имущественного интереса; субъективность и правомерность проявления страхового интереса; осознанность страхового интереса; денежный эквивалент страхового интереса. Это позволило установить его публичный и компенсационный характер, что определяет взаимосвязь между субъективными интересами участников механизма страховой защиты, гражданами и интересами общества в целом.

12. Выявлены особенности статусно-ролевой структуры отношений страховой защиты, что позволило усовершенствовать модель поведения участников страховой защиты. Опираясь на математический инструмент теории полезности и принцип равновесия определены оптимальные условия взаимодействия субъектов страховых отношений.

13. В качестве инструмента предотвращения оппортунистического поведения участников страховой защиты обоснован прагматизм механизма обеспечения финансовой устойчивости страховых организаций. Аргументировано, что методическое определение и нормативное закрепление в страховой доктрине приоритета имущественного интереса страхователя в цепочке конфликта экономических интересов позволит преодолеть ограниченную рациональность экономических агентов.

14. На основе выявленных особенностей имплементации отдельных составляющих социальной политики при реализации социальной функции государства предложен концептуальный подход к определению основных паттернов социально-экономической безопасности и стратегических направлений институционализации страховой защиты в Республике, основанный на принципе институционального распада с учетом выявленного феномена идентичности. Это позволит своевременно предотвратить формирование институциональных ловушек и минимизировать институциональные издержки на выбор нужного правила бихевиорального реагирования и адаптации к изменившимся условиям политической, экономической и социальной среды.

15. С целью предотвращения громоздкости государственного аппарата предложена модель институционального оформления государственного регулирования страховой защиты в ДНР, в основу которой положена организационная технология рефункционализации государственных институтов, предусматривающая распределение институциональных мандатов за акторами и субструктурами регулирования страховой защиты в ДНР.

16. В качестве инструмента структурной политики и регулирования отраслевых рынков финансового сектора разработана «Дорожная карта развития финансового сектора Донецкой Народной Республики». Дорожная карта обладает кросс-секторальным характером и базируется на применении инструментов регулирования (в частности, страхового надзора), саморегулирования и сорегулирования, что позволяет аргументированно смоделировать институциональную траекторию развития финансового сектора в контексте реализации следующих доктринных соображений: повышение уровня и качества жизни граждан Республики, создание предпосылок экономического роста, обеспечение безопасности финансового сектора Республики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глобальный аналитический доклад (GAR15) [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа : www.preventionweb.net/gar/ свободный. – Загл. с экрана
2. Aon Benfield 2016. Annual Global Climate and Catastrophe Report [Electronic resource]. – URL : <http://thoughtleadership.aonbenfield.com/Documents/20170117-ab-if-annual-climate-catastrophe-report.pdf> . – Title from the screen.
3. Global Assessment Report on Disaster Risk Reduction 2009 [Electronic resource] // United Nations Office for Disaster Risk Reduction (UNISDR) 2009. – URL: <https://www.preventionweb.net/english/hyogo/gar/2009/>. – Title from the screen.
4. Global Assessment Report on Disaster Risk Reduction 2011. Revealing Risk, Redefining Development [Electronic resource]. – URL <https://www.preventionweb.net/english/hyogo/gar/2011/en/home/executive.html>. – Title from the screen.
5. Global assessment report on disaster risk reduction 2013 [Electronic resource] // United Nations Office for Disaster Risk Reduction (UNISDR) 2013. – URL https://www.preventionweb.net/english/hyogo/gar/2013/en/gar-pdf/Annex_1.pdf. – Title from the screen.
6. Доклад Межучрежденческой группы экспертов по показателям достижения целей в области устойчивого развития (E/CN.3/2016/2/Rev.1) [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа : <http://unstats.un.org/unsd/statcom/47th-session/documents/2016-2-IAEG-SDGs-Rev1-R.pdf>, свободный. – Загл. с экрана.
7. Райхер В. К. Общественно-исторические типы страхования [Текст] / В. К. Райхер ; Акад. наук СССР. Ин-т права. – Репр. воспр. с изд. 1947 г. – Москва : ЮКИС, 1992. – 282 с.
8. Манэс А. Основы страхового дела [Текст] / А. Манэс ; пер. с нем. под

- ред и с доп. М. И. Ушакова, лектора Страховой экономии на С.-Петербургских Высших коммерческих курсах. – Санкт-Петербург : Изд. М. В. Кечеджи-Шаповалова, 1909. – 304 с.
9. Ehrenberg V. Versicherungsrecht / Victor Ehrenberg. – Leipzig , 1893 - XII, 536 S.
 10. Hemard J. Theorie et pratique des assurances terrestres [Text] / Joseph Hemard. – Recueil Sirey, 1924. – 791 p.
 11. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права [Текст] (по изданию 1907 г.) / Г. Ф. Шершеневич ; вступ. ст. Е. А. Суханов. – Москва : СПАРК, 1995. – 556 с.
 12. Огненное страхование. История создания обществ и компаний страхования от огня / Н. Н. Щаблов, В. Н. Виноградов, А. А. Миляев, В. С. Артамонов ; под общ. ред. Н. И. Уткина. – Санкт-Петербург : [Б. и.], 2004. – 258 с.
 13. Муромцев С. А. Гражданское право Древнего Рима [Текст] / С. А. Муромцев ; науч. ред. В. С. Ем ; отв. ред. А. Д. Рудоквас. – Москва : Статут, 2003. – 685 с.
 14. Хрестоматия по древней истории [Текст] : в 2 т. / под ред. В. В. Струве. – Москва : Учпедгиз, 1936. – Т. 1. – 236 с.
 15. Суворов Н. С. Об юридических лицах по римскому праву [Текст] / Н. С. Суворов. – Москва : Статут, 2000. – 299 с. – (Классика российской цивилистики).
 16. Серебровский В. И. Очерки советского наследственного права [Текст] / В. И. Серебровский // Избранные труды по наследственному и страховому праву. – Москва : Статут, 2003. – С. 36-271.
 17. Идельсон, В. Р. Страховое право : Лекции, читанные преподавателем В.Р. Идельсоном в С.-Петербургском политехническом институте на Экономическом Отделении, Страховом подотделе в 1907 году [Текст] // В. Р. Идельсон. – М. : Анкил, 1993 . – 96 с.
 18. Шершеневич Г. Ф. Система торговых действий. Критика основных

понятий торгового права [Текст] / Сочинение Г. Ф. Шершневича. – Казань : Тип. Имп. ун-та, 1888. – 352 с.

19. Крюков В. П. Исторический очерк развития страхования. Систематическое изложение истории, организации и практики всех главнейших форм страхования [Текст] / В. П. Крюков. – Покровск : Тип. т-ва Р. Р. Боос и К°, 1915. – 144, [1] с.

20. Wagner A. Der Staat und das Versicherungswesen [Text] : socialökonomische und socialrechtliche Studie / von Adolph Wagner H. – Laupp Tübingen, 1881. – 72 p.

21. Gobbi U. Lassicurazione in generale [Text] / Gobbi U. – Milano, 1898. – 307 p.

22. Серебровский В. И. Страхование [Текст] / В. И. Серебровский. – Москва : Финиздат НКФ СССР, 1927. – 144 с.

23. Крюков В. П. Очерки по страховому праву. Систематическое изложение и критика юридических норм страхового дела [Текст] / В. П. Крюков. – Саратов : Книгоизд. В. З. Яксанова, 1925. – 156 с.

24. Маркс К. Сочинения [Электронный ресурс] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Изд. 2-е. – Т. 24. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа : http://publ.lib.ru/ARCHIVES/M/MARKS_Karl_ENGEL'S_Fridrih/Marks_K..Engel's_F..html#044, свободный. – Загл. с экрана.

25. Никольский П. А. Основные вопросы страхования [Электронный ресурс] / П. А. Никольский. – Казань, 1895. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа : <https://archive.org/stream/osnovnyevoprosy00nikogoog#page/n19/mode/2up>, свободный. – Загл. с экрана.

26. Энциклопедический словарь : [в 86 т. с ил. и доп. материалами] / изд. : Ф. А. Брокгауз (Лейпциг), И. А. Эфрон (С.-Петербург) ; начатый проф. И. Е. Андреевским продолж. под ред. К. К. Арсеньева. – Санкт-Петербург : Тип. Брокгауз - Эфрона, 1890 – 1907. – Том XXXIA (62). – 503 с.

27. Никлаус Ф. Размышления относительно общей теории страхования

- [Текст] / Ф. Никлаус // Страховое обозрение. – 1902. – № 6. – С. 364-372.
28. Воблый К. Г. Основы экономии страхования [Текст] / К. Г. Воблый. – Москва : Анкил, 1995. – 228 с.
29. Charles O. Hardy. Risk and Risk-Bearing [Text] / O. Hardy Charles. – Мичиган : Risk Books, 1999. – 440 p.
30. Собрания узаконений РСФСР [Электронный ресурс]. – 1922. – № 36 – ст. 423. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа : <https://naukaprava.ru/pdf/228/22828.pdf>, свободный. – Загл. с экрана.
31. О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР, принятое на IV сессии 31 октября 1922 года [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. Электрон. текстовые дан. – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/901808921>, свободный. – Загл. с экрана.
32. Советское финансовое право / сост. М. И. Барышев и др. ; отв. ред. Е. А. Ровинский. – Москва : Госюриздат, 1961. – 351 с.
33. Страховое дело в России после Октябрьской революции [Текст] // Страховое акционерное общество Ингосстрах. 1947-1997: ист. очерк к 50-летию деятельности / под ред. В. П. Кругляка. – Москва : Изд. дом Русанова, 1997. – С. 20-26.
34. Мотылев Л. А. Государственное страхование в СССР [Текст] / Л. А. Мотылев. – Москва : Финансы и статистика, 1986. – 72 с.
35. Kraatz M. S. Exploring the Limits of the New Institutionalism [Text] : The Causes and Consequences of Illegitimate Organizational Change / Kraatz M. S., Zajac E. J. // American Sociological Review. – 1996. – Vol. 61, No. 5. – P. 812–836.
36. Zucker L. G. Institutional Theories of Organization / L. G. Zucker // Annual Review of Sociology. – 1987. – Vol. 13. – P. 443-464.
37. Кутейников А. Е. Новое в исследовании международных организаций [Текст] / А. Е. Кутейников // Международные процессы. – 2008. – № 6. – С. 60–69.
38. The World's Biggest Public Companies (англ.) Forbes [Электронный

ресурс] : информ. интернет журн. : сайт. Электрон. текстовые дан. – Режим доступа : <https://www.forbes.com/global2000/#1559b83335d8>, свободный. – Загл. с экрана.

39. Международная ассоциация по страховому надзору [Электронный ресурс] : сайт. – Режим доступа : <http://www.iaisweb.org/home>.

40. Solvency II Directive [Electronic resource] 2009/138/EC, 2009. – URL : <http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:335:0001:0155:en:PDF>. – Title from the screen.

41. Financial Times [Electronic resource]. – 2007, 11 July. – URL : https://sub.ft.com/spa2_5/. – Title from the screen.

42. Шакура О. А. Фондовая природа страховой защиты: эволюционно-экономический аспект [Текст] / О. А. Шакура, П. В. Егоров, Т. Е. Кравченко // Вестник Луганского национального университета имени Владимира Даля. – 2018. – № 2 (8). – С. 220-227.

43. Доклад Генерального секретаря ООН «Ход достижения целей в области устойчивого развития» [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/development/devagenda/pdf/Russian_Why_it_matters_Goal_8_Work&Growth.pdf, свободный. – Загл. с экрана.

44. The Sustainable Development Goals Report [Electronic resource]. 2016. – URL: https://unstats.un.org/sdgs/report/2016/The%20Sustainable%20Development%20Goals%20Report%202016_Russian.pdf. – Title from the screen

45. World Insurance Report 2018 [Electronic resource]. – URL : <https://www.worldinsurancereport.com/download>. – Title from the screen.

46. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] : сайт. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl=2704011>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 09.11.2017).

47. Соціально-економічне становище України за 2015 рік [Електронний ресурс]. – Електрон. текстові дан. – Режим доступу :

http://www.ukrstat.gov.ua/druk/soc_ek/2015/publ_08_2015_u.html, вільний. – Заголовок з екрану.

48. Шакура О.А, Конкурентоспособность инновационно-активных предприятий и факторы, определяющие ее динамику/ О. А. Шакура, Ю. В. Сердюк-Копчекчи // Економіка і організація управління: Збірник наукових праць. Випуск 2 / Під заг. ред. П.В.Єгорова. – Донецьк: ДонНУ, Каштан, 2009. – С.89-97

49. Годовой отчет МВФ 2016 [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа : http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/ar/2016/pdf/ar16_rus.pdf, свободный. – Загл. с экрана.

50. Swiss Re sigma [Electronic resource] No 5/2015 1. – URL : http://media.swissre.com/documents/sigma5_2015_en.pdf. – Title from the screen.

51. Протокол UNISDR «Глобальная платформа по снижению риска бедствий 2017 года» (на основе данных Всемирного банка) [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа : https://www.unisdr.org/files/55465_proceedingsruweb.pdf, свободный. – Загл. с экрана.

52. Каспина Т. И. Бухгалтерский учет в страховых организациях [Текст] : практ. пособие / Т. И. Каспина. – Москва : СОМИНТЭК, 2006. – 231 с.

53. Ткаченко Н.В. Страхування [Текст] / Н.В. Ткаченко. – К.: ЛіраК, 2007. – 376 с.

54. Галімов А. В. Страхування [Текст] / А. В. Галімов, В. С. Бастричев, І. М. Михайловська. – Хмельницький : ХНУ, 2010. – 286 с.

55. Александрова М. М. Комплексний страховий захист підприємств, його форми та сучасні принципи [Текст] / М. М. Александрова // Вісник Житомирського державного технологічного університету. Серія : Економічні науки. – 2012. – № 1(59). – С. 28–30.

56. Мних М. В. Страхування в Україні: сучасна теорія і практика [Текст] : монографія / М. В. Мних. – Київ : Знання України, 2006. – 284 с.

57. Български тълковен речник : А-Я [Текст] / сост. Л. Андрейчин, Л. Георгиев, Ст. Илчев и др. – София : Наука и изкуство, 1973. – 1134 с.
58. История на българския език [Текст] / прев. и ред. И. Дуриданов от нем. изд. 1929. – София : БАН, 1979. – 412 с.
59. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка [Текст] : 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Рос. акад. наук, Ин-т рус. языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – Москва : Азбуковник, 2002. – 944 с.
60. Казанцев С. К. Основы страхования [Текст] / С. К. Казанцев. – Екатеринбург : Изд. ИПК УГТУ, 1998. – 101 с.
61. О ратификации Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, учреждающего партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны [Электронный ресурс] : федер. закон от 25 нояб. 1996 г. № 135-ФЗ. – Электрон. тестовые дан. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194871/, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 05.07.2017).
62. О защите конкуренции [Электронный ресурс] : федер. закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 23.04.2018). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 01.05.2018).
63. Тосунян Г. А. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг» [Текст] : учеб.-практ. пособие / Г. А. Тосунян, А. Ю. Викулин. – Москва : Дело, 2001. – 248 с.
64. Гражданский кодекс Российской Федерации [Текст] (часть первая) от 30.11.1994. – № 51-ФЗ (в ред. от 02.11.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32.
65. Об организации страхового дела в РФ [Электронный ресурс] : федер. закон от 27 нояб. 1992 г. № 4015-1 (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. – 1993. – № 6. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа :

<http://www.pravo.gov.ru>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 04.07.2016).

66. Гомелля В. Б. Очерки экономической теории страхования [Текст] / В. Б. Гомелля ; под. ред. Е. В. Коломина. – Москва : Финансы и статистика, 2010. – 352 с.
67. Шахов В. В. Страхование [Текст] / В. В. Шахов. – Москва : Страховой полис : ЮНИТИ, 1997. – 311 с.
68. Скамай Л. Г. Страховое дело [Текст] : учеб. пособие / Л. Г. Смакай, Т. Ю. Мазурина. – Москва : ИНФРА-М, 2004. – 256 с.
69. Страховой бизнес [Текст] : словарь-справочник / сост. Р. Т. Юлдашев. – Москва : Анкил, 2005. – 832 с.
70. Серебровский В. И. Избранные труды по наследственному и страховому праву [Текст] / В. И. Серебровский. – Изд. 2-е, испр. – Москва : Статут, 2003. – 558 с.
71. Рейтман Л. И. Страховое дело [Текст] / Л. И. Рейтман. – Москва : Финансы и статистика, 2005. – 766 с.
72. Стрельников В. В. Финансово-правовые отношения в сфере страхования [Текст] / В. В. Стрельников // Журнал российского права. – 2006. – № 2. – С. 51-53.
73. Крохина Ю. А. Финансовое право России [Текст] / Ю. А. Крохина. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2011. – 720 с.
74. Худяков А. И. Страховое право [Текст] / А. И. Худяков. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс», 2004. – 691 с.
75. Грищенко Н. Б. Основы страховой деятельности [Текст] / Н. Б. Грищенко. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2001. – 274 с.
76. Ефимов С. Л. Экономика и страхование [Текст]: энциклопедический словарь / С. Л. Ефимов. – Москва : Церих-ПЭЛ, 1996. – 528 с.
77. Худяков А. И. Теория страхования [Текст] / А. И. Худяков. – М.: Статут, 2010. – 656 с.
78. Гидденс Э. Социология [Текст] : пер. с англ. / Энтони Гидденс ; при

- участии К. Бердсолл. – Изд. 2-е, полностью перераб. и доп. – Москва : Едиториал УРСС, 2005. – 632 с.
79. История социального страхования в СССР [Текст] / под ред. Н. А. Виноградова. – Москва : ЦИНТИ Госкомзага, 1966. – 36 с.
80. Maslow A. H. A theory of Metamotivation: the Biological Rooting of the Value-Life [Electronic resource] / A. H. Maslow // Journal of Humanistic Psychology. – 1967. – 7 (2) – P. 93-127. – URL : <http://dx.doi.org/10.1177/002216786700700201>. – Title from the screen.
81. Громов И. А. Западная теоретическая социология [Текст] / И. А. Громов, А. Ю.Мацкевич, В. А. Семенов. – СПб.: Ольга, 1996. – 286 с.
82. Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания [Текст] / П. Бергер, Т. Лукман. – Москва : Медиум, 1995. – 323 с.
83. Кирдина С. Г. Современные теоретические модели экономики [Текст] / С. Г. Кирдина // Экономическая психология: методология, тенденции, решения / под ред. Н. И. Гвоздевой, А. Н. Неверова. – Саратов, 2010. – С. 6-24.
84. Клейнер Г. Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории [Текст] / Г. Б. Клейнер // Вопросы экономики. – 2013. – № 6. – С. 4-28.
85. Маевский В. И. Высокотехнологический комплекс и модернизация российской экономики [Текст] / В. И. Маевский // Вестник Государственного университета управления. Серия : Институциональная экономика. – 2002. – № 1. – С. 33.
86. Фролов Д. П. Эволюционная перспектива институциональной экономики России [Текст] : монография / Д. П. Фролов. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2008. – 462 с.
87. Основные принципы страхования и методология [Текст] : принципы № 1 / Международная ассоциация страховых надзоров // Страхование право. – 2007. – № 1. – С. 64-80.

88. Шакура О. А. Принципы управления развитием системы коммерческого страхования [Текст] / О. А. Шакура // Економіка і організація управління : зб. наук. пр. / під заг. ред. П. В. Єгорова. – Донецьк : ДонНУ : Каштан, 2013. – Вип. № 1 (15) – 2 (16). – С. 37-47.
89. Шакура О. А. Концептуальные основы архитектоники механизма страховой защиты [Текст] / О. А. Шакура // Вестник Института экономических исследований. – 2017. – № 1. – С. 82-89.
90. Корнилов И. А. Методология статистических и актуарных исследований в страховании жизни [Текст] : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.11 / Корнилов Игорь Алексеевич. – Москва, 2000. – 389 с.
91. Ключенко Л. Н. Гражданско-правовое регулирование страхования ответственности за загрязнение окружающей природной среды: сравнительно-правовой анализ [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Л. Н. Ключенко. – Москва, 2007. – 30 с.
92. Ковалевская Н. Правовое значение сведений, предоставляемых страхователем страховой организации при заключении договора страхования имущества [Текст] / Н. Ковалевская, М. Ковалевский // Страховое право. – 2000. – № 1. – С. 30-42.
93. Бахтин М. М. К философии поступка [Текст] / М. М. Бахтин // Философия и социология науки и техники. Ежегодник, 1984-1985. – Москва, 1986. – С. 91; 95; 102-103; 130– 138.
94. Бахтин М. М. Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве / М.М. Бахтин // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Худож. лит., 1975. – 502 с.
95. Зунделович Я. Архитектоника (в литературе) [Электронный ресурс] / Я. Зунделович // Литературная энциклопедия : словарь лит. терминов : в 2 т. / под ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина [и др.]. – Москва : Л. Д. Френкель ; Ленинград, 1925. – Т. 1. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа : <http://feb-web.ru/feb/slt/abc/lt1/lt1-0751.htm>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 24.01.2018).

96. Літературознавчий словник-довідник [Текст] / за наук. ред. О. Галича. – Київ : Либідь, 2001. – 448 с.
97. Краткая литературная энциклопедия [Текст] / гл. ред. А. А. Сурков. – Москва : Сов. энцикл., 1962. – Т. 1 : Аарне – Гаврилов. – 1088 с.
98. Институциональная архитектура и динамика экономических преобразований [Текст] : монография / [Т. И. Артемова, С. И. Архипов, А. А. Гриценко и др.] ; под ред. А. А. Гриценко. – Харьков : Форт. – 2008. – 928 с.
99. Тарасевич В. Н. Институциональная теория: методологические поиски и необходимые гипотезы [Текст] / В. Н. Тарасевич // Постсоветский институционализм / [под ред. Р. М. Нуреева, В. В. Дементьева]. – Донецк : Каштан, 2005. – С. 32-49.
100. Прозор С. В. Модель архитектуры взаимоотношений страховой компании и заемщика в страховании кредитного риска [Текст] / С. В. Прозор // Науковий вісник: фінанси, банки, інвестиції. – 2011. – № 3. – С. 47-50.
101. Евстигнеева Л. П. Методологические основы экономической синергетики [научный доклад] / Л. П. Евстигнеева, Р. Н. Евстигнеев. – Москва : Ин-т экономики, 2007. – 64 с.
102. Чекмарев О. П. Эндогенность целевых установок и экономическая теория [Текст] / О. П. Чекмарев // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия : экономика. – 2007. – № 4. – С. 478-481.
103. Доклад экономического и социального совета за 1987 год. (Официальные отчеты Генеральной ассамблеи, сорок вторая сессия). Дополнение и исправление (A/42/25) [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа : <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>, свободный. – Загл. с экрана.
104. Агарков М. М. Вина потерпевшего в обязательствах из причинения вреда [Текст] / М. М. Агарков // Советское государство и право. – 1940. – № 3. – С. 70– 79.
105. Шакура, О. О. Передумови та напрямки інтеграції комерційних банків та страхових компаній [Текст] / О. О. Шакура, М. О. Кужелев // Формування

ринкової економіки в Україні. Збірник наукових праць. – Львів: ЛНУ ім. І. Франка, 2014. – Вип. 31. – Ч. 1. – С. 447-453.

106. Мартишин Е. М. Активизация страховых отношений как фактор инновационного развития экономики [Текст] / И.В. Пенькова, А.И. Пономарев // Вестник Луганского национального университета имени Владимира Даля, 2018. – №8 (14). – С.93-97.

107. Бурков В. Н. Основы математической теории активных систем [Текст] / В. Н. Бурков. – Москва : Наука, 1977. – 255 с.

108. Атабиев А. Х. Экологическое страхование в управлении природопользованием [Текст] : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 05.13.10 / А. Х. Атабиев ; Центр. экон.-мат. ин-т РАН. – Москва, 1999. – 24 с.

109. Кондратов М. В. Теоретические подходы к понятию «институциональная среда» [Электронный ресурс] / М. В. Кондратов, Р. И. Гарипов // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 11-9. – С. 1908-1911. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа : <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=33480>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 05.01.2018).

110. Шакура О. А. Сутність та особливості особенности системи комерційного страхування [Текст] / О. А. Шакура // Вісник Донецького національного університету. Серія В. Економіка і право. – 2013. – № 2. – С. 258-262.

111. Heckscher E. F. Mercantilism [Text] / E. F. Heckscher. – N. Y. : Macmillan, 1956. – Vol. II. – P. 25-26.

112. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит ; [пер. с англ. , предисл. В. С. Афанасьева]. – Москва : Эксмо, 2007. – 960 с.

113. Фридман М. Капитализм и свобода [Текст] / М. Фридман ; [пер. с англ. В. Козловский ; предисл. к рус. изд., ред. И. Пильщиков]. – Москва : Новое издательство, 2006. – 240 с.

114. Акерлоф Дж. А. Идентичность и экономика организаций [Текст] / Дж. А. Акерлоф, Р. И. Крэнтон // Российский журнал менеджера. – 2010. – Т. 8,

№ 2. – С. 107-130.

115. Coase Ronald H. The Problem of Social Cost [Text] / Coase Ronald H. // Journal of Law and Economics. – 1960. – [3]. – P. 1-44.

116. Норт Д. К. Институты, идеология и эффективность экономики [Текст] / Д. К. Норт // От плана к рынку: будущее посткоммунистических республик. – Москва, 1993. – С. 307-319

117. George Stigler. The Theory of Economic Regulation [Electronic resource] / George Stigler // Bell Journal of Economics. – 1971. – Vol. 2, issue 1. – P. 3–21. – URL : <http://www.jstor.org/stable/3003160>. – Title from the screen.

118. Baker T. Government as a Risk Manager, New Perspective on Regulation [Text] / T. Baker, D. Moss // The Tobin Project. – 2010. – P. 107.

119. Райзберг Б. А. Современный экономический словарь [Текст] / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2017. – 512 с.

120. Дмитриченко Л. И. Государственное регулирование экономики: методология и теория: монография [Текст] / Л. И. Дмитриченко. – Донецк : УкрНТЭК, 2001. – 330 с.

121. Financial Market Regulation [Electronic resource] : The Case of Italy and a Proposal for the Euro Area / Giorgio Di, Giorgio Carmine, Di Noia, Laura Piatti // Financial Institutions Center. – 2000, June . – P. 4. – Access mode : URL : https://eprints.luiss.it/734/1/0024_digiorgio_2000.pdf. – Title from the screen.

122. European Banking Sector : Facts and Figures [Electronic resource] / European Banking Federation. – 2012. – P. 28. – Access mode : <http://bankir.ru/novosti/20060110/kajdie-90-minyt-v-evrope-proishodit-ograblenie-banka-1072640/>. – Title from the screen.

123. Bijlsma M. J. The Changing Landscape of Financial Markets in Europe, the United States and Japan [Text] / M. J. Bijlsma, G. T. J. Zwart // Bruegel Working. – 2013. – P. 41.

124. Буторина О. В. Причины и последствия кризиса в зоне евро [Текст] / О. В. Буторина // Вопросы экономики. – 2012. – № 2. – С. 108–115.

125. Gros D. What's Wrong with Europe's Banks? [Electronic resource] / D. Gros // Centre for European Policy Studies. – 2013. – 12 July. – URL : <http://www.feelingeurope.eu/Pages/DG%20What's%20wrong%20with%20Europe's%20banks%2012%20July%202013.pdf> . – Title from the screen.
126. Petrovic A. National Rescue Measures in Response to the Current Financial Crisis [Electronic resource] / Ana Petrovic, Ralf Tutsch // European Central Bank Legal Working Paper Series. – 2009. – No. 8. – URL : <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scplps/ecblwp8.pdf?23b81a456ecb550cfd1b693d4f10685> . – Title from the screen.
127. Economic Bulletin. Bank of Cyprus Group Economic Division. – 2012. – July. – C. 7.
128. IMF, BIS, FSB: Guidance to Assess the Systemic Importance of Financial Institutions, Markets and Instruments [Text] : Initial Considerations. Briefing Paper for the G20 Finance Ministers and Central Bank Governors. – Without the place of publication, 2009. – 29 p.
129. The concept of systemic risk [Text]. Financial Stability Review. European Central Bank. – 2009. – 226 p.
130. Моисеев С. Р. Макропруденциальная политика: цели, инструменты и применение в России [Текст] / С. Р. Моисеев // Банковское дело. – 2011. – № 3. – С. 28-34.
131. The Turner Review : A Regulatory response to the Global Banking Crisis, Financial Services Authority [Electronic resource]. March 2009. – URL : http://www.ecgi.org/tcgd/2009/FSA_Turner_Report_on_Financial_Crisis_2009.pdf . – Title from the screen.
132. The Fundamental Principles of Financial Regulation [Text] : Geneva Report on the World Economy 11 / Brunnermeier M., Crockett C., Goodhart A., Persaud A., Shin H. ; International Centre for Monetary and Banking Studies and Centre for Economic Policy Research. – Geneva, 2009. – 80 p.
133. Report of the High Level Group on Financial Supervision in the EU, De Larosiere Group [Electronic resource] 2009. Stable. – URL :

http://ec.europa.eu/internal_market/finances/docs/de_larosiere_report_en.pdf. –

Title from the screen.

134. United Nations Commission of Experts on Reforms on the International Monetary and Financial Systems, United Nations[Electronic resource]. 2009. – URL : http://www.un.org/ga/econcrisissummit/docs/FinalReport_CoE.pdf. – Title from the screen.

135. Financial Reform: A Framework for Financial Stability [Electronic resource] G30, 2009. – URL : http://group30.org/images/uploads/publications/G30_FinancialReformFrameworkFinStability.pdf. – Title from the screen.

136. Report on Addressing Procyclicality in the Financial System, Financial Stability Forum [Electronic resource]. 2009. Stable. – URL : http://www.fsb.org/wp-content/uploads/r_0904a.pdf. – Title from the screen.

137. Bieling J-P. Shattered expectations [Text] : the defeat of European ambitions of global financial reform / J-P. Bieling // Journal of European Public Policy. – 2014. – Vol. 21, No. 3. – P. 346–366.

138. Elements of Effective Macroprudential Policies : Lessons from International [Electronic resource] / Experience Financial Stability Board, International Monetary Fund, Bank for International Settlements, 31 August 2016. – URL : www.fsb.org/wp-content/uploads/Elements-of-EffectiveMacroprudential-Policies1.pdf. – Title from the screen.

139. Международная организация комиссий по ценным бумагам [Электронный ресурс] : сайт. – Режим доступа : <https://www.iosco.org>.

140. Базельский комитет по банковскому надзору [Электронный ресурс] : сайт. – Режим доступа : <https://www.bis.org/bcbs/>.

141. Международный совет по стандартам бухгалтерского учета [Электронный ресурс] : сайт. – Режим доступа : <http://www.ifrs.org/About-us/IASB/Pages/Home.aspx>.

142. Международная ассоциация по деривативам и свопам [Электронный ресурс] : сайт. – Режим доступа : <http://www2.isda.org>.

143. Persaud A. The Locus of Financial Regulation [Text] : Home Versus Host / A. Persaud // International Affairs. – 2010. – Vol. 86, No. 3. – P. 637-646.
144. Служба тематических толковых словарей [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа : http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_find.cgi?ph=%F1%F2%F0%E0%F5%EE%E2%EE%E9+%ED%E0%E4%E7%EE%F0&action.x=0&action.y=0, свободный. – Загл. с экрана.
145. Сплетугов Ю. А. Государственное регулирование страховой деятельности [Электронный ресурс] / Ю. А. Сплетугов // Страхование сегодня : проф. страховой портал. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа : <http://www.insur-info.ru/press/41563/>, свободный. – Загл. с экрана.
146. Влияние особенностей страхового рынка на сущность, содержание и формы его государственного регулирования [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа : <http://www.jourclub.ru/29/1345/>, свободный. – Загл. с экрана.
147. Сухов В. А. Государственное регулирование финансовой устойчивости страховщиков [Текст] / В. А. Сухов. – Москва : Анкил, 1995. – 112 с.
148. Сэндлер Т. Экономические концепции для общественных наук [Текст] : пер. с англ. / Тодд Сэндлер. – Москва : Весь мир, 2006. – 376 с.
149. Хайек Ф. А. фон. Право, законодательство и свобода. Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики [Текст] : пер. с англ. / Фридрих Август фон Хайек. – Москва : ИРИСЭН, 2006. – 644 с.
150. Wolf Charles. (1988). Markets or Governments. Choosing between Imperfect Alternatives [Text] / Wolf Charles // Journal of Economic Behavior & Organization. – 1989. – Vol. 11, issue 1. – P. 152-154.
151. Wolf Charles. A Theory of Nonmarket Failure [Text] / Wolf Charles // Journal of Law and Economics. – 1979a. – Vol. 22 (1). – P. 107–139.
152. Tullock G. Government failure : a primer in public choice [Electronic resource] / Gordon Tullock, Arthur Seldon, Gordon L. Brady. – 193 p. – URL : <http://wordlist.narod.ru/Government-Failure.pdf> . – Title from the screen.
153. Bozeman B. Public-Value Failure [Text] : When Efficient Markets May not

Do / B. Bozeman // Public Administration Review. – 2002. – Vol. 62, No 2. – P. 145– 161.

154. Шакуров И. Г. Эволюция концепций о соотношении рыночного и государственного регулирования экономики [Текст] / И. Г. Шакуров // Проблемы современной экономики. – 2008. – № 4 (28). – 568-571.

155. Mill J. S. Considerations on Representative Government [Electronic resource] / J. S. Mill // In Essays on Politics and Society II [Collected Works of John Stuart Mill, XIX] / ed. J. M. Robson. – Toronto : University of Toronto Press, 1977. – 371 p. – Режим доступа : <http://oll.libertyfund.org/titles/234> . – Title from the screen.

156. Finn E. Kydland. Prescott [Electronic resource] / Finn E. Kydland ; Edward C. // The Journal of Political Economy. – 1977. – Vol. 85, Issue 3. – С. 473–492. – URL :

<http://links.jstor.org/sici?sici=00223808%28197706%2985%3A3%3C473%3ARRTDI963E2.0.CO%3B2-A>. – Title from the screen.

157. Robert E. Lucas. Methods and Problems in Business Cycle Theory [Electronic resource]. Part 2: Rational Expectations / Robert E. Lucas, Jr. // Journal of Money, Credit and Banking. – 1980. – Vol. 12, No. 4. – P. 696-715. – URL : <http://www.jstor.org/stable/1992030>. – Title from the screen.

158. Барро Р. Дж. Экономический рост [Текст] : пер. с англ. / Р. Дж. Барро, Х. Сала-и-Мартин. – Москва : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2010. – 824 с.

159. Prescott E. C. General competitive analysis in an economy with private information [Electronic resource] / E. C. Prescott, R. M. Townsend // International Economic Review. – 1984. – Vol. 25, No. 1. – P. 1-20. Stable. – URL : <http://www.jstor.org/stable/2648863>. – Title from the screen.

160. Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии или теория общественного богатства [Текст] / Л. Вальрас ; пер. с фр. И. А. Егорова, А. В. Беянина. – Москва : Изограф, 2000. – 421 с.

161. Heritage Foundation [Электронный ресурс] : сайт. – Режим доступа : <https://www.heritage.org/index/ranking>.

162. Устова Дж.А. Эволюция и развитие концепций государственного регулирования экономики / Дж.А. Устова // TERRA ECONOMICUS. – 2011. – Том 9, № 4. – Часть 3. – С.20-22.
163. Кейнс, Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег [Текст] / Дж.М. Кейнс. – М., Прогресс, 1978. – 157 с.
164. Перру Ф. Экономическое пространство: теория и приложения [Текст] / Ф. Перру ; пер. с англ. А. П. Горюнова // Пространственная экономика. – 2007. – № 2. – С. 77-93.
165. Абалкин Л. И. Хозяйственный механизм развитого социалистического общества [Текст] / Л. И. Абалкин. – Москва : Мысль, 1973. – 263 с.
166. Львов Д. С. Переход к новой системе общественных финансов [Текст] / Д. С. Львов // Бюллетень финансовой информации. – 2000. – № 1. – С. 43– 46.
167. Маевский В. И. Преодолеть феномен квазирыночности с помощью квазирыночных методов [Текст] / В. И. Маевский // Экономическая наука современной России. – 2000. – Экспресс-выпуск № 1 (5). – С. 27-29.
168. Белкин В. Д. Плановая сбалансированность : установление, поддержание, эффективность [Текст] / В. Д. Белкин, В. В. Ивантер. – Москва : Экономика, 1983. – 224 с.
169. Стиглиц Дж. Информация и изменение парадигмы в экономической науке / Дж. Стиглиц // ЭКОВЕСТ 2003. – №3. – С.336-421
170. Тобин Дж. Вызовы и возможности [Текст] / Дж. Тобин // Реформы глазами американских и российских ученых / общ. ред. О. Т. Богомолова. – Москва : Рос. экон. журн. : Фонд «За экон. грамотность», 1996. – С. 65-74.
171. Львов Д. С. Общие закономерности мирового технико-экономического развития [Текст] / Д. С. Львов, С. Ю. Глазьев // Соревнование двух систем : исследования, дискуссии, информация. Социализм и капитализм : общее и особенное. – Москва, 1990. – С. 96-112.
172. Глазьев С. Ю. Эволюция технико-экономических систем : возможности и границы централизованного регулирования [Текст] / С. Ю. Глазьев, Д. С. Львов, Г. Г. Фетисов. – Москва : Наука, 1992. – 208 с.

173. Бляхман Л. С. Две модели финансирования новой индустриализации [Текст] / Л. С. Бляхман, Е. Г. Чернова // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 7-12.
174. Веблен Т. Б. Теория праздного класса [Текст]: The theory of the leisure class. An economic study of institutions / Торстейн Бунде Веблен ; пер. с англ., вступ. ст. и примеч. С. Г. Сорокиной ; общ. ред. В. В. Мотылева. – Изд. 4-е. – Москва : ЛИБРОКОМ, 2011. – 365, [1] с.
175. Лояк Ф. Единый страховой рынок: состояние и перспективы [Текст] / Ф. Лояк // IN RE – 1997. – № 4. – С. 10-17.
176. Фарр Дж. Регулирование страхования и защита потребителя [Текст] / Дж. Фарр // Страховое ревю. – 1997. – № 7. – С. 15-22.
177. Мюллер П. Страхование ответственности в России [Текст] : нерешенные вопросы. Взгляд международного перестраховщика / П. Мюллер // Финансы. – 2014. – № 8. – С. 44-46.
178. Артамонов А. Основные проблемы правового регулирования перестраховочных отношений [Текст] / А. Артамонов, С. Дедиков // Хозяйство и право. – 2011. – № 1. – С. 18–35.
179. Турбина К. Е. Тенденции развития мирового рынка страхования [Текст] / К. Е. Турбина. – Москва : Анкил, 2000. – 320 с.
180. Вербицкая В. П. Некоторые теоретические аспекты перестрахования / В. П. Вербицкая // Финансы. – 1998. – № 12. – С. 36-40.
181. Базилевич В. Д. Страхова справа [Текст] / В. Д. Базилевич, К. С. Базилевич. – 2-ге вид., перероб. і доп. – Київ : Знання, 2002. – 203 с.
182. Граве К. А. Страхование [Текст] / К. А. Граве, Л. А. Лунц. – Москва : Анкил, 1960. – 172 с.
183. Журавлев Ю. М. Страхование и перестрахование. Теория и практика [Текст] / Ю. М. Журавлев, И. Г. Секерж. – Москва : Анкил, 1993. – 184 с.
184. Шакура О. О. Інноваційні структури та їхня роль у формуванні стратегічних пріоритетів економічного розвитку країни [Текст] / О. О. Шакура, Ю.В. Сердюк-Копчекчі // Торгівля і ринок України: темат.

збірник наукових праць. Випуск 31, т. 1. – Донецьк: ДонНУЕТ, 2011. – С. 406-411

185. Пфайффер К. Введение в перестрахование [Текст] / Кристоф Пфайффер. – Москва : Анкил, 2000. – 155 с .

186. Юлдашев Р. Т. Организационно-экономические основы страхового бизнеса [Текст] / Р. Т. Юлдашев. – Москва : АНКИЛ, 2002. – 247 с.

187. Мамсуров М. Б. Регулирование перестраховочных операций по российскому законодательству [Текст] / М. Б. Мамсуров // Гражданское право. – 2007. – № 1. – С. 24–27.

188. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в статью 967 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Комитет Всероссийского союза страховщиков по перестрахованию. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа : http://www.ins-union.ru/cgi-bin/cm//get_doc.fpl?doc_id=2546, свободный. – Загл. с экрана.

189. International Association of Insurance Supervisors (IAIS) [Electronic resource] / Стандарт по надзору за перестраховщиками : Одобрено в Сингапуре 3 октября 2003 г. – Access mode : www.iaisweb.org/file/34457/index. – Title from the screen.

190. Шакура О. А. Функции системы коммерческого страхования [Текст] / О. А. Шакура // Бізнес-інформ. – 2013. – № 7. – С. 286-292.

191. Шакура О. О. Інноваційні структури та їхня роль у формуванні стратегічних пріоритетів економічного розвитку країни [Текст] /

О. О. Шакура, Ю. В. Сердюк-Копчекчи // Торгівля і ринок України : темат. зб. наук. пр. / голов. ред. О. О. Шубін. – Донецьк, 2011. – Вип. 31, т. 1. – С. 406-411.

192. Shakura O. Development of Environmental Insurance in CIS Countries as a Tool of Environmental Security Enhancement in Europe / O. Shakura, Serduk-Korchechky // North-East Asia academic forum: Северо-Восточный Азиатский академический форум. – Khabarovsk State Academy of Economics and Law,

2011. – Р. 262-263

193. Шакура О. А. Формування парадигми державного регулювання системи комерційного страхування в Україні [Текст] / О. А. Шакура, М. О. Кужелев // Світ фінансів. – 2014. – Вип. 2. – С. 96-99.

194. Кужелев М. А. Предпосылки формирования механизма государственного регулирования системы коммерческого страхования [Текст] / М. А. Кужелев, О. А. Шакура, Л. А. Вайсера // Бизнес-информ. – 2014. – № 1. – С. 32-37.

195. Шакура О. А. Концептуальные основы механизма государственного регулирования системы коммерческого страхования [Текст] / О. А. Шакура // Вісник Донецького національного університету. Серія В. Економіка і право. – 2014. – № 1. – С. 273-276.

196. Российская экономика в 2016 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 38) / [В. Мау и др.; под ред. Синельникова-Мурылева С.Г. (гл. ред.), Радыгина А.Д.]; Ин-т экон. политики им. Е.Т. Гайдара. – Москва: Изд-во Ин-та Гайдара, 2017. – 520 с.

197. Московская Биржа [Электронный ресурс] : сайт. – Режим доступа : <https://www.moex.com/>

198. Обзор рынка нефти : сводные тезисы [Электронный ресурс] 13 июня 2018 г. - Электрон. текстовые дан. – Режим доступа : <https://www.iea.org/media/omrreports/RussianOMR.pdf>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения : 13.06.2018).

199. Россия в цифрах. 2017 [Текст] : Крат. стат. сб. / Росстат. - Москва, 2017. - 511 с.

200. Исполнение консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов [Электронный ресурс] / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. - Электрон. текстовые дан. – Режим доступа : http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_01/IssWWW.exe/Stg/d10/2-6-1-1.htm, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения : 13.01.2018).

201. Показатели денежно-кредитной статистики [Электронный ресурс] / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. - Электрон. текстовые дан. – Режим доступа : <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=dkfs>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения : 11.02.2018).
202. Инвестиции в России [Текст]. 2017: Стат. сб. / Росстат. - Москва, 2017. – 188 с.
203. Годовой отчет Банка России за 2016 год [Электронный ресурс] / Официальный сайт Банка России. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа : http://www.cbr.ru/publ/God/ar_2016.pdf, свободный. – Загл. с экрана. (дата обращения 21.03.2018 г.).
204. Avraham D. A Structural View of US Bank Holding Companies [Text] / D. Avraham, P. Selvaggi, J. Vickery // FRBNY Economic Policy Review, July 2012. – pp. 65-81.
205. Cetorelli N. The Evolution of Banks and Financial Intermediation: Framing the Analysis. / N. Cetorelli, B. Mandel, L. Mollineaux [Text] // FRBNY Economic Policy Review, July 2012. – pp. 1-12.
206. Feldman R. Are Banks Really Dying this Time? An update of Boyd and Gertler [Text] / R. Feldman, M. Lueck // Federal Reserve Bank of Minneapolis. Banking and Policy Issues Magazine. The Region. September 2007 issue. – pp. 6-51.
207. Pozsar Z. Shadow Banking. [Text] / Z Pozsar et al. // Federal Reserve Bank of New York, Economic Policy Review, December 2013. – pp. 1-16.
208. Haltom, R.C. Out from the Shadow. The Run on Shadow Banking and a Framework for Reform [Text] / R. C. Haltom // Federal Reserve Bank of Richmond, Region Focus, Third Quarter 2010. – pp. 22-25.
209. Noeth, J. B. Is Shadow Banking Really Banking? [Text] / J. B. Noeth, R. Sengupta // Federal Reserve Bank of St. Louis, The Regional Economist, October 2011. – pp. 8-13.

210. Кравчук Н. Фінансова система держави : теоретична концептуалізація та проблеми структурування [Текст] / Н. Кравчук // Світ фінансів. – 2006.– № 3 (8). – С. 80–94.; Фінанси: підручник / [С. І. Юрій, Л. М. Алексеєнко, В. Г. Дем'янишин та ін.]; за ред.С. І. Юрія, В. М. Федосова. – К. : Знання, 2008. – 611 с.
211. Большой экономический словарь [Текст] / Под ред. А.Н. Азриляна. — 6-е изд., доп. – Москва : Институт новой экономики, 2004. – 1376 с.
212. Ведение бизнеса – 2016: оценка качества и эффективности регулирования [Электронный ресурс] : 20 июля 2016. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://russian.doingbusiness.org/ru/reports/global-reports/doing-business-2016> .
213. Александров А. М. Финансы в социалистическом воспроизводстве [Текст] / А. М. Александров. – Москва : Госфиниздат, 1959. - 144 с.
214. The theory of economic development : an inquiry into profits, capital, credit, interest and the business cycle / by Joseph A. Schumpeter ; translated from the German by Redvers Opie [Text] / Cambridge (Mass.) : Harvard University Press, - Harvard economic studies, 1934. – 255 p.
215. Hicks John. A Theory of Economic History [Text] / John Hicks, Sir John Richard Hicks // Publisher, Oxford University PressLength, 1969. - 181 p.
216. Bagehot Walter. Lombard Street: A Description of the Money Market [Text] / Walter Bagehot; with a new introduction by Frank C. Genovese // Westport, Connecticut : Richard D. Irwin. Inc, 1962. – 176 p.
217. McKinnon R. I. Money and Capital in Economic Development [Text] / R. I. McKinnon // Washington, DC: Brookings Institution, 1973. – 184 p.
218. Shaw E. S. Financial Deepening in Economic Development [Text] / E. S Shaw // New York: Oxford University Press, 1973. – 260 p.
219. Goldsmith R. W. Financial structure and development [Text] / R. W. Goldsmith // New Haven, Yale University Press, 1969. - 561 p.
220. Robinson Joan. The Generalization of the General Theory [Text] / Joan

- Robinson // The Rate of Interest and other Essays. London: Macmillan, 1952. – pp. 67-142.
221. Lucas Robert. On the Mechanics of Economic Development [Text] / Robert Lucas // Journal of Monetary Economics, 1988. – Vol. 22, Issue 1. – pp. 3-42.
222. Levine Ross. Stock markets, Banks and Economic Growth [Text] / Ross Levine, Sara Zervos // American Economic Review, 1998. - Vol. 88. – No. 3. – pp. 537-558.
223. Galetovic Alexander. Specialization, Intermediation and Growth [Text] / Alexander Galetovic // Journal of Monetary Economics, 1996. – Vol. 38. – Issue 3. – pp. 549–559.
224. Greenwood Jeremy. Financial Development, Growth and the Distribution of Income [Text] / Jeremy Greenwood, Boyan Jovanovic // Journal of Political Economy, 1990. - Vol. 98. - No.5. - pp. 1076-1107.
225. Blackburn Keith, Hung Victor (1998), A Theory of Growth, Financial Development and Trade [Text] / Keith Blackburn, Victor Hung // Economica, 1998. - Vol. 65. - Issue 257. - pp. 107-124.
226. Boyd John. Intermediation and the Equilibrium Allocation of Investment Capital Trade [Text] / John Boyd Smith // Journal of Monetary Economics, 1992. -Vol. 30. - Issue 3. - pp. 409-432.
227. Levine Ross. Financial Development and Economic Growth: Views and Agenda [Text] / Ross Levine // Journal of Economic Literature, 1997. - Vol. 35. - No. 2. - pp. 688-726.
228. Sirri Erik. The Economics of Pooling [Text] / Erik Sirri, Peter Tufano // The Global Financial System: A functional Approach, Harvard Business School Press, Boston, MA, 1995. - pp. 81-128
229. Acemoglu Daron. Was Prometheus Unbound by Chance? Risk, Diversification, and Growth [Text] / Daron Acemoglu, Zilibotti Fabrizio // Journal of Political Economy, 1997. - Vol. 105. - No. 4. - pp. 709-751.

230. Kiyotaki Nobuhiro. A Search-Theoretic Approach to Monetary Economics [Text] / Nobuhiro Kiyotaki, Randall Wright // American Economic Review, 1993. - Vol. 83. - No. 1. - pp. 63-77
231. Allen Franklin. Financial Markets, Intermediaries and Intertemporal Smoothing [Text] / Allen Franklin, Gale Douglas // Journal of Political Economy, 1997. - Vol. 105. - No. 3. - pp. 523-546.
232. Grossman Sanford. On the Impossibility of Informationally Efficient Markets [Text] / Grossman Sanford, Joseph Stiglitz // The American Economic Review, 1980. - Vol. 70. - No. 3. - pp. 393-408.
233. Rajan Raghuram. Saving Capitalism from the Capitalists [Electronic resource] / Raghuram R. Rajan, Luigi Zingales // Random House, New York, 2003. — URL : <http://faculty.chicagobooth.edu/luigi.zingales/papers/research/capintro.pdf>. — Title from the screen.
234. Банк России зря не спешит со снижением ключевой ставки [Электронный ресурс] : 13 апреля 2016. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа : <http://tass.ru/ekonomika/3200604>, свободный. — Загл. с экрана (дата обращения : 17.01.2017).
235. Снижение ключевой ставки ЦБ возможно. Но при определенных условиях [Электронный ресурс] : 20 июля 2016. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа : <http://www.finecru.ru/finansy/item/1506-снижение-ключевой-ставки-цб-возможно-но-при-определенных-условиях>, свободный. — Загл. с экрана (дата обращения : 21.02.2017).
236. Макконнелл К. Р. Экономика: Принципы, проблемы и политика [Текст]: В 2 т. : [Пер. с англ.] / К. Р. Макконнелл, С. Л. Брю. — 13-го изд. : Учеб — Т.1. — М.: ИНФРА-М, 2001. — 974 с.
237. Самуэльсон П. А. Экономика [Текст]: учебник : сокр. перевод с англ. / П. А. Самуэльсон. — Севастополь: Ахтиар, 1995. — 384 с.
238. Шакура О. А. Архитектоника системы страховой защиты субъектов

хозяйствования [Текст] / О. А. Шакура / International conference on modern researches in science and technology : Conference Proceedings, January 31th, 2017, Berlin, Germany // Scientific public organization «Professional science», 2017. – С. 364-386.

239. Бабичева Ю.. «Реальный сектор», банки и инфляция [Текст] / Ю.Бабичева, С. Черных // Вопросы экономики, 2003. – № 2. – С. 133-134.

240. Menkhoff L. Financial Market Drift: Decoupling of the Financial Sector from the Real Economy [Text] / L.Menkhoff, N.Tolksdorf // Germany, Springer, 2001. – P. 8.

241. Зуева О. А. Взаимосвязь реального и финансового секторов экономики [Текст] / О.А. Зуева, О. С. Зыбин // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 12 (ч.2). – С.153-156.

242. Ефремова Т. Е. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Текст] . Т. 1 : А - О / Т. Е. Ефремова. – Москва : Рус. яз., 2000. – 1209 с.

243. Чучин-Русов А. Конвергенция культур [Текст] / А. Чучин-Русов. – Москва : «Издательство Магистр», 1997. – 40 с.

244. Гэлбрейт Дж. К. Экономические теории и цели общества [Текст] / Дж. Гэлбрейт. – Москва : Прогресс, 1976. – 408 с.

245. Russell B. Wisdom of the West. Western philosophy in its Social and Political Setting [Text] / B. Russell ; Ed. by P. Foulkes. – London ., 1959. – 75 p.

246. Статистический обзор за 2017 год [Электронный ресурс]: лицензирование, регистрация, внесение сведений в реестры, присвоение статуса и аккредитация финансовых организаций / Официальный сайт Банка России. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа : https://www.cbr.ru/analytics/stat_lic_2017.pdf, свободный. – Загл. с экрана. (дата обращения 30.12.2017 г.).

247. Итоги десятилетия 2008-2017 годов в российском банковском секторе [Электронный ресурс]: тенденции и факторы / Официальный сайт Банка

России. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа : <http://www.cbr.ru/content/document/file/43933/wps31.pdf>, свободный. – [Загл. с экрана](#). (дата обращения 10.04.2018 г.).

248. Финансовый рынок и финансово-инвестиционная инфраструктура [Текст] : монография / под ред. Л.А. Толстолесовой. – Новосибирск : СибАК, 2015. – 170 с.

249. Субъекты страхового дела [Электронный ресурс] / Официальный сайт Банка России. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/finmarket/supervision/sv_insurance/, свободный. – [Загл. с экрана](#). (дата обращения 10.05.2018 г.).

250. Классификатор институциональных единиц по секторам экономики (КИЕС) [Электронный ресурс] / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/metod.htm, свободный. – [Загл. с экрана](#). (дата обращения 10.12.2017 г.).

251. Методология формирования Перечня организаций финансового сектора [Электронный ресурс] / Официальный сайт Банка России. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа : http://cbr.ru/statistics/info_rep-org/methodology.pdf, свободный. – [Загл. с экрана](#). (дата обращения 18.11.2017 г.).

252. Saunders Anthony. Financial System Design in the Asia Pacific Context: Costs and Benefits of Universal Banking [Electronic resource] / Anthony Saunders, Walter Ingo // Management Decision, 1996. – Vol. 34. – URL: <https://www.emeraldinsight.com/doi/abs/10.1108/EUM0000000004294>. – Title from the screen.

253. Раимбакова З. Ф. Основы взаимодействия банков и страховых компаний [Электронный ресурс] / З. Ф. Раимбакова // Молодой ученый. – 2017. – №33. – С. 14-16. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/167/44197/> (дата обращения: 03.01.2018).

254. Пашкова Е. Н. Зарубежный и российский опыт развития банковского страхования [Текст] / Е. Н. Пашкова // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2013. – № 8. – С. 196–202.
255. Русецкая Э. А. Взаимодействие банков и страховых компаний в системе обеспечения экономической безопасности финансового рынка [Текст] / Э. А. Русецкая, Ю. А. Ушакова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2015. – 14 (299). – С.22-32;
256. Fields L Paige. Is Bancassurance a viable model for Financial Firms? [Text] / L Paige. Fields et al. // Journal of Risk and Insurance, Dec. 2007. – Vol.74. – No.4. – pp. 777-794.
257. Fiordelisi F. Bancassurance in Europe, Past, present and Future [Text] / F. Fiordelisi, O. Ricci // Palgrave Macmillan Studies in Banking and Financial Institutions, 2011. – pp. 12.
258. Towards an EU Directive on the Prudential Supervision of Financial Conglomerates [Electronic resource] : Consultation Document MARKT/3021/00-EN. – URL: <http://urlid.ru/ap86>. – Title from the screen.
259. Глущенко О. Світовий досвід розвитку bancassurance: уроки для України / О. Глущенко, Т. Вантух // Вісник Львівського університету. Серія економічна, 2012. – Випуск 48. – С. 78-89.
260. Clipici Emilia. Bancassurance – main insurance distribution and sale channel in Europe [Electronic resource] / Emilia Clipici, Catalina Bolovan // Scientific Bulletin - Economic Sciences, University of Pitesti, 2012. - vol. 11(Special). - pp. 54-62. - URL: <https://ideas.repec.org/a/pts/journal/v2012ispecialp54-62.html>. – Title from the screen.
261. О банках и банковской деятельности [Электронный ресурс] : федер. закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 31.12.2017) // Консультант Плюс. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ , свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 04.04.2018).

262. Demsetz, H. Two Systems of Belief about Mo-nopoly / H. Demsetz, H. Goldschmid, H. M. Mann, J. F. Weston (eds.) // Boston [u.a.] : Little, Brown. 1974. – pp. 164-184.
263. Van den Berghe L. A. A. Convergence in the Financial services industry [Electronic resource] : September 1999 / L. A. A. Van den Berghe, K. Verweire, V. M. Carchon // OECD, 1999. – 94 p. - URL: <http://www.oecd.org/finance/insurance/1915267.pdf>. – Title from the screen.
264. Кондрашов О. М. Зміст та значення процесів реструктуризації промисловості [Текст] / О. М. Кондрашов // Економіка та держава. – 2006. – №5. – С. 22–24.
265. Полтерович В. М. Стратегии институциональных реформ, или искусство реформ [Текст]: [Препринт WP10/2007/08] / В. М. Полтерович — Москва: ГУ ВШЭ, 2007. – 24 с.
266. Комментарий судебной практики к Федеральному закону «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» [Текст] / под ред. В. Ю. Абрамова, Ю.Б. Фогельсона. – Москва : Волтерс Клувер, 2006. – 336 с.
267. Страховой рынок России в 2016 году [Электронный ресурс] / Национальное рейтинговое агентство. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа : <http://www.ra-national.ru/ru/node/59467> , свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 14.04.2018).
268. Шакура О. А. Исследование закономерностей развития страхования на основе применения инструментов регрессионного моделирования [Текст] / О. А. Шакура, Л. А. Гладкова // ГОУ ВПО «ДонАУиГС». Сборник научных работ серии «Финансы, учет, аудит». Вып. 8 / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2017. – С. 228-237.
269. Гельвеций К. А. Об уме [Текст] / К. А. Гельвеций ; [пер. с фр. Э. Л. Радлов]. – Москва : Мир книги : Литература, 2007. – 559 с.
270. Тюрго А. Избранные философские произведения [Текст] / А. Тюрго ;

- [пер. с фр. И. А. Шапиро]. – Изд. 2-е, испр. – Москва : URSS, 2011. – 188 с.
271. Гегель Г. Философия права [Текст] / Г. Гегель ; [пер. с нем. ; ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсисянц]. – Москва : Мысль, 1990. – 524 с.
272. Энгельс Ф. О социальном вопросе в России / Ф. Энгельс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Второе изд. – Москва : Политиздат, 1961. – Т. 18. – С. 537-548.
273. Фролова О. Я. Регулирование социально-экономической деятельности в аграрной сфере региона [Текст] : монография / О. Я. Фролова. – Красноярск : Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2013. – 314 с.
274. Буробкин И. Н. Экономические отношения в системе агропромышленной интеграции [Текст] / И. Н. Буробкин, Е. А. Попова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2004. – № 1. – С. 21-24.
275. Шакура О. А. Институт страхования как рычаг преобразований в экономике [Текст] / О. А. Шакура // Финансы. Учет. Банки. – 2016. – Вып. 1. – С. 97-106.
276. Абрамов В. Ю. Страхование: теория и практика [Текст] / В. Ю. Абрамов. – Москва : Волтерс Клувер, 2007. – 512 с.
277. Косаренко Н. Н. Категория «интерес» в системе публичного и частного права [Текст] / Н. Н. Косаренко // Знание. Понимание. Умение. – 2007. – № 3. – С. 153-162.
278. Тихомиров Ю. А. Административное право и процесс. Полный курс [Текст] / Ю. А. Тихомиров. – Москва : Изд. Тихомирова, 2005. – 697 с.
279. Костин А. В. Интерес публично-территориальных образований в гражданском праве [Текст] / А. В. Костин // Законодательство. – 2002. – № 3. – С. 17– 24.
280. Костин А. В. Интерес публично-территориальных образований в гражданском праве [Текст] / А. В. Костин // Законодательство. – 2002. – № 4. – С. 13-19.
281. Яковлев В.Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и

- практики) [Текст] / В.Ф. Яковлев. – Москва.: РИЦ ИСПИ РАН, 2000. – 224 с.
282. Шакура О. А. Страховая услуга как форма реализации страховых отношений в условиях рынка [Текст] / О. А. Шакура // Финансы. Учет. Банки. – 2016. – Вып. 2. – С. 117-126.
283. Рукавишникова И. В. Метод финансового права [Текст] : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Рукавишникова Ирина Валерьевна ; Саратов. гос. акад. права. – Саратов, 2004. – 50 с.
284. Гражданское право [Текст] : учебник : в 3 т. Т. 2. / Е. Ю. Валявина [и др.] ; отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Велби : Проспект, 2005. – 848 с.
285. Устенко О. Л. Теория экономического риска [Текст] : монография / О. Л. Устенко. – Киев : МАУП, 1997. – 164 с.
286. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая [Электронный ресурс] : [принят Гос. Думой 19 июля 2000 г. : ред. от 30 июля 2010 г. : одобрен Советом Федерации 26 июля 2000 г.] // Консультант Плюс. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения 11.06.2018 г.).
287. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов [Электронный ресурс] / Официальный сайт Банка России. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа : https://www.cbr.ru/finmarkets/files/development/onrfr_2016-18.pdf, свободный. – Загл. с экрана. (дата обращения 21.03.2018 г.).
288. Одинцова М. И. Институциональная экономика [Текст] : учеб. пособие / М. И. Одинцова. – 2-е изд. – Москва : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. – 397 с.
289. Цыганов А. А. Институциональное развитие показано российскому страховому рынку [Текст] / А. А. Цыганов // Страховое дело. – 2007. – № 10. – С. 4-8.
290. Братусь С. Н. Предмет и система советского гражданского права [Текст] / С. Н. Братусь. – Москва : Госюриздат, 1963. – 196 с.

291. Шакура О. О. Дослідження сутності фінансової надійсності страховика в умовах розвитку сектору страхових послуг в Україні [Текст] / О. О. Шакура // Науковий вісник НЛТУ України : зб. наук.-техн. пр. – Львів, 2013. – Вип. 23.15. – С. 270-277.
292. Шакура О. О. «Bancassurance» – як форма конвергенції банків та страховиків [Текст] / О. О. Шакура // Інноваційна економіка: науково-виробничий журнал. – 2013. – № 8 [46]. – С. 275-280.
293. Орланюк-Малицкая Л. А. Платежеспособность страховой организации [Текст] / Л. А. Орланюк-Малицкая. – Москва : АНКИЛ, 1994. – 152 с.
294. Страхування: теорія та практика [Текст]: [Навчально-методичний посібник] / Внукова Н.М., Успенко В.І., Временко Л.В. [та ін.] ; За загальною редакцією проф. Внукової Н.М. – Харків : Бурун Книга, 2004. – 376 с.
295. Єрмошенко А. М. Нова політика у сфері платоспроможності страхових компаній Європейського Співтовариства [Текст] / А. М. Єрмошенко, В. В. Поплавська // Фінанси України. – 2007. – № 11. – С. 103-110.
296. Гаманков Д. В. Законодавчо-правове забезпечення страхового ринку в Європейському Союзі [Текст] / Д. В. Гаманков // Фінанси, облік і аудит. – 2011. – Вип. 17. – С. 44-51.
297. Hans B. Mathematical. Methods in Risk. Theory [Text] / Bühlmann Hans. – Berlin : Springer Verlag ; Heidelberg, 1996. – 223 p.
298. Gerber Hans U. Introduction to mathematical risk theory / Gerber Hans U. – Philadelphia : S.S. Huebner Foundation for Insurance Education : Wharton School : University of Pennsylvania ; Homewood, Ill.. Irwin, 1979. – 164 p.
299. Harry H. Panjer. Insurance Risk Models [Text] / Harry H. Panjer, Gordon E. Willmot // The Society of Actuaries. – 1992. – 1 Jun.
300. Фалин Г. И. Математический анализ рисков в страховании [Текст] / Г. И. Фалин. – Москва : Рос. юрид. изд. дом, 1994. – 130 с.
301. Феллер В. Введение в теорию вероятностей и ее приложения [Текст] / В. Феллер ; пер. с англ. Р. Л. Добрушина, А. А. Юшкевича, С. А. Молчанова ;

под ред. Е. Б. Дынкина ; с предисл. А. Н. Колмогорова. – Второе изд. – Москва : Мир, 1964. –

Т. 1. – 1964. – 498 с.

Т. 2. – 1967. – 752 с.

302. E. Sparre Andersen. On the collective theory of risk in case of contagion between claims [Text] / Sparre Andersen // Transactions of the XVth International Congress of Actuaries. – 1957. – Vol. 2, No. 6. – P. 29-229.

303. Сурков С. Н. Анализ методики Росстрахнадзора расчета страховых ставок по рисковым видам страхования [Текст] / С. Н. Сурков, С. Н. Шоргин, А. Г. Шухов // Финансы. – 1997. – № 9. – С. 37-39.

304. Dickson D. C. M. An upper bound for the probability of ultimate ruin [Text] / Dickson D. C. M. // Scandinavian Actuarial Journal. – 1994. – Issue 2. – P. 131–138.

305. Мельников А. В. Риск-менеджмент: стохастический анализ рисков в экономике финансов и страхования [Текст] / А. В. Мельников. – 2-е изд., перераб.и доп. – Москва : Анкил, 2003. – 158 с.

306. Solvency Assessment Models Compared [Electronic resource]. – URL : www.cea.assur.org/cea/v2.0/uk/solvency/solvency.php. – Title from the screen.

307. Мартишин Е. М. Эволюционно-институциональные основы современного реформирования [Текст] / Е.М. Мартишин // Теория и практика институциональных преобразований в России / Сборник научных трудов под ред. Б.А. Ерзнкяна. Вып. 34. – М.: ЦЭМИ РАН, 2015. – С. 18-24.

308. Arthur W. Brian. Increasing Returns and Path Dependence in the Economy [Text] / Arthur W. Brian, Ann Arbor. – Michigan : University of Michigan Press, 1994.–201 p. – (Business & Economics).

309. Axelrod R. An Evolutionary Approach to Norms [Text] / R. Axelrod // American Political Science Review. – 1986. – 80 (4). – P. 1095-1111.

310. Большаков А. Г. Непризнанные государства европейской периферии и пограничья [Текст] / А. Г. Большаков // Международные процессы. – 2007. – № 3 (15). – С. 83-87.

311. Пономарев А.И. Ноосферогенез экономики XXI века: монография [Текст] / А.И. Пономарев. – Издательство Ламберт ФРГ. – 2015. 215 с.
312. О применении Законов на территории ДНР в переходный период [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров ДНР № 9-1 от 02 июня 2014 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа : <http://dnr-online.ru/postanovleniya/>, свободный. – Загл. с экрана.
313. Конституция Донецкой Народной Республики (с изменениями на 11.09.2015 г.) [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа : <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya>, свободный. – Загл. с экрана.
314. Желева О. В. Понятие социального государства [Электронный ресурс] / О. В. Желева, А. С. Парфенов // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки : сб. ст. по материалам XV междунар. студ. науч.-практ. конф. – № 15. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа : [http://sibac.info/archive/social/9\(12\).pdf](http://sibac.info/archive/social/9(12).pdf), свободный. – Загл. с экрана (дата обращения : 26.01.2018).
315. Офнер Ю. Очерки социальной юриспруденции [Текст] / Ю. Офнер и Р. Зингер ; пер. [с предисл. и примеч.] В. Д. Ульриха. – Санкт-Петербург : М. И. Водовозова, 1896. – [8], 367 с.
316. Hermann H. Theorie der Politik des Staates: die Geburt der Politikwissenschaft aus dem Geiste der Soziologie [Text] / Hermann Hellers, Michael Henkel. –Tübingen : Mohr Siebeck, 2011. – XVIII. – 732 p.
317. Нейман Ф. Л. Бегемот: структура и практика национал-социализма, 1933 – 1944 гг. [Текст] / Франц Леопольд Нейман ; [пер. с англ. В. В. Соколова]. – Санкт-Петербург : Азимут, 2014. – 574, [1] с.
318. Furniss N. The case for the welfare state: from social security to social equality [Text] / Norman Furniss, Timothy Tilton. – Bloomington, [Ind.] : Indiana University Press, 1977. – XII. – 249 p.
319. Мачульская Е. Е. Право социального обеспечения. Перспективы развития [Текст] : [монография] / Е. Е. Мачульская. – Москва : Городец,

2000. – 141 с.

320. Мачульская Е. Е. Право инвалидов на труд и гарантии его реализации [Текст] / Е. Е. Мачульская // Законодательство. – 2008. – № 1. – С. 50-55.

321. Счетная палата Российской Федерации. Заключение на проект Федерального закона «О федеральном бюджете на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов» [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа : <http://www.ach.gov.ru/activities/audit-of-the-federal-budget/28584/>. – Загл. с экрана.

322. О пенсионном обеспечении граждан в СССР [Электронный ресурс] : закон Союза Советских Социалистических Республик от 15 мая 1990 г. № 1480-I. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа : <https://base.garant.ru/6335790/#friends>, свободный. – Загл. с экрана.

323. О пенсиях и пособиях членам колхозов [Электронный ресурс]: закон Союза Советских Социалистических Республик от 15 июля 1964 г. № 2688-VI (ред. от 03 дек. 1987 г.). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа : <http://zaki.ru/pagesnew.php?id=1800&page=3>, свободный. – Загл. с экрана.

324. Народное хозяйство СССР в 1987 г. [Текст] : стат. ежегодник / Государственный комитет СССР по статистике. – Москва : Финансы и статистика, 1988. – 735 с.

325. Народное хозяйство СССР в 1990 г. [Текст] : стат. ежегодник / Государственный комитет СССР по статистике. – Москва : Финансы и статистика, 1991. – 752 с.

326. Об утверждении положения о персональных пенсиях [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров СССР № 1475 от 14 нояб. 1956 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа : <http://zaki.ru/pagesnew.php?id=1925>, свободный. – Загл. с экрана.

327. Об организации пенсионного Фонда СССР [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров СССР, Всесоюз. центр. Совета проф. союзов № 818 от 15 авг. 1990 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа : http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_17043.htm, свободный. – Загл. с экрана.

328. Об организации пенсионного Фонда РСФСР [Электронный ресурс] : постановление Верховного Совета РСФСР № 442-1 от 22 дек. 1990 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа : http://www.pfrf.ru/info/order/pfr_status/~1273, свободный. – Загл. с экрана.
329. О государственных пенсиях [Текст] : Закон Союза Советских Социалистических Республик от 14 июля 1956 г. // Ведомости Верховного Совета. – 1956. – № 15. – Ст. 313.
330. Российская энциклопедия социальной работы / Под общ. ред. д.и.н., проф. Е.И. Холостовой. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2016. — 1032 с.
331. Римашевская Н. М. Социальное обеспечение в процессе перехода России к рынку [Текст] / Н. М. Римашевская // Народонаселение. – 2000. – № 3. – С. 6-20
332. Министерство труда и социальной политики Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс] : сайт. – Режим доступа : <http://mtspdnr.ru/index.php/o-ministerstve/sistema-sotsialnoj-zashchity-naseleniya-donetskoj-narodnoj-respubliki>.
333. Народный Совет Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс] : сайт. – Режим доступа : <http://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-obshheobyazatelnom-sots-strahovanii/>.
334. Шакура О. А. Стратегические вызовы системе коммерческого страхования Украины [Текст] / О. А. Шакура, М. А. Кужелев // Актуальні проблеми економічного розвитку: зовнішньоекономічні, виробничі та екологічні аспекти : зб. наук. пр. – Донецьк : ДонДУУ, 2014. – Т. XV. – С. 30-41. – (Сер. Економіка ; Вип. 284).
335. Шакура О. А. Механизм социально-экономической защиты граждан в контексте становления и развития институтов государственности [Текст] / О. А. Шакура, Л. И. Дмитриченко // Вестник Института экономических исследований. – 2018. – № 2. – С. 128-134.
336. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну [Текст] / пер. с

- нем. В. Седельника, Н. Федоровой. – Москва : Прогресс-Традиция, 2000. – 383 с.
337. Lhomme J. Pouvoir et société économique [Text] / J. Lhomme. – Paris, Cujas, 1966. – 314 p.
338. Зубков В. И. Социологическая теория риска [Текст] : [монография] / В. И. Зубков. – Москва : Изд-во РУДН, 2003. – 230 с.
339. Яницкий О. Н. Социология риска / О. Н. Яницкий ; Рос. акад. наук, Ин-т социологии. – Москва : Изд-во LVS, 2003. – 191 с.
340. Риск в социальном пространстве [Текст] / Рос. акад. наук. Ин-т социологии ; под ред. А. В. Мозговой. – Москва : Изд-во Ин-та социологии РАН, 2001. – 344 с.
341. Роик В. Социальная защита: содержание понятия [Текст] / В. Роик // Человек и труд. – 2000. – № 11. – С. 42-44.
342. Министерства финансов Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс] : сайт. – Режим доступа : <https://minfindnr.ru/byudzhets-2018-naibolshaya-chast-rasxodov-socialnye-vyplaty-naseleniyu/>.
343. Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс] : сайт. – Режим доступа : <http://mer.govdnr.ru/>.
344. Донецкая Народная Республика [Электронный ресурс] : сайт. – Режим доступа : <https://dnr-online.ru/srednyaya-zarabotnaya-plata-po-respublike-uvlichilas-na-shestnadcet-procentov-i-o-ministra-truda-i-socpolitiki-dnr-larisa-tolstykina-video/>.
345. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения : науч. доклад / Ин-т экон. исслед. ; [под науч. ред. А. В. Половяна, Р. Н. Лепы]. – Донецк ; Москва, 2017. – 84 с.
346. Шакура О. А. Социально-экономическая роль системы коммерческого страхования [Текст] / О. А. Шакура // Вісник Донецького національного університету. Серія В. Економіка і право. – 2013. – № 1. – С. 184-187.
347. Suggested citation [Electronic resource] : United Nations, Department of

Economic and Social Affairs, Population Division (2015). World Population Ageing 2015 (ST/ESA/SER.A/390). – URL : http://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/ageing/WPA2015_Report.pdf. – Title from the screen.

348. Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] : сайт. – Режим доступа : <http://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/fertility/world-fertility-patterns-2015.pdf>.

349. Интерактивные электронные статистические карты. [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа : www.ukrstat.gov.ua, свободный. – Загл. с экрана.

350. Счетная палата РФ. Заключение на проект Федерального закона «О федеральном бюджете на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа : <http://audit.gov.ru/upload/iblock/4a1/4a19f5e655d55d789ed601e31c3940cb.pdf>, свободный. – Загл. с экрана.

351. Пенсионный фонд Украины [Электронный ресурс] : сайт. – Режим доступа : <http://www.pfu.gov.ua/pfu/doccatalog/document?id=277122>.

352. Конституция. Основной закон Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс] : принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 окт. 1977 г. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1977. – № 41. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа : <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/>, свободный. – Загл. с экрана.

353. Пенсионный фонд Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс] : сайт. – Режим доступа : http://www.pfdnr.ru/norm_base/normativnyv_akty/%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F/43-1.jpg.

354. Фонд социального страхования на случай временной

нетрудоспособности и в связи с материнством Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс] : сайт. – Режим доступа: <http://www.fsssvn-dnr.ru/doc.html>.

355. Фонд социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс] : сайт. – Режим доступа : <http://www.fondnsdnr.ru/page/%D0%BE-%D1%84%D0%BE%D0%BD%D0%B4%D0%B5.htm>.

356. Республиканский центр занятости Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс] : сайт. – Режим доступа : <http://rcz-dnr.ru/index.php?id=5>.

357. Underinsurance of property risks: closing the GAP [Electronic resource] / Swiss Re Ltd Economic Research&Consulting, 2015. – No. 5. – URL : <http://www.swissre.com/library/media/052015-Underinsurance-of-property-risks-closing-the-gap.html>. – Title from the screen.

358. Shakura O. The Place of the Voluntary Health Insurance in the System of Financial and Economic Relations [Text] / O. Shakura // North-East Asia academic forum: (Publication of scientific articles), 2012. – P. 200-202.

359. Родина Л. А. Институциональные основы менеджмента [Текст] / Л. А. Родина // Вестник Московского университета. Сер. 6, Экономика. – 2006. – № 5. – С. 42–55.

360. Шакура О. А. Гармонизация инструментов регулирования системы коммерческого страхования [Текст] / О. А. Шакура // Вестник института экономических исследований. – 2017. – № 3. – С. 63-72.

361. Фогельсон Ю. Б. Страхование право: теоретические основы и практика применения [Текст] : монография / Ю. Б. Фогельсон. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2012. – 576 с.

362. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и европейскими сообществами и их государствами членами, с другой стороны

[Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 16. – Ст. 1802.

363. International Investment Instruments [Text] : a Compendium. – N. Y. ; Geneva, 1996. – Vol. I. – P. 285– 323.

364. Schinasi G. J. Understanding Financial Stability [Electronic resource] / G. J. Schinasi // Towards a Practical Framework. Presented at the Seminar on Current Developments in Monetary and Financial Law. – Washington, 2006. – October, 23–27. – URL : <https://www.imf.org/external/np/seminars/eng/2006/mfl/gjs.pdf>. – Title from the screen.

365. Котляров, М. А. Реформа банковского надзора в России: от ведомственного контроля к мегарегулированию [Текст] / М. А. Котляров // Банковское дело. – 2007. – № 4. – С. 12-14.

366. Хандруев А. А. Интегрированный финансовый регулятор – российская модель в контексте мировой практики [Текст] / А. А. Хандруев // Деньги и кредит. – 2013. – № 10. – С. 24-32.

367. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) [Электронный ресурс] : федер. закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 07.03.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.03.2018). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 04.04.2018).

368. Основные принципы, стандарты, рекомендации и методология оценки [Электронный ресурс]. Октябрь 2011, обновление октябрь 2013. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа : <http://iaisweb.org/index.cfm?event=getPage&nodeId=25224>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения : 25.08.2015).

369. Манахова И. В. Финансовая грамотность населения – фактор роста национального благосостояния [Электронный ресурс] / И. В. Манахова. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа :

<https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-gramotnost-naseleniya-faktor-rosta-natsionalnogo-blagosostoyaniya>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 20.03.2018).

370. Burt R. S. The Social Structure of Competition [Electronic resource] / Burt R.S Chapter 1. & Chapter 2 Formalizing the Argument, in Structural Holes: The Social Structure of Competition. – Cambridge : MA : Harvard University Press, 1995. – URL

<https://www.albany.edu/faculty/kretheme/PAD637/ClassNotes/Spring%202011/Week11.pdf> . – Title from the screen.

371. Explaining Institutional Change [Text] : Ambiguity, Agency, and Power / eds. : J. Mahoney, K. Thelen. – New York : Cambridge University Press, 2010. – W. p.

372. Пенькова И. В. Информация как основа моделирования экономического поведения в институционной теории [Текст] / И. В. Пенькова // Анализ, моделирование, управление : сборник научных трудов VIII Международной школы-симпозиума АМУР-2014, Севастополь: ТНУ имени Вернадского, 2014. – С.287-290.

373. IMF Working Paper African Department Shadow Economies Around the World [Electronic resource] : What Did We Learn Over the Last 20 Years? // Prepared by Leandro Medina and Friedrich Schneider (WP/18/17). – URL : <http://www.imf.org/en/publications/wp/issues/2018/01/25/shadow-economies-around-the-world-what-did-we-learn-over-the-last-20-years-45583>. – Title from the screen.

374. Шакура О.А. Теоретико-методологический подход к структурированию национальной экономики и выделению в ее составе страхового сектора / О.А. Шакура // Економіка і організація управління: Збірник наукових праць. Випуск № 3 (13) – 4 (14) / Під заг. ред. П. В. Єгорова. – Донецьк: ДонНУ, Каштан, 2012. – С. 29-38.

НАРОДНЫЙ СОВЕТ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
**КОМИТЕТ НАРОДНОГО СОВЕТА ПО БЮДЖЕТУ, ФИНАНСАМ И
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ**
бул. Пушкина д.76, Донецк

«02» марта 2017 г.

№ 02/03-3

Ректору ДонНУ
д.ф.-м.н., профессору
Беспаловой С.В.

Декану учетно-
финансового факультета ДонНУ
д.э.н., профессору
Егорову П.В.

Уважаемая Светлана Владимировна!

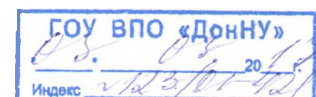
Уважаемый Петр Владимирович

Научно-докладная записка «Методологические основы формирования системы нормативно-правового обеспечения страхования»» подготовленная сотрудником кафедры «Финансы и банковское дело» к.э.н., доцентом Шакурой О.А. имеет практическое значение и будет использована при разработке законопроекта в данной сфере.

Благодарим за сотрудничество и рекомендуем продолжить исследования по данной тематике.

Председатель Комитета

М.Н. Жейнова

ДОНЕЦКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА
УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ СОВЕТА МИНИСТРОВ
ДЕПАРТАМЕНТ АНАЛИЗА И СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

проспект Александра Матросова, 24 а, г. Донецк, 83087,
тел. (062) 203-88-12, +38(071)331-50-58, e-mail: info@dasd.smdnr.ru

22.06.2018 № 05/05/2018
на № _____ от _____

Диссертационный совет Д 01.003.01
при ГОУ ВПО «Донецкий
национальный университет»

Акт

о внедрении результатов исследований диссертационной работы
Шакуры Ольги Александровны на тему «Архитектоника страховой защиты
национальной экономики: институциональный аспект», представленную на
соискание ученой степени доктора экономических наук по
специальности 08.00.01 – Экономическая теория

Экономическое реформы сопровождаются существенными структурными преобразованиями процесса воспроизводства и системы социально-экономических отношений общества, что повышает актуальность исследования закономерностей структурообразования в экономике в период ее реформирования.

Представленные материалы диссертации, описывающие научно-методологический инструментарий, разработанный с применением системного подхода, построения системы страховой защиты национальной экономики были изучены и приняты в разработку Департаментом анализа и стратегического развития Управления делами Совета Министров Донецкой Народной Республики.

Современный этап становления государственности Донецкой Народной Республики, характеризуется постоянным совершенствованием парадигмы устойчивого социально ориентированного роста, который может быть обеспечен качественной трансформацией институциональной среды. На фоне дестабилизирующих факторов (перераспределение прав собственности, увеличение удельного веса государственного сектора, обострение противоречий между действующими, реформируемыми и имплементированными институтами) ситуация осложняется

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ А

незавершенностью структурных преобразований, ухудшающимся состоянием (моральный и физический износ) производственных активов, что приводит к росту и без того высоко уровня отраслевых диспропорций.

В работе обоснованы инструменты решения важной государственной задачи - формирования системы республиканского финансового менеджмента.

Полученные результаты имеют прикладное значение, среди которых следует отметить:

- методические рекомендации по совершенствованию механизма социально-экономической защиты граждан;
- модель регулирования социально-экономической защиты.

Практическая реализация данных разработок будет способствовать обеспечению социально-экономической и финансовой безопасности Республики, что является неотъемлемой частью макроэкономической стабильности и выступает первостепенной задачей органов государственной власти.

Заместитель Директора

А.М. Ридош

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ А

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
(Минфин ДНР)

ул. Соловьяненко, 115а, г. Донецк, 83087, тел/факс (062) 300 36 00
Сайт: <http://www.minfindnr.ru> E-mail: info@minfindnr.ru Идентификационный код ЕГРПО 51001489

На № _____ от _____ № 165-041/3490

Диссертационный совет Д 01.003.01
при ГОУ ВПО «Донецкий
национальный университет»

СПРАВКА

о внедрении результатов исследований диссертационной работы
Шакуры Ольги Александровны на тему «Архитектоника страховой защиты
национальной экономики: институциональный аспект», представленную на
соискание ученой степени доктора экономических наук по
специальности 08.00.01 – Экономическая теория

Несовершенство механизма аллокации финансовых ресурсов между отраслями экономики республики может привести к деформациям формируемого институционального каркаса органов республиканской власти и субъектов хозяйствования, осуществляющих финансовую деятельность, что будет препятствовать эффективному развитию финансового сектора Донецкой Народной Республики как инструмента долгосрочного экономического роста.

В подготовленной докторской диссертации Шакуры Ольги Александровны обосновано, что факторами прямого воздействия финансового сектора на долгосрочный экономический рост, являются темп накопления капитала и технологический прогресс. Первый канал воздействия финансовой системы на долгосрочный экономический рост связан с возможностью финансового сектора конвертировать сбережения в инвестиционные ресурсы, второй канал воздействия опосредует возможность финансовых институтов производить селекцию объектов финансирования по критерию перспективности инвестиционных проектов, стимулирующих технологическое обновление.

В данных условиях предлагаемая в рамках подготовленной докторской диссертации Шакуры Ольги Александровны институциональная траектория

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ А

развития финансового сектора, предполагающая сосуществование банков и рынков капитала в единой финансовой системе, при сбалансированном распределении между ними функций и ролей имеет особую актуальность.

Практическую значимость представляет распределение институциональных мандатов между участниками модели организации финансового сектора Донецкой Народной Республики. В данной модели банковские финансово-кредитные институты как основа платежной системы и социальной стабильности республики несут более тяжелую регулятивную нагрузку, принимая на себя меньшие риски, обслуживая, прежде всего те сегменты экономики, которые носят более устойчивый характер (государство и крупный бизнес, другие экономические агенты, работающие в условиях умеренной доходности и соответственно невысокого уровня риска); небанковские финансово-кредитные институты, принимая меньшую регуляторную нагрузку, должны стать реципиентами более высоких рисков, возникающих в инновационном секторе экономики, при выходе на финансовый рынок быстро растущих малых и средних компаний, а также рисков профессиональных инвесторов или среднего класса с более высоким уровнем дохода.

Предлагаемая «смешанная» модель организации финансового сектора Донецкой Народной Республики может стать инструментом обеспечения финансовой безопасности и устойчивости экономики к кризисным ситуациям, предупреждения деструктивных явлений в условиях экстремальной волатильности.

Министр

Е.С. Матющенко

**ПЕНСИОННЫЙ ФОНД
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

ул. Университетская, 91 г. Донецк 283048 тел. (062)300-25-40,
(062)300-25-73 E-mail: penfond@pfdnr.ru Идентификационный код 51001693

Диссертационный совет Д 01.003.01
при ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»

Акт

**о внедрении результатов исследований диссертационной работы
Шакуры Ольги Александровны на тему «Архитектоника страховой защиты
национальной экономики: институциональный аспект», представленную на
соискание ученой степени доктора экономических наук по
специальности 08.00.01 – Экономическая теория**

Долгосрочное планирование развития Донецкой Народной Республики является ответом на вызовы ее современного перехода к качественно новой социально-политической практике и обуславливает необходимость системного подхода к решению основных социально-экономических задач. Начальный этап становления государственности позволяет поддерживать свое существование с помощью механизмов дублирования исторически накопленного в ней социального опыта. Однако стратегическая цель обретения государственности и признание международным сообществом требует от политической элиты ДНР обоснования такого подхода к моделированию своего социального будущего.

В подготовленной докторской диссертации Шакуры Ольги Александровны исследованы существующие социально-экономические и институциональные предпосылки обеспечения декларируемого императива социального государства. В основе предлагаемого подхода предлагается создание совокупности элементов формальной институциональной среды и институционального устройства, регулирующих взаимоотношения между государством, субъектами хозяйствования в постоянно воспроизводящемся режиме. К таким элементам следует отнести и институт страховой защиты.

Практическая значимость предлагаемых разработок заключается в инкорпорации механизма страховой защиты в стратегию социально-экономического развития республики, что требует внесения существенных

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ А

изменений в общую концепцию развития экономики ДНР, а также в формы и принципы регулирования экономической и финансовой системы. В то же время определяемые на макроуровне цели и задачи должны быть адаптированы к отраслевым и внутрихозяйственным условиям, при обеспечении эффективного контроля реализации указанных мер.

Предлагаемые методические инструменты позволят объединить усилия и капитал государства и субъектов рыночных отношений для выполнения функции обеспечения социально-экономической стабильности экономики республики, что позволит повысить уровень и качество жизни населения путем предложения гарантированного, рассроченного накопления; повышение социальной ответственности бизнеса, путём реализации различных отраслевых программ страхования жизни работников за счет средств работодателей; снижения финансовой нагрузки республиканского бюджета и внебюджетных фондов на социальные нужды и программы (социальный минимум обеспечивается обязательными видами страхования, а более высокий уровень – посредством заключения договоров страхования); участие в системе негосударственного пенсионного обеспечения за счет средств граждан и работодателей.

Председатель Пенсионного Фонда

Г.А. Сагайдакова

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ А

**ФОНД СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ОТ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ
НА ПРОИЗВОДСТВЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Диссертационный совет Д 01.003.01
при ГОУ ВПО «Донецкий
национальный университет»

АКТ

о внедрении результатов исследований диссертационной работы
Шакуры Ольги Александровны на тему «Архитектоника страховой защиты
национальной экономики: институциональный аспект», представленную на
соискание ученой степени доктора экономических наук по
специальности 08.00.01 – Экономическая теория

Принятием Конституции Донецкой Народной Республики как основного закона государства Верховный Совет закрепил в качестве декларируемого императива стремление обеспечить благополучие и процветание Республики, а защиту граждан – в качестве обязанностей государственных органов власти.

Следование такому императиву требует от государственных органов власти ДНР особого внимания к инструментам социально-экономической защиты. В таком случае безопасность государства будет рассматриваться как состояние стабильности, а экономическая система республики может эффективно осуществлять свою деятельность, сохраняя равновесие и общий вектор развития в условиях динамично трансформирующейся геополитической среды и даже под воздействием внутренних дестабилизирующих факторов.

Полученные диссертантом научные результаты доведены до конкретных практических предложений, что имеет особую ценность, а именно:

- систематизация источников опасности социальных рисков позволила сформулировать предпосылки возникновения социально-экономической нестабильности в республике;
- институциональный анализ позволил аргументировать, что идея социального государства и присущая ему активная социальная политика не являются утопическими, возникают и функционируют в странах с различными формами правления и государственного устройства, а основу современных систем государственной социальной защиты составляют два базовых института: социальное страхование и государственное социальное обеспечение;
- предложенная организационно-институциональная модель социальной защиты в ДНР, субъектами которой должны выступать Министерство здравоохранения, Министерство труда и социальной политики, Фонды

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ А

социального страхования, Центр занятости, Пенсионный фонд позволяет нивелировать дублирование функций и полномочий (дублирование может привести избыточному финансированию).

Практическая реализация разработок представленных в диссертации Шакуры Ольги Александровны будет способствовать обеспечению эффективной реализации социальной функции ДНР путем формирования многоукладной структуры социально-экономической защиты населения.

Технология

*Фонд социального страхования
от несчастных случаев на
производстве и профессиональных
заболеваний Донецкий филиал
государства*

А.А. Гинчов

**ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ
«ФИНАНСОВАЯ КОМПАНИЯ «РОСТ»**

Донецкая Народная Республика, 83001, г. Донецк, ул. Артема, д. 125

Идентификационный код 50024882

www.rost-dnr.ru

от 27 июля 2018 г. № 163/1-00

Диссертационный совет Д 01.003.01
при ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»

СПРАВКА

о внедрении результатов исследований диссертационной работы
Шакуры Ольги Александровны на тему «Архитектоника страховой защиты
национальной экономики: институциональный аспект», представленную на
соискание ученой степени доктора экономических наук по
специальности 08.00.01 – Экономическая теория

Представленные материалы научного исследования в рамках подготовленной докторской диссертации Шакуры Ольги Александровны на тему «Архитектоника страховой защиты национальной экономики: институциональный аспект», представленной на соискание ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.01 – Экономическая теория отражают системное видение автора решения проблемы формирования и развития отношений страховой защиты интересов экономических субъектов в национальной экономике. Особое внимание при формировании системы социально-экономической защиты уделено обоснованию финансовых институтов и механизмов реализации стратегии развития экономики Донецкой Народной Республики, в которых значительную роль отводится банковскому сегменту.

Практическую ценность работы для экономической системы Донецкой Народной Республики представляют следующие аспекты диссертационного исследования:

- научно-обоснованный подход к обоснованию главенствующей роли Центрального республиканского Банка в аллокации финансовых ресурсов, а также способность финансово-кредитных институтов осуществлять

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ А

мониторинг и корпоративное управление после предоставления финансирования, обеспечение эффективной диверсификации и перераспределения рисков, агрегирование сбережений и снижение издержек обмена товарами и услугами.

Практическая реализация данных разработок будет способствовать выбору эффективной институциональной траектории формирования и развития социально-экономических и финансовых институтов и механизмов экономической системы Донецкой Народной Республики, что будет способствовать обеспечению ее долгосрочного экономического роста.

Директор
ООО «ФК «РОСТ»

А.Н. Серый

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ А

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

«ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

(ГОУ ВПО «ДонНУ»)

ул. Университетская, 24, г. Донецк, 283001, тел: приемная (062) 302-07-22, справочная служба (062) 302-06-00, факс: (062) 302-07-49
e-mail: donna.rector@mail.ru Идентификационный код 02070803

20.06.2016 № 840/а-24/14

На № _____ от _____

Диссертационный совет Д 01.003.01
при ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»

Справка

о внедрении результатов исследований диссертационной работы
Шакуры Ольги Александровны на тему «Архитектоника страховой защиты
национальной экономики: институциональный аспект», представленную на
соискание ученой степени доктора экономических наук по
специальности 08.00.01 – Экономическая теория

Диссертационная работа Шакуры О.А. выполнена в рамках научных тем кафедры экономической теории Донецкого национального университета Г-11/11 (№ гос. регистрации 0111U005889) «Хозяйственный механизм современной экономики» (завершена в 2015 году), Г-16/11 (№ гос. регистрации 0117D000083) «Методология исследования экономических систем» и кафедры финансов и банковского дела Донецкого национального университета Г-14/6 (№ гос. регистрации 0114U003525) «Финансово-кредитные механизмы формирования потенциала устойчивого функционирования экономики Донбасса».

Результаты диссертационной работы Шакуры О.А. «Архитектоника страховой защиты национальной экономики: институциональный аспект» внедрены в учебный процесс кафедры экономической теории и кафедры финансов и банковского дела Донецкого национального университета при преподавании дисциплин «Финансы», «Страхование», «Страховые услуги», «Экономическая политика», «Государственное регулирование экономики», «Социальная политика», «Институциональная экономика», «Хозяйственный механизм современной экономики».

Отдельные положения диссертационной работы использованы в учебных пособиях «Стратегическое управление», «Страхование», «Практикум по дисциплине «Компьютерные технологии в финансовой и банковской сферах», «Страховые услуги: учебно-методическое пособие. Задания модульного контроля и методические указания для их выполнения для студентов экономических специальностей».

Проректор по научной и
инновационной деятельности

В.В.Данилов

001823

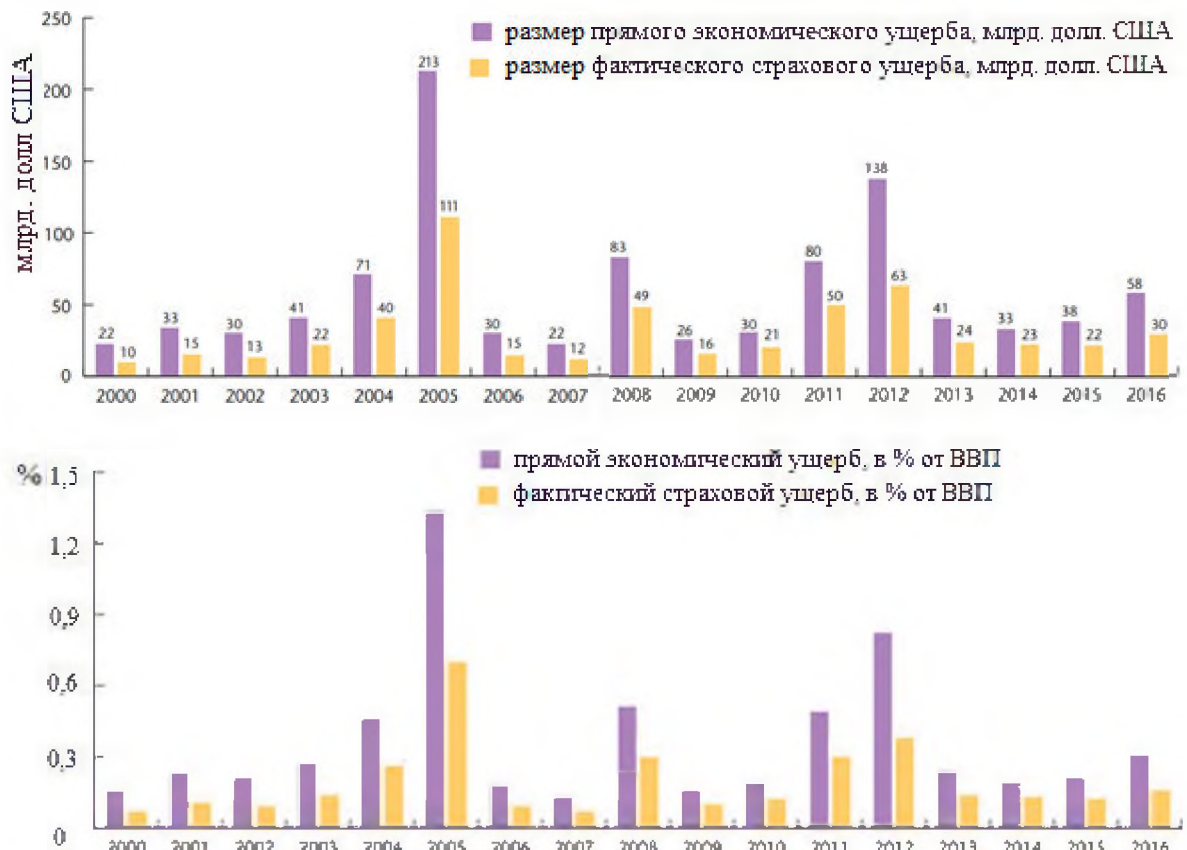

Рисунок 1 – Распределение экономического ущерба и его страхового покрытия в США [2]

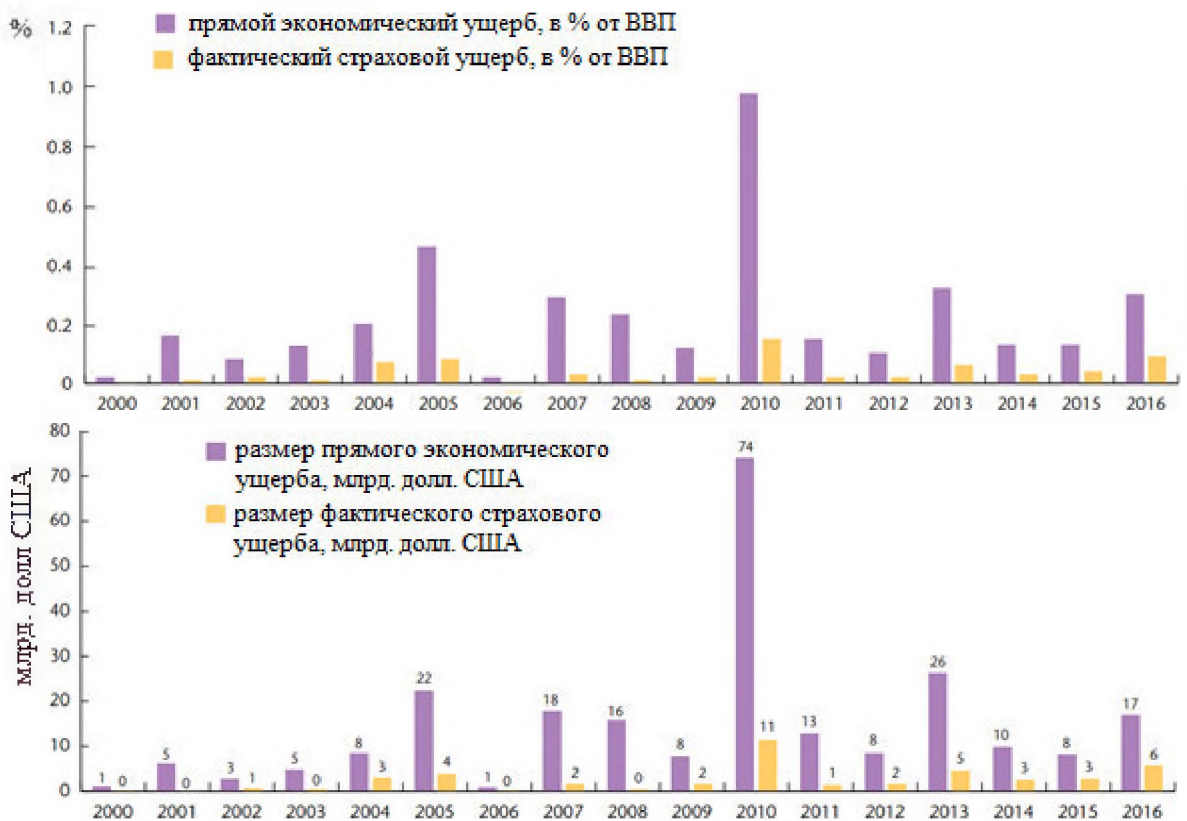

Рисунок 2 – Распределение экономического ущерба и его страхового покрытия в странах Америки (кроме США) [2]

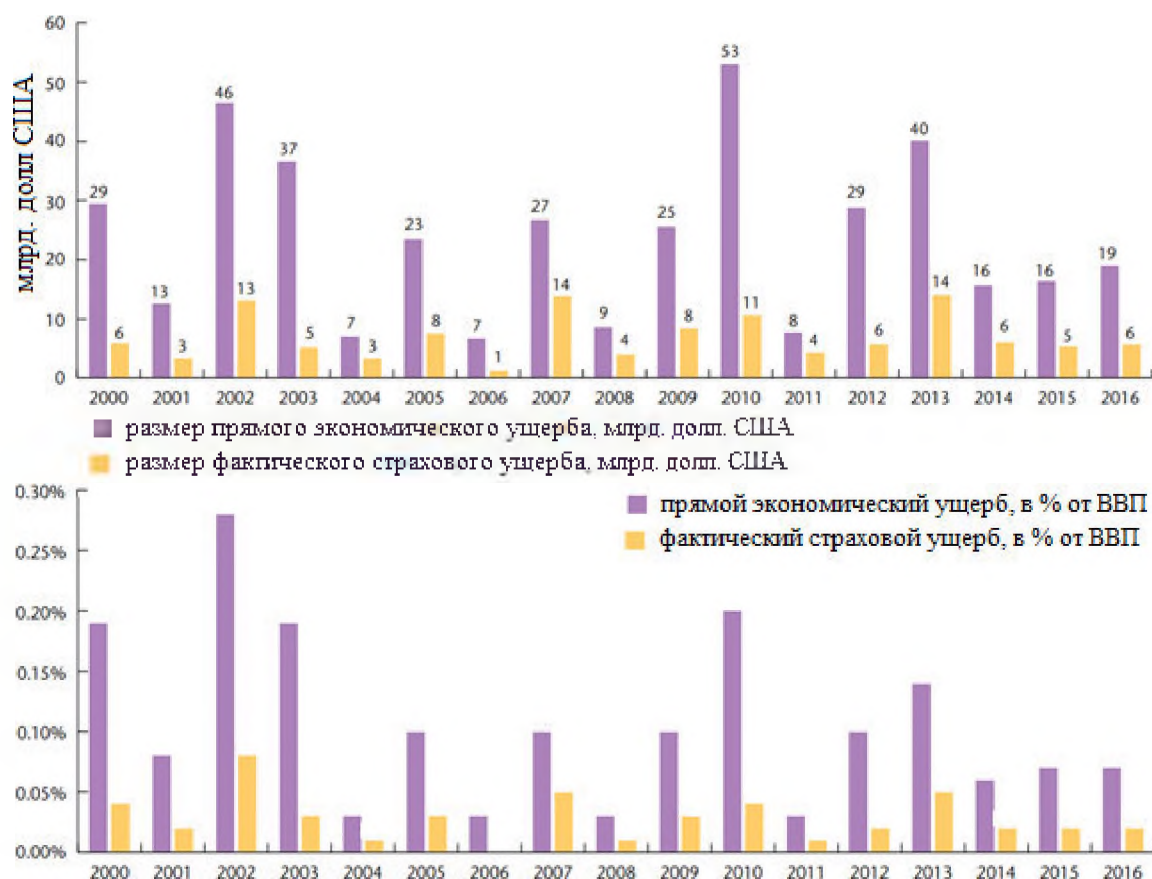

Рисунок 3 – Распределение экономического ущерба и его страхового покрытия в странах ЕМЕА (Европа (в том числе Россия), Ближний Восток и Африка) [2]

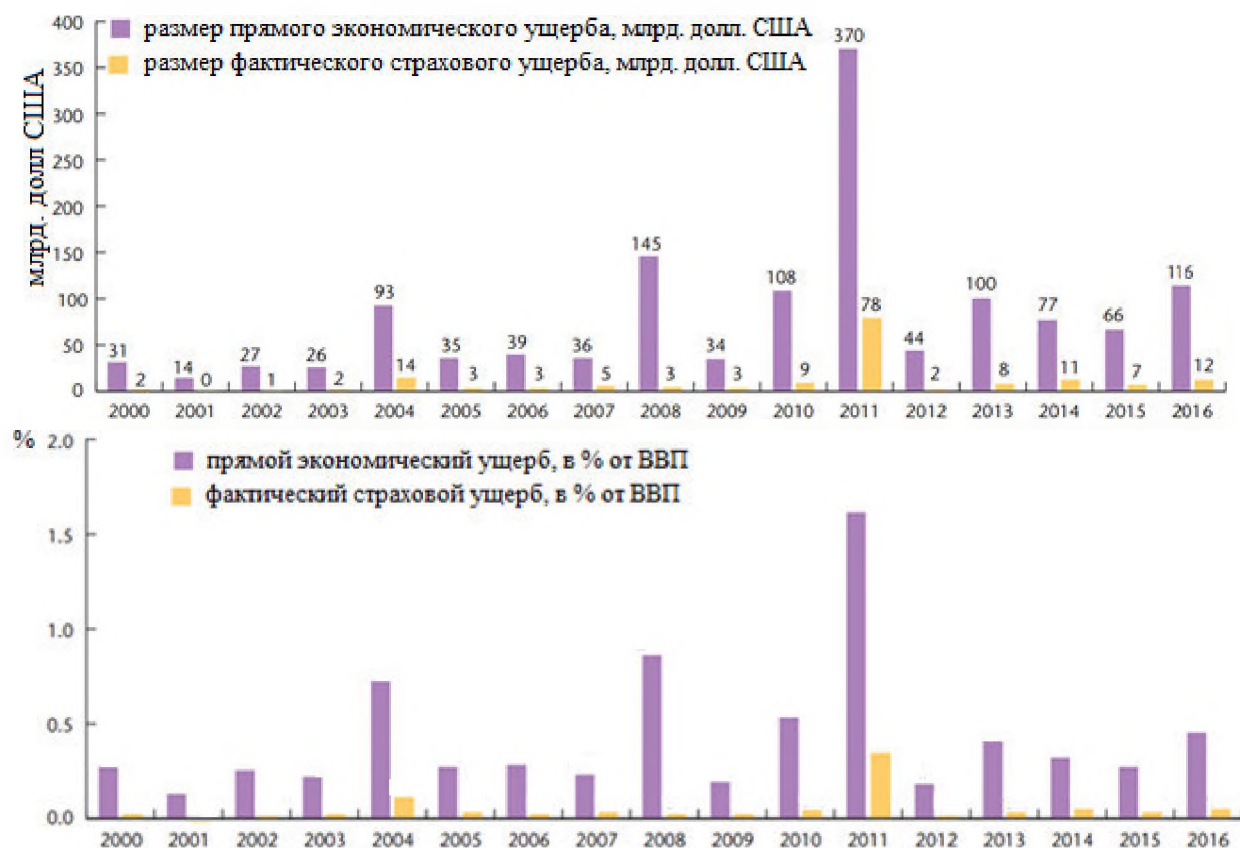

Рисунок 4 – Распределение экономического ущерба и его страхового покрытия в странах АРАС (Азиатско-тихоокеанский регион) [2]

Таблица - Видовая классификация предпринимательских рисков

Признак классификации	Вид риска	Характеристика риска
1	2	3
Природа возникновения	Субъективный	Неразвитые способности к риску; недостаток опыта, образования, профессионализма.
	Объективный	Недостаток информации; стихийные бедствия; неожиданные изменения конъюнктуры рынка, уровня информации, законодательства.
В зависимости от этапа решения проблемы	На этапе принятия решения	Ошибки в применении методов определения уровня риска из-за недостатка информации либо ее низкого качества, использование дезинформации.
	На этапе реализации решения	Ошибки в реализации правильного решения, неожиданные изменения субъективных условий.
По масштабам	Локальный	Риск отдельной фирмы (компании, их структурных звеньев)
	Отраслевой	Риск, связанный со спецификой отрасли
	Региональный	Риск, охватывающий предпринимательство на уровне территории субъектов страны, экономических районов страны.
	Национальный	Риск, охватывающий предпринимательство на уровне макроэкономики.
	Международный (межстрановой)	Риск, связанный с изменениями в конъюнктуре мирового рынка.
По сфере возникновения	Внешний	Неожиданные изменения в экономической политике, в макроусловиях производства.
	Внутренний	Риски, связанные со специализацией предприятия.
По возможности страхования	Страхуемый (страховой)	Поддающийся количественному определению и страхованию организациями, принимающими на себя риск страхователей.
	Нестрахуемый (нестраховой)	Форс-мажорные риски, оценить уровень которых невозможно, а также масштабные риски.
По видам предпринимательской деятельности	Финансовый	Риски на фондовом рынке: ликвидности, информационный, валютный и др.; банковские: кредитный, процентный, портфельный, лизинговый и факторинговый.
	Юридический	Сопряженный с низким качеством законодательных актов и неожиданными изменениями в законодательстве.
	Производственный	Возникающий в связи с вынужденными перерывами в производстве, выходом из строя производственных фондов, несвоевременностью поставки оборудования, сырья и так далее.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ В

1	2	3
	Коммерческий	Вследствие неожиданных изменений в конъюнктуре рынка и других условий коммерческой деятельности.
	Инвестиционный	Обусловленный неопределенностями в инвестиционной сфере
	Инновационный	Вытекающий из неопределенностей в инновационной сфере.
По экономическому результату реализации	Чистые	Риски, несущие для предприятия возможность получения отрицательного или нулевого экономического результата
	Спекулятивные	Характеризуются возможностью получения как отрицательного, так и положительного экономического результата
По возможности диверсификации	Систематический	Свойственный той или иной сфере предпринимательской деятельности.
	Специфический	Связанный с получением предпринимательского дохода от конкретной операции в данной сфере деятельности.
По степени допустимости	Минимальный	Уровень возможных потерь расчетной прибыли в пределах 0-25%
	Повышенный	Уровень возможных потерь расчетной прибыли в пределах 25-50%
	Критический	Уровень возможных потерь расчетной прибыли в пределах 50-70%
	Недопустимый (катастроф-кий)	Возможные потери близки к размеру собственных средств, что чревато банкротством фирмы. Коэффициент равен 75-100%.

Таблица - Сравнительная характеристика основных методов борьбы с рисками

Метод	Суть метода	Ситуации, в которых оправдано использование метода	Тип рисков, к которым применим метод
Метод избежания рисков, уклонения от рисков (risk avoidance)	Создание таких хозяйственных условий, при которых шанс возникновения убытка заранее ликвидирован.	Означает отказ от тех выгод, которые несет в себе объект или процесс. Метод подходит для обработки чистых рисков, несущих в себе возможность только отрицательных последствий.	Однородные и неоднородные, единичные и массовые.
Метод принятия рисков на себя (risk assumption)	Покрытие убытков за счет собственных финансовых возможностей компании.	Использование данного метода оправдано в тех случаях, когда частота наступления убытков невысокая, величина потенциальных убытков небольшая, и поэтому они могут быть покрыты за счет текущего потока денежных поступлений.	Риски с незначительным уровнем убытков,
Метод предотвращения убытков (loss prevention)	Предотвращение возможного убытка за счет снижения вероятности его наступления.	Применение этого метода оправдано в случаях: • если вероятность реализации риска, т.е. наступления убытка, достаточно велика – именно на ее снижение и направлено применение метода; • если размер возможного ущерба, как правило, небольшой.	Риски, к которым применяется данный метод, могут быть однородными и неоднородными, массовыми или единичными.
Метод уменьшения размера убытков (loss reduction).	Заключается в проведении превентивных мероприятий, направленных на снижение размера возможного ущерба	Применение данного метода оправданно в случаях: • когда размер возможного ущерба большой; • когда вероятность реализации риска, т.е. наступления убытка, невелика.	Различные типы рисков – однородные и неоднородные, массовые и единичные.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ Г

Метод разделения риска (Segregation of exposures)	Состоит в создании такой ситуации на фирме, при которой ни один отдельный случай реализации риска (возникновения ущерба) не приводит к серии новых убытков.	Метод применяется в двух формах: • дифференциации (отделения) рисков (Risk separation) - пространственное разделение источников возникновения убытков или объектов, которым может быть нанесен ущерб. • дублирования наиболее значимых объектов, подверженных риску (Duplication).	Любые виды рисков, если только для них возможно разделение риска
Страхование (insurance)	Ответственность за возмещение возможного ущерба (как частично, так и полностью) передается – за определенную плату – специализированной организации – страховой компании.	Данный метод управления рисками особенно подходит в тех случаях, когда вероятность возникновения убытков невелика, однако размер потенциальных убытков велик.	Применяется к чистым рискам, независимо однородные или неоднородные (в основном), массовые или единичные.
Самострахование (self-insurance).	Создание собственных резервных фондов, предназначенных для покрытия убытков.	Метод применяется в условиях наличия большого числа однородных рисков. Пороговые значения вероятного ущерба рассчитываются на основе данных о финансовых возможностях группы предприятий в целом.	Применяется к однородным рискам.
Хеджирование (hedging)	Передача рисков посредством операций с производными финансовыми инструментами	Ограничивает и прибыли, и убытки, обусловленные изменением на рынках цен товаров, валют и т.д., поэтому необходима уверенность в готовности отказаться от дополнительной прибыли ради ограничения потенциальных убытков.	Применяется к финансовым рискам

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Таблица – Декларируемые государственные приоритеты развития финансового сектора национальной экономики Украины

Название	Цель	Приоритеты	Недостатки
ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННОГО ЗНАЧЕНИЯ			
Госпрограмма активизации развития экономики Украины на 2013-2014 гг.	Внедрение новых подходов к модернизации приоритетных отраслей экономики на ближайшие два года для активизации ее развития.	Повышение конкурентоспособности экономики и улучшения инвестиционного климата, поддержка национального товаропроизводителя и реализация политики импортозамещения, обеспечение развития высокотехнологичных секторов экономики, стимулирование преобразований в стратегических отраслях и увеличения объема экспорта товаров отечественного производства.	Впрограмме не уделяется внимания механизму страхования как инструменту повышения конкурентоспособности национальной экономики, за счет снижения рисков и привлечения долгосрочных инвестиционных ресурсов.
Программа экономических реформ на 2010—2014 «Богатое общество, конкурентоспособная экономика, эффективное государство»	Ускорение развития приоритетных отраслей экономики, позитивные структурные сдвиги в экономике, диверсификация и снижение энергоемкости производства.	Повышение эффективности государственного управления, модернизации базовых отраслей экономики, формирования благоприятной экономической среды для развития бизнеса и частной инициативы.	Программой не предусмотрено повышение роли страхования жизни как потенциально мощного ресурса государства для повышения качества социальных условий жизни и поддержания экономического суверенитета.
ОТРАСЛЕВЫЕ ПРОГРАММЫ В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКОВ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ			
Концепция развития рынков небанковских финансовых услуг на 2013-2014 годы	Появление полноценно развитых финансовых учреждений, формирование надежных механизмов безопасности средств инвесторов и граждан.	Увеличение доли небанковского финансового сектора в ВВП, сформировать долгосрочный ресурс для инвестиций в государственные и корпоративные ценные бумаги и банковские вклады, создать новые рабочие места.	Необоснованные целевые показатели ожидаемого роста страхового рынка (в рейтинге стран по уровню проникновения страхования Украина занимает 84-е место), опережающие темпы роста экономики.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ Д

Название	Цель	Приоритеты	Недостатки
Стратегия развития финансового сектора Украины до 2015 года	Развитие эффективного финансового сектора, способного обеспечивать реальный сектор экономики необходимыми финансовыми ресурсами и услугами, поддержку социального развития страны, ее интеграции в мировое финансовое пространство без угроз национальным интересам и экономической безопасности Украины	Дальнейшее развитие банковской системы, рынка кооперативного кредитования, рынков страховых услуг, ценных бумаг, услуг совместного инвестирования, лизинговых услуг, негосударственных пенсионных услуг, а также развитие новых институтов, внедрение новых финансовых инструментов и услуг, совершенствование системы государственного регулирования и саморегулирования и интеграции в мирового пространства.	Не предусмотрены инструменты системной мегарегуляции финансового сектора и механизмы гармонизации инструментов регулирующего воздействия на банковский сектор и сектор и небанковских финансовых услуг. Отсутствуют меры предупреждения системных рисков в экономике.
Концепция защиты прав потребителей небанковских финансовых услуг в Украине от 3 сентября 2009	Совершенствование системы защиты прав потребителей небанковских финансовых услуг и ее обеспечении эффективности.	Усовершенствование механизма обеспечения защиты прав потребителей; повышение уровня: институциональной (административной) возможности органов, осуществляющих государственное регулирование рынков финансовых услуг; осведомленности и соответственно информационной защищенности потребителей; прозрачности деятельности небанковских финансовых учреждений.	Концепция не учитывает приоритетный вектор повышения финансовой грамотности населения, что отражено в ряде наднациональных инициатив ЕС, Всемирного банка, ОЭСР и других международных организаций. Надлежащий уровень финансовой грамотности способствует повышению уровня жизни граждан, развитию экономики и повышению общественного благосостояния.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ Д

Стратегия развития страхового рынка Украины в 2012-2021	Возрождение первичной роли страхования как общественно - полезной функции защиты имущественных интересов граждан, субъектов экономической деятельности и государства.	На основе развития конкурентоспособного, открытого, платежеспособного, оснащенного самыми современными инфраструктурой, технологиями страхового рынка, с привлекательным и широким ассортиментом качественных страховых услуг и инструментов, гарантированным уровнем защиты прав потребителей и современными методами регулирования и надзора с привлечением институтов саморегулирования .	Слабая координация между регуляторами. Внедряя тот или иной проект, каждый из них концентрируется на изменениях важных именно для их сектора. Отсутствие комплексных проектов реформ финансового сектора.

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

**Таблица – Автоматизированные системы раннего предупреждения
финансовых рисков в развитых странах мира**

Страна	Великобритания	США	Франция	Австралия
Тип модели	интегрированная с признаками твин-пикс	функциональная	функциональная с признаками твин-пикс	твин-пикс
Регулятор	Управление по финансовому регулированию в составе Банка Англии (FCA)	1. Федеральные органы 2. Отдел Уполномоченных по банкам при правительствах штатов	Банковская комиссия	1. Резервный Банк Австралии 2. APRA 3. ACP
Назначение	- инспекционные проверки; - регулярные совещания с участием представителей банков; - формулирование экономических норм и нормативов проведения; - санационные меры; - внеплановое срочное вмешательство в операции	- разработка нормативных актов; - проведение инспекционных проверок и консультаций с руководством банка; - анализ банковской информации; - проведение мероприятий по финансовому оздоровлению банков и при необходимости их ликвидация; - защита прав потребителей; - регулирование структуры капитала холдингов; - контроль и регулирование деятельности зарубежных банков на территории США и пр.	изучение условий деятельности банков; - контроль за финансовым состоянием и выполнением работниками банка профессиональной этики; - анализ банковской информации; - проведение проверок; - проведение мероприятий по финансовому оздоровлению банков и при необходимости их ликвидация.	анализ банковской информации; - мероприятия по финансовому оздоровлению; - защита сберегательных вкладов; - разработка нормативных актов; по вопросам надзора; - проведение проверок; - выдача лицензий.
Методическая основа выявления системных рисков	1. RATE - комплексная система оценки банковских рисков, в ходе которой производится анализ бизнес-рисков с учетом структуры и множества специфических критериев. По каждому из которых подсчитываются баллы. Оценки агрегируются последовательно по уровням вплоть до получения комплексной оценки 2. Система PARSER: Person (репутация заемщика); Amount (сумма кредита); Repayment (возможности погашения); Security (обеспечение); Expediency (целесообразность кредита); Remuneration (вознаграждение банка); 3. Система PARTS, которая включает: Purpose (назначение); Repayment (оплата долга и процентов); Term (срок); Security (обеспечение).	1. Система CAMELS, рейтинговая система, (методика МБФ адаптированная многими странами), которая включает: Capital (достаточность капитала); Assets (качество активов); Management (управление); Earning (поступление); Liquidity (ликвидность); Sensuality (чувствительность к рыночному риску). 2. SCOR (Statistical CAM-ELS Off- site Rating), модель ранней диагностики, которая использует данные официальной отчетности и позволяет с достаточной степенью точности оценивать вероятность ухудшения положения банков в течение ближайших 4–6 месяцев. 3. SEER (System for Estimating Examination Ratings), система ранней диагностики, которая наряду с информацией из отчетности использует показатели рейтингов и их составляющих, в целях расчета ожидаемого рейтинга и уровня рискованности.	ORAP (Organisation et Renforcement de Taction Preventive) – рейтинговая система, которая является стандартизированным программным комплексом, в рамках которого оценивается 14 компонентов, в т.ч.: индикаторы выполнения пруденциальных норм (ликвидность, объем капитала и пр.) и правомерности операций отражаемых в отчетности банка (качество ссудного портфеля и пр.); компоненты оценки рыночного риска и доходности (прибыльность операций и пр.); качественные компоненты (качество управления, внутреннего контроля и пр.) Далее указанным компонентам присваивается рейтинг, на высчитывается деятельности банка определенный основе которых итоговая оценка	FSAP - рейтинговая система, в рамках которой используется отчетность банков, на основе которой рассчитываются следующие компоненты: 1) достаточность капитала; 2) прибыльность; 3) качество кредитного портфеля; 4) качество управления; 5) уровень ликвидности.

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж

Таблица – Нормативно-правовая база, регулирующая страховые отношения в РФ

Правовая основа	Название документа	Сфера регулирования
1	2	3
Общее законодательство	Гражданский кодекс Российской Федерации, Налоговый кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О бухгалтерском учете» и другие законы	Устанавливаются организационно-правовые формы и определяется порядок создания предприятий, в том числе и страховых. Законодательством регулируются договорные правоотношения, отношения предприятий между собой и государством, что особенно важно в области налогообложения, и т. д. Правовые нормы общего законодательства и принятия на их основе нормативных документов различных органов исполнительной власти, рекомендаций и методик по вопросам хозяйствования в сфере страхования
	Регулирует специфические страховые отношения	
Специальное страховое законодательство	Гражданский кодекс РФ, гл. 48 «Страхование»	Устанавливает основные положения, касающиеся проведения страховых операций. В ней определены возможные формы страхования, регламентируются порядок проведения обязательного страхования, ответственность за неосуществление обязательного страхования. Дается характеристика договоров имущественного и личного страхования, их подотраслей. Установлены основные требования, предъявляемые к страховым организациям. Охарактеризованы общие принципы проведения взаимного страхования и перестрахования. Регламентированы принципы взаимоотношений сторон по договору страхования, права и обязанности страхователя, страховщика, других лиц, участвующих в страховании. Установлены требования к форме договора страхования, дается характеристика его существенных условий. Определяется порядок заключения и случаи досрочного прекращения договоров страхования. Регулируются действия сторон при наступлении страховых случаев
	Закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27 ноября 1992 г. (носил название «О страховании») (в последней редакции от 7 марта 2005 г. № 12-ФЗ)	Даются определения страхования и перестрахования, форм страхования. Характеризуются участники договора страхования и требования, предъявляемые к ним, а также виды страховых посредников. Рассматриваются термины, используемые в договорах страхования: объект страхования, страховая сумма, страховой тариф, страховой взнос, страховой случай, страховая выплата
	Кодекс торгового мореплавания от 30 апреля 1999 г.	Гл. XV кодекса регламентирует условия договора морского страхования
	Закон РФ «О медицинском страховании граждан» от 28.06. 1991 г. (с изменениями и дополнениями от 02.04. 1993 г.)	Регламентирует порядок проведения медицинского страхования
	Федеральный закон «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих федеральных органов правительственной связи и информации и граждан, призванных на военные сборы» в редакции от 31 января 2000 г. № 15	

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ Ж

1	2	3
	Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (с изменениями на 23 декабря 2003 г.)	Устанавливает в Российской Федерации правовые, экономические и организационные основы обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний и определяет порядок возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью работника при исполнении им обязанностей по трудовому договору (контракту) и в иных установленных настоящим федеральным законом случаях.
	Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (с изменениями на 23 июня 2003 г.)	Принят в целях защиты прав потерпевших на возмещение вреда, причиненного их жизни, здоровью или имуществу при использовании транспортных средств иными лицами. Настоящим федеральным законом определяются правовые, экономические и организационные основы обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (далее — обязательное страхование)
	Федеральный закон «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (с изменениями на 20 июля 2004 г.)	Устанавливает организационные, правовые и финансовые основы обязательного пенсионного страхования в Российской Федерации
	Федеральный закон «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» (с изменениями на 20 августа 2004 г.)	Устанавливает правовые, финансовые и организационные основы функционирования системы обязательного страхования вкладов физических лиц в банках Российской Федерации (далее — система страхования вкладов), компетенцию, порядок образования и деятельности организации, осуществляющей функции по обязательному страхованию вкладов (Агентство по страхованию вкладов, далее также — Агентство), порядок выплаты возмещения по вкладам, регулирует отношения между банками Российской Федерации, Агентством, Центральным банком Российской Федерации (Банком России) и органами исполнительной власти Российской Федерации в сфере отношений по обязательному страхованию вкладов физических лиц в банках
	Указ Президента РФ от 06 апреля 1994 г. «Об основных направлениях государственной политики в сфере обязательного страхования»	Определяет принципы осуществления ряда видов страхования, проводимых в обязательной форме
	Указ Президента РФ от 07 июля 1992 г. «О государственном обязательном страховании пассажиров»	

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ Ж

1	2	3
Подзаконные акты и ведомственные документы	Условия лицензирования страховой деятельности на территории Российской Федерации, утвержденные приказом Росстрахнадзора от 19 мая 1994 г.; Положение о порядке ограничения, приостановления и отзыва лицензии на осуществление страховой деятельности на территории Российской Федерации, утвержденные приказом Минфина России от 17 июля 2001 г.; Правила формирования страховых резервов по страхованию иному, чем страхование жизни, утвержденные приказом Минфина России от 11 июня 2002 г.; Правила размещения страховых резервов, утвержденные приказом Минфина России от 22 февраля 1999 г. (в редакции изменений от 16 марта 2001 г.); План счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности страховых организаций, утвержденный приказом Минфина России от 4 сентября 2001 г.; Положение о порядке расчета страховщиками нормативного соотношения активов и принятых ими страховых обязательств, утвержденное приказом Минфина России от 2 ноября 2001 г.; и др.	Принимаются в пределах компетенции различными органами исполнительной власти и органом страхового надзора в пределах своей компетенции, касаются указаний и рекомендаций по различным вопросам страхования
Методические документы и инструкции	Методика расчета тарифных ставок по рисковому видам страхования, утвержденная распоряжением Росстрахнадзора от 8 июля 1993 г.; инструкции о порядке заполнения типовых форм годовой бухгалтерской отчетности	

Таблица – Различия в подходах стран Европы к регулированию перестраховой защиты

Страна	Объект надзора	Требования к платежеспособности
1	2	3
Великобритания	Регуляторный механизм перестраховой защиты аналогичен страховому, а требования к базируются на соответствующих директивах ЕС. Для получения разрешения на свою страховую и перестраховую деятельность, компания должна подать финансовые отчеты своей деятельности и другую необходимую информацию в соответствии с требованиями законодательства. Компании по перестрахованию, так же как и прямые страховщики, находятся под действием постоянного контроля со стороны надзорного органа.	Надзор предполагает изучение платежеспособности перестраховщика в отношении различных сценариев потенциальных убытков и оценку максимальных убытков, с целью определения уровня риска невыполнения обязательств. Проводится ранжирование перестраховщиков в соответствии с оценкой их риска.
Италия	Под прямой надзор попадают страховые компании и филиалы иностранных страховщиков, проводящих свою деятельность исключительно как профессиональные перестраховщики. Страховщики, целью которых является лишь ведение перестрахового бизнеса, должны получить разрешение от надзорного органа. В данном случае к перестраховочных компаний применяются те же регулятивные инструменты, что и к прямым страховщикам.	Не предусмотрено
Дания	Для проведения перестрахования отечественной компанией нужна лицензия. Данное правило распространяется и на иностранных перестраховщиков, если их деятельность зарегистрирована. являются постоянными учреждениями. Правила лицензирования одинаковы как для страховых компаний, так и для компаний по перестрахованию. Перестраховщики являются субъектами постоянного надзора со стороны контролирующего органа.	Как и для прямых страховщиков, так и для перестраховщиков существуют расчеты платежеспособности. Платежеспособность для non-life перестрахования определяется, на основании объемов сумм, указанных в финансовой отчетности. Расчеты по платежеспособности компаний по страхованию жизни осуществляются специализированным актуарием.
Нидерланды	Компании, занимающиеся исключительно перестраховой деятельностью на территории страны, не подлежат лицензированию. Однако, если компания также предоставляет услуги по страхованию, она считается страховой компанией и поэтому вся ее деятельность (как страхование, так и перестрахования) подпадает под действие голландских надзорных органов в соответствии с правилами ЕС.	Требования к платежеспособности применяются только к перестраховым компаниям, основанным открытое акционерное общество с ограниченной ответственностью.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ И

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>
Швейцария	Лицензированию и постоянному страховому надзору подлежат национальные компании по перестрахованию. Иностранные страховые компании, занимающиеся на территории Швейцарии только перестраховой деятельностью, от лицензирования и страхового надзора освобождены.	Существует отдельная норма надзорного органа размере 20% от чистых премий как минимальное требование для доходности акций.
Швеция	Деятельность национальных перестраховщиков на территории страны, подлежит лицензированию. Иностранные компании не требуют лицензии на ведение операций по перестрахованию. Филиалы компаний, основанных в других странах, чем страны-участницы ЕС и Швейцария должны получить соответствующий разрешение. Перестраховщики, как и страховщики являются субъектами постоянного надзора со стороны контролирующего органа.	Компании по перестрахованию должны подавать ежегодную декларацию о платежеспособности и сообщать уровень покрытия активами технических резервов. Требования к платежеспособности основаны на директивах ЕС.
Франция	Деятельности по перестрахованию не подлежит лицензированию. Перестраховщики должны предоставлять информацию о прямых страховщиках надзорному органу, который имеет право контролировать деятельность компаний по перестрахованию. Перестраховщики, как и страховщики являются субъектами постоянного надзора со стороны контролирующего органа.	Не предусмотрено
Германия	По сравнению со страховыми компаниями, компании по перестрахованию являются объектами ограниченного надзора. Перестраховщикам не нужно получать разрешение на осуществление перестрахования	Не предусмотрено

ПРИЛОЖЕНИЕ К

Таблица – Основные экономические показатели Российской Федерации
в 2010–2016 гг. [196]

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Валовой внутренний продукт ¹⁾ :							
млрд. руб.		60282,5	68163,9	73133,9	79199,7	83232,6	86043,6
на душу населения ²⁾ , тыс. руб.		421,7	476,0	509,7	542,1	568,5	586,6
в процентах к предыдущему году (в постоянных ценах)		104,3	103,7	101,8	100,7	97,2	99,8
Валовое накопление ^{1);3)} :							
млрд. руб.		14735,9	16730,2	16915,8	17614,6	18622,1	20132,1
в процентах к предыдущему году (в постоянных ценах)			104,4	94,4	93,9	86,6	101,5
Инвестиции в основной капитал:							
млрд. руб.	9152,1	11035,7	12586,1	13450,2	13902,6	13897,2	14639,8
на душу населения ²⁾ , тыс. руб.	64,1	77,2	87,9	93,7	95,2	94,9	99,8
в процентах к предыдущему году (в сопоставимых ценах)	106,3	110,8	106,8	100,8	98,5 ⁴⁾	89,9	99,1
в процентах к валовому внутреннему продукту ¹⁾		20,7	20,9	21,2	20,5	19,6	20,4
Финансовые вложения организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства:							
млрд. руб.	41274,8	66634,0	67724,8	72888,5	78604,4 ⁵⁾	127113,6	136718,9
удельный вес долгосрочных финансовых вложений в общем объеме финансовых вложений процентов	11,9	10,8	10,4	13,0	12,5 ⁵⁾	10,9	11,3
Степень износа основных фондов (на конец года), процентов	47,1	47,9	47,7	48,2	49,4	47,7	48,1
Ввод в действие основных фондов:							
млрд. руб.	6275,9	8813,3	10338,5	11160,5	10887,9	10721,1	13256,3
в процентах к предыдущему году (в постоянных ценах)	93,4	129,0	108,7	101,0	97,0 ⁴⁾	94,5	117,7

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ К

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Коэффициент обновления основных фондов (в постоянных ценах), процентов	3,7	4,6	4,8	4,6	4,3 ⁵	3,9	3,7
Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство» ⁶⁾ :							
млрд. руб.	4454,1	5140,3	5714,1	6019,5	6125,2	7010,4	7204,2
в процентах к предыдущему году (в сопоставимых ценах) ⁷⁾	105,0	105,1	102,5	100,1	97,7 ⁴	96,1	97,8
Ввод в действие зданий:							
число зданий, тыс.	216,5	227,2	241,4	258,1	304,2	306,4	278,3
общий строительный объем зданий, млн. м ³	397,4	423,2	485,6	526,7	617,8	622,8	608,5
общая площадь зданий, млн. м ²	91,5	99,0	110,4	117,8	138,6	139,4	135,8
Ввод в действие сооружений:							
линии электропередачи напряжением 35 кВ и выше, тыс. км	2,1	3,4	3,9	3,9	4,5	2,3	2,7
скважины нефтяные, тыс.	4,3	5,2	4,7	5,5	4,8	4,8	5,3
скважины газовые, тыс.	174	81	312	120	162	112	121
автомобильные дороги с твердым покрытием, тыс. км	3,1	2,5	2,4	2,9	2,3	2,5	2,5
новые железнодорожные линии, км	111,1	93,4	39,3	29,4	13,0	17,8	62,5
газопроводы магистральные и отводы от них, тыс. км	2,0	1,0	3,8	1,1	2,0	2,5	1,0
нефтепроводы магистральные и нефтепродуктопроводы магистральные региональные, тыс. км	1,2	1,2	2,1	0,9	0,8	0,8	0,9
Ввод в действие мощностей и объектов жилищного и социально-культурного назначения:							
жилых домов							
млн. м ² общей площади жилых помещений	58,4	62,3	65,7	70,5	84,2	85,3	80,2
в процентах к предыдущему году	97,6	106,6	105,6	107,2	118,2 ⁴	101,4	94,0
общеобразовательных организаций							
тыс. ученических мест	67,8	60,5	48,8	70,0	55,7	66,3	90,3
в процентах к предыдущему году	87,9	89,2	80,7	143,5	79,5 ⁴	119,2	136,2

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ К

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
дошкольных образовательных организаций							
тыс. мест	22,9	45,0	53,9	90,3	128,9	143,3	63,3
в процентах к предыдущему году	117,1	196,3	119,9	167,6	142,5 ⁴	111,2	44,2
больничных организаций							
тыс. коек	8,7	9,5	9,5	8,6	2,7	4,3	6,1
в процентах к предыдущему году	138,1	109,0	99,9	90,8	31,2 ⁴	158,2	142,4
амбулаторно-поликлинических организаций							
тыс. посещений в смену	26,8	25,2	18,9	17,5	18,8	23,7	18,1
в процентах к предыдущему году	119,1	93,9	74,9	93,0	107,4 ⁴	125,8	76,5
Число зданий, сооружений, находящихся в незавершенном строительстве, тыс.	103,1	108,1	104,8	103,4	101,6	98,0	90,3

¹⁾ Данные, начиная с 2011 г. отличаются от итогов за предыдущие годы на величину изменений, связанных с внедрением международной методологии оценки жилищных услуг, производимых и потребляемых собственниками жилья; оценкой потребления основного капитала исходя из его текущей рыночной стоимости; согласованием данных об экспорте и импорте с данными платежного баланса, разработанного по методологии 6 издания «руководства МВФ по платежному балансу и международной инвестиционной позиции» (РПБ); актуализацией данных по итогам разработки базовых таблиц «Затраты-выпуск» за 2011 год, включением оценки услуг домашних работников (домашней прислуги); внедрением положений СНС 2008 года относительно учета результатов научных исследований и разработок и систем вооружения. Ретроспективный пересчет за периоды до 2011 года будет осуществлен позднее.

²⁾ 2010 г. - показатели рассчитаны с использованием численности населения, пересчитанной с учетом итогов Всероссийской переписи населения 2010 года, 2015-2016 гг. – предварительная оценка.

³⁾ включая приобретение за вычетом выбытия ценностей.

⁴⁾ в целях обеспечения статистической сопоставимости показатель рассчитан без учета данных по республике крым и г. севастополю.

⁵⁾ без учета данных по крымскому федеральному округу.

⁶⁾ с 2015 г.- включая работы выполненные хозяйственным способом организациями и населением.

⁷⁾ по сопоставимому кругу хозяйствующих субъектов.

ПРИЛОЖЕНИЕ Л

Таблица – Ставка рефинансирования в России* [287]

Период действия	%	Период действия	%
10.06.1999 – 23.01.2000	55	14.05.2009 – 04.06.2009	12,00
24.01.2000 – 06.03.2000	45	05.06.2009 – 12.07.2009	11,50
07.03.2000 – 20.03.2000	38	13.07.2009 – 09.08.2009	11,00
21.03.2000 – 09.07.2000	33	10.08.2009 – 14.09.2009	10,75
10.07.2000 – 03.11.2000	28	15.09.2009 – 29.09.2009	10,50
04.11.2000 – 08.04.2002	25	30.09.2009 – 29.10.2009	10,00
09.04.2002 – 06.08.2002	23	30.10.2009 – 24.11.2009	9,50
07.08.2002 – 16.02.2003	21	25.11.2009 – 27.12.2009	9,00
17.02.2003 – 20.06.2003	18	28.12.2009 – 23.02.2010	8,75
21.06.2003 – 14.01.2004	16	24.02.2010 – 28.03.2010	8,50
15.01.2004 – 14.06.2004	14	29.03.2010 – 29.04.2010	8,25
15.06.2004 – 25.12.2005	13	30.04.2010 – 31.05.2010	8,00
26.12.2005 – 25.06.2006	12	01.06.2010 – 27.02.2011	7,75
26.06.2006 – 22.10.2006	11,5	28.02.2011 – 02.05.2011	8,00
23.10.2006 – 28.01.2007	11,0	03.05.2011 – 25.12.2011	8,25
29.01.2007 – 18.06.2007	10,5	26.12.2011 – 13.09.2012	8,00
19.06.2007 – 03.02.2008	10,0	14.09.2012 - 31.12.2015	8,25
04.02.2008 – 28.04.2008	10,2	Ключевая ставка	
29.04.2008 – 09.06.2008	10,5	01.01.2016 – 13.06.2016	11,00
10.06.2008 – 13.07.2008	10,7	14.06.2016 – 18.09.2016	10,50
14.07.2008 – 11.11.2008	11,0	19.09.2016 – 26.03.2017	10,00
12.11.2008 – 30.11.2008	12,0	27.03.2017 – 01.05.2017	9,75
01.12.2008 – 23.04.2009	13,0	02.05.2017 – 18.06.2017	9,25
24.04.2009 – 13.05.2009	12,5	19.06.2017 – 17.09.2017	9,00
		18.09.2017 – 29.10.2017	8,50
		30.10.2017 – н.в.	8,25

* – по данным Банка России. С 1 января 2016 года вместо ставки рефинансирования действует ключевая ставка Банка России.

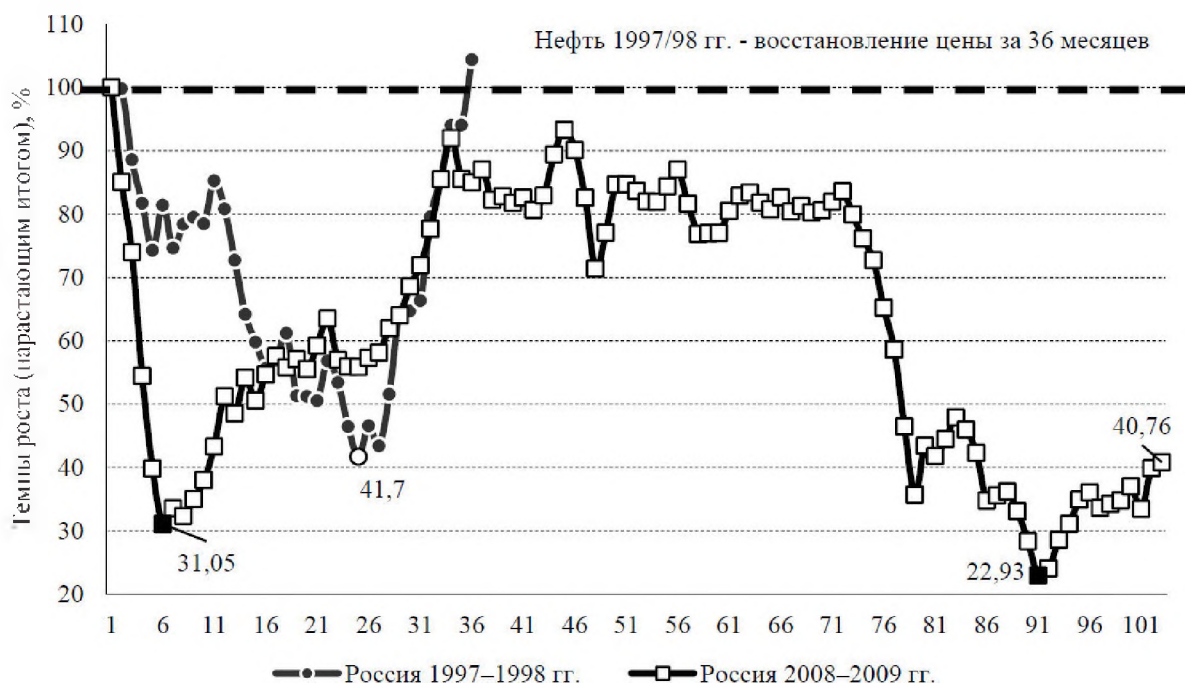

Рисунок – Темпы роста цены нефти марки Brent во время финансовых кризисов России (пик цены =100%) на февраль 2017 г. [198]

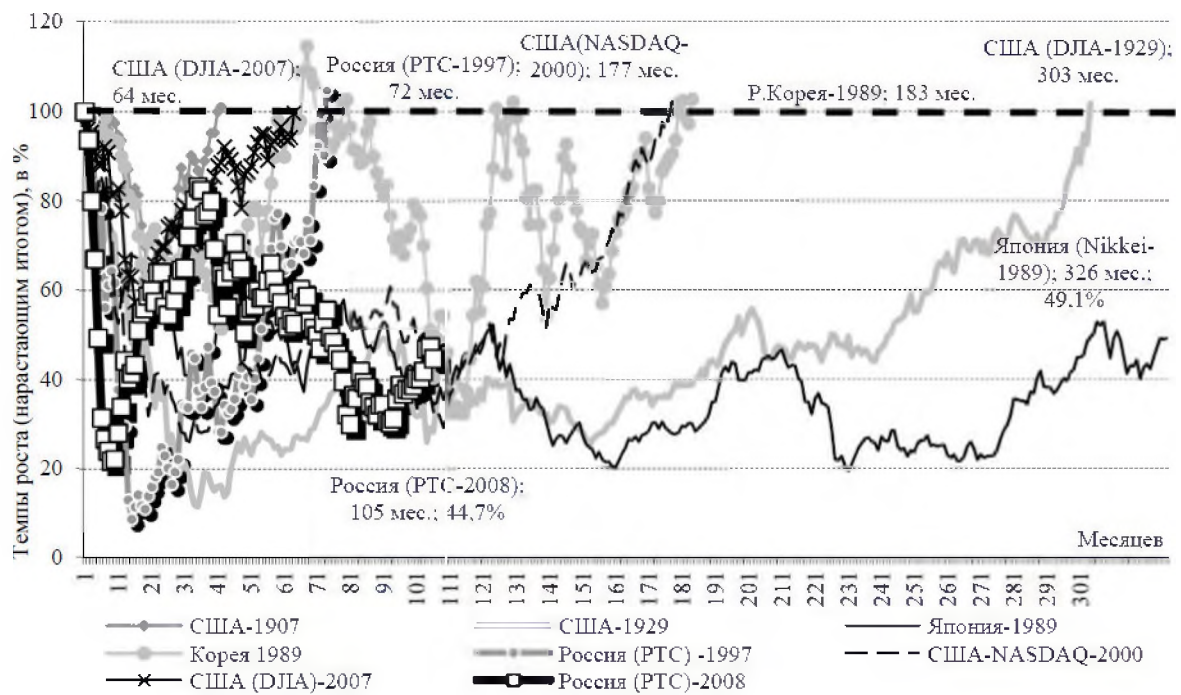

Рисунок 1 – Глубина и продолжительность долгосрочных финансовых кризисов в мире по состоянию на февраль 2017 г. (пик = 100%) [196]

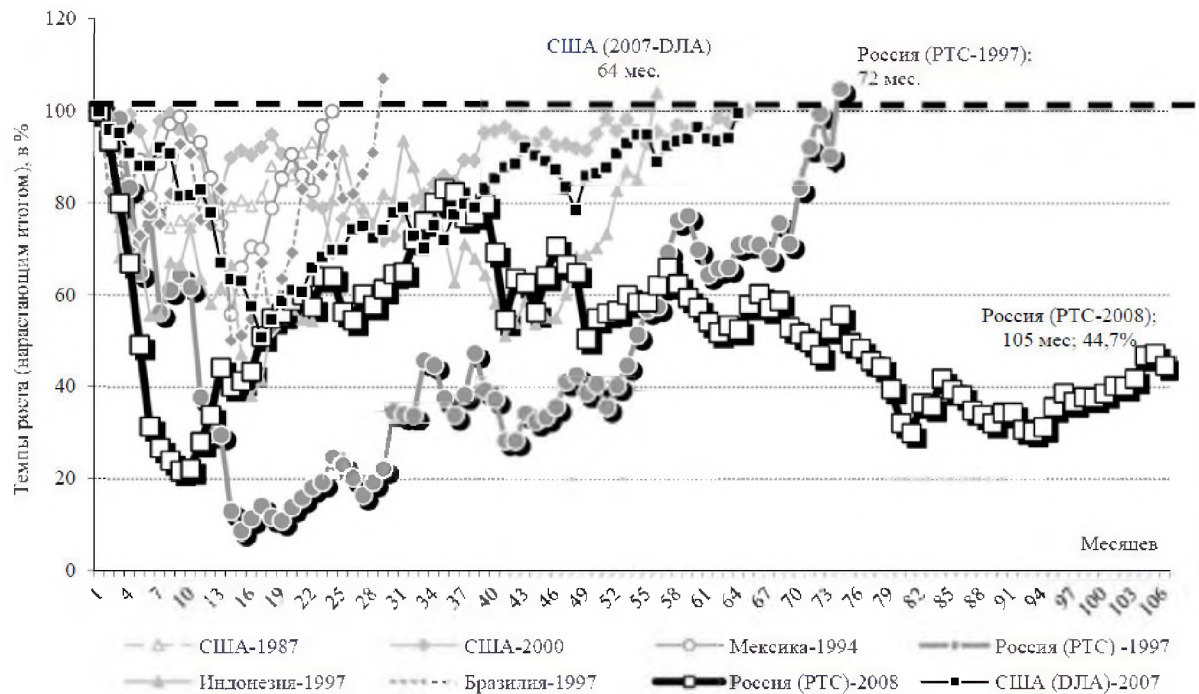

Рисунок 2 – Глубина и продолжительность краткосрочных финансовых кризисов в мире на февраль 2017 г. (пик = 100%) [196]

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ Н

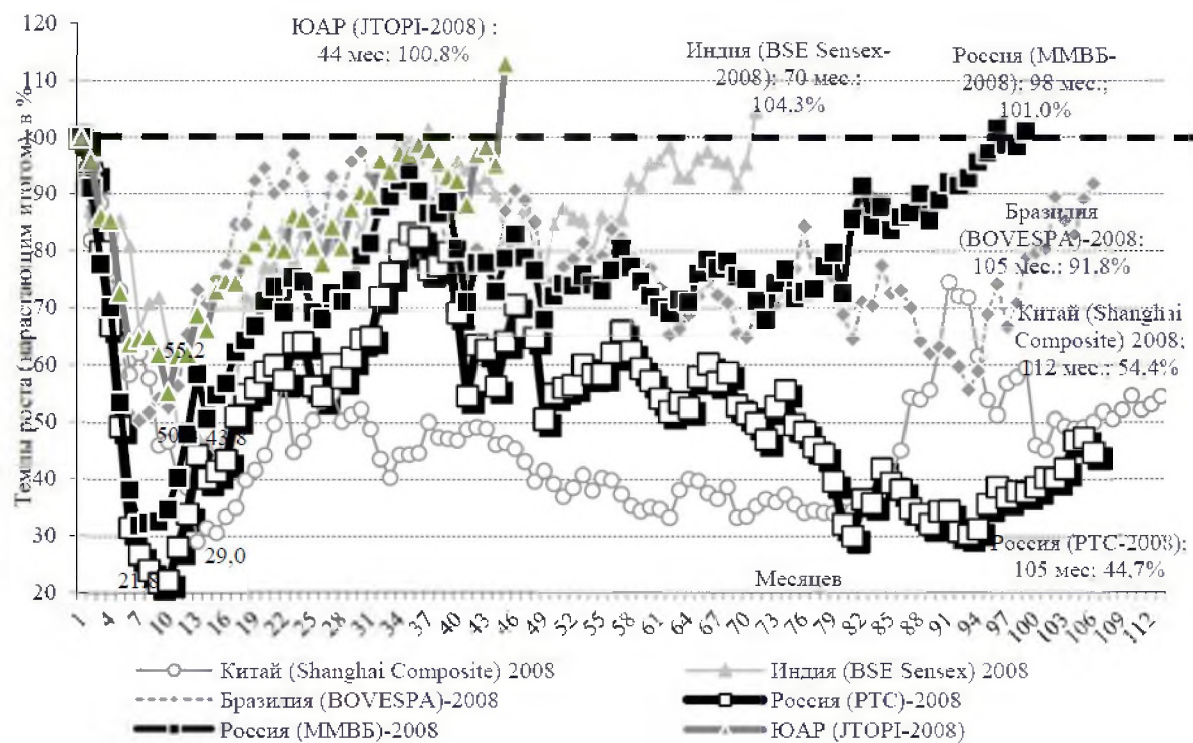

Рисунок 3 – Глубина и продолжительность текущего финансового кризиса в странах БРИКС на февраль 2017 г. (пик = 100%) [196]

Таблица – Исполнение консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов, млрд. рублей [200]

	Доходы	Расходы	Профицит, дефицит (-)
2016г.			
Январь	1653,1	1095,5	557,6
Январь-февраль	3264,7	3348,6	-83,9
I квартал	5876,1	6339,1	-463,0
Январь-апрель	8330,0	9029,5	-699,4
Январь-май	10213,0	11106,6	-893,6
I полугодие	12521,5	13582,9	-1061,4
Январь-июль	14932,9	15784,1	-851,3
Январь-август	17197,8	18101,9	-904,0
Январь-сентябрь	19374,5	20493,6	-1119,0
Январь-октябрь	21871,0	22875,3	-1004,3
Январь-ноябрь	24095,8	25444,1	-1348,4
Год	28181,5	31323,7	-3142,1
2017г.			
Январь	1978,8	1682,9	295,9
Январь-февраль	3951,1	3928,2	22,9
I квартал	7036,6	6892,4	144,1
Январь-апрель	9506,0	9518,5	-12,5
Январь-май	12008,7	11844,9	163,8
I полугодие	14507,5	14443,0	64,5
Январь-июль	17212,3	16823,8	388,4
Январь-август	19641,1	19240,4	400,7
Январь-сентябрь	22069,0	21679,7	389,4
Январь-октябрь	24905,9	24208,7	697,2
Январь-ноябрь	27268,7	26898,4	370,3
Год	30640,0	31989,1	-1349,1
1) Оперативные данные.			

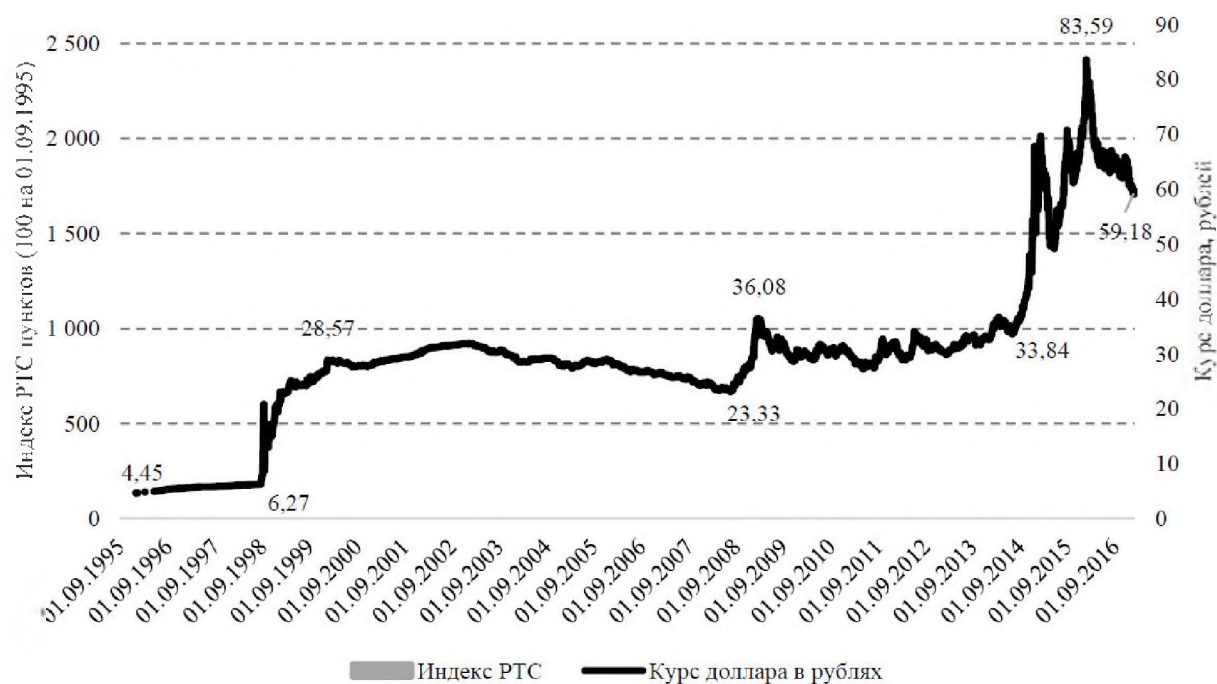

Рисунок 1 – Индекс РТС и валютный курс рубля [196; 198]

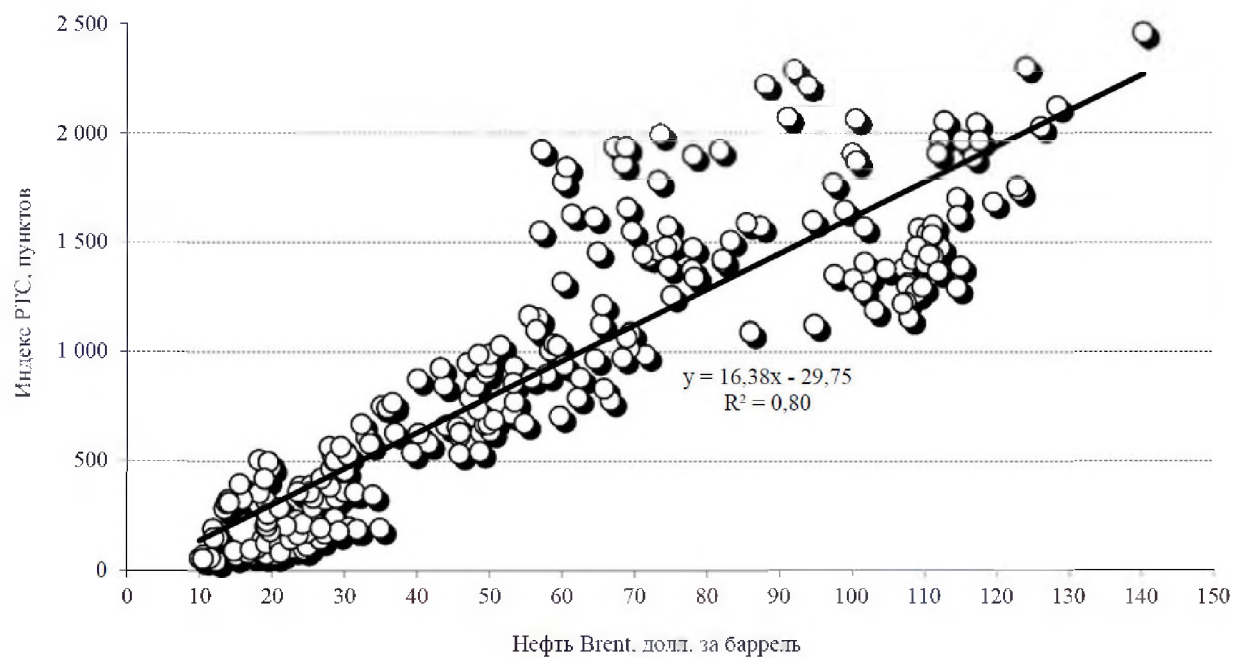

Рисунок 2 – Зависимость индекса РТС от цены на нефть марки Brent [196; 198]

ПРИЛОЖЕНИЕ С

Таблица 1 – Финансовые условия инвестиционной деятельности
в России в 2010–2016 гг. [199; 202]

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Ставка рефинансирования (на конец года), процентов	7,75	8,0	8,25	8,25	8,25	8,25	-
Ключевая ставка (на конец года), процентов	-	-	-	5,50	17,00	11,00	10,00
Денежная масса М2 (национальное определение; на конец года) 1), млрд. руб.	20011,9	24204,8	27164,6	31155,6	31615,7	35179,7	38418,0
Удельный вес денежной массы М2 в ВВП (коэффициент монетизации), процентов	36,2	34,3	35,6	38,2	38,0	38,4	41,4
Удельный вес наличных денег МО в общем объеме денежной массы М2 (на конец года), процентов	25,3	24,5	23,7	22,4	22,7	20,6	20,1
Международные резервы Российской Федерации (на конец года), млрд. долл. США	479,4	498,6	537,6	509,6	385,5	368,4	377,7
Индекс потребительских цен на товары и услуги, процентов	108,8	106,1	106,6	106,5	111,4	112,9	105,4
Индекс цен производителей промышленных товаров (реализованных на внутреннем рынке)), процентов	116,7	112,0	105,1	103,7	105,9	110,7	107,4
Индекс цен строительной продукции, процентов	109,1	108,0	106,9	104,9	107,2	110,3	103,2
в том числе индекс цен производителей в строительстве (строительно-монтажные работы), процентов	109,6	109,3	108,3	104,3	104,6	104,1	106,6
Официальный курс доллара США к российскому рублю (на конец года), руб./ долл. США	30,48	32,20	30,37	32,73	56,26	72,88	60,66

Таблица 2 – Общие показатели, характеризующие источники средств для инвестиций (в текущих ценах; млрд. рублей) [199; 202]

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Валовое сбережение	12206,1	17659,3	18970,3	18014,9	19800,6	22616,8	23513,7
Капитальные трансферты, полученные от «остального мира»	20,0	4,9	11,2	12,4	16,9	18,5	65,3
Капитальные трансферты, переданные «остальному миру»	24,5	9,1	157,0	20,6	1868,7	33,9	116,6
Итого	12201,6	17665,1	18824,5	18006,7	17948,8	22601,4	23462,4

ПРИЛОЖЕНИЕ Т

Таблица 1 – Динамика физического объема инвестиций в основной капитал в РФ
2010–2016 гг., % к соответствующему периоду предыдущего года [199; 202]

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Инвестиции в основной капитал (по полному кругу организаций, включая досчеты на инвестиции, не наблюдаемые прямыми статистическими методами)	103,7	105	109,6	100,8	98,5	89,9	99,1
Крупные и средние организации (инвестиции в основной капитал без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами)	96,2	112,1	108,6	93,1	102,3	89,8	98,8

Таблица 2 – Объем инвестиций в основной капитал РФ по видам экономической деятельности (без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами), % к предыдущему году
[199; 202]

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Всего	108,3	106,6	99,8	95,7	89,8	98,8
Сельское хозяйство	114,6	92,8	96	93	89,1	110,6
Рыболовство, рыбоводство	137,4	127,4	77,4	83,3	60,1	100
Промышленность	110,9	107,4	96,8	99,9	93,9	99,5
Добыча полезных ископаемых	113,8	111,8	93,6	105,9	110,7	114,1
Обрабатывающие производства	105,3	106,7	101,4	98,6	90,5	88,2
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	114,7	101,7	95,8	92,9	70,1	88,8
Строительство	90,6	79,9	84	81,2	83,7	103,5
Оптовая и розничная торговля	90	107,1	103,1	110,7	102,9	103,8
Транспорт и связь	118,3	98,4	88,5	92,1	86,4	99,7
Финансовая деятельность	136,8	111,4	80,8	74,9	81,5	107,4
Операции с недвижимым имуществом	91,9	100,8	104,4	103,1	84,3	88,7
Государственное управление	112,4	98,7	93,7	84,4	88,7	110
Образование	122	85,2	77,9	97,4	81,9	77,4
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	113	93,6	98,8	71,9	79,8	91,1
Предоставление прочих услуг	103,5	111,8	75	72,7	82,7	91,8

**Таблица 1 – Макроэкономические показатели деятельности
банковского сектора Российской Федерации [203]**

Показатель		1.01.12	1.01.13	1.01.14	1.01.15	1.01.16	1.01.17
1.	Совокупные активы (пассивы) банковского сектора (млрд. руб.)	41 627,5	49 509,6	57 423,1	77 653,0	82 999,7	80 063,3
	в % к ВВП	69,7	74,0	80,9	98,0	99,7	93,0
2.	Собственные средства (капитал) ¹ банковского сектора, млрд. руб.	5 242,1	6 112,9	7 064,3	7 928,4	9 008,6	9 387,1
	в % к ВВП	8,8	9,1	9,9	10,0	10,8	10,9
	в % к активам банковского сектора	12,6	12,3	12,3	10,2	10,9	11,7
3.	Кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные нефинансовым организациям и физическим лицам, включая просроченную задолженность (млрд. руб.)	23 266,2	27 708,5	32 456,3	40 865,5	43 985,2	40 938,6
	в % к ВВП	39,0	41,4	45,7	51,6	52,8	47,6
	в % к активам банковского сектора	55,9	56,0	56,5	52,6	53,0	51,1
	из них:						
	кредиты и прочие средства, предоставленные физическим лицам, включая просроченную задолженность (млрд. руб.)	5 550,9	7 737,1	9 957,1	11 329,5	10 684,3	10 803,9
	в % к ВВП	9,3	11,6	14,0	14,3	12,8	12,6
	в % к активам банковского сектора	13,3	15,6	17,3	14,6	12,9	13,5
	в % к денежным доходам населения	15,6	19,4	22,3	23,6	20,0	20,0
3.1.	Кредиты банков в инвестициях организаций всех форм собственности в основной капитал (без субъектов малого предпринимательства) (млрд. руб.)	725,7	806,3	1 003,6	1 098,7	849,9	1 152,8
	в % к инвестициям организаций всех форм собственности в основной капитал (без субъектов малого предпринимательства)	8,6	8,4	10,0	10,6	8,1	10,5
4.	Ценные бумаги, приобретенные кредитными организациями (млрд.руб.)	6 211,7	7 034,9	7 822,3	9 724,0	11 777,4	11 450,1
	в % к ВВП	10,4	10,5	11,0	12,3	14,2	13,3
	в % к активам банковского сектора	14,9	14,2	13,6	12,5	14,2	14,3
5.	Вклады физических лиц (млрд. руб.)	11 871,4	14 251,0	16 957,5	18 552,7	23 219,1	24 200,3
	в % к ВВП	19,9	21,3	23,9	23,4	27,9	28,1
	в % к пассивам банковского сектора	28,5	28,8	29,5	23,9	28,0	30,2
	в % к денежным доходам населения	33,3	35,7	38,0	38,7	43,4	44,7
6.	Депозиты и средства на счетах нефинансовых и финансовых организаций (кроме кредитных организаций) (млрд. руб.) ²	12 777,6	14 565,1	16 900,5	23 418,7	27 064,2	24 321,6
	в % к ВВП	21,4	21,8	23,8	29,6	32,5	28,3
	в % к пассивам банковского сектора	30,7	29,4	29,4	30,2	32,6	30,4
Справочно:							
Показатель, млрд. руб.		1.01.12	1.01.13	1.01.14	1.01.15	1.01.16	1.01.17
Валовой внутренний продукт (ВВП)		59 698,1	66 926,9	71 016,7	79 199,7	83 232,6	86 043,6
Инвестиции организаций всех форм собственности в основной капитал (без субъектов малого предпринимательства)		8 445,2	9 595,7	10 065,7	10 379,6	10 496,3	10 993,7
Денежные доходы населения		35 648,7	39 903,7	44 650,4	47 920,6	53 538,1	54 118,5

Здесь и далее все данные приведены с учетом перечня действующих кредитных организаций, соответствующего "Книге государственной регистрации кредитных организаций". Внешэкономбанк в указанный перечень не входит.

¹ С отчетности на 1.02.14 капитал рассчитывается в соответствии с требованиями Положения Банка России от 28.12.2012 №395-П (Базель III), до указанной даты - в соответствии с требованиями Положения Банка России от 10.02.2003 №215-П.

² Без учета депозитов и средств на счетах государственных и других внебюджетных фондов, Минфина России, финансовых органов, средств клиентов по факторинговым, форфейтинговым операциям, средств в расчетах, средств, списанных со счетов клиентов, но не проведенных по корсчету кредитной организации.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ У

Таблица 2 – Темпы прироста показателей банковского сектора (% за период) [203]

Дата	Активы		Собственные средства (капитал) ¹		Кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные нефинансовым организациям		Кредиты и прочие средства, предоставленные физическим лицам				Вклады физических лиц		Депозиты и средства на счетах нефинансовых и финансовых организаций (кроме кредитных организаций) ³	
							лицам							
	за месяц	за 12 месяцев, предшествующих отчетной дате	за месяц	за 12 месяцев, предшествующих отчетной дате	за месяц	за 12 месяцев, предшествующих отчетной дате	за месяц	за 12 месяцев, предшествующих отчетной дате	за месяц	за 12 месяцев, предшествующих отчетной дате	за месяц	за 12 месяцев, предшествующих отчетной дате	за месяц	за 12 месяцев, предшествующих отчетной дате
1.01.09	8.1	39.2	4.2	42.7	1.2	34.3	-0.9	35.2	-1.6	39.2	6.9	14.5	15.1	26.6
1.01.10	2.6	5.0	-0.5	21.2	-1.2	0.3	-0.3	-11.0	-0.6	-11.0	6.9	26.7	5.7	10.3
1.01.11	3.5	14.9	1.5	2.4	1.1	12.1	2.2	14.3	2.8	20.4	6.1	31.2	7.3	15.0
1.01.12	4.4	23.1	4.5	10.8	1.5	26.0	4.0	35.9	5.1	50.1	7.3	20.9	9.2	22.7
1.01.13	3.9	18.9	1.2	16.6	0.8	12.7	2.3	39.4	2.6	53.0	6.1	20.0	7.5	14.0
1.01.14	2.1	16.0	1.3	15.6	-0.7	12.7	1.9	28.7	1.6	31.3	4.3	19.0	6.8	16.0
1.01.15	9.1	35.2	0.8	12.2	5.3	31.3	0.1	13.8	-1.1	8.9	2.6	9.4	15.4	38.6
1.01.16	5.0	6.9	1.3	13.6	3.0	12.7	0.1	-5.7	-1.2	-12.4	8.0	25.2	8.8	15.6
1.02.16	0.9	3.7	0.8	15.7	2.4	7.9	-0.6	-5.7	-1.0	-11.5	-1.8	18.0	1.5	6.2
1.03.16	-0.6	9.0	0.2	17.0	-0.8	12.2	-0.1	-4.4	-0.6	-10.6	0.7	20.4	-0.3	12.5
1.04.16	-2.6	9.0	-1.5	10.9	-4.2	9.3	-0.5	-3.5	0.0	-9.1	-2.0	17.9	-4.3	13.6
1.05.16	-1.6	10.3	-0.3	11.2	-1.6	11.3	0.0	-2.5	-1.0	-8.8	0.7	18.6	-2.9	17.0
1.06.16	0.4	10.8	0.5	10.9	-1.5	8.6	0.2	-1.9	-0.1	-8.0	1.1	18.3	1.3	18.4
1.07.16	-0.7	8.2	-0.2	9.6	-0.5	6.3	0.0	-1.4	-0.2	-7.5	0.6	15.9	-2.6	12.3
1.08.16	0.6	6.9	0.9	6.7	1.6	4.8	0.4	-1.1	0.2	-7.1	1.7	15.0	-0.9	9.8
1.09.16	-0.4	1.6	0.5	4.0	-0.9	-1.1	0.7	-0.7	0.6	-6.0	-0.3	10.7	-1.4	0.6
1.10.16	0.0	0.6	0.3	4.1	-1.3	-2.2	0.3	-0.3	0.0	-5.3	-0.2	9.9	-0.8	-2.4
1.11.16	-0.6	1.3	0.5	3.7	0.4	-1.5	0.2	0.3	-0.4	-4.8	0.2	10.3	-1.4	-1.4
1.12.16	1.5	1.7	1.0	3.9	0.9	-2.8	0.4	1.1	-0.1	-3.7	1.3	10.2	1.9	-1.8
1.01.17	-0.4	-3.5	1.6	4.2	-4.1	-9.5	0.1	1.1	-0.5	-3.1	2.2	4.2	-0.4	-10.1
1.02.17	0.4	-4.0	0.1	3.5	-0.3	-11.8	-0.4	1.4	-0.2	-2.4	-0.8	5.3	2.7	-9.1
1.03.17	-1.3	-4.7	0.1	3.5	-1.9	-12.8	0.2	1.8	-0.2	-2.0	0.3	4.8	-1.7	-10.4
1.04.17	-0.1	-2.3	0.7	5.9	-0.9	-9.8	0.7	3.0	0.8	-1.2	-0.4	6.4	-2.4	-8.6
Справочно:														
Прирост с начала текущего года	-1.1		1.0		-3.1		0.6		0.4		-1.0		-1.5	
Прирост за соответствующий период прошлого года	-2.3		-0.6		-2.8		-1.2		-1.6		-3.0		-3.1	

¹ С отчетности на 1.02.14 капитал рассчитывается в соответствии с требованиями Положения Банка России от 28.12.2012 №395-П (Базель III), до указанной даты - в соответствии с требованиями Положения Банка России от 10.02.2003 №215-П.

² Данные отчетности кредитных организаций по форме 0409115 (раздел 3, задолженность по иным потребительским ссудам, сгруппированным в портфель однородных ссуд)

³ Без учета депозитов и средств на счетах государственных и других внебюджетных фондов, Минфина России, финансовых органов, средств клиентов по факторинговым, форфейтинговым операциям, средств в расчетах, средств, списанных со счетов клиентов, но не проведенных по корсчету кредитной организации.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ У

Таблица 3 – Темпы прироста показателей банковского сектора (% за год) [203]

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Активы	44,1	39,2	5,0	14,9	23,1	18,9	16,0	35,2	6,9	-3,5
Капитал	57,8	42,7	21,2	2,4	10,8	16,6	15,6	12,2	13,6	4,2
Кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные нефинансовым организациям	51,5	34,3	0,3	12,1	26,0	12,7	12,7	31,3	12,7	-9,5
Кредиты и прочие средства, предоставленные физическим лицам	57,8	35,2	-11,0	14,3	35,9	39,4	28,7	13,8	-5,7	1,1
Вклады физических лиц	35,4	14,5	26,7	31,2	20,9	20,0	19,0	9,4	25,2	4,2
Депозиты и средства на счетах нефинансовых и финансовых организаций (кроме кредитных организаций) ¹	51,3	26,6	10,3	15,0	22,7	14,0	16,0	38,6	15,6	-10,1
Справочно:										
Валовой внутренний продукт	23,5	24,2	-6,0	19,3	28,9	12,1	6,1	11,5	5,1	3,4

¹ Без учета депозитов и средств на счетах государственных и других внебюджетных фондов, Минфина России, финансовых органов, средств клиентов по факторинговым, форфейтинговым операциям, средств в расчетах, средств, списанных со счетов клиентов, но не проведенных по корсчету кредитной организации.

Таблица 4 – Структура активов кредитных организаций, сгруппированных по направлениям вложений, (млрд.руб.) [203]

Активы		1.01.15	1.01.16	1.01.17	1.03.17	1.04.17
1.	Денежные средства, драгоценные металлы и камни - всего	2 754,2	1 898,3	1 591,5	1 290,4	1 182,8
1.1.	Из них: денежные средства	2 671,8	1 801,3	1 404,3	1 146,5	1 065,0
2.	Счета в Банке России и в уполномоченных органах других стран - всего	3 297,8	2 464,4	3 046,1	3 136,1	3 028,1
3.	Корреспондентские счета в кредитных организациях - всего	2 675,2	2 536,3	1 734,4	1 927,3	1 993,0
	В том числе:					
3.1.	Корреспондентские счета в кредитных организациях - корреспондентах	759,6	611,5	533,6	563,6	559,1
3.2.	Корреспондентские счета в банках- нерезидентах	1 915,6	1 924,8	1 200,8	1 363,7	1 433,9
4.	Ценные бумаги, приобретенные кредитными организациями - всего	9 724,0	11 777,4	11 450,1	11 330,1	11 100,2
	В том числе:					
4.1.	Вложения в долговые обязательства	7 651,4	9 616,0	9 365,6	9 242,0	9 019,7
4.2.	Вложения в долевые ценные бумаги	488,7	295,2	357,4	353,0	367,7
4.3.	Учтенные векселя	218,0	204,0	178,0	175,3	157,5
4.4.	Портфель участия в дочерних и зависимых акционерных обществах	1 365,9	1 662,2	1 549,0	1 559,8	1 555,3
5.	Прочее участие в уставных капиталах	427,6	568,0	877,5	904,4	883,1
6.	Производные финансовые инструменты	2 298,6	1 261,0	704,4	658,7	653,4
7.	Кредиты и прочие ссуды - всего	52 115,7	57 511,4	55 622,0	54 940,2	55 186,7
	Из них:					
7.1.	Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства	51 799,5	57 154,5	55 478,8	54 793,3	55 059,3
	из них: просроченная задолженность	1 978,0	3 046,6	2 891,5	3 017,4	3 156,6
	Из них:					
7.1.1.	Кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные нефинансовым организациям	29 536,0	33 300,9	30 134,7	29 485,4	29 211,8
	из них: просроченная задолженность	1 250,7	2 075,9	1 892,0	1 966,0	2 080,4
7.1.2.	Кредиты и прочие средства, предоставленные физическим лицам	11 329,5	10 684,3	10 803,9	10 791,0	10 869,9
	из них: просроченная задолженность	667,5	863,8	857,9	883,6	881,7
7.1.3.	Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства, предоставленные кредитным организациям	6 895,0	8 610,0	9 091,5	8 999,7	9 388,0
	из них: просроченная задолженность	44,3	63,8	95,2	116,3	144,5
8.	Основные средства, прочая недвижимость, нематериальные активы и материальные запасы	1 222,3	1 277,6	1 486,8	1 445,9	1 485,9
8.1	из них: недвижимость, временно не используемая в основной деятельности	74,4	109,4	197,9	202,9	223,4
9.	Использование прибыли	177,0	125,5	384,8	143,0	141,4
	из нее: налог на прибыль	157,7	110,1	343,4	101,1	102,1
10.	Прочие активы - всего	2 960,5	3 579,8	3 165,7	3 561,3	3 567,3
	Из них:					
10.1.	Средства в расчетах	1 610,7	1 826,2	1 381,8	1 616,6	1 716,2
10.2.	Дебиторы	307,0	403,7	325,9	349,8	342,8
10.3.	Расходы будущих периодов	148,4	134,4	41,8	48,0	50,9
Всего активов		77 653,0	82 999,7	80 063,3	79 337,2	79 221,8

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ У

Таблица 5 – Структура пассивов кредитных организаций, сгруппированных по источникам средств, (млрд.руб.) [203]

Пассивы		1.01.15	1.01.16	1.01.17	1.03.17	1.04.17
1.	Фонды и прибыль кредитных организаций - всего	6 921,9	7 551,7	8 611,4	8 481,9	8 533,5
	В том числе:					
1.1.	Фонды	3 357,4	4 181,3	4 425,8	4 428,5	4 397,3
1.2.	Прибыль (убыток) с учетом финансовых результатов прошлого года	3 479,1	3 338,4	4 077,6	4 048,7	4 140,6
	Из нее:					
1.2.1.	Прибыль (убыток) текущего года	589,1	192,0	929,7	212,1	338,6
2.	Кредиты, депозиты и прочие привлеченные средства, полученные кредитными организациями от Банка России	9 287,0	5 363,3	2 725,9	1 460,6	1 390,9
3.	Счета кредитных организаций - всего	964,8	801,0	828,6	942,8	855,8
	Из них:					
3.1.	Корреспондентские счета кредитных организаций-корреспондентов	688,3	512,1	503,4	536,3	534,9
3.2.	Корреспондентские счета банков-нерезидентов	169,5	177,4	227,7	281,0	234,7
4.	Кредиты, депозиты и прочие средства, полученные от других кредитных организаций - всего	6 594,2	7 091,0	8 559,1	7 794,7	8 109,7
5.	Средства клиентов - всего ¹	43 814,0	51 906,7	50 003,4	50 932,0	50 554,2
	Из них:					
5.1.	Средства бюджетов на расчетных счетах	72,2	66,5	8,2	29,9	26,6
5.2.	Средства государственных и других внебюджетных фондов на расчетных счетах	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
5.3.	Средства организаций на расчетных и прочих счетах	7 434,7	8 905,2	8 763,7	9 388,6	8 878,3
5.4.	Средства клиентов в расчетах	550,6	488,5	451,1	501,0	471,3
5.5.	Депозиты и прочие привлеченные средства юридических лиц (кроме кредитных организаций)	17 007,9	19 018,2	16 385,2	16 743,9	17 029,8
5.6.	Вклады физических лиц	18 552,7	23 219,1	24 200,3	24 075,6	23 967,6
5.7.	Средства клиентов по факторинговым, форфейтинговым операциям	26,4	22,3	27,7	24,4	27,8
6.	Облигации	1 357,5	1 266,5	1 092,9	1 097,0	1 105,1
7.	Векселя и банковские акцепты	868,1	696,2	440,6	520,5	481,5
8.	Производные финансовые инструменты	1 953,3	880,7	483,1	445,8	430,5
9.	Прочие пассивы - всего	5 892,1	7 442,7	7 318,3	7 661,9	7 760,7
	Из них:					
9.1.	Резервы на возможные потери	4 054,1	5 406,4	5 594,0	5 701,1	5 750,5
9.2.	Средства в расчетах	1 159,7	1 075,9	821,2	1 000,3	1 076,7
9.3.	Кредиторы	77,9	80,0	164,8	213,6	211,6
9.4.	Доходы будущих периодов	13,3	14,9	13,9	10,7	11,2
9.5.	Проценты начисленные, обязательства по процентам/купоном по выпущенным ценным бумагам	526,6	693,0	616,7	657,1	639,3
	Из них:					
9.5.1.	Проценты просроченные	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Всего пассивов		77 653,0	82 999,7	80 063,3	79 337,2	79 221,8

¹ Включая депозитные и сберегательные сертификаты.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ У

Таблица 6 – Структура активов кредитных организаций, сгруппированных по направлениям вложений (в % к активам) [203]

Активы		1.01.15	1.01.16	1.01.17	1.03.17	1.04.17
1.	Денежные средства, драгоценные металлы и камни - всего	3,5	2,3	2,0	1,6	1,5
1.1.	Из них: денежные средства	3,4	2,2	1,8	1,4	1,3
2.	Счета в Банке России и в уполномоченных органах других стран - всего	4,2	3,0	3,8	4,0	3,8
3.	Корреспондентские счета в кредитных организациях - всего	3,4	3,1	2,2	2,4	2,5
	В том числе:					
3.1.	Корреспондентские счета в кредитных организациях - корреспондентах	1,0	0,7	0,7	0,7	0,7
3.2.	Корреспондентские счета в банках- нерезидентах	2,5	2,3	1,5	1,7	1,8
4.	Ценные бумаги, приобретенные кредитными организациями - всего	12,5	14,2	14,3	14,3	14,0
	В том числе:					
4.1.	Вложения в долговые обязательства	9,9	11,6	11,7	11,6	11,4
4.2.	Вложения в долевые ценные бумаги	0,6	0,4	0,4	0,4	0,5
4.3.	Учтенные векселя	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2
4.4.	Портфель участия в дочерних и зависимых акционерных обществах	1,8	2,0	1,9	2,0	2,0
5.	Прочее участие в уставных капиталах	0,6	0,7	1,1	1,1	1,1
6.	Производные финансовые инструменты	3,0	1,5	0,9	0,8	0,8
7.	Кредиты и прочие ссуды - всего	67,1	69,3	69,5	69,2	69,7
	Из них:					
7.1.	Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства	66,7	68,9	69,3	69,1	69,5
	из них: просроченная задолженность	2,5	3,7	3,6	3,8	4,0
	Из них:					
7.1.1.	Кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные нефинансовым организациям	38,0	40,1	37,6	37,2	36,9
	из них: просроченная задолженность	1,6	2,5	2,4	2,5	2,6
7.1.2.	Кредиты и прочие средства, предоставленные физическим лицам	14,6	12,9	13,5	13,6	13,7
	из них: просроченная задолженность	0,9	1,0	1,1	1,1	1,1
7.1.3.	Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства, предоставленные кредитным организациям	8,9	10,4	11,4	11,3	11,9
	из них: просроченная задолженность	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2
8.	Основные средства, прочая недвижимость, нематериальные активы и материальные запасы	1,6	1,5	1,9	1,8	1,9
8.1	из них: недвижимость, временно не используемая в основной деятельности	0,1	0,1	0,2	0,3	0,3
9.	Использование прибыли	0,2	0,2	0,5	0,2	0,2
	из нее: налог на прибыль	0,2	0,1	0,4	0,1	0,1
10.	Прочие активы - всего	3,8	4,3	4,0	4,5	4,5
	Из них:					
10.1.	Средства в расчетах	2,1	2,2	1,7	2,0	2,2
10.2.	Дебиторы	0,4	0,5	0,4	0,4	0,4
10.3.	Расходы будущих периодов	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1
Всего активов		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ У

Таблица 7 – Структура пассивов кредитных организаций, сгруппированных по источникам средств (в % к пассивам) [203]

Пассивы		1.01.15	1.01.16	1.01.17	1.03.17	1.04.17
1.	Фонды и прибыль кредитных организаций - всего	8,9	9,1	10,8	10,7	10,8
	В том числе:					
1.1.	Фонды	4,3	5,0	5,5	5,6	5,6
1.2.	Прибыль (убыток) с учетом финансовых результатов прошлого года	4,5	4,0	5,1	5,1	5,2
	Из нее:					
1.2.1.	Прибыль (убыток) текущего года	0,8	0,2	1,2	0,3	0,4
2.	Кредиты, депозиты и прочие привлеченные средства, полученные кредитными организациями от Банка России	12,0	6,5	3,4	1,8	1,8
3.	Счета кредитных организаций - всего	1,2	1,0	1,0	1,2	1,1
	Из них:					
3.1.	Корреспондентские счета кредитных организаций-корреспондентов	0,9	0,6	0,6	0,7	0,7
3.2.	Корреспондентские счета банков-нерезидентов	0,2	0,2	0,3	0,4	0,3
4.	Кредиты, депозиты и прочие средства, полученные от других кредитных организаций - всего	8,5	8,5	10,7	9,8	10,2
5.	Средства клиентов - всего ¹	56,4	62,5	62,5	64,2	63,8
	Из них:					
5.1.	Средства бюджетов на расчетных счетах	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0
5.2.	Средства государственных и других внебюджетных фондов на расчетных счетах	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
5.3.	Средства организаций на расчетных и прочих счетах	9,6	10,7	10,9	11,8	11,2
5.4.	Средства клиентов в расчетах	0,7	0,6	0,6	0,6	0,6
5.5.	Депозиты и прочие привлеченные средства юридических лиц (кроме кредитных организаций)	21,9	22,9	20,5	21,1	21,5
5.6.	Вклады физических лиц	23,9	28,0	30,2	30,3	30,3
5.7.	Средства клиентов по факторинговым, форфейтинговым операциям	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
6.	Облигации	1,7	1,5	1,4	1,4	1,4
7.	Векселя и банковские акцепты	1,1	0,8	0,6	0,7	0,6
8.	Производные финансовые инструменты	2,5	1,1	0,6	0,6	0,5
9.	Прочие пассивы - всего	7,6	9,0	9,1	9,7	9,8
	Из них:					
9.1.	Резервы на возможные потери	5,2	6,5	7,0	7,2	7,3
9.2.	Средства в расчетах	1,5	1,3	1,0	1,3	1,4
9.3.	Кредиторы	0,1	0,1	0,2	0,3	0,3
9.4.	Доходы будущих периодов	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
9.5.	Проценты начисленные, обязательства по процентам/купонам по выпущенным ценным бумагам	0,7	0,8	0,8	0,8	0,8
	Из них:					
9.5.1.	Проценты просроченные	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Всего пассивов		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

¹ Включая депозитные и сберегательные сертификаты.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ У

Таблица 8 – Динамика основных видов привлеченных кредитными организациями средств организаций, (млрд.руб.) [203]

		1.01.15	1.01.16	1.01.17	1.03.17	1.04.17
1.	Средства, привлеченные от организаций - всего	25 008,1	28 442,1	25 635,1	26 660,9	26 406,7
	- в рублях	14 222,9	14 889,3	15 467,4	16 401,3	16 486,6
	- в иностранной валюте	10 785,2	13 552,7	10 167,6	10 259,6	9 920,2
	в том числе:					
1.1.	Средства организаций на расчетных и прочих счетах ¹	7 434,7	8 905,2	8 763,7	9 388,6	8 878,3
	- в рублях	5 549,6	6 179,5	6 686,4	6 856,4	6 477,8
	- в иностранной валюте	1 885,1	2 725,7	2 077,2	2 532,2	2 400,5
	Из них:					
1.1.1.	Средства индивидуальных предпринимателей	180,1	216,4	267,6	282,2	276,7
	- в рублях	172,1	207,4	255,9	270,7	265,1
	- в иностранной валюте	7,9	9,0	11,7	11,6	11,6
1.2.	Средства государственных и других внебюджетных фондов на расчетных счетах	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
1.3.	Средства организаций в расчетах	535,3	472,5	436,1	481,2	456,1
1.4.	Депозиты и прочие привлеченные средства юридических лиц (кроме кредитных организаций):	17 007,9	19 018,2	16 385,2	16 743,9	17 029,8
	- в рублях	8 471,8	8 522,2	8 529,4	9 258,4	9 741,3
	- в иностранной валюте	8 536,1	10 496,0	7 855,7	7 485,5	7 288,5
	Из них:					
1.4.1.	Депозиты и прочие привлеченные средства Федерального казначейства, Минфина России, финансовых органов и внебюджетных фондов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления	1 023,8	859,3	827,2	1 582,2	1 950,2
1.4.2.	Депозитные сертификаты	5,8	2,8	0,6	0,4	0,5
1.4.3.	Неисполненные обязательства по договорам по депозитам и прочим привлеченным средствам	0,5	1,6	0,1	0,1	0,0
1.5.	Средства клиентов по факторинговым, форфейтинговым операциям	26,4	22,3	27,7	24,4	27,8
1.6.	Средства, списанные со счетов клиентов, но не проведенные по корреспондентскому счету кредитной организации из-за недостаточности средств	3,8	23,7	22,4	22,7	14,6
	Депозиты и прочие привлеченные средства юридических лиц (по п. 1.4.) по срокам:					
	до востребования и сроком до 30 дней	3 405,3	3 291,5	3 406,9	2 575,7	2 813,2
	- в рублях	2 686,8	2 649,1	2 503,9	2 150,7	2 371,8
	- в иностранной валюте	718,5	642,3	903,0	425,0	441,4
	сроком от 31 дня до 1 года	4 565,0	5 852,1	4 650,2	5 786,9	5 948,4
	- в рублях	3 327,2	3 257,3	3 584,3	4 681,2	4 942,9
	- в иностранной валюте	1 237,8	2 594,8	1 065,9	1 105,7	1 005,5
	сроком свыше 1 года	9 037,5	9 874,7	8 328,1	8 381,3	8 268,2
	- в рублях	2 457,8	2 615,8	2 441,3	2 426,5	2 426,6
	- в иностранной валюте	6 579,8	7 258,9	5 886,8	5 954,8	5 841,6
Справочно						
	Средства, привлеченные от организаций - нерезидентов - всего	5 143,3	5 130,4	3 927,7	3 707,4	3 728,6
	- в рублях	591,3	433,7	279,7	276,0	256,3
	- в иностранной валюте	4 552,0	4 696,6	3 648,0	3 431,4	3 472,4
	Из них:					
	Средства организаций-нерезидентов на расчетных и прочих счетах	521,0	574,5	449,6	527,4	744,3
	Депозиты юридических лиц-нерезидентов (без учета депозитных сертификатов)	502,0	428,1	319,0	285,6	256,0
	Прочие привлеченные средства юридических лиц-нерезидентов	4 074,3	4 095,6	3 130,8	2 862,4	2 703,1
	Неисполненные обязательства по договорам по депозитам и прочим привлеченным средствам юридических лиц-нерезидентов	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ У

Таблица 9 – Распределение кредитных организаций (КО) по величине собственных средств (капитала)¹ [203]

Дата	Всего		В том числе КО с капиталом																	
	количество КО	капитал, млрд. руб.	менее 300 млн. руб.		300 млн. - 1 млрд. руб.		1 - 10 млрд. руб.		10 - 25 млрд. руб.		25 - 50 млрд. руб.		50 - 100 млрд. руб.		100 - 250 млрд. руб.		250 млрд. руб. и более		КО, по которым осуществляется мера по предупреждению банкротства ²	
			количество КО	капитал, млрд. руб.	количество КО	капитал, млрд. руб.	количество КО	капитал, млрд. руб.	количество КО	капитал, млрд. руб.	количество КО	капитал, млрд. руб.	количество КО	капитал, млрд. руб.	количество КО	капитал, млрд. руб.	количество КО	капитал, млрд. руб.	количество КО	капитал, млрд. руб.
1.01.09	1108	3 811.6	541	72.4	281	146.0	225	644.1	22	372.6	10	359.2	5	351.1	2	249.7	2	1 554.0	20	62.6
1.01.10	1058	4 620.6	473	71.9	284	145.1	236	677.1	23	344.8	12	390.7	6	395.8	4	630.9	2	1 893.8	18	70.3
1.01.11	1012	4 731.8	423	69.0	292	156.5	230	671.2	27	390.8	14	468.4	5	351.6	5	732.0	2	1 786.9	14	105.4
1.01.12	978	5 242.1	354	68.6	307	162.1	250	726.5	31	435.6	15	468.2	7	464.0	3	421.6	3	2 245.8	8	249.7
1.01.13	956	6 112.9	301	59.5	308	162.7	273	811.1	40	606.8	14	492.0	8	544.4	4	634.2	3	2 589.8	5	212.4
1.01.14	923	7 064.3	238	45.1	316	165.0	285	833.5	46	710.4	16	545.6	9	607.7	5	910.7	3	3 043.6	5	202.8
1.01.15	834	7 928.4	57	4.7	400	186.9	279	811.4	43	672.8	21	736.3	8	494.1	5	628.6	6	4 341.6	15	52.1
1.01.16	733	9 008.6	51	-42.9	323	159.3	248	738.3	38	556.4	22	714.7	10	580.4	6	945.4	6	5 381.2	29	-24.3
1.02.16	728	9 078.8	51	0.8	319	156.9	248	734.7	38	582.5	22	741.7	9	532.5	6	969.9	6	5 352.5	29	7.2
1.03.16	718	9 093.0	55	-1.5	311	153.7	241	725.2	38	565.3	22	718.1	10	576.5	6	961.0	6	5 394.6	29	0.2
1.04.16	707	8 952.7	48	-2.9	310	152.5	236	698.9	38	548.1	25	826.6	8	478.6	6	935.5	6	5 308.9	30	6.4
1.05.16	696	8 922.3	49	-3.6	300	146.9	239	712.2	39	614.3	21	722.6	8	477.7	6	931.2	6	5 338.5	28	-17.5
1.06.16	689	8 964.6	49	-4.8	291	141.1	240	709.3	39	595.3	21	705.9	9	530.2	6	927.3	6	5 495.2	28	-135.0
1.07.16	680	8 948.3	47	-3.6	288	138.5	241	723.5	36	556.5	21	689.1	10	578.7	6	936.5	6	5 470.3	25	-141.3
1.08.16	669	9 024.6	46	3.6	284	138.7	231	684.9	37	551.5	24	798.0	9	532.2	6	944.0	6	5 508.0	26	-136.3
1.09.16	659	9 072.9	46	4.0	276	135.9	230	680.0	38	562.8	23	739.8	9	528.5	5	720.0	7	5 817.2	25	-115.6
1.10.16	649	9 097.8	48	4.5	271	135.9	226	685.0	35	526.9	24	783.5	8	473.8	5	723.4	7	5 861.9	25	-97.1
1.11.16	643	9 147.7	48	4.6	263	130.6	226	667.3	38	564.7	23	750.6	8	470.5	5	727.0	7	5 930.3	25	-97.8
1.12.16	635	9 235.4	49	-32.0	258	127.0	224	658.1	38	577.1	23	775.0	7	459.0	5	728.7	7	6 055.6	24	-113.2
1.01.17	623	9 387.1	48	-44.7	246	121.3	227	670.4	39	611.3	19	650.7	7	468.4	6	845.6	7	6 170.0	24	-106.1
1.02.17	619	9 396.5	49	-81.1	245	120.7	224	672.9	38	597.6	19	657.6	7	469.7	6	847.1	7	6 255.8	24	-143.8
1.03.17	616	9 409.7	50	-81.9	242	117.7	223	664.3	38	593.6	19	660.4	7	465.4	6	840.0	7	6 298.6	24	-148.3
1.04.17	607	9 479.0	50	-48.2	236	115.0	219	650.5	41	665.3	16	555.0	8	520.8	6	848.4	7	6 330.8	24	-158.6
(Н1.0) на 1.04.17, %	13.4		40.6		23.3		19.4		18.8		13.7		13.6		16.1		13.8		13.4	

¹ С отчетности на 1.02.14 капитал рассчитывается в соответствии с требованиями Положения Банка России от 28.12.2012 №395-П (Базель III), до указанной даты - в соответствии с требованиями Положения Банка России от 10.02.2003 №215-П.

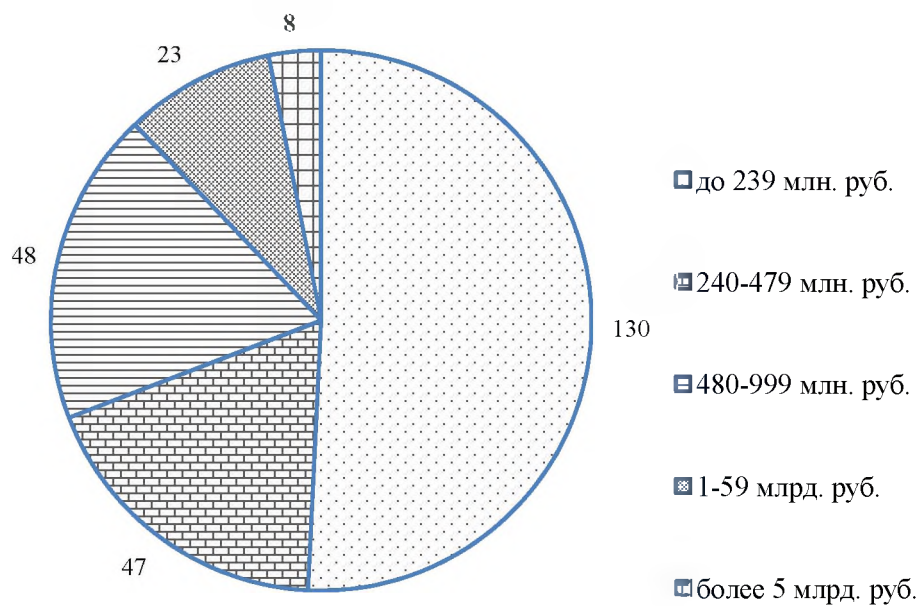
² По кредитным организациям, в отношении которых осуществляются меры по предупреждению банкротства с участием ГК "Агентство по страхованию вкладов" в соответствии с Федеральным законом от 26.10.2002 №127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", и на финансовое оздоровление которых выделено финансирование.

ПРИЛОЖЕНИЕ Ф

Таблица – Концентрация активов по банковскому сектору России [203]

Действующие кредитные организации	1.01.15		1.01.16		1.01.17	
	млн. руб.	в % к итогу	млн. руб.	в % к итогу	млн. руб.	в % к итогу
Первые 5	41 593 833	53,6	44 883 973	54,1	44 232 891	55,3
С 6 по 20	16 674 162	21,5	17 925 387	21,6	18 257 646	22,8
С 21 по 50	8 259 743	10,6	9 391 355	11,3	8 444 718	10,6
С 51 по 200	8 406 233	10,8	8 484 303	10,2	7 520 065	9,4
С 201 по 500	2 309 299	3,0	2 060 315	2,5	1 528 737	1,9
С 501	409 725	0,5	254 375	0,3	79 197	0,1
Итого	77 652 994	100,0	82 999 708	100,0	80 063 255	100,0

**Распределение страховых организаций по размеру
уставного капитала на 31.12.2016г. [249]**

**Распределение страховых организаций по размеру
уставного капитала на 31.12.2017г. [249]**

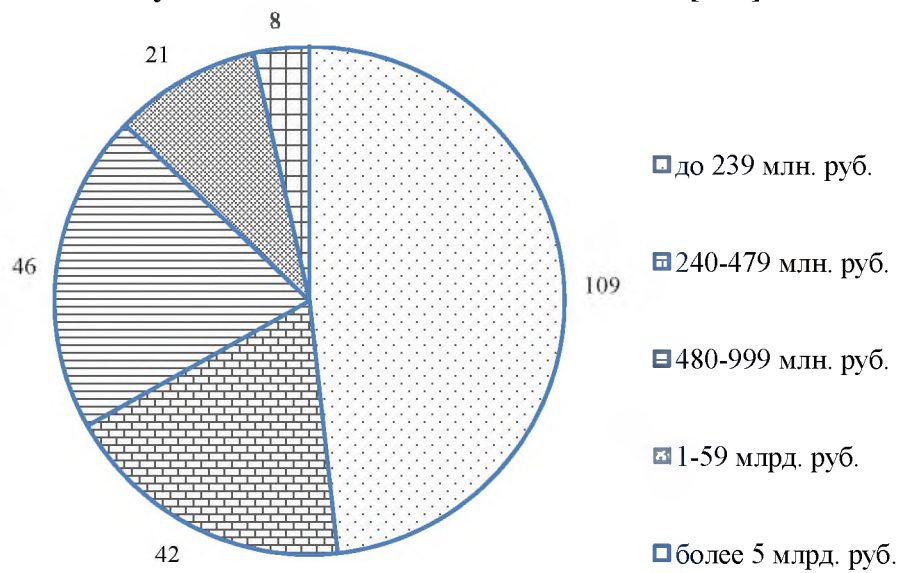

Таблица – Правовые ограничения конвергенции банковского и
страхового капитала в странах ОЭСР

Страна	Производство		Реализация	
	страховых услуг банком	банковских услуг страховщиком	страховых услуг банком	банковских услуг страховщиком
Австралия	Запрещено	Запрещено	Разрешено	Разрешено
Австрия	Запрещено	Ограничено	Разрешено	Ограничено
Бельгия	Запрещено	Ограничено	Разрешено	Ограничено
Великобритания	Запрещено	Ограничено	Разрешено	Разрешено
Греция	Запрещено	Ограничено	Ограничено	Ограничено
Дания	Запрещено	Ограничено	Разрешено	Разрешено
Ирландия	Ограничено	Ограничено	Разрешено	Ограничено
Исландия	Запрещено	Ограничено	Разрешено	Ограничено
Испания	Запрещено	Ограничено	Разрешено	Разрешено
Италия	Запрещено	Ограничено	Разрешено	Разрешено
Канада	Запрещено	Ограничено	Ограничено	Ограничено
Корея	Запрещено	Запрещено	Запрещено	Запрещено
Люксембург	Запрещено	Ограничено	Разрешено	Ограничено
Мексика	Запрещено	Ограничено	Ограничено	Запрещено
Нидерланды	Запрещено	Ограничено	Разрешено	Ограничено
Германия	Запрещено	Ограничено	Разрешено	Ограничено
Нова Зеландия	Не разрешено	Не разрешено	Не разрешено	Не разрешено
Норвегия	Запрещено	Ограничено	Разрешено	Ограничено
Польша	Запрещено	Ограничено	Разрешено	Ограничено
Португалия	Запрещено	Ограничено	Ограничено	Ограничено
Словакия	Запрещено	Запрещено	Разрешено	Запрещено
США	Запрещено	Ограничено	Ограничено	Ограничено
Турция	Ограничено	Ограничено	Разрешено	Ограничено
Венгрия	Запрещено	Запрещено	Разрешено	Разрешено
Финляндия	Запрещено	Ограничено	Разрешено	Ограничено
Франция	Запрещено	Ограничено	Разрешено	Ограничено
Чехия	Запрещено	Запрещено	Разрешено	Запрещено
Швейцария	Запрещено	Ограничено	Разрешено	Разрешено
Швеция	Запрещено	Ограничено	Разрешено	Разрешено
Япония	Запрещено	Ограничено	Запрещено	Ограничено

2005-2014 гг., млн. рублей [249]

	2005		2010		2012		2013		2014	
	Страховые премии (взносы)	Выплаты по договорам страхования	Страховые премии (взносы)	Выплаты по договорам страхования	Страховые премии (взносы)	Выплаты по договорам страхования	Страховые премии (взносы)	Выплаты по договорам страхования	Страховые премии (взносы)	Выплаты по договорам страхования
Всего по добровольному и обязательному страхованию	506151,1	308484,4	1036677,0	774830,6	811105,2	376601,8	901077,9	419850,7	983400,6	473469,1
Добровольное страхование	303741,1	142877,9	451035,0	235017,8	654437,0	293198,1	734212,6	324390,9	805070,8	363461,3
в том числе:										
личное страхование	98595,0	95957,7	140646,4	80123,5	236142,5	106373,8	291862,9	115443,9	328460,5	125609,2
в том числе страхование:										
жизни	33950,3	55847,7	21320,4	7698,4	52805,6	13348,9	84933,2	12335,0	109101,2	14334,2
из него:										
пенсий и ренты	17423,0	20605,4	2546,8	1158,2	-	-	-	-	-	-
с условием периодических страховых выплат	-	-	-	-	4753,3	1704,4	21218,2	2199,3	32561,9	3057,5
пенсионное страхование	-	-	-	-	1065,3	578,0	1586,0	644,0	1589,7	836,3
от несчастных случаев и болезней	18905,3	4822,5	33608,1	5954,8	74632,7	10645,7	92835,8	13505,2	95236,2	15318,0
из него пассажиров (туристов, экскурсантов)	1442,0	149,9	2986,3	496,2	-	-	-	-	-	-
медицинское	45739,5	35287,5	85717,9	66470,3	108704,2	82379,2	114093,9	89603,7	124123,1	95957,0
имущественное страхование	205146,1	46920,2	310388,6	154894,3	418294,5	186824,3	442349,7	208947,0	476610,3	237852,1
в том числе страхование:										
имущества юридических лиц	121854,8	18554,6	142677,5	51985,0	178153,2	66429,0	180975,5	62209,9	195636,1	72266,4
из него средств транспорта	19801,4	6906,4	35378,4	18577,3	52112,0	30107,2	55952,3	34819,9	60645,3	36301,3
имущества граждан	57384,8	25816,8	134559,0	97270,6	180971,8	106290,0	197673,0	132963,6	207937,0	146728,1
из него строений граждан	...	...	...	...	20159,0	4318,0	21255,7	5565,6	27027,1	5027,6
предпринимательских и финансовых рисков	10174,7	1442,3	7457,1	2629,9	19023,0	2048,0	21664,9	1693,2	20199,8	3631,4
из него депозитов и вкладов граждан	2473,4	44,8	0,0	-	-	-	-	-	-	-
гражданской ответственности	15731,7	1106,4	25695,0	3008,8	29889,5	5344,5	29956,9	7208,0	38140,9	10359,5
сельскохозяйственное страхование	...	...	...	...	10257,0	6712,8	12079,4	4872,4	14696,5	4866,7
Обязательное страхование	202410,0	165606,5	585642,0	539812,8	156668,2	83403,7	166865,3	95459,8	178329,8	110007,8
в том числе:										
личное страхование	146294,1	136905,2	492274,2	482970,3	25337,8	17967,3	18488,0	16754,4	17638,4	17978,4
в том числе страхование:										
от несчастных случаев и болезней	5110,6	4288,6	6656,1	6782,8	-	-	-	-	-	-
из него пассажиров (туристов, экскурсантов)	915,4	620,8	465,6	5,8	506,9	3,5	8,0	0,3	-	-
государственное страхование	...	...	...	...	24790,1	17953,6	18442,3	16748,2	17553,4	17968,7
медицинское	141183,5	132616,6	485618,1	476187,5	-	-	-	-	-	-
имущественное страхование	56115,9	28701,3	93367,8	56842,5	131330,4	65436,4	148377,3	78705,4	160691,4	92029,4
из него страхование гражданской ответственности	55352,7	27989,5	93367,8	56842,5	131330,4	65436,4	148315,1	78704,5	160669,9	91759,8
из него:										
владельцев транспортных средств	55141,4	27895,3	93102,2	56810,1	121948,0	65121,2	135450,0	78019,3	150385,9	90778,2
перевозчика перед пассажиром	-	-	-	-	-	-	-	-	3628,7	708,4
владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте	-	-	-	-	-	-	-	-	6173,6	264,1

Таблица 1 – Сведения о страховых премиях за 2015 – 2016 гг. [249]

Наименование ключевых показателей деятельности страховщиков	Ед. измерения	за 2015 г.	за I кв. 2016 г.	за I пол. 2016 г.	за 9 мес. 2016 г.	за 2016 г.
Страховые премии, в том числе	млн. руб.	1 028 643.9	300 681.4	589 851.9	885 699.2	1 180 631.6
по добровольному страхованию, в том числе	млн. руб.	781 367.4	239 093.0	460 496.6	688 503.4	921 398.7
по страхованию жизни	млн. руб.	129 163.4	41 423.7	88 845.8	147 506.6	215 740.2
по страхованию иному, чем страхование жизни, в том числе	млн. руб.	652 204.1	197 669.3	371 650.8	540 996.8	705 658.5
по страхованию средств наземного транспорта (кроме средств железнодорожного транспорта), в том числе	млн. руб.	187 901.7	39 930.7	83 180.6	125 661.9	170 672.1
с физическими лицами	млн. руб.	135 728.6	27 153.5	57 408.8	86 292.4	116 415.6
по страхованию прочего имущества юридических лиц	млн. руб.	100 480.7	32 941.0	60 787.7	86 001.3	107 486.3
по ДМС	млн. руб.	129 501.0	61 808.6	91 255.7	115 779.0	137 816.4
по обязательному страхованию, в том числе	млн. руб.	247 276.5	61 588.4	129 355.3	197 195.8	259 232.9
по ОСАГО, из них	млн. руб.	219 730.5	49 992.6	113 754.5	173 091.8	234 368.8
с физическими лицами	млн. руб.	190 232.8	43 492.9	99 864.3	151 841.8	204 306.0
Темпы прироста страховых премий (изменение к аналогичному отчетному периоду прошлого года), в том числе	%	3.8	12.9	13.9	15.1	14.8
по добровольному страхованию, в том числе	%	-3.7	14.2	15.7	17.1	17.9
по страхованию жизни	%	18.6	77.3	66.5	66.7	67.0
по страхованию иному, чем страхование жизни, в том числе	%	-7.2	6.3	7.8	8.3	8.2
по страхованию средств наземного транспорта (кроме средств железнодорожного транспорта)	%	-14.3	-6.6	-7.4	-8.5	-9.2
по страхованию прочего имущества юридических лиц	%	-10.5	7.1	13.2	6.7	7.0
по ДМС	%	4.0	4.7	4.4	6.7	6.4
по обязательному страхованию, в том числе	%	37.7	8.0	8.2	8.7	4.8
по ОСАГО	%	44.9	35.1	21.1	11.9	6.7

Таблица 2 – Сведения о страховых выплатах за 2015 – 2016 гг., млн. руб. [249]

Наименование ключевых показателей деятельности страховщиков	за 2015 г.	за I кв. 2016 г.	за I пол. 2016 г.	за 9 мес. 2016 г.	за 2016 г.
Выплаты по договорам страхования	511 753.6	117 358.3	244 853.4	363 422.4	505 790.1
по добровольному страхованию, в том числе	369 336.7	77 779.4	160 776.5	233 867.9	316 329.1
по страхованию жизни	23 586.1	6 654.8	13 097.6	21 580.4	29 982.8
по страхованию иному, чем страхование жизни, в том числе	345 750.6	71 124.5	147 678.9	212 287.5	286 346.2
по страхованию средств наземного транспорта (кроме средств железнодорожного транспорта), в том числе	144 307.5	26 002.1	52 351.3	76 140.9	97 472.7
с физическими лицами	110 403.5	18 726.5	35 972.6	52 726.8	66 959.5
по страхованию прочего имущества юридических лиц	34 160.7	6 190.8	17 892.8	19 583.4	25 305.3
по ДМС	100 659.4	22 305.4	48 177.2	74 113.1	100 634.3
по обязательному страхованию, в том числе	142 416.8	39 579.0	84 076.9	129 554.5	189 461.1
по ОСАГО, в том числе	124 205.8	35 789.2	77 464.5	120 142.9	172 645.9
с физическими лицами	110 946.3	32 061.4	69 470.5	104 692.7	155 004.2

Таблица – Регрессионная статистика

ВЫВОД ИТОГОВ					
<i>Регрессионная статистика</i>					
Множественный R	0,922305				
R-квадрат	0,850646				
Нормированный R-квадрат	0,834051				
Стандартная ошибка	23,62723				
Наблюдения	11				
Дисперсионный анализ					
	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>
Регрессия	1	2,9394E-6	2,9394E-6	51,2595	5,31E-05
Остаток	9	5,16092E-7	5,73436E-8		
Итого	10	3,45549E-6			
	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>	
W-пересечение	-73288110,67	31272472,08	-2,3435	0,0438	
Переменная V	0,684559	0,095615	7,1596	0,0001	

Таблица – Расчет величины полезности остатка актива после реализации страхового случая (согласно предельной полезности)

<i>Величина актива (x) (в тыс.руб.)</i>	<i>Предельная полезность MU</i>	<i>Полезность (u(x))</i>
0	20	0
1	20	20
2	20	40
3	20	60
4	20	80
5	20	100
6	10	110
7	10	120
8	10	130
9	10	140
10	10	150
11	5	155
12	5	160
13	5	165
14	5	170
15	5	175
16	1	176
17	1	177
18	1	178
19	1	179
20	1	180

Таблица – Зависимость размера ожидаемого дохода страховой компании от размера страхового платежа и ожидаемого объема страхования, в расчете на одного клиента (при вероятности страхового случая $\pi = 0.0001$)

<i>Страховой платеж</i>	<i>Объем страхования</i>	<i>ожидаемый доход</i>
r	$X(r)$	$N((1-\pi)r - \pi)x(r)$
0	20	00
0.0001	15-20	0,00
0.0002	5	1,50
0.0003	15	3,00
0.0004	15	4,50
0.0005	10-15	5,00
0.0006	10	5,00
0.0007	10	6,00
0.0008	10	7,00
0.0009	10	8,00
0.0010	5-10	6,75
0.0011	5	5,00
0.0012	5	5,50
0.0013	5	6,00
0.0014	5	6,50
0.0015	5	7,00
0.0016	5	7,50
0.0017	5	8,00
0.0018	5	8,50
0.0019	5	9,00
0.0020	0-5	4.75
0.0021	0	0.00

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Таблица – Развитие системы государственного регулирования платежеспособности страховых компаний в России и Украине

Уставный капитал					
1993-1995 гг.		1996-2001 гг.		2002-2008 гг.	
Абсолютная величина для страховщиков, созданных с участием отечественного и иностранного капитала колеблется в пределах 5 тыс. дол. США. Определена доля участия иностранных юридических лиц и иностранных граждан в уставном фонде страховщиков - не должна превышать 20%		Дифференцирована абсолютная величина для страховщиков, созданных с участием отечественного и иностранного капитала (эквивалент в ЭКЮ). Определена доля участия иностранных юридических лиц и иностранных граждан в уставном фонде страховщиков - не должна превышать 49%		Дифференцирована абсолютная величина в зависимости от специализации страховщиков. Снято ограничение на участие иностранного капитала в уставном капитале страховщика	
Гарантийный фонд					
1993-1995 гг.		1996-2001 гг.		2002-2008 гг.	
Не определен как элемент регулирования		Сформирована структура фонда (специальный и резервный фонд, сумма нераспределенной прибыли)		Уточнена структура фонда (дополнительный и резервный капитал, сумма нераспределенной прибыли)	
Перестраховочная деятельность					
1993-1995 гг.		1996-2001 гг.		2002-2008 гг.	
Определена максимальная ответственность по отдельному договору, которая не может превышать 10% от суммы уставного фонда и страховых резервов		Уточнен максимальный объем ответственности по отдельному объекту страхования, который не может превышать 10% суммы уплаченного уставного фонда и сформированных страховых резервов		Уточнен максимальный объем ответственности по отдельному объекту страхования, который не может превышать 10% суммы уплаченного уставного фонда и сформированных свободных резервов и страховых резервов	
Формирование страховых резервов					
1993-1995 гг.		1996-2001 гг.		2002-2008 гг.	
Определен порядок формирования зависимости от видов страхования (перестрахования) путем отчислений до 50% страховых платежей и доходов от размещения временно свободных средств		Определены виды технических резервов и резервов по страхованию жизни. Разработана методика формирования резерва незаработанных премий.		Расширен перечень возможных создаваемых технических резервов	
1993 г.	1994-1996 гг.	1997-2004 гг.		2005-2008 гг.	
Отсутствует механизм формирования технических резервов	Определены виды технических резервов и резервов по страхованию жизни	Определен порядок формирования резерва незаработанных премий и резерв убытков по видам страхования отличным от страхования жизни		Дополнен состав и порядок формирования технических резервов (резерв незаработанных премий, резерв заявленных, но не выплаченных убытков, резерв убытков, которые возникли, но не заявленные, резерв катастроф, резерв колебаний убыточности). Определены возможные методы формирования РНП	

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 1

<i>1993-1995 гг.</i>	<i>1996-1997 гг.</i>	<i>1998-2003 гг.</i>	<i>2004-2008 гг.</i>
Отсутствует механизм разграничения по видам вложений	Технические резервы дифференцированы по видам вложений. Определен максимум по одному объекту и направлению инвестирования	Определены общие требования к условиям заключения договоров страхования жизни	Определены составные части страховых резервов по страхованию жизни и общие требования к расчету математических резервов и выкупных сумм
Размещение страховых резервов			
<i>1993-1995 гг.</i>	<i>1996-2001 гг.</i>	<i>2002-2007 гг.</i>	<i>2008 г.</i>
Определены принципы размещения (безопасности, прибыльности и ликвидности)	Дополнены принципы (принципом диверсификации). Определены направления размещения	Основы те же, только дополнены направления размещения категории «банковские металлы» и инвестиций в экономику по заданным направлениям	Отменены качественные и количественные требования к размещению
<i>1993 г.</i>	<i>1994-2004 гг.</i>	<i>2005-2008 гг.</i>	
Отсутствует механизм разграничения по видам вложений	Резервы по страхованию жизни дифференцированы по видам вложений. Определен максимум по одному объекту и направлению инвестирования	Определены виды и структура активов, принимаемых для представления резервов по страхованию жизни	
<i>1993 г.</i>	<i>1994-1997 гг.</i>	<i>1998-2004 гг.</i>	<i>2005-2008 гг.</i>
Отсутствует механизм разграничения по видам вложений	Технические резервы дифференцированы по видам вложений. Определен максимум по одному объекту и направлению инвестирования	Определены направления размещения технических резервов и максимум по одному объекту и направлению инвестирования	Дополнены направления размещения технических резервов
Критерии платежеспособности			
<i>1993-1995 гг.</i>	<i>1996-2001 гг.</i>	<i>2002-2008 гг.</i>	
Установлены нормативные соотношения между страховыми обязательствами, суммой уставного фонда и страховых резервов	Определен порядок расчета фактического и нормативного запаса маржи платежеспособности (на основе премий и выплат)	Математически изменен порядок расчета нормативного запаса маржи платежеспособности (на основе премий и выплат)	

Справочно:

- общая площадь ДНР составляет 8,6 тыс. км², т.е. 33% от всей площади Донецкой области (26,5 тыс. км²);
- в Республике проживает 2,3 млн. чел.;
- к числу наиболее крупных городов относятся: Донецк, Макеевка, Горловка, Харцызск, Енакиево;
- на востоке ДНР граничит с Ростовской областью Российской Федерации, на северо-востоке – с Луганской Народной Республикой, на северо-западе – с Украиной;
- ДНР имеет выход к Азовскому морю.

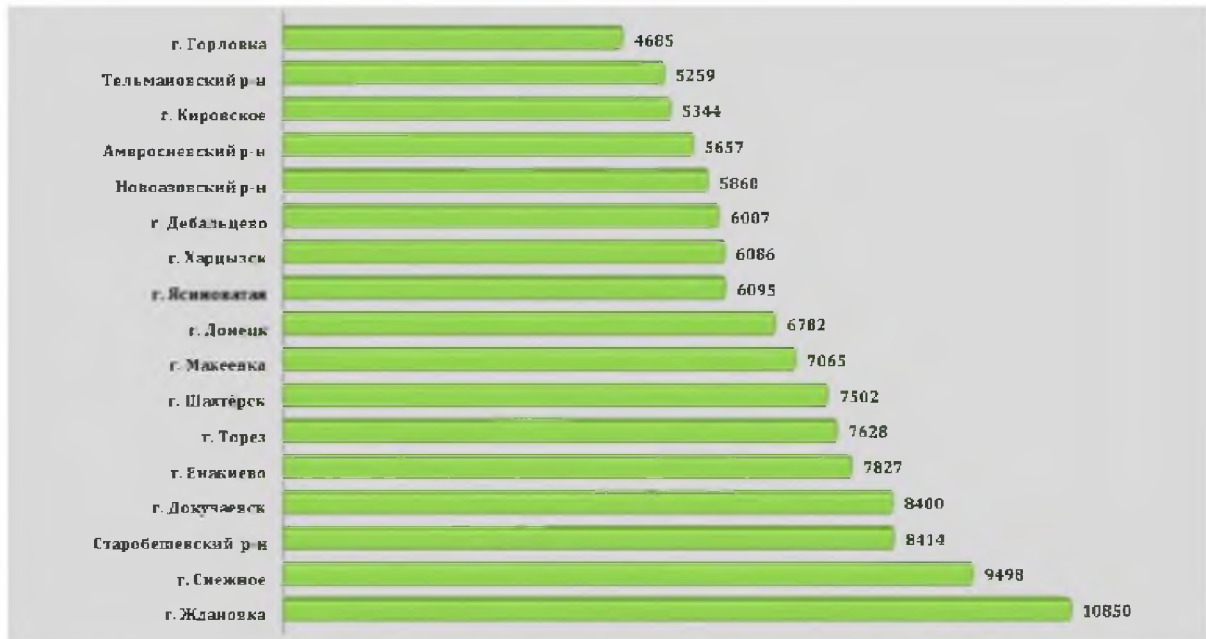

Рисунок 1 – Среднемесячная заработная плата одного штатного работника за 2015 год, руб. (по данным администраций городов и районов ДНР)[343]

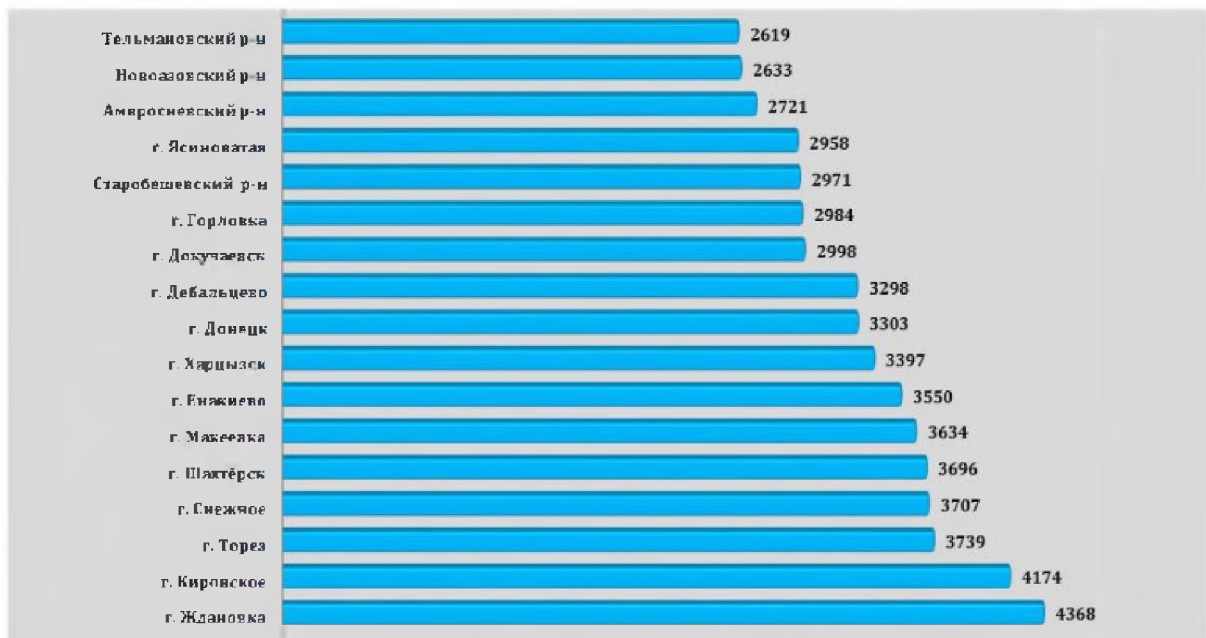

Рисунок 2 – Среднемесячный размер выплат в расчете на 1 пенсионера за 2015 год, руб. (по данным администраций городов и районов ДНР) [343]

**Естественное движение населения
Донецкой Народной Республики
за январь–август**

	Количество родившихся		Количество умерших		Естественный прирост, сокращение (–)	
	2017г. ¹	2016г.	2017г. ¹	2016г.	2017г. ¹	2016г.
(человек)						
Донецкая Народная Республика	7935	7621	23111	22811	–15176	–15190
Городская местность	7482	7181	21796	21615	–14314	–14434
Сельская местность	453	440	1315	1196	–862	–756
Донецк (горсовет)	3058	2826	8388	8174	–5330	–5348
Горловка (горсовет)	732	611	2758	2600	–2026	–1989
Дебальцево (горсовет)	74	72	249	217	–175	–145
Докучаевск (горсовет)	84	79	269	270	–185	–191
Енакиево (горсовет)	456	454	1482	1463	–1026	–1009
Ждановка (горсовет)	47	28	130	120	–83	–92
г.Кировское	88	100	213	204	–125	–104
Макеевка (горсовет)	1401	1504	3986	4117	–2585	–2613
Снежное (горсовет)	240	266	722	799	–482	–533
Торез (горсовет)	293	313	878	929	–585	–616
Харцызск (горсовет)	401	384	1102	1055	–701	–671
Шахтерск (горсовет)	270	230	707	699	–437	–469
Ясиноватая (горсовет)	118	147	382	366	–264	–219
районы						
Амвросиевский	203	174	543	556	–340	–382
Городская местность	101	87	279	288	–178	–201
Сельская местность	102	87	264	268	–162	–181
Новоазовский	90	77	343	304	–253	–227
Городская местность	41	36	173	151	–132	–115
Сельская местность	49	41	170	153	–121	–112
Старобешевский	244	211	570	544	–326	–333
Городская местность	136	103	283	306	–147	–203
Сельская местность	108	108	287	238	–179	–130
Тельмановский	64	58	160	167	–96	–109
Городская местность	16	19	37	45	–21	–26
Сельская местность	48	39	123	122	–75	–83
Шахтерский	72	87	229	227	–157	–140
Сельская местность	72	87	229	227	–157	–140

¹ Информация сформирована на основании полученных административных данных Министерства юстиции ДНР. Данные в дальнейшем могут быть уточнены.

Таблица – Стратегические документы по развитию финансового сектора Российской Федерации и его отдельных сегментов (разработанные и принятые в период 2001–2016 гг.)

Категория	Название	Год принятия в хронологическом порядке
Стратегии развития финансового сектора в целом	Концепция создания (и План мероприятий по созданию) МФЦ в РФ	2009
	Раздел «Развитие финансового и банковского сектора» в Стратегии-2020	2013
	План мероприятий (дорожная карта) Банка России на 2016 год по реализации основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов	2016
Стратегии развития финансового рынка	Стратегия развития финансового рынка РФ на 2006–2008 годы	2006
	Стратегия развития финансового рынка РФ на период до 2020 года	2008
	Основные направления развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка РФ на период 2016–2018 годов	2016
Стратегии развития банковского сектора	Стратегия развития банковского сектора Российской Федерации	2001
	Стратегия развития банковского сектора РФ на период до 2008 года	2005
	Стратегия развития банковского сектора РФ на период до 2015 года	2011
Стратегии развития страховой деятельности	Концепция развития страхования в РФ	2002
	Стратегия развития страховой деятельности в РФ на среднесрочную перспективу	2008
	Стратегия развития страховой деятельности в РФ до 2020 года	2013
Стратегия развития пенсионной системы	Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы РФ	2012

**Матрица результатов сопоставления требований стандартов в деятельности
надзорных органов трех секторов финансовых рынков**

Требования стандартов международного надзора	Наличие в стандарте требований		
	<i>банковские услуги</i>	<i>страховые услуги</i>	<i>прочие финансовые услуги</i>
	БКНБД	МАСН	ИОСКО
1.Предпосылки эффективного надзора	+	+	+
2. Система надзора			
2.1. Цели надзора	+	+	+
2.2. Атрибуты системы надзора	+	+	+
2.2.1. Операционная независимость и ресурсы	+	+	+
2.2.2. Полномочия по применению принудительных мер	+	+	+
2.2.3. Открытость и прозрачность процесса надзора	+	+	+
2.3. Внешние участники процесса надзора	+	+	+
3. «Поднадзорные» субъекты			
3.1. Лицензирование, квалификация, контроль за сменой владельцев и передачей собственности	+	+	+
3.2. Корпоративное управление	+	+	+
4. Текущий надзор			
4.1. Надзор за группами	+	+	+
4.2. Мониторинг и проверки на местах	+	+	+
4.3. Отчетность в порядке надзора	+	+	+
4.4. Сотрудничество и обмен информацией	+	+	+
4.5. Конфиденциальность	+	+	+
5. Пруденциальные стандарты			
5.1. Управление риском	+	+	+
5.2. Внутренний контроль	+	+	+
5.3. Концентрация риска	+	+	+
5.4. Требования к капиталу	+	+	+
5.5. Учетная политика и практика	+	+	+
6. Рынки и пользователи финансовых услуг			
6.1. Рынки	—	-	+
6.1.1. Чистота рынка	+	+	+
6.1.2. Финансовые преступления	+	+	+
6.2. Защита пользователей	-	+	+
6.3. Раскрытие информации	+	+	+

Структура системы регулирования и страхового надзора ОСП МАСН [368]

Стандарт	Название
ОСП 1	Цели, полномочия и обязанности органов надзора
ОСП 2	Страховой надзор
ОСП 3	Обмен информацией и требования конфиденциальности
ОСП 4	Лицензирование
ОСП 5	Требования, предъявляемые к руководителям
ОСП 6	Изменения в собственности и передача портфеля
ОСП 7	Корпоративное управление
ОСП 8	Риск-менеджмент и внутренний контроль
ОСП 9	Надзор и отчетность
ОСП 10	Превентивные и корректирующие меры
ОСП 11	Предписания
ОСП 12	Ликвидация и выход с рынка
ОСП 13	Перестрахование и иные формы передачи риска
ОСП 14	Оценка (активов и обязательств)
ОСП 15	Инвестиции
ОСП 16	Управлением рисками предприятия для обеспечения платежеспособности
ОСП 17	Достаточность капитала
ОСП 18	Посредники
ОСП 19	Ведение бизнеса
ОСП 20	Раскрытие информации
ОСП 21	Противодействие мошенничеству в страховании
ОСП 22	Противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма
ОСП 23	Надзор за деятельностью групп
ОСП 24	Макропруденциальное наблюдение и страховой надзор
ОСП 25	Кооперация и координация органов страхового надзора
ОСП 26	Трансграничная кооперация и координация в антикризисном управлении

Дорожная карта развития финансового сектора Донецкой Народной Республики

№	Основные направления развития финансового сектора ДНР	Ожидаемый результат	Мероприятия
1	Повышение уровня и качества жизни граждан Донецкой Народной Республики	Обеспечение социально-экономической безопасности и реализация конституционных прав граждан за счет использования инструментов финансового рынка,	Создание госорганами информационной системы «Единое окно» для приема обращений граждан по вопросам, связанным с деятельностью финансовых организаций
			Организация получения обратной связи, последующего анализа и принятия мер для повышения качества надзора
			Создание «Интернет-приемной» на официальном сайте Министерства финансов ДНР
			Разработка требований к рекламе финансовых продуктов и услуг и раскрытию информации об их содержании, сопряженных рисках, стандартах качества и специфических характеристиках.
			Создание института саморегулирования в финансовом секторе
			Внедрение основ финансовой грамотности населения республики путем разработки программ основного и дополнительного финансового образования
2	Создание предпосылок экономического роста Донецкой Народной Республики	Аккумуляция сбережений и использование их для создания нового капитала, предоставления конкурентного доступа субъектам экономики республики к долговому и долевым финансированию, а также инструментам страхования рисков	Реализация мер по повышению доступности финансовых услуг для потребителей
			Создание условий для развития различных видов поставщиков финансовых услуг
			Стандартизация проведения финансовых операций и оказания финансовых услуг
			Разработка предложений по развитию механизмов секьюритизации портфелей различных активов
			Совершенствованию действующей системы налогового стимулирования инвестиций граждан
			Внедрение в практику репозитарной деятельности как источника информации для участников финансового рынка

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 8

			Обеспечение информационно-технологического взаимодействия информационных систем органов государственной власти и финансовых посредников (на основании волеизъявления граждан на передачу соответствующей информации о них в пользу указанных организаций)
			Обеспечение возможности использования финансовыми организациями аутсорсинга отдельных элементов деятельности
			Разработка стандартов кредитования субъектов предпринимательства
			Внедрение практики использования факторинга при исполнении контрактов
3	Обеспечение безопасности финансового сектора Донецкой Народной Республики	Создание условий для привлечения добросовестных участников и дестимулирования недобросовестного поведения профессиональных участников финансового сектора	Организация порядка взаимодействия мегарегулятора с правоохранительными органами в отношении пресечения незаконной деятельности финансовых посредников
			Внедрение практики выявления недобросовестного поведения участников финансового сектора, осуществление надзора за деятельностью финансовых посредников
			Внедрение системы оценки деловой репутации должностных лиц - органов управления финансовых организаций и подходов, а также установление к ним квалификационных требований
			Создание системы актуарного оценивания
			Правовое обеспечение функционирования аудита как института независимого финансового контроля
			Создание фондовой биржи

Размер и динамика уровня теневой экономики стран СНГ и группы G7 за период с 1991 по 2015* [373]

Государство	Среднее значение	Стандартное отклонение	Медианное значение	min	max
Действительные, ассоциированные и бывшие члены СНГ*					
Азербайджан	52,19	7,29	53,67	42,15	64,66
Армения	42,59	4,68	43,57	34,56	47,61
Казахстан	38,88	5,64	39,58	30,06	47,35
Киргизия	37,92	4,46	38,04	29,95	45,93
Молдавия	43,43	3	43,84	37,35	49,08
Таджикистан	42,99	3,26	43,37	35,42	47,23
Белоруссия	44,52	6,92	47,83	32,29	53,57
Россия	38,42	5,46	37,68	31,04	48,73
Украина	44,80	5,59	42,90	36,65	57
Грузия	64,87	4,97	65,31	53,07	71,95
<i>* - кроме стран Туркменистан и Узбекистан</i>					
Страны группы G7*					
Франция	14,08	1,60	13,96	11,61	16,60
Германия	11,97	2,07	12,80	7,75	14,62
Италия	24,95	1,79	24,49	22,43	27,31
Япония	10,41	0,86	10,61	8,19	11,79
Великобритания	11,08	1,35	11,00	8,32	12,80
США	8,34	0,82	8,23	7,00	9,23
Канада	13,92	2,80	13,57	9,42	17,61
<i>* - кроме России</i>					

** - составлено автором на основе данных МВФ*